

ОШО
Раджниш



ВЫСШАЯ
АЛХИМИЯ

Шри Раджниш



Высшая алхимия

Москва

2012

ББК 84,5 ИД
096

ШРИ РАДЖНИШ

Высшая алхимия

Москва, ИП Солдатов А.В. 2012, 304 с.

ISBN 978-5-94726-124-0

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

В книге «Высшая алхимия» Багван Шри Раджниш комментирует Аتما Пуджа Упанишаду. Лекции прочитаны в 1972 году в Индии.

©The Ultimate Alchemy, vol. 1 SHREE RAJNEESH India

перевод Архипов А.В.Солдатов А. В. 2012

© Русский перевод Солдатов А. В. 2012

Все материалы книги опубликованы при жизни и под руководством Ошо. Перевод не содержит никаких вставок и сокращений и полностью соответствует оригиналу.

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Формат 60x90/16 Бумага офсетная

Гарнитура «Times». Печать офсетная

Усл. печ. л. 19 уч-изд. л. 19

Тираж 1000 экз. Заказ № 4726

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати - ВЯТКА» в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36

<http://www.gipp.kirov.ru>, e-mail: order@gipp.kirov.ru

ББК 84,5 ИД

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

ISBN 978-5-94726-124-0

ISBN 978-5-94726-124-0



9 785947 126124 0

Содержание

Высшая алхимия

1. Традиция Упанишад и тайны медитации.....	4
2. Растворение в космическом.....	21
3. Отсутствие желаний – открытые двери к неизведанному.....	37
4. Желание – вот что нас связывает с жизнью.....	54
5. Спокойный ум: дверь к божественному.....	70
6. Встретиться с бессознательным.....	87
7. Когда ум течет вверх.....	109
8. Противоположности дополняют друг друга.....	125
9. Что может предложить человек?.....	144
10. Тайна целостности.....	157
11. Свет, жизнь и любовь.....	173
12. Вы в ответе.....	189
13. Трансценденция через бытие.....	207
14. Лицом к лицу с реальностью.....	222
15. Свидетельствование – основа всех техник.....	236
16. Воля или сдача.....	252
17. К целостному цветению сознания.....	268
18. Свет осознанности.....	283

ВЫСШАЯ АЛХИМИЯ

Глава 1

Традиция Упанишад и тайны медитации

15 февраля 1972 года

Медитация на звук АУМ - это постоянное созерцание Этого.

Есть несколько вопросов, которых мы должны коснуться перед тем, как перейти к неизведанному. Неизведанное – это послание Упанишад. Основа, самое фундаментальное всегда остается неизведанным, а то, что мы знаем, всегда поверхностно. Поэтому перед тем как отправиться в обитель неизведанного, нужно кое-что понять. Есть три мира: известный, неизведанный и непостижимый. И их нужно сначала понять, потому что Упанишады занимают неизведанным только вначале, а заканчивают они непостижимым. Обитель известного становится наукой, неизведанное – это философия, и непостижимое принадлежит миру религии.

Философия – это связь между известным и неизведанным, между наукой и религией. Философия думает только о неизведанном. В тот миг, когда что-то становится известным, это становится частью науки и перестает быть частью философии. Поэтому чем больше наука растет, тем больше философия отходит в сторону. Поле известного становится наукой, а философия – это связь между наукой и религией. Поэтому по мере прогресса науки философия отходит на второй план, потому что философия может иметь отношение только к неизведанному. Но чем больше философия идет вперед, тем больше отходит на второй план религия, потому что религия имеет отношение к непознаваемому.

Упанишады начинают с неизведанного, а заканчивают непостижимым. Вот как возникает непонимание. Профессор Ренад написал очень глубокую книгу по философии Упанишад, но она представляет собой только начало. Она не может проникнуть в глубокие слои тайны Упанишад, потому что она остается философской. Упанишады только начинают с философии, но это только начало. Они потом переходят к религии, к непостижимому. И когда я говорю “непостижимое”, я имею в виду то, что нельзя постичь.

Какие бы усилия мы ни прикладывали, как бы мы ни пытались, в тот миг, в который мы что-то постигаем, это становится частью науки, в тот миг, в который мы постигаем что-то, это становится наукой; в тот миг, когда мы воспринимаем нечто как непознанное, это становится философией; и в тот миг, в который мы сталкиваемся с непостижимым, это религия. Когда я говорю “непостижимое”, я имею в виду то, что не может быть познано, но с чем можно столкнуться: это можно почувствовать,

этим можно даже жить. Вы можете столкнуться с этим лицом к лицу. Вы можете столкнуться с этим, но все равно это остается непостижимым. Вы можете почувствовать только, почувствовать, что теперь вы погрузились глубоко в тайну, которую нельзя решить. Поэтому перед тем, как войти в тайну, нужно понять некоторые вопросы, иначе вы войти не сможете.

Первый: как слушать, потому что есть несколько измерений слушания. Вы можете слушать интеллектом, разумом. Это один способ слушания: самый обычный, самый обыденный и самый поверхностный, потому что вместе с разумом, вы всегда либо защищаетесь, либо нападаете. С разумом вы все время боретесь, и поэтому если кто-то хочет что-то понять разумом, он просто борется с этим. Самое большее – он может получить самое грубое знание, просто познакомиться. Глубокий смысл обязательно будет упущен, потому что глубокий смысл требует очень открытого слушания.

Разум никогда не может слушать с открытым сердцем. Он слушает только посредством аргументов. Он никогда не может слушать с любовью, это невозможно. Поэтому хорошо слушать с разумом, если вы пытаетесь понять математически, если вы пытаетесь понять логически, если вы пытаетесь понять систему, которая полностью рациональна.

Если же вы слушаете поэзию с разумом, вы будете слепыми. Это все равно, что слушать глазами. Вы не можете понять поэзию разумом. Поэтому второй вид понимания – более глубокое понимание, минует логику и идет от любви, чувства, эмоции, сердце.

Разум всегда находится в конфликтах, разум никогда не позволяет ничему проходить так легко. Разум должен быть побежден, и лишь тогда что-то может проникнуть в вас. Это броня вокруг ума, это мера защиты, способ защиты. Он бдителен в каждое мгновение, и бдит, чтобы ничто не прошло мимо него незамеченным, и нельзя позволить этому нечто пройти до тех пор, пока оно не пройдет проверку разума. И даже после того, как ваш разум проигрывает, этот не может попасть в ваше сердце, потому что после поражения у вас нет симпатии к этому.

Второе измерение слушания – при помощи сердца, посредством чувств. Кто-то слушает музыку, и ему не нужно анализировать при этом. Конечно, если вы критичны, вы не сможете понять музыку. Вы сможете понять математику, метрику, язык, разложить музыку по полочкам, но вы никогда не поймете саму музыку, потому что музыку нельзя анализировать. Она целостная, она тотальная. Если вы подождете хотя бы единое мгновение для того, чтобы проанализировать ее, вы упустите. Она – это полное течение. Конечно, примитивную музыку можно анализировать, но никогда нельзя анализировать истинную музыку. Поэтому вы не можете стоять с холодным рассудком, вы не можете быть наблюдателями. Вы должны быть участниками. Если вы будете участвовать, только тогда вы поймете.

Поэтому когда вы чувствуете, ваше понимание включает в себя участие. Вы не можете быть просто наблюдателями, вы не можете стоять в стороне. Вы не можете сделать музыку объектом. Вы должны течь с ней, вы должны глубоко любить ее. И будут мгновения, когда вас не будет, и

будет только музыка. Это будут вершины, эти мгновения будут мгновениями музыки. И тогда что-то проникнет в вашу глубину. Это более глубокий способ слушания, но он все равно не самый глубокий.

Первый способ слушания – при помощи разума, рациональный способ, второй способ посредством чувств, эмоциональный. И третий способ – слушание бытием, сущностный. Когда вы слушаете посредством разума, вы слушаете одной частью своего бытия. Когда вы слушаете через чувства, вы слушаете другой частью вашего бытия. И третий способ, это самое искреннее измерение слушания, самое глубокое, когда вы слушаете во всей полноте, в этом чувствует все: тело, ум, дух, все целостно, единство. Если вы поймете этот третий способ слушания, только тогда вы сможете проникнуть в тайны Упанишад.

Традиционно третий способ слушания называют верой. Поэтому мы видим разницу. Слушание посредством разума сомнительно, метод слушания посредством чувств – это метод слушания в любви, симпатии, и слушание посредством бытия – это вера, доверие, потому что если мы отправимся в неизвестное, разве можно сомневаться? Сомневаться можно в известном, но как вы можете сомневаться в неизвестном?

Сомнения раздирают нас относительно того, что мы знаем. Но они невозможны относительно неизвестного. Как вы можете любить неизвестное? Вы можете любить только известное. Вы не можете любить неизвестное. Вы не можете строить никаких взаимоотношений с неизвестным. Взаимоотношения с ними невозможны. Вы не можете быть связаны с неизвестным. Вы можете раствориться в нем, это уже другой вопрос, но вы не можете с ним быть связаны. Вы можете сдать себя неизвестному, но вы не можете быть с ним связаны. А сдача – это не взаимоотношения. Это вообще не взаимоотношения. Это просто растворение двойственности.

С разумом двойственность сохраняется. Вы находитесь в противоречии друг с другом. Вместе с любовью двойственность сохраняется: вы любите друг друга. Но в бытие двойственность растворяется: вы не противоречите друг другу, и не любите друг друга, вы вообще не связаны. Это третье слушание традиционно считается верой, доверием, шраддхой. Ключ к неизведанному – вера.

Если кто-то говорит вам: «Как я могу поверить?» - он понимает неправильно, и он упускает смысл. Вера – это не значит принимать слепо все, что вам говорят. Просто верить всему, что вам говорят – да, это нечто рациональное. Вы можете верить, а можете не верить. Вы можете верить из-за того, что у вас есть определенные причины для этого, и вы можете не верить потому, что у вас могут быть определенные доводы к тому, чтобы не верить. Такая вера никогда не может быть глубже разума. Поэтому теисты, атеисты, верующие и неверующие принадлежат к одной и той же зыбкой категории. Но истинная вера другая, потому что в отношении к неизведанному нет причины быть ни за, ни против. Вы не можете в него ни верить, ни не верить.

Так что же остается делать? Вы можете быть либо открытыми к нему, или можете быть закрытыми к нему. Вопрос не в том, чтобы верить или

не верить. Вопрос в том чтобы быть открытыми или закрытыми. Никто не упускает, кроме вас самих, никто не теряет, кроме вас самих. Вы остаетесь закрытыми, как семена. Когда я говорю об этом, я имею в виду именно это.

Семя должно сломаться, должно умереть, только тогда оно может вырасти в дерево. Но семя никогда не знает о том, что превращается в дерево. Смерть семени может случиться только по вере. Дерево – это неизведанное, а семя никогда не встретится с деревом. Семя может оставаться закрытым от страха, от страха смерти. И тогда семя останется семенем, и, в конечном счете, умрет, больше не рождаясь. Но если семя погибнет, и, в конечном счете, умрет, больше не рождаясь. Но если семя погибнет, веря в то, что из него может родиться неизведанное благодаря его смерти, только тогда оно раскроется. Оно умирает в этом смысле и рождается, рождается к большей тайне, рождается к новой, более богатой, насыщенной жизни. То же самое происходит с верой. Не воспринимайте это за простое приятие на слух. Не пугайте. Это не чувство. Она глубже разума и чувства, это ваша тотальность.

Так как же можно слушать целостно? Как слушать без разума, сего доводами за и против, без чувств симпатии и антипатии, как слушать тотально в бытие? Откуда же появляется эта тотальность? Мы знаем только частичность, мы не знаем, как быть тотальными. Мы знаем только части: действует одна часть и другая, действует интеллект, действует сердце, ноги движутся, глаза смотрят. Мы знаем только то, как действуют части. Так как же действует тотальность? Тотальность действует только в глубокой пассивности. Нет ничего активного, все молчит. Вы ничего не делаете, вы просто здесь, простое присутствие, и двери открываются. Только тогда вы способны понять послание Упанишад. Поэтому нужно просто ваше присутствие, вам не нужно ничего делать со своей стороны, не нужны действия. Вот что понимается под тотальной деятельностью, просто ваше присутствие.

Я хочу прояснить вам это еще больше: что я имею в виду под простым присутствием? Если вы кого-то любите, вы знаете, что иногда приходят такие мгновения, когда вы ничего не делаете, вы просто присутствуете рядом с вашим возлюбленным или возлюбленной, вы просто рядом, вы полностью молчите, вы даже не любите друг друга, вы просто рядом. И тогда происходит очень странное событие. Обычно наше существование линейное. Мы живем линейно, в последовательности: прошлое, настоящее, будущее – это линия. Я иду по своей дороге, а вы идете по своей дороге. У всех у нас свои дороги, линейные маршруты, и я иду по своему, а вы идете по своему. И мы никогда не встречаемся, мы идем по параллельным линиям и никогда не встречаемся. Даже тогда, когда мы в толпе, встречи не происходит, потому что вы идете о своему маршруту, а я иду по своему, у меня свое прошлое, а у вас свое прошлое, мое настоящее рождается из моего прошлого, а ваше настоящее рождается из вашего прошлого. Ваше будущее будет следствием вашего прошлого и настоящего, а мое будет следствием моего прошлого и настоящего.

И поэтому мы движемся по маршрутам, по линейным путям. И встречи не происходит. Только любящие встречаются, потому что внезапно, ко-

гда вы просто присутствуете рядом, вы начинаете жить в другом времени. Вы встречаетесь в мгновении, и это мгновение не принадлежит ни вам, ни ей. Это нечто новое. Это не следствие вашего прошлого, и не прошлое вашего возлюбленного. Время движется в другом измерении, не по линии, не от прошлого к будущему, но от настоящего к другому настоящему. И происходит встреча между двумя настоящими, и это другое измерение. Это измерение известно как измерение вечности, и поэтому любящие говорят, что одно мгновение любви стоит вечности. Это мгновение никогда не заканчивается. У него нет ни будущего, ни прошлого. Это простое присутствие в здесь и сейчас.

Вот что я имею в виду, когда говорю, что если вы можете слушать не своим прошлым, ни своим будущим, но с такой тотальностью, что в настоящем мгновении остается только настоящее, если вы можете слушать тихо, пассивно, если вы можете присутствовать только здесь и сейчас, если этого мгновения становится достаточно, раскрывается другое измерение. Послание Упанишад может проникнуть только в это измерение.

Вот что имеется в виду, когда говорится, что сущность Упанишад вечна. Это не значит вечность в обычном понимании. Это лишь означает другое измерение времени, в котором нет ни прошлого, ни настоящего. И поэтому вам придется двигаться в другом измерении, во внутреннем времени. И вместе с этими внутренними переменами, слова начинают принимать совсем другую форму, приобретают совсем другую значимость.

Мы пользуемся подобными словами. Каждый пользуется одними и теми же словами, но в разном умонастроении слова обладают разным смыслом. Например, врач спрашивает у пациента: «Как ты?» Когда вы случайно встречаете на улице кого-то, вы спрашиваете: «Как ты?» Любящий спрашивает возлюбленную: «Как ты?» Означают ли эти слова то же самое, или смысл отличается? Когда врач спрашивает у своего пациента: «Как ты?» - означают ли его слова точно то же самое, что и слова любящего, когда он встречает возлюбленную, и спрашивают у нее: «Как ты?» Нет, значение разное.

Упанишады нельзя понимать обычно. Именно так ученые упускают смысл, лингвисты-филологи упускают смысл, пандиты упускают смысл. Они работают с языком, с грамматикой, со всем этим, но все равно они упускают. Почему же они упускают? Они упускают из-за того, что их внутреннее время линейно. Они работают с интеллектом, а не с бытием. В действительности они работают с Упанишадами, они не позволяют Упанишадам работать с ними. Вот о чем я говорю, когда говорю, чтобы вы просто были, и тогда Упанишады могут работать над вами, и это может привести к преобразению. Это может преобразить вас и перевести в другое измерение существования.

Поэтому первое, о чем следует помнить, это как слушать просто посредством присутствия. Поглотите своей верой, доверяйте, пейте! Не боритесь разумом, не чувствуйте органами чувств. Просо будьте едины в бытие. Это ключ, это самое главное.

Второе: Упанишады пользуются словами, им приходится это делать, но они выступают за тишину. Они говорят, говорят беспрерывно, но они говорят о тишине. Это нелепое усилие, парадоксальное, противоречивое, непоследовательное, но именно так все и происходит, это единственный способ. Даже если мне придется спровоцировать вас к тишине, мне придется пользоваться словами. Они пользуются словами, но они выступают совершенно против слов и языка, Упанишады не за слова. Об этом следует помнить постоянно, иначе очень легко потеряться в словах.

Слова обладают своим собственным волшебством, они обладают своим собственным магнетизмом. И каждое слово создает цепь слов. Писатели знают, поэты знают. Иногда они говорят, что им стоило только начать роман. И они сами не понимают, как роман кончился. Это действительно так, слова обладают собственной последовательностью. Слова живут по своему, а потом они идут чередой.

Толстой сказал где-то: «Я начинал, но слова так и не кончались, иногда мои герои говорили такие вещи, которые я бы никогда сам не сказал». Они начинали жить своей собственной жизнью, они шли по своей собственной тропке. Они освобождались от автора, от писателя, от поэта. Они становились свободными, как дети освобождаются от родителей. Они жили собственной жизнью.

Поэтому слова обладают собственной логикой. Пользуйтесь словами, и вы будете на тропке. Слова будут создавать многое. Слова сами по себе создают многое, и можно потеряться в лесу слов. Но Упанишады – это не простые слова. Вот почему они говорят так мало. Их послание очень лаконичное, нет ни одного пустого слова. Это самые короткие трактаты, в них ни одно слово не используется без нужды, потому что слова обладают гипнотическим влиянием. Словами приходится пользоваться, поэтому вам нужно обратить внимание на то, чтобы не потеряться среди слов.

Смысл разный. Даже больше, чем смысл, хорошо было бы использовать слово значение. Упанишады используют слово, как символ, знак, намек. Они используют слова для того, чтобы показать на что-то. Вы можете сказать что-то словами, вы можете показать на что-то словами. Когда вы показываете, вы должны превзойти слова, вы должны забыть о них. Иначе слова бросятся вам в глаза и извратят восприятие.

Мы просто пользуемся словами, но с таким условием: нужно помнить о том, что слова обладают не только общепринятым смыслом, но также могут просто указывать на что-то. Они могут использоваться символически, они могут быть подобными пальцу, который показывает на Луну. Палец – это не Луна, но вы можете привязаться к пальцу и можете сказать: «Мой учитель показал мне – это Луна!» Палец – это не Луна, но пальцем можно воспользоваться для того, чтобы показать на Луну. Слово никогда не может быть истиной, но словом можно воспользоваться для того, чтобы показать. Поэтому все время помните о том, что о пальце следует забыть. Если палец становится важнее, если он занимает место Луны, все извращается.

Помните это: слова просто показывают какой-то смысл, показывают что-то, что выше слов, что-то безмолвное, то, что за пределами слов, трансцендентальное.

Из-за того, что мы забыли о том, что слова – это не реальность, это вызвало много путаницы. Есть тысячи комментариев, но они думают только о словах, а не о бессловесной реальности. Они продолжают обсуждать. Столетиями пандиты обсуждали смысл слов, говорили о том, что обозначает то или иное слово, и они написали много литературы. Но они так много искали смысл, совершенно бессмысленный процесс. Они упустили. Слова никогда не были отдельными реалиями, они лишь показывали на что-то, что лежало за пределами слов.

Третье: я не собираюсь давать комментарии на Упанишады, потому что комментировать что-то можно только посредством интеллекта. Скорее я собираюсь ответить, а не комментировать. Ответ – это совершенно другое, совершенно отличное действие. Представьте себе, что вы свистите в ущелье, или поете песню, или играете на бамбуковой флейте, и ущелье отвечает вам, звучит эхо. Ущелье не комментирует, оно просто отвечает.

Ответ живой, комментарии вынуждены быть мертвыми. Ответ означает то, что Упанишада будет звучать здесь, и я не буду ее комментировать, я просто стану ущельем, и буду передавать эхо. Это будет совершенно по-другому, понять будет трудно, потому что даже если эхо истинное, трудно вернуть обратно тот же звук. Вы можете не увидеть соответствия, потому что когда ущелье отвечает, когда оно возвращает эхо, это эхо не просто пассивное эхо, оно творческое. Ущелье многое добавляет. Природа ущелья заключается в том, чтобы добавлять многое. Разные ущелья звучат по-разному. Так все и должно быть. Поэтому когда я говорю что-то, это не значит, что все должны говорить то же самое. Так звучит только мое ущелье.

Вспоминаю слова Стивена. Его слова подобны изречениям дзен: «Двадцать человек пересекали мост в деревне, и они подобны двадцати человек, которые пересекают двадцать мостов в двадцати деревнях». Когда я что-то прочитал, мое эхо отражается определенным образом, оно не пассивное. В этом эхо я также присутствую. Когда ваше ущелье отражает, это уже другое. Когда я даю живой ответ, я имею в виду именно это.

Иногда это может выглядеть совершенно неуместно, потому что ущелье будет придавать звуку определенную форму, свои собственные краски. Это естественно. Поэтому я и говорю, что комментарии преступны, нужно только давать ответы, комментарии не нужны. Потому что комментаторы начинают чувствовать, что все, что они говорят, совершенно правильно. И комментаторы начинают чувствовать, что другие комментаторы ошибаются, и они начинают накладывать на себя обязанность критиковать других, они начинают думать, что их собственные комментарии могут быть правдивыми только в том случае, если комментарии других неправильны. Но в случае с ответами все по-другому. Можно давать много ответов, и каждый ответ истинный, подлинный. Если он исходит из ваших глубин, все правильно. Нет никакого внешнего критерия того, что правильно и что неправильно. Если из ваших глубин что-то вы-

ходит, если вы становитесь едиными с этим, если это вибрирует во всем вашем бытии, тогда все в порядке. Иначе, какими бы умными вы ни были, какими бы логичными вы ни были, вы ошибаетесь.

Таков будет ответ. Когда я говорю ответ, я имею в виду то, что он будет больше похож на поэзию, и меньше на философию. Это не будет система. Вы не можете создать систему посредством ответа. Ответ атомарен, фрагментарен. Он обладает внутренним единством, но не так легко найти внутреннее единство. Единство можно сравнить вот с чем: есть основная земля и есть остров, на поверхности они разделены, но глубоко внутри, внизу, в глубине океана, земля соединена, едина. Если это понять, ни одного человека нельзя будет назвать островом. Глубоко внутри все едино, чем глубже вы погружаетесь, тем больше вы обретаете единство. Поэтому если ответ искренний, любой ответ, даже придерживающийся противоположной точки зрения, который с поверхностной точки зрения может выглядеть совершенно противоречивым, не может быть другим. Глубоко внизу они будут едиными.

Но для этого нужно погрузиться глубоко вниз, а все комментарии поверхностны. Поэтому я не собираюсь давать вам комментарии, я не буду вам говорить, что означают Упанишады. Я буду говорить только о том, как я понимаю эти Упанишады во мне. Я не могу претендовать ни на какой авторитет, и те, кто претендуют на авторитет, действительно аморальны. Никто не может сказать, что означают эти Упанишады. Все, что я могу сказать, это как я лично понимаю Упанишады, как они отражаются во мне.

Мой ответ может вызвать у вас также отзывчивость, вы присутствуете здесь. И тогда все, что я скажу, будет отражаться также и в вас. Если я могу отвечать, только тогда вы сможете понять. Поэтому будьте подобными ущелью, расслабьтесь, чтобы отражать свободно. Думайте о себе, как об ущелье, и все остальное последует за этим. Никакое напряжение не нужно, не нужны никакие усилия для того, чтобы понять меня. Это может стать препятствием. Просто расслабьтесь, просто молчите и будьте пассивными, и пусть все, что происходит в вас, будет отражаться в вас, как эхо. Эти вибрации будут переносить вас на другой план существования, вы будете все видеть по-другому.

И последнее, я не индуист, не мусульманин, не христианин, я бездомный бродяга. Я не принадлежу внешне к традиции Упанишад, и поэтому я не заинтересован в том, чтобы их толковать определенным образом. Когда индуисты дают свои комментарии на Упанишады, они толкуют их по-своему, когда комментарии дают мусульмане, они тоже комментируют по-своему, противоположным от индуистов образом, комментарии и тех, и других не могут быть истинными, подлинными. Если вы индуист, вы не можете быть истинными в отношении Упанишад, если вы мусульмане, вы также не можете быть истинными в отношении Упанишад. Вы вынуждены лгать. Но это настолько тонкий обман, что вы можете даже не осознавать этого.

Человек – это единственное животное, которое может лгать себе, и которое может жить в обмане. Если вы индуист и думаете об Упанишадах,

или мусульманин и думаете о Коране, или христиане и говорите о Новом Завете, вы никогда не сможете понять, что вы не можете быть правдивыми. Ваша христианская начинка становится препятствием. Вы не можете быть истинными! Человек не должен принадлежать, и лишь тогда его ответ правдив. Принадлежность к определенной вере нарушает, искажает ум, отвлекает вас от истины, и проецирует вещи, которых нет в действительности, и вы начинаете отрицать истинное.

Поэтому для меня это не сложно, и вам мне бы также хотелось предложить, когда вы читаете Коран, когда вы слушаете Упанишады, Библию, не будьте индуистами, христианами и мусульманами, достаточно просто быть. Тогда вы сможете проникнуть глубже. С концепциями, с догмами вы никогда не будете открытыми. Закрытый ум вполне может вызвать иллюзию понимания, но он никогда не обретет истинное понимание.

Поэтому я не принадлежу ни к какой религиозной конфессии, и я отвечаю на Упанишады просто потому, что они мне нравятся. Это одна из самых коротких Упанишад, Атма Пуджа Упанишада, и она совершенно уникальная. Мне хотелось бы поговорить об этой редкой Упанишаде и о том, почему именно ее я выбрал.

Во-первых, она самая короткая, она подобна семени, в ней много потенции, она наполнена смыслом. Каждое слово как семя с бесконечными возможностями. Поэтому вы можете отражать, отражать бесконечно. И чем больше вы будете размышлять над ней, тем больше вы будете позволять ей войти внутрь, тем большее значение вам будет открываться. Эти подобные семени слова показывают на то, что они исходят из глубокой тишины. Это действительно выглядит странным, но это факт. Если вам нечего сказать, вы будете говорить больше. Если у вас есть действительно, что сказать, вы можете выразить это всего несколькими фразами, несколькими словами, даже одного слова будет достаточно. Чем меньше смысл того, что вы хотите сказать, тем больше вам понадобится слов для того, чтобы это выразить. И чем больше вам есть что сказать, тем меньше вам нужно слов для этого.

Теперь это стало известным фактом среди психологов, мы говорим много потому, что хотим что-то спрятать. Если вы хотите что-то спрятать, вы не можете молчать, ваше лицо может вас выдать, ваше молчание может это проявить. Другие люди могут начать вас подозревать в том, что вы что-то прячете. Поэтому человек, которому есть что прятать, будет постоянно говорить. Вы можете обмануть словами, а тишина не может обмануть.

Упанишадам есть действительно что сказать, и поэтому они говорят это в форме семени, в форме сутр, афоризмов. Эти Упанишады имеют только семнадцать сутр. Их можно написать на половинке страницы. Вся эта Упанишада может поместиться на одной почтовой открытке, на одной стороне. Но эта Упанишада несет в себе очень много, поэтому мы рассмотрим каждое слово семя, и попытаемся проникнуть в него, получить живой отклик на него. Что-то может начать вибрировать в вас. И это может случиться, потому что эти слова полны силы, они включают в себя многое. Если их атомы нарушить, много энергии высвободится. Так

будьте же открытыми, наполнитесь глубоким доверием, и пусть эти Упанишады действуют.

Теперь перейдем к Атма Пуджа Упанишаде. Упанишаде поклонения Атману.

Медитация на звук АУМ - это постоянное созерцание Этого.

Это слово аум очень важное, оно важно как символ, как тайный ключ. Поэтому сначала нужно расшифровать этот ключ.

Звук аум обладает пятью матрами, пятью ступенями. Первая: звук А, вторая: звук У, третья: звук М. Когда мы произносим аум, мы используем эти три звука. Но если произносить этот звук долго, в конце он будет звучать: «mmm». Это четвертая ступень. Три грубых ступени можно услышать. Четвертая на половину грубая. Если вы будете очень сознательными, только тогда вы услышите, иначе звук будет потерян для вас. И пятую ступень вы никогда не слышите. Когда звук аум вибрирует, и эти вибрации входят в космическую пустоту, когда звук ушел, и остался только беззвучный звук, это пятая ступень. Вы произносите звук аум, звук аум звучит отчетливо, потом слышно протяжное ммм, это половина ступени, и потом беззвучный звук. Это пятая ступень. Эти пять ступень – только преддверие к многим другим вещам.

Первое, Упанишады знали, что человеческое сознание имеет пять ступеней. Мы знаем три грубых ступени: пробужденное состояние, сон со сновидениями и глубокий сон. Это три грубых звука: аум. Упанишады называют четвертое состояние тирьей. Они не называют его, потому что оно не грубое. В четвертом состоянии вы также осознаете глубокий сон. Если вы глубоко спали ночью, спали без сновидений, а утро проснулись и сказали об этом, должно быть нечто в вас, кто осознает это, кто помните тем или иным образом о том, что вы глубоко спали ночью, у вас есть свидетель. Этот свидетель известен как четвертое состояние – тирья. Но Упанишады говорят, что даже четвертое состояние не высшее, потому что быть свидетелем – это все равно быт отделенным. Поэтому когда свидетель также растворяется, если остается только существование, без свидетеля, это пятое состояние. Поэтому аум – признак многих вещей, пяти тел в человеке. Упанишады делят на анамайу, пранамайу, маномайу, вигьянамайу и анандамайу, на пять оболочек, на пять тел.

Аум – это космический знак. Это просто знак, но он также символичен. Что это означает, когда я говорю, что это также символ? Когда кто-то входит глубоко в существование, к корням, к самим корням, мыслей больше нет, мыслителя больше нет, объектов нет, субъекта нет, но, тем не менее, все есть. И в эти мгновения отсутствия мыслей, слышны звуки. Эти звуки напоминают аум, просто напоминают. Это не аум, вот почему это лишь символ. Мы не можем воспроизвести этого звука точно. Это звучание только приблизительное. Вот почему оно сравнивалось со столькими звуками, но этот звук все равно все время ближе к звуку аум.

Христиане и мусульмане представили это звук звуком аминь. Это тот звук, который слышен тогда, когда все потеряно, когда звучит только звук, и этот звук напоминает по звучанию звук аум. Он напоминает так-

же аминь. На английском языке есть много звуков, слов, которые напоминают этот звук: вездесущий, всемогущий, всезнающий. В этих словах присутствует звук аум. На самом деле, всезнающий как раз относится к тому человеку, который стал единым с аум, потому что это потенциал всего космоса. Все присутствующий означает того, кто присутствует в звуке аум. И этот звук окружает все. Он протекает во все.

ОМН – всезнающий, все присутствующий, всемогущий, и это звук аум. Аминь – это также звук аум. Разные искатели, разные люди пришли сюда с разными воспоминаниями о звуке, но все они соглашались в том, что этот звук напоминает аум. Это символ, символ вселенского звука. Современная наука делит все вещество на элементарные частицы, основу всего мироздания, но Упанишады думают не об электронах, но о звуковых частицах.

Наука говорит, что звук – это один из видов электромагнитных волн, что звук – это ничто иное, как электричество. Упанишады говорят, что звук – это ничто иное, как один из видов звука. Одно точно: каким-то образом звук и электричество взаимнообратимы. Но что лежит в основе? Наука говорит, что в основе лежат электромагнитные волны. Упанишады говорят, что в основе лежат звуковые волны. Мне кажется, что отличие только в подходе. Упанишады подходят к высшей реальности через звук, через мантру. Они используют звук для того, чтобы попасть в беззвучное. Постепенно они отбрасывают звук, и попадают в беззвучное. В конечном счете, когда они добираются до дна, они слышат космический звук. Это не мысль, не созданный звук. Это просто природа существования, и она звучит.

Этот звук они называли Аум. Они говорят, что когда мы произносим аум, это просто напоминает тот звук, отдаленная копия. Этот звук не подлинный, не тот, что известен там, потому что он создан нами. Он сотворен нами. Это подобно фотографии, которая только отражает предмет, который сфотографирован. Моя фотография только отражает меня: это не я.

Я слышал об одном датском художнике Ван Гоге. К нему однажды подошла прямо на улице философски настроенная женщина и сказала: «Я видела ваш автопортрет, и он был таким прекрасным, таким приятным, что я поцеловала его».

Ван Гог спросил: «А портрет вам ответил на поцелуй?»

Женщина сказала: «Нет. Как может портрет ответить?»

И тогда Ван Гог сказал: «В таком случае это был не я!»

Фотография может отражать, напоминать, но она не подлинный объект. Почему? В этом нет ничего плохого, достаточно того, что она отражает, но вы не должны путать фотографию с подлинными предметами. Поэтому аум – это просто символ, символ того, что он отражает, как фотография.

Аум – это просто тайный ключ. Когда я говорю тайный ключ, я имею в виду то, что из-за того, что он отражает высший звук, если вы можете пользоваться им, постепенно, когда вы будете погружаться в глубину, вы

достигнете высшей двери, потому что он напоминает. И он будет еще больше напоминать, если вы будете делать с ним определенные вещи. Например, если вы будете произносить аум, вам придется пользоваться вашими губами, вам придется пользоваться механизмом вашего тела. И тогда он будет меньше напоминать подлинный звук, потому что вам пришлось пользоваться грубым механизмом, и звук искажается. Звук аум переходит во что-то грубое. Не пользуйтесь губами. Создайте звук аум в уме. Не пользуйтесь телом. И тогда он будет напоминать все больше и больше, потому что теперь вы будете пользоваться более тонкой средой. Она даст вам более тонкую фотографию, более близкую к реальности.

Не пользуйтесь даже умом. Сначала пользуйтесь грубым телом, потом отбросьте этот механизм, потом пользуйтесь умом, сотворите звук аум в уме внутренне, потом прекратите даже это, и пусть звук просто отражается. Не делайте никаких усилий, звук будет приходить, потом он превратится в аджапу, и тогда вы не будете его создавать, вы будете просто течь вместе с ним. И тогда он будет погружаться еще глубже, и станет еще более реальным. И вы можете использовать его, как ключ. Когда усилий больше не будет, когда в этом процессе не будут участвовать ни тело, ни ум, когда звук будет просто течь в вас, вы будете очень близко.

Теперь остается отбросить только одно: того, кто ощущает этот звук аум. Я, это, которое чувствует: «Звук аум окружает меня». Если вы отбросите его также, не останется больше препятствий, и тогда копия, фотография, попадет в реальность, в изначальное. И поэтому это также тайный ключ.

Аум – это чудо. Этот звук такой же фундамент для всех мистиков, как формула относительности Эйнштейна для физиков. Эта формула включает в себя три компонента: признак, символ и тайный ключ, аум также состоит из трех звуков. Но есть тайный ключ. До тех пор, пока вы не откроете двери, бесполезно думать о нем, это тщетно, тщетно тратить время и жизненные силы, энергию. До тех пор, пока вы не будете готовы открыть двери, к чему говорить о ключе? Даже если вы поймете все намеки, всю философскую подоплеку, это бесполезно. Поэтому аум всегда идет в начале и идет в конце. Упанишады всегда начинаются со звука аум, и они заканчиваются этим звуком. Это ключ!

Чтобы войти в дом, первое, чем вам следует воспользоваться – это ключ, и когда вы выходите, последнее, чем вам нужно воспользоваться – тоже ключом. Так входите! Воспользуйтесь ключом! Но если вы начнете думать о ключе, и будете просто сидеть у двери, думая о ключе, ключ будет для вас не ключом, а препятствием. Выбросьте это из головы. Поэтому что это вам не поможет открыть двери. Скорее это поможет вам закрыть двери. А вы будете постоянно думать о ключе.

Вы можете постоянно думать о ключе, не пользуясь им. Есть много людей, которые размышляли, думали и созерцали звук аум и что он значит. Они создали много построений вокруг этого звука, но они никогда не пользовались этим ключом. Они никогда не входили во дворец. Это символ, это признак, но в основном это тайный ключ. И им можно пользоваться как методом для того, чтобы войти в космическое, чтобы войти

в океаническое. И чем тоньше он становится, чем глубже он становится, тем ближе он становится к реальности, а чем он грубее, тем дальше он от реальности.

Медитация на звук АУМ - это постоянное созерцание Этого.

Это первая сутра.

Мы живем в мире трех измерений. Одно измерение - «Я» и оно - мир вещей. Я и мой дом, я и моя мебель, я и мое богатство, это обитель я. И мир этот окружает нас.

Есть еще другое измерение - «Я» и ты - это мои возлюбленные, моя семья, мир личностей. Это вторая обитель.

Есть еще третья обитель. «Я» - То, я и вселенная. Упанишады говорят: «Медитация - это постоянное созерцание Того». Ни то, ни это, но То. То означает Целое. Это не вещь, не отдельный человек, это То. Но для чего пользоваться таким обозначением? Когда мы говорим То, это означает нечто трансцендентальное, нечто запредельное, то, что находится не там, где находимся мы, То - выше наших отношений с вещами и с личностями. То не имеет имени, потому что если вы дадите Ему имя, например, назовете То именем Бог, ваши отношения превратятся в отношения личностей, вашей личности и личности Бога. Если вы назовете То - Отцом или Матерью, вы привнесете второе измерение, отношение личностей. Если вы скажете, что нет Бога, вам придется жить в мире с одним измерением. Я - оно.

Это не вещь. Теисты говорят, что это не вещь, но они говорят, что это личность. Упанишады не готовы назвать То личностью, потому что сделать То личностью - значит ограничить, значит сделать То ограниченным. Они просто используют слово То. Они говорят: «То есть все, но мы не можем назвать То по имени, потому что у Того нет формы, нет ограничений. Он всеприсущ». Так как же назвать Это? Они не называют Его богом, не называют божественным, не называют Господом, не называют никаким именем. У него нет формы, никакого имени, Упанишады просто пользуются словом То, и постоянное созерцание Того есть медитация.

Если вы можете постоянно помнить То, вы находитесь в состоянии медитации. Когда вы среди мира вещей, помните То, когда вы находитесь среди мира личностей, помните То. Где бы вы ни были, помните То, всецелое. Никогда не воспринимайте ограниченное таковым, всегда смотрите вглубь и чувствуйте неограниченное. Никогда не воспринимайте форму формой, всегда смотрите вглубь и воспринимайте бесформенное в форме. Никогда не воспринимайте вещи таковыми, идите вглубь, чувствуйте это, и вам откроется То. Никогда не воспринимайте человека личностью. Проникните глубоко и почувствуйте запредельное, то, что находится внутри.

Постоянное созерцание Того есть медитация, не нужны никакие ритуалы, никакие методы, никакая техника, просто постоянное созерцание. Но оно требует смелости, потому что вы должны помнить постоянно, без промежутка, без разрыва, без разделенности, вы не должны забывать ни на одно мгновение. Помнить постоянно без промежутка. Это самая сме-

лая вещь постоянно помнить. Мы не можем помнить постоянно даже несколько секунд. Просто начните считать вдохи и выдохи, помните, сколько вдохов вы можете сделать, и помнить об этом, сколько вы можете постоянно осознавать процесс дыхания: помнить, как вы делаете вдохи и выдохи. Помнить и считать. Вы досчитали до трех или четырех, и потом вы упустили. Нечто другое приходит к вам, и вы забываете. Потом вы вспоминаете: «Ах, я же должен был считать, а я досчитал только до трех, и упустил!»

Помнить - это самое сложное. Потому что мы спим. Мы так глубоко спим. Мы ходим, как во сне, говорим, как во сне, двигаемся, живем, любим, и делаем все остальное как во сне, мы как глубокие сомнамбулы, это глубокий, естественный гипноз. Вот почему есть так много путаницы и столько конфликтов, столько насилия и столько войн. Это действительно чудо, каким образом человеческой расе удалось выжить, она столько спала, и, тем не менее, каким-то образом нам удалось выжить!

Но мы спим. Наше поведение - это не поведение, которое можно назвать бдительным, внимательным, осознанным, мы не такие. Ни единого мгновения мы не можем помнить себя. Попробуйте, и тогда вы почувствуете, сколько вы спите. Если я не могу вспомнить о себе на протяжении одной минуты, шестьдесят секунд, насколько глубоко я, должно быть, сплю? Мы помним две или три секунды, после чего к нам приходит сонное состояние, и на нет больше, мы пропали. Сознание было отброшено, пришла бессознательность. Наступила глубокая тьма, и вновь мы вспоминаем, что мы пытались быть осознанными.

Успенский трудился с Гурджиевым над его методом само воспоминания. В первый раз, когда он встретил Гурджиева, он спросил у него: «Что вы имеете в виду под само воспоминанием? Я и так помню себя: я - профессор Успенский!»

Гурджиев сказал: «Закройте глаза и помните о том, что вы профессор Успенский, а когда забудете, скажите мне. Будьте откровенными!»

Прошло всего-навсего три или четыре секунды, Успенский открыл глаза и сказал: «Я начал видеть сны. Я забыл о том, что я - доктор Успенский. Я попытался три или четыре раза. Я сказал себе: «Я - профессор Успенский, я - профессор Успенский, и потом я начинал спать, и я больше не осознавал!»

Тогда Гурджиев сказал ему: «Это не само воспоминание. Помнить о том, что ты - профессор Успенский. Во-первых, ты не профессор Успенский, и во-вторых, это не само воспоминание. Когда приходит само воспоминание, тебе сначала придется отказаться от представлений о себе в качестве профессора Успенского».

Три месяца Успенский напряженно трудился, очень напряженно. Чем больше вы пытаетесь, тем больше вы осознаете, насколько это трудно и понимаете: «Я спал всю жизнь!» Это просто механическое воспоминание о том, что мы есть. Мы можем двигаться с этим воспоминанием, заниматься ежедневной деятельностью, но мы никогда не можем войти глубоко. Три месяца Успенский так напряженно пытался, и он осознал, новое сознание проникло в него. И когда он смог постоянно помнить и

осознавать, Гурджиев попросил его прогуляться с ним по улице. И тогда Успенский сказал: «Впервые на улицах большого города, я осознал, что все спят, все движутся как во сне. Но я перемещался по улицам того же города раньше, как они, и никогда не осознавал этого. И тут я увидел, как все спят, увидел как наяву». И он настолько испугался, что сказал своему учителю: «Я дальше так не могу идти, я должен вернуться. Здесь все так спят, что тут может случиться все, что угодно. Я не могу двигаться!»

Просто сядьте на улице и посмотрите, как люди двигаются. И тогда вы поймете, что все закрыты в себе. Они не понимают того, что происходит вокруг них. Кто-то говорит с собой, кто-то машет рукой, делает жесты, но при этом спит. Губы движутся, все внутри горит, никто не осознает того, что происходит вокруг. Все движутся на улице подобно атомам, хаотично. Они ходят домой, им не нужно даже помнить о том, где их дом, они просто движутся автоматически. Их ноги движутся, руки крутят баранку в машине, они приезжают домой, но весь этот процесс – это просто сон, механическая рутина. Есть дороги, маршруты, и они движутся по этим маршрутам. От почему мы все время боимся нового, потому что тогда нам приходится строить новые маршруты. Мы так боимся этого, потому что когда мы строим новые маршруты, на какое-то время нам приходится быть немного бдительными. Мы все время идем по старым маршрутам, и по-своему мертвые. Сонный человек действительно мертвый. Нельзя сказать, что он- живой.

Лишь на несколько мгновений, на несколько мгновений за всю жизнь, мы становимся осознанными, и это либо глубокие мгновения любви, а они редки... Это происходит только с немногими людьми, с несколькими. И когда это происходит, все другие чувствуют, что этот человек просто сошел с ума, потому что он становится таким другим, он начинает видеть все в другом цвете, слышит другую музыку, видит другой свет. Он начинает оглядываться по сторонам, и видит другой мир. Конечно, он просто сошел с ума, с нашей точки зрения, и поэтому мы можем простить его, потому что он сумасшедший. Он видит сны. Но на самом деле, происходит все противоположным образом, мы спим, а он на мгновение осознает более глубокую реальность. Но он одинок, и эта осознанность не может быть долгой, потому что это случайное событие.

Он достиг не благодаря собственным усилиям. Это просто случилось, это случайность. Он отправится спать снова, и когда он отправится спать, ему покажется, что его предали, те, кто его любят, потому что сказки больше нет. Эта сказка пришла к нему из-за того, что он осознал другой мир. Он осознал, а теперь он снова спит, и поэтому он чувствует, что его предали. Каждый любящий чувствует, что его предали. Но никто не предавал его. Просто он внезапно пробудился и увидел другой мир, другую красоту, другие звуки, а теперь он снова спит. Этот проблеск потерял для него, и он чувствует, что его предали. Но никто не предавал его. Просто он внезапно осознал.

Вы осознаете либо в миг любви либо в миг смерти. Если вы внезапно окажетесь в оковах смерти, вы осознаете. Если вы попадете в аварию,

машина сорвется со склона, и вы осознаете, потому что для вас не будет существовать будущего, и прошлое прервется. Останется только настоящее, и этот миг вы будете нестись вниз со склона, вот и все. Теперь для вас откроется другое измерение времени. Вы будете здесь и сейчас впервые. Спать вы не сможете, потому что для вас не будет будущего. Вы не сможете думать о будущем. Прошлое только что закончилось для вас. И между этими двумя мгновениями, в этом спокойствии вы осознаете. Поэтому любовь и смерть – это единственные мгновения, в которые мы становимся осознающими, но это не зависит от нас, не зависит!

Поэтому когда Упанишады говорят: «Постоянное созерцание Того», - это означает, что если вы можете помнить постоянно, во всем, в каждом событии, что бы ни было, если вы сможете помнить что снаружи и внутри есть только То, если все вокруг и внутри станет вам лишь напоминанием Того, тогда сознание взорвется, вы больше не сможете спать, вы станете сознательными и осознанными. Это сознание, эта осознанность есть медитация.

Есть еще два момента, на которые следует обратить внимание. Постоянное означает без перерывов, ни единого перерыва. Но это трудно, потому что тогда вам трудно будет жить дальше. Если вы будете постоянно помнить Его, как вы сможете жить, как вы сможете двигаться, как вы сможете есть? Эта проблема вырастет для вас тогда, когда вы будете в состоянии помнить о Нем постоянно, Его имя, например, если вы начнете помнить: «Рама», или: «Иисус», - или подойдет любое другое имя. Если вы начнете постоянно помнить Его имя, если вы дадите Ему какое-то имя, если вы начнете повторять: «Рама, Рама, Рама», - вы не сможете дальше жить, потому что вы не можете повторять Рама и двигаться по улице одновременно.

Ко мне как-то привели одного военного, очень искренний человек, преданный. Он пытался постоянно помнить Раму. Какой-то гуру сказал ему, чтобы он постоянно помнил имя Рамы. Он настолько увлекся этим повторением, что внешняя жизнь стала затруднительной для него. Он не мог спать, потому что ему приходилось постоянно помнить: «Рама, Рама!». Если вы постоянно повторяете внутри: «Рама, Рама», - вы не можете спать. Это постоянное повторение не даст вам спать спокойно. Он не мог также двигаться по улицам, потому что машины библикали, а он даже не слышал этого, он был полностью окружен повторением, был закрыт. Он стал не чувствительным. Он был военным, и его капитан привел его ко мне и сказал: «Он не может даже слышать что ему говорят. Налево! А он стоит и смотрит. Его просто нет. Что же с ним делать?»

Капитан продолжал: «Это стало невыносимым. Его нужно отправить в больницу!»

Я спросил у этого военного солдата: «Что ты делаешь?»

Он ответил: «Я могу ответить вам, но только не моему капитану. Мой гуру дал мне мантру, чтобы я ее постоянно повторял: Рама, Рама, Рама. А теперь это повторение зашло слишком глубоко, три года я постоянно повторял, и я потерял сон. Не могу видеть того, что происходит вокруг, и я не могу слышать того, что происходит вокруг меня. Огромное препят-

ствии возникло между мной и миром. Я заперт внутри моего повторения: Рама, Рама, Рама». И продолжал: «Как мне делать и то, и другое? Если мне придется повторять мантру постоянно, я не смогу делать больше ничего. Так что скажите мне, что мне делать. Если же я начну делать что-то другое, я не смогу повторять. Обязательно возникнут промежутки в повторении!»

Здесь, в этой сутре говорится о другом. Именно поэтому Упанишады не дают никакого имени, никакой формы, но просто говорят: «То». Можно помнить То постоянно, потому что вам не нужно помнить Его имя. Скорее вам следует чувствовать То во всем, что вы делаете, даже тогда, когда вы просто несете воду из колодца!»

У одного дзенского монаха по имени Бокудзю спросили: «Что вы постоянно делаете?»

И он ответил: «Я ничего не делаю постоянно. Что бы я ни делал, я делаю тотально. Когда я несу воду из колодца, я несу воду из колодца. Когда я рублю дрова, я рублю дрова. Когда я сплю, я сплю!»

Тогда его спросили: «Но что вы делаете в таком случае?»

Бокудзю ответил: «Я ничего не делаю. Когда я рублю дрова, я просто рублю дрова. Когда я ношу воду, я просто ношу воду. И вот дрова, которые я рублю, вот вода, которую я ношу. Он есть, а меня нет. И поэтому чтобы я ни делал, стало моим поклонением, превратилось в медитацию!»

Вся эта Упанишада направлена на то, чтобы сделать всю вашу жизнь поклонением. Эта Упанишада полностью направлена против всех ритуалов: ритуалы не нужны. Нужно совершенно другое отношение, нужно лишь помнить То, когда вы что-то делаете, или не делаете, но вы должны помнить То. И когда я говорю помнить То, это не ментальное воспоминание. Вы не должны помнить в уме: «Да, камень – это То». Если вы будете помнить таким образом: «Камень – это То», - вы не будете помнить, потому что все еще существуют двое, камень и То. Когда Упанишады говорят: «Постоянное созерцание Того», - это означает, что камень нужно забыть. Только То! Это глубокая реализация, постоянная реализация.

Начните чувствовать. Не прикасайтесь ни к чему без ощущения Того, не любите никого без ощущения Того, даже не дышите без ощущения Того. Не следует думать, что вам нужно накладывать То на все. Вам нужно раскрыть То во всем. Вы можете накладывать, но это будет лишь уловкой. Вы должны раскрыть! Когда вы видите цветок, вы можете наложить, вы можете сказать: «Да, этот цветок есть То!»

Нет, не накладывайте, не говорите ничего! Просто молчите около цветка. Смотрите на него, пребывайте в глубокой симпатии к нему, в глубоком единении с ним. Забудьте о себе, просто пассивно осознавайте, и цветок перетечет в То. И тогда То будет раскрыто.

Так что продолжайте раскрывать То. Вот что понимается под постоянным созерцанием. А постоянное созерцание Того есть медитация.

Растворение в космическом

16 февраля 1972 года

Багван, вчера вечером вы сказали, что те, кто стали пустыми, подобными ущелью, не реагируют, но отвечают, и что ответ разных просветленных будет также различным, ущелье будет отвечать уникальным образом в каждом отдельном случае. Возникает вопрос, обладают ли все еще личностью и индивидуальностью те, кто стал абсолютной пустотой, кто стал ничто? Если это так, пожалуйста, объясните, как это может случиться?

Это один из парадоксов духовной жизни. Чем больше вы растворяетесь в божественном, тем более уникальными вы становитесь. Это растворение не индивидуальности, но эго. Растворяется не уникальность, но эго. Чем больше в вас эго, тем больше вы похожи на других, потому что все эгоисты.

Эго – это самая обычная вещь в мире. Каждый эгоист, даже новорожденный ребенок, он совершенный эгоист. Поэтому это не ваша заслуга, в этом нет ничего уникального. В действительности можно сказать, что быть обычным – это самое необыкновенное деяние, потому что никто не чувствует свою обыкновенность. Поэтому чувствовать себя необычным – это самая обыкновенная вещь в мире. Каждый чувствует себя таким уникальным. Эго – это вполне обычное явление.

Если у вас есть эго, это не нечто уникальное. В действительности отсутствие эго – вот самая уникальная вещь, самая необычная, редкостная. Это происходит только иногда. Проходят столетия, и очень редко происходит это событие, когда кто-то лишается своего эго: Будда, Иисус, с ними это случилось. Но когда мы говорим, что кто-то лишился своего эго, это не означает, что его нет. На самом деле, он впервые есть, он истинно укоренился в своем Бытии. Он больше не эго.

Поэтому вам просто нужен другой корень, потому что эго – это ложное явление, это только видимость, это не реальность. Это не что-то, укорененное в вашем бытии, просто сон, мысль, ментальная конструкция. И поэтому чем больше вы принадлежите вашему эго, тем меньше вы принадлежите существованию. Чем больше вы концентрируетесь на вашем эго, тем меньше вы становитесь подлинными. Вы становитесь ложными, это полная ложь.

Когда мы говорим о том, чтобы стать пустыми, чтобы стать ничем, чтобы стать подобными ущелью, мы имеем в виду то, что не должно быть эго, но мы остаемся. Позвольте мне сказать это так. Я говорю: «Я есть», - но когда растворяется эго, остается чистое бытие, я нет больше, но есть естество, и оно впервые чисто, тотально, незагрязненное. Эго загрязняет его.

Слово личность и слово индивидуальность не должны вас запутывать. Они совершенно отличны. Они не подразумевают никакого сходства.

Слово личность относится к эго, индивидуальность – это бытие. Личность – это лишь фасад. Эго – это центр, а личность – это поверхность. Это не индивидуальность.

Это слово: личность, полно смысла. Оно извлекается от греческого слова персона. Персона означает маску. В греческой драме характер, актеры, пользуются масками для того, чтобы спрятать свои лица, и реальностью становятся лица в масках. Личность означает маску, то, чего нет, но только кажется, что есть.

Поэтому у нас есть много лиц, но на самом деле, одной личности нет. У нас есть много личностей. Каждый человек вынужден менять свое лицо несколько раз за день. Вы не можете оставаться с одним лицом. Это будет так сложно для вас, потому что с каждым человеком вам приходится использовать разные лица. Вы не можете иметь одно и то же лицо перед слугами и перед хозяевами. Вы не можете иметь одно и то же лицо перед женой и перед возлюбленной. И поэтому нам приходится постоянно менять наши лица.

Весь день, всю жизнь, мы постоянно меняем лица. Вы можете сами знать об этом. Вы можете чувствовать это и задать себе вопрос, когда вы меняете одно лицо и надеваете другое, почему вы это делаете и сколько у вас лиц? Поэтому в действительности личность означает совокупность переменчивых лиц, и когда вы говорите, что у кого-то великая личность, это лишь означает то, что у него более подвижная система. Он не твердый человек, у него больше лиц, и он может легко менять свои лица. Он – большой актер.

Такова личность. Вам приходится строить ее в каждое мгновение. Но никто не может чувствовать легкость со своей личностью. Она требует постоянного усилия. Если вы устали, ваша личность потеряет свое очарование. Утром ваша личность накапливает очарование, а к вечеру она его теряет. Весь день вы пользуетесь своей личностью, и это постоянные перемены. Поэтому когда я пользуюсь словом личность, я имею в виду ту ложную видимость, которую вы создали вокруг себя.

Индивидуальность – это нечто другое. Индивидуальность не означает нечто построенное, сконструированное вокруг вас, но это природа вашего бытия. Слово индивидуальность обладает многими значениями. Она означает то, что нельзя разделить, невидимое. У нас есть присущая нам внутренняя природа, которая не может быть разделена, она невидима. Карл Густав Юнг выбрал слово: индивидуальность, как глубочайшее явление. Он высказал идею о том, что индивидуальность показывает нам путь к истине, к божественному, и для этого нужно только быть индивидуальностью.

Индийский термин: «йога» означает то же самое, что означает индивидуальность. Термин йога означает соединение разделенного, соединение частей, означает: стать снова неделимым. Поэтому когда мы переводим слово «йога» на английский язык, было бы лучше, если мы перевели ее как путь к индивидуальности. Эта индивидуальность сохраняется и становится все более и более пронизывающей, становится все больше и больше острой. И в тот миг, в который вы теряете свое эго, в тот миг, в

который вы отбрасываете свои личности, вы становитесь индивидуальными.

Эта индивидуальность – уникальное явление. Она неповторима. Будду нельзя повторить, Гаутама Сиддхартха может быть повторен, Иисус может повториться, но не Будда и не Иисус Христос. Иисус означает личность, Иисус Христос означает индивидуальность. Гаутама Сиддхартха обыкновенен, его можно повторить. Каждый может быть Гаутама Сиддхартхой. Но в тот миг, в который Гаутама Сиддхартха становится просветленным, в тот миг, в который он становится Буддой, его повторить больше невозможно. Он становится таким уникальным! Такого никогда не было раньше, и никогда не будет в будущем. Эта природа Будды, вершина реализации, настолько уникальна, что ее нельзя повторить.

Поэтому когда я сказал вам, чтобы вы были как ущелье, и когда я сказал, что каждое ущелье будет отражать по-своему, я имел в виду то, что каждое ущелье обладает своей уникальной индивидуальностью. Будда обладал своей, Иисус обладал своей, Кришна обладал своей. Поэтому, на самом деле, это полезно понять.

Почему Кришна, Будда и Христос так сильно отличаются? Они отличаются. Они отличаются настолько, насколько только можно отличаться, но все равно они есть, они в глубине едины. Что касается природы, они едины, что касается индивидуальности – они отличны. Они пришли к неделимому. Они реализовали неделимое, это основополагающее единство существования. Но из-за того, что они осознали это основополагающее единства, это не значит, что они перестали быть уникальными. Теперь они действительно уникальные. Вот почему я говорю, что это один из парадоксов.

Два обычных человека могут отличаться, но их отличие никогда не может быть тотальным, абсолютным, никогда. Даже в своих отличиях у них есть много схожего. На самом деле, их отличие всегда отличается степенями. Даже тогда, когда они совершенно противоположны друг к другу, это только степень отличия. Коммунист и антикоммунист, даже они отличаются только в определенной степени. Антикоммунист – тот же коммунист, только в намного меньшей степени, а коммунист – это капиталист, только в меньшей степени. Они отличаются всегда только степенью. Они могут перемениться, они легко могут сменить лагерь, у них нет проблем с этим. Чаще всего так и происходит. Разница между ними подобна разнице между холодной и горячей водой, только в степени. Но Будда и Кришна, Христос и Мухаммед, Лао-Цзы и Махавира, их отличие не в степени. Они никогда не встретятся. И в этом парадокс: они пришли к единству, и тем не менее, они никогда не могут встретиться. Их отличие не в степени. Их отличие в уникальности.

Что я имею в виду, когда говорю об уникальности?

Мы можем очень легко представить себе единство. Капля воды попадает в океан и становится едина с ним, но это единство мертвое, мертвое единство. Капля полностью себя теряет, ее теперь нигде больше нет. Будду нельзя сравнить с такой каплей. Его капля другая. Если вы поставите пламя перед солнцем, пламя станет единым с солнцем, но его инди-

видуальность не будет потеряна, она все равно сохранится. Если мы зажжем пятьдесят светильников в этой комнате, они осветят комнату, но каждое пламя будет уникальным по-своему. Поэтому это растворением в космическом – это не простое растворение. Оно очень сложное. И сложность его заключается в том, что тот, кто растворяется, остается. Скорее, даже наоборот, впервые вы есть.

Эта индивидуальность звучит по-разному, и в этом заключается ее красота. Она прекрасна. Иначе она была бы просто отвратительной. Только представьте себе: если бы Будда отвечал так же, как Иисус, мир стал бы беднее из-за этого, он был бы очень бедным, очень. Но Будда отвечает по-своему, а Иисус по-своему. Мир становится богаче из-за этого, и возникает красота. Мир становится свободнее, и вы можете быть собой.

Но вы должны помнить об этом отличии, когда я говорю вам, что вы можете быть собой, я имею в виду вашу природу, ваше Дао, ваше существование. Но они обладают своей индивидуальностью. Эта индивидуальность – это не личность. Поэтому я и говорю, что они принадлежат одному и тому же существованию, и вместе с тем они индивидуальны. В них нет никакого ощущения эго. Но уникальность сохраняется.

Этот мир – не просто бесцветное единство. Он не монотонный. Он разноцветный, в нем много оттенков, тонов. Вы можете написать музыку, используя одну ноту, но тогда ваша музыка будет монотонной и утомительной. Она не может быть живой, не может быть прекрасной. Чем более сложную и тонкую гармонию вы обретаете, используя множество нот, тем больше измерений в мире. Гармония протекает через них, но мир не монотонный при этом. Каждая нота обладает своей собственной индивидуальностью. Она делает свой вклад в общую гармонию, и делает она этот вклад лишь потому, что обладает своей собственной индивидуальностью.

Будда делает свой вклад лишь потому, что он – Будда, Иисус Христос делает свой вклад лишь потому, что он – Иисус. Он дает новую ноту, новую вибрацию. Новая гармония рождается из-за него. Но это становится возможным лишь потому, что он обладает собственной индивидуальностью. И это касается не только глубины. Это касается даже тривиального, обыденного, Будда и Иисус отличаются даже в мелочах. Походка Будды отличается от походки Иисуса Христа, Иисус смотрит не так, как Будда, никто другой не может так смотреть. Выражение их глаз, жесты, слова, которые они говорят, уникальны. Другие не могут этого даже постигнуть.

Этот мир представляет собой гармонию уникальных нот, и музыка становится богаче от этого, каждое ущелье отражает музыку по-своему и дает свое эхо.

Все эти благодетели, которые пытаются наложить мертвое единство, которые пытаются смыть вашу индивидуальность, которые говорят, что Коран значит то же самое, что Гита, которые говорят, что Будда учит тому же, чему учит Махавира, на самом деле, даже не осознают того, какую чепуху они говорят. И если бы они смогли выиграть, мир стал бы бедным. Как Коран может говорить то же самое, что говорит Гита? И как

Гита может говорить то же самое, что говорит Коран? Коран обладает своей собственной индивидуальностью. Никакая Гита не может сказать то, что сказано в Коране, а Коран не может повторить Гиту, потому что у Кришны есть своя собственная аура, а у Мухаммеда своя. Они никогда не встречаются, и, тем не менее, говорю вам, они стоят на одной и той же земле. Они никогда не встречаются, и в этом красота. И они никогда не встретятся. Они будут как параллельные линии, которые бегут в бесконечность.

Они никогда не встретятся. Вот что понимается под уникальностью, они как вершины. Чем выше вершина, тем меньше у нее возможности встретиться с другой вершиной. Вы можете встретиться тогда, когда вы на земле, все встречается на земле. Но чем выше вы будете подниматься, тем больше вы будете становиться вершиной, и тем меньше у вас будет возможности встречи. Поэтому они как Гималайские вершины, никогда не встречались. И если вы попытаетесь наложить на них ложное единство, вы просто уничтожите вершины.

Они отличны, но их отличие не обязательно должно быть враждебным, оно не обязательно должно конфликтовать. Конфликты появляются только потому, что мы не готовы принимать отличия. И мы пытаемся найти сходство. И у нас либо должно быть сходство, либо должны быть конфликты. Мы должны либо говорить что-то одно, либо должны быть врагами. У нас есть только две возможности, и обе ошибочные. Они принадлежат одному и тому же отношению. Почему они не могут отличаться, почему они должны обязательно конфликтовать. На самом деле, разные точки зрения создают прекрасную гармонию. И тогда находится смысл поглубже, встреча происходит не в конкретных замечаниях, а в гармонии.

Но вы должны начать чувствовать эту гармонию. Если вы знакомы только со спорами, если вы считаете Мухаммеда, Иисуса, Будду чем-то второстепенным, никакой гармонии не останется. Вселенная – это гармония. Если вы можете начать чувствовать промежутки, и видеть единство, которое царит внутри, и будете видеть, что снежные вершины нигде не встречаются, если вы сможете увидеть целое в его тотальности, во всеобъемлющем единстве, вы примите и то, и другое: индивидуальность и общую гармонию. И тогда не будет проблем, не будет!

Может ли это также объяснить, почему Махавира и Будда, которые были современниками, никогда не сталкивались друг с другом на физическом плане?

Они не могли встретиться, даже на физическом плане. Они столько раз были недалеко друг от друга, они были очень близки к встрече, однажды они остановились оба в одной деревне, в одном сарае, гостинице, Махавира в одной части гостиницы, а Будда в другой. Но они так и не встретились. Они проезжали через одни и те же деревни в одно и то же время. Вся жизнь они прожили в Бихаре, в очень небольшом по площади местечке. Они ездили в одни и те же деревни, они останавливались в одних и тех же деревнях, они говорили с одними и теми же людьми. Их после-

дователи переходили от одного к другому и обратно. Между ними было много противоречий, и их последователи часто переходили от одного к другому. Но они никогда так и не встретились.

Они не могли встретиться. Их бытие было таким, что встреча была невозможна. Встреча стала внутренне невозможна. Даже если бы они просто сели рядом друг с другом, они никогда не могли бы встретиться. Даже если нам бы показалось, что они встретились, даже если бы нам показалось, что они обнимают друг друга, они никогда бы не встретились в действительности. Их встреча стала невозможной. Они были настолько уникальными, настолько подобными вершинам, что их внутренняя встреча была невозможна. Так к чему же было встречаться внешне? Это было бесполезно, бессмысленно!

Нам это кажется непостижимым. Нам кажется, что два хороших человека должны обязательно встретиться. С нашей точки зрения нежелание встретиться – это нечто нехорошее. Но в действительности у них не было такого отношения, они просто не могли встретиться. Не следует думать, что Будда не хотел встретиться с Махавирой. Не следует думать, что Махавира сопротивлялся. Нет, это было просто невозможно, этого просто не могло случиться. У них не было никакого отношения относительно того, могут они встретиться или нет. Поэтому в действительности это чудо. Они могли оставаться в одной деревне, в одной гостинице, но никогда, ни в буддийской литературе, ни в джайнских писаниях, не упоминается о том, как они встретились. Там нет упоминания даже о том, что такое предложение было сделано, там не упоминается о том, как прекрасно было бы, если они встретились. Это удивительно, это удивляет. Никто из них не отказывался встречаться. Ни Будда, ни Махавира не говорили: «Я не буду встречаться». Так почему же они так и не встретились? Просто потому, что это было чисто невозможно.

Для нас, для тех, кто стоит на земле, это кажется невероятным. Но если вы встанете на вершину, это не будет выглядеть таким странным. Почему вы не просите Гималайские вершины, чтобы они встретились друг с другом? Они так близки, так близки! Почему же они не могут встретиться? Их бытие, их высота создают трудности. Поэтому вопрос не в том, почему они никогда так и не встретились. Они просто не могли встретиться, они никогда не встретятся. Дверь закрыта. И, тем не менее, я говорю, что они едины. Насколько бы одна вершина ни отличалась от другой, их корни одни. Они обе могут принадлежать к одной и той же части земного шара, но они представляют одно целое только у корней.

Нужно подумать еще вот о чем. Из-за того, что они так близки в корнях, им даже не нужно встречаться. Только те, кто не представляют единого целого у земли, попытаются встретиться. Потому что они понимают, что они разделены.

Многие люди спрашивают меня, почему я не попытался создать великий синтез религий? Ганди попытался сделать это. И многие другие также попытались сделать это, включая теософов. Они пытались создать великий синтез всех религий. Я хочу вам сказать, что если вы попытаетесь это сделать, вы тем самым покажете то, что не знаете, что синтез

есть. Само ваше усилие показывает на то, что вы думаете, что религии разделены. Но этого не чувствую. В корнях они едины, а в вершинах они разделены, они должны быть разделены. Каждая вершина красива по-своему. К чему же разрушать их? Почему пытаться построить нечто ложное, то, чего нет? Вершина должна быть вершиной, индивидуальностью. Но на земле они едины.

Поэтому Коран должен оставаться чисто Кораном. Ничто не нужно накладывать ничего не нужно переносить из Гиты в Коран, из Рамааны в Коран. Не нужно перемешивать, привносить. Коран должен оставаться чисто Кораном. Это вершина, прекрасная вершина. К чему разрушать ее? Это возможно только в том случае, если вы осознаете более глубокое единство у истоков, у земли.

Религии едины у своих истоков, но выражения всегда отличаются, они и не должны быть одинаковыми. Поэтому по мере прогресса, человеческое сознание становится более высоким, более интегрированным, и религий будет больше. Нет меньше, а больше. И в конечном счете, каждый человек станет вершиной, и будет столько же религий, сколько людей на Земле. Почему кто-то должен следовать по стопам Мухаммеда, если он сам стал вершиной? Почему кто-то должен следовать по стопам Кришны, если он сам стал вершиной?

Это неудача, что кому-то приходится за кем-то следовать. Это необходимое зло. Если вы не можете стать вершиной, только тогда вам придется следовать. Но следовать таким образом, что чем раньше вы сможете сами стать вершиной, тем лучше. Мы можем жить в прекрасном мире, в великом мире с лучшим человечеством, в котором каждый человек будет уникальной вершиной. Но эти вершины появятся только с развитием индивидуальности, через растворение эго и ложной личности, благодаря центрированию в своей природе, в своем чистом бытии. И тогда вы станете как ущелье, и будут звучать эхо.

Багван, вчера вы объяснили нам о трех видах слушания: первый – слушание через интеллект, второй – слушание через чувства, любовь и расположение, и третий – через все бытие, веру. Учитывая первые два вида слушания, как сразу перейти к третьему виду слушания, как слушать всем бытием, верой? Включены ли интеллект и эмоции в третий вид слушания?

Интеллектуальное слушание означает то, что когда вы слушаете, вы одновременно спорите с этим. У вас внутри идут постоянные споры. Я говорю вам что-то. Я говорю вам что-то, вы слушаете, и внутри вас постоянно разгораются споры: вы решаете, правильно это или нет. Вы сравниваете это с вашими старыми концепциями, с вашей идеологией, с вашей системой. И поэтому постоянно, когда вы слушаете меня, вы сравниваете мои идеи и проверяете, совпадают ли они с вашими, и решаете, можете ли вы принять сказанное вам, убедительно ли это. Как можно слушать таким образом? Вы слишком полны собой. И поэтому удивительно, что среди этого внутреннего вихря, вы можете хоть что-то услышать. И даже тогда, все, что вы слышите, не то, что сказано вам. Вы

не можете слышать сказанное мной, потому что когда ум полон своих собственных представлений, он придает окраску всему, что входит в него. И он слышит не то, что ему было сказано, но то, что ему хочется услышать. Он выбирает, отбрасывает, объясняет. И только тогда что-то проникает в него, но то, что проникает, имеет совершенно другую форму. Вот что понимается под интеллектуальным слушанием.

Если вы хотите углубить свое понимание, вы должны остановить внутренний вихрь. Он должен быть остановлен. Он не должен продолжаться дальше. Иначе вы будете понимать все по-своему, и будете постоянно уничтожать саму возможность того, что с вами может что-то случиться. Вы можете упустить, и все люди упускают многое.

Мы живем запертые в своем уме, и мы носим эту закрытость с собой повсюду. И что бы мы ни видели, чтобы мы ни слышали, чтобы ни происходило вокруг нас, никогда не передается во внутренний мир сознания напрямую. Ум остается между вами, и он всегда строит свои козни.

Вы должны осознавать то, что происходит. Это первое правило для того, чтобы отправиться в глубину. Это первое, что следует сделать для того, чтобы перейти на вторую ступень слушания. Нужно осознать то, что ваш ум делает с вами. Он выступает как посредник. Куда бы вы ни шли, он движется перед вами. Он не подобен тени, которая следует за вами по пятам. Вы сами стали тенью своего ума. Он движется и вам приходится двигаться вместе с ним. Он движется перед вами и все окрашивает. Поэтому вы никогда не входите в соприкосновение с естеством всего сущего. Ум строит для вас иллюзии.

Вы должны осознавать это явление, понять, что делает ум. Но вы не понимаете, потому что мы отождествляем себя с умом, мы никогда не думаем, что это именно ум что-то делает. Если я вам что-то говорю, и это не согласуется с вашими мыслями, вы не понимаете того, что именно ум это не нравиться. Вы думаете: «Меня это не убеждает». Между вами и умом нет промежутка. Вы отождествляете себя, и это настоящая проблема. Именно поэтому ум строит свои козни.

Вы отождествляете себя с мыслями, с мыслительным процессом. Это странно, потому что всего лишь два дня назад эти мысли были еще не вашими. Вы слышали их откуда-то, потом вы поглотили эти мысли, и они стали вашими. Теперь эти мысли будут говорить вам: «Это не правильно, потому что это не согласуется с моими мыслями». Вы не почувствуете отличия, не поймете, что это говорит вам ум, говорит память, говорит механизм. Вы совсем не чувствуете желание быть отдельным от этого процесса.

Даже если вам приходится сравнивать, даже если вам приходится судить, вы должны оставаться отдельными, отдельными от вашей памяти, от вашего ума, от вашего прошлого. Но у вас есть тонкое отождествление: «Мой ум – это я!» И как раз поэтому вы говорите: «Я – католик, я – христианин, я – индуист!» Мы никогда не говорим: «Наш ум был так воспитан, что я думаю, что я – индуист!» Это факт, вы не индуисты. Как вы можете быть индуистами? Это только ум так думает. Если бы вы были индуистами, у вас не было бы возможности преобразиться.

Ум может перемениться, и у вас должна сохраняться способность изменить его. Если вы начнете себя отождествлять с ним, вы потеряете свою свободу. Самая большая свобода – это свобода от собственного ума. Это самая большая свобода, повторяю, освободиться от собственного ума, потому что это тонкая зависимость, настолько глубокая, что вы даже не чувствуете, что это зависимость. Эта тюрьма становится вашим домом.

Постоянно осознавайте, что ваш ум – это не ваше сознание. И чем больше вы будете осознавать это, тем больше вы будете чувствовать, что сознание – это нечто совершенно отличное. Сознание – это энергия, а ум – это просто сосуд для информации. Будьте хозяином этого сосуда. Не позволяйте ему быть вашим хозяином. Не позволяйте ему идти впереди вас повсюду. Пусть он следует за вами. Пользуйтесь им, но не позволяйте уму пользоваться вами. Это инструмент, но мы отождествляем себя с этим инструментом. Почему? Так что разорвите это отождествление. Помните о том, что вы не ум.

Но в действительности все так называемые религиозные люди постоянно помнят: «Мы не есть тело». Они никогда не думают: «Мы не есть ум». Мы не зависим так от тела. Ум – вот наша зависимость. Ваше тело не делает вас вообще зависимыми, ваш ум делает вас рабами. И в действительности ваше тело – это результат вашей природы, оно проистекает от божественного, а ум – это результат общества. Поэтому тело обладает своей красотой, но ум не красив. Ум всегда отвратительный. Он культивирован, это искусственное построение. Тело – очень красивая обитель. И если вы сможете отбросить ваш ум, вы никогда не будете чувствовать зависимости от тела, тело просто становится дверью к великому, к бесконечному расширению. В теле нет ничего отвратительного, это естественное следствие. Но так называемые религиозные деятели всегда настроены против тела, и всегда выступают за ум. Они выстроили столько помех. Они создали такую путаницу! Они уничтожили всю чувствительность, потому что тело – это источник всей чувствительности. Если однажды вы начали выступать против тела, вы становитесь бесчувственными.

Ум – это просто накопленное прошлое знание, информация, опыт. Это просто компьютер. И мы отождествляем себя с ним. Кто-то христианин, кто-то индуист, кто-то коммунист, кто-то католик, и многое другое, но вы никогда не бываете самими собой, вы всегда отождествляете себя с чем-то. Помните об этом: осознавайте, создайте пространство между собой и вашим умом. Никогда не создавайте никакого пространства между собой и вашим телом. Создайте расстояние между собой и вашим умом. Вы будете более живыми, больше похожими на детей, более невинными и более осознанными.

Поэтому первое, что нужно сделать – это создать расстояние. Это значит не отождествлять. Помните о том, что вы не есть ум, и тогда первый вид слушания перейдет во второй.

Второй вид слушания – эмоциональный, вы глубоко чувствуете, с симпатией, это отношение любви. Вы слышите какую-то музыку, видите

танцы, и поэтому вы не просто помните интеллектуально, вы начинаете участвовать. Когда вы слушаете музыку, когда вы видите танцы, вы начинаете участвовать. Когда вы слушаете музыку, ваши руки начинают участвовать, и вы начинаете быть частью этого процесса. Вы слушаете с симпатией, и это слушание глубже, чем интеллектуальное слушание. Именно поэтому когда вы можете слушать сердцем чувствами, вы чувствуете себя возвышенными, вы переноситесь куда-то еще. И вы больше не в этом мире. На самом деле вы все еще в этом мире, но вам кажется, что вы не в этом мире. Почему? Потому что вы не в мире интеллекта. Вам открывается другая обитель. И вы начинаете активно участвовать в ней.

Интеллект – это всегда наблюдатель, который стоит в стороне, он никогда не бывает внутри. И поэтому чем больше развивается в этом мире интеллект, тем больше мы становимся просто пассивными наблюдателями, во всем. Вы не танцуете, но вы наблюдаете, как танцуют другие. Если так все и продолжается, день за днем, вскоре вы ничего не будете делать. Вы будете просто смотреть, как делают другие. Однажды так и будет: вы не будете любить, это становится невозможным для вас, вы будете теперь просто смотреть, как любят другие. Что вы видите в фильмах? Вы видите, как другие любят друг друга. Вы просто наблюдатели, мертвые, пассивные наблюдатели. Вы наблюдаете за тем, как играют другие. Вы наблюдаете за тем, как другие поют, как другие танцуют.

Один персонаж Камю говорит: «Любовь не для меня. Мои слуги будут заниматься этим для меня». Любить! Это действительно богатый человек. Даже любить друг друга должны только слуги. Зачем ему утруждать себя этим? Логика та же. Если слуги могут играть музыку для вас, если слуги могут молиться для вас, почему они не могут любить для вас? Если слуги могут молиться за вас, то есть выступать в качестве посредников между вами и божественным, почему они также не могут заниматься любовью и любить за вас? Что в этом не так? Логика та же. И в действительности вскоре те, кто богаты, не будут любить сами, потому что слуги могут сделать это за них. Только бедные будут любить, и будут чувствовать себя очень несчастными из-за этого. Все можно поручить другому, а вы будете просто наблюдателями, потому что интеллект, в основном, это просто наблюдатель. Он никогда не участвует. Если мы строим мир вокруг интеллекта, обязательно будет все именно так.

Второй центр более вовлечен. Вы начинаете участвовать. Я хочу вам сказать, что вы поймете больше, если начнете участвовать, потому что в тот миг, в который вы наполняетесь симпатиями, ваш ум открывается, он открывается больше, чем во время постоянных споров. Он становится открытым, восприимчивым, зовущим.

Так вы можете слушать посредством чувств. Но все равно есть еще более глубокое слушание, и эту глубину я называю тотальным слушанием, когда вы слушаете всем вашим бытием. Потому что чувства ограничены. Интеллект ограничен, чувства также ограничены, источник их деятельности другой. В вашей жизни столько разных частей, в вашем бытии столько частей. Вы можете слушать посредством чувств лучше, чем посредством интеллекта, но все равно вы ограничены. Когда вы слушаете

чувствами, интеллект просто отправляется спать, иначе он будет обеспокоен, и поэтому он просто отправляется спать. Третий способ – это слушать тотально. Не участвовать в слушании, но быть единым с ним. Вы можете наблюдать за танцем посредством интеллекта, вы можете также чувствовать танец, вы можете начать участвовать в нем, вы начинаете отбивать такт. Третий способ – это стать единым с танцем, не с танцором, а с танцем. В этот процесс включено все ваше бытие целиком. Вы даже не чувствуете его, вы и есть это бытие.

Поэтому помните о том, что самое глубокое знание возможно только тогда, когда вы становитесь едиными с чем-то. Это вера.

Но как подойти к ней? Осознавайте ваш интеллект, не отождествляйте себя с умом. И тогда вы подходите ко второму виду слушания: к чувствованию. Потом осознавайте, что чувства – это только часть, и все ваше бытие лежит мертвое. Целого нет там, так что внесите целое в процесс. И когда вы внесете целое в процесс, не стоит думать, что вы отвергнете интеллект и чувства. Они будут участвовать в процессе, но теперь гармония будет другой. Ничто не будет отвергаться. Все будет присутствовать, но теперь узор будет совершенно другим. Все бытие будет участвовать в процессе, оно станет им.

Поэтому когда вы слушаете, слушайте так, как будто вы сами стали слушанием. Когда я вам что-то говорю, пусть это попадет в вас не с борьбой, не просто с симпатией, но тотально. Будьте этим. Пусть это будет. Вибрируйте, без сопротивления, без чувств, но целостно. Экспериментируйте с этим, и вы начнете чувствовать новое измерение слушания. И это касается не только слушания. Это относится ко всему. Вы можете так есть, вы можете так ходить, вы можете так спать, вы можете так жить.

Кабир однажды послал своего сына Камала в поле. Коровы не поели, и поэтому он послал своего сына скосить немного травы с поля. Камал отправился в поле и не вернулся. Наступил полдень, потом вечер, а Камала все так и не было. Кабир все ждал, коровы были голодными. Куда же делся Камал? И тогда Кабир отправился, чтобы найти его.

Камал стоял в поле, Солнце садилось, ветер дул, и трава колыбалась волнами, и Камал стоял там посреди поля и двигался волнообразно вместе с травой. Так прошел весь день, Кабир подошел к нему и сказал: «Ты что, сошел с ума, Камал? Что ты делаешь тут?»

Внезапно Камала вернули в другой мир, и он сказал: «О, я забыл, что я – Камал. Я стал просто травой, меня не было, я стал простой травой, я двигался вместе с ней, я танцевал вместе с ней, и я забыл для чего я пришел сюда. Теперь скажи мне, для чего я пришел?»

Кабир сказал: «Для того чтобы скосить травы!»

И тогда Камал засмеялся и сказал: «Но как можно косить самого себя? Сегодня я не мог этого сделать. И я приду снова и попытаюсь, но я не могу обещать, потому что я познал другую обитель. Другой мир открылся передо мной!»

Кабир в этот день дал ему имя: Камал. Камал значит чудо.

Это было чудо. Если вы можете быть тотально погружены во что-то, происходит чудо. И это касается не только слушания, это касается всего. Будьте тотальными, двигайтесь тотально, не делите себя, никогда не делите себя. Любое разделение просто растрчивает вашу энергию, любое разделение просто самоубийственно. Не делите! Если вы любите, любите тотально, не удерживайте ничего. Просто двигайтесь тотально.

Только тотальное движение приведет вас к реализации, там не будет вашего эго. Эго присутствует вместе с интеллектом, его можно найти также в чувствах, но его никогда нет в бытие. Эго сопутствует интеллекту, потому что у интеллекта нет собственного центра. Интеллект не может позволить центру всей тотальности руководить всем процессом, и поэтому интеллект создает собственный центр. И это эго. Чувства также не позволяют тотальному центру действовать, и поэтому у чувств есть свой собственный центр, и это эго.

Именно поэтому у мужчин и женщин разное эго. Потому что эго мужчин построено вокруг интеллекта, а эго женщин построено вокруг чувств. И у них разное качество эго, как раз поэтому мужчины никогда не могут понять женщин, а женщины никогда не могут понять мужчин. У них разные центры, и разные языки.

Когда интеллект говорит да, он имеет в виду да. Когда эмоции говорят да, это не обязательно означает да. Когда эмоции говорят нет, это может означать нет, а может означать и да в той же мере, это может быть просто приглашением продолжать уговаривать. И если вы поверите женщине на слово, вы столкнетесь со сложностями, потому что слова женщины – это не интеллектуальные высказывания. Они движутся по-другому, другое качество. Интеллект обладает прямым, математическим эго. Вы можете легко это понять. Поэтому понять мужчину не слишком-то трудно, потому что логика прямолинейна. Два плюс два равно четырем. Понять женщину сложнее, потому что ее логика не прямолинейна. Она движется кругами, а логика и интеллект движутся по прямой.

Поэтому очень интеллектуальные люди никогда не могли найти общий язык со своими женами, никогда. Сократ, очень разумный человек, интеллектуальный гений, знал все закоулки логики, но он никогда не мог найти общего языка со своей женой, Ксантиппой, никогда. Он не мог понять того, что она говорила ему. Он понимал, о чем она говорит, но его понимание всегда отличалось с тем, что она имела в виду. Он был таким логичным, и он всегда упускал то, что она имела в виду. Он шел по прямой, прямолинейно, а она ходила кругами.

Интеллект обладает своим собственным эго, оно прямое, а у эмоций свое эго, оно округлое. И интеллект и эмоции имеют свое эго. Но у тотальности нет эго. Тотальность обладает индивидуальностью. И поэтому когда вы достигаете тотальности, вы не мужчина и не женщина. Вы и то, и другое, и ни то, ни другое. Вы превосходите и вмещаете в себя обоих. Вот что означает Ардханаришвар: полу мужчина, полу женщина, внутри происходит глубокое единение. Вы становитесь тотальными, единими без разделения.

Вы должны отметить себе одно: нет ничего определенного. Когда я говорю вам, что у мужчины есть эго интеллекта, это не точно. В некоторые мгновения он может перейти к эмоциональному эго, а в некоторые мгновения женщина может перейти к интеллектуальному эго. И тогда все запутывается еще больше. Когда мужчина сталкивается с трудностями, он просто переходит к эмоциональному эго. Он начинает рыдать и говорить непостижимые вещи. Позже он говорит: «Я не могу сказать, что происходит. Я не хотел, но начал плакать. Я начал вести так, как не должны вести себя мужчины!» Это очень сильный мужчина, но в определенной ситуации, он начал вести себя эмоционально. То же самое происходит иногда с женщинами, очень эмоциональные женщины в определенной ситуации могут начать вести себя, как мужчины. В разных ситуациях эго может перемениться и перейти из одного центра в другой. Это вызывает еще больше трудностей. Но вы должны осознавать.

С чувствами или с интеллектом, эго вынуждено присутствовать. Только с тотальностью эго нет. И я даю вам такой критерий: если вы есть, и вы не чувствуете никакого я, вы тотальны. Вы сидите здесь, и слушаете, как будто бы у вас нет я. У вас есть уши, протекает процесс слушания, ваше сознание есть, но нет я. И тогда вы тотальны. Как вы можете быть разделены без я? Без эго как вы можете быть разделены? Эго – вот причина разделения.

Точно так же, как я сказал, что есть много личностей, есть также много эго. Каждый центр обладает своим собственным эго. Интеллект обладает своим эго, эмоции обладают своим эго, сексуальный центр обладает своим эго, у него есть свое собственное я. Если вы погрузитесь глубоко внутрь в биологическую структуру вашего тела, вы увидите, что каждая клетка имеет свое собственное эго. Это разделение. Если у вас нет эго, если вы просто есть, если у вас нет нигде чувства я, вы тотальны. И этой тотальности, если хотя бы на единое мгновение вы становитесь тотальными, вы внезапно пробуждаетесь. И тогда все, что угодно может пробудить вас – все, что угодно.

Дзенская монахиня несла горшок с водой из колодца. Тридцать лет она жила в монастыре, она постоянно трудилась, медитировала, прикладывала усилия к тому, чтобы войти в равновесие, в состояние покоя, в котором можно отражать истину. Но все это не приходило к ней.

Внезапно горшок падает и ломается, разбивается на кусочки. Она стоит там, видит, как он разбивается на кусочки, вода вытекает из него, и она пробуждается. Внезапно она достигает просветления. Она начинает бегать, танцевать, она вбегает в храм. Выходит ее мастер, прикасается к ее стопам и говорит: «Теперь ты будда, ты достигла».

Но монахиня восклицает: «Скажите мне, как это случилось? Я пыталась, все пыталась этого добиться тридцать лет, но это так и не происходило. А сегодня утром я решила, что это выглядит просто нелепым, и больше этого не будет, и поэтому я оставила все усилия. Почему же это случилось именно сегодня?»

Мастер ответил ей: «Потому что впервые за тридцать лет ты стала тотальной, и оставила свое эго. Усилия создают эго. Само усилие было

препятствием. Теперь, когда у тебя не было никакого усилия, не было никакого мотива, не было амбиций, когда ты просто несла горшок с водой, внезапно горшок упал и разбился, и тогда ты осознала, у тебя не было больше эго. Ты слушала, как горшок разбился, ты слышала шум, слышала и видела, как он разлетается на мелкие кусочки, лился поток воды, и ты лишилась эго, ты тотально слушала, и все случилось!»

И поэтому когда я говорю, чтобы вы слушали тотально, я имею в виду именно это.

Багван, каковы признаки, как можно определить, что человек вошел в подлинный космический звук аум?

Это сложный вопрос, сложный потому, что это событие происходит внутри, оно личное. И вы не можете знать об этом извне. Вы никогда извне не сможете понять, достиг кто-то или нет космического звука аум. Чем глубже вы будете погружаться, тем более личным это переживание будет становиться. Мир, в котором вы живете, в котором вы пытаетесь это обнаружить – внешний мир. Так как же вы находясь в нем можете решить, достиг ли кто-то космического звука, попал ли он в глубину?

Вы не можете этого решить извне, это одно. Конечно, даже вонне того человека, который достиг космического звука аум, начнут происходить многие события. Но все равно, ваше ощущение, которое будет говорить вам о том, что он достиг, будет внешним, и вы будете получать это ощущение исходя из его поведения. А поведение может быть искусственным, он может просто подражать. Будда ходил определенным образом, он спал определенным образом, говорил определенным образом. Вы можете подражать ему, не будучи сами буддой. Иногда случается так, что вы можете подражать даже лучше Будды. Потому что Будда не понимал, все, что происходило, просто происходило. И вы можете подражать даже лучше, вы можете репетировать, и можете стать просто профессионалами. И даже сам Будда, возможно, не смог бы соревноваться с вами, он бы не смог повторить того, что делаете вы.

Поэтому извне подражание возможно, легко подражать. Но обрести подлинное сложнее, это требует дерзновения, а подражать очень легко, потому что внутри вы остаетесь теми же, снаружи вы можете притворяться. И поэтому подлинное получить сложнее. Извне трудно сказать, что происходит внутри. Одно помните всегда, вы не можете решить извне. Но если вы спросите: «Как я могу узнать, обрел ли я космический звук аум подлинно или нет?», - я отвечу вам. Когда это случится на самом деле, вы сразу поймете это. Если кто-то спросит: «Как я могу знать, жив я или мертв? Как я могу узнать об этом?» Что мы ответим ему? Мы скажем ему, что если у вас есть хотя бы немного извилин в голове, вы поймете, что вы живы.

Когда вы приходите к космическому звуку, к самому основанию жизни, когда вы слышите звук аум, не произнесенный вами, не произнесенный кем-то другим, но слышите просто космический звук повсюду вокруг, вы будете знать. Это явление настолько реальное, что никогда даже вопроса не возникает о том, подлинный ли этот звук аум. И тогда у вас возникает

вопрос, подлинны ли вы или нет. Не фантом ли вы, не приведение ли вы? Ваша реальность под сомнением. Вам кажется, что реален только звук аум, который вас окружает.

Но это может быть даже сном. Во сне вам также кажется, что все реально. Так как же вам решить, реален ли тот звук, который вы слышите, или нет? Решение приходит из определенного источника. Вы никогда не будете теми же самыми снова, такими, какими были раньше. Этот звук аум, когда вы его слышите, вырывает вас из прежнего мира. Вы никогда не будете больше теми же самыми, вы даже не сможете связать себя с вашим прошлым, вы просто выпадете из прошлого. Вы будете только вспоминать, как будто бы оно принадлежало кому-то другому. Ваша память теперь больше не будет вам принадлежать. Вы снова родитесь после этого, и ваше новое рождение станет свидетельством подлинности происходящего. Вы никогда больше не будете теми же самыми. Старое будет отброшено, вы не сможете больше найти старого человека. Его больше нигде нет. Он был, и теперь его больше нет. Для вас это станет свидетельством того, что вы услышали.

Но мне кажется, тут есть еще и третий момент. Вы можете продолжать повторять звук аум, и как же вам решить, чем отличается этот звук аум, который вы произносите, от того, который приходит к вам из космоса? Вы почувствуете разницу, потому что вы находитесь в центре звука аум, когда произносите его, а когда он к вам приходит из космоса, он звучит извне. Из другого измерения. Представьте себе, что вы бросаете камень в спокойное озеро. Камень становится центром, и от него расходятся волны, они идут во вне к берегам. Когда вы произносите аум, вы создаете центр в себе, вы бросаете камень, и звук идет во вне, идет к берегам, далеко от вас. Это измерение, направление.

Когда вы слышите звук аум, космический звук, он другой. Он приходит, и никогда не уходит. Он не удаляется от вас к берегам, он идет к вам. И центра вы не можете найти. Он просто приходит, приходит, приходит. Вы переполнены им. Вы чувствуете разницу? Вы не в центре. Скорее вы – это берег, и из какого-то неизвестного центра этот звук окружает вас. Волны идут, идут, и никогда не останавливаются. Они идут в таком направлении, они идут к вам. Когда звук аум произносите вы: центр звука – это вы, и волны идут во вне, вы произносите звук аум. А когда аум приходит к вам из космоса, вы не в центре а звуковые волны идут, идут, идут откуда-то, центр звука неизвестен, и никогда не будет известен.

Кто-то спросил у Якоба Беме: «Где центр Бога? Есть ли центр вселенной?» И он ответил: «Либо повсюду, либо нигде». А это означает одно и то же.

Поэтому когда вы начинаете чувствовать, что звук аум идет к вам, позволяйте сказать мне это еще по-другому. Обычно искатели идут к божественному, но до тех пор, пока само божественное не начнет идти к вам, помните об этом, вы будете просто фантазировать, все будет просто сном. Если вы будете идти к Богу, к божественному, чтобы найти центр, вы будете продолжать искать, но вы никогда не найдете его.

Как вы можете найти центр? Только центр сам может прийти к вам. Поэтому ваши взаимоотношения всегда ложные, когда искатель идет к Богу. Истинные взаимоотношения всегда отличны, Бог идет к искателю. Когда вы готовы, Он приходит. Когда вы открыты, Он становится вашим гостем. Когда ваше приглашение искреннее, целостное, Он приходит. Он все время идет к вам, никогда вам самим не нужно никуда идти. Поэтому в действительности не человек ищет Бога, а Бог ищет человека.

Но вы прячетесь, избегаете, и поэтому Он не может вас найти. Когда Он приходит к вам, вы бежите от Него. Вы закрыты, и никогда не открываетесь. Он продолжает стучаться к вам, а ваши двери закрыты. И поэтому когда этот звук аум начинает приходиться к вам, вы наполняетесь им, вы омываетесь в нем, и источника нет. Если же вы можете найти источник, может быть так, что кто-то создает этот звук извне, и он приходит к вам. Кто-то может играть звук аум на каком-то инструменте, и вы слышите его.

В нем нет источника. Вот почему мистики всегда говорили, что Бог не имеет источника, Он приходит как будто бы из ниоткуда, из голубого пространства, и внезапно Он уже здесь. Когда вы чувствуете это, вы знаете, что теперь аум – космический звук. Он не принадлежит вам.

Дзен использует коаны, загадки, нелепые загадки, как объекты медитации. Ринзай всегда давал своим ученикам коан о хлопке одной ладони. Решить ее невозможно! Как можно услышать звук хлопка одной ладони? И поэтому когда искатели приходили к нему, он говорил им: «Сначала идите и постарайтесь услышать звук хлопка одной ладони. Услышите его. А потом придите ко мне и скажете».

Это выглядит нелепо, но когда такой человек, как Ринзай говорил это кому-то, искатель уходил, закрывал двери, садился в медитации и думал. Потом он приходил через несколько часов и говорил: «Какую чепуху вы говорите, как такое может быть?»

Ринзай отвечал: «Я слышал, так что иди и попробуй снова. Я тоже в свое время говорил своему учителю: «Как такое может быть?» Но он отвечал мне так же: я слышал, так что иди и попытайся!»

Ученик отправлялся снова пытаться услышать звук хлопка одной ладони. Каждое утро ученик приходил на даршан, чтобы увидеть мастера, и мастер спрашивал: «Ты услышал?»

Он отвечал: «Нет, я еще пока не слышал». Мастер говорил ему, чтобы он старался больше. И тогда ученик пытался вообразить себе этот звук, потому что это очень унижительно, ходить каждый день к мастеру, когда тебе даже нечего ему сказать. И тогда ученик говорил: «Я слышал, это подобно ветру, который шелестит листьями!»

Но мастер отвечал: «Нет, ты ошибся, ветер и листья – это разные вещи. А звук должен состоять из чего-то одного. Ветер, который шелестит листьями – это обычный звук. Два предмета могут вызвать трение, и поэтому этот звук, который ты слышал, это хлопок двух ладоней, а не одной. Ты не можешь обмануть меня! Ветер шелестит среди деревьев, это две руки. Никогда не приходи ко мне снова до тех пор, пока не добьешься результата, пока не услышишь хлопок одной ладони!»

И ученик уходил, а потом приходил и говорил: «Я слышал то и это, я слышал звук капель, которые падают с крыши». Он приходил только раз, с разными звуками, но ему отказывали.

Так продолжалось месяцами с одним из его учеников. Потом внезапно однажды Ринзай спросил: «Где этот человек? Он не пришел, и его не было так давно. Идите и посмотрите, что он там делает?»

Этого ученика нашли в бессознательном состоянии под каким-то деревом, и они привели его к мастеру. Мастер сказал: «Теперь ты услышал. Ты же услышал?»

И ученик ответил: «Я услышал! Я слышал!»

Какой звук он услышал? Есть только один звук: космический звук аум, без трения, когда нет разделения на два предмета, когда остается только звук. Он не вызывается хлопком двух предметов друг о друга!

В тот миг, в который человек говорит: «Я услышал», – он уже другой человек. Вы не можете после того, как услышали этот звук, остаться такими же, как раньше. Да. Отличие всегда будет, этот звук идет к вам из ниоткуда, звук без источника, не созданный ничем. И тогда это космический звук аум.

Глава 3

Отсутствие желаний – открытые двери к неизведанному

17 февраля 1972 года

Отказ от причины всей деятельности есть ааваханам – приглашение.

Религия – это не ритуал. На самом деле, когда религия умирает, она превращается в ритуал, мертвое тело религии становится ритуалом. Но повсюду есть ритуалы. Если вы обратитесь в какую-то религию, вы обнаружите ритуалы вместе религии. Все эти религии: мусульманство, индуизм, христианство, все они полны ритуалов. На самом деле, это просто названия разных ритуалов. Под ритуалом я подразумеваю нечто, что выполняется внешне для того, чтобы вызвать внутреннюю революцию. И мы придумываем ритуалы.

Откуда взялась эта вера? Она появилась из-за вполне естественного явления. Там, где есть внутренняя революция, там, где есть внутренняя мутация, там, где есть внутреннее преобразование, за ними следуют многие внешние признаки, так и должно быть, потому что внутреннее связано внешним. Внутри не может случиться ничего, что не будет воздействовать на внешнее. Это будет воздействовать, будут последствия, внутреннее будет отбрасывать свои тени на внешнее поведение. Если вы чувствуете гнев внутри, ваше тело начинает принимать определенные позы. Если вы начинаете чувствовать тишину внутри, ваше тело также будет принимать определенные позы. Когда внутри есть тишина, тело будет показывать это множеством способов. Тишина, внутренний покой, спо-

койствие будут отражаться на теле множеством образов. Но это всегда вторично. Внутреннее - вот основа, а внешнее всегда вторично. Внешнее следствие, а не причина.

Когда это происходит, например, если бы Будда был здесь, мы не можем видеть того, что происходит внутри него, но мы будем видеть, мы можем увидеть то, что происходит вовне. Для самого Будды внутреннее – это причина, которая приводит к внешним последствиям. Для нас внешнее будет первым, что мы заметим, а потом же будет внутреннее. Поэтому для внешних наблюдателей, внешнее, вторичное, становится основой, первичным.

Как мы можем узнать о том, что случилось во внутреннем сознании Будды? Мы можем наблюдать его тело, его движения, его жесты. Они связаны с внутренним, они показывают кое-что, но они связаны не как причина, но как следствие. Вы не можете идти назад. Обратное невозможно. Если есть внутреннее, внешнее последует за ним. Но обратное невозможно. Если же есть внешнее, внутреннее не обязательно последует за ним. Это не обязательно.

Например, если я сердит, мое тело будет проявлять признаки гнева, но я могу выразить признаки гнева в теле. Даже тогда, когда гнева нет внутри, например так поступаю актеры, когда играют. Они выражают гнев глазами, руками, они выражают любовь, не чувствуя ничего внутри. Они показывают страх, все их тело дрожит при этом и трясется, но внутри страха нет.

Поэтому внешнее может быть без внутреннего. Мы можем накладывать. Нет причины для этого, нет основания, нет необходимости, нет неизбежности. Внешнее всегда следует за внутренним, но не наоборот. Ритуалы рождаются из-за этого.

Мы видим, как Будда сидит в молчаливой позе, сиддхасане, это самая расслабленная поза для тела. Эта поза – следствие внутреннего спокойствия. Он сидит так потому, что его сознание стало таким спокойным, и тело следует за ним, тело спонтанно принимает самые расслабленные позы. Но для нас тело – это первое что мы замечаем. Мы видим сначала тело, и мы говорим, что Будда стал свободным из-за того, что сидел в такой позе. На самом деле все было наоборот, сначала Будда обрел освобождение, а потом за этим последовала эта поза. Сиддхасана не причина, а следствие. И вы можете практиковать эту позу для тела, вы можете стать знатоком в этом отношении, но не думайте, что это сделает вас освобожденными. Вы будете сидеть в сиддхасане, но освобожденными так и не станете.

Кто-то молится. Его руки подняты, и его голова склонена неизвестным стопам. Это внешняя поза. Когда сдача действительно происходит внутри, за ней следует эта поза. Когда сдача происходит внутри, когда вы начинаете чувствовать ничто, когда вы начинаете чувствовать растворение в безграничном, за этим следует эта поза. Вы можете подражать этой позе, но сдача не придет к вам от этого.

И когда я говорю, что эта поза последует, я не имею в виду, что она обязательно последует для каждого. В каждом отдельном случае будут

отличия. Все будет зависеть от культуры, от воспитания, от климата, и от многих других вещей. Это внутренне не необходимо, поза не обязательно последует за содержанием. То, что последует за содержанием, будет зависеть от многих, многих вещей. Например, Если бы Будда не родился в Индии, если бы он родился в культуре, в обществе, в которых никто не сидит на земле, неужели вы думаете, он бы не стал просветленным из-за этого? Он бы все равно стал просветленным, сидя в кресле! Конечно, когда вы сидите в кресле, вы сидите по-другому. И когда просветление приходит к вам, вы полностью расслабляетесь. Но с внешней точки зрения при этом ваше положение совершенно отлично от положения тела, когда вы сидите в сиддхасане.

Махавира стал просветленным в очень странной позе тела. Эта поза известна как годухасана, поза молочницы, которая доит корову, и в этой позе Махавира стал просветленным. Никогда до этого и никогда после никто не достигал просветления таким образом. Но он не доил корову при этом, так почему же это случилось? Это должно иметь отношение к его привычкам, должно быть, связано с его прошлыми инкарнациями. Никто ничего не знает о том, почему это случилось.

Но главное то, что внешние события последовали за внутренними. Эти законы не жесткие. Все отличается в каждом отдельном случае. Это зависит, зависит от многого. Но общество начинает чувствовать необходимую связь, причинно-следственную связь между внешними событиями и внутренними. Это самая большая ошибка. И эта ошибка приводит к разрушению все религии, и каждая религия, в конечном счете, становится просто ритуалами.

Упанишады полностью отрицают ритуалы, но они делают это позитивно. Поэтому одно вы должны понять четко и ясно.

Упанишады родились в очень революционный период времени, в это время в индийском уме намечались такие перемены, было великое восстание против Вед. И когда я говорю против Вед, я имею в виду против ритуалов, которые построены вокруг Вед. Это были мертвые ритуалы. Все было погружено в ритуалы. Религия не была глубокой. Она не заботилась столько о сознании и о преображении. Скорее она заботилась о том, чтобы делать что-то: «Если вы будете делать вот это, вы получите вот это, а если вы будете делать вот то, вы получите вот то». И каждый ритуал был определен, как будто бы это была наука: «Молитесь вот так, и пойдет дождь, молитесь вот так, и ваш враг будет убит, молитесь так, и вы одержите победу, молитесь вот так, и за этим последует вот это». И все это предлагалось, как будто бы это была наука.

Эта ритуальная структура убивала положительное умонастроение в индийском уме. И за тем последовала революция, она обязательно должна была последовать. Она приняла две формы. Одна была отрицательной, джайнская и буддийская. Эти две религии использовали отрицательный метод. Они говорили: «Ритуалы бессмысленны, нелепы, поэтому мы должны отказаться от всех ритуалов». Это было совершенно отрицательное отношение. Упанишады были также против ритуалов, но они ис-

пользовали положительный метод. Они говорили: «Ритуалы не нелепы, но вы неправильно поняли их смысл».

Эта сутра говорит о йогическом ритуале, *ааваханам* – *приглашение*. Слово *ааваханам*, приглашение, означает то, что перед тем, как начать поклонение, любую яджну, молитву, сначала нужно пригласить божеств. *Ааваханам* означает: пригласите божеств, пробудите их. Пусть все так и будет. Как вы можете молиться, если вы не пригласили божеств? Как вы можете сдать, если вы их не пригласили?

Таковы пути. Отрицательный путь говорит, что ритуалы бесполезны и божества не нужны. Это первое. Второе, даже если божества есть, у них нет имен. Третье, даже если у них есть имена, они не будут вам отвечать, потому что все, что вы делаете, это просто сделка, просто лесть. Неужели вы думаете, что благодаря вашей лести, благодаря вашим молитвам, вы сможете пробудить их? И если вам кажется, что вы сможете пробудить их, назвать их по имени и пригласить их, они не стоят того, чтобы называться божествами, потому что если вы можете подкупить их своей лестью, они просто как вы. Они говорят на том же языке, они находятся на том же уровне, что и вы, и поэтому они не стоят того, чтобы называться божествами.

Будда сказал: «Божеств нет, и даже если они есть, они не выше людей. Они не выше! Вы можете уговорить их, вы можете подкупить их своей лестью, *штутти*, если вы можете заставить их сделать что-то, или не делать чего-то, они будут не выше, чем вы. И вы можете просто забыть о них».

Упанишады ко всему относятся совершенно по-другому. Они говорят, что божества есть, и их можно пригласить, но Упанишады относятся к приглашению с намного большим значением. Они говорят:

Отказ от причины всей деятельности есть ааваханам – приглашение.

Они ничего не отрицают. Они дают новый смысл, и ритуалы становятся не ритуалами. Они говорят: «Конечно, приглашение возможно, но приглашение означает отказ от причины всей деятельности».

Они говорят то же самое, что говорит Будда. Будда отрицает это. Он говорит: «Приглашение невозможно. Есть только путь отсутствия желаний, поэтому не просите ни у кого помощи. Никто не может помочь вам. Отсутствие желаний приведет вас к нирване, блаженству, покою, к высшему. Поэтому не просите ни у кого помощи, никого не приглашайте, просто не желайте».

И это становится еще более уместно, потому что человек, который приглашает божество, делает это из-за каких-то желаний. Он чего-то хочет: деньги, положение, победу, все, что угодно. И он приглашает божество, молится, чего-то хочет. И поэтому Будда говорит: «Вы просто перебегаете от одного желания к другому, и эта погоня за желаниями есть дукха, несчастье. И никто не может помочь вам до тех пор, пока вы не перестанете желать».

Отказ от причины всей деятельности – это как раз значит не желать.

Какова причина всей деятельности? Почему вы занимаетесь столькими вещами? К чему это постоянное бегство? Какова причина? Желание – вот причина. Поэтому в очень поэтической манере Упанишады отрицают ритуалы, они отрицают не ритуалы, но не суть, не дух.

Будда не был принят, потому что отрицательный ум не может преуспевать слишком долго. Сначала он может показаться очень приемлемым, потому что отрицательный подход впечатляет сразу. Он может быть очень логичным, потому что нет – это сам дух логики, говорить нет, значит быть логичным. На самом деле, когда вы хотите сказать нет, вам нужна логика. Если вы хотите сказать да, логика не нужна, разум не нужен. Вы можете сказать да без какой-либо причины, но вы не можете сказать нет без причины. В тот миг, в который вы говорите нет, вам нужна логика, нет всегда логично.

Современный логик Ди Боно, говорит, что цель логики заключается в том, чтобы говорить разумно, рационально. Вся цель логики заключается в том, чтобы говорить нет, а потом приводить причины, доказательства к тому, чтобы говорить нет. Будда говорил нет, и это нравилось всем. Его подход был логическим, рациональным, все было совершенно, но, тем не менее, он не смог укорениться на индийской земле. Скоро к нему потеряли интерес. И это очень странный факт, буддизм смог укорениться в Китае, в Японии, на Бирме, на Цейлоне, во всей Азии, кроме Индии. Но причина этого лишь в том, что буддийские монахи поняли свою ошибку после того, как покинули пределы Индии. Их ошибкой было отрицание, и поэтому во всех других местах они больше не пользовались этим отрицательным отношением. В Китае они начали говорить да, на Цейлоне они начали говорить да. Они преуспели повсюду, потому что да обладает волшебной тайной успеха.

Это может показаться неразумным, но это близко сердцу. И в конце концов, сердце выигрывает, разум никогда. На самом деле, разум никогда не выигрывает в конце концов. Вы можете заставить кого-то замолчать логичными доводами, но вы никогда не сможете обратить его, вы никогда не сможете изменить его. Даже если он не сможет вам ничем возразить, он все равно будет думать по-своему. До тех пор, пока вы не пробудите в нем да, вы не сможете его обратить. Будда напряженно пытался, но он использовал нет, везде использовал нет. Все, что он говорил, согласовывалось с Упанишадами. Отличий не было никаких. Лишь методология, которой он пользовался, была другой. Это было отрицание, возможно, одна из причин заключалась в том, что он был кшатрием, воином, а воин живет с нет.

Упанишады пришли к нам от браминов. Они были нищими, а нищий всегда живет с да. Даже если вы будете отрицать его, настоящий нищий, подлинный нищий, будет вас благословлять. Он живет с тотальным да, вот в чем тайна. Он не может использовать нет. А воин, кшатрий, может пользоваться словом да только тогда, когда проиграет, и даже тогда он говорит да не то всего сердца. Он будет продолжать говорить нет. Все джайнские тиртханкары были кшатриями. Будда был кшатрием. Они все несли в себе это отрицательное отношение.

Упанишады основаны на положительном утверждении. Они говорят да. Даже тогда, когда им приходится говорить нет, они будут говорить это так, чтобы подразумевать да. На самом деле, Упанишады говорят, что ааваханами нет, приглашения нет, но при этом они не пользуются словом нет. Они превращают нет в да. Они говорят: «Отказ от причины всей деятельности – это приглашение». Это приглашение, о котором говорят Упанишады вообще не связано с приглашением, о котором говорится в Ведах, о котором говорят священники. Вообще не связано! Это связано с той же дерзновенной мыслью в духовной жизни, которой не было раньше, которую раньше никто не высказывал, и которая теперь гласила: отсутствие желаний – вот высшее состояние чистоты. И до тех пор, пока вы не будете чистыми, как вы можете пригласить божественное?

На самом деле, быть чистым – это и есть приглашение. Никакого другого приглашения не нужно. В тот миг, в который вы становитесь чистыми, в тот миг, в который ваше сердце становится чистым, к вам приходит божественное. Просто быть чистым – вот приглашение. Поэтому не зовите, не призывайте к Божественному. Просто будьте чистыми, и Он придет.

Как вы можете обрести эту чистоту, и почему мы такие нечистые? Какова причина? Индийский гений все время думал в терминах желаний и отсутствия желаний. На самом деле, вся наша жизнь может быть полностью сокращена до желания, все, что у нас есть, следствие наших желаний. Если мы несчастны, если мы в рабстве, если мы невежественны, если мы во тьме, если жизнь – это просто длинная смерть, это именно из-за желаний.

К чему же несчастья? Потому что ваши желания приводят вас к разочарованию. Если у вас не будет желаний, как вы можете чувствовать разочарование? Поэтому если вы хотите быть разочарованными, желайте больше, и тогда вы будете еще больше разочарованными. Если вы хотите быть несчастными, ждите большего, желайте больше, будьте амбициозными больше, и вы получите еще больше несчастья. Если же вы не хотите быть несчастными, не желайте.

Это математика внутренней работы. Желания создают несчастье. Если желание исчезает, оно обязательно вызывает несчастье. Но даже если желание преуспевает, ваши желания идут впереди вас, и просят все больше и больше. На самом деле, желания все время опережают вас. Стоит вам достигнуть исполнения каких-то желаний, вы видите, как новые желания уже маячат впереди. И вы никогда не сможете достигнуть той точки, в которой вы и ваши желания смогут встретиться, это невозможно. Желания означают нечто, что всегда в будущем, никогда не в настоящем. Вы всегда в настоящем, а желания всегда в будущем. И где бы вы ни были, вы будете в настоящем, а желания будут всегда в будущем.

Это подобно горизонту. Вы видите всего через несколько миль то место, в котором небо соприкасается с землей, и это соприкосновение выглядит таким настоящим. Но идите вперед, и найдите то место, в котором земля соприкасается с небом, и чем больше вы будете идти вперед,

тем больше горизонт будет удаляться от вас. Расстояние все время будет оставаться одним и тем же, потому что на самом деле, небо не прикасается к земле, нигде. Это соприкосновение, эта линия соприкосновения ложны. И поэтом когда вы идете вперед искать горизонт, вы никогда не найдете его. Он всегда будет маячить где-то впереди, но вы никогда не встретитесь с ним. Но вы можете продолжать оставаться в иллюзии того, что горизонт находится там, нужно просто пройти еще немного дальше. И вы можете так обойти всю землю, и вернуться к тому месту, с которого вы начали идти, но так никогда и не встретите горизонт, но ваша иллюзия может продолжаться.

Желания подобны горизонту. Вам кажется, что вы сможете скоро удовлетворить ваши желания. Расстояние не такое большое: «Немного усилий, немного постов, и вы удовлетворите ваши желания!» Но вы так никогда и не достигаете этого мгновения. Оно всегда только маячит перед вами, но расстояние остается тем же. Сколько бы вы ни бежали, расстояние остается тем же.

Ваши желания когда-нибудь исполнялись? Не спрашивайте ни у кого, спросите у себя. Вы исполнили ваши желания? Но мы даже не хотим думать об этом. У нас нет времени думать об этом о прошлом, будущее завладело нами. Мы так спешим достигнуть горизонта, и кто будет думать, что упускал уже столько раз этот горизонт? У нас нет времени думать. Мы так спешим, а жизнь так коротка, а нам приходится бежать, бежать. Вы хоть чего-то достигли благодаря вашему желанию, или к вам приходило только разочарование? Неужели у вас все время в руках не оставался только пепел и ничего больше? Но вы никогда не обращаете внимание на пепел, который у вас остается в руках, и никогда не обращаете внимание на разочарование. Глаза все время смотрят на далекий горизонт.

Вы все время смотрите на горизонт, и это причина всей вашей деятельности. Но никакая ваша деятельность не приносит вам удовлетворения. Потому что вся наша деятельность просто сумасшедшая. Если горизонта нет, ваша погоня за ним становится простым сумасшествием. Поэтому желание становится причиной всей деятельности и всех несчастий, всей нечистоты и всего невежества.

Но означает ли это что вся деятельность покидает нас, когда нас покидают все желания? Мы видим, как Кришна двигался и делал много других вещей. Мы видели, как Будда делал многое даже после того, как стал просветленным. Так что же означает отказ от причины всей деятельности? Он не означает отказ от всей деятельности. Он означает отказ от причины. Желания покидают вас. А когда у вас нет желаний, деятельность ваша начинает принимать совершенно другой оборот. Когда у вас нет желаний, она превращается в игру, и в ней нет сумасшествия, в ней нет безумства, нет озабоченности. Она превращается в простую игру, в игривость.

На самом деле, современные психиатры говорят, что это критерий, по которому можно сказать, сумасшедший человек или нет. Сумасшедший человек не может играть. И даже если он играет, он становится таким

серьезным, что игра становится для него работой. А здравомыслие превращает даже работу в игру. Когда у вас нет желаний, вы можете играть, и если из этой игры ничего не получится, вы не чувствуете разочарования, потому что вы ничего и не ждали. Игры самой по себе достаточно. В этом отличие между трудом и игрой.

Работы никогда не достаточно как таковой, она всегда предполагает какой-то результат. Результат обладает действительной ценностью, работа приводит к определенному концу, и работа – это лишь средство. Вы трудитесь для того, чтобы достигнуть какого-то результата. Никто не трудится ради труда как такового. Поэтому работа в настоящем, а результат всегда в будущем, и все зависит от результата. Работа сама по себе – это просто время, которое нужно как-то владеть, потому что достигнуть нужно всегда какого-то результата. Если вы можете достигнуть результата без труда, вы никогда не будете трудиться.

Игра обладает другим измерением, совершенно отличным, диаметрально противоположным. Она действительно не гоняется ни за каким результатом. Игра происходит ради игры. Но мы стали настолько безумными, что мы даже не можем играть ради игры. Даже посредством игры мы пытаемся получить какие-то результаты, выиграть что-то: какое-то положение, медали, все, что угодно, что-то должно быть в конце. Поэтому взрослые, в действительности, никогда не играют, играют только дети, и у них нет ничего за душой. Именно поэтому дети играют так невинно и красиво, им достаточно играть.

Когда играет ребенок, он полностью поглощен игрой, и ни единого желания нет в нем в этот момент, он никуда не бежит, ему некуда спешить, у него нет ни капли стяжательского сознания в эти мгновения, все в игре. Ребенок становится самой игрой, он полностью вовлечен в нее, он так привержен этому мгновению здесь и сейчас. И ничего нет кроме этого. Это его деятельность, но она не имеет причины, не имеет желаний.

Именно поэтому мы назвали этот мир не творением Божьим, но лилой, игрой Божественного, потому что творение – не хорошее слово, оно отвратительное. Оно отвратительное потому, что вы создаете что-то ради чего-то. Нет, божественное – это только игра, это игра, подобная игре ребенка, когда у него нет в уме никакого желания получить какой-то результат. Игра сама по себе блаженна. Поэтому и говорится: «Отказ от причины всей деятельности – это приглашение!» И это означает быть невинными, как дети, чистыми, без желаний. И тогда вы пробудили божественное. Вы призвали, пригласили его.

Теперь оно не может отвергнуть ваше приглашение. Оно настолько искреннее, настолько чистое. На самом деле, теперь вам не нужно даже приглашать, Божественное само будет у вас, вам не нужно даже звать Его, потому что вы создали такую ситуацию. Божественное будет течь, спускаться вниз, вы сотворили ситуацию, чистотой вашего сердца. Это единственное приглашение. Все остальное – это просто желание, деятельность.

Иисус говорит, что до тех пор, пока вы не станете как дети малые, вы не можете войти в Царствие Божье. Как дети малые, что это означает?

Это означает, что вы можете играть, можете заниматься деятельностью, не желая.

Для нас это непостижимо. Как мы можем заниматься деятельностью без желания? Возьмите противоположный случай. Можете ли вы желать без деятельности? Вы можете желать! Вы можете желать без деятельности, и желание может существовать отдельно от деятельности. Все хотят, есть столько желаний без деятельности, которая стоит за ними. Поэтому желания могут существовать без деятельности, так показывает нам наш опыт. Почему не может быть обратной ситуации? Почему не может существовать деятельности без желаний? Если желания можно отделить от деятельности, почему нельзя отделить деятельность от желаний? Это тоже возможно. И когда нет желаний, деятельность не прекращается, она становится отличной. Она несет другой аромат, внутреннее качество отлично. В ней нет сумасшествия, и в это самое мгновение, настоящее становится бессмысленным. Но не будущее.

Поэтому примите это близко к сердцу: если будущее полно смысла для вас, вы не сможете пригласить. Если для вас будет важно только настоящее, а будущее вообще не будет существовать, вы пригласили. Будущее – это узы, потому что без будущего вы не можете желать. Желания нуждаются в пространстве для движения. Они не могут двигаться просто в настоящем, в настоящем нет места. Они не могут двигаться в нем! Как ваши желания могут коснуться настоящего? Вы можете желать только если у вас есть завтра. На самом деле, будущее действительно возникает благодаря нашим желаниям, а в действительности будущего нет, оно просто не существует.

Обычно, мы говорим, что время делится на три составляющих: прошлое, настоящее и будущее. Но на самом деле, время обладает только одной составляющей, и это настоящее. Прошлое – это то, чего уже нет, будущее – это то, что еще не наступило. Их нет, и прошлого и будущего. Прошлое означает мертвые желания, а будущее означает желания, которые все еще живы, а настоящее отделено от вашего прошлого и будущего.

Поэтому, в действительности, прошлое и будущее – это не составляющие времени, но части ума. Время – это настоящее, а ум – это прошлое и будущее. Ум имеет две составляющих: прошлое и будущее, а время имеет только одну: настоящее. Вот почему время и ум никогда не встречаются. Они не могут встретиться, потому что у ума нет настоящего, а у времени нет прошлого и будущего. Если бы не было ума на земле, не было бы также и прошлого, и будущего. Было бы только настоящее. Цветы, конечно, цвели бы, но в настоящем. Деревья бы, конечно, росли, но в настоящем. Не было бы ни прошлого, ни будущего. С человеком, вернее с умом, приходит прошлое и будущее. На самом деле, если вы посмотрите на ребенка, вы увидите, что у него нет прошлого. Откуда взялся прошлому у ребенка? И как раз поэтому он никогда не бывает озабоченным. Потому что прошлое становится бременем.

Старый человек всегда отягчен бременем. Есть прошлое, давнее прошлое, столько мертвых желаний, столько разочарований, столько гори-

зонтов, которые никогда не были найдены, столько радужных замков было разрушено. У него большое прошлое, и он обременен. Старики всегда думают о прошлом, вспоминают, они снова и снова вспоминают свое прошлое. И постепенно они начинают забывать о будущем, потому что теперь будущее означает для них только смерть и ничего больше. И поэтому старики никогда не пытаются заглянуть в будущее, они начинают оглядываться назад. Ребенок все время смотрит вперед, он никогда не смотрит назад, потому что ему не на что смотреть назад. А старику вперед смотреть только на смерть, и ничто другое ему впереди не светит.

Юноши и девушки находятся в настоящем, поэтому они не могут понять детей и не могут понять стариков. Они выглядят глупо, и те, и другие! Дети выглядят глупо из-за того, что они слишком много тратят свое время, играют в свои игрушки. А старики выглядят мертвыми, они слишком много беспокоятся. И молодежь не может понять их по настоящему, потому что они не могут понять того, что происходит со стариками, они не могут понять того, что те живут только в прошлом. Вот что с ними происходит.

Но каждый юноша станет стариком, и каждый ребенок станет юношей, и каждый старик был когда-то юношей и ребенком, потому что ум движется, он постоянно движется. У детей есть столько свободного пространства, в котором он может двигаться. А у стариков этого свободного пространства нет, в котором он мог бы двигаться. Но все эти движения — это движения ума, а не времени.

На самом деле, мы думаем, что время движется. Нет, это мы движемся. Мы просто постоянно движемся, а время не движется вообще. Время находится в настоящем, оно всегда здесь и сейчас, и будет всегда здесь и сейчас. Мы продолжаем двигаться. Мы движемся от прошлого к будущему, и для нас время — это просто мост, чтобы мы могли двигаться от прошлого к будущему, от одного желания к другому, время — это просто проход. Для нас, время — это просто проход, по которому мы можем двигаться от одного желания к другому. Если желаний не будет, движения также не будет. А если движений не будет, вы встретитесь с временем здесь и сейчас, и эта встреча окажется дверью. Эта встреча есть дверь, она есть приглашение.

Но когда Упанишады говорят: «Отказ от причины деятельности...» Означает ли это: «Не желайте?» У ума есть естественное стремление перевести все именно так. Если Упанишады говорят: «Отказ от причины деятельности», — это как раз и означает безжеланность. Но наши умы переводят, как: «Не желайте!» Вы упустили смысл, если вы переводите так: «Не желайте!» Потому что даже в том случае, если вы не будете желать, вы все равно будете желать. Ваше: «Не желать!» — будет означать лишь новое желание. У вас может быть желание пригласить Божественное, у вас может возникнуть желание очиститься, быть чистыми, невинными, подобными детям малым, обрести это пространство игры. И ваш ум может сказать вам: «Если вы хотите войти в Царствие Божье, не желайте!»

Это также желание. Так действует желание: «Если вы хотите попасть в Царствие Божье, если вы хотите стать просветленными, если вы хотите

встречи с Богом, не желайте!» Это логика желания: «Не делайте того, если хотите получить это, и делайте вот это, если хотите того». Поэтому когда мы говорим о состоянии безжеланности, мы не имеем в виду приказание: «Не желайте!»

Что же тогда подразумевается под этими словами? Это становится сложно, сложно понять. Тогда что я имею в виду, когда говорю о состоянии безжеланности? Это означает: понять желание, понять всю живость желания, понять всю нелепость желания, всю тщетность желания, всю глупость желания. Просто поймите что делает желание, что могут сделать желания, к чему они приводят. Просто поймите желания. И если вы поймете их полностью, вы лишитесь желаний. И это отсутствие желаний станет просто следствием вашего понимания. Просто деятельность ничего вам не даст, а простое нельзя — это также деятельность.

Такой перевод создает много ненужных трудностей. Я видел людей, которые говорили: «Не будь жадным, если хочешь обрести Божественное!» Но они даже не понимают того, что это жадность, причем еще большая. Обычная жадность — это обычная жадность, а это необыкновенная жадность, редкостная. Что значит жадность? Не быть жадным, значит не желать, не хотеть. Но вы хотите Божественного, мокши, и вы говорите: «Не будьте жадными. Если вы хотите завладеть Божественным, не владейте ничем больше. Не будьте стяжателями! Откажитесь от всего, что у вас есть, если вы хотите получить Божественное!» Этот отказ становится просто шагом к тому, чтобы получить, и поэтому это просто методология, но вы выступаете за то, чтобы получить Божественное.

На самом деле, до тех пор, пока вы не откажетесь от этого желания получить что-то, вы никогда не станете зрелыми. Поэтому посмотрите на это так: ребенок рождается, и первое состояние ума, которое к нему приходит, это получение чего-то. Ребенок получает все: молоко, еду, любовь. Он ничего не дает, он просто получает. Это самое незрелое состояние ума, просто получать. И когда старик также пытается получить что-то, он остается незрелым. Для ребенка это нормально, находиться в состоянии получения чего-то, он все и так получает. Ребенок не может даже понять, что это значит, давать. И поэтому когда вы говорите ребенку: «Дай свою игрушку тому мальчику!», — он не может даже понять, что вы ему говорите. Этот язык неизвестен ему. Он не знает, что значит давать. Он может только получать.

Вы должны говорить с ребенком на доступном ему языке. И вы говорите ему: «Дай тому мальчику игрушку, и тогда я дам тебе еще больше любви, чем обычно». Теперь вы перевели ему на доступный ему язык. «Если ты не дашь этому ребенку игрушку, мы не дадим тебе нашу любовь!» И тогда ребенок начинает понимать, что если хочешь получать, приходится давать. И если он дает, это становится просто ступенью к тому, чтобы получать еще больше. В таком состоянии наши умы находятся всегда, и мы остаемся просто незрелыми в таком случае. Мы находимся в состоянии стяжательства. Если иногда нам приходится отдавать, то лишь для того, чтобы получить еще больше.

Но чистота сердца означает состояние противоположное стяжательству, нужно давать. Это самое зрелое состояние ума. У ребенка ум не зрелый, и он всегда думает о том, как получить больше. Будда, Иисус всегда давали. Это противоположность, давать не потому, чтобы получить что-то, а просто потому, что это игра блаженство как таковое. Когда я говорю, чтобы вы поняли желание, я имею в виду, чтобы вы поняли это состояние стяжательства, в котором вы находитесь, и поняли противоположное состояние ума. Поймите, что вы находитесь в состоянии стяжательства, вы хотите получить что-то, и вы никогда не находите удовлетворения, потому что желания бесконечны.

Поймите это, что вы получили благодаря этой постоянной, вечной гонке? Что вы получили? Вы остались такими же бедными, как и раньше, такими же нищими, а может быть, даже немного больше. Чем больше вы получали, тем больше вы становились нищими, тем больше разгорались ваши желания. И вы только учились получать все больше и больше. И куда вы пришли? Что вы нашли? Что вы получили от этой постоянной сумасшедшей гонки? Ничего!

Если вы можете понять это, само понимание приведет к вашему преобразению. Вы отбросите стяжательство. И в тот миг, в который стяжательство будет отброшено, вам откроется новое измерение: вы начнете давать. И в этом парадокс: вы не получали ничего благодаря тому, что стяжали, но когда вы даете, вы получаете. Но то, что вы получаете, не связано никак с тем, что вы даете. То, что вы даете, это само по себе большое достижение, и это приводит к глубокому удовлетворению.

Но когда я говорю вам это, я боюсь, что вы можете снова перевести это на язык стяжательства. Вы можете сказать: «ХорБагван! Для того, чтобы стать удовлетворенными, мы должны оставить это стяжательство. Нет, вы должны просто понять, но не переводить на язык стяжательства. Ваш ум может все искажать. Он все искажал. Он исказил Будду, исказил Кришну, исказил Иисуса, исказил Заратустру, он продолжает искажать. Они говорят что-то, вы переводите, и потом получается что-то совершенно отличное, диаметрально противоположное.

Понимание желания приводит к отсутствию желаний, познание желания – вот причина отказа от желаний. Поэтому познайте желания глубоко, поймите их глубоко. Не спешите. И тогда вам откроется чистота, которая всегда была. Сердце уже и так чистое, но оно лишь покрыто желаниями, дымом, и вы не можете заглянуть глубоко.

Это приглашение. Если вы чисты, вы пригласили. Будьте чистыми, и это станет приглашением Божественному. Больше не нужно ничего. Вам даже не нужна вера в Божественное. Вам не нужно даже верить, что есть божественная энергия. Вам не нужно вообще ни во что верить, не нужно. Просто будьте чистыми, и вы узнаете. Божественное не вера. Это знание, познание.

Но когда я говорю чистота, вы можете снова неправильно понять меня, потому что под чистотой мы понимаем еще другое. Мы говорим, что человек – чистый, потому что он моральный, человек чистый, потому что он не вор, человек – чистый, потому что он не бесчестный, человек – чис-

тый, потому что он соблюдает законы своего общества. Но если само общество нечистое, если он будет жить согласно его законам, разве он может быть чистым? Если само общество бесчестное, если он будет следовать его законам, разве он может быть честным? Если все общество построено на аморальности, приспосабливаться к ней, это самое аморальное деяние, которое только возможно.

Поэтому в действительности, часто происходит так, что чем более морален человек, тем больше он выступает против общества, потому что он не может приспособиться к этому! Иисуса пришлось распять, он стал аморальным, потому что все общество было само аморальным. Сократа отравили. Почему? Потому что действительно моральный человек не может существовать в аморальном обществе.

И как только аморальное общество относится с уважением к кому-то и говорит, что это образчик морали, это значит только то, что он приспособился и ничего больше, приспособился к обществу. Что бы ни говорило ему общество, он следовал этому. В действительности, он может быть просто мертвым. У него может не быть собственной совести. Он не может ничего утверждать. Он не может, он просто следует. Он становится очень моральным с точки зрения общества. Поэтому чистоту мы объясняем моралью.

Нет, чистота означает невинность, и все те люди, которых общество считает моральными, очень хитрые. Они вообще не невинные, потому что если вы думаете, что быть вором плохо, и уважающий себя человек не станет вором, и если вы будете вором, вам придется страдать в аду за это, а если вы вором не будете, вы обретете райскую жизнь, тогда вы очень хитрые, и вы все просчитываете. Вы не воры просто из-за своих подсчетов и хитрости. Может быть вор, который сидит в тюрьме за свое воровство, даже менее хитер, чем вы, и меньше подсчитывает. И поэтому он страдает, он стал вором и его поймали. Вы хитрее, больше все просчитываете, и поэтому вы становитесь моральными и честными, но вы не чистые.

Чистота означает невинность, невинность означает не просчитывающий ум. И я не говорю, что вы станете ворами, как невинный может стать вором? Если он не может подсчитывать, как он может стать вором? Для того чтобы быть вором, человек должен уметь все просчитывать, и для того чтобы не быть вором, он также должен просчитывать. А невинный человек не моралист, и не аморален. Он просто невинный. Невинность – это чистота.

Иисуса осуждали за многое, общество считало его аморальным во многих отношениях, проститутка пригласила его прийти к себе домой, и он ей не отказал, он пришел к ней. Тогда вся деревня наполнилась слухами: «Иисус пошел к проститутке в дом! Почему же он сделал это? Моральный человек никогда не должен ходить в дом к проститутке!» И вы подумали бы то же самое: «Почему Иисус отправился в дом к проститутке? В чем была необходимость? Причем он не просто пошел к ней, он остался там на всю ночь!» Он спал у нее, и утром, конечно, в такой моральной деревне, началось то, что должно было случиться. Все выступили против

него. Даже его друзья отвернулись от него в эту минуту, даже его последователи сбежали. Деревенские старейшины предстали перед ним и спросили у него: «Почему ты принял приглашение этой проститутки?» Иисус сказал: «Скажите мне, кто не проститутка? Как вы решаете и как вы судите? Каковы ваши критерии?»

Он не был просчитывающим человеком. Он просто сказал, что не может судить, кто проститутка, а кто нет. Он не мог судить! Как он мог судить, и кого он должен был судить? Вот пример невинности, чистоты. Но его распяли, потому что люди не смогли понять того, что он был так невинен, так чист. Как он мог быть чистым, если спал в доме у проститутки? Наши умы действительно так аморальны, настолько нечисты, что мы даже не можем представить себе другое измерение чистоты, отличное от нашего. И только эта проститутка осталась с ним, когда его распяли. Только эта проститутка, Мария Магдалина стояла там, единственная. Апостолов там не было, его последователи куда-то пропали. Они все сбежали, потому что там было просто опасно. Могли распять и их за компанию. Только эта проститутка стояла там, и эта проститутка помогала снять его мертвое тело с креста. И поэтому Иисус был прав, когда спросил: «А кто из вас не проститутка?» И было ли это нормально, что Иисус остался с ней на ночь? Только эта несчастная женщина оставалась с ним до самого конца.

Что морально, и что аморально? Если говорить о религии, невинность моральна, а хитрость аморальна. Быть невинным – этого достаточно. В этой детской невинности заключается чистота. Эта чистота становится ааваханам, приглашением.

Мы все исказили, каждое слово. Каждое слово стало просто отвратительным. Когда вы говорите, что кто-то чист, что вы имеете в виду? Просто загляните в глубину, и вы обнаружите очень отвратительные вещи. Когда вы говорите, что кто-то чист, что вы имеете в виду? Невинность? Никогда. Потому что невинность может быть опасной. Невинность может не вписываться в ваше понимание чистоты. И на самом деле, она не вписывается. Как она может вписаться? Вы не можете навязать ее, насильно стать чистым, подкупить ее. А общество зависит от силы, от подкупа, от наказания, от оценки, от страха, от жадности. И поэтому мы говорим, что если вы будете делать вот это, вы получите то.

Многие спрашивали Будду: «Если мы последуем за тобой, что мы получим от этого?» И он отвечал им: «Ничего». Так как же люди могли следовать за ним? Он им просто говорил: «Ничего». Мы все время пытаемся получить что-то, и нам нужны обещания: «Если ты нам это обещаешь, мы пойдем за тобой». И тогда это становится логичным для нас, насущным. Будда говорил: «Будьте чистыми и все, вы ничего не получите». Но с нашей точки зрения, к чему тогда становиться чистыми? В таком случае лучше быть нечистыми. По крайней мере, тогда мы будем хоть что-то получать. Будда сказал нам, что мы ничего не получим. Вы все время находитесь только в иллюзии того, что вы получите что-то, но вы никогда так и не получаете.

И поэтому я тоже вам говорю: просто будьте чистыми, и забудьте о том, чтобы получить что-то, потому что до тех пор, пока вы не забудете о том, чтобы получить что-то, вы никогда не станете чистыми. Если вы должны получить что-то, вам приходится быть хитрыми и просчитывающими. Вы должны быть насильственными, вам приходится быть жадными, и вам все время приходится витать в будущем, никогда не в настоящем. И тогда вы никогда не можете оставаться дома. Вы все время далеко, где-то еще, всегда в путешествии.

Не иметь желаний, быть чистым, значит иметь глубокое понимание всей тщетности всего того, что мы делали до сих пор, и того, какие мы есть. В тот миг, в который эта чистота будет с нами, происходит приглашение. И тогда вы позвали, вы попросили и пригласили. Тогда в самую глубину Существования проникает ваше приглашение. Теперь внезапно вы чувствуете, что вас понесло, кто-то пришел к вам. Теперь вы одержимы чем-то другим, и это больше вас. Что-то безграничное, что-то более жизненное пришло к вам. Вас унесло, вас переполнило. И это переполнение стало результатом вашего приглашения.

Конечно, вы должны быть открытыми, иначе этот поток не переполнит вас. Невинный ум всегда открыт, хитрый ум всегда закрыт. Хитрый ум всегда обороняется. Хитрый ум всегда думает в терминах враждебности, соревновательности, потому что если вы должны получить что-то, вы должны соревноваться. Все должны соревноваться. Все должны пытаться получить что-то, и вы также должны получить что-то. И тогда вам придется соревноваться, и это соревнование очень суровое. И поэтому вам приходится быть насильственными, хитрыми, закрытыми оборонительными. И тогда вы не можете быть переполнены Божественным. Вы такие узкие, закрытые, что поток не может наполнить вас.

Чистое сердце, у которого нет желаний, оно не соревнуется, не думает о будущем, оно не выступает против кого-либо, и не за кого-то, оно не просчитывает, у него нет желания получать что-то, нет достигающего ума. Чистое сердце здесь и сейчас, оно открыто, и не обороняется. Когда я говорю, что оно не обороняется, я имею в виду, что даже если смерть придет, оно будет открытым. Если вы не открыты к смерти, вы никогда не будете открытыми к Божественному. Если вы боитесь смерти, вы будете также бояться Божественного.

Но это странно, потому что когда мы боимся смерти, мы все время идем к Божественному молиться. Поэтому все те, кто молятся в мечетях, в церквях, в храмах, в действительности не молятся, они просто боятся смерти. Они делают соглашение с Божественным, чтобы не бояться. Их молитвы основаны на страхе, и их Боги сотканы из страха.

Если ум невинен, вы можете, как дети играть со змеей. И вы открыты для того, и для другого: для смерти, она может к вам прийти, и вы открыты, вы можете даже играть со смертью. И Божественное может также прийти к вам, вы можете играть с Божественным. Смерть и Божественное на тонком плане едины. Если вы не открыты смерти, вы никогда не будете открыты Божественному, а человек, которого волнуют желания, всегда боится смерти.

Вы должны увидеть взаимоотношения: человек, который озабочен желаниями, боится, он все время жаждет получить что-то, он все время боится смерти. Почему? Потому что желания ведут вас в будущее, а смерть также относится к будущему, смерть может прийти первой, и ваши желания могут остаться неудовлетворенными. Помните об этом: желания никогда не могут быть в настоящем, смерть также никогда не может быть в настоящем. Никто не умирает в настоящем. Разве вы можете бояться смерти здесь и сейчас? Нет, потому что вы либо живы, либо мертвы. Если вы живы здесь и сейчас, смерти нет, а если вы уже и так умерли, у вас нет страха. Поэтому вы можете бояться смерти только в будущем. Желания планируют на будущее, и смерть может нарушить все ваши планы, и поэтому мы боимся смерти.

Никакое животное не боится смерти, потому что никакое животное не планирует на будущее. У животных нет причины для страха, потому что они не планируют будущего. Будущего нет для них, и поэтому нет смерти. К чему бояться смерти, если не нужно планировать на будущее? Смерть ничего не разрушит. Чем больше вы будете планировать, чем больше у вас будет планов, тем больше будет ваш страх. Смерть как таковая не вынуждает вас бояться, вы не боитесь умереть, вы просто боитесь, что вы умрете, а ваши желания не будут исполнены. Вы можете не довести свои желания до завершения, и смерть может прийти к вам в любое мгновение.

Если же нам придется умереть с неисполненными желаниями, конечно, у нас есть страх: «Я так еще не исполнил свои желания. Я еще не познал блаженства, смерть может прийти, а я жил тщетно, провел просто бесполезную жизнь. Я прожил, но мои желания так и не исполнились, я не достиг вершины, я не испытал мгновений истины, красоты, спокойствия, тишины. Я просто тщетно жил, бесполезно, и смерть может прийти ко мне в любое мгновение!» И вы начинаете бояться смерти.

Если же вы удовлетворены, если вы познали то, что жизнь дала вам возможность познать, если вы поняли, что такое жизнь, если вы познали мгновения блаженства, красоты, любви, к чему вам бояться смерти? Откуда взяться этому страху? Пусть смерть приходит. Она не может ничего испортить. Смерть может уничтожить только будущее. Но для меня будущее теперь ничто. Я удовлетворен в настоящем мгновении. И тогда смерть не может сделать нам ничего. Мы можем принять ее, она может даже принести блаженство.

Поэтому тот, кто открыт смерти, может быть также открыт Божественному. Открытость означает отсутствие страха. Невинность дает вам открытость, бесстрашие, тонкость, и вы не пытаетесь защищаться. Это приглашение.

И если вы готовы принять смерть, и вы принимаете ее, обнимаете, приветствуете, вы пригласили Божественное. Теперь смерть никогда не придет к вам, придет только Божественное. Даже во время смерти, смерти не будет, а будет только Божественное.

Марпа, Тибетский мистик, умирал. Все рыдали, а Марпа закричал: «Прекратите! В такой праздник, почему вы рыдаете? Я отправляюсь на

встречу с Божественным, Он здесь и сейчас». И он смеялся, улыбался, и писал последнюю песню, и все рыдали, потому что никто не мог увидеть Божественного там, все видели только смерть.

Марпа сказал: «Божественное здесь и сейчас. Почему вы рыдаете? Это такие мгновения праздника. Это такой праздник. Пойте и танцуйте, наслаждайтесь. Потому что Марпа встретится с другом. Божественное присутствует здесь прямо сейчас. Я так долго ждал, и теперь миг наступил. Почему же вы рыдаете?» Марпа не мог понять, почему они рыдают, они не могли понять, почему Марпа поет. Он что, сошел с ума? Конечно, с их точки зрения он сошел с ума. Смерть была рядом, и создавалось такое ощущение, что он сошел с ума. Марпа видел нечто другое. Марпа был действительно одним из самых открытых цветков человечества.

Когда Марпа пришел к своему учителю, учитель сказал ему: «Вера, вот ключ».

И тогда Марпа сказал: «В таком случае дайте мне какое-нибудь задание, чтобы испытать веру».

Они сидели на горе, и учитель сказал ему: «Спрыгни в ту пропасть!» И Марпа прыгнул. Даже учитель думал, что он разбился. Там было много последователей, и все они подумали, что он просто сошел с ума, они подумали, что теперь не смогут найти даже его кости.

Они бросились вниз, а Марпа сидел там и пел, танцевал. Учитель спросил у него: «Что случилось?» Ему показалось, что это была случайность. Он думал про себя, что Марпа просто случайно остался жив: «Это просто невозможно. Как такое могло случиться? Это просто совпадение, и я должен испытать его в следующий раз». И он испытывал его много раз.

Учитель поручил Марпе войти в горящий дом. Марпа вошел в дом, и языки пламени даже не обожгли его. Потом учитель приказал Марпе прыгнуть в океан, и Марпа прыгнул. Учитель устраивал ему много проверок, и учитель понял, что это не простая случайность. И поэтому он спросил у Марпы: «В чем твоя тайна?»

Марпа ответил: «Моя тайна? Вы сами сказали мне, что вера – это ключ, и я поверил вам!»

Учитель сказал: «Хватит, я боюсь, кто знает, что случится дальше!»

Марпа сказал: «Теперь может действительно случиться все, что угодно, потому что я поверил вам. И если вы сами колеблетесь, я не могу верить дальше. Я думал, что вера – это ключ, но теперь она не будет действовать. Поэтому, пожалуйста, больше не просите меня ни о чем. Я просто погибну, не просите меня больше!»

Вот что такое чистота. Детская чистота. На Тибете Марпа известен как верующий Марпа, это детская вера.

История рассказывает дальше, что Марпа стал учителем своего собственного учителя, и его учитель склонился перед ним и произнес: «Тогда дай мне ключ веры, потому что у меня у самого его нет. Я просто говорил тебе. Я просто слышал о том, что вера – это ключ, и я просто повторял. Теперь дай мне этот ключ!» И Марпа стал учителем своего собственного учителя.

Ум Марпы был чистым, он не просчитывал. Он не просчитывал ни на единое мгновение, в нем не было хитрости. Он даже не видел, насколько глубока была пропасть, в которую он прыгнул. Он не спросил учителя: «Должен ли понять сказанное вами буквально, иносказательно, или это лишь легенда, сравнение, и вы хотите сказать нечто мистическое? Должен ли я действительно прыгать, или вы имеете в виду некий внутренний прыжок?» Он не просчитывал, не хитрил, он просто прыгнул. Учитель сказал ему: «Прыгай». И он прыгнул. Между его решением и тем, что ему сказали, не было паузы. Это было мгновенное решение, спонтанное, и он не просчитывал. Если бы он немного промедлил, это был бы просчет. Задержка, и просчет.

Это чистота открывает вас, вы становитесь открытыми. Это приглашение.

Глава 4

Желание – вот что нас связывает с жизнью

18 февраля 1972 года

Прошлой ночью вы сказали, что желания перемещаются между мертвым прошлым и воображаемым будущим. Пожалуйста, объясните как это происходит, почему мертвое прошлое оказывается таким динамичным и могущественным, почему оно побуждает человека погружаться и течь в реке бесконечных желаний? Как освободиться от этого динамичного прошлого, от личной бессознательности и коллективной бессознательности?

Прошлое не динамично, вообще не динамично, оно полностью мертвое. Но все равно оно имеет вес, мертвый вес. Этот мертвый вес действует, он не динамичный. Почему действует этот вес, это нужно понять.

Прошлое настолько сильно, потому что оно известно, вы испытали это, а ум все время боится неизвестного, того, что еще не испытано. Как вы можете желать неизвестного? Вы не можете желать неизвестного. Вы можете желать только известное. И поэтому желания все время повторяются. Они повторяются, они бегут по кругу. Вы все время движетесь по одному и тому же маршруту, по одному и тому же кругу. Ум становится просто площадкой для повторного круга, и чем больше вы что-то повторяете, тем большим весом это наполняется, потому что колея становится все глубже и глубже.

Поэтому прошлое важно не потому, что оно динамичное, оно заставляет вас делать что-то не потому, что оно сильно, могущественное и живое, а потому, что это мертвая могила. Прошлое повторялось столько раз, что повторять его стало легко и это происходит автоматически. Чем больше вы повторяете что-то одно, тем легче и удобнее это становится. Главное удобство в том, что если вы что-то повторяете, вам не нужно осознавать.

Осознание – это самое неудобное. Если вы что-то повторяете, вам не нужно осознавать, вы можете глубоко спать, и это может повторяться

автоматически, механически. И поэтому очень удобно повторять прошлое, потому что вам не нужно осознавать. Вы можете продолжать спать, а ум будет все повторять сам.

Именно поэтому те, кто говорят, что отсутствие желаний приводит вас в состояние блаженства, говорят также, что отсутствие желаний – это синоним осознанности. Вы не можете быть без желаний до тех пор, пока вы полностью не осознаете. Или если вы осознаете, вы обнаружите, что у вас пропали желания, потому что желания обладают повторным воздействием на ум только до тех пор, пока вы не осознаете. И чем больше спит ум, тем больше он повторяется и тем больше он механичен. И поэтому прошлое воздействует на вас только потому, что оно повторяется по кругу, потому что оно известно. Как вы можете желать неизвестного?

Вы не можете желать неизвестного. Неизвестное непостижимо. И как раз поэтому даже тогда, когда мы начинаем желать Бога, мы не жаждем неизвестного. Под Богом мы понимаем нечто известное нам. Идите глубже, что вы имеете в виду под Богом? Особенно под вашим Богом? Что вы имеете в виду? Вы обнаружите под одеждой Бога нечто известное, нечто испытанное.

Это может приносить вам вечное наслаждение. И поэтому так называемые религиозные люди продолжают говорить: «Почему вы тратите вашу жизнь на сиюминутные желания? Идемте с нами! Вот где вы найдете удовлетворение, вот возможность обрести вечное, вечное наслаждение!» Этот язык понятен вам. Вы знаете сиюминутные наслаждения. И вы можете желать вечных наслаждений, но под Богом вы понимаете наслаждения.

Вы ищете Бога только потому, что вы боитесь смерти. И, прикрываясь Богом, вы, в действительности, хотите стать бессмертными, вы не хотите умирать, вы хотите вечной жизни. Вам знакома эта жизнь, таков ваш опыт, и теперь вы хотите увековечить его. И поэтому когда мы говорим о Боге, о Божественном, об освобождении, мокше, пусть вас не обманывают слова, потому что слова могут скрывать что-то совсем другое. И они скрывают, потому что как вы можете желать неизвестного? Как вы можете постичь его? Как вы можете просить его?

На самом деле, это совершенно другое явление. Когда вы не хотите, неизвестное приходит к вам, и вы не можете хотеть его. Когда у вас нет желаний, именно тогда непостижимое приходит к вам. Вы не можете хотеть его! Состояние отсутствия желаний – это приглашение неизвестному, вы открываете себя для него. Вы не можете хотеть его, потому что сами желания станут препятствием для Него.

И поэтому ум продолжает повторять, он механический. Динамика не в уме, ум мертв, он механичный. Динамика в вашем сознании, и если ваше сознание отождествляет себя с умом, мертвый ум становится динамичным. Динамика принадлежит вашей энергии. Это не часть вашего ума. Вы и есть динамика, которая скрывается за ним. Если вы будете отождествлять себя с умом, если вы будете думать, что вы – это ум, ум будет динамичным. Но если вы себя с умом не отождествляете, ум будет просто мертвым, это будет мертвый вес, механическое накопление.

Вы долго накапливали. Эра эволюции, много, много, много жизней накапливали. Ваш ум сформировался не только в этой одной жизни, он формировался в течении множества жизней, это вся ваша жизнь. Он развивался, и поэтому в нем есть много потайных комнат. Вы не только любите, ваши отец и мать любили перед вами, их отцы и их матери, и праотцы и праматери, они все любили. Поэтому когда вы любите, пусть вас это не обманывает. Все человечество стоит перед вами, все человечество сотворило эти комнаты. Это впиталось в вашу плоть и кровь, в ваши клетки, в ваш обмен веществ. Каждая клетка обладает своим полом, она имеет свои извилины, свой ум, память, причем давнюю память, безначальную память. Если вы будете отождествлять себя с умом, он превратится в силу, в динамичную силу. Вы даёте энергию, но мертвая машина начинает двигаться. И вы нажимаете на газ.

Поэтому помните: энергия принадлежит вам, динамика ваша собственная. Ум – это механическое устройство, которое строится миллионами лет эволюции, и в нем есть глубокие извилины. И если вы будете отождествлять себя с ним, вам придется бежать по этим извилинам. И вы не можете избежать этого.

Поэтому самое главное – это не отождествлять себя. Вы должны помнить постоянно, что ум – это одно, а вы – это нечто совсем другое. Это сложно, это требует смелости, но это возможно. Это не невозможно. И если вы хотя бы на мгновение перестанете отождествлять себя, вы больше никогда уже не будете такими, как раньше. Тогда вы узнаете, что ум не такой сильный: «Я – сила, жизненная энергия поступает в ум от меня!» Если хотя бы на мгновение вы поймете это, если у вас хотя бы на мгновение будет проблеск осознания себя в качестве хозяина, ум никогда больше не будет властвовать над вами. И лишь тогда вы сможете отправиться в неизвестное.

Ум не может привести вас в неизвестное. Он – следствие известного, и поэтому он не может переместиться в неизвестное. И как раз поэтому ум никогда не может знать о том, что такое истина, что такое Бог. Ум никогда не может узнать, что такое свобода, что такое жизнь, потому что внутреннее ум мертв. Он мертв. Пыль накапливалась столетиями, просто пыль, мертвая пыль.

Создается такое ощущение, что ум заставляет вас. Но, на самом деле, он вас не заставляет, он только даёт вам самые простые маршруты для движения. Он показывает вам только протоптанные тропы, и вы становитесь жертвой удобства, потому что для того, чтобы проложить новый маршрут, для того, чтобы создать новую сеть, нужно приложить много усилий, и это сложно, неудобно. Вот что понимается под тапасьей, аскезами. Если вы начинаете двигаться по каким-то новым маршрутам, которые созданы не умом, но сознанием, вы проходите тапасчарью, вы занимаетесь аскезами. И это требует дерзновения.

Гурджиев давал много упражнений. Одно упражнение заключалось в том, чтобы отрицать какой-нибудь механизм. Например, вы голодны, просто игнорируйте голод, и путь ваше тело страдает. Просто будьте спокойными и тихими, и помните о том, что ваше тело голодно. Не по-

давлийте его, не заставляйте его не чувствовать голода. Оно голодно, и вы должны знать об этом. Одновременно скажите ему: «Я сегодня не буду удовлетворять твоего голода. Голодай, страдай! Я не собираюсь сегодня идти по старой дороге. Я буду отделен».

И внезапно, если вы можете это сделать, вы начнете чувствовать промежуток. Тело голодно, но где-то возникает равновесие между вами и вашим телом. Если вы попытаетесь занять свой ум, вы упустили смысл. Если вы отправитесь в храм и начнете петь киртан, если вы начнете петь для того, чтобы забыть голод, вы упустили. Пусть тело чувствует голод. Не занимайте ваш ум, чтобы сбежать от своего голода. Оставайтесь голодными, просто скажите вашему телу: «Сегодня я не попаду в эту ловушку снова». Оставайтесь голодными, страдайте.

Есть люди, которые постятся, но это бесполезно, потому что когда они постятся, они пытаются занять ум, чтобы ум не понимал того, что голоден, чтобы не чувствовать голод. Если вы не чувствуете голод, вы упустили суть упражнения. Вы просто попадаете в эту ловушку. Пусть голод расцветет в вас во всей своей красе, не бегите от него, пусть он будет. Пусть он присутствует в вас, как факт, оставайтесь отделенными и скажите своему телу: «Сегодня я тебе ничего не дам!» Ваше отношение должно быть таким: с ним все в порядке, я не буду подавлять, и не буду сбегать от голода.

Если вы можете добиться этого, внезапно вы осознаете промежуток. Ваш ум просит чего-то. Например, кто-то рассердился. Он сердится на вас, и ум начинает реагировать, он сердится в ответ. Просто скажите ему: «Я не собираюсь попадать эту ловушку на этот раз». Будьте отделенными. Пусть сердится ум, но будьте отделенными. Не сотрудничайте, не отождествляйте себя, и вы почувствуете, что гнев где-то в другом месте. Он окружает вас, но его нет в вас, он не принадлежит вам. Он подобен дыму вокруг вас. Он собирается, собирается, и ждет, когда вы придете к нему и будете с ним сотрудничать.

И такое побуждение будет. Искушение, на самом деле, именно это и значит. Но нет дьявола, который искушает вас. Вас искушает ваш собственный ум, потому что это самый удобный способ вести себя. Удобство – вот искушение, удобство – вот дьявол. Ум будет вам говорить: «Сердись!» Ситуация возникла, и механизм включился. Всегда, когда ситуация возникала, вы сердились, поэтому ум снова пытается среагировать, как раньше.

И это нормально, потому что ум даёт вам возможность сделать что-то, что вы все время делали раньше, но иногда просто сойдите с наезженной колеи, с маршрута, и скажите уму: «Да, вот внешний гнев, кто-то гневается на меня. И ты реагируешь по-старому, это стереотипная реакция, но на этот раз я не буду сотрудничать с тобой. И я буду просто стоять в стороне и наблюдать, и мы посмотрим, что получится». Внезапно вся ситуация изменится.

Если вы не будете сотрудничать с умом, ум умирает, потому что именно ваше сотрудничество даёт ему динамику, энергию. Это именно ваша энергия, но вы осознаете это только после того, как ей воспользовался

ум. Не сотрудничайте с ним, и ум просто упадет, как бесхребетный, как мертвая безжизненная змея. Ум будет, и впервые вы осознаете определенную энергию, которая есть в вас, и которая не принадлежит вашему уму.

Эта энергия – чистая энергия, и вместе с этой энергией вы можете двигаться в неизвестное. На самом деле, эта энергия движется в неизвестное, и она не связана с умом. Если бы она была связана с умом, она бы направилась к известному. Если она направится к известному, она приобретет форму желания. Если он направится к неизвестному, она примет форму отсутствия желаний. И тогда останется чистое движение, игра энергии, чистый танец энергии, поток энергии, который будет течь в неизвестное.

Ум может направлять только к известному. Если вы можете не отождествлять себя с умом, энергии придется двигаться, она не сможет оставаться в статическом состоянии. Вот что я понимаю под энергией: она должна двигаться! Движение – это ее жизнь, движение – это сама жизнь. Не следует думать, что энергия может оставаться без движения, нет! Это сама жизнь, внутреннее свойство энергии – движение.

Энергия означает движение, и поэтому она движется. Если ум направляет ее по определенному маршруту, она движется по нему. Если же вы сходите с наезженной колеи и просто откладываете ум в сторонку, она также движется, но теперь она направляется в неизвестное. Это движение – лила, игра, это творческое движение, и это движение духовно. Оно не несет в себе желания. Движение происходит не потому, что у вас есть какое-то желание. Оно происходит просто потому, что энергия ничего не может больше делать, ей приходится двигаться, вы – это энергия и движение. Поймите это отличие.

Когда ум работает, он работает с мертвым весом, это механический вес, вес прошлого. Он толкает вас к будущему. Из-за того, что прошлое толкает вас к будущему, прошлое проецирует свои собственные желания. Поэтому сначала вам нужно понять то, что желания повторяются.

Желаний не так много. На самом деле, их несколько. Вы постоянно повторяете их. Посчитайте сколько желаний у вас есть. Не так много, очень мало! Вы даже не будете в состоянии найти желаний больше, чем у вас пальцев на руке. Сколько желаний у вас есть? Очень мало. И действительно, если вы посмотрите глубоко, вы можете даже обнаружить только одно желание. Есть разные разновидности этого одного желания, но в действительности есть только одно желание, и оно постоянно повторяется. Оно повторяется жизнь за жизнью. Вы продолжаете повторять его, и вам начинает казаться, что вы беспомощны, колесо движется и движется, и вы не можете ничего сделать. Но это не так. Вы беспомощны только потому, что вы полностью забыли о том, что сами сидите за рулем.

Будущее – это повторение прошлого, это проекция прошлого. Вы снова хотите того же самого, вы продолжаете снова и снова. Вот почему я говорил о том, что прошлое и будущее – это части вашего ума, а не части времени. Время просто здесь и сейчас, в настоящем. Если ум не действует, энергия будет также обращена на настоящее, здесь и сейчас. Она бу-

дет двигаться, потому что это энергия, но теперь она будет двигаться в неизвестное. Известного нет. Ума нет, и поэтому известного нет.

Кто-то спросил у Хуй-Хая: «Как вы достигли? Как вы обрели?»

Хуй-Хай ответил: «Когда я стал не умом, тогда я достиг, тогда я обрел!»

Мы – это ум. Это означает, что мы ограничены прошлым. Если бы мы смогли стать не умом, это значило бы неограниченное прошлое, свободное мгновение, свежесть, движение энергии не направленное на что-то из-за желания, но просто потому, что это энергия. Помните об этом отличии. Энергия направлена не на что-то конкретное, она движется просто потому, что она – энергия.

Река движется, обычно мы думаем, что она движется к морю. Но как сейчас? Сейчас она движется для моря. Она движется потому, что она – энергия. В конечном счете, море есть, это уже другое дело. И поэтому когда вы движетесь к неизвестному, в конечном счете, вы достигаете Бога. Так происходит. Если ваши движения чисты, вы достигаете.

Река продолжает двигаться, и она не знает куда, у нее нет карты. Прошлое не может дать вам карту, потому что река не будет двигаться по старому руслу на этот раз, и поэтому каждый шаг ведет вас к неизвестному. И вы не можете узнать о том, куда она движется. Она не движется из-за того, что у вас есть какое-то желание, она не движется для чего-то. Будущее неизвестно, оно просто неизвестно, оно темно. Энергия движется. Почему же она движется, потому что это энергия.

Семя движется, дерево растет, звезды движутся. Почему же они движутся? Они пришли куда-то? Нет. Они движутся из-за того, что они – это энергия, чистая энергия движется. Потому что чистая энергия не может больше сделать ничего, кроме как двигаться. И поэтому когда вы становитесь чистой энергией, не умом, но энергией не ума, вы двигаетесь, и тогда каждый шаг – это шаг в неизвестное. И тогда жизнь становится блаженством, она становится экстаичной, потому что старое больше никогда не повторяется. Никогда утро не будет таким, как раньше, никогда не вернется старое. Теперь вы все время переполнены чувствами, трепетом. И этот трепет привел к танцу Миру, этот трепет побудил Чайтанью петь. С этим трепетом в каждое мгновение взрывается что-то новое. Будда никогда не чувствовал скуку. Он всегда выглядел свежим.

Как-то к Будде пришел Малингапутта. Он был очень любопытным юношей, великим ученым, тем, кто знал все, что может быть познано из писаний, он был великим пандитом. Когда он пришел к Будде, он начал задавать ему много вопросов. На второй день он снова задавал много вопросов. На третий день он снова задавал много вопросов. Ананда, другой ученик Будды, почувствовал досаду из-за этого. Он спросил у Будды: «Вас это не утомило? Он задает одни и те же вопросы снова и снова».

Будда сказал Ананде: «Разве он повторяется? Он задает один и тот же вопрос?»

Каждое мгновение было для Будды таким свежим, потому что Будда был в сознании просветления. Для такого ума все кажется новым, поэтому старых вопросов быть не может. Даже тот, кто задает вопросы, не

остается тем же самым. Разве можно спрашивать одно и то же сегодня и вчера? Ганга течет, так разве можно задать один и тот же вопрос два раза? Вы никогда не будете одинаковыми.

И Будда ответил: «Даже если он задает одни и те же вопросы постоянно, я сам меняюсь. Так как же я могу сказать, что он повторяется? Вчера он спрашивал у одного человека, а сегодня у другого. Где я был вчера? Энергия движется!»

Был еще другой случай. Кто-то сильно сердился на Будду и оскорбил его, потом он почувствовал сожаление, и на следующий день пришел просить у Будды прощения. Будда был ошарашен, и сказал ему: «Ты очень странный человек! Ты оскорбил одного человека, а просишь прощения у другого».

Этот человек сказал: «О чем ты говоришь? У меня не в порядке с головой или у тебя? Я пришел вчера и оскорбил тебя. И я чувствовал такое сожаление, что не мог спать!»

Будда сказал: «Как раз поэтому ты и повторяешься. Но я выспался, и теперь я совсем другой человек. Река утекла. Она не вернется к тем же берегам снова, и я также не буду тем же. Теперь у тебя сложности, потому что ты не можешь попросить прощения у человека, которого ты больше не встретишь. Если я когда-либо встречу его, я передам ему все, что ты сказал мне сегодня!»

Эта энергия движется в неизвестное. Она давала ему свежесть, молодость, Будда никогда не был старым. Он все время оставался молодым. И поэтому мы никогда не рисовали Раму, Кришну и Будду старыми. Они состарились, но у нас нет ни одной картины Кришны, на которой он выглядел бы стариком. У нас нет картин, на которых можно было бы увидеть Раму стариком, Будду стариком, Махавиру стариком. У нас просто нет таких картин.

Не следует думать, что они никогда не старели. Тело вынуждено стареть, но мы не рисовали их старыми, и это имело определенные основания под собой. На самом деле, они никогда не были старыми, потому что они были такими подвижными, такими молодыми. Для таких людей смерть ничего не значит. Смерть лишь следующее движение для них. Это не конец.

Поэтому ум не динамичен, ум механичен. Он может стать динамичным если вы будете сотрудничать с ним. Не сотрудничайте с ним. Помните о том, что вы отделены от него, создайте это расстояние. Осознавайте, и тогда ум будет, но вы будете снаружи от него.

Английское слово «экстаз» прекрасно и полно смысла. Вы можете даже не понимать того, что значит это слово. Оно означает стоять в стороне, это слово означает: стоять снаружи. Если вы можете встать снаружи себя, если вы можете быть снаружи себя, вы пребываете в экстазе. Кто-то говорил, что переводить самадхи как экстаз не совсем правильно, потому что слово самадхи не означает: стоять в стороне. На самом деле, самадхи как раз и означает: стоять в стороне. Поэтому кто-то предложил новое слово, он выковал новое слово: вместо экстаза он предложил переводить самадхи, как инстаз, что значит - пребывать внутри.

На самом деле, эти два слова означают разное. Но в определенном смысле они означают одно и то же. Если вы можете стоять снаружи своего ума, тогда вы сможете находиться в себе. Если вы сможете находиться снаружи себя, вы впервые окажетесь внутри. Поэтому экстаз, это тот же инстаз. И тогда вы будете в центре.

Если вы выйдете из своего ума, вы окажетесь в своем центре. Выйти из ума – это значит войти в сознание. Вот почему ум и нужно понимать, как механическое устройство, как механизм, как накопление, как прошлое. И после того, как вы почувствуете это, вы выйдете из ума. Но мы все продолжаем, по-прежнему продолжаем отождествлять себя с ним.

Когда вы говорите: «Я так думаю», - вы отождествляете. Измените язык, иногда это сильно помогает вам, если вы можете просто изменить язык, этого иногда бывает достаточно. Язык очень сильно держит вас в своем плену. Скажите: «Это принадлежит моему прошлому уму», - и вы почувствуете отличие. Когда вы говорите: «Я так думаю», - вы отождествляете себя. Скажите: «Это принадлежит моему прошлому уму», - и вы поймете, как простая перемена языка создает расстояние.

Например, мы говорим: «Мой ум напряжен!» И тогда вы отождествляете себя с умом. Мы даже говорим: «Я напряжен». В таком случае ваше отождествление еще крепче. Когда я говорю: «Я напряжен», - промежуток нет. Когда я говорю: «Мой ум напряжен», - есть небольшое расстояние, а чем больше расстояние, тем меньше напряжение.

Когда мы говорим: «Я напряжен», - создается такое ощущение, что кто-то другой отвечает за это. И поэтому психологи предложили никогда не говорить: «Я напряжен». Потому что на тонком плане это делает ответственным за это кого-то другого. Они советуют вместо того, чтобы говорить: «Я напряжен», - говорить: «Я напрягаюсь». И тогда вы сами отвечаете.

Поэтому вам нужно расстаться со старыми привычками на уровне языка, ума, мыслей, и тогда ваша энергия будет двигаться. И после того, как ума больше не будет, вы будете впервые свободны.

Багван, есть описания жизни Парамахансы Рамакришны, и мы слышали от вас не раз, то же самое писала Шарадеви, что Рамакришна очень любил вкусно поесть. Не показывает ли это на то, что желания внутренне присущи жизни как таковой?

Желание связано с жизнью, но жизнь может быть лишена желаний также. Но в таком случае трудно жить в теле. На самом деле, желание – это связующее звено между телом и жизнью. Если все желания будут отброшены, тело не может больше продолжать, потому что тело – это просто инструмент для исполнения всех желаний. Теперь биологи говорят, что мы развили чувства из-за желаний, и если вы можете постоянно желать, ваше тело может развить новые чувства.

Только из-за желаний у нас есть глаза. Обычно мы думаем, что мы видим из-за того, что у нас есть глаза. Нет! Биологи говорят, что мы видим из-за того, что у нас есть желание видеть, из-за этого у нас развились

глаза. Если бы у нас не было желания видеть, глаз бы у нас также не было. Все тело живет из-за желаний.

Будда прожил сорок лет после того, как стал просветленным, и возникает вопрос: если он обрел просветление, и у него не было больше желаний, он должен был умереть, каким же образом он жил?

Тело обладает инерцией. Если вы быстро бежите и хотите резко остановиться, вы не можете этого сделать. Ваш ум остановился, вы решили остановиться, но вам придется пробежать еще немного из-за инерции. Вы гнали велосипед, и потом прекратили крутить педали, но колеса накопили инерцию. Они будут ехать дальше, и велосипеду понадобится немного еще времени, прежде чем он остановится. И поэтому я говорю, что если велосипед едет в гору, он остановится раньше. Если вы перестали крутить педали, и велосипед едет в гору, он скоро остановится. Он может даже остановиться в тот же миг, как только вы перестали крутить педали. Но если он едет с горы, ему понадобится больше времени для того, чтобы остановиться.

Поэтому если просветление происходит до того, как вам стукнуло тридцать пять, вы можете скоро оставить тело. Но если это происходит после того, как вам исполнилось тридцать пять, вам может понадобиться больше времени. Так случилось с Шанкарой, он быстро умер. Ему было всего-навсего тридцать три года, и он стал просветленным в возрасте двадцати лет, это был редкий случай. И ему пришлось расстаться с телом так рано. Он не мог дотянуть до тридцати пяти лет, он не мог дотянуть даже до середины. Но если просветление происходит после тридцати пяти лет, вы съезжаете с горы, и вы можете прожить больше времени в теле.

Когда ваши желания исчезают, вы перестаете быть телом. Теперь действует инерция, и то, сколько она будет действовать, зависит от многих причин.

Будда умер из-за того, что отравился, и его не смогли вылечить. Не потому, что пища, которой он отравился, была такой действительно отравленной. Она была обычной, но у него не было связи с телом, и поэтому ему не получилось помочь. Теперь медицина признает это. Если вы хотите жить, лекарства могут помочь вам, но если у вас нет жажды жизни, лекарства окажутся бесполезными для вас.

Теперь проводится много экспериментов. Два человека болеют, они лежат при смерти. Один болеет серьезнее, и для него все потеряно, надеяться не на что, но он полон надежды, и хочет жить дальше. Лекарства, медицина не могут ему помочь, врачи не могут помочь ему, но он сам себе помогает и выздоравливает. Другой человек не находится в таком удручающем положении. Все надеются, что он выздоровеет, но он сам не надеется на это. Ему просто не хочется жить дальше. И внезапно, внутри, что-то выбрасывает его из тела. И теперь лекарства не могут помочь ему, он умирает, а серьезно больной человек выживает. Лекарства помогают ему.

Тело и сознание связаны желаниями. Вот почему, если человек умирает без желаний, он не рождается снова, потому что теперь в этом нет необходимости для него, ему не нужно создавать тело снова.

Я видел одного человека, который не мог уснуть, потому что боялся, что смерть придет к нему во сне. Смерть могла прийти к нему во сне, и что ему тогда делать? И он боялся спать, он не мог спать. И мне кажется, его страх был обоснованный, потому что у него не было больше желания жить. Он хотел умереть, но у него были желания. Он не хотел жить, скорее у него даже было желание умереть, и он боялся, что умрет во сне, потому что если у человека есть желание умереть, он легко может умереть даже во сне.

Вы можете снова встать рано утром, не только потому, что утро наступило, но потому, что есть какая-то сила, которая заставляет вас подняться рано. У этого человека ничего этого не было, ничто не заставляло его подниматься так рано. И он не мог спать просто из-за страха, а утром у него не было никакого желания вставать, как у обычных людей, но он не лишен желаний, тем не менее он был просто разочарованным, все его желания превратились в разочарование. Когда все желания превратились в разочарование, вы создаете новое желание, желание умереть.

Фрейд в старости столкнулся со странным явлением, о котором он раньше даже не имел ни малейшего представления. Всю жизнь он разрабатывал теорию либидо, жажду жизни. Он построил всю свою теорию на либидо, на сексе, жажде жизни, и, в конце концов, он столкнулся со вторым желанием. Первое желание он назвал эросом, а второе танатосом. Танатос означает жажду смерти, желание умереть. Фрейд начал чувствовать, что если бы у человека не было желания умереть, как бы он умер? В нем где-то должно быть спрятано желание умереть, иначе, как говорят биологи, он бы жил, а тело человека приспособлено к этому, намного больше. Нет причины, по которой человек умирает так рано, потому что в теле есть встроенный процесс обновления. И оно может продолжать обновлять себя, но есть еще многое...

Тело рождается, как мы всегда говорили из-за какого-то желания жить. Почему? На самом деле, Фрейд был прав. Нужно еще второе желание для того, чтобы завершить круг. Должно быть спрятано еще и желание умереть. Это желание умереть помогает вам умереть, а желание жить помогает вам родиться. Желание умереть приходит к вам часто. И часто вы внезапно осознаете это. Когда вы чувствуете разочарование, когда, например, вы теряете возлюбленных, внезапно желание смерти охватывает вас, и вы хотите умереть, и не потому, что вы потеряли все желания, а лишь потому, что ваши так долго лелеемые желания не могут исполниться. И поэтому вы начинаете хотеть смерти.

Это отличие нужно понять, потому что многие так называемые религиозные люди не религиозны на самом деле, они просто хотят смерти, они хотят совершить самоубийство. Очень легко перейти от желания жить к желанию смерти, потому что жизнь и смерть — это не две отдельные вещи, это две стороны одного и того же явления, и поэтому вы можете измениться.

Поэтому часто происходит так, что человек, который совершает самоубийство, глубоко и очень сильно привязан к жизни. Из-за того, что они так привязаны к жизни, когда они разочарованы, они не могут ничего делать, кроме как совершить самоубийство. Человек, который не слишком привязан к жизни, не может совершить самоубийство. Самоубийство можно совершить двумя способами, мысли о самоубийстве можно вынашивать долго, и можно принять это решение скоропалительно. Вы можете принять яд мгновенно, или можете медленно умирать много лет. Все зависит от того, сколько у вас мужества. Иногда происходит так, что у вас нет мужества, чтобы жить, нет мужества, чтобы умереть, и тогда вам приходится умирать медленно. И тогда вы выбираете медленное самоубийство. В таком случае вы просто постепенно умираете, умираете, умираете. И тогда смерть становится длинным процессом, постепенным.

Это желание смерти присутствует, и есть еще много вещей, много включено в это. Бернард Шоу в своей поздней жизни, оставил городскую жизнь, и отправился жить в маленькую деревню. Кто-то спросил у него: «Почему вы выбрали эту деревню?»

Он ответил: «Я просто проходил мимо кладбища, и наткнулся на камень, на котором было написано: этот человек умер в возрасте ста десяти лет, и умер он раньше времени. И тогда я подумал, что в этой деревне стоит жить. Если люди тут думают, что умереть в сто десять лет – это раньше времени, здесь жить хорБагван». И он на самом деле прожил очень долго.

Психологи говорят, что это внушение. Если вся страна будет думать, что сто лет – это максимум, сколько человек может прожить, так и будет. Если же вся страна начнет думать коллективно, как единое целое, что нельзя умирать так рано, и что человек может прожить триста лет, если вся страна выставит такую планку, тело действительно сможет прожить триста лет. Это просто коллективный гипноз.

Мы знаем, что человек состарится в определенном возрасте, причем каждый это знает. И ребенок понимает, как приходит старость. Юноша знает, когда проходить молодость. Все знают это! И это нам повторяют со всех сторон, получается такое сильное внушение, и все знают, что семьдесят, восемьдесят – это максимум, сколько может прожить человек. Мы умираем в возрасте восьмидесяти лет, потому что мы верим в то, что восемьдесят – это предел. Если же вы можете переменить предел, вам не нужно так рано умирать. Ваш организм обновляет себя. Он постоянно обновляет, и так может продолжаться.

Этот коллективный гипноз и жажда смерти соединяются, становятся едиными. Но если жизнь нуждается в желаниях, смерть также нуждается в желании. Именно поэтому мы никогда не говорим, что Кришна умер, никогда. Мы говорим, что он вошел в самадхи. Мы никогда не говорим, что Будда умер, это была нирвана, освобождение. Мы никогда не говорим, что они умерли, потому что как смерть могла прийти к ним, если они расстались с жизнью? Поймите это. Если Будда не мог жить материальной жизнью, как он мог умереть? Если человек не желает жить, как он может желать смерти? Если человек настолько лишился желаний, что

жизнь стала невозможной для него, смерть будет также невозможной. И поэтому мы никогда не говорим, что Будды умирают. Мы только говорим, что они переходят к большей жизни. Мы никогда не говорим, что Будда умирает.

Как мы умираем? Мы умираем из-за того, что мы живем, потому что мы привязаны к жизни. А мы должны быть отделены от жизни, мы должны разорвать наши связи с ней. Когда Будда живет, он живет в настоящем. Он сидит в своей машине, и машина катится с горы. И если она останавливается, он никогда не выражает своего недовольства. Как только машина останавливается, он спускается с нее. Ни на одно мгновение он не делает задержки и не думает, что что-то не так. Он не чувствует, что что-то идет не так, и считает, что все в порядке. Он живет так, как будто бы он не живет, он умирает, как будто бы он не умирает. Но если вы хотите продолжить, какое-то желание должно быть.

Рамакришна пытался жить какое-то время для того, чтобы передать послание истины тем, кто был готов. Он чувствовал, что если у него не останется желаний, инерции, он просто оставит свое тело. И поэтому он культивировал, создавал, он насильно заставлял себя желать. Он постоянно пытался оставить у себя хотя бы одно желание, чтобы иметь возможность передавать послание тому, кто готов. Этого никогда не случилось с Буддой, никогда не случилось с Махавирой, почему же Рамакришна вынужден был сохранять желание, чтобы оставаться в теле и передать послание тому, кто был готов, почему было так трудно найти такого человека?

На самом деле, вопрос не в том, почему это случилось с Рамакришной. Вопрос связан не с Рамакришной, а с нашим возрастом. Во времена Будды было легко найти человека, это не было невозможным. Так много людей было готово, и послание можно было передать любому. Но Рамакришне было очень трудно найти такого человека. И поэтому Рамакришна был единственным человеком в истории человечества, который попытался оставаться в теле немного дольше насильно, чтобы найти такого человека.

И когда Вивекананда пришел к нему впервые, Рамакришна сказал: «Где же ты был? Я так долго ждал тебя, я так долго ждал!» И когда Вивекананда впервые получил первый проблеск самадхи, Рамакришна остановил его и сказал: «Хватит пока, потому что потом у тебя будут те же сложности. И поэтому просто оставайся здесь, не иди дальше. Просто оставайся на том же месте, пока не передашь это послание на Запад. Пока я заберу ключ от твоего самадхи к себе, чтобы тебе не пришлось страдать, как пришлось страдать мне. Сначала я обрел просветление, потом мне пришлось жить на этой Земле, и это было очень сложно, очень сложно. И теперь я возьму эти ключи твоего самадхи к себе, и эти ключи я отдам тебе только перед смертью, за три дня до твоей смерти!»

И Вивекананда жил дальше без проблесков самадхи, он не мог выходить в самадхи после этого. И все случилось именно так, как сказал ему Рамакришна, слова Рамакришны стали препятствием для него, через ко-

торое он так и не смог преступить. И он смог преступить только за три дня до смерти.

Жизнь – это желание. Жизнь, которая нам известна – это желание. Но есть еще другая жизнь, она лишена желаний, жизнь, о которой мы ничего не знаем. Жизнь с желаниями связана с телом, а та жизнь связана с чистым сознанием, она прямая, мгновенная. Эта жизнь связана с телом, умом, с инструментами тела – чувствами. Именно поэтому она такая тусклая и слабая. Она не яркая.

Когда что-то приходит к вам через разные среды, это искажается. Так и должно быть. Вы никогда не видели света, а ваши глаза видят свет. Потом свет передается в химические соединения, и электромагнитные волны. Вы никогда не видели эти волны, никогда не видели эти химические элементы. Эти химические элементы несут послание, и потом они декодируются в вашем уме. Это просто коды. Потом они декодируются, и потом вы начинаете говорить: «Я видел свет, солнце взошло». Вы никогда не видели, как встает Солнце. Это просто химический процесс, который приходит к вам, солнечный свет как таковой вами не виден. И декодируется картинка.

Весь наш опыт подобен этому, он косвенный. Я прикасаюсь к руке возлюбленной, или возлюбленного, или моего друга. И это касание чувствуют кончики пальцев. И потом система моего тела ловит волны, и они поступают в ум. Эти волны декодируются, и я говорю: «Как прекрасно!» Это прикосновение может происходить даже с закрытыми глазами, это соприкосновение может быть механическим, может создаваться та же частота, которая возникает при соприкосновении с настоящей возлюбленной или возлюбленным. И мы будем говорить: «Как прекрасно!»

Если в ум передать при помощи электродов послание, это может вызвать ощущение прикосновения. Мы будем чувствовать: «Как прекрасно!» Достаточно в мозг вести электрод, и если мы будем знать частоту, с которой вводить сигнал, это вызовет ощущение прикосновения, ощущение любви, и все, что нужно для этого, знать частоту волн, которые вы получаете при этом, и тогда мы сможем нажимать кнопки с той же частотой, и вы начнете чувствовать любовь. Какую частоту вы получаете, когда чувствуете гнев? Электроды могут вызвать это ощущение при помощи определенной частоты, и вы начнете сердиться.

Что вы проживаете в жизни, что вы узнали? Вы ничего не узнали, потому что все идет через посредников, и только косвенные послания приходят к нам.

Есть еще другая жизнь без тела, без ума. И тогда вы получаете мгновенный опыт, без посредников. Это прямой опыт, и между вами ничего нет, и тогда впервые вы наполняетесь светом, и это не кодированное послание. Это прямой опыт и это переживание Божественного.

Могу сказать еще так: если вы ощущаете существование через посредников, это мир. А если вы ощущаете существование минуя посредников – это Бог. Вы ощущаете то же самое, но способы разные.

Один способ – через что-то. Я передаю вам послание, вы передаете его кому-то еще, а он еще кому-то. Потом ваше послание приходит к адреса-

ту, тому, к кому это относится. И оно приходит, но оно переменялось при этом. Каждый раз, когда оно передавалось кому-то, оно менялось. Мы не видим это послание одинаково. Мы не можем этого видеть одинаково, потому что на тонком плане каждый инструмент отличается. И поэтому когда я вижу свет, я чувствую одно, а когда его видите вы, вы чувствуете другое.

Когда Ван Гог видит Солнце, он видит его определенным образом, потому что он становится просто сумасшедшим, он начинает танцевать, плакать, кричать, он просто сходит с ума, когда видит Солнце. Один год Ван Гог рисовал только Солнце. Он не спал, он просто сходил с ума. Он был в Арле, там Солнце очень жаркое, он целый год смотрел на Солнце, и оно жгло ему голову, он рисовал в поле Солнце, целый год рисовал. И он сошел с ума. Целый год ему пришлось пролежать в сумасшедшем доме, и единственная причина была в том, что он просто не смог выдержать столько солнца.

Но никто не сходил с ума до такой степени! Он совершил самоубийство, и написал письмо перед этим. В письме было написано: «Из-за того что я нарисовал все лица Солнца, теперь мне больше не нужно жить. Я нарисовал все лица, которые только были возможны. Я познал Солнце во всех его настроениях, и теперь мне больше не нужно жить. Теперь я могу умереть!» Конечно, он видел Солнце в разных ракурсах. Никто не сходил с ума от Солнца так, как он. Почему же он стал сумасшедшим из-за этого?

Он, должно быть, имел другую систему приема, теперь психологи говорят, что у него была другая система химических элементов, встроенная система. Скоро мы, похоже, придем к выводу о том, что у поэтов система химических элементов тела отличается от нашей, и только из-за этого они так начинают сходить с ума от цветов, от облаков. Для всех других это кажется глупо. Хорошо, что есть цветок, но глупо постоянно рисовать его, писать стихи о нем, и жить ради него. И химия поэтов похожа на ЛСД. У танцоров также химия своя. Создается такое ощущение, что их биоэнергия действует по-своему.

И поэтому когда я говорю, что жизнь связана желаниями, я имею в виду эту жизнь, а не ту. Эта жизнь действительно связана желаниями. И поэтому чем больше желаний у вас есть, тем больше вы ощущаете связь с этой жизнью. Почему? Именно поэтому те, кто гонятся за исполнением своих желаний, бегают и бегают, кажутся нам такими живыми, мы говорим, что они очень живые. Мы говорим им: «Что вы делаете? Бегайте столько!» Все бегают, и все такие шустрые, создается такое ощущение, что вы просто мертвы по сравнению с ними.

Но есть еще и другая жизнь, она больше, глубже, в ней больше жизни, она более прямая и непосредственная. У нас есть даже слово для нее: апарокшанубхути, мгновенное восприятие. Вы должны видеть Бога, но не глазами. Вы должны слышать Бога, но не ушами. Вы должны обнимать Его, но не руками, не телесно. Но как это может случиться?

Мы знаем только две вещи: жизнь желаний, и смерть желаний. Мы не знаем другого измерения, жизни без желаний, и освобождения без жела-

ний. Но если мы осознаем сам механизм желаний, мы можем создать промежуток, и в тот миг, в который промежуток возникает, жизнь начинает перетекать и становиться другой.

Когда у нас растет отсутствие желаний, иногда такой человек может внешне стать пассивным. Это летаргия или тупость? Почему это происходит?

Много возможно, и все зависит от разного. Определенно много желаний пропадут, и много деятельности также. Эта деятельность, которая вызывалась желаниями, будет просто отброшена. Если мы гонялись за исполнением определенного желания, как мы можем бегать дальше, если желания уже нет? Мы перестанем бегать. Мы прекратим бегать по этому маршруту. И поэтому когда человек перестает желать, по крайней мере на какой-то определенный период времени, все это уже зависит от индивидуальности, он становится бездеятельным. Желания отпадают, и вся деятельность, которой он занимался, была связана с желаниями, так как же он может продолжать дальше? Деятельность также будет отброшена.

Но когда отбрасываются ваши желания и деятельность, накапливается энергия, и теперь эта энергия начинает двигаться. И когда она начнет двигаться, то, как она будет двигаться, уже зависит в каждом отдельном случае от индивидуальности, но теперь она будет двигаться. Возникнет промежуток, временной промежуток, интервал. Я называю этот период беременностью. Семя рождается, но теперь оно будет созревать, по крайней мере, девять месяцев. Это может показаться странным, но это происходит. Эти девять месяцев полны значения. Около этого, это может быть восемь месяцев, или десять, это будет временной промежуток, и вы станете просто бездеятельными в этот период. Эта бездеятельность также будет зависеть от индивидуальности. Кто-то может стать настолько бездеятельным, что люди подумают, что он просто в коме. Все прекращается.

Так было с Мехер Бабой. Один год он был просто в коме. Он даже не мог двигать своими руками и ногами. Деятельность была так далека от него, он не мог стоять, потому что у него не было даже желания стоять. Он не мог есть, ему приходилось заставлять себя. Он не мог ничего делать. Один год он был просто беспомощным, он был беспомощным ребенком. Это был для него период беременности, и потом внезапно, родился другой человек. Человека, который стал бездеятельным на какое-то время, больше не было, новая энергия появилась, накопилась энергия.

Мы рассеивали энергию жизнь за жизнью, и это вызвало такой промежуток, потому что у вас нет достаточно энергии. И когда у вас нет желания стимулировать, провоцировать, побуждать, вы просто отказываетесь. Ваша энергия, на самом деле, не энергия, это просто слабые толчки, она вас тянет. Каким-то образом вы пытаетесь, потому что цель рядом, так вам кажется. Еще несколько попыток, и вы достигните, так вы думаете. Вы тащите себя, вы тащите себя и бежите. Но когда вы отбрасываете цель, когда у вас не остается желания, вы отбрасываете деятельность. И вы входите в состояние бездеятельности. Если вы можете быть терпели-

выми в этот период бездеятельности, вы родитесь снова после этого. И тогда энергия начнет двигаться без желаний.

Но я говорю, что это зависит от многих факторов. Это может случиться внезапно, как случилось с Мехер Бабой, это случилось внезапно. Это случилось в Бомбее. Его поцеловала старушка Бабаджан. Мехер баба проходил мимо, он возвращался из школы. Бабаджан была старушкой мистиком, которая сидела многие годы под деревом. Мехер Баба проходил мимо, и Бабаджан позвала его. Он знал эту старушку. Она сидела многие годы под этим деревом, а он проходил по этой улице каждый день по пути в школу и обратно домой. Она позвала его, и он подошел к ней. Она поцеловала его, и он упал, как мертвый прямо там, его принесли домой.

Один год этот поцелуй горел на нем, и он был в коме. Это может случиться так внезапно. Почему? Это было великое преображение, и Бабаджан после этого умерла, потому что она ждала этого мгновения, чтобы предать кому-то всю свою энергию. Это была ее последняя жизнь, и у нее не было достаточно времени для того, чтобы объяснить, что она ему передает. И, кроме того, она была не из тех, кто объясняет. Она была тихим мистиком. Она не прикасалась ни к кому многие годы. Она только ждала этого мгновения, чтобы поцеловать кого-то, и передать всю свою энергию. До этого она даже ни к кому не прикасалась, и поэтому это прикосновение стало таким тотальным.

А этот ребенок даже не понимал того, что произойдет, он просто был готов, иначе эта передача не была бы возможна, но он не осознавал этого. Он просто трудился в прошлых жизнях. Он созревал. Позже он мог осознать это, но в настоящее мгновение он этого просто не понимал. Это случилось так неожиданно, что ему пришлось родиться заново. Один год он был как мертвый. Ему давали много лекарств, много врачей пытались вылечить его, но ничего не могли с ним сделать. А женщина, которая могла ему помочь, исчезла, умерла. И уже через год он стал другим человеком, совершенно другим.

Если это происходит так внезапно, это приводит к глубокой коме. Если это происходит после некоторых упражнений, комы не будет. Если вы выполняете упражнения по осознанности, медитацию, это никогда не случится так внезапно. Это придет постепенно, так постепенно, что вы даже никогда не осознаете того, как это случилось. Постепенно вы будете становиться бездеятельными, но деятельность будет сохраняться, и постепенно внутри все переменится. Желания пропадут, деятельность пропадет, но никто никогда не почувствует, что вы спите в летаргическом сне, что вы стали бездеятельными.

Это постепенный процесс. И поэтому те, кто выполняет упражнения йоги, или любые другие практики, не почувствуют этой внезапности. Существуют также методы, которые дают вам возможность внезапно перейти в это состояние, но вы должны быть готовы к этому. Бабаджан никогда не готовила этого мальчика, она даже никогда не спрашивала его разрешения. Это было одностороннее решение. Она просто передала ему энергию.

Дзенские монахи также передают энергию, но перед передачей они готовят почву. Человек может быть готов получить энергию, и тогда он не будет реагировать так. Он может почувствовать летаргию несколько дней, несколько месяцев, но никто снаружи не увидит того, что внутри все стало бездеятельно. Но это требует подготовки, и это может случиться только в школах. Когда я говорю в школах, я имею в виду работу в группах.

Бабаджан была одна, она никогда никого не принимала в ученики. Школы своей у нее не было, не было последователей, среди которых она могла кого-то подготовить. И она не относилась к числу таких людей, которые станут этим заниматься. Она не была учителем, она не могла учить. Но она должна была передать кому-то свое знание, кому-то, кто подходил к этому. И она почувствовала: «Теперь пришло мгновение, и этот человек сможет принять то, что у меня есть». И она смогла просто передать это.

Все зависит от обстоятельств. Бездеятельность обязательно будет, в большей или меньшей степени, но она будет. Такой период обязательно будет. И только тогда вы сможете родиться заново, потому что весь механизм должен полностью измениться. Ум будет отброшен, старые корни будут отброшены, старые привычки будут отброшены, старые связи сознания и желаний, сознания и ума будут отброшены, и все должно быть новым.

Для этого нужно ждать, нужно терпение. И если вы будете терпеливыми, вам не нужно будет ничего делать, вам достаточно будет просто ждать. Энергия начнет двигаться сама. Вы же просто сажаете семя и просто ждете. Не спешите, не ходите каждый день, чтобы вытащить семя и посмотреть: проросло ли оно. Просто посадите его внутрь и ждите. Энергия будет двигаться своим путем. Семя умрет, энергия начнет прорастать и начнет двигаться. Но не будьте нетерпеливыми. Вы должны ждать.

И чем больше семя, тем больше вероятность, тем больше потенциал того дерева, которое прорастет из него, и тем больше вам придется ждать. Но оно прорастет! Оно обязательно прорастет! Чем глубже будут ваши ожидания, тем раньше это случится.

Глава 5

Спокойный ум: дверь к божественному

19 февраля 1972 года

Неизменное знание есть асана, поза.

Человек – это не тело, не ум по отдельности, он и то, и другое вместе взятое. Даже говорить, что он и то, и другое ошибочно, потому что тело и ум отделены только как два отдельных слова. Существование едино. Тело – это нечто иное, как внешняя часть вашего сознания, самое грубое

выражение вашего сознания. А сознание, с другой стороны, ничто иное, как самая тонкая часть тела. И вы живете между ними.

Тело и ум не отдельные, это две стороны одного и того же явления. И как только ваше знание перестает колебаться, это также воздействует на ваше тело, неизменное знание делает тело также неизменным. Но обратное не справедливо. Ваше тело может быть неизменным, но знание не станет от этого неизменным. Это может вам помочь, немного. Это помогает, но не слишком-то.

Позы тел становятся важными только из-за того, что мы так ориентированы на тело. Даже те, кто говорит нам, что мы не есть тело, думают в терминах тела. Даже те, кто говорят: «Мы не есть тело», - их мышление, их ум остаются привязанными к телу. Они начинают с поз тела. Асаны означают: придать телу позу, в которой оно становится неизменным, спокойным. Предполагается, что если тело спокойно, ум станет также спокойным.

Это не так, происходит противоположное! Если ум становится спокойным, тело становится спокойным. И тогда происходит очень таинственное событие: если ум будет спокойным, вы можете продолжать танцевать, но ваше тело будет также спокойным. А если ваш ум не спокоен, вы можете быть просто мертвыми, но все рано ваше тело будет колебаться, потому что колебания ума создают тонкие вибрации которые приходят к телу, и тело продолжает колебаться изнутри. Попробуйте. Вы можете сидеть, как статуя, как камень. Закройте глаза и почувствуйте. Внешне никто не сможет сказать, что ваше тело меняет свое положение, но внутренне вы поймете, что оно меняет. Там присутствует тонкое колебание. Даже если вы не можете определить его снаружи, вы можете почувствовать его изнутри.

Если ваш ум полностью спокоен, даже если вы танцуете, вы будете чувствовать изнутри, что ваше тело спокойно. Будда спокоен даже тогда, когда он ходит, а не будда не спокоен даже тогда, когда неподвижен, когда он мертв. Вибрации идут из центра, они истекают из вас, и распространяются по всему телу. Тело – не источник вибраций, не источник, и вы не можете остановить вибрации с поверхности. Вы можете притвориться, вы можете практиковать это, но внутри вы все равно будете погружены в вихрь вибраций, и это насилие вызовет еще большие трудности, чем спокойствие.

И поэтому эта сутра говорит, что практиковать медитацию, нужна поза тела, неизменное положение тела. Но что мы имеем в виду под позой тела? Эта сутра говорит, что поза – это неизменное знание. Если ум неизменен, вы находитесь в правильной позе. И в этом правильном положении тела может случиться многое.

Поэтому не обманывайте себя, насильно заставляя себя сидеть в неизменной позе. Вы можете заставить себя, это очень легко. На поверхности очень легко заставить себя сидеть спокойно. Но это спокойствие не ваше. Вы остаетесь в вихре, вы продолжаете колебаться. Из центра волны не должны подниматься к поверхности.

Но что это за неизменное знание? Это одна из самых глубоких тайн. Для того, чтобы ее понять, нам нужно отправиться очень глубоко к самому основанию ума, так что перейдем к этому обсуждению.

В уме есть много разных мыслей. Каждая мысль колеблется, каждая мысль представляет собой волну. Если мыслей нет, ум не будет колебаться. Единственной мысли достаточно для того, чтобы вы начали меняться. Единственной мысли достаточно для того, чтобы вы перестали быть спокойными. Единственная мысль – это не просто единственная мысль, это сложное явление. Единственная мысль вызывает много волн, даже одно только слово вызывается многими волнами. Поэтому только в том случае, когда есть много волн в уме, возникает одно слово, и единственная мысль вызывает за собой много слов. Тысячи и тысячи кругов появляются от всего только одной мысли.

Мысли внешние, но волны предшествуют ей. Вы осознаете это только тогда, когда волны превращаются в мысли, потому что ваше осознание такое грубое. Вы не можете осознать и почувствовать их, когда волны – это просто волны, когда они еще только стоят у основания мысли. И чем больше вы будете осознавать, тем больше вы будете чувствовать, что мысли имеют много слоев. Мысли формируются позже. Перед мыслями есть семена-волны, которые создают мысли, а перед семенами-волнами есть еще более глубокие корни, которые создают семена-волны.

Семена создают мысли. По крайней мере, три слоя очень легко заметить для сознающего ума. Но мы не осознаем, мы спим. И мы осознаем только тогда, когда волны принимают самые грубые формы, формы мыслей. И насколько мы знаем, мысли нам кажутся самыми тонкими. Но это не так. Мысли, на самом деле, превратились в вещи. Когда есть чистые волны, вы не можете даже определить, что происходит, какие мысли возникнут у вас. Мы осознаем только тогда, когда волны превращаются в мысли.

Единственная мысль включает в себя тысячи волн, так что сами можете себе представить, насколько вы переменчивы, вы постоянно мыслите, у вас нет ни единого мгновения, в которое вы бы не думали, одна мысль следует за другой постоянно, без промежутка. И поэтому мы в действительности колеблемся, меняемся. Сорен Хейергард сказал, что человек постоянно дрожит, дрожит и ничего больше. И он прав по-своему. Мы дрожим, мы колеблемся. Будда может не колебаться, но Будда – это не человек.

Этот процесс мыслей – процесс колебания. Отсутствие колебаний означает состояние ума без мыслей. На самом деле, эта сутра говорит о неизменном знании, ум здесь даже не упоминается. Поэтому первое, нужно ясно понять три слоя ума.

Первый – это сознательный ум, этот вид мыслей принадлежит сознательному уровню. Эти мысли меньше всего важны. Это постоянная реакция, рефлекс. Вы идете по дороге, и змея проползает мимо вас, вы прыгаете. Змея дает вам побуждение так поступить, и вы отвечаете ей. Один вид мыслей такой: вы получаете стимул, и вы отвечаете с поверхности. На самом деле, вы не думаете, вы просто реагируете. Есть змея,

вы действуете, вы становитесь осознанными и действуете. Вы не идете внутрь спросить, что вам делать. Дом горит, и вы выпрыгиваете из него. Это поверхностная реакция.

Поэтому один вид мыслей – это мысли от одного мгновения к другому. Это рефлекс. Даже Будде приходилось так реагировать. Это естественно, в этом нет ничего плохого. Если вы будете реагировать в каждое мгновение, с умом все в порядке, но этот слой не единственный.

Есть еще второй слой. Этот второй слой – ваше подсознание. Религия называет его совестью. На самом деле, этот второй слой создается обществом, это общество внутри вас. Общество проникает в каждого, потому что общество не может контролировать вас до тех пор, пока не проникнет в вас, и поэтому оно становится вашей частью. Оно растит вас, дает вам образование, родители, учителя, что они делают? Они делают одно: они создают у вас подсознательный ум. Они дают вам мысли, идеи, ценности. Эти мысли принадлежат второму слою. Они помогают, они полезны по-своему, но они также вредоносны. Это инструменты к тому, чтобы двигаться легко, удобно, но они также становятся препятствиями.

Этот второй слой нужно лучше понять. Этот второй слой состоит из внутренних идей, принимающих конкретные формы. И когда ваш поверхностный ум действует в каждое мгновение, он не чист. Только ребенок чист, невинен, он действует в каждое мгновение спонтанно. Подсознание у него не вмешивается.

Но вы не действуете в настоящем спонтанно. Подсознание постоянно вмешивается. Оно дает вам выбор: что выбирать, что не выбирать. В каждое мгновение оно делает вас узколобыми. Вы не понимаете многого просто из-за вашего подсознания. Оно не позволяет вам осознавать многое. А некоторые вещи вы осознаете слишком хорошо, потому что подсознательный ум заставляет вас постоянно осознавать их.

Каждое общество создает определенный вид подсознания, и поэтому в действительности то, что вы индуисты, христиане или джайны – это подсознательный ум. Что касается поверхностного ума, все действуют одинаково, и это естественно. Но подсознательный ум не естественный, это социальный продукт. И поэтому мы ведем себе по-разному. Вы видите церковь. Индуист может проходить мимо и даже не осознавать того, что там стоит церковь. Ему не нужно осознавать этого. Но христианин не может пройти, не осознав того, что там стоит церковь. Он может быть даже настроен против христианства, сознательно он может быть таким же, как Бертран Рассел, который написал книгу: «Почему я не христианин», но он поймет, что там стоит церковь. Действует подсознание.

Брамин может интеллектуально понимать, что правило, согласно которому брамин не может прикасаться к неприкасаемым, насильственно, жестоко, и интеллектуально он может думать, что это неправильно, но это сознательный ум. Тут действует подсознание. Если вы попросите брамина жениться на девушке шудре, он глубоко почувствует удар. Он не может постигнуть этого. Даже есть с неприкасаемой девушкой трудно для него. Интеллектуально он понимает, что в этом нет ничего плохого,

но подсознание проецирует и толкает его. И он не может реагировать естественно, подсознание все искажает, извращает.

Это подсознание все время дает вам постоянные идеи, и вы думаете, что они принадлежат вам самим. Но это не так. Они напичканы в вас, как компьютер напичкан программами. Вы можете получить информацию из компьютера только в том случае, если перед этим загрузили его. То же самое происходит с человеком, с умом. Все, что вы получаете, вы получаете только потому, что накормили его раньше. Всем нагрузили его вы сами. Вот что мы понимаем под образованием, под так называемым образованием. Вы пичкаете информацией. И поэтому эта информация ждет в подсознании, готовая вырваться в любую минуту. Она настолько готова, на самом деле, что даже тогда, когда вы в ней не нуждаетесь, она приходит. Она постоянно переполняет ваш ум, и постоянно бурлит, постоянно трепещет. Этот подсознательный ум – коренная причина стольких социальных бед.

На самом деле, мир мог бы быть единым, не разделенным на разные страны, если бы не было подсознательного ума. И тогда не было бы разделения на индуистов и мусульман. Отличие между ними принадлежит подсознательному грузу, и оно идет так глубоко, что вы даже не можете почувствовать, как оно действует. Вы не можете заглянуть за него. Оно уходит настолько глубоко, что вы все время остаетесь спереди него, и вы беспомощны. Но общество беспомощно. Общество наполняет ваше подсознание, это замена знания, замена знания, но все равно замена. И до тех пор, пока человек не станет полностью осознающим, общество не может расстаться с подсознательным.

Например, если человек становится полностью осознанным, он не может стать вором. Но человек такой, как есть в обществе, не осознает ничего, и поэтому общество вынуждено создать для него замену, замену осознанности, оно вынуждено внушить ему глубоко, что воровство – это зло, это грех, и что он не должен быть вором. Эта идея должна попасть глубоко в его подсознание, и когда вы начали думать о том, чтобы своровать, подсознание говорит вам: «Нет, не делай этого, это грех». И вы останавливаетесь и не воруете. Это социальная замена осознанности, и до тех пор, пока человек не станет действительно осознанным, общество вынуждено сохранять подсознание, и оно должно дать вам какие-то правила поведения. И до тех пор, пока вы не станете такими осознанными, правила вам нужны, и вам дает их подсознание.

И поэтому каждое общество вынуждено создавать подсознание. И я называю такое общество хорошим, помните об этом, такое общество называю хорошим, которое создает такое подсознание, которое помогает вам легко жить, и я называю такое общество плохим, которое создает такое подсознание, с которым жить трудно, потому что если вам трудно с ним жить, оно становится препятствием, когда вы пытаетесь стать осознанными. И на самом деле, такого хорошего общества сейчас нет, которое дало бы вам хорошую замену, хорошее подсознание, как удобный инструмент, который вы могли бы отбросить в тот миг, когда станете осознанными.

С моей точки зрения, общество хорошо и религиозно тогда, когда дает вам внутреннюю свободу относительно подсознания. Но ни одно общество не дает такой свободы, и поэтому ни одно общество нельзя считать религиозным. Каждое общество тоталитарно, и каждое общество воспринимает ваш ум таким образом, что вы становитесь просто автоматами, и вы продолжаете обманывать себя и думать, что ваши мысли принадлежат вам самим! Но они не ваши. Даже язык, которым мы пользуемся, загрязнен, слова, которыми мы пользуемся, загрязнены. Мы не можем пользоваться ни одним словом без подсознательного вмешательства. Оно приходит внезапно. Общество использует его с хитростью, и ждет вашей реакции, ваших рефлексов, вы не спонтанны.

Вы идете по дороге, и вы видите на расстоянии женщину, которая выходит из магазина. Ваш ум начинает чувствовать это, и говорит, что она красива, и потом внезапно вы понимаете, что это ваша сестра. И тогда внезапно вы перестаете воспринимать ее женщиной. Теперь внезапно она вообще перестает быть для вас женщиной. Что же случилось? Слово сестра – вот в чем дело. Теперь она вообще не женщина. Со словом сестра вмешивается подсознание и строит много, много связей. Внезапно нечто происходит. Но что же случилось? Женщина теперь больше не женщина, потому что сестра – это не женщина. Как сестра может быть женщиной? Внешне ничего не изменилось, но слово привело к таким последствиям.

И потом вы видите, что вас обманула ее одежда, она все-таки не ваша сестра. И снова с вами что-то происходит: это не ваша сестра! Теперь она снова становится красивой. Как сестра может быть красивой? Когда вы говорите: красивая, вы подразумеваете под этим сексуальную заинтересованность. Теперь она потенциально может быть объектом сексуального притяжения. Такая возможность появляется сразу после того, как вы убедились в том, что это не ваша сестра.

Даже те слова, которыми мы пользуемся, перегружены подсознанием. Вот почему в госпитале, для нянь мы используем слово: сестра, это для того, чтобы они не становились объектами сексуального домогательства. Иначе им будет трудно выполнять свои обязанности, и пациенты будут от этого страдать. Няни в больнице снуют тут и там постоянно. И если они постоянно будут становиться объектами сексуального внимания, пациентам также будет очень тяжело. И поэтому мы используем эту уловку: мы называем их сестрами. В тот миг, в который мы называем их сестрами, они перестают быть женщинами. Само это слово нагружено таким смыслом.

Наш подсознательный ум постоянно трудится, днем и ночью. Действие ума двойственное. Во-первых, работает сознательный ум, он следит за тем, чтобы контролировать подсознание сознательно, и постоянно. Подсознание контролирует сознательный ум, – это второе действие ума. Оно работает и следит за вашими реакциями, за вашей деятельностью, за рефлексам, за всем. Все, что вы делаете, должно контролироваться! Так общество держит вас. Общество ведет вас за руку, у вас нет собственной системы ценностей, откуда ей взяться? Как у вас может быть собствен-

ная система ценностей, если вы не осознаете? Только осознанность может дать вам истинные, подлинные ценности.

Все эти ценности дает вам общество. Если общество вегетарианское, у вас ценности вегетарианские, если же общество не вегетарианское, у вас ценности не вегетарианские. Если общество во что-то верит, вы также верите в это. Если общество не верит, вы также не верите. Но вас нет как таковых, есть только общество.

Это двойной контроль. Один контроль происходит на уровне сознательного ума, вашего поведения. И другой контроль происходит на более глубоком уровне, и он более опасен, это контроль над вашей инстинктивной природой. Первый контроль — это ваше сознание, второй контроль — это ваше подсознание. Подсознание строится вашим обществом. И есть еще третий вид контроля, это инстинктивный контроль, он дается вам биологической природой, с ним вы рождаетесь, и это относится к биологии. Это третий контроль, самый глубокий, биологическая инстинктивная природа.

Этот второй, подсознательный ум, контролируется внешним поведением, и также контролируется внутренними инстинктами. Нельзя позволять инстинктивной природе входить в сознательный ум, с точки зрения общества, если оно против этого. И ничто такое не должно подниматься вверх, в сознание. И поэтому это подсознание создает большие препятствия для инстинктивной природы.

Например, секс — это инстинкт, самый глубокий, потому что без него жизнь не может существовать на Земле. И поэтому жизнь зависит от секса. Вы не можете так легко расстаться с ним, так и должно быть, иначе жизнь за Земле была бы невозможна. Поэтому секс обладает глубоким притяжением. Но общество настроено против секса, так и должно быть. Чем больше организовано общество, тем больше оно настроено против секса, потому что если ваши сексуальны инстинкты контролируются, можно контролировать все остальное, а если их контролировать нельзя, ничего нельзя контролировать. И поэтому они становятся ареной для борьбы.

Вы должны осознавать, что когда общество становится сексуально свободным, это общество существовать не может. Оно разлагается. Когда греческая культура стала сексуально свободной, греческой цивилизации пришлось погибнуть. Когда римская цивилизация стала исповедовать свободную любовь, она также погибла. Теперь Америка идет к тому же. Америка провозгласила сексуальную революцию. Но в тот миг, в который общество становится сексуально свободным, индивидуальность выходит из под контроля. Вы не можете заставить ее подчиняться обществу.

На самом деле, до тех пор, пока вы не подавите секс, вы не можете заставить молодежь воевать. Это просто невозможно. Вы можете заставить свою молодежь воевать только тогда, когда подавите секс. Поэтому лозунг хиппи действительно многозначительный: «Давайте заниматься любовью, а не воевать!» Поэтому общество вынуждено подавить самые

глубокие инстинкты. И после того, как оно подавило их, вы никогда больше не можете восстать. Тут нужно понять многое.

Дети, когда они созревают и достигают половой зрелости, перестают слушаться, но никогда раньше. В тот миг, в который мальчик достигает половой зрелости, он перестает слушаться своих родителей, но не раньше этого, потому что вместе с сексом развивается индивидуальность. Вместе с сексом мальчик действительно становится мужчиной, но не раньше этого. Теперь он может стать независимым. Теперь у него есть энергия, и он может дать потомство. Теперь он полноценный.

В возрасте четырнадцати лет юноши и девушки становятся полноценными. Они могут быть независимыми от своих родителей, от матерей и отцов, и их восстание начинает принимать определенные формы. Если общество хочет их контролировать, оно должно сначала подавить их сексуальное желание. Оно должно подавить в них все инстинкты, потому что мы до сих пор еще не смогли создать такого общества, в котором свобода была бы независима, в котором свобода одного человека не выступала бы вразрез со всеми. Мы пока еще не смогли создать такое общество.

Мы все еще примитивные, мы не цивилизованные, потому что общество может быть названо цивилизованным и культурным только тогда, когда каждая индивидуальность вырастает и становится полностью полноценной, когда она не подавлена. Но политики не позволяют им этого, религия не позволяет им этого, потому что после того, как вы сделали полностью свободной инстинктивную природу, храмы и церкви не могут существовать, так называемый церковный бизнес развалится. Религия будет, она будет подлинная, но религий больше не будет, потому что если вы не можете вызвать страх, никто не будет приходить в ваши храмы и церкви.

Люди приходят из-за того, что боятся, если вы будете подавлять их инстинкты, они будут бояться, они будут бояться самих себя. Ребенок чувствует впервые страх перед жизнью тогда, когда подавляет в себе секс. Он чувствует вину. Он начинает чувствовать, что что-то не так, он также начинает чувствовать: «Никто не чувствует этого зла, которое есть у меня внутри. Я виноват». Вы создаете это чувство вины, и тогда вы можете контролировать ребенка. Он чувствует себя ниже внутри, и он боится. И этот страх потом эксплуатируется религиозными лидерами, политиками, потому что все они хотят властвовать.

Вы можете властвовать только тогда, когда люди боятся вас. А как вы можете вызвать страх? Если вы можете убедить их в том, что нечто внутри них все время присутствует виде греха, они будут бояться. Они будут наполнены страхом! Все время секс с ними, и они начнут бояться, бояться себя и чувствовать вину. И тогда они не смогут наслаждаться. Тогда вся их жизнь превратится в разочарование. Они будут искать где-то помощи, руководства, кто-то должен будет отнять их ответственность, кто-то должен будет привести их в рай, кто-то должен будет защитить их от ада.

Третий, инстинктивный слой – это бессознательное. Подсознание контролирует его в каждый миг, в каждый миг. Причем оно контролирует его настолько фанатично, что он уничтожается, или, по крайней мере, искажается. Мы никогда не чувствуем третий слой и истинные инстинкты. Мы никогда не чувствуем! Все искажается. Подсознательный ум приводит к этому, и бессознательное – это самый подавленный, самый искаженный, самый разрушенный слой, и из него приходят все несчастья. Все несчастья, все паранойи, вся шизофрения, все ментальные болезни, все они приходят из третьего слоя.

Таковы три слоя: сознательный, подсознательный и бессознательный. Из них появляются три вида мыслей. Чем глубже слой, из которого приходят мысли, тем более оторванными от ситуации они кажутся. Поэтому если вы просто запишите ваши мысли на бумаге, когда они к вам приходят, вы почувствуете, что вы просто сошли с ума. Что же происходит у вас в уме? Как вы мыслите? Чаще всего создается ощущение, что все ваши мысли ни к селу, ни к огороду, но это не так, они к месту, просто мы упускаем связующие звенья, потому что подсознание не позволяет нам увидеть их. Что-то теряется, что-то приходит на ум, и получаются промежутки.

Вот почему вы не можете понять своих снов, потому что даже во сне подсознание всегда бдитственно, и не позволяет вам делать все, что вам хочется, и бессознательному приходится прокладывать свой символический путь. Ему приходится все менять просто для того, чтобы избавиться от цензуры подсознания. И оно продолжает передавать вам послания в символической, образной форме.

Ваш ум переполнен. Во-первых, внешними реакциями и отражениями, которые нейтральны. Во-вторых, подсознательными мыслями, которые создаются обществом. И в-третьих, инстинктивной природой, которая полностью подавляется. Это три постоянных потока в уме. Из-за этих потоков вы все время колеблетесь, постоянно колеблетесь и дрожите. Вы не можете даже спать. Сны продолжаются. Это означает то, что ваш ум будет продолжать колебаться. Двадцать четыре часа сутки, ум просто сходит с ума, он кружится, кружится круг за кругом.

Как вы можете быть спокойными в таком состоянии? Как вы можете обрести неподвижную позу тела, как ваш ум может стать неизменным? Как вы сможете достигнуть этого? И когда риши говорят, что неизменное знание – это поза тела, правильная поза тела, они имеют в виду то, что до тех пор, пока эти слои не будут уничтожены, пока не будет высвобождено содержимое, вы никогда не окажетесь в состоянии чистого знания. Ум не очистится, и вы не обретете чистоту восприятия. Так что же вам остается делать? Что делать, чтобы обрести это неизменное знание?

Нужно делать три вещи. Первое: когда вы живете в настоящем, не позволяйте вашему подсознанию постоянно вмешиваться. Иногда просто отбрасывайте подсознание, и живите в настоящем. Подсознание вам не нужно. Иногда оно нужно. Когда вы ведете машину, вам нужно подсознание, потому что искусство езды становится частью вашего подсозна-

ния. Именно поэтому вы можете говорить, можете курить, можете думать и вести машину. Это теперь не требует вашего сознательного усилия. Подсознание отняло у вас эту работу. И поэтому вам хорошо пользоваться им только тогда, когда оно нужно, но когда оно не нужно, просто отбросьте его, отложите его в сторону. Без какого-либо сопротивления, просто отложите его в сторону и находитесь в настоящем мгновении.

Есть такие мгновения, когда подсознание не нужно, но только по старой привычке вы продолжаете пользоваться им. Вы вернулись обратно из офиса, сидите в своем саду, для чего вам теперь подсознание? Вы можете слушать птиц так же, как вы слушали, когда были детьми, без подсознания. Расслабьтесь в эти мгновения, и просто будьте рядом с реальностью. Не позволяйте вашему подсознательному уму вмешиваться. Просто отложите подсознание в сторону.

Отец, который не может играть с детьми на равных, не может быть хорошим отцом, потому что он не может с ними общаться, если не будет с ними на равных. И мать также не может быть хорошей матерью, если она не может стать ребенком со своим ребенком. И тогда возникает согласие. Тогда обе стороны становятся равными. Тогда возникает дружба. Тогда примешивается другое качество любви. Но на самом деле, ребенок никогда не чувствует своей независимости, не чувствует свободы, свободы в отношении со своими родителями, никогда! Он начинает чувствовать свободу впервые тогда, когда встречается с друзьями, но не с родителями.

Поэтому помните о том, что как только вы можете отпустить свое подсознание, сделайте это немедленно! Не обязательно пользоваться им в каждый миг.

Есть много таких мгновений, когда вы можете расстаться с ним, но вы не хотите этого сделать даже в кровати. Вы идете спать, и оно действует. Вы хотите спать, и оно не позволяет вам этого сделать. Оно говорит вам: «Я должен делать много работы». Оно продолжает думать, продолжает трудиться. Вы можете выключить свет, это означает то, что вы останавливаете первый, поверхностный ум. Теперь света не будет, и вы не сможете видеть. Вы можете закрыть двери. Теперь больше не будет шума, не будет звуков. Вы полностью закрыли себя от внешних возбудителей. Это означает то, что теперь вы больше не должны реагировать. Первый слой вашего ума расслабился.

Но что делать со вторым слоем? Вы выключаете свет, закрываете двери, закрываете уши закрываете глаза, но ум продолжает трудиться, потому что вы никогда не позволяли ему не работать. И на самом деле, человек не властвует над своим умом до тех пор, пока он не реализует этой возможности: когда он хочет, чтобы ум работал, ум работает, а когда он не хочет, чтобы ум работал, ум не работает. И вторая возможность дается не каждому, если вы реализовали ее, вы добились успеха.

Мне напомнили одну историю. Китайский император спросил у Ли-Цзы: «Я слышал много чудес про одного святого. Я слышал, что он может ходить по воде, летать в небе, сила притяжения не действует на него,

и он может материализовывать вещи прямо из ничего. И мне хочется спросить у тебя, может ли твой мастер Лао-Цзы проделывать такое?»

Ли-Цзы ответил: «Да, он может все это проделывать. Он вполне может сделать любое чудо».

И тогда император сказал: «Да, но я никогда не слышал, что он делает такое. Почему же он не показывает этого?»

Ли-Цзы сказал: «Он может проделывать великие чудеса. Но может их и не делать. Он способен сделать великое чудо, но может его также и не сделать!»

И второе умение более великое, потому что для того, чтобы сделать чудо, нужна сила. Но если у вас есть сила, и вы не пользуетесь ей для того, чтобы сотворить чудо, это еще более великая сила. И это действительно невозможно. Из-за этого второго чуда, Будда никогда не творил чудес, Махавира никогда не творил чудес, из-за этой второй возможности. Это более великая возможность!

Вы думаете, что чудо – это чудо, но если вы можете пребывать в состоянии отсутствия мышления – это еще более великое чудо. Для этого нужно только разрушить старую привычку. Но вы никогда не пытались этого сделать. Вы пользовались своим подсознанием постоянно, ваш подсознательный ум не помнит тех мгновений, когда бы вы позволяли ему не трудиться. Поэтому первое, что вам нужно – это позволить своему подсознательному уму иногда отойти в сторону. Не пользуйтесь им, и скоро ваш ум будет меньше суетиться. Вы можете сделать это, и это не сложно. Вы только должны осознать свою подсознательную работу. Не позволяйте ему все время трудиться, просто расслабляйтесь иногда и говорите своему подсознательному уму: «Остановись!»

Вам нужно помнить еще одно: никогда не боритесь с ним, иначе вы никогда не сможете не меняться. Никогда не боритесь с ним, потому что когда хозяин начинает бороться со своими слугами, он становится с ними на равную позицию. Когда хозяин начинает бороться со слугой, слуга становится хозяином. Поэтому, пожалуйста, помните: никогда не боритесь с подсознательным умом, иначе вы проиграете. Просто прикажите себе: никогда не борись.

И поймите отличие. Что я имею в виду, когда говорю, чтобы вы приказали ему? Просто скажите ему: «Остановись!» И начинайте трудиться. Никогда не боритесь с ним! Это мантра, и ум начинает следовать ей. Просто скажите: «Остановись!» И ничего больше, ничего меньше. Скажите: «Прекрати полностью!» И начните вести себя так, как будто бы ум полностью остановился. И вскоре вы сможете, вы будете поражены тем, как ум остановился, когда вы просто сказали ему: «Остановись!» Потому что у ума нет воли.

Вы могли видеть кого-то в гипнотическом трансе. Что происходит? Это гипнотический транс, гипнотизер постоянно просто делает внушения, а ум следует внушению. Человек следует внушению. Нелепые внушения. И человек все равно следует им, загипнотизированный субъект следует внушениям. Почему это происходит? Потому что сознательный ум вхо-

дит в состояние сна, а подсознательный ум не обладает своей волей. Просто скажите ему что-то сделать, и он сделает.

Но мы не осознаем наших собственных возможностей, и поэтому вместо того, чтобы приказывать, мы постоянно попрошайничаем, или даже начинаем бороться. Когда вы боретесь, вы разделены. Ваша собственная воля начинает бороться с вами. Подсознательный ум не обладает волей. И поэтому если вы хотите бросить курить, не пытайтесь этого сделать. Просто прикажите себе и остановитесь. Не пытайтесь. Если вы попадетесь в ловушку и попытаетесь, вы никогда не выиграете, потому что вы приняли нечто, чего нет. Просто скажите уму: «Я хочу остановиться прямо в это мгновение!» И вскоре вы осознаете, что лед тронулся с места. Это так естественно. В этом нет ничего странного. Это вполне естественно. Вы просто должны начать осознавать это, вот и все. Поэтому просто отложите подсознательный ум в сторону, и начните жить в настоящем мгновении.

И потом вы должны сделать второе: когда вы смогли отложить ум в сторону, когда нечто внешнее действует в качестве стимулирующего фактора, попытайтесь сделать еще вот что – когда в вас начинает действовать какой-то инстинкт, отложите подсознательный ум в сторону. Это будет сделать немного сложно, но после того, как вы сможете сделать первое действие, вам не будет сделать и второе. Просто почувствуйте, что, например, сексуальное желание поднимается в вас, появляется гнев, и просто скажите подсознательному уму: «Я хочу столкнуться лицом к лицу со всем этим. Не вмешивайся, позволь мне посмотреть на эти инстинкты прямо. Ты не нужен!» Просто прикажите уму, и столкнитесь с инстинктами прямо лицом к лицу. И после того, как вы начнете смотреть на свои инстинкты прямо, вы станете хозяевами и вам не нужен будет контроль.

Когда вы нуждаетесь в контроле, вы, на самом деле, не хозяева. Хозяин никогда не нуждается в контроле. Если вы говорите: «Я могу контролировать свой гнев», - вы не хозяин, ведь то, что вы контролируете, может взорваться в любое мгновение, и вы будете постоянно бояться того, что вы контролируете. Будет постоянная борьба. В любое мгновение слабости вы потерпите поражение. Поэтому, пожалуйста, не контролируйте. Будьте хозяевами, не контролируйте. Это два совершенно разных измерения.

Я говорю вам быть хозяевами, и имею в виду то, что это господство придет к вам только тогда, когда вы столкнетесь со своей природой, с биологической природой как таковой, во всей ее чистоте. Я удивляюсь, вы когда-либо видели секс в его чистоте без моральных учений, которые вовлечены в него, без вмешательства гуру и махатм, без вмешательства писаний? Вы когда-либо воспринимали ваш сексуальный инстинкт во всей его чистоте, в чистом огне? Если вы видели его, вы станете хозяевами этого инстинкта. Если же вы не видели, вы останетесь извращенными, вы будете все время проигрывать. И как бы вы ни пытались контролировать его, вы никогда не сможете его контролировать. Это невозможно.

Контроль невозможен, вы можете просто стать хозяевами. Но господство это имеет другие корни. Господство означает знание, контроль означает страх. Когда вы боитесь чего-то, вы начинаете контролировать. Когда вы знаете что-то, вы становитесь хозяевами. И вам не нужно больше контролировать. Знание означает прямое вмешательство. Инстинкты должны быть познаны во всей их чистоте. Отбросьте подсознание, потому что оно все время приносит вам беспокойства. Оно постоянно все извращает, и оно никогда не позволит вам видеть все так, как есть. Оно все время будет ставить общество между вами, и вы будете видеть все не так, как есть, через призму общества.

И то чудо, которое творит подсознательный ум. Если вы смотрите через него, все начинает становиться таким, как вы видите. Подсознательный ум может наложить любой цвет, любую форму на вещи. Просто отложите его в сторону, смотрите на свою биологическую природу прямо. Она прекрасна! Она удивительна! Просто смотрите непосредственно. Она божественна! Не позволяйте никакой морали исказить ее. Смотрите, как есть.

Наука наблюдает за всем, и основа ее наблюдения заключается в том, что наблюдатель не должен вмешиваться, он должен оставаться просто наблюдателем. И все, что ему открывается, так и должно быть. Наблюдатель не должен вмешиваться и искажать, уничтожать, придавать свою форму, краски. Ученый трудится в своей лаборатории, и даже если получается что-то, что нарушает всю его концепцию, всю его философию, всю его религию, он не должен позволять своему уму вмешиваться. Он должен позволить истине раскрыться, как есть.

То же самое происходит с внутренней работой, внутренним поиском: позвольте вашей биологической природе раскрыть себя в ее чистом бытии. И после того, как в ее познаете, вы станете хозяевами, потому что знание означает владычество, знание означает силу. Только невежество слабое. И вы не можете обрести знание посредством контроля, потому что вся концепция контроля возникает при участии подсознания, общества.

Если вы сделаете две вещи с вашим подсознанием, свершится чудо. Первое: вы должны позволить внешнему существованию прийти к вам непосредственно, прямо. И второе: позволить всей естности внутреннего существования реализоваться во всей ее чистоте, во всей ее невинности, и тогда происходят чудеса. Это чудо, и это чудо заключается в том, чтобы отбросить подсознание и бессознательное. И тогда ум не будет разделен на три части. Тогда ум становится единым. И это единство ума, неразделенное единство - то, что Упанишады называют знанием, потому что в нем нет даже того, кто знает. После того, как вы отбросили эти три разделения, когда нет даже знающего, только тогда приходит чистое знание, и тогда остается только знание зеркальной природы.

Когда к вам приходит такое знание, у вас остается два центра: первый - внешняя поверхность, в которой вы объединяетесь с вселенной, и вторая - внутреннее, где вы снова объединяетесь с вселенной. Это знание соединяет внутреннее и внешнее, атман с Браманом.

Это чистое знание лишено всяких изменений. Это чистое знание становится йогической позой, правильной позой, в которой приходит просветление, происходит реализация, в которой вы становитесь едиными с Истиной. Это дверь, но как очиститься? Это не просто теория, это не теоретические слова. Это научная процедура, процесс. Сделайте что-то, чтобы растворить ум. И если вы хотите растворить ум, сконцентрируйтесь на подсознании, на среднем слое ума, это общество! Отбросьте его!

Ребенку конечно необходимо воспитание общества. Это необходимо. Поэтому подсознание - это необходимое зло. Общество должно научить его многому. Но то, чему научит его общество, не должно стать его путями. Именно поэтому я говорю, что лучшее общество, настоящее, моральное общество, будет наряду с этим учить человек ломать это подсознание. Лучшее общество будет давать своим детям подсознание вместе с сознательной методологией того, как отбросить подсознание, когда оно уже больше не нужно, будет учить тому, как освободиться от него.

Оно нужно до того мгновения, когда вы станете осознанными, когда вы обретете просветленное состояние ума, пробужденное состояние ума. Подсознание подобно посоху слепого. Посох не может заменить ему глаза. Он просто помогает ему брести во тьме. Но слепому он нужен, и он помогает. Но слепой может так сильно привязаться к нему, что даже после того, как ему вылечат глаза, и после того, как он начал видеть, он все равно не может отбросить свой посох, и продолжает опираться на него. Из-за того, что идти на ощупь легче с закрытыми глазами, он остается с закрытыми глазами, и продолжает опираться на свой посох.

Это подсознание подобно посоху слепого человека. Ребенок рождается, но он не рождается осознанным. Общество должно дать ему что-то, чтобы он мог двигаться и опираться, оно дает какие-то системы ценности, какие-то идеалы, мысли. Но они не должны стать вашими глазами. Я хочу вам сказать то, что если вы отбросите эти разделения и создадите больше осознанности внутри себя, у вас будут глаза, и когда у вас будут глаза, вам посох больше будет не нужен.

Но посох и глаза связаны. Если вы отбросите подсознание, вы станете осознанными. Если вы станете осознанными, подсознание будет отброшено. Поэтому вы можете начать откуда хотите. Вы можете начать, став более осознанными. И тогда подсознание будет отброшено. Да? Это процесс самкьи, методология самкьи, вы должны быть просто осознанными, и постепенно подсознание будет отброшено. Процесс йоги - это вторичный путь, другой, противоположный: вы должны отбросить подсознание, и вы станете более осознанными. Оба пути взаимосвязаны.

Поэтому откуда бы вы ни хотели начать, самое главное - это начать. Начните откуда хотите, либо начните становиться более сознательными, или меньше будьте поглощены подсознанием. И после того, как эти разделения будут отброшены, у вас будет чистое знание. Это чистое знание есть поза. С этим чистым знанием, с этим неизменным знанием, ваше тело обретет спокойствие, которого вы раньше никогда не знали.

Мы не осознаем, и поэтому мы не понимаем того, насколько суетливы наши тела. Вы не можете сидеть спокойно. Если же вы попытаетесь си-

деть спокойно, впервые вы осознаете тонкие движения вашего тела: вам начнет говорить что-то нога, рука начнет говорить что-то, шея начнет говорить что-то, каждая часть тела начнет давать вам информацию. Почему? Не следует думать, что когда вы сидите спокойно, тело начинает двигаться, нет, оно движется в каждое мгновение. И это происходит так только потому, что вы настолько заняты другим вещами, что не чувствуете этого. Тонкие движения происходят постоянно, ваше тело постоянно движется и движется. Эти постоянные волны на самом деле не принадлежат вашему телу. Они принадлежат вашему уму. Тело только отражает. Вы не можете даже спать в позе, в которой не можете двигаться. Всю ночь вы движетесь по-разному, из одной стороны в другую.

В Америке в некоторых лабораториях исследовали спящих, и сфотографировали их, сняли на пленку спящих. Если бы вы могли увидеть фильм про себя, про то, как вы спите, вы бы поняли, сколько вы движетесь ночью, вы бы увидели, что всю ночь вы обеспокоены чем-то. И по движениям вашего тела, вы бы увидели, что многое происходит внутри, очень многое. Выражение вашего лица меняется, руки движутся, пальцы движутся, все тело движется. Это показывает, что многое происходит внутри. Внутри, должно быть, есть какой-то сумасшедший, чтобы так двигаться! Иначе вы не могли бы проделывать все эти жесты. Но вы никогда не осознаете того, что происходит с вами. Никто не осознает. Все спят, никто не осознает. И поэтому вы не понимаете того, что вы делаете во сне со своим телом. Но вы двигаете так телом из-за ума. Обеспокоенный ум отражается в теле.

Будда сидит, как статуя. Не думайте, что он заставил свое тело сидеть спокойно и неподвижно. Ум спокоен, и тело ничего не отражает, потому что отражать нечего.

Однажды будда оставался снаружи большой столицы с десятью тысячами монахов. Король заинтересовался им. Кто-то сказал: «Ты должен пойти и посмотреть на этого человека!» Этого короля звали Аджата Шатру. Это имя означает: «Кто-то, чей враг еще не родился». Аджата Шатру – это тот, у кого нет врагов во всем мире, у кого еще не родилось врагов, и не могло родиться. Но Аджата Шатру очень сильно боялся врагов. Он заинтересовался, потому что столько людей приходило к нему и говорило: «Ты должен сходить к нему!» Это нечто очень странное, и этот человек также был очень странным. «Иди и посмотри». И он отправился посмотреть на Будду.

Он пришел к нему в рощицу, в сад. Наступал вечер. Он спросил у придворных: «Вы сказали, что он живет с десятью тысячами монахов, но шума не слышно, вы что, обманываете меня?» Он вытащил свой меч, он думал, что его пытаются обмануть, что его привели в лес, чтобы убить. «Вы хотите сказать, что за этими деревьями есть десять тысяч монахов, и не слышно ни писка, ни шороха!» Лес полностью молчал, и Аджата Шатру сказал королю: «Я видел этот лес много раз, он никогда раньше не был таким молчаливым. Даже тогда, когда никого не было здесь, он никогда еще не был таким молчаливым. Даже птицы молчат! Что же вы,

хотите обмануть нас с королем? Что это все значит, вы что, хотите нас обмануть?»

Они ответили ему: «Не бойтесь. Он живет здесь, вот почему лес так молчит, и даже птицы так молчат. Идем!»

Но он не поверил им и держал меч в руках. Он боялся и дрожал от страха. Когда он вошел в чащу леса, он увидел Будду, он сидел под деревом, и с ним сидели десять тысяч монахов, тоже под деревьями в лесу. Все они были подобны каменным статуям. Он спросил у Будды: «Что случилось со всеми этими людьми? Они мертвы? Я начал бояться. Они выглядят как приведения, никто не движется, глаза не мигают даже. Что же случилось с ними?»

Будда сказал: «С ними случилось многое, они не сумасшедшие».

До тех пор, пока вы не станете такими безмолвными, вы никогда не почувствуете, что такое существование, что такое жизнь, что такое блаженство, что такое благословение. Только в такой тишине жизнь снисходит к нам. Вы начинаете осознавать музыку, нектар. Вы начинаете чувствовать ее, но только в тишине. И эта тишина приходит к вам только тогда, когда вы не меняетесь. Если вы будете меняться, если будет колебаться ум, если внутри он будет трепетать, вы не сможете почувствовать этой тишины.

Вы не можете обрести тишину прямо, вы должны обрести неизменное состояние, и тогда тишина спустится к вам, как тень. Если приходит неизменчивость, приходит и тишина. И поэтому Будда говорит: «Многое случилось с этими парнями. Они не сумасшедшие уже. Они стали тихими, и теперь они едины с этими деревьями, с землей, с небом». Потому что вы можете быть разделенными только в шуме. Тишина никогда не делит, тишина соединяет вас.

Например, если мы сидим здесь, и все становятся настолько тихими, что нет ни единой мысли, ни единого круга в озере ума, все тихи, тотально тихи, будете ли вы отличаться друг от друга? Будете ли вы отличаться от ваших соседей? Как вы можете отличаться? Чувство отличия – это мысль. Имеется ли вы в виду, что вы будете чувствовать единство с соседями? Нет, потому что чувство единства – это также мысль. Вы просто будете едиными, это будет не чувство. На самом деле, тут не будет никого, просто тишина.

И тогда Будда сказал: «Они теперь едины с деревьями, с землей, с небом. На самом деле, их здесь нет. Есть только тишина, и поэтому это подействовало даже на птиц. Десять тысяч людей, настолько спокойных, что даже птицы на деревьях стали сознающими! Они почувствовали это, тишина стала заразительной. Будда сказал: «Ты прав, Аджата Шатру. Ты мог проходить по этой роще много раз, но она никогда не была такой молчаливой. И она больше никогда не будет такой молчаливой, потому что впервые среди десяти тысяч умов распространена эта тишина». И поэтому тишина стала гуще в десять тысяч раз, и это отразилось на все. Даже деревья боятся двигаться. Даже птицы боятся двигаться, чтобы не шуметь. Уже вечер, они прилетают обратно в свои гнезда, и обычно ко-

гда они прилетают обратно, они много шумят, но сейчас ни единого круга волнения.

Когда вы начинаете быть молчаливыми, вы входите в глубокое единение с Существованием. Мысли, сплошные мысли вызывают много шума. Волны мыслей создают дрожь внутри. Они создают препятствие. Они создают внутренний разрыв, они делают вас одиночками. И тогда вы начинаете быть одиночками во всей вселенной, и это одиночество вызывает ощущение бессмысленности. Чем более вы одиноки, тем больше вы чувствуете свою бессмысленность, тщетность, бесполезность, и тогда вы наполняетесь еще большим шумом. Радио, телевидение, все, что угодно, вы пытаетесь наполнить себя, занять себя. Вы бегаеете туда-сюда, из одного клуба в другой. Постоянно бегаеете. Не оставляйте никакого промежутка, в котором вы можете осознать свое одиночество. И тогда вся эта жизнь превращается в бегство из одного места в другое. Это сумасшедший дом. И вся Земля становится этим сумасшедшим домом.

Поэтому вам нужно обрести эти позы, не начинайте с тела начните с подсознательного ума, и тогда ваше тело будет отражать то, что происходит внутри. Даже сейчас оно отражает то, что происходит внутри. Тело – это зеркало, оно прозрачно. Те, у кого есть глаза, чтобы видеть, видят, что тело прозрачно. Вы входите сюда в этот зал и я знаю, что у вас там происходит внутри, потому что вы не можете войти, не показав этого. Вы смотрите на меня, и я знаю, что происходит внутри ваших глаз, потому что как вы можете поднять свои глаза, не показывая того, что у вас внутри? Вы показываете это в каждое мгновение.

Каждое мгновение показывает. Все связано, нет ничего, что не было бы связано. Ваше тело показывает это в каждое мгновение, но вы не знаете языка тела. Тело имеет свой собственный язык, и оно показывает все. Вы не можете обмануть его. Вы можете обмануть только языком, но не телом, не своим телом. Вы можете улыбаться, но ваши губы покажут, что у вас внутри нет улыбки. Вы можете показывать что-то на лице, вы можете попытаться это сделать, но все равно ваше лицо будет намекать вам, показывать, что это лживо.

Это тело просто дает вам информацию в каждое мгновение. И вы не можете изменить этот поток. Вы можете попытаться, но вы не можете изменить этого. И даже если вы преуспеете в том, чтобы изменить тело, вы можете только обмануть других, но не себя. Потому что внутренние перемены не произойдут благодаря внешним переменам. Так не происходит. Вы можете обрезать корни дерева, и тогда дерево будет срублено, но если вы просто обрежете листья, это вам ничего не даст. Если вы срежете листья, вырастут новые листья, и вместо одного листа вырастут два. Срежете два листа, и вырастет четыре. Дерево отомстит вам, корни отомстят. Они скажут: «Вы срезаете один лист, а мы выращиваем два. Мы можем постоянно выращивать в два раза больше, чем вы срезаете, до бесконечности!»

Поэтому пусть вас не волнуют листья. На теле есть только листья: корни глубоко внутри. Срезайте корни, и листья увянут сами по себе. Если не осталось корней, которые питают дерево, листья увядают сами по се-

бе. Ваше тело меняется. Измените ум, и тело изменится. Ум – вот корень!

Обретите неизменное знание, и двери откроются, и вы сможете заглянуть в неизведанное. Неизведанное не далеко, только вы закрыты. Неизведанное здесь, но вы бежите. Неизведанное здесь, но вы так спешите, что не можете видеть этого.

Стойте спокойно. Я не имею в виду тело: пусть ваш ум будет спокойным, ваше сознание, и внезапно вы осознаете нечто, что всегда было. Вы искали это, искали, искали, потратили многие жизни для этого, и это было там. Это было так близко, и как раз поэтому вы упустили это. Это было прямо за углом, а вы думали, что это находится где угодно, только не в этом месте.

Неизменное открывает вам здесь и сейчас. Это спокойствие пребывания в сознание раскрывает вам это присутствие.

Глава 6

Встретиться с бессознательным

20 февраля 1972 года

Учитывая пример чувственного инстинкта, который вы привели, пожалуйста, не могли бы вы объяснить практические пути к тому, чтобы встретиться с бессознательным умом, и как можно узнать о том, что мы освободились от него?

Бессознательное – это на самом деле, не бессознательное. Скорее оно менее сознательно. И поэтому отличие между сознанием и бессознательным не в полярных противоположностях, но в степени. Бессознательное и сознательное связаны, соединены, они не разделены на две отдельных части. Но наш образ мышления основан на ложной системе логики, которая делит все на полярные противоположности.

Реальность никогда так не разделена, только логика делит. Наша логика говорит нам либо да, либо нет, наша логика говорит: либо свет, либо тьма. И нет ничего между ними, так говорит логика. Но жизнь не белая и не черная. Она скорее отражает серый цвет, разные степени серого. Но для логики белое и черное – вот реальности, и нет ничего между ними, но жизнь все время между ними. Поэтому, на самом деле. Каждая проблема должна быть понята не как логическая проблема, но как жизненная проблема, и только тогда вы сможете с ней что-то сделать. Если вы слишком сосредоточены на этой ложной логике, вы никогда не сможете решить никакой проблемы.

Аристотель оказался одной из самых больших опасностей для человечества, потому что он создал блокировку в уме, он создал систему, которая стала доминировать во всем мире, которая делит все на полярные противоположности. На самом деле, это так странно. У нас нет ничего для промежуточной реальности, ни слова, чтобы описать ее.

Ди Боно, современный логик не Аристотелевской философии, создал слово для этого промежутка, и это слово: «по». Он говорит, что у нас есть только два слова: да и нет, и нет нейтрального слова, которое бы стояло между ними. Да – это одна крайность, нет – другая крайность, и нет нейтрального слова, которое бы стояло между ними. И поэтому он придумал новое слово: «по». «По» означает: «Я не за и не против». Если вы говорите что-то, а я говорю: «по», это означает: «Возможно, вы правы, а возможно, что нет! Возможно и т, и другое!» Или использование слова «по» может также означать: «Есть третья точка зрения. И я не обязательно должен выбирать либо да, либо нет, это принуждение с вашей стороны!»

Ди Боно получил это слово от слов: гипотезис и потенциал. «По» - нейтральное слово, не перегруженное никакими суждениями, осуждением, приятием. Просто пользуйтесь словом «по» и вы почувствуете отличие. Вы не принимаете ни одну из сторон.

И поэтому когда я говорю: сознательное и бессознательное, я не имею в виду фрейдовскую концепцию противоположностей сознательного и бессознательного. Для Фрейда сознание есть сознание, а бессознательное есть бессознательное. Отличие черного и белого, да и нет, жизни и смерти. Когда я говорю бессознательное, я имею в виду менее сознательное. А когда я говорю сознательное, я имею в виду более сознательное и менее бессознательное. Эти понятия перекрывают друг друга.

Поэтому что нам делать для того, чтобы столкнуться с бессознательным? Что касается Фрейда, он считает, что эта встреча невозможна. Как мы можем встретиться с бессознательным, ведь это бессознательное? Это все равно, что сказать: «Как увидеть тьму?» Это не насущный вопрос, бессмысленный. Если вы поставите вопрос таким образом: «Как видеть во тьме?» Я вам отвечу: «При помощи света». Но тогда я не дал вам ответ на ваш вопрос, потому что вы спрашиваете: «Как видеть тьму?» А если будет свет, то тьмы не будет больше, вы видите свет.

Поэтому на самом деле, во тьме никто не может видеть. Когда мы говорим: «тьма» - мы имеем в виду, что теперь больше видеть мы не можем. То вы имеете виду, когда вы говорите: «тьма»? Вы имеете виду как раз то, что видеть не можете. А что вы имеете в виду, когда говорите: «свет»? Вы имеете в виду, что теперь все можно видеть. На самом деле, вы никогда не видели света, вы видели только свет, который отражается от разных вещей, которые вы можете видеть благодаря этому. Вы никогда не видели свет сам, никто не может увидеть его. Мы видим только вещи, а не свет, и из-за того, что мы видим вещи, мы предполагаем, делаем выводы, что есть свет.

Вы никогда не видели тьмы, никто никогда не видел ее. На самом деле, тьма – это логическое следствие. Из-за того, что мы ничего не видим, вы говорите, что есть тьма. И поэтому когда кто-то спрашивает: «Как видеть тьму?» Эти слова кажутся бессмысленными, но это не так. Язык очень обманчив, и до тех пор, пока вы не станете очень внимательными к тому чтобы использовать правильные слова, вы никогда не сможете решить ни одной трудности. Девяносто девять процентов трудностей – это просто

лингвистические трудности, но если вы не знаете, как проникнуть внутрь и видеть сквозь строки, вы никогда не сможете решить настоящую проблему.

Если вы спросите Фрейда как встретиться с бессознательным, он ответит вам: «Это чепуха, вы не можете встретиться с бессознательным. Если вы с ним встретились, оно превратится в сознательное, потому что когда вы встречаетесь с бессознательным, это уже сознательное событие». Но если вы спросите меня, как встретиться с бессознательным, я скажу вам: «Да, есть способы, при помощи которых вы можете это сделать!» Потому что для меня, отметьте это сразу, бессознательное – это лишь менее сознательное. И если вы станете более сознательными, вы можете встретиться с бессознательным. Все зависит от этого.

Во-вторых, бессознательное и сознательное – это не твердые границы. Они меняются в каждое мгновение, точно также, как зрачок глаза. Он меняется постоянно. Если есть больше света, он становится узеньким. Если света меньше, он расширяется. Зрачок все время меняет свои размеры согласно освещенности. И поэтому ваш глаз не статичен, он постоянно меняется. Точно так же, как ваше сознание. На самом деле для того, чтобы понять явление сознания, вам очень поможет аналогия с глазом, потому что сознание представляет собой внутренний глаз, глаз души. И поэтому точно так же, как и ваш внешний глаз, ваше сознание постоянно расширяется или сужается. Оно зависимо.

Например, если вы сердитесь, вы становитесь более бессознательными. Бессознательное теперь больше расширяется, и только небольшая ваша часть сохраняет сознание. Иногда даже этой части нет, вы становитесь совершенно бессознательными. Но если случится внезапно, вы будете на дороге, и внезапно вы почувствуете, что должна случиться авария, и вы на грани смерти, вы внезапно осознаете, и бессознательности не остается. Весь ум становится сознательным. И эти перемены постоянно происходят.

И поэтому когда я говорю сознательное и бессознательное, я не имею в виду какие-то определенные границы. Таких границ нет, фиксированных границ нет. Все движется. Все зависит от вас, быть более сознательными или менее зависит от вас. Вы можете стать сознательными, вы можете готовить, дисциплинировать себя быть более сознательными или менее сознательными. И если вы подготовите себя к тому, чтобы быть менее сознательными, вы никогда не сможете встретиться с бессознательностью. На самом деле, вы даже не сможете встретиться с сознательным.

Когда кто-то принимает опьяняющие средства, он готовит свой ум быть полностью бессознательным. Когда вы идете спать, если вас загипнотизировать, или если вы сможете сами погрузиться в гипнотический транс, вы теряете сознание. Есть много ловушек, и многие из этих ловушек, способов помогают вам стать более бессознательными, и они известны даже, как религиозные практики. Если вы будете выполнять нечто монотонное, вы станете менее сознательными. И это постоянное повторение: «рама, рама, рама» - это монотонное повторение, и вы становитесь менее сознательными от него. И это монотонное постоянное по-

вторение: «Рама, рама, рама», - превращается в автогипноз. Вы идете спать, и это хорошо для того, чтобы спать.

Если вы можете делать что-то монотонно, вы будете менее сознательными, потому что скучающий ум не может оставаться сознательным. Скуки настолько много, что уму хочется спать.

Мы знаем, и каждая мать знает, как уложить ребенка спать. При помощи колыбельной. Колыбельная не делает ничего, только создает скуку. Каждая мать знает, как уложить ребенка спать. При помощи колыбельной, при помощи постоянного повторения определенных слов, когда ребенок начинает скучать, и он засыпает. Эта колыбельная может повториться повторяющимися, монотонными движениями, все что угодно подходит. Просто двигайте ребенка монотонно, вращайте ребенка монотонно, и он уснет, потому что он чувствует скуку. Достаточно даже положить голову ребенка на грудь, и он уснет, потому что монотонное сердцебиение очень утомляет, так что прижмите ребенка к сердцу, и он почувствует скуку из-за постоянного повторения сердцебиения. Ребенок это прекрасно понимает, потому что девять месяцев он постоянно слышал этот звук. Даже старики могут пользоваться этим звуком: тик так, звуком часового механизма, для того, чтобы уснуть. И причина только в том, что он напоминает сердцебиение. Поэтому если вы чувствуете, что не хотите спать, просто сконцентрируйтесь на часах и прочувствуйте их сердцебиение, и скоро вы уснете.

Вы можете входить в бессознательность, вызывая скуку, принимая опьяняющие вещества, принимая наркотики, успокаивающие средства, транквилизаторы, вы можете входить в бессознательное состояние. Вы можете также входить в сознательное состояние, но для этого вам нужно использовать совершенно другие методы.

Суфийские мистики используют танцы дервишей. Когда вы крутитесь так яростно, вы не можете спать. Это просто невозможно. Как вы можете уснуть, когда танцуете? Кто-то видит, как вы танцуете, и он может уснуть, для него это может показаться утомительным, но вы спать не можете. И поэтом суфии развивают больше деятельности внутри, становятся более жизненными, чтобы сознание распространялось. И эти танцы, на самом деле, не танцы. Они только похожи на танцы. Танцующие суфии постоянно помнят каждое движение тела. Ни одно движение не должно выполняться бессознательно. Даже если вы всего лишь поднимаете руку, вы должны поднимать эту руку с полным сознанием, вы должны понимать, что вы поднимаете руку: вот, я поднимаю руку, и вот я ее снова опускаю. Никакие движения не должны выполняться бессознательно. Вы крутитесь, танцуете с полной отдачей, и ни одно движение не должно выполнять бессознательно. Каждое ваше движение должно выполняться сознательно, с полной бдительностью.

И тогда внезапно бессознательность пропадет, и через три месяца таких танцев, когда вы танцуете многими часами, вы сталкиваетесь с вашей бессознательностью. Вы проникаете глубоко, глубоко, глубоко, и внезапно вы осознаете все, что у вас внутри. Вот что я имею в виду, когда говорю, что вы встретитесь с бессознательностью. Не остается ничего,

что вы не видели бы ясно. Ваша тотальность, все ваши инстинкты, вся ваша подавленность, вся ваша биологическая структура, все, и не только в этой жизни, но во всех жизнях, внезапно раскрываются вам. Вы попадете в новый мир, который скрыт там, который вы раньше не осознавали. Он был там, но вы спали, или ваше сознание было настолько узким, что этот мир был невидим вам.

Ваше сознание подобно факелу, оно узко освещает. Вы входите во тьму с факелом, у вас есть свет, но он дает узкий пучок света, сфокусированного света. Вы можете видеть что-то, но все остальное остается во тьме. Когда я говорю, что не остается ничего бессознательного, я имею в виду: не остается сфокусированного сознания. Сфокусированное сознание все время выбирает что-то, на что оно может обратить свое внимание, и выбирает многое, на что не хочет смотреть, это его выбор. И поэтому я пользуюсь подобием: как факел, узкий свет. Одна точка станет ярко освещенной, но все остальное будет погружено во тьму. Это обычно происходит во время концентрации.

Чем больше вы будете концентрироваться, тем меньше вы будете в состоянии встречаться с бессознательным. Вы сможете познать что-то, ценной другого, о чем вы не будете иметь ни малейшего представления. Именно поэтому эксперты по каким-то вопросам, постепенно становятся невежественными, они не знают о том, что творится в мире, потому что и умы узконаправленные, они направили их на какой-то предмет, пытаюсь узнать все о нем. И, в конце концов, остается только одна точка, которую они знают, но цена, которую им приходится платить за это, составляет забвение всего остального.

Так действует концентрация. Благодаря концентрации вы никогда не можете встретиться с бессознательным. Вы можете встретиться с бессознательным только во время медитации, и в этом отличие между концентрацией и медитацией. Медитация означает то, что ваш ум действует не как факел, но как пламя, он освещает все вокруг, все. Это не узкий пучок света, свет не сфокусирован. Он не движется в одном направлении, он движется во всех направлениях одновременно, и целое освещается.

Как этого добиться? Я сказал, что суфии используют активную медитацию, чтобы встретиться с бессознательным. Дзенские монахи используют коаны для этого. Вас ставят перед решением какой-то неразрешимой проблемы, она вообще не может быть разрешена. И как бы вы ни пытались, это проблема такова, что она не может быть разрешена. Они называют такую проблему коаном, загадкой.

Например, они могут сказать какому-то искателю: «Определи свое изначальное лицо». Под изначальным лицом они понимают то лицо, которое было у человека еще до того, как он родился, или то лицо, которое у него будет после того, как он умрет, изначальное лицо. Они говорят ему: «Определи, как выглядит твое изначальное лицо». Но как вы можете определить это? Вам нужно медитировать на это. Проблему эту вы не можете решить при помощи интеллекта, при помощи разума. Вам придется размышлять над ней, медитировать на нее и искать: «Где мое изначальное лицо?» И рядом с вами будет мастер со своим посохом, и он будет

следить за тем, не спит ли кто-то. И его посох опустится вам на голову. Вы не можете спать, спать нельзя. Вы должны быть постоянно пробуждены.

И поэтому дзенские учителя были штучками еще теми. Нужно было медитировать в их присутствии, и они не позволяли вам при этом спать, потому что тот миг, когда вы засыпаете, это миг, когда вы встречаетесь с бессознательным. И если вы можете не спать, бессознательное будет раскрыто перед вами, потому что это тропа. Тропа, идя по которой вы можете войти в сон, это также тропа, идя по которой вы можете встретиться с бессознательным.

Можете попытаться. Вы спали каждый день, но вы не встречались со сном до сих пор. Вы не видели его, какой он, как он приходит, и как вы входите в него. Вы не знали ничего о нем, вы не видели его, какой он, как он приходит, и как вы можете войти в него. Вы не знали ничего о нем. Вы входили в него ежедневно, выходили из него, но вы не почувствовали того мгновения когда сон приходит в ваш ум, и что происходит при этом. Попробуйте, и через три месяца усилий, внезапно, однажды, вы войдете в сон сознательно, вы упадете на кровать, закроете глаза, и потом будете вспоминать, что сон к вам сейчас должен прийти: «А я должен оставаться пробужденным, когда сон придет ко мне!» Это требует определенной смелости, но это происходит. Это сразу не случится, не случится неделю. Но будьте настойчивыми каждый день, постоянно вспоминайте о том, что сон должен прийти к вам: «А я не должен позволить ему приходиться, не осознавая этого. Я должен осознавать, когда сон войдет в меня. Я должен чувствовать, как сон охватывает меня, и какой он».

И однажды, внезапно, сон придет к вам, а вы останетесь пробужденными. И в этот миг вы осознаете свое бессознательное. И после того, как вы осознаете свое бессознательное, вы никогда больше не будете спать постарому. Сон будет приходиться к вам, но вы будете оставаться пробужденными. Центр в вас будет знать о том, что сон пришел к вам. Все вокруг будет спать, а центр будет знать. И когда центр знает, вы не сможете спать. И если вы не сможете спать ночью, спать днем вы также не сможете. В таком случае ваш сон перейдет на другой уровень, вы будете пробуждаться утром в другом состоянии. Это другое качество приходит к вам после того, как вы встречаетесь с бессознательным.

Но это может показаться вам немного сложно в начале, и поэтому я предлагаю вам упражнение попроще, чтобы встретиться с бессознательным. Закройте двери своей комнаты, и поставьте большое зеркало перед собой. Комната должна быть темной. Потом зажгите небольшую свечку и поставьте ее около зеркала, так, чтобы она непосредственно не отражалась в нем. Пусть ваше лицо отражается в зеркале, но не пламя. И потом постоянно смотрите в свои глаза в зеркале. Не мигайте. Смотрите так сорок минут, и через два три дня вы сможете не моргать.

Даже если у вас текут слезы, пусть текут, но будьте настойчивыми, чтобы не моргать, и постоянно смотрите в зеркало, в свои глаза. Не меняйте направления взгляда. Продолжайте смотреть в глаза, в ваши собст-

венные глаза, и через два три дня вы осознаете очень странное явление. Ваше лицо начнет принимать другие формы. Вас это может даже напугать. Лицо в зеркале начнет меняться. Иногда вы будете видеть совершенно другое лицо, которое вы никогда не видели раньше.

Но, на самом деле, все эти лица принадлежат вам. Просто подсознание начало раскрываться. Эти лица, эти маски принадлежат вам. Иногда может показаться даже лицо, которое было у вас в одной из прошлых жизней. И если вы будете так смотреть постоянно сорок минут каждый день, ваше лицо станет подвижным, как в кино. Много лиц будет приходиться и уходить. Через три недели, вы не сможете вспомнить, какое лицо принадлежит вам. Вы не сможете вспомнить своего собственного лица, потому что вы видели столько лиц, которые к вам приходят и уходят.

И если вы будете продолжать, однажды, через три недели, произойдет самая странная вещь: внезапно не будет лица в зеркале. Зеркало останется пустым, вы будете смотреть в пустоту. Там вообще не будет лица. Такое мгновение наступит: закройте глаза, и встретиться с бессознательным. И когда не будет лица в зеркале, просто закройте глаза, и встретиться с бессознательным. Когда не будет лица в зеркале, просто закройте глаза, это самое важное мгновение, закройте глаза, посмотрите внутрь, и вы встретитесь с бессознательным. Вы будете обнажены, полностью обнажены, как есть. Весь обман пропадет.

Такова реальность. Но общество создало много, много слоев для того, чтобы вы не могли осознать реальность. И после того, как вы познаете себя в своей наготе, в вашей тотальной наготе, вы начнете становиться другим человеком. И тогда вы не сможете больше обманывать себя. Тогда вы будете знать, кто вы. Но до тех пор, пока вы не будете этого знать, вы никогда не сможете преобразиться, потому что любое преобразование возможно только тогда, когда ваша реальность обнажена, эта обнаженная реальность – потенциал для любого преобразования. Никакой обман не может привести вас к преобразению. Ваше изначальное лицо теперь тут, и вы можете преобразиться. И, на самом деле, одного желания преобразиться достаточно для того, чтобы привести к преобразению.

Но вы не можете преобразиться. Вы не можете преобразить свои ложные лица. Вы можете изменить их, но вы не можете преобразить их. Под переменами я имею в виду то, что вы можете сменить одно лицо на другое, такое же лживое. Вор может стать монахом, преступник может стать святым. Это очень легкие перемены, сменить одну маску на другую, сменить одно лицо на другое. Это вообще не приводит к преобразению. Преобразование означает стать тем, кто вы есть на самом деле. И поэтому в тот миг, в который вы сталкиваетесь с бессознательным, вы сталкиваетесь лицом к лицу со своей реальностью, со своим истинным бытием.

Больше нет ложного социального лица, нет имени, нет вашей формы, нет вашего лица. Есть только обнаженные силы природы, и вместе с этими обнаженными силами природы становится возможным ваше преобразование, вам просто нужно захотеть этого! И ничего больше не нужно делать. Просто захотеть, и все начнет происходить. Если вы столкнетесь

с собой в своей наготе, просто будете такими, как есть, и это придет к вам.

В Библии говорится: «Бог сказал: да будет свет, и свет появился!» В Коране говорится: «Бог сказал: да будет мир, и мир возник!» На самом деле, это метафоры, они говорят метафорически о той силе желания, которая скрыта в вас. И когда вы сталкиваетесь со своей обнаженной реальностью, с основными, первоначальными силами, вы становитесь творцами, Богами. Просто скажите, произнесите слово, и это случится. Скажите: «Да будет свет», - и свет будет. Перед тем, как вы встретитесь, если вы попытаетесь превратить тьму свет, это не будет возможно. И поэтому эта встреча =- основа, фундамент для любого религиозного события.

Было изобретено много, много методов. Есть внезапные методы, есть постепенные. Я рассказывал вам о постепенных. Есть внезапные методы, но с внезапными методами всегда возникают трудности, потому что вы можете просто умереть. Когда вы практикуете внезапные методы, вы можете просто внезапно сойти с ума, потому что это настолько внезапное событие, что вы можете просто не постигнуть его сразу. И вас просто отбрасывает. Ломает.

Об этом говорится в Гите. Арджуна заставил Кришну показать Его вселенскую форму. Кришна говорил о совершенно других вещах, но Арджуна настаивал, и говорил: «Я должен увидеть. Я не могу поверить до тех пор, пока сам не увижу. Если ты действительно Бог, раскрой мне свою вселенскую форму!» Кришна раскрыл ему, но это случилось настолько внезапно, что Арджуна был просто не готов к этому. Он начал рыдать и говорить Кришне: «Закрой это видение! Закрой его! Я перепуган до смерти!»

Поэтому если вы подойдете к этому посредством какого-то внезапного метода, это опасно. Внезапные методы есть, но их можно практиковать только в группе, в группе, которой другие могут помочь вам. На самом деле, ашрамы были созданы как раз для таких внезапных методов, потому что их нельзя практиковать в одиночестве. Нужна группа, нужны адепты, нужна постоянная бдительность, потому что иногда вы можете просто потерять сознание и оставаться в бессознательном состоянии месяцами. И тогда если никого, кто мог бы узнать, что вам делать, вас могут принять за мертвого, вас могут похоронить или сжечь. Много раз Рамакришна входил в глубокое самадхи. Шесть дней, или две недели его насильно кормили с ложечки, потому что он не осознавал своего тела. Поэтому для таких внезапных методов нужна группа, мастер становится совершенно необходим.

Внезапные методы не практиковались в индийских практиках, потому что Будда, Махавира, Шанкарачарья настаивали на том, чтобы монахи постоянно перемещались, они не позволяли монахам сидеть в ашрамах. Они не должны были нигде оставаться больше трех дней. И это было необходимо, потому что во времена Махавира, Будды, ашрамы стали просто местом эксплуатации, они превратились в центры большого бизнеса. И поэтому Махавира и Будда оба настаивали на том, что саньясин не

должен оставаться нигде больше трех дней. Три дня – это психологический срок, потому что для того, чтобы привыкнуть к какому-то месту нужно как раз три дня, чтобы привыкнуть к каким-то людям, нужно три дня.

В новом доме, вы не можете чувствовать себя расслабленно до тех пор, пока не пройдет три дня. Это психологический барьер. Если вы остаетесь в доме больше трех дней, дом начинает казаться вам своим. И поэтому саньясин не должен нигде оставаться больше трех дней. Будда и Махавира настаивали на этом. Но из-за того, что они настаивали, ашрамы были уничтожены, и школьные методы перестали практиковаться, потому что бродячий монах не может практиковать методы внезапного пробуждения. Он может быть в деревне, но об этом никто может просто не знать, и если он сядет там и начнет практиковать метод внезапного пробуждения, и это случится, он столкнется с опасностью, ему придется просто расстаться с телом.

И поэтому Махавира, Будда и позже Шанкарачарья, все трое настаивали на том, чтобы монахи постоянно скитались. Они не должны оставаться на одном месте, они должны быть бездомными скитальцами. Поэтому это было хорошо с одной стороны, и плохо с другой. Это было хорошо с той точки зрения, что были уничтожены многие организации, и плохо с той точки зрения, что вместе с уничтожением этих организаций, были утеряны невероятно важные практики, методы, они были просто преданы забвению.

Внезапные методы требуют постоянной бдительности в группе. Мастер становится необходимостью. И поэтому Будда сказал: «Вы можете познать даже без меня». Но Патанджали говорил: «Вы не можете познать без меня, без учителя!» Кришнамурти говорил: «Мастер не нужен». Но Гурджиев этого сказать не мог. И причина этого в том, что их методы различны. Гурджиев использовал методы школы, а Кришнамурти принадлежал к традиции скитальцев, он не пользовался школьными методами, и поэтому мастер не был нужен с его точки зрения.

Постепенные методы дают вам возможность идти в одиночестве, потому что нет опасности. Вы должны продвигаться дюйм за дюймом, и что касается одного дюйма, вы можете контролировать себя. Но если вам нужно сразу прыгнуть и не нужно проходить промежуточные ступени, вам нужен кто-то, кто знает, где вы можете упасть, кто знает, что может случиться. Мастер не нужен для того, чтобы показать вам методы, он нужен, на самом деле, позже, когда методы привели к каким-то результатам, и вы оказались в неизведанном.

И поэтому есть внезапные методы, но я не буду говорить о них. Я дал вам один метод, а их есть много. Я не буду говорить о внезапных методах потому, что опасно говорить о них. Если кто-то заинтересован в них, его можно отвести, но говорить бесполезно. Именно поэтому мастера школ настаивали на том, чтобы ничего не записывать на бумагу, потому что после того, как вы что-то записали, это становится достоянием публики, и каждый может это сделать. Каждый может стать жертвой своего любопытства, и потом никакая помощь ему не поможет. И поэтому даже

если вы что-то пишете о внезапных методах, основного звена всегда не хватает.

И поэтому те, кто начинают практику, прочитав о ней в писаниях, всегда находятся в опасности, и часто случалось так. Что они просто сходили с ума, потому что им всегда не хватало звена, и это звено давал мастер, он обращался к ученику и помогал. Это индивидуальный процесс, тайный, это не хватающее звено у всех разное, и это ключ. Никакие писания, на самом деле, не могут быть полными, никакие писания не могут быть совершенными, потому что те, кто знают, никогда не могли написать всего. Что-то оставалось скрытым, как ключ, и никто не мог пользоваться им. Вы могли прочитать о нем, вы могли давать свои комментарии о нем, вы могли писать тезисы к нему, но вы не могли практиковать его, потому что в писаниях не давался этот индивидуальный ключ. Или если давался, давался таким образом, что вы не могли расшифровать его, не давалась техника расшифровки.

Поэтому не буду вам ничего рассказывать о внезапных практиках, но вы можете сделать что-то постепенно. И эта зеркальная медитация – это очень сильный способ, который направлен на то, чтобы познать свою пропасть, познать свою отраженную реальность. И после того, как вы однажды познали ее, вы стали мастером. И тогда вам достаточно сказать что-то, и все начнет происходить. Во время этой встречи, если вы скажете: «Я должен сейчас умереть», - вы умрете в этот самый миг. Если вы скажете: «Я должен стать Буддой прямо сейчас», - и вы станете Буддой в это самое мгновение. Для этого не нужно время, нужно только желание.

Вы можете начать думать, что в таком случае это очень легко, но это сложно. Сначала, трудно достигнуть этого мгновения, может быть достигнуть еще и не так трудно, но желать в этот миг – действительно очень сложно. Такое жизненное безмолвие завладевает вами, и вы не можете даже думать. Ваш ум не может даже двигаться. Вы находитесь в таком трепете, все останавливается, даже дыхание. Это очень спокойное мгновение, как же вам желать без слов, как желать без мыслей? Это возможно, но для этого вам нужно практиковать.

Вы смотрите на цветок: сморите на него, почувствуйте его красоту, но не пользуйтесь словом «красивый», даже в уме, про себя. Смотрите на цветок, впитайте его, приобщитесь к нему, но не пользуйтесь словами. Почувствуйте его красоту, но не говорите: «Он прекрасен», - даже в уме. Не вербализуйте, и постепенно вы сможете почувствовать красоту цветка, не пользуясь словами.

На самом деле, это не сложно, это естественно. Вы чувствуете сначала, потом приходят слова. Но мы так привыкли к словам, что между чувством и словами нет промежутка. Есть чувство, и внезапно, незаметно приходят слова. Создайте промежуток. Просто почувствуйте всю красоту, но не пользуйтесь словами.

Если вы можете оторвать слова от чувств, вы можете оторвать даже чувства от Существования. И тогда пусть цветок будет, и вы также будете, как два присутствия, но не позволяйте чувствам вмешиваться. Не чувствуйте даже теперь, что цветок прекрасен. Не чувствуйте. Пусть

цветок будет, и вы будете, и вы будете в глубоком объятии без кругов чувств. И тогда вы почувствуете красоту без чувств. На самом деле, вы сами станете красотой цветка. Это не будет чувство, вы сами станете цветком. И тогда вы почувствовали что-то экзистенциально. Когда вы можете это сделать, вы можете пожелать. Когда все потеряно, мысли, слова, чувства, вы можете пожелать экзистенциально.

Для того, чтобы помочь этой воле, нужно воспользоваться многими средствами. Одно из них: искатель должен постоянно думать: «Когда это случится, когда это событие произойдет, каким я буду?» Сутра Упанишад говорит: «Ахам Брахмасми – я есть Браман». И это не буквально. Эти сутры не высказывания, это не философские теории, они предназначены для того, чтобы запечатлеть глубокую волю в каждой клетке вашего бытия. И когда это мгновение приходит, вам не нужно, чтобы ваш ум говорил вам: «Я есть Браман». Ваше тело начинает чувствовать это, ваши клетки начинают чувствовать это, каждая ваша клетка начинает чувствовать: «Я есть Браман». И это чувство не должно вызываться вами. Оно должно войти глубоко в ваше существование. И тогда внезапно, когда вы сталкиваетесь с бессознательным, когда пришло время желать, когда вы можете стать творцом, все ваше существование начинает вибрировать: «Ахам Брахмасми». И в тот миг, в который ваше существование начинает вибрировать: «Ахам Брахмасми», - вы становитесь Брамой, вы становитесь! Все, что вы можете почувствовать, вы становитесь этим.

Это не должно восприниматься вами, как метафизика, это не так. Это опыт. И вы можете познать это только после того, как испытаете. Не решайте, правильно это или нет, не думайте в терминах разделения на: да и нет. Просто скажите: «Хорошо», - будьте проще. Просто скажите: «Хорошо, это может быть так». Не решайте, потому что мы так спешим решить все. Кто-то говорит: «Нет, это невозможно». На самом деле, он говорит: «Я не собираюсь пытаться». Он не говорит, что это невозможно, он просто обманывает себя, он просто не хочет. Он говорит тем самым: «Я не собираюсь даже пытаться!» Из-за этого: «Я не собираюсь пытаться», – как это может случиться? Он пытается себе все облегчить.

Кто-то другой говорит ему: «Да, это возможно. Это случалось много раз. Это случалось с моим гуру, с моим учителем, и с многими другими». Он также не собирается пытаться, потому что он превратил это в обыденность: «Это случалось со многими, и поэтому это не то, что следует попытаться сделать!» Он чувствует: «И это может случиться со мной также». Не пытайтесь сказать да или нет. Просто проведите эксперимент, проработайте такую гипотезу, над которой следует поработать. Религия не дается вам, вы должны сотворить ее сами. Это не то, что дается вам, или что может даваться, это то, что вы должны раскрыть сами.

Поэтому не решайте до тех пор, пока не испытаете, не решайте до тех пор, пока не узнаете. Никогда не решайте заранее. Иначе вы можете постоянно пытаться слушать разные вещи, думать о них, и ничего не делать, потому что думать – не значит делать, мышление – это просто бегство от действий.

Ваше учение о быстром дыхании – это внезапная техника или постепенная?

Это постепенная техника. Постепенная. На самом деле, внезапные техники не могут даваться публично. Они не могут даваться публично. И для того, чтобы выполнять внезапные техники, нужно полностью пожертвовать всей жизнью. Потому что для выполнения внезапной техники нужно, чтобы вы полностью себя ей посвятили. Для выполнения постепенной техники ваша тотальность не нужна. Вы можете выполнять эту технику один час, а потом оставаться в миру двадцать три часа. Но для внезапных техник нужна ваша тотальность, вам нельзя больше делать ничего другого. И поэтому вам нужно пожертвовать всей жизнью, и вы должны полностью посвятить себя технике. Вы должны подготовиться к ней все ваше сознание, потому что если хотя бы одна часть останется неготовой, это окажется опасным, а все, что угодно может оказаться опасным, потому что так много потенциала включено в эту технику. Это настолько насыщенная техника, что вы должны быть очищены от всего, что происходит вокруг вас. И вы должны посвятить себя целиком, отказаться от всего остального. Но в случае постепенных техник, вы можете практиковать их, совмещая с многими другим вещами. Для внезапных техник религия должна быть тоталитарной, ничто другое не должно позволяться.

Когда кто-то подходил к Гурджиеву, тот спрашивал: «Ты готов расстаться с жизнью ради этого? Ничто меньшее не подходит. Вы готовы умереть ради этого?» Для этого нужно тотальное сознание. Умирать не нужно, но вы должны быть готовы к этому.

Для постепенных методов, этого не нужно. Вы можете продолжать жить и делать что-то. Постепенно, ваши практики будут становиться все более успешными, и вы даже не поймете, как однажды вы будете готовы умереть ради этого. Но этот рост подобен беременности, он постепенный. Даже мать не осознает того, что происходит, что случилось. Ребенок растет, растет, растет. Через девять месяцев ребенок вырастает настолько, что теперь ему больше мать не нужна. И поэтому он выходит наружу. Мать чувствует при этом столько боли, и причина не только физическая, она глубоко внутри – психологическая. Ребенок оставляет ее потому, что он вырос. Это первое предательство. За первым последуют много других предательств. Это первая боль рождения, за ней последуют много других. Когда ребенок становится сексуально зрелым, он вновь оставляет свою мать, и переходит к какой-то другой женщине.

Поэтому рождение – это постоянный процесс. И мать вынуждена проходить через много боли. И если она не может этого понять, она без необходимости создает беспокойства. Она создает их! Даже еще перед рождением ребенка мать уже создает беспокойства, все ее тело напрягается, и тело начинает приносить страдания, боль, иначе тело бы вообще не болело. Это настоящий конфликт. Мать не готова отдать ребенка, и ребенок насильно пытается выйти наружу. Именно поэтому многие дети

вынуждены рождаться ночью, восемьдесят процентов, потому что когда мать спит, она меньше сопротивляется.

Теперь есть научные и психологические методы. Если мать поверит и перестанет сопротивляться, боли не будет. В Париже Доктор Лоренцо работал с многими методами: психологическими, и мотивационными. Он исследовал тысячи рождений, помогал матерям, у них вообще не было боли, когда они рожали. Это метод сотрудничества с ребенком, когда он рождается и выходит на свет, отсутствие сопротивления, сотрудничество, нужно помогать ребенку, чтобы он почувствовал, что вы помогаете ему выйти наружу.

Лоренцо помогал многим матерям, но еще большая боль происходит тогда, когда ребенок переходит к другой женщине, ему приходится успокаивать мать, чтобы она не чувствовала боли, но должно быть все наоборот, мать должна его уговаривать, чтобы он отправился смело к другой женщине. Она может помочь ребенку в этом, она должна сотрудничать с ним в этом, потому что это второе рождение, и она не должна без нужды беспокоиться.

Вместе с постепенными методами, вы растете постепенно. И потом внезапно однажды вы рождаетесь. С внезапными методами все по-другому, совершенно по-другому. Вы должны оставить все для внезапных методов. Саньяса в старые времена начиналась с внезапных методов. Вот почему необходимо было все оставить. Особенно в Индии мы обращали внимание на этом, человек должен принимать саньясу только в старости. Есть психологическая причина для этого: когда вы такие старые, вы можете легко оставить все в жизни. Тотальное отречение становится легким для вас, потому что на тонком плане жизнь отрывается от вас, и вы можете также отречься от жизни. Вы стали сухим листом. И теперь вы можете оставить дерево, не повредив его, не повредив себе. Дерево даже не будет знать о том, что сухой лист слетел с него. А попробуйте сорвать с дерева молодой, свежий, зеленый лист, дерево будет ранено, и лист также. Эта рана может сохраниться навечно. Поэтому для внезапных техник, было решено, что человек должен оставлять жизнь только тогда когда жизнь сама оставляет его. И тогда он может жить тотально. Вместе с постепенными методами, это было необходимо.

Теперь в мире внезапные методы стали невозможными, потому что нет в действительности истинных школ, нет общин, уединенных общин, в которых вы можете практиковать внезапные методы. И поэтому вам не нужно отречься от мира и отправляться в горы или в лес. Теперь вы можете оставаться там, где вы есть, и практиковать постепенные методы. Они ведут к тому же, только лишь для них нужно больше времени, а для внезапных методик нужно меньше времени.

Багван, есть ли такое общество, которое могло бы развивать индивидуальности так, чтобы подсознательный ум приносил пользу, и одновременно от него было бы легко отказаться?

Это большая сложность. Это многомерная проблема. Можно понять некоторые основные моменты, которые можно понять. Первый: хорошее

общество возможно только тогда, когда детей не учат антагонизму, разобщенности между телом и сознанием. Первое правило: их нельзя учить этому. Детям нельзя говорить: «Вы есть тело». И когда я говорю, что следует говорить об этом: «Вы – это тело», - я не имею в виду материалистическую концепцию. На самом деле, духовное бытие может родиться только из этого. Нельзя нарушать единства.

Ребенок рождается, как единое существо, мы делим его на две части. Первое разделение происходит между телом и сознанием. Мы сажаем в него семена шизофрении. Теперь он не сможет обрести потерянное единство так легко. Чем больше он вырастает, тем больший промежуток в нем возникает, а человек с таким промежутком между собой и телом не может быть нормальным. Чем больше будет этот промежуток, тем более безумным он будет. Потому что вновь хочется отметить то, что тело и ум – это разделение чисто лингвистическое. Мы состоим и из того, и из другого, мы - и тело, и ум, одновременно. Невозможно делить. Тело и ум не две разные вещи, это одна волна.

Поэтому для хорошего общества первое, что нужно – не создавать шизофреничный ум, не создавать разделенный ум, потому что первое разделение возникает между умом и телом, и за ним следуют другие разделения. Вы выбрали путь разделения. И тогда ум снова будет разделенным, и тело снова будет разделенным.

Это странный факт. Я удивляюсь, чувствуете ли вы, что вы разделены на сознание и тело. Кроме того, вы еще делите тело на верхнюю часть и нижнюю, и нижняя часть считается плохой, а верхняя – хорошей. Но откуда начинается верхняя часть и откуда начинается нижняя? Мы никогда не можем чувствовать себя расслабленно с нашей нижней частью тела, никогда! И поэтому мы так глупо одеваемся, так глупо. Мы не можем быть обнаженными. Почему? Потому что в тот миг, в который вы будете обнаженными, ваше тело становится единым. У нас есть два сорта одежды: одна для нижней половины тела, а другая для верхней половины тела. И это разделение одежды связано, в основном, с разделением нашего тела на нижнюю и верхнюю половину. Если вы стоите обнаженные, какая половина тела нижняя, а какая верхняя? Как вы можете делить? Вы едины.

Поэтому те, кто делит человека, не готовы к тому, чтобы человек остался наедине со своей обнаженностью. И это только начало, потому что есть еще внутренняя нагота. Если вы не готовы быть обнаженными на телесном уровне, вы не сможете быть истинными и во внутреннем, в более глубоких слоях. Как вы можете? Если вы не можете столкнуться с обнаженностью даже на телесном уровне, как вы сможете столкнуться с наготой вашего сознания.

Эта одежда – это не просто одежда. Она отражает философию, причем совершенно безумную. Тело делится, делится ум! Потом приходит другое разделение на: сознание, подсознание и бессознательное, и разделение продолжает множиться. В самом начале ребенок рождается как единство, а умирает тот же ребенок, как толпа, это полный сумасшедший дом! Его делят повсюду, и между этими частями возникает постоянный

конфликт, борьба, и энергия рассеивается. Вы, на самом деле, никогда не умираете, вы убиваете себя. Мы все совершаем самоубийство, потому что это рассеивание энергии есть самоубийство. Поэтому редко человек умирает сам. Все убивают себя, отравляют себя. Методы при этом используются различные, разные ловушки, но в начале используется разделение.

И поэтому хорошее общество, моральное общество, религиозное общество, не позволяет своим детям быть разделенными. Но как мы создаем разделение? Как мы начинаем его создавать? Откуда берется это разделение?

Теперь психологи прекрасно понимают, что в тот миг, в который ребенок прикасается к своим гениталиям, к своим половым органам, начинается разделение. Как только ребенок прикасается к своим половым органам, все общество дает ему понять, что происходит нечто неправильное. Родители, мать и отец, братья, вся семья, каждый начинает думать, что он делает что-то неправильное. В их выражении глаз, в их позах, в руках, читается: «Не прикасайся!»

Ребенок не может этого понять. Он или она – едины. И ребенок не может понять того, почему он не должен прикасаться к половым органам. Что в этом неправильного? Он не знает еще того, что человек родился в грехе. Он еще не знает Библии, не знает никакой религии, не знает учителей, учителей морали, не знает никаких махатм. Он не чувствует, почему должен избегать этой части тела.

И эта проблема для него становится все более насущной, потому что половые органы – это самая чувствительная часть тела, и самая приятная. Прикасаться к ним приятнее всего для ребенка, это первое ощущение его собственного тела, которое говорит ему о том, что можно наслаждаться, и что тело ценно. Теперь психологи говорят, что даже трехмесячные дети могут чувствовать оргазм, самый глубокий. Они могут чувствовать свои половые органы, и дойти до высшей точки, все тело их начинает дрожать. Это первый опыт тела, но оно становится отравленным, потому что родители не позволяют им этого. Но почему они не позволяют? Потому что им самим не позволяли. Причины нет, просто потому, что им самим не позволяли.

И с этого начинается разделение тела, ум и тело становятся разделенными. Ребенок начинает бояться, он наполняется страхом и в нем рождается чувство вины. Он прикасается, но теперь ему приходится прятать это. И таким образом мы делаем маленького ребенка преступником. Он будет делать это из-за того, что это естественно, но теперь он будет бояться, не смотрит ли на него кто-то, есть ли рядом мать или нет. Если никого нет, он будет прикасаться, но теперь эти прикосновения не дадут ему того же наслаждения, которые приносили раньше, потому что теперь у него есть чувство вины. Он боится. Он наполнен страхом!

И этот страх переполняет его всю жизнь. Никто не чувствует расслабленности в сексе. Страх продолжает сжимать вас. После этого ребенок вырастает и не один раз занимается сексом, но он никогда не чувствует удовлетворения и глубокого экстаза. Он никогда не чувствует их, это

стало невозможным для него. Вы отравили самый корень, и он чувствует вину.

Мы чувствуем вину из-за секса, мы – грешники из-за того, что занимаемся сексом. Вы создали это разделение, главное разделение, и в теле вам приходится выбирать: некоторые части хороши, а некоторые нет. Какая чепуха! Либо все тело хорошо, либо все тело плохое, потому что в теле нет ничего отдельного. Одна и та же кровь струится по всему телу, одна и та же нервная система присутствует в нем. Все находится внутри, но для ребенка теперь появляется разделение. И есть еще вот что: вы отравили его первую радость. Теперь он больше никогда не будет чувствовать радости.

Люди приходят ко мне каждый день, и я знаю, что их основная проблема – это не медитация, их основная проблема – не религия, а секс. И я чувствую себя очень беспомощным, когда они просят меня им помочь, потому что для того, чтобы действительно помочь им, мне придется им сказать, что дело только в сексе. И они больше не придут ко мне, потому что они очень его боятся. Они начнут бояться меня также, потому что они очень боятся секса. И поэтому о сексе лучше не говорить. Нужно говорить о Боге, говорить о чем-то еще, и никогда не стоит говорить о сексе. Но их проблема не в Боге. Если бы их проблемой был Бог, этому было бы легко помочь, но проблема не в Боге. Их главная проблема – это секс. Они не могут ничем наслаждаться, потому что они не смогли насладиться первым даром, который дала им природа, Божественные силы. Они не приняли этот первый дар блаженства, и поэтому они не могут наслаждаться.

Я чувствовал столько раз, что человек, который не может наслаждаться сексом, не может входить в глубокую медитацию, потому что как только к нему приходит чувство счастья, он сразу начинает бояться этого. Эта связь входит так глубоко. И вы создаете препятствие. Теперь вы также делите ум, потому что вы не можете принять сексуальность своего ума. Секс – это и тело, и ум. Все включено в него. Вы есть и тело, и ум, помните об этом постоянно. И секс также и тело, и ум, но вы пытаетесь подавить сексуальность в уме. И эта подавленная часть ума становится бессознательным. Силы, мысли, моральная проповедь будут подавлять ум, и будут превращаться в бессознательность. Только очень маленькая часть ума, сознательная, будет вам доступна. Она будет пригодна только для ежедневной рутины, и не для чего больше. Она бесполезна для глубины. Вы можете только влачить жалкое существование при помощи нее, и только. Вы можете существовать, зарабатывать себе на жизнь, вы можете строить дома, и заниматься бытом. Но вы не можете познать жизнь, потому что у вас нет целостного ума, вы просто отвергли девять частей из десяти. Вы никогда не можете быть тотальными, и только целостный человек свят. И до тех пор, пока вы не будете целостными, вы никогда не можете быть святыми.

Поэтому первое и элементарное правило, которое нужно принять для того, чтобы построить новое общество, лучшее общество, религиозное общество – нельзя создавать разделения. Это самый большой грех, соз-

давать разделение. Пусть ребенок растет, в качестве единого образования. Пусть он растет, как единство, пусть он будет расслаблен во всем, что спрятано внутри него, и тем раньше он сможет возвыситься над всем этим, он сможет возвыситься над сексом, он сможет возвыситься над инстинктивной природой. Но он сможет возвыситься над ними благодаря своему единству, но не как разделенное существо. Вот в чем смысл. Он сможет превзойти все это, потому что он так целостен, так силен, так неразделим и един, и благодаря этому он сможет превзойти все это.

Он может сбросить с себя все болезни, он может просто отбросить их от себя. Все одержимости он может просто сбросить с себя. Он представляет собой силу, он един. Огромный резервуар энергии принадлежит безраздельно ему, он может изменить все. Но разделенный ребенок не может ничего сделать. На самом деле, в разделенном ребенке сознательный ум занимает меньшую часть, а бессознательный большую. Всю свою жизнь разделенный ребенок борется, меньшая энергия борется с большей.

И он обязательно постоянно терпит поражение. И чувствует разочарование. И после этого он говорит: «Хорошо, этот мир – сплошное несчастье».

Но этот мир не сплошное несчастье. Помните об этом. Вы просто разделены, и поэтому вы создаете несчастья из этого мира. Вы боретесь с собой, и становитесь несчастными.

И поэтому первое, что вам следует сделать – это не создавать разделение. Пусть ребенок растет как единое целое. И второе: пусть ребенка учат больше быть гибким, нежели затвердевшим, гибким. Но что я имею в виду под гибкостью? Не учите его быть твердым, сухим. Никогда не говорите ему – что вот это плохо, а вот то – хорошо. Потому что жизнь – это течение. То, что хорошо в какое-то мгновение, становится плохим в другое. И плохое в одной ситуации, становится хорошим в другой.

И поэтому учите ребенка быть более осознанным, чтобы он видел все. Никогда не навешивайте ярлыков! Не говорите, что мусульмане плохие, потому что они – мусульмане, а индуисты хороши, потому что они – индуисты. Не говорите ничего такого, потому что нет строгого разделения на плохое и хорошее. Не учите жесткому отношению. Учите ребенка быть более осознанным, когда он стремится разделить на плохое и хорошее. Но осознанным быть сложнее, и намного легче навешивать ярлыки. Вы живете с ярлыками и относите все к разделениям. Вы относите кого-то к категории: «Хорошо, это индуист. Он хороший, а вот тот – плохой, потому что он мусульманин». Все решается таким образом, но при этом вы не принимаете в расчет индивидуальность. Все решают ярлыки. Не приучайте ребенка к жесткому отношению, предвзятому отношению, приучайте ребенка к гибкой осознанности. Не говорите, что это хорошо, а вот то – плохо. Просто скажите, что ребенок должен сам определить для себя, что хорошо, и что плохо. Учите ум спрашивать, искать.

Эта гибкость отношения имеет много измерений. Не учите ребенка к моногамному отношению. Не говорите ребенку: «Люби меня, потому что я – твоя мать». Это может развить в ребенке слабость, и он больше не

сможет никого любить. И это приводит к тому, что взрослые дети, а я именно так их и называю, продолжают быть твердолобыми. И вы не можете любить жену. Потому что в глубине вы любите только мать. Но ваша жена – это не ваша мать, и ваша жена не может быть вашей матерью, и вы не любите ее, вы сосредоточены на вашей матери. Вы продолжаете быть узконаправленными. Вы продолжаете ждать от своей жены того, чего ждете от матери, бессознательно. И если она не ведет себя, как ваша мать, вы чувствуете напряжение. И трудность становится сложнее. А если она начинает вести себя, как ваша мать, вы также не чувствуете легкости, потому что она не должна вести себя, как ваша мать.

И мать никогда не должна говорить: «Люби меня, потому что я - твоя мать!» Она должна побуждать своего ребенка любить других людей также. Чем более полигамным будет ребенок, тем больше изобилия будет в его жизни. Он никогда не будет твердолобым. И куда бы он ни попал, он будет способен любить. С кем бы он ни приходил в соприкосновение, он будет в состоянии любить. И не говорите детям, что нужно любить мать, или сестру, или брата. Не говорите ему: «Это незнакомец, и поэтому ты не должна любить его. Он не принадлежит к нашей семье, он не принадлежит к нашей религии, не принадлежит к нашей стране, и поэтому не люби его!» Вы извращаете ребенка. Скажите ему: «Любить – это блаженство, и поэтому люби. Чем больше ты будешь любить, тем больше ты будешь расти». Человек, который может больше любить, больше богат.

Мы все бедные. Мы все бедные, потому что мы не можем любить. Это факт, если вы будете любить больше людей, вы сможете любить всех. А если вы любите только одного человека, в конце концов, вы не сможете любить даже его, потому что ваша способность любить станет такой узкой, что она остынет. Это все равно, чтобы обрубить с дерева все корни и оставить только один корень. Если вы скажете дереву при этом: «Пусть останется только этот один корень, и люби только его. Пусть этот корень станет твоим единственным объектом любви, и получай все от этого корня», - дерево просто умрет.

Мы сотворили моногамный ум, не любящий. Именно поэтому вокруг столько войн, столько жестокости, столько насилия, столько имен, религий, политических партий, идеологий. Любая чепуха сходит, вам нужен предмет, на который вы можете вылить свое насилие. Посмотрите, как люди становятся острыми, их глаза сверкают, когда есть война, когда снимается табу на убийство. И тогда они могут убивать, могут убить лютого. Вы чувствуете больше радости, когда кого-то убиваете. Вы никогда не чувствуете радости, когда кого-то любите.

Идите и посмотрите, насколько радостны люди в Бангладеш. Идите и посмотрите в любое место, где царит убийство, и вы увидите радость. А когда нет убийств, вы увидите, как все хромают, спотыкаются, все тусклые. Никто не чувствует себя расслабленно, жизнь бессмысленна для них. Но создайте ситуацию, в которой можно кого-то убить, и все оживятся. Почему? Потому что у нас пропала способность любить, а ребенок может любить любого. Ребенок рождается для того, чтобы любить весь мир, ребенок рождается, чтобы любить все, любить вселенную, у него

такая большая способность любить, что если вы ее сузите, он начинает умирать прямо с этого мгновения.

Но к чему эта монополия, к чему попытки всем завладеть? Это порочный круг. Мать не удовлетворена сама. Она не любила, ее не любили, и теперь она пытается стать владельцем своего ребенка. Она пытается обратить любовь своего ребенка полностью на себя. Он не должен никуда ходить. Она должна уничтожить все корни, какие только возможно. Ребенок должен полностью принадлежать только ей. Это насилие. Это не любовь. И психологи говорят, что первые семь лет самые главные. После того, как что-то уже сделано, невозможно вернуть обратно сделанное, и это на самом деле так, потому что это стало главной структурой, основанием ребенка. И теперь он будет делать все, основываясь на этой структуре, эта структура станет основанием его жизни. Так что вам нужно просто позволить каждому быть не стяжателем, и больше любить, без каких-либо условий, без предварительной подготовки.

Это не должно означать, что вы должны любить тех, кто достоин любви. Нужно скорее просто быть любящим, и на это следует обращать внимание. Любовь сама по себе прекрасна, и это глубокое чувство. Так любите же, что бы вы ни чувствовали, где бы это ни происходило, любите! Эта текучесть любви сделает подготовит вас к большей жизни, и эта большая жизнь приведет вас к Божественному.

Любовь – это основание молитвы. До тех пор, пока вы не полюбили, пока вы не любили власть, как вы можете молиться? Как вы можете чувствовать благодарность? За что вы можете чувствовать благодарность? Есть ли что-то, за что вы можете чувствовать благодарность? Если вы не любили, за что вам чувствовать благодарность перед Богом? Жизнь – это начало, любовь – это вершина. И если вы любили, внезапно вы осознает вселенную, полную любви. Если вы не любили, все наполнено ненавистью, завистью. Но до сих пор мы все время больше обращали внимания на то, чтобы получать любовь. И все чувствовали разочарование, когда не получали любовь, никто не чувствовал разочарования из-за того, что сам не давал любви. На самом деле, вы должны обращать внимание на то, чтобы давать любовь, а не получать ее. Все пытаются ухватить от кого-то любовь. Но ее нельзя ухватить. Вы можете только давать ее. Вы можете просто продолжать давать. Жизнь не безразлична. Если вы будете давать, жизнь будет возвращать вам в тысячи раз больше. Но вы не должны думать о том, чтобы вам вернулось, вы должны продолжать давать.

И поэтому каждого ребенка следует подготовить больше любить, меньше готовить к математике и вычислениям, географии и истории. Его нужно больше учить любить, потому что география не ведет его к вершинам, и математика также не ведет его к вершинам, история, технология не ведут к вершинам. Ничто не сравнимо с любовью. Только любовь ведет к вершинам. И если вы упустите любовь, а все остальное сохранится, вы просто все растратите понапрасну, вы станете просто пустыми. И тогда вы будете пребывать в беспокойстве.

И поэтому я хочу сказать вам вот что, и это второе: любовь должна быть глубоко укоренена. Никакие усилия, чтобы избежать любви, не должны делаться. Но наше устройство общества не дает такой возможности, потому что мы боимся. Если человек начинает любить больше, что случится с браком? Что случится со всем остальным? Мы озабочены этим. На самом деле, мы никогда не думаем о том, что происходит с браком. Что такое брак, и каким он был раньше? Это боль и страдание, длительное страдание, с лживыми улыбающимися лицами. Это просто доказывает наше несчастье. Самое большее, это может быть просто удобным.

Когда я вам это говорю, я не имею в виду, что если вы можете любить людей больше, вы не будете заключать браки. Насколько я понимаю, человек, который может любить больше, будет заключать браки не ради любви. Он будет заключать брак ради более глубоких вещей. Пожалуйста, поймите меня правильно: если человек любит много людей, он не должен заключать с кем-то брак только ради любви, потому что он может и так любить много людей без брака, и для этого нет причины. Мы заставляем всех заключать браки из-за любви. Вы не можете заниматься любовью на людях, и поэтому любовь и брак соединены вместе, но это не обязательно должно быть именно так. Брак должен заключаться ради более глубоких вещей: для близости, для совпадения, чтобы работать над чем-то, над чем нельзя работать в одиночку, и это можно делать только вместе, это нуждается в совместных усилиях, в глубоком единении. Из-за того, что в обществе так не хватало любви, мы заключали браки из-за романтической любви.

Но любовь, на самом деле, никогда не может стать истинным основанием для брака, потому что любовь – это игра и веселье. Если вы будете заключать браки только из-за любви, вы почувствуете вскоре разочарование, потому что скоро веселья не останется, новизна также пропадет, и скука установится. Брак должен заключаться ради глубокой дружбы, глубокой близости. Любовь должна присутствовать в браке, но не только любовь. Брак должен быть духовным. Брак духовен! Есть много того, что вы не можете развить в одиночку. Даже ваш собственный рост нуждается в ответе, в ответе кого-то настолько близкого вам, чтобы у вас была возможность раскрыться перед ним.

Брак совершенно не сексуален. Мы насильно сделали его сексуальным. В нем может присутствовать секс. Но брак, на самом деле, это глубокое духовное единение. И если такой брак заключается, рождаются совершенно другие души, качественно отличные от нас. Когда ребенок рождается из близости, он может иметь духовные корни. Но наши браки стали просто сексуальными. Они заключаются потому, что удобно заниматься сексом. Но какие дети могут родиться от такого союза? Мы заключаем браки либо потому, что удобно заниматься сексом, либо потому, что нам хочется продления романтической влюбленности.

На самом деле, романтическая любовь – это болезнь. Из-за того, что вы не можете любить многих, вы накапливаете в себе способность любить. И потом она переполняет вас. И потом, как только вы находите кого-то, как только у вас появляется такая возможность, эта переполнившая вас

любовь проецируется. И тогда совершенно обычная женщина становится подобной ангелу, и обычный мужчина становится божественным, он выглядит божественным, как сам Бог. Но после того, как поток вылился, после того, как вы стали нормальными, вы видите, что вас обманули. Это обычный мужчина, и она – обычная женщина.

Это романтическое сумасшествие создается нашим моногамным воспитанием. Если ребенку позволить любить, он никогда не накопит напряжение, которое можно спроецировать. И поэтому романтика возможна только в очень больном обществе. В действительно здоровом обществе романтики не будет, там будет царить любовь, но не романтика. И если нет романтики, брак будет на более глубоком уровне, и он никогда не будет приводить к разочарованию. А если брак будет не только на уровне любви, но будет также основан на более глубоком ощущении совместности, не на взаимоотношениях «я и ты», но больше на взаимоотношениях «мы», в таком случае брак будет действительно подготовкой к отсутствию эгоистичности. Но мы не знаем о таких браках. Все, что мы знаем – это только отвратительность, мы просто размалевываем лица, а внутри все мертво.

И, в конце концов, ребенка нужно учить положительному, и никогда отрицательному. Во всем вы должны учить его быть положительным, только тогда ребенок может, действительно, вырасти и стать индивидуальностью. Но что я имею в виду под положительным отношением? Мы всегда все воспринимаем отрицательно. Мы говорим: «Я могу любить кого-то, но я не могу любить всех». Это отрицательная подготовка. Наоборот, мы должны говорить: «Я могу любить всех, но только не этого». Способность любить должна быть обращена на многих. Конечно, есть такие люди, кого вы любить не сможете, не заставляйте себя их любить. Но в настоящее время вы можете любить только одного: «Я могу любить только одного». Маджнун говорит: «Я люблю только Лейлу. Я не могу любить никого другого». Это отрицательное отношение. Вы отрицаете весь мир. Положительное отношение должно быть таким: «Я точно не могу любить этого человека, но я могу любить весь остальной мир!»

Всегда думайте о больших возможностях во всем. Если я отрицателен в моем отношении, я окружен моими собственными отрицательными эманациями, я вижу во всем только отрицательное: «Этот человек не хороший, потому что он лжет». Но даже если он лжет, он не просто лжет. Он больше, чем просто лжец. Почему же не обратить внимание на большую часть? Почему мы обращаем внимание только на малое в человеке, на ложь, например? Мы говорим: «Этот человек вор». Но даже если человек и вор, он больше, чем просто вор. Даже вор может обладать положительными качествами, и на самом деле, у него они есть, потому что без положительных качеств, вы не можете быть даже вором. Так почему же не обратить внимания на положительные качества в человеке?

Вор мужественен, так почему же не обратить внимания на его мужество? Почему не восхититься его мужеством? Даже тот человек, который говорит ложь, разумен, потому что вы не можете лгать, если вы не разумны. Ложь требует глубокого разума, которого истина никогда не тре-

бует. Вы можете быть просто идиотом, и вы можете говорить истину, но для того, чтобы говорить ложь, вам нужен разум, ум и более широкое сознание, потому что если вы будете говорить одну ложь, вам придется потом врать еще сотню раз, и нужно все это помнить так почему бы вам не обратить внимание на положительные качества? Почему надо обращать внимание только на отрицательные?

Но наше общество создало отрицательные умы. Вы можете найти отрицательное в каждом. Так и должно быть, потому что жизнь не может существовать только в положительном. Отрицательное также необходимо, отрицательное и положительное уравнивают друг друга. Поэтому есть отрицательное, и если вы научите ребенка только отрицательному, дети будут жить всю свою жизнь в отрицательной вселенной. Все вокруг будут плохими, а если все вокруг плохие, вы начинаете чувствовать эгоизм, только вы – хорошие.

И поэтому мы учим наших детей искать недостатки во всем. Потом они становятся хорошими. Мы заставляем их быть хорошими, и потом они чувствуют, что все плохие. Но как вы можете быть хорошими в таком плохом мире? Это невозможно. Вы можете быть хорошими только в хорошем мире. Хорошее общество может появиться только с положительным умом. Поэтому вам нужно привнести с умы эту положительность. И даже если в уме будет что-то отрицательное, всегда старайтесь увидеть даже в этом отрицательном что-то положительное. Что-то положительное обязательно должно быть. И если ребенок научился видеть положительное даже в отрицательном, вы научили его чему-то. И он будет счастлив. Если вы дали ему отрицательный ум, и он научился видеть отрицательное даже во всем положительном, вы построили ад вокруг него. И всю свою жизнь он будет жить в этом аду.

Рай – это значит жить в положительном мире, ад – это значит жить в отрицательном мире. Вся эта Земля превратилась в ад из-за того, что у нас отрицательные умы. Мать не может сказать своему ребенку: «Эта женщина красива». Как она может сказать такое? Только сама мать красива, и никто больше. Муж не может сказать своей жене: «Посмотри, эта женщина идет по улице, насколько же она прекрасна!» Он не может сказать этого! Он говорит это, но только внутри! И если жена с ним, он боится говорить это даже внутренне. Муж, который идет куда-то со своей женой, даже боится смотреть на кого-то по сторонам. Он не может даже глядеть. И поэтому он не хочет идти куда-то со своей женой. Это превращается для него в настоящий ад. Но почему? Если кто-то красив, почему не сказать об этом?

Мать не может слушать, как ее ребенок говорит, что кто-то красив. Она попытается сделать так, чтобы он почувствовал, что только она красива, а весь мир уродлив. И, в конце концов, ребенок начнет чувствовать, что его мать самая отвратительная, потому что как можно создать красоту в отвратительном мире? И поэтому отец готовит его, а учителя постоянно твердят: «Только я глаголю истину!»

Здесь два дня назад была одна женщина, и она сказала мне: «Мне хочется слушать вас, но мой гуру говорит: Это грех. Ты принадлежишь

мне, так как же ты можешь идти слушать кого-то другого? Если я даю тебе истину, зачем тебе кто-то еще?» Такой гуру не может оставаться гуру, не может оставаться учителем, потому что он учит отрицательному. И эта отрицательность, в конце концов, обязательно даст свои плоды.

В дзен мастера специально посылали своих учеников к своим противникам. Ученики могли оставаться с мастером один год, и когда ученик созрел, мастер звал его к себе и отправлял к другому мастеру: «Теперь иди к моему противнику, потому что я сказал что-то, а остальное скажет он, другую часть. Так что иди к нему!»

Этот учитель всегда будет оставаться мастером, вы никогда не сможете относиться к нему с неуважением. Как можно отнестись с неуважением к такому мастеру? Он посылает вас к своему противнику, чтобы вы нашли другую половину истины: «Я сказал тебе кое-что, но это не все». Никто не может сказать целиком, поскольку целое так велико.

Поэтому создайте положительное отношение. И тогда мир станет лучше. Но это очень в общих чертах, это очень сложный предмет, и поэтому когда-нибудь мы обсудим это еще.

Глава 7

Когда ум течет вверх

21 февраля 1972 года

Когда ум течет вверх – это паддйама, вода для божественного поклонения.

Ум – это мост между материей и сознанием, между внешним и внутренним, между грубым и тонким. Когда я говорю, что ум – это мост, я имею в виду многое. Человек приходит в этот мир через ум, человек попадает в тело через ум, человек приходит к желаниям через ум. И поэтому где бы вы ни находились, вы всегда попадаете туда через ум. Если вы создаете ад для себя, вы создаете его через ум. Если же вы создаете небеса, вы также делаете это через ум.

Один из дзенских патриархов Хуй-Хай сказал: «Ум – это рай, и ум – это ад». И поэтому какими бы вы ни были, какими бы вы ни могли стать, все будет зависеть в конечно счете от того как работает ваш ум. Этот труд может создать нечто для вас, чего нет, и может открыть вам то, что есть. И поэтому мир может создать для вас мир иллюзий, он может сделать это. Он может мечтать, и может мечтать настолько реально, что вы не сможете даже определить, все, что вы видите, все, что вы воспринимаете – это не реально.

И поэтому ум обладает проективной силой, он может проецировать. Ум может сотворить то, чего нет. Из-за того, что ум может сотворить то, чего нет, он может также забыть о том, что есть. Он может находиться в таком состоянии, в котором никогда не будет находиться в соприкосновении с реальностью. И все, что происходит, все зависит только от ума. И поэтому ум нужно воспринимать как корень всего, что происходит. И

даже если вам нужно постигнуть Божественное, вам придется идти через ум. Конечно, это трудно, потому что это включает отбрасывание ума. И даже если вам нужно отбросить ум, это также происходит через ум, потому что до тех пор, пока вы не сможете отбросить ум, вы никогда не сможете узнать истину.

Ум повсюду, либо положительный, либо отрицательный. И все, что вы делаете, строите иллюзорный мир, или открываете истинный, создаете свое сумасшествие или входите в медитативное состояние, все происходит через ум. И куда бы вы ни отправились, вы идете через мост ума. Даже если вам нужно прийти к самому себе, это происходит через ум. Конечно, этот приход будет отрицательным, вам придется отказаться от ума. Вам придется вернуться обратно, и вам придется сделать те же самые шаги, только направление будет другим. Если мне нужно покинуть дом, есть шаги, которые ведут меня в сторону от дома. А если я возвращаюсь обратно в дом, те же самые шаги приведут меня обратно, только направление будет другим, и поэтому если вы понимаете, как действует ум, вы знаете, что нужно идти по тому же пути, только в обратном направлении.

Во-вторых, согласно индуистским символам: вверх означает то же самое, что внутрь, а вниз – это во внешний мир. И когда мы говорим вверх, мы имеем в виду внутрь, и то и другое означает одно и то же. Чем больше вы идете внутрь, тем больше вы поднимаетесь вверх, и чем больше вы идете вовне, тем больше вы опускаетесь вниз. Это два разных символа. Китайский ум всегда пользовался обратной терминологией, он использовал вниз для внутреннего, и вверх для внешнего. И когда Лао-Цзы говорил, он никогда не использовал слово вверх, он всегда говорил: «Идите вниз», - и под этим он подразумевал внутрь. И поэтому внутреннее для Лао-Цзы – это просто символ пропасти, вы падаете.

Индийская символика отличается. Для внутреннего мы используем движение вверх. Для нас внутреннее – это не пропасть, это вершина. И мы можем использовать оба обозначения, потому что символы – это символы, они обозначают и не больше того. И поэтому всегда было трудно разобраться в символах. Упанишады всегда говорят о движении вверх, это символ огня, огонь постоянно бежит вверх. Для Лао-Цзы и даосов символ – вода, вода всегда бежит вниз, она находит самое низкое положение, какое только возможно. Она может отдыхать только тогда, когда найдет самую глубокую пропасть. Но огонь будет отдыхать только после того, когда появится Солнце. Он будет идти вверх, вверх, к невидимым высям.

Тут нет противоречия. На самом деле, как только такие люди, как Лао-Цзы или Заратустра, или Иисус Христос говорят, они могут пользоваться противоречивыми терминами, но они никогда не противоречат друг другу в действительности. Они не могут противоречить, это просто невозможно. И поэтому если их слова противоречивы, это только показывает на то, что это символы. И ни на что больше. Но пандиты, ученые могут извлечь многое из этих очевидных противоречий. И когда мы говорим об Абсолюте, о Высшем, мы должны понять ясно одно: вы можете пользо-

ваться крайностями для того, чтобы выразить это, и подходит для этого любая крайность.

Например, Упанишады пользуются словом Божественное для того, чтобы обозначить Абсолют. Это одна крайность, положительная, Совершенство, Абсолют. Будда пользуется для того же состояния, для той же реализации термином: Ничто, и это другая крайность. Слова совершенно противоположные, но подразумевается под ними одно и то же. Но это создает много запутанности.

С точки зрения индуистского ума Будда совершенно противоречит ему. Но это не так. Он был одним из самых чистых индуистов, которые были только возможны. Но он пользовался отрицательным обозначением. Ему так нравилось, и не стоит обсуждать пристрастия, потому что любые обозначения, любые крайности подходят одинаково и одинаково ценны. Можно пользоваться обеими. Вы можете сказать либо: безграничное, или можете сказать: пустота, и то, и другое обозначают одно и то же. Если вы посмотрите с начала, это ноль. А если вы посмотрите с конца, это бесконечность. И то, и другое обозначают одно и то же.

Будда и Махавира оба были современниками, и они пользовались очень противоречивым языком. Махавира говорил: «Познать себя – это высшее знание, мудрость. Познать себя – вот мудрость». А Будда говорит: «Поверить в себя – вот единственное невежество». Махавира говорит: «Есть только Душа». А Будда говорит: «Только душа есть обман, это самая большая ложь!» Не может быть ничего более противоречивого, и поэтому джайны постоянно спорил с буддистами столетиями, двадцать пять столетий. Но весь их конфликт основан на лингвистическом разногласии, потому что Махавира использовал слово Душа, но он не включал в это слово ни капли эго. Он говорил: «Вы становитесь Душой тогда, когда у вас не остается ни капли эго». И поэтому на самом деле, Душа в понимании Махавиры превращается в отсутствие Эго. Если эго у человека пропадает, он становится Душой с точки зрения Махавиры. Будда использовал слово душа для того, чтобы показать эго, и он говорил, что душа означает эго, и поэтому самое совершенное эго – это душа. И тогда смысл их высказываний становится ясен. Прав и тот, и другой. И когда Будда говорит: «Верить в душу – это быть невежественным», - он прав. И Махавира также прав, когда говорит: «Познать Душу – это высшая мудрость». И противоречие только поверхностное.

Лао-Цзы говорит: «Спуститься вниз до конца – достигнуть основания всего Существования!» Он начинает с самого начала: «Спуститесь в самое начало, к изначальным источникам!» Изначальный источник глубоко внизу. А Упанишады говорят: «Идите вверх до конца, пока не достигнете вершины». Лао-Цзы говорит: «Спуститесь вниз к изначальному источнику». А Упанишады говорят: «Идите вверх к высшим возможностям, до самого конца. Достигнете потенциала до самого конца, активизируйте полностью свой потенциал». Но начало и конец – это не две разные вещи. На самом деле, никакой конец не может быть концом, пока он не достигнет начала. Начало начинается только там, где кончается конец.

Жизнь движется кругами, и потому если вы начнете круг, точка начала будет также точкой конца. Жизнь движется кругами, и поэтому одну и ту же точку можно назвать как концом, так и началом. И поэтому движение вверх не противоречит движению вниз. Движение вниз Лао-Цзы, и движение Упанишад к вершине, вверх не противоречат друг другу. Они обозначают одно и то же, только слова отличаются.

Если мы можем проникнуть в смысл, возвысившись над словами, только тогда мы можем постигнуть, понять их умы. Эти умы переживают такой опыт, который нельзя выразить обычными словами. Но им пришлось пользоваться обычными словами, и поэтому они пользовались обычными словами, но означало это совершенно другое, содержание было совершенно другое. И еще одно. Когда Упанишады говорят о движении вверх, помните, это то же самое, что движение внутрь. И чем больше вы будете идти внутрь, тем больше вы будете пониматься, и наоборот, чем больше вверх вы будете подниматься, тем больше вы будете погружаться внутрь. Что же это за движение вверх и вниз? И почему эта сутра говорит о том, что движение ума вверх – это единственные воды, которыми вы можете поклоняться стопам Божественного? Тут столько смысла. Один из смыслов: бесполезно использовать для поклонения обычную воду. Бесполезно.

Мансура, суфийского мистика убили. Когда ему отрубили руки, начала течь кровь, и он использовал эту кровь в качестве воды вазу, для очищения тела перед тем, как начать молиться. Мусульмане пользуются водой, а Мансур использовал кровь. И когда он делал жест вазу, кто-то из толпы спросил у него: «Мансур ты что, сошел с ума? Что ты делаешь?»

Мансур ответил: «Я совершаю вазу впервые, я очищаю себя кровью, потому что как очистить себя водой?»

Он придает этому обряду более глубокое значение. На самом деле, он имеет в виду, что до тех пор, пока вы не умрете, как вы можете очистить себя для молитвы? Кровавая вазу означает смерть. Только смерть может принести вам истинное очищение, истинную чистоту. И когда вы умрете, вы сможете молиться. До тех пор, пока вы не умрете, вы не сможете молиться. И поэтому мужество умереть становится основанием вашей молитвы.

Эта сутра говорит: «Движение ума вверх – это вода для Божественных стоп». Никакая другая вода не подойдет. Эта вода означает даже глубже, чем кровь Мансура, потому что кровь не такое глубокое понятие, оно только на глубине кожи. Вы можете совершать вазу своей кровью, но это не та глубина. Но движение ума вверх – это самая глубокая возможность, по двум причинам: обычно ум течет вниз, у него есть тенденция течь вниз, потому что это очень легко – течь вниз. Течь вниз всегда легко. Для того, чтобы течь вверх, нужны усилия, нужна борьба с силой притяжения, нужна аскеза. Вы не можете течь вверх до тех пор, пока полностью не измените свою природу. Это преображение. Поток вниз естественен, он присущ самой природе вещей. И поэтому ум так естественно течет вниз.

Подумайте об этом так: если вы хотите думать и концентрироваться на Божественное, вы почувствуете много сложностей. Ум будет постоянно колебаться. Вы не сможете сконцентрироваться даже на одно мгновение, и это действительно так. Ум будет отвлекаться на разные предметы. Концентрация будет невозможна. Созерцание будет невозможно. Медитация будет невозможна. Ум не будет готов. Даже если вы будете прикладывать много усилий, вы обнаружите, что он не идет к Божественному. Он думает о сексе, он поглощен мыслями о сексе. Ему не нужно концентрироваться, когда речь заходит о сексе. Это происходит автоматически, не нужно делать усилий, ум течет в сторону секса легко.

На самом деле, мы не знаем ничего, кроме секса, при помощи которого мы можем понять что такое в действительности концентрация. Секс никогда не доставляет человеку проблем, даже тогда, когда он сконцентрирован на чем-то другом. Даже если он ученый, исследователь, даже если он работает в своей лаборатории, если он может сконцентрироваться на своей работе, секс не будет для него проблемой. Но если вы не можете больше концентрироваться ни на чем другом, тогда ваш ум будет все время течь по каналу секса.

Вы должны понять одно: когда вы думаете о сексе, вы полностью поглощены им. И нет колебаний. Вы даже забываете о том, что вы думаете о сексе, вы можете вспомнить об этом уже позже. Вас нет даже таких волн. Вы забываете о том что вы отличны, и что процесс проецирования сексуальных мыслей и образов отличен от вас. Вы сливаетесь с ним воедино. Вот что имеется в виду, когда бхакта говорит: «Постоянное воспоминание о божественном, когда нет ни Тебя, ни меня». Происходит то же самое, только объект меняется. Теперь это не секс, теперь объектом становится божественное. И до тех пор, пока Божественное не станет таким же всепоглощающим, как секс, до тех пор, пока это не станет естественным, вы не можете течь вверх.

А пока течение вверх требует от вас усилий, вы должны тянуть себя и собирать воедино для этого. Течь вниз легко. Именно поэтому как только вы чувствуете напряжение, секс приносит вам расслабление, облегчение, потому что любое напряжение означает то, что вы тянули себя вместе, воедино к чему-то нереальному. И тогда если вы можете расслабиться в потоке, направленном вниз, вы почувствуете облегчение. Поэтому особенно на Западе, секс стал просто облегчением, просто облегчением от напряжения. Это так, из-за того, что вы течете вниз, никакие усилия вам не нужны. И поэтому сексом пользуются многие, на самом деле девяносто девять процентов людей как транквилизатором. Если вы можете погрузиться в секс, вы можете потом спокойно спать. Почему? Потому что когда ваш ум течет вниз, все ваше тело чувствует расслабленность. И до тех пор, пока вы не будете расслабленными, когда ваш ум будет течь вверх, вы не сможете быть религиозными.

В этом отличие между мирским умом и религиозным. Мирской ум легко течет вниз, он расслаблен при этом. А религиозный ум расслаблен только тогда, когда течет вверх. И когда религиозному уму приходится течь вниз, он становится напряженным. И в конце концов, когда он на-

чинает течь вверх, ему потребуются те же усилия для того, чтобы течь вниз, даже больше усилий, потому что течение вверх, даже если оно требует дерзновения, это все равно – течение вверх, в течение вниз, даже если оно приносит расслабленность – это все равно течение вниз. И когда вам приходится спускаться с усилиями, усилия становятся тысячекратными.

Для такого человека, как Рамакришна, даже есть было трудно. Для такого человека, как Будда, даже двигаться было сложно, даже пребывать в теле было сложно. Эти усилия означают то, что вся природа преобразилась. То, что раньше текло вниз, теперь течет вверх, а то, что раньше текло вверх, теперь течет вниз. Религиозный ум течет вверх так, как мирской ум течет вниз. Мира легко танцует и поет о Кришне, но когда ее муж Рана приходит, она не чувствует легкости, потому что Рана вызывает в ней движение вниз. Это течение вверх вынуждено совершаться с усилиями в нашем случае. И до тех пор, пока вы этого не захотите, вы не достигнете течения вверх.

И теперь вновь вы обнаружите противоречие между Дао и Упанишадами. Лао-Цзы говорит: «Отсутствие усилий – вот средство». Упанишады говорят: «Усилия, тотальные усилия – вот средства». Когда Лао-Цзы говорит об отсутствии усилий, он имеет в виду, что вы должны быть такими спокойными, что не должно быть ни единого движения, потому что любое усилие – это движение, любое усилие – это напряжение, любое усилие означает внешнее. И поэтому когда Лао-Цзы говорит отсутствие усилий, он использует это как средство для абсолютно расслабленного состояния ума, когда вам не нужно ничего делать.

Это не так легко. Это так же сложно как движение наверх, скорее, даже труднее, потому что мы можем понять то, что относится к деланию, но нам трудно понять то, что относится к неделанию. Отсутствие деятельности с нашей точки зрения требует большей смелости, но и то и другое – одинаково сложно, и приводит в одну и ту же точку. Если вы полностью лишитесь усилий, вы обретете внутренний центр, потому что вы не можете двигаться! А когда у вас не будет движения, вы упадете вниз, и будете падать, падать, падать, пока не окажетесь в вашем центре. Любое событие на поверхности требует усилий. А когда усилий не будет, вы окажетесь внизу в высшем центре.

Упанишады пользуются разными способами, которые, конечно, находятся в логической взаимосвязи с концепцией движения наверх. Они говорят от том, что нужны абсолютные усилия. Когда вы прикладываете абсолютные усилия, вы становитесь более напряженными, более напряженными, более напряженными, и приходит мгновение, когда вы представляете собой одно сплошное напряжение. Вы – ничто иное, как напряжение. И больше ничего нет. Вы достигли высшего напряжения. И теперь вы – это просто напряжение. И когда наступает этот климакс, внезапно вы останавливаетесь, и вы не можете идти дальше, вы дошли до своего предела. После того, как напряжение доходит до своего наивысшего состояния, оно не может быть еще больше, вы достигли высшего. И вы сплошное напряжение. Когда этот климакс приходит, внезапно вы

падаете из этого состояния. Вы не можете идти дальше, вы дошли до предела, до крайней точки. Напряжение дошло до своего максимума, до вершины и оно не может подняться еще выше. И когда напряжение подходит к своему полному климаксу, внезапно вы расслабляетесь, и достигаете того мгновения, которое зовется в Дао, о котором говорит Лао-Цзы, как об отсутствии усилий. Вы приходите в центр.

Поэтому есть два пути: вы можете либо расслабиться сразу, как предлагает Дао, или расслабиться косвенно, как предлагают Упанишады. Вы можете вызвать напряжение и довести его до вершины, и потом придет расслабление. И мне кажется, Упанишады больше подходят для современных людей, потому что мы и так уже напряжены, и мы понимаем смысл, язык, волны напряжения. Скажите кому-то внезапно расслабиться, и он не сможет этого сделать. Даже расслабленность превращается в новое напряжение для него. Я видел книгу под названием: «Вы должны расслабиться!» Но само это должно вызывает напряжение. Это слово? Должны, противоположно расслабленности. Это становится тяжелым заданием: расслабиться. Попробуйте теперь расслабиться, и само ваше усилие вызовет еще больше напряжения. Если вы хотите расслабиться, название этой книги должно быть, скорее: «Вы не должны расслабляться».

Расслабленность не может прийти к нам прямо. Мы напряжены, так сильно напряжены. Расслабленность не значит ничего для нас, мы не познали ее. Лао-Цзы прав, но очень сложно следовать его наставлениям. А выглядит он простым. Всегда помните, когда что-то кажется таким простым, это должно быть очень сложным, потому что в этом мире самое простое – это самое сложное. Из-за того, что это выглядит таким простым, вы можете обманывать себя. И я могу сказать вам: «Просто расслабьтесь!» И это не случится.

Я работал десять лет с методами Лао-Цзы, и я учил прямому расслаблению. Мне было легко расслабиться, и я думал, что всем будет также легко это сделать. И тогда, постепенно, я осознал, что это просто невозможно. Я чувствовал, что проиграл, это было просто невозможно. Я говорил им: «Расслабьтесь!» Казалось, они понимают меня, но они не могли расслабиться. И тогда мне пришлось придумывать новые способы для медитации, которые сначала вызывали напряжение, больше напряжение. Они вызывали такое напряжение, что вы становились просто сумасшедшими. И потом я говорил: «Расслабьтесь!»

И когда вы доходите до климакса, все ваше тело, весь ваш ум жаждут расслабления. В вас столько напряжения, вы хотите остановиться, и я подталкиваю вас и побуждаю продолжать, продолжать до самого конца. Делайте все, что можете для того, чтобы создать напряжение, и потом, когда вы остановитесь, вы просто упадете с этой вершины напряженности в глубокую пропасть. Эта пропасть – конец, это отсутствие усилий, и Упанишады используют напряжение как средство достижения этой пропасти расслабленности.

Поэтому вам нужно оставить все усилия для того, чтобы течь вверх. На самом деле, не очень хорошо использовать слово: течь, потому что поток

означает движение вниз. Но как вы можете течь вверх? Вам придется бороться. Течь вверх – это борьба, постоянная борьба. Стоит вам упустить хотя бы одно мгновение, и вы оказываетесь внизу. Стоит вам на одно мгновение прекратить борьбу, и вы начинаете течь вниз. Это постоянная борьба против течения. Поэтому теперь поймите, с какими потоками вам придется бороться и по каким плыть, чтобы двигаться с усилиями вверх.

Новая Западная психология открыла много, много нового. Например, теперь они открыли то, что когда вы чувствуете насилие, ваше насилие коренится не только в уме, но также глубоко в ваших зубах и ногтях. И если вы будете подавлять ваше насилие, ваши зубы будут поглощать его, и ваши челюсти начнут болеть, потому что животные, когда чувствуют приступы насилия, пользуются когтями и зубами. Наши ногти принадлежат животной природе в нас, и зубы также принадлежат животной природе, это давнее животное наследие. И поэтому когда кто-то чувствует приступы насилия и подавляет их, оно входит в его зубы.

Теперь врачи говорят, что очень много болезней зубов происходит просто потому, что подавляется столько насилия. Много болезней зубов. И поэтому у насильственного человека другая челюсть. И достаточно посмотреть на челюсть человека, и можно сказать, насильственный он или нет. Человек, который подавляет в себе много насилия, часто страдает от нервного возбуждения, от спадов, и у него формируется определенная челюсть, в ней присутствует насилие. Один психолог, Уильям Рейч, мог просто потрогать зубы руками, надавить на них, и внезапно все ваше тело окуналось во вспышку насилия.

И этого психолога приходилось постоянно защищать от его пациентов, управлять им, потому что он вызывал такие вспышки насилия простым прикосновением к зубам, и пациенты вспоминали много, много вспышек насилия, о которых уже давно забыли, они снова наполняли их тело. Пациенты начинали кричать, и нападали на него. Он говорил им: «Я теперь затронул встроенную в вас программу. Я прикоснулся и реактивировал встроенную в вас программу».

Иногда случалось так, что когда Рейч нажимал на определенную точку, а он знал все точки, потому что он работал над ними сорок лет, он определил, что каждая точка в челюсти отвечает за определенный вид насилия. И он нажимал на эту определенную точку, на определенную чакру в челюсти, и определенный вид насилия вырывалось наружу. И он стал настолько искусным в этом, что вы превращались просто в животное. Иногда случалось даже так, что человек просто переставал быть человеком. Его отбрасывало назад по ступени эволюции к тем временам, когда он был просто животным. И пациент начинал рычать, как животное и нападал на него, как животное.

Это очевидно. Когда вы полны насилия, насильственны не только вы, но вся история эволюции, которая стоит за вами. Когда вы сексуальны, сексуальны не только вы, но вся история сексуальна, вся преемственность. И поэтому это такое сильное чувство. Вы – это просто мертвые

листы в большом течении. Так что же вам делать, чтобы снова поплыть вверх против течения? Что же вам делать?

Нужно сделать три вещи. Первое, как только ум начинает течь вниз, вам нужно это осознать как можно раньше, как можно раньше! Кто-то оскорбил вас. Для того, чтобы рассердиться, нужно немного времени, потому что это механизм. Вы сердитесь, но проходит промежуток. Все происходит, как вспышка. Сначала вы будете чувствовать себя оскорбленными. И в тот миг, в который вы будете чувствовать себя оскорбленными, начнет течь второй поток: вы начнете сердиться. Сначала гнев не будет сознательным, сначала он будет, как лихорадка. Потом он станет сознательным. И потом вы начнете выражать его, или подавлять.

И поэтому когда я вам говорю: как можно раньше, я имею в виду, что когда кто-то оскорбляет вас, вы должны осознать как можно раньше, что вас оскорбили. И как только вы это осознали, вам нужно просто приложить усилия, чтобы остановиться. Не идите по пути автоматической реакции ни одного шага. Даже остановка на один единый миг поможет вам сильно. А более длительные остановки помогут вам еще больше.

Когда отец Гурджиева умирал, он позвал к себе своего сына. Ему в то время было всего-навсего девять лет, и Гурджиев помнил об этом случае всю свою жизнь. Отец позвал его. Он был самым младшим ребенком в доме, и отец сказал ему: «Я так беден, что не могу тебе ничего дать, мой мальчик. Но я могу тебе дать одну вещь, которую отец дал мне. Ты можешь даже не понять что это, потому что я сам не смог понять этого в свое время, когда отец дал это мне. Но это оказалось самой ценной вещью в моей жизни, и я просто даю это тебе. Сохрани это! Когда-то ты, может быть, начнешь понимать, что это».

И Гурджиев просто слушал. Отец говорил ему дальше: «Когда ты чувствуешь гнев, никогда не отвечай сразу, подожди, пока пройдет двадцать четыре часа», И Гурджиев последовал совету своего умирающего отца. Этот совет глубоко запечатлелся в его уме, и в тот самый день, когда отец умер, Гурджиев сказал: «Я практиковал много, много духовных упражнений, но это было лучшим упражнением. И я никогда не мог сердиться в своей жизни, и это изменило все русло моей жизни, течение моей жизни, потому что мне пришлось следовать совету. Когда кто-то оскорблял меня, я не гневался сразу. Я просто отвечал ему, что вернусь через двадцать четыре часа, но я никогда не отвечал гневом, потому что это было так глупо. И все, что для этого было нужно – это небольшой промежуток времени. И вся жизнь Гурджиева стала другой».

Поэтому если вы можете начать хотя бы с одного шага, вы сможете переменить все целое. На самом деле, это одна из основных эзотерических тайн в религии: вы не можете изменить часть, пока вы не измените целое. И это действует в обе стороны. Вы можете либо переменить целое, и тогда переменяются части, или вы можете изменить хотя бы одну часть целиком, и тогда изменится все целое. Потому что все объединено.

Поэтому начните с любого места. Определите свои главные свойства характера. Определите то, что сильнее всего, чему вы не можете сопротивляться, то, что искушает вас, и вынуждает вас течь вниз. Это может

быть печаль, это может быть гнев, жадность, все, что угодно. Определите главные возможности, свои слабости. И начните с самого сильного, и тогда слабое вы сможете завоевать легче. Начните с самого сильного. Если сильнее всего гнев, начните с гнева. Когда вы почувствовали, что вас оскорбили, что вас отвергли, пред вами поставили препятствие, все, что угодно, что вызывает гнев, как только вы почувствовали: «Вот сделан первый шаг, и я чувствую себя оскорбленным», - остановитесь на мгновение. Не дышите, просто остановите дыхание том месте, в котором вы остановились. Если вы выдыхаете, пусть так и будет. Если вы вдыхаете, пусть так и будет. Прекратите дышать на мгновение, и потом вздохните. Идите внутрь и почувствуйте, отпустили ли вы, или все еще переполнены гневом.

Вы упустили. Вы упустили связь. Вы сделали промежуток, и прервали автоматическое действие. Где-то вы отсоединили механизм, и дыхание прекрасно для этого подходит. Просто перестаньте дышать, и внутри что-то отсоединится. Вы будете чувствовать себя оскорбленными, но механизм гнева не подключится. И если вы упустите хотя бы одно мгновение, все проходит. Ваш механизм останавливается, и никогда не узнает о том, что вас оскорбили.

Чем раньше это происходит, тем лучше. Есть даже еще более ранние стадии, они уже принадлежат другому, не вам. Когда другой оскорбляет вас, еще до того, как у вас возникло чувство, что вас оскорбили, посмотрите на обидчика, и почувствуйте, что он сердится. Перестаньте дышать и посмотрите на него вновь, и вы не почувствуете оскорбления. Он будет оскорблять вас, но вы не будете оскорбляться. Вы не будете чувствовать себя оскорбленными, потому что возник промежуток. И этот промежуток между вами и ним. И теперь он уже не может пересечь этого промежутка, он не может оскорбить вас. Он будет оскорблять, но где-то он вас упустил. Теперь вы уже не цель. Вы цель для оскорблений для него, но вы сами не чувствуете себя целью. Вы можете смеяться, и если вы будете смеяться, будет даже лучше.

Поэтому сначала вам нужно создать промежуток. Второе: вам нужно сделать что-то, что вы обычно не делаете в таких ситуациях. Когда кто-то оскорбляет вас, никто не смеется, никто не улыбается, никто не благодарит, никто не обнимается. Сделайте что-то, что обычно никогда не делается. И тогда вы будете плыть против течения, потому что течение – это всегда то, что делается обычно. Вот что означает течение. Будьте необычными. Кто-то вас бьет, смейтесь и почувствуйте отличие, не только в тех, кто вас бьет, но также внутри себя. Если вы сможете смеяться, вы почувствуете себя совершенно по-другому. Попробуйте, сделайте что-то нелепое для данной ситуации. И тогда вы рассоедините весь механизм, потому что механизм не может понять того, что происходит. Механизм – это механизм. Он может быть глубоко укоренен, но это механизм, у него нет сознания. Так что запутайте ваше животное. Не позволяйте ему подталкивать вас, управлять вами, тянуть вас. Запутайте это животное. И чем больше вы его запутаете, тем менее сильным оно будет становиться, под животным я понимаю ваше прошлое.

Это редкий эксперимент. Вы должны сделать что-то, чего раньше никогда не делали. Когда вы счастливы, сделайте что-то, чего вы раньше никогда не делали, когда были счастливы: будьте печальными, играйте в печаль, гневайтесь, играйте в гнев. Запутайте механизм. Просто не позволяйте механизму знать то, что он должен делать. Не позволяйте ему, и через неделю ваш механизм будет разбалансирован. Кто-то будет оскорблять вас, и ваш механизм не будет знать, что ему делать. Вы вылезли из вашего прошлого. Так попытайтесь сделать это! Каждое мгновение может стать мгновением эксперимента, и вы почувствуете внезапные изменения в вашем сознании. Когда кто-то оскорбляет вас, смейтесь и почувствуйте, что происходит внутри, происходит что-то новое, чего вы раньше никогда не знали.

Вспоминаю одного дзенского монаха Ринзая. Как-то раз он спал в своей бедной хижине. В полночь туда пришел вор. Светила полная Луна, и в хижину вошел вор. Двери были открыты, и лунный свет лился в хижину, не было нужды закрывать двери, потому что в хижине ничего не было. У Ринзая было только одно одеяло, на котором он спал. Вор обошел вокруг хижины и не нашел ничего ценного. Ринзай проснулся. И он почувствовал большое сострадание к вору, потому что тому даже нечего было украсть. И Ринзай не хотел также причинять беспокойства вору, он мог просто отдать ему одеяло, но это причинило бы вору беспокойства. Вор мог бы даже убежать. И Ринзай внезапно засмеялся. Вор был потрясен. Ринзай бросил одеяло вору и сам убежал. Вор последовал за ним. Ему было интересно, что же происходит? Вор просто ничего не мог понять. И поэтому вор побежал за Ринзаем, он схватил Ринзая и спросил у него: «Что ты делаешь?»

Ринзай ответил: «Я просто разбалансирую мой механизм. Тебя это совершенно не касается. Не беспокойся. Это было простым совпадением, что ты пришел. Я просто экспериментировал с собой!»

Что делать? Традиционные ответы всегда наготове. Воспользуйтесь своей фантазией, своим воображением, потому что ваш механизм лишен фантазии, он полностью лишен фантазии. Он очень традиционен и ортодоксален. Поймите, о чем я вам говорю: он ортодоксален и традиционен. Вы всегда сердились одинаково. Придумайте что-то новое, используйте свое воображение, будьте творческими, и запутайте течение. И чем больше вы сможете его запутать, тем больше вы возвыситесь над ним.

И второе, пользуйтесь необычными выражениями, не позволяйте рутине занимать свое место. Чем больше вы будете позволять ей это делать, тем более могущественной она будет становиться.

Вор, о котором я рассказывал, просто упал к стопам Ринзая, и сказал: «Если ты можешь пользоваться такими вещами, позволь мне также поступить как ты. Ты бежишь, как вор, а ты - хозяин дома. Ты сейчас стоишь передо мной. Я был во многих ситуациях, но никогда еще не был в такой. Ты загнипнотизировал меня. Ты – первый человек, который вел себя со мной, не как с вором, который не думал обо мне, как о воре, и поэтому я не могу тебя просто так оставить. Все уговаривали меня, что-

бы я бросил это занятие, и у меня была определенная реакция на это. Но с тобой все по-другому. Дай мне посвящение на свой путь».

Ринзай сказал: «Как я могу дать тебе посвящение? На самом деле, когда я засмеялся, в этот миг я стал просветленным. Когда я засмеялся, я стал просветленным. Я долго пытался стать просветленным, пытался, пытался. Я медитировал многие годы, и ничего не происходило. Но в тот миг, в который засмеялся, что-то сломалось во мне, что-то взорвалось, и я отсоединился от себя. И поэтому ты – мой учитель, на самом деле, ты дал мне посвящение».

Используйте нечто совершенно нелепое, подобное тому, что делали дзенские монахи. Если вы отправлялись к дзенскому мастеру, вы никогда не могли представить, каков будет его ответ. Ответ можно предсказать. А когда ответ можно предсказать, он становится бесполезным, он становится бесполезным, потому что он становится рутинной. И поэтому если вы отправитесь к учителю, вы можете предположить, что если вы спросите что-то одно, он вам ответит вот так. Но вы никогда не можете этого знать, в случае дзенского мастера. Возможно все, что угодно, и ничего не возможно. Он может вам ответить, а может и не ответить. Он может ответить вам так, что это будет совершенно не связано с вашим вопросом, совершенно не связано.

Вы могли спросить: «Есть ли Бог?» А дзенский мастер может ответить: «Посмотри, Солнце село. Вечер должен наступить». И этот ответ совершенно не связан с вашим вопросом. Кто-то мог спросить: «Каков Будда?» И дзенский мастер мог просто побить вас, или выбросить из окна. Почему? На самом деле, дзенские мастера не отвечали вам. Они просто пытались создать промежуток между вашим вопрошающим умом и ответом – промежуток!

Если вы спрашиваете: «Есть ли Бог?» - а я выбрасываю вас из окна, как вы можете связать эти два события? Никакой связи. Если же я отвечу: «Бога нет», - это уже связь. Если я скажу вам: «Бог есть», - эти два события связаны. Мой ответ теиста, и мой ответ атеиста, они связаны. Они не создают промежуток. Но если я начну просто бить вас, или просто начну танцевать, я просто начну смеяться, сумасшедшим смехом, и они никак не связаны. Но если вы можете быть не связанными с вашими обычными путями, если вас можно свести с тропы обыденности, что-то происходит. И это случалось много раз, искателя выбрасывали из окна, и он возвращался обратно, чтобы прикоснуться к стопам мастера, и говорил: «Много случилось, и я никогда даже не мечтал об этом. И мой вопрос был даже не связан с тем, что случилось, но вы ответили мне!»

Первый дзенский учитель из Индии, Бодхидхарма, отправился в Китай, он там представил дзен. Дзен – это, на самом деле, китайская форма дхьяны, медитации. Дхьяна – это на санскрите эквивалент дхьяны на пали, а на буддийском языке это звучит как дзан. И поэтому дзан в Китае превратился в чань, и в Японии в дзен. Когда Бодхидхарма пришел в Китай, император Ву пришел чтобы встретить его. И когда тот перешел через границу, у которой его встретили, там собрались несколько тысяч монахов. Никто не мог даже предположить, что Бодхидхарма придет так:

одна нога была разута, на одной ноге была обувь, а второй ботинок был на голове. Он перешел границу с ботинком на голове.

Император Ву был ошарашен: «Что это за человек? Он что сумасшедший?» Ву обеспокоился, и Бодхидхарма засмеялся. Бодхидхарма сказал: «Ты, должно быть, думаешь, что я - сумасшедший. Я могу предсказать тебя, но ты предсказать мое поведение не можешь. Вот в чем отличие между нами. Ты, должно быть, думаешь, что – сумасшедший. Ты не говорил этого вслух, но я могу предсказать твою реакцию. Ты не можешь предсказать меня, и в этом отличие».

Станьте непредсказуемыми. Это второе. Если вас можно предсказать, вы – вещь, а не человек. И чем более вы непредсказуемы, тем больше вы не вещь, не вещь среди других вещей. Вы стали личностью. И второе, что вам нужно помнить, вам нужно плыть против течения, вы должны быть непредсказуемыми. Иногда будьте непредсказуемыми. Иногда будьте нелепыми. Только не пытайтесь быть логичными, потому что течение логично. Помните об этом: этот поток очень логичный, строго логичный. Все связано. Вы оскорбляете меня, я сержусь на вас. Вы хвалите меня, и я – счастлив. Вы называете меня хорошим, и я реагирую одним образом. Вы называете меня плохим, и я реагирую другим образом. Все предсказуемо, все логично.

На самом деле, если вы сердиты, и я не отвечаю вам гневом, вы почувствуете, что случилось нечто странное. Вам будет нелегко. Вам будет нелегко, потому что появилось нечто нелогичное. А мы живем в логическом мире. Этот поток очень логичный, математический, все определено. Так сделайте все неопределенным! Нарушите этот поток. Создайте хаос. Создайте внутреннюю анархию. И только тогда вы сможете сбросить животное наследие. Животные предсказуемы, и животные очень логичны. Для того, чтобы превзойти их, вы должны иметь мужество быть нелогичными, и это самое глубокое мужество, быть нелогичным.

Иисус сказал: «Те, у кого есть, им будет дано еще больше, а те, у кого нет, у них будет отнято даже то малое, что у них есть». Это нелогично. Это совершенно нелогично. Но что он имел в виду? Он пользуется дзенскими словами. Если вы посмотрите в миры Будды, Кришны, Лао-Цзы, вы увидите, что они не логичны. Если вы спросите Будду: «Я буду хорошим, добродетельным, я буду следовать за тобой, и что я тогда получу?» Он вам ответит: «Ничего! Вы ничего не получите, ничего!»

Император Ву спросил у Бодхидхармы: «Я пожертвовал миллионы рупий ради буддизма, я открыл многие монастыри, десять тысяч монахов получают еду ежедневно в моих дворцах, так каков будет результат? Что я получу от этого?»

Бодхидхарма сказал: «Ничего! И если ты будешь настаивать еще больше на том, чтобы получить ответ, ты можешь даже попасть в самый глубокий ад!» Это выглядит совершенно нелогично.

Даже десять тысяч монахов испугались: «Что он говорит? Он может все испортить». Они говорили императору, что он попадет в райские выси, что он будет сидеть рядом с Божественным Императором, с Божественным тронном, он будет рядом, он получит там местечко. И он получит

в десять тысяч раз больше того, что раздает на Земле. А Бодхидхарма мелет такую чепуху и может все им испортить. Он говорит императору Ву: «Ты ничего не получишь от этого!»

Бодхидхарма был очень нелогичен. Ву был логичен. Ву вновь спросил: «Ты что, шутишь? Я столько сделал. Разве это не свято?»

Бодхидхарма ответил: «В этом нет ничего святого. Слово святость – просто пусто. И если ты будешь настаивать на этом еще больше, ты падешь самый глубокий ад!»

Император Ву сказал: «Между нами нет взаимосвязи. Я не могу понять того, что ты говоришь, и ты не слышишь того, что я говорю!»

Бодхидхарма сказал: «Да. Откуда взяться взаимопониманию между тобой и мной? Ты можешь либо спуститься вниз, либо подняться вверх. И только тогда мы можем встретиться. Но я не готов спуститься, так что попытайся подняться ты». Но императору Ву не удалось подняться, и поэтому Бодхидхарма остался за пределами империи, а император отправился обратно в свой дворец.

Через десять лет, умирая, император вспомнил. Когда смерть пришла, все логические системы были расшатаны. И тогда он испугался, что будет дальше. Он подумал: «Я кормил столько бхиккху, я построил столько храмов, вихар, монастырей, но вот идет смерть». И тогда император вспомнил этого монаха Бодхидхарму, и он попросил: «Приведите его обратно. Если вы сможете его где-нибудь найти, приведите его ко мне, потому что я умираю, и смерть расшатала все мои логические системы и всю мою рациональность. И теперь мне может помочь только этот человек!»

Но Бодхидхарма был уже мертв к тому времени. Он умер за год до этого. Но он перед смертью оставил послание императору Ву и передал его своим ученикам: «Однажды, когда император столкнется со смертью, он вспомнит меня, потому что я олицетворял смерть для него, всем его ожиданиям, всем его желаниям, всем его мечтам о другом мире. Я был просто как смерть для него. И когда смерть придет к нему, когда она расшатает его надежды, он вспомнит обо мне». И он оставил послание для императора Ву. Это послание было передано. И в послании было написано: «Ты не можешь предсказать меня, но я могу предсказать тебя. Когда ты будешь умирать, ты вспомнишь обо мне. И я могу даже предсказать, что ты вспомнишь, когда будешь умирать, потому что смерть нелогична».

На самом деле, если у вас есть понимание, вы поймете, что жизнь нелогична, смерть также нелогична, любовь нелогична, Бог нелогичен, а все логичное – это мир. В жизни все, что полно смысла, что важно, глубоко, что есть высшее, нелогично. И поэтому вам нужно создать внутри нелогичность. Не будьте слишком логичными, и тогда вы можете сломаться. Логика – это основание вашего старого ума, вашего традиционного ума. А отсутствие логики должно лечь в основание нового ума.

И третье, когда вы чувствуете, что вам это удобно, легко, будьте бдительными. Ум течет вниз. И поэтому не просите внутреннего комфорта, иначе вы будете потерянны. Когда вы чувствуете, что все хорошо, будьте

бдительными, вы течете вниз, и, на самом деле, это не нормально. И поэтому когда вы чувствуете, что все в порядке, что ничего не нужно делать и все течет, все прекрасно, помните, что вы течете вниз. Помните о внутреннем удобстве. Когда я говорю удобство и комфорт, я имею в виду внутренние комфорт и удобство. Внешне все одинаково, вы можете чувствовать внешний комфорт, но никогда не позволяйте чувствовать себе внутренний комфорт.

И поэтому никто не вспоминает религию, когда чувствует счастье. Когда вы чувствуете печаль, когда вы чувствуете несчастье, вы начинаете думать о религии. Нужно пользоваться внутренним неудобством. Важны две вещи: первое, помните всегда, что течение вниз очень удобно. Не становитесь жертвой этого потока. Всегда создавайте внутреннее неудобство. Это канал, внутренняя неудовлетворенность. Это канал, аскеза. Но что я имею в виду под внутренней неудовлетворенностью?

Вы спите, вы расслаблены, будьте внутренне неудовлетворенными. Пусть ваше тело расслаблено, но не расслабляйтесь и не теряйте вашу бдительность. Суфии пользовались ночным бдением, для того чтобы вызвать внутреннюю неудовлетворенность. Всю ночь они бдели. В Индии всегда пользовались постом, голодом, но никогда не пользовались ночными бдениями для создания внутренней неудовлетворенности. Вы чувствовали голод и не ели, вы осознавали, помнили, но были далеки от голода. Таким образом, вызывалась внутренняя неудовлетворенность. У ума есть привычка: чувствовать внутреннюю неудовлетворенность. И поэтому вы можете создать любую внутреннюю неудовлетворенность. И все время продолжайте меняться. Потому что если вы будете придерживаться чего-то одного, это не будет вызывать неудобство долго.

Вы можете даже привыкнуть к своим постам, и потом посты будут скорее удобными, нежели неудобными. И потом есть станет неудобным для вас. После того, как вы узнаете о том, что тело может обходиться без еды, тело начинает чувствовать больше света, тело начинает чувствовать большую живость, тело начинает чувствовать себя более жизненным, и у него есть встроенный процесс, по крайней мере, три месяца вы можете обходиться без еды. И через семь - восемь дней вам становится неудобно принимать пищу. И поэтому пользуйтесь постами для того, чтобы чувствовать себя неудовлетворенными, а когда вы начинаете привыкать к постам, пользуйтесь едой.

Гурджиев был странным в этом смысле. Он ел такую странную пищу, которую вы никогда не ели. Это приносило беспокойства всему желудку, он же вызывал этим неудовлетворенность. Такая странная еда. Китайская кухня, индийская кухня, кавказская кухня, он ел все это в Нью-Йорке. И куда бы он ни путешествовал, с ним путешествовал целый грузовик со странной пищей. И его последователи очень боялись путешествовать вместе с ним, потому что он заставлял их есть вместе с собой, и то становилось просто пыткой для них. Он отводил для еды четыре часа: с восьми вечера до двенадцати, и он присутствовал при этом. Никто не мог сказать нет, он заставлял их пить столько вина, что они просто впадали в беспамятство, но он продолжал в том же духе. Он вызывал внутреннюю

неудовлетворенность, и говорил: «Да будет неудовлетворенность. Помните! Пробудитесь!» Он продолжал наливать в стаканы вино, и говорил при этом: «Помни, помни, пробудись!»

Тантрики пользовались алкоголем, а настоящие тантрики могли выпить любое количество, не пьянея. Они говорили, и говорили правильно, что алкоголь вызывает самую большую неудовлетворенность внутри. И бороться с ней, и оставаться при этом осознанным, требовало самого большого мужества. Когда алкоголь попадает в тело, он проникает в каждую клетку тела, и она становится сонной, химические продукты начинают действовать, и ум начинает терять свое сознание, и для того, чтобы осознать в такие мгновения, нужно больше всего смелости, это самая большая тапа, аскеза, какая только возможна. Но это возможно, и после того, как это происходит, вы больше никогда не будете теми же самими.

Поэтому вам нужно вызывать в себе внутреннюю неудовлетворенность. Течение всегда помогает вам чувствовать удобство, это ловушка, и вы начинаете течь вместе с потоком. И поэтому для того, чтобы ум тек вверх, нужно вызвать в себе постоянную внутреннюю неудовлетворенность, и постоянно меняться. Вы можете превратить все, что угодно в привычку, продолжайте меняться. И когда что-то становится удобным, оставьте это, создайте что-то новое. И тогда благодаря этой неудовлетворенности, вы создаете внутреннюю кристаллизацию. Вы становитесь интегрированными, едиными. И для этого единства, для этого объединения, для этой химической кристаллизации, алхимики используют слово: золото. Теперь обычный металл превратился в ценнейший. Теперь он стал золотом. Эта интеграция – третий момент, который вам следует помнить.

Постоянно осознавайте, что какая-то интеграция должна осуществляться. Вы не должны упускать ни единого мгновения, в которое вы не пытались бы интегрировать себя. Вы идете по улице, и наступает мгновение, когда ваши ноги устают, они говорят вам: «Мы больше не можем идти!» И это как раз миг, когда следует идти дальше. Теперь идите. Теперь не слушайте ваши ноги, и вы осознаете тонкие силы, потому что в теле есть два хранилища сил. Одно хранилище – обычное, для ежедневного использования, и второе – глубокое, безграничное. Оно не для ежедневной жизни, и оно действует только тогда, когда происходит что-то аварийное.

Вы идете, вы прошли двадцать миль, и теперь вы прекрасно знаете, логика говорит вам, ум говорит вам, каждая клетка тела говорит вам, что дальше вы идти больше не можете. Иначе вы просто упадете замертво. Еще один шаг, и вы упадете замертво! И это как раз миг, когда нужно идти дальше. Не слушайте свое тело. Теперь бегите! Не слушайте тело, и внезапно начнется выплеск энергии вновь. Через мгновение вы почувствуете новую энергию, и теперь вы можете пройти несколько миль дальше. Эта энергия выходит из хранилища, и это хранилище начинает действовать только тогда, когда хранилище ежедневной энергии исчерпывается. Но если вы будете слушать тело, вы никогда не будете использовать это новое хранилище.

Вы чувствуете, что вам хочется спать, и вы не можете даже открыть глаза. И наступает мгновение, встаньте! Откройте глаза! Смотрите! Не мигайте! Забудьте о сне, и попытайтесь быть пробужденными, и через несколько секунд начнется всплеск энергии. И сон как рукой сняло. Вы будете свежее, чем утром. Новое утро наступает, внутреннее утро, в вас заработал более глубокий источник энергии. Так вам следует интегрировать ваш ум, и направлять его постоянно вверх.

Риши говорят: «Когда ум течет вверх – это паддйама, вода для божественного поклонения».

Никакие другие воды не подойдут. Только этот постоянный поток вверх, он и только он может быть использован для поклонения Божественному.

Глава 8

Противоположности дополняют друг друга

22 февраля 1972 года

Багван, вы сказали вчера вечером, что поток ума вверх требует постоянных усилий против животных привычек. Пожалуйста, объясните, какая разница между борьбой с привычками и подавленностью?

Преображение ума – это положительное усилие. Подавление ума – это отрицательное усилие. Отличие в том, что когда мы подавляем на ум, вы определенно озабочены тем, чтобы быть против чего-то. А когда вы преобразуете ваш ум, вы не озабочены тем, чтобы быть против чего-то. Вы думаете о чем-то, ваши усилия направлены на что-то, а не против чего-то.

Например, если вы боретесь прямо с сексом, это будет подавленность. Но ваше положительное усилие заключается в преобразовании сексуальной энергии, ваше положительное усилие направлено на что-то еще, и тогда оно не будет подавленностью. Подавленность означает то, что вы блокировали вашу природную дверь для энергии, вы блокировали ваш естественный поток, и вы не открыли ничего другого. Это просто блокировка. Вы против гнева, и вы блокируете энергию, но куда энергия денется? Энергия, которую вы подавили, будет создавать внутренние сложности. Она станет еще более извращенной. Поэтому лучше быть естественным, чем быть извращенным. Извращение – это болезнь, быть естественным – это здоровье.

Конечно, просто быть здоровым – это еще не все. Вы можете продолжать и пойти даже дальше. Это три состояния. Подавленность, естественность и трансценденция. Просто быть естественным – это, значит, быть просто здоровым. Если вы подавляете, и нет положительного выхода, нет творческого выхода для вашей подавленной энергии, вы станете извращенными. Вы не здоровы, вы начали болеть, вы стали болезненными.

Пусть вас так не волнует отрицательное. Перемените энергию, двери, выход, положительность, и когда у вас будут творческие перемены, энергия, которая раньше текла в секс, теперь будет течь в другую сторону. И как только вы сможете открыть для нее высший проход, она потечет по нему. Как только вы сможете сотворить что-то лучшее, чем сама природа, подавленности не будет. Нужно понять это отличие.

Только человек может пасть ниже природы, ни одно животное на это не способно. Нет ненормальных животных. Иногда животные также становятся ненормальными, лошадь, например, может стать ненормальной, но никогда не в естественной среде, не без помощи другого существа. Животные могут становиться ненормального с человеком, с обществом, например, в зоопарке.

Человек может упасть ниже природы. Это может показаться несчастьем. Но это происходит потому, что эта способность приходит к нам вместе с ее противоположностью: человек может превзойти природу. Ни одно животное не может превзойти природу. Чем выше природы вы можете подняться, тем ниже вы можете опуститься, в той же пропорции. Любая возможность имеет свою обратную сторону. Каждая возможность открывает две двери, которые диаметрально противоположны. И до тех пор, пока вы не можете упасть ниже природы, вы не можете подняться выше нее. Если у вас есть способность подняться выше природы, у вас есть также способность упасть ниже.

Животные просто естественны, они не извращены, не преображены. Они никогда не опускаются ниже уровня животных, и никогда не поднимаются выше уровня животных. Они просто животные. Человек более текуч. Он может упасть ниже своей природы человека, может стать извращенцем, может сойти с ума, и может подняться выше нее, может стать сверхчеловеком, может стать Буддой.

Есть еще другое: животные рождаются вместе с природой. Они в этом смысле рождаются совершенными. Животные рождаются развитыми. Человек рождается без природы, и он не развит в миг рождения. Он развивается позже. Потом для него открывается много возможностей, много разных возможностей. Человек рождается неразвитым, не только ментально, но даже на телесном уровне он рождается неразвитым. Ни одно животное не рождается с неразвитым телом, тело животного совершенно. Вот почему, когда рождается животное, оно может выжить даже без родителей.

Но человек рождается неразвитым, и даже психологическая структура развивается только позже, на это уходят годы. В материнском лоне человеческое дитя не развито полностью, и из-за этого, мать становится матерью для него, материнство продолжается. Если бы ребенок рождался полностью развитый, материнства бы не было. Весь институт семьи развивался, и развивалось все общество соответственно, из-за того, что ребенок рождался неразвитым. За ним нужно было следить, заботиться. И только через двадцать лет он действительно выходил из лона. Но в эти двадцать лет он нуждался в семье, в любовной заботе, в обществе, которые превратились для ребенка в большое, огромное лоно.

Даже если ребенок был физически совершенен, умственно он не был развит. Ему нужно было развивать свой ум. И, на самом деле, средний возраст ума не превышает возраста четырнадцати лет. Средний возраст ума остается ниже тринадцати с половиной лет. Ум остается в таком примитивном, первичном состоянии. Тело становится совершенным, а ум остается несовершенным. И к духу он даже не прикасается. Человек умирает, не развив свой дух.

Когда кто-то спрашивал у Гурджиева: «Есть ли у нас души?» Он отвечал: «Нет, иногда случается так, что у человека может быть душа. Это случается только иногда». Гурджиев говорил: «Только иногда редко происходит так, что у человека рождается душа. У вас даже не совершенный ум, так как же у вас может быть душа?»

Несовершенное тело не может иметь развитого ума, а неразвитый ум не может иметь душу, а неразвитая душа не может осознать Божественного. На самом деле, тело выполняет роль лона для ума, а ум выполняет роль лона для души, а душа становится лоном для Бога. И поэтому человек рождается неразвитым, несовершенным. Он рождается с множеством потенциалов, и он может упасть ниже своей природы. Он может быть больше похож на животное, чем какое-либо животное, и он может быть также сверхчеловеком, он может быть просто Божественным. В нем присутствуют эти возможности.

Теперь вы можете сделать две вещи. Если ваш ум становится отрицательным, подавленным, вы продолжаете бороться с плохим. И вы боретесь с сексом, с гневом, с жадностью, с завистью, с насилием, вы постоянно боретесь. Но когда человек борется с насилием, он никогда не будет ненасильственным, потому что для того, чтобы бороться с насилием, человек должен быть сам насильственным.

Вы не можете бороться с насилием, если сами не будете насильственными. Поэтому ваши так называемые ненасильственные святые, сами полны насилия, их насилие лежит в глубине. Конечно, их насилие не направлено против других людей, их насилие направлено против них самих. Нет объектов для их насилия, и вы можете даже рукоплескать им. Но они против себя самих, они очень насильственны по отношению к самим себе. Нельзя бороться с насилием. Как вы можете бороться с насилием, если не будете сами насильственными? Как вы можете бороться с гневом, если не будете сами гневаться? Само отношение борьбы с гневом уже есть тонкое проявление гнева. Сама борьба означает гнев. Вам нелегко со своим гневом.

Вы можете относиться отрицательно, вы можете продолжать бороться с тем, что есть. И чем больше вы будете бороться, тем больше вы будете становиться, как то, с чем вы боретесь. Человек, который борется с сексом, становится сексуальным. Каждый его жест становится сексуальным. То, как он сидит, как ходит, все становится сексуальным. Он настолько одержим борьбой с сексом, что все приобретает оттенок сексуальности, вкус сексуальности.

Когда вы боретесь с чем-то, вы должны пользоваться техникой вашего врага. Если вы хотите выиграть, вы должны пользоваться той же техни-

кой, которой пользуется ваш враг. И поэтому даже в том случае, если вы выиграете в конце, вы не выиграете, потому что техника будет той же. На самом деле, вы проиграете. Боритесь с гневом, и если вы проиграете, гнев будет в вас. Если же вы выиграете, все равно будет гнев. Только гнев выигрывает у гнева.

Эта отрицательная борьба сузит ваше сознание еще больше, и вы начнете бояться всего. Отрицательный ум всегда боится. Все становится греховным, все вызывает чувство вины, все вызывает страх. Вы глубоко бежите от всего. Ваше сознание будет сужаться, оно не будет расширяться. Вы будете настолько бояться, что будете прятаться в себе, и повсюду вокруг будут враги. Вы сотворили их, потому что стали отрицательными.

Это – подавленность, и вы окажетесь, в конце концов, в сумасшедшем доме. Все, что вы подавляли, вам приходится подавлять постоянно. Борьба будет такой продолжительной, что вы не сможете больше ничего делать. Если вы будете бороться с сексом, этого будет достаточно. Вся ваша жизнь будет просто борьбой. Если вы будете бороться с жадностью, этого окажется достаточно, даже сама жадность не будет отнимать у вас столько энергии, сколько борьба с жадностью. Секс не будет отниматься у вас столько энергии, он не будет рассеивать столько энергии, как борьба с сексом, потому что секс естественен, а борьба с ним вызывает отрицательность. А как только вы становитесь отрицательными, вы только рассеиваете энергию. Вы ничего не приобретаете, ничего творческого вы не достигаете этим. Вы начинаете разрушать себя.

И поэтому помните всегда о том, что нельзя быть отрицательными, и тогда не будет подавленности. Но я сказал вам, что идти против течения – это путь для ума, чтобы он двигался вверх. Но что я имею в виду, когда говорю о движении против течения? Отличие очень тонкое, но после того, как вы однажды его почувствуете, вы никогда не сможете потерять маршрут.

Например, Вы плывете в реке против течения. Есть две возможности. Первая: вы просто боретесь с рекой, и вы просто боитесь, что вас утащит река, что вы пойдете ко дну, что вас понесет течение, вы просто боитесь, дрожите, и боретесь с рекой. И тогда вы проиграете, потому что сам страх того, что вас унесет, ваш дрожащий ум, не может выиграть. Поражение укоренилось в вас. Сколько же вы сможете бороться с течением? Само отношение ваше отрицательное, а река очень положительная, как сама жизнь. Но вы просто боитесь и дрожите. Как же вы можете выиграть? Раньше или позже вы рассеете энергию в этой борьбе, и течение унесет вас.

Есть еще вторая возможность. Другое измерение. Вы не будете бороться с рекой, потому что вы не боитесь ее. Вы боретесь из-за того, что боитесь реки, борьба означает страх. Сначала приходит страх, а потом вы начинаете бороться, ваш страх вызывает борьбу, ваш страх создает противника. Поэтому, в основном, корень борьбы – это страх. Так вот, есть еще вторая возможность, вы не боретесь с рекой, потому что вы ее не боитесь. Вы не боитесь реки потому, что вы знаете, что это вполне есте-

ственно, что река течет вниз. И даже если вы будете плыть вместе с ней вниз по течению, в этом нет никакой вины. Это естественно. Даже если вы будете плыть вниз, это не поражение. Это будет поражением только в том случае, если вы будете бороться. И тогда это становится поражением. Это вполне естественно. Река течет вниз, и вы течете вместе с ней. Вы можете даже наслаждаться этим. Вы можете чувствовать блаженство текущей реки, она течет без усилий, а вы просто движетесь с течением вместе, течение несет вас. Вы даже можете накопить энергию, если будете плыть вниз по течению естественным образом.

И поэтому первое, что вам нужно сделать: не бойтесь потока вниз, не бойтесь! Помните о том, что это естественно, и лучше течь по течению, чем проиграть, если вас снесет вниз, потому что потом все потеряет свое блаженство, которое приходит, если вы естественны. И поэтому первое: быть естественным – это не грех. Помните об этом, потому что только тогда все усилия станут положительными. Иначе они будут отрицательными.

Быть естественным – это не грех. Конечно, этого недостаточно, это уже другое дело. Но это не грех. Если вы будете течь естественно, это хорошо. До тех пор, пока вы плывете, это нормально. Это не грех, не вина, не аморально, это просто здоровье. Но я хочу вам сказать, что этого не достаточно. Этого не достаточно, потому что у вас есть больше возможностей. И не просто быть здоровым. Вы можете быть также святыми.

Поэтому не бойтесь, это первое. Не осуждайте свою природу, и тогда не будет отрицательного отношения.

Нет, не боритесь с течением, играйте с течением. Вы, на самом деле, не боретесь с рекой, вы просто готовите себя к тому, чтобы отправиться вверх. Почувствуйте отличие: вы не боретесь с рекой, вы просто наполнены великолепием, вы просто наполнены энергией, которая позволит вам отправиться вверх. Теперь река не враг, скорее она друг, потому что она дает вам возможность идти вверх, играть с ней. Теперь борьба больше не борьба. Это игра, зрелище. И река не ваш враг, это ситуация. Жизнь есть ситуация, она не враг. Природа – это ситуация, это не враг. Это возможность.

Поэтому попытайтесь подготовить вашу внутреннюю энергию к тому, чтобы течь вверх. Вы, на самом деле, не озабочены тем, что река течет вниз. Вас волнует другая река энергии, которая течет вверх. Ваш ум, в основном, озабочен внутренней энергией, которая течет вверх.

Почувствуйте благодарность к реке, потому что она дает вам основание, дает вам возможность, она помогает вам, сотрудничает с вами. Вы можете почувствовать себя только через это течение. Вы можете почувствовать себя только потому, что река течет вниз. Ощущение того, что вы можете течь вверх даже тогда, когда река течет вниз, дает вам совершенно другое качество уверенности, вы можете течь вверх. И теперь даже если вы расслабитесь, и будете течь вместе с рекой, вы будете очень хорошо знать, что можете идти вверх. Теперь даже этот поток вниз с рекой не воспринимается вами поражением. Вы узнали что-то, что-то отличное от природы.

Если вы увидели что-то отличное от природы хотя бы на одно мгновение, вы познали свой потенциал. Вы можете реализовать его, а можете не реализовать, но теперь вы не просто часть потока вниз, вы можете течь также и вверх. Теперь все будет зависеть от вас. Вы будете решающим фактором, а не течение вниз. Теперь не будет враждебности. Если река течет вниз, все нормально. Вам не нужно течь, не нужно бороться, не нужно бояться. Вы можете идти вверх.

И, в конце концов. Есть еще другая возможность, тантра очень глубоко использует ее. Тантра говорит, что есть возможность того, что вы будете течь вместе с рекой вниз, но, тем не менее, вы будете течь вверх. И тогда только тело плывет вниз. Как река может нести вниз вас самих? Она может нести только ваше тело. Тантра пыталась создать много рек, которые плывут вниз, вы можете войти в реку, почувствовать течение, которое несет вас вниз, течь вместе с ним, и помнить постоянно о том, что вы не плывете.

Я говорил, что если вы будете бороться с сексом, вы можете стать одержимыми сексом полностью. Есть еще другая возможность: даже если вы глубоко погрузитесь в секс, вы все равно не будете сексуальными. Но эта возможность открывается вам только тогда, когда ваши усилия становятся положительными. Вот что я имею в виду, когда говорю о положительных усилиях против потока. Они, на самом деле, направлены не против потока, но в сознании. Течением вы пользуетесь, как возможностью, возможностью взвесить себя, и найти себя, почувствовать поток вверх, и для этого нужен поток вниз. И чем более сильным будет течение вниз, тем более сильным будет поток, несущий вас вверх. Поэтому пользуйтесь природой, как возможностью, а не как врагом. Пользуйтесь инстинктами, как другом, а не как врагами. Они все друзья. Только благодаря невежеству вы можете относиться к ним враждебно. Они являются друзьями.

И когда кто-то достигает изначального источника, вершины реки, из которой река спускается вниз, он чувствует благодарность, благодарность к реке, потому что только благодаря ней он смог достигнуть источника. И поэтому когда кто-то достигает вершины сознания, он чувствует благодарность каждому инстинкту, потому что они все помогали ему, они все создали ситуацию, они все создали возможность. Они плыли в противоположном направлении. И их противоположное направление на самом деле не мешало вам, река не была против вас. Вы можете быть против реки, и если вы будете против реки, вы никогда не выиграете. Тем больше возможность того, что вы станете извращенцами.

Поэтому вам нужно пользоваться природой для того, чтобы превзойти ее. Когда вы чувствуете, что закипаете от гнева, не боритесь с гневом непосредственно. Взвесьте себя, начните течь вверх. Воспринимайте это как игру. Не будьте серьезными. Серьезность – это болезнь. Если вы будете все воспринимать отрицательно, вы будете серьезными. И тогда все будет беспокоить вас: «Откуда берется гнев? Откуда берется жадность? Откуда все это? Почему так?» Все приводит вас в беспокойство. И вы становитесь серьезными.

Но ваши так называемые святые очень серьезны. На самом деле, я не могу себе представить, каким образом святой может быть серьезным. Он может быть только игривым. Серьезность показывает на то, что он борется. Солдат, конечно, вынужден быть серьезным. А святому это не нужно, он не должен быть серьезным, на самом деле, если он слишком серьезен, это лишь показывает на то, что он не святой. Святой должен быть игривым, потому что ничто не выступает против него, все за него. Он может пользоваться всем на пользу.

Когда я говорю: «Усилие против течения», - я имею в виду игру против течения. Попробуйте! Посмотрите, что вы можете сделать. Течение течет вниз. Можете ли вы плыть вверх? Гнев есть, кто-то оскорбил вас, кнопка была нажата. Можете ли вы оставаться не сердитыми? Просто играйте, играйте с ситуацией, не будьте серьезными. В тот миг, в который вы становитесь серьезными, вы становитесь, на самом деле, сердитыми. Гнев очень серьезен. Будьте игривыми, смейтесь, и вы будете наблюдать за тем, как гнев включился, обусловленный ум включился. Гнев кипит внутри. Теперь плывите против течения. Воспринимайте это как игру, и посмотрите, как это происходит: кто-то оскорбляет вас, и включается гнев. Можете ли вы, тем не менее, плыть против течения. Но не боритесь при этом!

Вот почему я говорю, что отличие очень тонкое. Когда вы стоите на берегу, вы не можете почувствовать отличие, до тех пор, пока вы не окажетесь в реке, и не будете играть с рекой, вы не сможете плыть вверх. Какое отличие вы можете почувствовать, стоя на берегу? Только одно: вы будете серьезными, а другой человек будет игривым, и ничего больше.

Тот, кто боится, кто полон страха, кто борется, будет серьезен, мертвецки серьезным. Как он может смеяться? Как он может играть? Если поток толкает его, он будет чувствовать, что проиграл. А тот, кто играет, не будет таким серьезным. Он может смеяться, он может смеяться вместе с рекой, он может смеяться вместе с волнами. И если течение будет толкать его вниз, он не будет чувствовать поражения, он попытается вновь. Он не будет серьезным. Скорее он начнет любить реку, потому что она толкает его. Он начнет любить реку! Отличие будет внутреннее, качественное.

Подавленность – это серьезная болезнь. Преобразить себя – это игра. Она не такая серьезная. Она искренняя, но никогда не серьезная. Она подлинная, но никогда не серьезная. В ней все время присутствует качество игривости. Это сам дух. Вместе с положительным настроением вы создаете что-то внутри. Внешнее – это просто возможность, все дело во внутреннем. Нужно обращать внимание не на внешнее, а на нечто отличное. Это не борьба с рекой, нужно обращать внимание на поток вверх.

Например, я пишу что-то на доске. Я пользуюсь доской, но пишу белым мелом, потому что доска черная, и на ней белые письма ярко видны. Я могу писать также на белой стене. Надписи также будут, но будет создаваться такое ощущение, что их нет, потому что не будет контраста.

И поэтому доска не против белого мела. Она не враждебна по отношению к нему, она дружелюбна. И когда они против друг друга, белые линии даже еще лучше видны. На белой стене они просто потеряют себя, их просто не будет нигде видно.

Поэтому кто ваш враг, белая стена или черная доска? Кто вам враг? Белая стена – враг, потому что вы теряете надписи. Черная доска вам не враждебна. На самом деле, она дружелюбна к вам. На ее фоне белое становится еще более белым, становится еще более ясным и очевидным. Но когда я пишу на доске, мои намерения не направлены на то, чтобы уничтожить доску. Скорее мои намерения направлены на то, чтобы сделать белые линии более ясно видимыми. Если же вы пытаетесь уничтожить доску, доска становится вам врагом. Видите отличие. Если вы пытаетесь уничтожить доску, когда моете ее или пишете на ней, вы будете воспринимать ее в качестве врага.

Вы можете промыть доску до дыр, и развернется борьба. Но когда вы что-то пишете на доске, вы обращаете больше внимания не на доску. На самом деле, когда вы пишете, вы даже не вспоминаете о доске, вам не нужно вспоминать о ней вы даже не осознаете, доска выполняет роль окантовки. Вы пишете, вы обращаете внимание на том, чтобы писать, а не на том, чтобы протереть доску до дыр. Вы помните о том, что вы пишете, и доска помогает вам в этом. Она никогда не мешает вам.

Поэтому вы должны больше внимания обращать на то, что вы собираетесь получить, а не на то, против чего вы выступаете. Если вы пытаетесь стать любящими, обращайтесь положительное внимание на любовь, а не на то, чтобы уничтожить ненависть. Вы никогда не можете уничтожить ненависть! Вы не сможете уничтожить ненависть. Но в тот миг, в который любовь посетит вас, вся ваша энергия будет преображена. Она начнет течь в направлении любви.

Не будьте отрицательными в отношении своих энергий, инстинктов, относительно чего-либо. Будьте положительными. И когда вы положительно что-то делаете, будьте игривыми. Это ваша природа. К чему бороться с ней? Вы сотворили ее. Это ваши усилия. Вы хотели сотворить ее, и вы сотворили. Вы выбрали, это ваш свободный выбор. Если вы будете сердитыми, это ваш выбор, так почему же быть против нее? Это ваш выбор. Многие жизни вы выбирали гнев, и он в вас присутствует. Так почему же сердиться на себя за это? Никто не выбирал этого кроме вас самих. И потому какими бы вы ни были, это ваше собственное творение.

Поэтому глупо рассуждать в отрицательных терминах. Скорее, следует почувствовать, что если вы смогли сделать из себя такого сумасшедшего, значит, в действительности вы можете многое. Если вы смогли сотворить такой ад, почему не сотворить теперь рай? Но пусть вас не заботит ад. Пусть вас заботят небеса, начните же строить их. Когда небеса будут построены, вы не найдете ада. Он исчезнет полностью, потому что он существует только благодаря вашей отрицательности, он существует только благодаря отсутствию положительного.

Ад вынужден быть потому, что нет небес. Из-за того, что нет любви, существует ненависть. Из-за того, что нет света, есть тьма. Не боритесь с

тьмой, сотворите свет, пусть вас заботит сотворение света. И когда свет будет, откуда взятая тьма? Но вы боретесь прямо с тьмой. Не думаете о свете, и начинаете бороться прямо с тьмой. Но что бы ни делали, тьма никогда не будет уничтожена таким образом. Наоборот, эта борьба может уничтожить вас самих. Как можно сражаться с тьмой напрямую? Тьма – это просто отсутствие. Тьма есть только там, где нет света. Поэтому, пожалуйста, сотворите свет.

Река течет вниз, и вы течете вместе с ней, потому что вы не знаете течения вверх. Вы не знаете, что это такое. Вот и все. После того, как вы узнаете, что это такое, все реки будут плыть вниз, но вы не сможете плыть вниз. Тогда вы будете плыть вместе с рекой к самому морю, но вы не будете плыть вниз при этом.

Трудно понять отличие. Именно поэтому в мире столько подавленности. Никто не учил вас этому, но все стали такими подавленными. Никто не учил вас: ни Кришна, ни Будда, ни Махавира, ни Христос. И это просто чудо. Никто не учил подавленности, потому что никто не может ей научить. Это такая глупость. Но все подавили, и все подавляют себя, потому что это такое тонкое отличие, и как только преображение начинается, все пытаются подавить себя.

Когда родился учитель, который начинал учить преображению, собирались последователи и начинали превратно понимать его, они понимали так, как будто бы он учил их подавленности, потому что все эти вопросы настолько тонкие, и поэтому до тех пор, пока у вас не будет своего опыта, всегда существует возможность того, что вы поймете неправильно. Поэтому попытайтесь получить опыт! Первое, что нужно для этого: не пытайтесь быть против чего-то, будьте за! Будьте за что-то! Не выступайте против чего-то.

На самом деле, когда вы выступаете против чего-то, ваше будущее не открыто, только тогда, когда вы выступаете за что-то, ваше будущее открывается. Когда вы против чего-то, вы цепляетесь за прошлое. Вы никогда не можете быть против будущего. Как вы можете быть против будущего? Вы можете быть только против прошлого. Так что поймите это измерение также. Когда вы против, вы против прошлого. Вы боретесь с тем, что уже умерло. Прошлого нет больше, так к чему же вам бороться с ним? Творите будущее. Будьте за что-то. И тогда вы станете положительными.

Есть два вида свободы. Первая – это свобода от чего-то, и другая – это свобода за что-то. Один человек борется со своими родителями, чтобы быть свободным, он становится хиппи. Потом на какое-то время борьба продолжается. Родители не могут ничего сделать, и забывают об этом. И вот свершилось, тогда впервые он начинает чувствовать: «Что же теперь делать?» Потому что он был против родителей, он жаждал свободы от родителей. Она никуда его не ела, эта свобода, она была нужна не ради чего-то. Она была просто направлена против чего-то.

Это происходит не только с отдельными людьми. Это происходит с целыми расами, нациями. Так всегда происходило. Вы боролись за свободу против британского правительства или против кого-то еще. И, в конце

концов, вы обретали эту свободу, после чего начинали чувствовать себя пустыми, опустошенными. Что же делать? Вы никогда ни за что не борлись, и поэтому ваша сила умирала вместе со смертью противника.

Один юноша пришел ко мне, очень образованный юноша. Он по сума-спешдшему любил одну девушку, но его родители не были за этот брак. Потому что они исповедовали разную религию. Он говорил мне: «Каким бы ни было будущее, даже если я буду просто просить милостыню на улице, я все равно женюсь на этой девушке». Его отец был богачом, и я спросил у мальчика: «А ты действительно любишь эту девушку, или просто пытаешься рассердить отца? Реши сначала это, потому что это совершенно разные вещи. Действительно ли ты любишь эту девушку, или эта любовь – простое следствие твоего восстания против отца, и ты действительно просто хочешь досадить своему отцу, и пользуешься этой любовью для того, чтобы сделать это?»

Он сомневался. Он сказал: «Позволь мне подумать над этим. Я еще не думал. Почему ты задаешь такие вопросы? Я люблю по настоящему!»

А я сказал: «Просто иди и подумай!»

Через некоторое время он пришел и сказал: «Нет, я люблю!» Я посмотрел ему в глаза, и ему стало нелегко. Я молчал и пристально смотрел ему в глаза, уставившись. Ему стало нелегко, и он сказал: «Что вы делаете? Неужели вы думаете, что я не люблю ее?» Я продолжал молчать. Он сказал: «Создается такое ощущение, что вы прочли мои мысли. Ем больше я думаю над этим, тем больше мне кажется, что я просто против отца. Но я собираюсь жениться, тем не менее!»

И я сказал: «ХорБагван, женись!»

Через пять лет он совершил самоубийство. Он написал мне письмо: «Ты был прав. В тот миг, когда я женился, вся моя жизнь стала подобной смерти, потому что вместе с браком закончилась моя борьба с отцом. Я был лишен наследства, и у нас не осталось никаких отношений. Все закончилось на этом, и в этот миг романтика также пропала. Это была действительно борьба с чем-то, а не за что-то». И он сказал еще вот что: «Теперь я хочу совершить самоубийство, потому что жизнь так скучна!»

Жизнь будет скукой для вас в том случае, если вы всегда будете против, и никогда не будете за. Никогда не выступайте против чего-то, будьте всегда только за. И поэтому когда я говорю: «Против течения», - я имею в виду по направлению к вершине, к чему-то. Секс не плохой, но вершина лучше. Поэтому никогда не думайте в терминах плохого и еще хуже. Всегда думайте в терминах хорошего и еще лучше. Почему? От плохого нужно избавиться, плохому нельзя давать место в уме. Всегда думайте в терминах хорошего, еще лучше и еще лучше. Жизнь такова.

После того, как вы создали разделение на плохое и хорошее, вы отбрасываете хорошее, и остается плохое, потом хуже и самое плохое. Поэтому думайте о том, что плохого нет, и думайте о лучшем. Всегда помните и боритесь за лучшее. И тогда у вас будет положительное течение.

Как узнать, когда мы освободились от животных инстинктов, особенно от чувственных инстинктов?

Первое: когда вы действительно становитесь свободными, вы даже не можете чувствовать свободу. Свобода чувствуется всегда только в контрасте с рабством. И поэтому когда вы действительно становитесь свободными, вы не можете даже чувствовать ни свободы, ни рабства. Если вы чувствуете свободу, рабство все еще присутствует в вас. Свобода чувствуется только в сравнении с рабством. Когда вы обретаете истинную свободу, вы входите в существование, которое проживается от мгновения к мгновению, оно не свободно и не несвободно.

Но возникновение вопроса как такового показывает на состояние нашего ума: «Когда мы будем свободными?» Мы выступаем против чего-то: «Когда мы будем свободными?» И особенно от чувственного. Но почему? Старый ум, старая проповедь, мораль, религии, все они учат тому, что до тех пор, пока есть чувственность, вы никогда не будете свободными. Они все говорят о том, что до тех пор, пока есть чувственность, вы никогда не можете быть свободными, чувственность должна оставить вас, и только тогда вы будете свободными. И как раз поэтому вы задаете этот вопрос.

На самом деле, мое мнение таково: чувственности не будет, но вы будете более чувствительными, когда будете действительно свободными. Вы будете более чувствительными, и ваши чувства так очистятся, что вы даже не сможете понять, что эти чувства могут вам дать. Но при этом чувственности не будет. Чувствительность - это нечто другое, это не чувственность. Чувственность – это желание, постоянная озабоченность.

Например, тот, кто постоянно думает о еде, не может медитировать, не может молиться, не может учиться. Что бы он ни делал, он все время одержим пищей внутри. Он постоянно наслаждается едой в воображении. Даже тогда, когда он начинает думать о рае, о небесах, он думает о еде: «Как будут кормить на небесах?»

Поэтому такие люди говорят, что на небесах есть кальпа вришну, деревья, под которыми вы можете сесть и думать о чем угодно, и то, о чем вы думаете, предстает перед вами, мгновенно, тотчас же. Стоит вам подумать о еде, как еда уже стоит перед вами. Стоит вам подумать о женщинах, и женщины уже стоят перед вами. Вы думаете о вине, и вино стоит перед вами. Это деревья, исполняющие желания. Те, кто придумали эти деревья, должно быть, были очень глубоко чувственными. В Коране говорится, что в раю есть реки с вином. И те, кто придумали это, также, должно быть, были чувственными. Они жаждали, это такое выражение жажды, даже в небесах.

Когда ислам развивался в арабских странах, гомосексуализм считался нормой. И поэтому только в мусульманском раю позволены отношения меду мужчинами, ни в каких других Раю такого нет. Говорится, что там будут доступны не только красивые девушки, но также красивые юноши. Это чувственность. Вы не можете даже представить себе небеса без вождения.

Я не хочу вам сказать, что там этого всего не будет, я не это хочу сказать, но почему вы думаете об этом? Меня вообще не волнует, что там будет, и чего там не будет, но почему ваш ум не может ничего воспри-

нимать, кроме языка желаний? Вы должны все подготовить, все устроить, распланировать. Это чувственность.

И в этом заключается парадокс: чем более вы чувственны, тем менее вы будете чувствительны, потому что чувствительность все время в настоящем, а чувственность всегда направлена в будущее. И поэтому если человек все время думает о еде, когда ему дают пищу, он не способен ощущать блаженства. На самом деле, наоборот, он будет есть, и думать о другой еде. А человек, который постоянно думает о сексе, не сможет погрузиться глубоко в секс. И когда он будет заниматься сексом, он будет думать о других женщинах, о других мужчинах, и начинается порочный круг.

Чем меньше вы будете наслаждаться, тем больше вы будете думать, и все станет ментальным, словесным. Вы будете есть умом, а не телом. Ваш секс станет словесным, у вас все станет словесным. Во всем будет главенствовать ум, а ум не может делать больше ничего кроме как думать. И ум продолжает думать и думать. И на самом деле, вокруг ума создается такой заслон, что ум становится все менее и менее чувствительным. Чувства теряют жизнь, и ум заправляет всем, узурпирует все. Такой ум становится слабым. Он не может сделать ничего, он может только думать, а мышление не может принести вам удовлетворения.

И чем больше вы чувствуете неудовлетворенность, тем больше вы думаете. И вы в порочном кругу. И, в конце концов, вы становитесь совершенно неспособными чувствовать ничего посредством чувств. Это чувственность, органы чувств используются умом, подавляются им, ум заменяет собой все органы чувств. Это чувственность.

По настоящему свободное сознание не будет чувственным, но будет чувствительным, глубоко чувствительным. На самом деле, Будда видит цветок, видит цветок во всей его тотальности, во всей его целостной красоте, целостной живости. Краски, благоухание, все воспринимается Буддой во всей целостности. Он никогда не думает повторно об одном и том же цветке. Он никогда не будет чувственным, он не жаждет получить те же цветы вновь, он не будет жаждать увидеть их еще раз, все больше и больше, повторно. Он никогда не будет думать снова об этом цветке, не потому что он не чувствительный, но потому, что он не чувственный, его чувства тотальны, его опыт настолько глубок, что он не требует повторения.

Жажда повторения приходит тогда, когда вы не можете прожить каждое мгновение тотально, и вы поэтому едите, и вам хочется вновь повторить это. Вы меньше думаете о том, чтобы жить, и больше думаете о том, чтобы повторять. Это постоянное желание повторения и есть чувственность.

Будда не чувственный в этом смысле, он глубоко чувствителен. Все его органы чувств чисты, прозрачны. Он все чувствует, он проживает каждое мгновение тотально, он любит в каждое мгновение тотально, и он ощущает его настолько тотально, что ему не нужно повторять его, и поэтому он никогда не думает об этом. И продолжает жить дальше, и каждое мгновение настолько богатое, что ему не нужно повторять старые мгно-

вения. В этом нет необходимости! Необходимость создается из-за того, что вы не способны жить в настоящем мгновении. Вы просто неспособны, и вы продолжаете жаждать повторения.

Предположи я проезжаю по вашему городу и думаю: «Нет, Лондон был лучше!» И это означает лишь то, что я не могу ощутить этого города. И поэтому вмешивается память. Иначе, если бы я мог жить насыщенно в этом городе, не было бы необходимости вспоминать старое. Причем помните о том, что тот ум, который у вас был в Лондоне, не может жить насыщенно и там также, потому что он просто не способен жить в настоящем. Этот ум будет думать о Токио, о Калькутте, о других местах, а мы будем продолжать упускать.

Живите. Тотально свободный ум не будет способен даже осознавать свободу, это первое. Он будет настолько свободен, что он даже не будет осознавать свободы, он не будет осознавать рабства. Он будет осознавать только жизнь, которая будет двигаться, двигаться от настоящего к настоящему. И это движение не мотивировано? Вот что понимается под свободой. Это движение не мотивировано! Если же вы будете жить с мотивацией, вы будете связаны.

Если я говорю что-то с мотивацией, я не свободен. Мотивация – это мои узы. И если я говорю что-то без мотивации, без капли мотивации, вы можете понять или можете не понимать, я должен помочь вам осознать это, вот что такое свобода, отсутствие мотива. И тогда это становится тем самым блаженством, о котором мы говорили, и это блаженство вырывается наружу, проявляется. И этого достаточно. Если нет мотива, это свободное движение. И поэтому в свободе вы не будете жить согласно мотивам, вы будете жить прямо в настоящем. И эта жизнь в настоящем есть свобода. Но вы не осознаете этого, потому что вы не можете почувствовать этого. Вы можете почувствовать это только в контрасте с какой-то зависимостью.

Чувственности не будет, но чувства будут, и они будут более живые, более острые. Так и должно быть. Иисус мог больше любить. На самом деле, только такие люди, как Иисус могут по-настоящему любить, без мотивов. Само его бытие было любящим. У него были чувства, настоящие, впервые они у него появились, и его ум не был обеспокоенным, он не мешал чувствам, и они действовали целостно. Глаза видели так, как должны были видеть. Они видели без какой-либо затаенной мысли, они видели без предрассудков. Они видели то, что есть! Ничто не проецировалось. Уши слышали то, что есть, без искажения, потому что ума не было. Руки прикасались к тому, что есть, без желания, без вожделения, без мотива, без стремления. Руки прикасались, и прикосновение становилось чистым, тотальным. В них не было беспокойства, руки прикасались чисто, целостно, они просто прикасались, и прикосновение было глубоким. Когда так прикасаются, прикасаются к самой душе, рука становится проводником.

Чувства были, они были более очищенные, более острые, более подлинны, но в них не было чувственности, потому что такой человек жил настолько глубоко, что он никогда не хотел повторения своего опыта. И

даже если что-то повторялось, он никогда не чувствовал этого повторения. Потому что все для него было новое.

И чем меньше вы жили, тем больше вам приходилось замещать жизнь посредством мечтающего ума. И чем меньше вы жили, тем большей заменой оказывался ум. И чем больше вы жили, тем меньше была потребность в замене ума. А когда вы живете тотально, ум вообще не нужен. Когда вы любите, для чего вам ум? Когда вы едите, для чего вам ум? Когда вы идете, для чего вам ум?

Вы можете совершенно спокойно обойтись без ума. Вы можете есть без ума, без мыслей. Вы можете прикасаться к кому-то, можете целовать кого-то, можете обнимать кого-то, и делать все это без мыслительного процесса.

И тогда вы живете тотально. И в любое мгновение, в которое вы живете тотально, вы не будете жаждать повторения, потому что вы жаждете только того, что осталось незавершенным. Ум возвращается обратно снова и снова для того, чтобы завершить начатое. Ум – прекрасный образчик погони за совершенством. И поэтому если что-то осталось незавершенным, ум возвращается обратно снова и снова.

Представьте себе, что ваш зуб выпадает, и вы постоянно прикасаетесь к этому месту языком, чтобы почувствовать отсутствие зуба, и это продолжается целый день. Вас это утомляет, но вы неосознанно вновь прикасаетесь к пустому месту. Вы прекрасно знаете, что зуба там нет, но почему в таком случае язык постоянно прикасается к этому месту, а раньше он этого никогда не делал? Когда там был зуб, язык никогда не прикасался к этому месту. Почему когда зуб был на месте, язык не волновался так? А когда зуба не стало, язык начал прикасаться к этому месту, и он делает это целый день напролет, как сумасшедший? Почему? Потому что теперь язык чувствует что-то несовершенное, какой-то промежуток, и этот промежуток влечет его к себе вновь и вновь.

Поэтому когда у вас есть опыт, который вы прожили полноценно, вы никогда больше не вспоминаете о нем в уме. Если вы действительно кого-то любите, вы не будете вспоминать об этом человеке, вспоминать в смысле постоянного возвращения к этому человеку. Если же вы не любите, вы будете чувствовать отсутствие этого человека. Вы будете чувствовать вину, и будете чувствовать, что вы упустили что-то, и вам приходится это чем-то заменить. И тогда ум будет продолжать думать об этом.

Чем более вы свободны, тем меньше в вас потребность заменить это на ментальную деятельность. А чувственность – это заменитель. Вы понимаете меня? Чувственность – это заменитель чего-то, чего у вас нет или не хватает. И поэтому когда сознание действительно преобразуется и становится свободным, у вас нет чувства свободы. Когда сознание преобразуется и становится святым, у вас нет ощущения святости. И поэтому настоящий святой – это тот, кто не знает, что он – святой. Только грешники знают, что они – святые. Только грешники знают.

По настоящему хороший человек никогда не знает, что он – хороший, только плохие знают, что они – хорошие. Как вы можете почувствовать,

что здоровы? Только больной может почувствовать, что здоров, только болезненный человек начинает думать о том, что он здоров. Вы начинаете чувствовать тело только тогда, когда вы больны. И поэтому если кто-то постоянно говорит о здоровье, будьте уверены в том, что он – болен.

Происходит так, что человек придумывает много теорий о здоровье. Больные постоянно говорят о здоровье, и становятся экспертами в этом вопросе. Они становятся экспертами. Это происходит ежедневно, если вы больны, если вы не можете выйти за пределы вашей болезни, раньше или позже вы станете натуропатами. Если вам не помогает лекарства, так что же вам остается делать? Вы постоянно думаете и читаете про здоровье, и это делает вас натуропатами. И поэтому натуропатия прекрасна только в том смысле, что пациент становится врачом сам. Если же вы действительно здоровы, вам это не нужно! И то же самое относится ко всему. Когда вы свободны, вы не чувствуете этого, когда вы хорошие, вы не чувствуете этого, когда вы моральные, вы не чувствуете этого.

И во-вторых, когда вы будете свободными, вы будете жить тотально в каждое мгновение. Это можно сказать в общем. Мы никогда не можем говорить, что так будет со всеми, все зависит от индивидуальности также. Будет обязательно зависеть. Например, Мухаммед женился, и он женился на девять женщинах. Но мы не можем представить, чтобы то же самое сделал Махавира, и мы не можем представить, чтобы то же самое сделал Будда. Будда был женат, но он покинул дом, а Мухаммед женился на девяти женщинах. И поэтому если вы спросите джайнов, они вам не скажут, что Мухаммед – реализованная душа. Разве он мог быть реализованной душой? И то же самое случилось с мусульманами. Они не могли себе представить, как эти беглецы: Махавира и Будда могли быть реализованными душами. Потому что реализованные души ни чего не боятся. Почему же случилось так, что Мухаммед мог быть женат на девяти женщинах, а Будда сбежал от одной единственной? Почему?

Джайны не могут также представить себе, почему Кришна был просветленным, он был таким обычным, делал такие обычные вещи. Любовь – это одна из самых обычных вещей, а он любил, пел и танцевал, танцевал и сражался, он делал все. Так как же он мог быть просветленным? Джайны думают, что Кришна умер и отправился в последний ад, в седьмой ад. Согласно их мнению, он сейчас томится в седьмом аду. Он был самым большим грешником, которые только могли быть на Земле, потому что именно Кришна вдохновил Арджуну принять участие в сражении, в войне. Джайны говорят, что Арджуна был на грани того, чтобы стать махатмой. Арджуна пытался избежать сражения, когда этот парень Кришна уговорил его, можно сказать, заставил сражаться. И поэтому с точки зрения джайнов Кришна – это самый насильственный человек. И он страдает в аду за это.

Это происходит иногда, это естественно. Это естественно, потому что мы озабочиваемся типажом человека, и мы считаем, что человек другого типажа не может стать свободным, просветленным. Но все зависит от индивидуальности! Индивидуальность, типаж человека сохраняются до самой вершины. Она очищается, но она сохраняется. И поэтому Будда

может почувствовать, что больше он не может быть женатым. А Мухаммед может думать по-другому, и он свободен в этом. И все свободны делать все, что им кажется правильным, потому что они свободны. Вы не можете заставить свободного человека быть другим.

Например, у Мухаммеда были проблемы с музыкой. Он не мог терпеть музыку, и у него был такой типаж. И мусульмане поэтому считают. Что каждый, кто любит музыку - грешник, и поэтому в мусульманской мечети вы не имеете права играть музыку. Но мусульмане обожают благовония, мусульмане обожают всякие приятные запахи. И даже самый бедный мусульманин в религиозные праздники пользуется благовониями. Но приятные запахи такие же чувственные, как и приятная музыка, какая разница? Даже более чувственна. Какая разница? Благовония – это та же музыка для носа и ничего больше, а музыка – это благовония для ушей и ничего больше. Но все зависит от типажа.

Когда Мухаммед стал свободным, совершенно свободным, когда он стал просветленным, его типаж проявился, его индивидуальность стала еще более яркой, и внезапно в нем проснулась любовь к приятным запахам, причем ничем не мотивированная. Но когда пришли последователи. Они уже создали мотивацию. Они начали думать, что за этим что-то кроется. Но причины нет. Это просто проявление свободы.

Мира пела, Чайтанья танцевал и ходил от деревни к деревне с танцами и песнями. Мухаммед не мог этого понять, он говорил: «Какой чепухой они занимаются? Танцевать и петь, какое это имеет отношение к Божественному?» Чайтанья также не мог постигнуть, как можно не танцевать, когда приходит Друг? Как можно не танцевать? Чайтанья не мог постигнуть, как можно сидеть, подобно Будде, когда Божественное приходит и стоит у порога? Он говорил: «Как можно сидеть, когда спускается свет? Нужно танцевать, нужно стать сумасшедшим!» Это все разные типажи, и нужно понять, что типажи могут быть разными, но это ничего не значит. Мир становится богаче от этого!

И поэтому я не могу сказать, что случится с вами, когда вы будете свободными, какие чувства очистятся сильнее, и какие чувства станут выражением вашей души. Никто не может сказать этого, это непредсказуемо. Одно можно сказать точно: чувственности не будет, будет чувствительность. Будут чувства, более совершенные, чистые, их ощущения будут глубже и чище. Чувственности не будет, будет чувствительность.

Багван, когда мы видим диалектику в проявлении жизненных фактов, можно ли практиковать путь расслабленности и усилий одновременно?

Нет, это невозможно! Вы не можете практиковать и то, и другое одновременно, потому что это диаметрально противоположные вещи. Они ведут в одну точку, но они не проходят по одной и той же дороге, по одному и тому же маршруту, в одной и той же обители. Они совершенно противоположны.

Вы не можете практиковать и то и другое одновременно, точно так же, как вы не можете пойти в одно место по двум разным дорогам. Две дороги могут вести в одно место. Вы можете, например, отправиться на же-

лезнодорожную станцию, и туда могут вести две дороги, но вы не можете последовать по двум дорогам одновременно. И если вы будете следовать по ним, вы не доберетесь до станции. Обе дороги ведут к станции, но вы не доберетесь, потому что в таком случае, вам придется пройти десять шагов по одной дороге, потом вернуться назад и пройти десять шагов по другой дороге, и так до бесконечности. И тогда вы будете идти по двум дорогам, но вы никуда не придете.

Каждый путь своеобразен. Он ведет по собственному маршруту, по своим ступеням, у него есть свои указатели, свои символы, своя философия, своя методология, свой транспорт, свои средства передвижения. Он обладает всем своим, и каждый путь по-своему совершенен. Поэтому никогда не будьте двунамеренны. Это просто создаст запутанность у вас. Следуйте всегда по одному маршруту. Когда вы достигнете конца, вы будете знать о том, что даже если вы последовали не по той дороге, вы все равно достигли. И когда вы достигли конца, вы можете ради игры последовать по другой дороге, это уже другое, чтобы узнать. Приведет ли вас другой путь также или нет. Но не следуйте по двум маршрутам одновременно, потому что каждый путь настолько научно совершенен, что это вызовет только беспокойство у вас.

На самом деле, в старые времена, запрещено было даже знать о другом пути, потому что даже это знание уже создавало беспокойства. Наши умы такие детские, и такие любопытные, настолько глупо любопытные, что если мы слышим что-то другое, или читаем о чем-то другом, мы начинаем все соединять. И мы не понимаем того, что нечто полезное на одном пути может быть совершенно непригодным на другом, или даже вредоносным. И поэтому нельзя объединять так. Деталь машины может быть полезной, настолько, что машина не поедет без нее. Но та же самая деталь может стать препятствием для другой машины. Не пользуйтесь ей для другой машины, потому что все детали полны смысла только в своей машине. И в тот миг, в который вы меняете целое, часть становится препятствием.

В религиозном мире сейчас столько путаницы, потому что теперь все знают обо всех религиях, о всех путях, и это приносит путаницу. Теперь трудно найти чистого христианина, трудно найти чистого индуиста, трудно найти чистого мусульманина, в нас есть что-то от христианина, что-то от мусульманина, и что-то от индуиста. И это очень опасно. Это опасно. Это может оказаться самоубийственно.

Поэтому чистота пути – это главная необходимость для того, кто может последовать по пути. Если вам нужно просто думать об этом, вам не нужна чистота. Вы можете продолжать думать. Но если вы будете путешествовать, чистота пути важна. И вы должны осознавать, чтобы не перепутать ничего, чтобы не принести чужеродности, постороннего.

Это не означает, что чужеродное неправильно и ошибочно. Это лишь значит, что постороннее полно смысла только на другом пути. Вы не должны думать: «Только я прав, а все другие ошибаются». Другие также правы по-своему. И если вам нужно следовать по другому пути, просто идите по другому пути, оставив полностью ваш собственный путь.

Именно поэтому старые религии, а есть только две главные старые религии: иудаизм и индуизм, никогда не пытались обращать других в свою веру. И единственная причина заключалась в том, что они знали очень старое и известное правило: обращать, значит запутывать. Если кого-то воспитали христианином, а вы обращаете его в индуизм, вы просто запутаете этого человека, потому что он не может просто так забыть то, чему его научили. Нельзя просто так вымыть все это. Это будет оставаться внутри, и, учитывая это основание, все, что вы будете давать ему в качестве индуизма, не будет значить для него то же самое, что для вас, потому что все время будет при этом присутствовать старое основание. Вы просто запутаете его, и эта запутанность не сделает его религиозным, не может сделать его религиозным.

И поэтому старых религий, на самом деле, было всего-навсего две: иудаизм и индуизм, а все другие религии были всего-навсего ветвями этих двух. Они были очень догматичны в этом отношении и не делали упор на обращении. Индуистскую концепцию нарушил Дхайананда. Его ум был умом политика, он не был религиозным, он начал проповедовать и обращать. Старая концепция была определенным образом красива. Она не говорила, что другие религии были плохими, она не говорила, что другие религии не правы и ошибаются. Она не говорила ничего подобного. Она просто говорила, что если вас воспитали в одной традиции, лучше следовать ей. Ваша родная религия впитывалась глубоко в вашу плоть и кровь, и поэтому лучше следовать ей.

Но теперь это стало невозможно, и теперь больше уже никогда не будет возможно, потому что старые традиции нарушены. Теперь никто не может быть чистым христианином, никто не может быть чистым индуистом. Это теперь невозможно, и поэтому нужна новая категория. Теперь мы не относимся к чистым индуистам, мусульманам, христианам. Эта категория теперь не существует. Она просто мертва, и от нее нужно избавиться. Теперь мы должны все пути разделить на новые категории.

Например, есть два главных разделения: путь расслабленности, и путь усилий, путь сдачи и путь воли. Это главное разделение. Потом последуют другие разделения, но эти два разделения основные, и они диаметрально противоположны. Путь расслабленности означает сдачу здесь и сейчас без усилий. Если вы можете, вы можете. Если вы не можете, вы не можете. Если же вы можете, вы можете, а если не можете, не можете, вот и все!» Путь сдачи очень прост: нужно сдать! Если вы спросите, как это сделать, вы непригодны для этого пути, потому что это как - принадлежит другому пути. Как - означает при помощи усилий, при помощи определенной техники: «Как мне даться?» Если вы спрашиваете: «Как мне сдать?» - вы непригодны для пути сдачи. Тогда обращайтесь к другому пути.

Если же вы можете просто сдать, не задавая никому вопросов, только тогда это возможно. И это кажется простым, но это очень сложно, требует большой смелости, потому что это так постоянно звучит. Если я скажу: «Сдайтесь!» - а вы даже не слышали того, что я вам сказал, и сразу спрашиваете: «Как?» - значит, этот путь не для вас. Вам в таком случае

больше подходит путь воли, путь усилий. И тогда каждое «как» находит свой метод, который говорит вам, как это сделать. И тогда перед вами открывается много путей и способов достижения этого.

Поэтому сдача возможна только так, и у сдачи нет разветвлений. Не может быть. Не может быть много разных видов сдачи. Сдача - это просто сдача. Нет разных видов сдачи. Типы и виды принадлежат технике. Есть много разных техник, но из-за того, что нет техники сдачи, сдача остается самым чистым путем, без разделения.

Есть еще второй путь, путь воли. Он имеет много разделений. Все йоги, методы принадлежат второму пути. Второй путь гласит: «Вы не можете расслабиться прямо сейчас, и поэтому мы подготовим вас, нужна подготовка. Так что следуйте этим методам, и придет мгновение, когда вы бросите все методы».

Они выглядят такими сложными, но это не так. Они выглядят таким сложными, потому что они говорят о необходимости подготовки, многих лет тренировки, дисциплины. И поэтому они выглядят такими сложными, но это не так. Чем больше времени дается вам на выполнение, тем проще процесс. Сдача намного труднее, потому что вам не дается времени. Сдача говорит: «Будьте здесь и сейчас». Если вы можете, вы можете. Если вы не можете, вы не можете.

Басе, дзенский монах говорил всем, кто к нему приходил: «Сдайтесь!» Если человек его спрашивал: «Как это сделать?», - он отвечал: «Идите в другое место!» Всю свою жизнь он твердил только одно: «Сдайтесь!» И никогда больше ничего другого не говорил. Он говорил только: «Сдайтесь!» И если вы спрашивали как это сделать, он советовал вам отправиться куда-нибудь в другое место.

Иногда приходили те, кто не спрашивал как это сделать, они сдавались. Но такие люди приходили очень редко. Наш современный ум не готов к сдаче, ему трудно сдать, потому что для сдачи нужна невинность, нужен доверяющий ум, совершенно верующий. Этот путь не нуждается в усилиях, ему нужна только вера. Он не просит методов, путей и мостов, нужен мгновенный прыжок. Этот путь не просит идти по ступеням, он ничего не просит.

Но другой путь - это путь усилий, напряжения. И, идя про нему, вы можете пользоваться многими методами, потому что для того, чтобы делать что-то, есть много техник. Существует много техник, которые говорят вам о том, как дойти до высшего напряжения, чтобы потом взорваться. Но никогда не следуйте по двум путям одновременно. Вы не можете следовать по двум путям одновременно. Вы можете только думать об обоих путях, но не запутайтесь. Определите четко, точно, по какому пути вам хотелось бы следовать.

Можете ли вы доверять? Готовы ли вы, не задавая вопросов, просто прыгнуть? Если нет, забудьте о расслабленности, забудьте о сдаче, забудьте даже само это слово, потому что вы не можете его понять. Вам нужны усилия, и Упанишады говорят как раз об усилиях. О постоянном движении ума вверх к вершинам.

Глава 9

Что может предложить человек?

23 февраля 1972 года

Ум, который постоянно направлен вверх на То, есть архьям, предложение.

Что может человек предложить? Какое предложение он может сделать? Мы можем предложить только то, что принадлежит нам. То, что нам не принадлежит, мы предложить не можем, а человек все время предлагал только то, что ему не принадлежало. Человек жертвовал то, что вам не принадлежит.

Религия стала ритуалом, если вы предлагаете то, что вам не принадлежит. Религия становится настоящей и подлинной, если вы предлагает то, что принадлежит вам. Ритуалы – это настоящие методы бегства от истинной религиозности. Вы можете найти заменители, но вы никого не обманываете, кроме себя. Потому что как вы может предлагать то, что вам не принадлежит? Вы можете пожертвовать корову, вы можете пожертвовать лошадь, можете предложить землю, но ничто это вам не принадлежит. Поэтому на самом деле, это воровство, вы только прикрываетесь религией. Как вы можете предлагать Божественному то, что вам не принадлежит.

Поэтому первое, что вам нужно сделать – определить, что принадлежит вам, что ваше. Есть ли что-то, что принадлежит вам? Принадлежит ли вам хоть что-то, о чем вы можете сказать: «Это принадлежит этому человеку, а я предлагаю это божественному?» Это один из самых трудных вопросов: «Что принадлежит человеку?» Ничто не принадлежит человеку. И если ничто не принадлежит вам, если создается такое ощущение, что вам ничего не принадлежит, вы можете только сказать: «Я могу предложить себя». Но даже это не правильно, потому что принадлежите ли вы сами себе? Вы владеете собой? Отвечаете ли вы за ваше бытие? Отвечаете ли вы за то, что вы есть?

Человек откуда-то появляется, из какого-то неизвестного центра. Он не отвечает за то, что он здесь. Хейергард сказал: «Кода я смотрю на человека, я чувствую, что его забросили сюда, его бытие укоренено в Божественном. Посмотрите на это так: может ли дерево сказать: «Я предлагаю себя земле?» Что это будет означать? Это бессмысленно, потому что корни дерева в земле, дерево – это продолжение земли. Дерево – это ничто иное, как та же земля, так как же дерево может сказать: «Я предлагаю себя земле?» Это бессмысленно. Дерево – это всегда часть. Оно не отлично, поэтому предлагать бесполезно. Вы можете предлагать только то, что принадлежит вам. Второе, вы можете предлагать только тогда, когда есть расстояние, когда вы отделены.

Дерево не может предлагать себя, потому что оно не отлично от земли. Или представьте себе еще так: река не может сказать: «Я предлагаю себя

морю». Почему она не может этого сделать? Она не может этого сделать из-за того, что у реки не было выбора. Река должна плыть к морю. У нее нет выбора. Река беспомощна. Даже если бы река предпочла выбрать, и не захотела бы предлагать себя морю, у нее все равно не было бы выбора, и поэтому она неизбежно предлагает себя. А когда нет выбора, и она все равно предлагает себя, предложение, жертва бесполезны.

Река не может сказать: «Я предлагаю себя морю». Потому что она все равно должна к нему течь. Это просто природа реки. Река не течет к морю из-за того, что она выбирает это. Река беспомощна, она не может делать по-другому. И поэтому есть еще третье: Вы должны предлагать что-то только тогда, когда вы можете поступить по-другому. Если вы можете не предлагать этого, только тогда у вас есть право предлагать. Потому что в таком случае, это ваш выбор.

Человек укоренен, как дерево. Человек – это дерево, только его корни движутся, он укоренен в Бытие, в Существовании. И человек не отделен от Существования, в глубине он не отделен. И человек не отвечает за свое бытие, он вынужден возвращаться беспомощно, точно так же, как река возвращается в море. Так где же выбор? Как вы можете предлагать? Ваша смерть будет растворением, выбрали вы это или нет. Кто вы? Где вы стоите, и как вы можете предложить?

Эта сутра очень глубока.

Ум, который постоянно направлен вверх на То, есть архьям, предложение.

Вы не можете предложить себя, но вы можете предложить свой ум. Он принадлежит вам, и это ваш свободный выбор. Если вы не предложите его, Божественное не может заставить вас сделать это. Вы не беспомощны. Вы не похожи на реку в данном вопросе, которая беспомощна и не может не впасть в море. У ума есть выбор. Вы можете продолжать отрицать Божественное, и Божественное не может заставить вас признать Его. Ваше Бытие укоренено в Божественном, но ум нет. Вы не можете отрицать Божественное, Существование. Потому что вы – Его часть.

Вы можете отрицать Божественное на уровне сознания. Вы можете отрицать настолько, что вы будете жить в сознании, в котором не будет ничего Божественного. И поэтому у вас есть выбор, вы можете говорить: «Бог есть». И вы можете говорить: «Бога нет». Даже если Бога нет, вы можете сотворить Его, вы можете поверить в Него. Даже если есть Бог, вы можете отрицать Его, и вас нельзя насильно заставить в Него верить. И поэтому вы можете выбирать в уме, свобода ваша на уровне ума. Ваше же бытие укоренено, но ваш ум свободен.

Конечно, ваш ум исходит из вашего Бытия, но все равно он свободен, свободен в том смысле, что корни дерева в земле, ветви, корни каждый цветок, все питается из земли, но благоухание цветов может быть свободным, и оно может перемещаться в пространстве, в воздухе. И вы подобны дереву в этом отношении, но ваш ум – это благоухание. Его можно предлагать, и можно не предлагать, все зависит от вас.

Свобода человека в его уме. Животные не свободны, просто потому, что у них нет выбора, они такие, какие должны быть. У них нет выбора! Они не могут выступать против природы. Ум человека свободен. И поэтому первое, что следует понять: из-за того, что ум свободен, его можно предложить. Вы можете предложить ваш ум, но вы можете также сопротивляться, вы можете выступать против, и даже Бог не может заставить вас, в этом величие человека, в этом красота человеческого существования. Человек – это единственное животное, которое в определенном смысле свободно. Эту свободу вы можете использовать, а можете эксплуатировать.

Ум, который постоянно направлен вверх на То, есть аргхьям, предложение.

Если вы можете постоянно направлять ум, постоянно направлять его к Тому, вы предложили себя. Но из-за того, что у ума есть свобода, очень сложно привязать его к чему-то. Сама природа ума свободна, и поэтому в тот миг, в который вы попытаетесь привязать его к чему-то, он восстает, он становится революционером.

Он может последовать за вами, если вы не будете стараться. Но если вы будете стараться, он может просто восстать, потому что сама природа ума в свободе. И в тот миг, в который вы попытаетесь сосредоточить его на чем-то, он восстанет. Это естественно. Вы можете предложить ум, но это не так легко. Это самое сложное в мире. И когда я говорю: «Ум свободен», – это лишь значит, что очень трудно привязать его к чему-то одному. Вы пытаетесь направить ум против природы.

Концентрация против ума, потому что вы пытаетесь сузить его, направить в определенное русло. Но ум есть свобода, движение, постоянное движение. Он живет только тогда, когда движется. Он жив только тогда, когда движется. Это динамичная сила, и поэтому в тот миг, в который вы попытаетесь сосредоточить его, вы пытаетесь достигнуть невозможного. Так что же делать? Религиозные люди всегда пытались сосредоточить ум на Божественном. И чем больше они пытались это сделать, тем больше он смотрел на дьявола.

Иисус встречался с дьяволом. Дьявол – это нечто иное, как попытки Иисуса постоянно быть направленным на Божественное. Дьявола нет. Просто когда вы заставляете ваш ум смотреть в определенном направлении, он делает противоположное для итога, чтобы двигаться. И поэтому вы должны понять закон обратного следствия. Для ума этот закон – основной. Что бы вы ни пытались сделать, в результате будет обратный результат. В результате будет обратное, таков будет результат. Поэтому если вы попытаетесь направить ваш ум к Богу, вы придете к дьяволу. Будет обратный эффект. Попытайтесь успокоить ум, и он станет суетливым. Вы встретитесь с ураганом.

Чем больше вы мечтаете о спокойствии, тем более беспокойным будет становиться ваш ум. Чем больше вы будете пытаться сделать его тихим, тем больше шума он будет создавать. Чем больше вы будете пытаться сделать его хорошим, тем более греховным он будет становиться. Это

основной закон для ума. Это основной закон для ума, так же, как законы Ньютона в механике.

И поэтому если вы пытаетесь заставить ум сделать что-то, вы никогда не достигнете успеха. Вы достигнете только обратного, и возникнет злощастный круг. Когда вы достигнете обратного, вы начнете думать о том, что обратное настолько сильно, что вы должны бороться еще больше. И чем больше вы будете бороться, тем сильнее будет обратное, противоположное. Но противоположное не так сильно. Вы сами делаете его таковым, потому что вы пытаетесь привязать ваш ум. И это приводит к таким последствиям, и так происходит только потому, что вы не знаете простого закона. Так что же вам делать, чтобы предложить ум Божественному? Если вы предпочтете Божественное, в сравнении с чем-то, вы никогда не сможете предложить ум.

Есть только один способ: вы должны выбрать Божественное, как целое, как Все, выбрать его повсюду и везде. Даже если дьявол предстанет перед вами, осознайте Божественное в дьяволе. И тогда вы предложили, и тогда предложение должно быть постоянным, без перерыва, без промежутка, потому что теперь промежуток невозможен. Вот почему Упанишады не пользуются словом: «Бог». Они пользуются словом: «Тот». Потому что в тот миг, в который вы говорите: «Бог», вы создаете дьявола. Ни не пользуются никакими словами, на самом деле, они подобны пальцу. Они говорят: «То». И в этом То – включено все сущее, и тогда вы можете предлагать. Иначе будет происходить обратное, вы будете предлагать Богу, а будете предлагать дьяволу.

Все религии сталкивались с такой проблемой, с такой несуразностью: христианство, иудаизм, мусульманство. Все религии рожденные в Индии признавали эту нелепость. Они признавали противоборство Бога и дьявола. Если вы посмотрите в историю этих религий, вы осознаете очень странное явление. Иисус выступает за Бога, но дьявол искушает его также. И все, за что выступает Иисус, противоположно тому, за что выступает церковь. Диаметрально противоположно. Поэтому христианство меньше всего обращает внимания на самого Иисуса. Скорее христианство становится его врагом, потому что все, что сделала церковь, не может считаться божьей работой. Можно сказать, что потрудился дьявол. Но это происходит из-за того, что существует закон обратного сопротивления.

После того, как вы признаете это противоборство, вы получите противоположный результат. Иисус учил любви, а церковь выступает за ненависть. Христос говорит: «Не сопротивляйтесь даже злу». Но вся история церкви – это постоянная война. И поэтому Ницше совершенно прав, когда говорит: «Первый и последний христианин умер на кресте». Он был также последним. После Иисуса больше не было христиан. Но, на самом деле, Святой Павел и другие не так ответственны за это, как кажется. Больше всего в ответе незнание закона обратного эффекта.

Если вы выбираете Божественную сторону, а другую часть не Божественной, или Антибожественной, ум начнет работать. У ума есть собственные маршруты для движения. Он может оправдать зло, прикрываясь

доброе, он может найти рациональное объяснение войне ради мира, он может убивать и казнить из-за любви. И поэтому ум очень хитрый, при переходе от одной противоположности к другой. И когда он движется, он дает вам причину для того, чтобы верить: «Я бездействую». И поэтому если вы выберете Бога, как нечто отдельное от мира, или противоположное миру, вы никогда не сможете предложить ваш ум. А частичное предложение – это вообще не предложение, об этом также следует помнить.

Частичное предложение математически ошибочно. Оно подобно частичному кругу, а ограниченный круг – это вообще не круг. Круг будет кругом только тогда, когда он полон, завершен. Вы не можете назвать частичный круг кругом. Это не так! Вы можете его предложить либо полностью, либо вообще не предлагать. Как вы можете предлагать частичность? Это внутренне невозможно. Как вы можете любить частично? Вы можете либо любить, либо нет. Никакие сравнения невозможны. Никакие степени любви невозможны. Любовь либо есть, либо ее нет. Все остальное – это просто обман.

Предлагать нужно тотально. Вы отдаете, вы сдаетесь, но вы не можете при этом сказать: «Я сдаюсь частично». Что вы подразумеваете под этим? Частичная сдача означает лишь то, что вы все еще хозяева и даже можете вернуть ее обратно. Часть, которая осталась позади, может вернуться обратно, может сказать нет завтра. И поэтому нужна полная сдача, в которой ничего не осталось позади, вы не удержали ничего, и вы не можете вернуть обратно. Возврат невозможен, потому что в таком случае, потому что в таком случае не остается никого позади, кто мог бы вернуться обратно. И поэтому предлагать нужно тотально.

Но если вы будете делить мир, если вы будете делить Существование на две полярные противоположности, вы столкнетесь с глубоким противостоянием, и ваш ум будет бросаться из крайности в крайность. И чем больше вы будете сопротивляться, тем более привлекательными вам будут казаться противоположности. Отрицательное влечет сильно. Когда вы так настаиваете на отрицании, его влечение становится невыносимым. Нет – это очень привлекательный механизм. И поэтому когда вы пытаетесь заставить ваш ум идти к чему-то, другая противоположность, к которой вы не пытаетесь идти, начнет манить вас и приглашать к себе. Раньше или позже вас утомит та часть, которую вы выбрали, и ум начнет перемещаться. Он все время перемещается.

Китайская философия говорит, что инь движется в ян, а ян движется в инь, и они составляют один круг. Они находятся в постоянном движении и перетекают одно в другое. Мужчина также движется в женщину, а женщина движется в мужчину, и они составляют один круг. Свет продолжает двигаться в тьму, и тьма движется в свет, они составляют единый круг. И когда вас утомляет свет, вы обращаетесь к тьме, а когда вас утомляет тьма, вас влечет свет.

Вы продолжаете перемещаться между противоположностями. И поэтому если ваши Боги также принадлежат этому миру противоположностей, частью системы логики, вы будете также перемещаться из одной проти-

воположности к другой. И поэтому Упанишады говорят: «То». Под этим они подразумевают все, ничто не отрицается. Упанишады несут в себе жизнеутверждающую концепцию, жизнеутверждающую философию.

На самом деле, это очень странно. Альберт Швейцер сказал, что индийская философия очень жизнеотрицающая, но он действительно не так понял все. В уме, когда он говорит индуистская философия, он, должно быть, говорит о Махавире и Будде. Но это в действительности не главное течение, они – восставшие дети. Индуистская философия не жизнеотрицающая. Наоборот, Альберт Швейцер – христианин, он убежденный христианин, а христианская философия жизнеотрицающая. А индуистская философия самая жизнеутверждающая.

Поэтому хорошо быть глубоко жизнеутверждающими, только тогда вы сможете понять смысл Того, потому что это – одно из самых жизнеутверждающих слов, оно ничего не отрицает. Жизнеотрицающий означает то, что ваш Бог выступает против жизни. Джайны отрицают жизнь. Они говорят, что этот мир греховен. Вы должны оставить его, отрицать его. И до тех пор, пока вы не откажетесь от него полностью, вы не можете обрести Божественное. И поэтому Божественное становится чем-то, что вы можете обрести только при выполнении какого-то условия, когда вы откажетесь от мира.

Это основное условие. Для буддистов это также основное условие: «Вы должны отказаться от всего, вы должны выбрать смерть. Смерть должна быть целью, а не жизнь! Вы должны бороться, чтобы снова не родиться. Жизнь не обладает никакой ценностью. Она не ценная, она не ценная. Она существует только потому, что вы грешите. Это наказание, и вы должны каким-то образом избежать его, чтобы не родиться снова». Но концепция индуизма совсем другая. Упанишады об этом вообще не думают.

В христианстве также присутствует это жизнеотрицающее отношение: «Жизнь греховна, и человек рождается в грехе». История начинается с греха. Адам был изгнан из рая из-за того, что нагрешил. Он не послушался Бога, и теперь мы рождаемся в грехе. Именно поэтому христиане настаивали так на том, что Иисус родился не в результате секса, он был рожден девственницей, потому что если вы рождаетесь в результате секса, вы рождаетесь в грехе. И, по крайней мере, Иисус не должен был рождаться так. И поэтому все рождается в грехе, человек живет в грехе. И поэтому нужно глубокое отречение для того, чтобы достигнуть Божественного.

Христианство также направлено на смерть. Именно поэтому оно так обожествило крест. Иначе, крест не обладал бы таким значением. Это символ смерти. Индуисты не могут себе представить, каким образом крест может стать символом, и даже сам Иисус стал таким значительным из-за того, что был распят. Если бы люди не распяли Иисуса, и он бы умер, как обычный человек, христианства бы не было.

На самом деле, все те, кто так ориентирован на смерть, привлечлись к Иисусу именно из-за того, что он был распят. Смерть Иисуса стала самым значительным историческим событием. Христианство появилось

из-за того, что иудеи так глупо распяли Иисуса. Если бы они его не распяли, христианства бы не было. И поэтому Ницше прав. Он говорит, что христианство, на самом деле, не христианство, а крестианство. Потому что оно так сосредоточено на кресте.

Швейцер говорит, что индуисты жизнеотрицающие. Он ошибается, потому что он думает о Будде. Он был настолько же индуистом, как Иисус иудеем, ровно настолько же. Он родился индуистом, а Христос родился иудеем. Но индуисты в действительности всю свою сущность выразили в Упанишадах, которые предшествовали Будде. А Будда не сказал ничего такого, сего не было бы в Упанишадах. Упанишады жизнеутверждающие, они тотально приемлют жизнь. А что я имею в виду, когда говорю, тотально жизнеутверждающая? Вы не можете себе представить, как Иисус танцует, вы не можете себе представить, как Иисус поет, вы не можете себе представить, как Будда танцует, поет или любит, вы не можете себе представить Махавиру, который воюет. Вы не можете себе этого представить! Только Кришну можно представить во всем этом, как он поет, танцует, любит и даже воюет. И в нем нет отрицания жизни. Нет ни в коей мере.

Вся жизнь божественна. Поэтому выбирать Бога не значит отречься от мира. Выбрать Бога, значит, выбрать Бога и выбрать мир. Вот в чем смысл Того. И когда вы выбираете Бога в миру, а не противопоставляете Его миру, не остается противоположности. И только тогда вы можете избежать закон обратного действия. Когда вы выбираете То в этом, не остается противоположности, нет полярности. А когда нет полярности, у ума нет слоев, в которых он мог бы двигаться. Его не нужно концентрировать, привязывать, заставлять. Теперь он просто больше не сможет перемещаться. Нет противоположностей.

Поймите это четко. Когда нет противоположностей, ум свободен перемещаться, но, тем не менее, он этого не делает. Потому что куда ему двигаться? Если он может двигаться, он будет двигаться, потому что движение – это природа ума. И если вы создадите противопоставление, он будет двигаться к противоположностям, он будет восставать против них. Если не будет двойственности, если не будет противоположностей, если вы противоположное также будете воспринимать божественным, куда ум сможет двигаться? Тогда куда бы он ни двигался, будет Тем. И поэтому если Кришна танцует с девушками, он танцует с Божественным, потому что девушки – это также Божественное, Божественное не противоположно девушкам пастушкам. Если бы Божественное было противоположно пастушкам, они стали бы сатаной. Девушки бы искушали Кришну, и обязательно были бы сложности.

Христос не мог смеяться, он жил в постоянном напряжении. Кришна же мог смеяться, потому что в нем не было напряжения вообще. Когда все божественно, и если Кришна выполнял все свои действия, как подношение Божественному, откуда взяться напряжению? Напряжению неоткуда взяться. И тогда Кришна может быть расслаблен повсюду. Даже в аду он может быть расслаблен в таком случае, потому что ад – это также То.

Я уже рассказывал вам о том, что джайны поместили Кришну в самый глубокий ад, потому что он отвечал за Махабхарату, за великую индийскую войну. Они поместили его в седьмой ад, в самый глубокий ад, в который попадали самые великие грешники. Но когда я закрываю глаза и начинаю думать, что он – в аду, я не могу представить, чем он там занимается, только танцует. Даже если он попал в ад он там танцует, потому что даже ад – это То для него. И он не будет спешить, и он не будет молиться, чтобы его вызволили из ада. Он не будет прикладывать усилий, направленных на то, чтобы выбраться из него, потому что То присутствует повсюду. И не нужно никуда идти, не нужно думать об условиях, в которых Он может прийти и ни в каких других.

Он может прийти в любых условиях. Он присутствует необусловленно. И когда вы сможете понять Божественное, как присутствующее необусловленно присутствующее, оно становится Тем, о котором говорится в Упанишадах. И тогда Он присутствует даже в яде, даже в смерти даже в страдании. И вы не можете никуда деться. Куда бы вы ни отправились, вы сталкиваетесь с Тем. То нужно воспринимать в таком ракурсе, иначе начнет действовать закон противодействия. И каждый религиозный человек сталкивается с этим законом противодействия.

До тех пор, пока вы не поймете тотально, до тех пор, пока вы не поймете что этот закон действует повсюду, никогда не создавайте никаких противоположностей в уме, иначе вы станете жертвой вашей собственной глупости. В тот миг, в который вы выберете что-то, как противоположное чему-то, вы создаете яму, в которую вы сами можете упасть. Вы загнипнотизируетесь этими противоположностями.

Мы все загнипнотизированы противоположностями. Общество становится таким сексуальным, если ему постоянно твердить, что секс – это грех. И тогда секс становится романтическим. Вокруг него распространяется мистическая аура. Очень простой факт жизни, но секс становится ямой просто из-за того, что его называют греховным. Назовите что угодно греховным, и вы создадите точку, в которой можете быть загнипнотизированы. Теперь вы можете даже себя сами загнипнотизировать. Самогнипнотизация – это самое распространенное явление. Отрицайте что-то, и вы попадете в ловушку.

Лао-Цзы говорит: «Отличие между землей и небесами хотя бы на дюйм, и все разделяется. Небольшое отличие между добром и злом, и все становится разобщенным».

Никакие различия не должны делаться. Именно поэтому религия – это не мораль. Религия выше, потому что мораль не может существовать без различий, религия не может существовать без различий. Мораль не может существовать, если вы не будете творить разделение. Все зависит от полярных противоположностей, от добра и зла, и всего подобного. Поэтому Бог и дьявол не принадлежат религии, но принадлежность морали. Концепция Бога, как противоположности зла, дьявола, сатаны – это, на самом деле, не религиозная концепция. Это мораль.

Когда впервые Упанишады были переведены на западные языки, христианские ученые были растеряны, потому что Упанишады не знали ни-

чего о десяти заповедях, которые говорили: «Делайте это, и не делайте того!» В Упанишадах не было ничего подобного Десяти заповедям, а с точки зрения христианских ученых, как может религия существовать без Десяти заповедей? На Западе этого не могли понять. И поэтому с их точки зрения Упанишады не были религиозными книгами, потому что в них не объяснялось что такое добро и зло, что должны делаться, и чего делать нельзя.

Они были по-своему правы. Если мы будем воспринимать религию, как мораль, мы не сможем отнести Упанишады к религиозным книгам, но если Упанишады не религиозны, ничто не может считаться религиозным, потому что мораль существует только для удобства, и мораль отличается, у каждой нации своя мораль, у каждой расы своя мораль, география меняется и меняется мораль, история меняется, и меняется мораль. Она будет отличаться, потому что каждой расе, каждой нации удобно что-то одно. А религия не думает об удобстве, и она не может отличаться от одной расы к другой. Она не зависит от географии, и не зависит от истории. На самом деле, она не зависит от человеческого мышления. Она должна зависеть только от самой природы Реальности. И поэтому религия в этом смысле вечна.

Мораль всегда временна. Мораль принадлежит какому-то возрасту, какому-то времени какому-то месту, мораль меняется. С течением времени мораль меняется. Но религия вечная, потому что это сама природа реальности. Она не зависит от вашего мышления. Эта религия принадлежит не полярной реальности. Но реальность разделена на противоположности, на полюса. И насколько мы ее видим, она разделена, потому что когда вы видите ее, вы ее делите, как солнечный свет, как луч Солнца делится, проходя через призму.

Когда ум на что-то смотрит, он делит все на полюса. В тот миг, в который мы смотрим, мы делим. Мы не можем оставаться неразделенной реальностью ни единого мгновения. Мы видим, и делим, на прекрасное и отвратительное, на хорошее и плохое, на белое и черное, на мое и не мое. И в тот миг, в который мы это видим, разделение укореняется. Ум действует как призма, и призма делит реальность. Если вы будете продолжать выбирать, вы станете жертвой ума. Плохое и хорошее разделены как таковые умом.

Не выбирайте плохое и хорошее, иначе вы станете жертвой выбора между плохим и хорошим, и выберет вы скорее плохое. Ищите хорошее в плохом, и плохое в хорошем. Они едины. Почувствуйте это неделимое единство. Увидьте жизнь через- смерть, и смерть через жизнь, а не как противоположности, но как единое целое, как два конца одного. Вот что подразумевается под Единым, под Тем. И эта сутра говорит: «Ум, который постоянно направлен вверх на То, есть архьям, предложение».

Ум должен течь к Тому постоянно, без перерывов, без промежутков. Как ум может течь, если вы отделяете Бога от мира? Вам придется есть, и потом вы забудете, вы забудете о Боге. Вам придется спать, и потом вы забудете. Вы забудете своего Бога. Вам придется делать много, много разных вещей, и Бог будет постоянно конфликтовать с этим. И поэтому

религия, которая противопоставляет Бога миру, вызывает много страдания, и так называемые религиозные люди, которые постоянно думают о Боге, но они все время сосредоточены из-за этого, напряжены. Они живут в страдании. Все против их Бога, и поэтому страдание обязательно их должно мучить. Как они могут смеяться, как они могут петь? Все препятствует. Куда бы они ни отправились, чтобы найти Бога, повсюду возникают препятствия.

Весь мир становится враждебным. Друзья перестают быть друзьями. Они становятся врагами. Любовь превращается в отраву, потому что она отделена. Все извращается таким образом, вам препятствуют со всех сторон, так как же вы можете жить в покое? Вы не можете. Даже очень обычный человек, мирской человек, может жить в большем покое, чем вы. Если Бог есть нечто противоположное миру, вы не можете жить в покое. Жизнь для вас превращается в постоянную пытку.

Конечно, когда вы накладываете сами на себя страдание, ваше эго наполняется и усиливается, и вы можете наслаждаться этим. А когда кто-то начинает наслаждаться пытками, которые сам на себя накладывает, он становится сумасшедшим, безумным. Теперь он больше не в своих чувствах. И он может стать мучеником своей глупости, ему могут даже поклоняться другие, потому что находятся такие люди, которые чувствуют себя очень счастливыми, когда находится кто-то, кто мучает себя и истязает. Они наслаждаются этим. Они просто садисты, а вы становитесь мазохистом. Вы пытаете себя. Вы можете пытать себя долго, и вы будете пытать себя долго, если весь мир будет направлен против Бога. В таком случае жизнь обязательно превратится в сплошное страдание. Все становится греховным, все вызывает чувство вины и страха, беспокойства, и вы постоянно чувствуете хаос.

Вы будете пытать себя и станете мазохистами. И как только появляется мазохист, вокруг него собираются садисты и начинают ему поклоняться. Есть люди, которые чувствуют себя хорошо, когда кто-то страдает. Они вынуждают вас страдать еще больше, но вы спасаете их от лишних беспокойств, вы сами себя мучаете. И они чувствуют себя хорошо от этого. И поэтому из ста человек, девяносто девять так называемых святых просто больны, они больны в своей основе: они мазохисты. Вы можете им поклоняться, но огни будут вести вас в ад. Это вообще не религия. Религия, в основном, направлена на то, чтобы жизнь сделать блаженной, чтобы создать жизнь, которая становится благословением, абсолютным блаженством. Та как же эти блаженство и беспокойство могут быть связаны? Они полярно противоположны.

Упанишады говорят: «Предложите Тому это, предложите Тому все».

Не создавайте никаких препятствий, не создавайте никаких противоположностей. Все, что есть, есть То. И, на самом деле, происходит чудо. Если вы будете пытаться увидеть добро в зле, зло исчезнет. Если вы будете стремиться видеть То во всем, исчезает все и остается только То. Мира больше не будет, но мы все еще так и не научились узнавать То во всем.

Мир исчезает. Вот почему Шанкара сказал, что мир есть иллюзия. Под иллюзией или майей он не подразумевал, что мира этого нет. Это значит лишь то, что мир не реален, он прозрачен. Если вы можете заглянуть глубоко, вам откроется Брама, а мир исчезнет.

Если вы можете увидеть То, мир станет очень реален. Эта реальность приходит из-за того, что вы не можете обнаружить реальное. В тот миг, в который вы обнаруживаете Реальное, мир пропадает. Это не значит, что не будет домов, не будет наций, не будет дорог, это не так. Когда Шанкара говорит, что мир есть иллюзия, мир исчезает и открывается То. Но это не значит, что мир исчезает как сон, нет. Он исчезает в другом смысле.

Он исчезнет тогда, когда откроется скрытое, когда откроется Тотальное. Угол обзора меняется, полностью меняется. И под другим углом обзора вы начинаете все видеть по-новому. На одно и то же дерево дровосек смотрит определенным образом, а художник смотрит по-другому. Дровосек может не обратить внимания на то, зеленое это дерево или нет, потому что для него важнее структура дерева, можно ли пользоваться этим деревом для изготовления мебели или нет. Ум смотрит под определенным углом, и когда дровосек смотрит на дерево под этим определенным углом, он может не заметить: зеленое дерево или нет. Он может это просто не заметить, потому что для него это не важно.

Художник, который стоит рядом с дровосеком, смотрит на это дерево под другим углом, и он удивляется дереву, знаете ли вы, что когда художник смотрит на дерево, оно не просто зеленое для него, он видит тысячи оттенков этого дерева. Когда смотрите вы, вам все деревья кажутся одинаково зелеными, но для художника два дерева обладают разным зеленым цветом. Каждый зеленый цвет по-своему уникален. И для художника дерево не просто зеленое. Оно зеленое одним зеленым цветом А, другое зеленое другим зеленым цветом Б, а третье зеленое третьим зеленым цветом С, на нем много теней, много индивидуального.

Любящий, который потерял свою возлюбленную, печален, он может вообще не обратить внимание на дерево, зеленый цвет может показаться ему мрачным, и он будет для него иметь совершенно другой цвет и тени. Он не может почувствовать его структуру, или может даже случиться так, что дерево будет напоминать ему тело возлюбленной, а не изгибы дерева. Ребенок играет, старик умирает, неужели вы думаете, что они воспринимают реальность одинаково? Их угол зрения отличается. Они воспринимают деревья по-разному, они видят разные деревья.

Шанкара мог вообще не замечать дерева и видеть только То. Неужели он мог не видеть строения дерева, зелени дерева, печали возлюбленной, игры ребенка, печали умирающего человека, ничего этого? Неужели Шанкара не мог всего этого видеть, и видел только То? Дерево становилось для него прозрачным. У него был другой угол зрения, дерево исчезало и он видел только Браман. Именно поэтому когда я вам говорю смотреть, и видеть, проникнуть во все и увидеть То. И когда вы начнете чувствовать То повсюду, ваш ум не сможет больше двигаться, потому что противоположного не будет больше.

И тогда можно предлагать, только тогда. Тогда у вас есть, и вы отдали. Вы не можете отдать себя. Вы можете отдать только свой ум, потому что вы можете его отстранить. Вы можете находиться в Том, но вашего ума при этом нет. А может и быть, и тогда вы не будете в Том. Вы свободны. Выбор за вами. И поэтому вся ответственность принадлежит вам, и поэтому быть религиозным или нет – решение за вами. Не рассуждайте бесполезно: есть Бог или нет. Вам нужно просто принять решение. Бесполезно обсуждать, есть Бог или нет. Выбор за вами. Вы можете сказать, что Бога нет, но когда вы говорите это, вы отрицаете большую Реальность, и закрываетесь к ней. А можете сказать, что Бог есть, и сказав так, вы открываетесь к большей реальности.

Это нельзя доказать. Есть Он или Его нет. Это нельзя доказать, как научный факт, потому что если это можно было бы доказать, свободы бы не было. И тогда предложение стало бы невозможным. Если Его существование стало фактом, доказанным, как существование Луны, Солнца или звезд, если бы это стало такой обыденностью, объективным фактом, вы не были бы свободны выбирать. И поэтому Бог никогда не может стать очевидным, научным фактом, и нельзя доказать, есть он или Его нет. Можно сказать только одно: если вы выберете Его, вы станете другими, а если вы Его не выберете, вы снова будете другими. Если вы Его не выберете, вы построите ад вокруг себя, а если вы Его выберете, вы можете создать экстатическое существование.

Дело не в Нем, а в вашем выборе. Не важно, есть Бог или нет. Об этом не стоит даже говорить. Главное, если вы выбираете, вы становитесь другими, а если вы не выбираете, вы также другие. И все зависит от вас! Все зависит от того, хотите ли вы, чтобы существование было наполнено страхом и агонией, смертью, длительным страданием, или было наполнено блаженством, и в каждое мгновение открывалось ко все большему блаженству. Поэтому вопрос не в том, есть Бог или Его нет. Вопрос в том, хотите ли вы преобразиться и перенестись в другое Существование или нет. И выбор всегда будет за вами.

Если весь мир скажет вам, что Бог есть, а вы будете отрицать это, вы можете отрицать и вас нельзя заставить. Вот почему это становится предложением. Это предложение! Вы можете предложить, а можете не делать этого! Вы предложили уже, но не предложили ваш ум, и в этом загадка: вы живете в Том, но вы страдаете. Вы живете в Том, но вы страдаете. Почему? Потому что ваш ум не в Том. И на самом деле, страдаете не вы, а ваш ум. Вы никогда не страдали, вы не можете страдать. Вы никогда не умирали, вы не можете умереть. Но ваш ум страдает, ваш ум умирает и рождается вновь, умирает и рождается вновь, умирает и страдает, и продолжает страдать. Ум развивается. Предложите ум Тому, и вы придете в то место, в котором вы всегда находились. Вы осознаете свою природу.

Будду спросили: «Чего вы достигли?» Когда он достиг нирваны, обрел просветление, его спросили: «Чего вы достигли?» Будда ответил: «Я ничего не достиг, только то, что всегда было со мной. Скорее наоборот. Я потерял кое-что, но ничего не достиг. Я потерял ум, который был со

мною, и достиг То, что всегда было со мною, но из-за этого ума, я не смог проникнуть в То, не мог Его разглядеть!»

Выбор за вами. Экран на Реальности – это ваш выбор. Ум покрывает Реальность. Эта жизнь полна страданий и несчастий, и это наш выбор, никто другой не отвечает за это. Вы можете продолжать так много жизней страдать. Вы так и жили до сих пор, и можете продолжать страдать так еще много жизней. И никто не может помешать вам это делать, никто не может вытянуть вас, потому что в этом заключается ваша свобода. Только вы сами можете выпрыгнуть из нее, а выпрыгнуть вы сможете в тот миг, в который примете решение. Поэтому не думайте в терминах: «Если я прожил столько жизней в таком несчастье, разве я смогу сразу выпрыгнуть из него за одно мгновение? Как я могу это сделать, если прожил столько жизней в страдании?» Вы можете это сделать за единое мгновение, потому что все эти жизни именно вы принимали решение, и никто не вмешивался в ваше решение. Вам нужно только переменить решение, и все изменится.

Это так. Если в это комнате столько лет было темно, скажете ли вы: «Разве в этой комнате может быть светло? Здесь всегда было темно! Здесь было темно многие годы, так как же свеча может загореться в ней и рассеять тьму? Нам придется бороться с тьмой многие годы, и свече также придется бороться с тьмой многие годы. Только тогда тьма может быть рассеяна, потому что тьма – это наше прошлое, это история. А она уходит в глубину, она глубоко укоренена!»

Просто зажгите свечу, и тьмы не будет. Тьма, в действительности, не измеряется временем, не измеряется продолжительностью. Под продолжительностью я понимаю то, что она не наслаивается друг на друга, поэтому в одно мгновение тьма такая же густая, как в другое. Поэтому одновековая тьма такая же густая, как тьма в настоящий миг. Она не может быть гуще от этого. Она не может наслаиваться. Она не может стать гуще настолько, чтобы не дать возможности свече рассеять ее. Она остается той же. Она обладает только измерением. Это простое измерение без густоты, которая собирается вокруг него.

Невежество подобно тьме, оно не измеряется продолжительностью. Вы можете находиться в невежестве столетиями, тысячелетиями, и единое мгновение ока невежества может не стать. И этот процесс подобен рассеиванию тьмы светом. В тот миг, в который свет появляется, тьмы больше нет. И тьма не может сказать свету: «Так не должно быть. Я здесь была столько столетий, и ты поступаешь не хорошо. Я держалась за это место, и владела им, я владелица этого места!»

Ничего подобного сказать она не может. Когда свет есть, тьма просто исчезает. И также приходит просветление, приходит, как предложение. Вы можете предложить в любое мгновение, вы решаете сами. Но ваше предложение должно быть тотальным. А оно может быть тотальным только в том случае, если вы не делите Реальность. Воспринимайте жизнь божественной, принимайте обе противоположности, как То. И тогда вы не будете двигаться от одной крайности к другой, вы не сможете двигаться. Или в любом случае, если вы отправитесь куда-то, вы

столкнетесь только с Ним. Это постоянная привязанность ума, и Упанишады говорят, что только это может стать предложением. Все остальное – это только жалкое подобие этого.

Глава 10

Тайна тотальности

24 февраля 1972 года

Багван, говоря о предложении божественному, не могли бы вы, пожалуйста, объяснить важность воли и сдачи? В чем подобие и отличие между волей и сдачей?

Конец всегда одинаков, но начало отличается, и все отличие заключается только в начале. Чем ближе вы подходите, тем меньше будет отличие между путями.

В начале будет воля и сдача, и они диаметрально противоположны. Сдача означает полное отсутствие воли. У вас нет воли, вы чувствуете себя беспомощными, вы чувствуете, что не можете ничего сделать. Вы настолько тотально беспомощны, что вы даже не можете сказать, что у вас есть воля, сама концепция воли кажется вам иллюзорной. У вас нет воли. Скорее, наоборот, у вас есть цель, но нет воли, и поэтому вы можете только сдать. Вы не сдаетесь даже, скорее, вы не можете с собой ничего сделать.

Поэтому сдача – это не факт. Скорее это признание. Это не действие. Как сдача может оказаться фактом? Если вы сдаетесь, если вы остаетесь хозяином, как вы можете назвать то сдачей? Если именно вы сдаетесь, вы сохраняете волю, вы хотели этого, а это две совершенно противоположные вещи. Вы не можете хотеть этого. И поэтому сдача – это не факт, скорее признание, признание факта отсутствия воли.

Воли нет, и вы не можете проявлять волю. Вы не можете ничего делать. Все просто происходит. Все случилось, все, что последовало – было только происходящим. Для того, чтобы почувствовать это, узнать это, вам понадобилось признать свою слабость. Внезапно вы поняли, что у вас нет воли. И как только вы это признаете, это исчезает, потому что это может существовать только тогда, когда есть воля.

Ведь это означает тотальность проявления воли. Если есть воля, вы также есть. Если же воли нет, вы исчезаете. И тогда вы становитесь просто волной в безграничном океане, и вы не можете проявлять волю. Вы – это просто событие, но в данном случае вас не будет. Как волна может проявлять волю в безграничном океане? Она превратилась в океанскую волну. И ее больше нет, только кажется, что она есть.

Если вы чувствуете это, и это чувство вошло глубоко в вас, если вы копаете глубоко внутри себя, если вы спрашиваете, что такое воля, вы обнаруживаете, что вы – это сухой лист, который колыхнется ветром. Иногда вас несет на север, а иногда несет на юг, только ветер дует, и колыхнет мертвый лист. Если вы погрузитесь глубоко в себя, вы осознаете

полное безволие. Признание этого есть сдача. Но это не действие. И если вы сдадитесь, если сдача случится, вам не нужно ничего предлагать, вы не можете этого сделать!

И поэтому на пути сдачи, на самом деле, предложение невозможно, потому что предложение, на самом деле, возможно только в том случае, когда вы предлагаете, когда вы есть. На пути сдачи вы предлагаете, но вы никогда не знаете об этом. Вы не можете этого знать, вы не можете сказать: «Я предложил мой ум Божественному». На самом деле, вы не можете больше говорить в терминах деятельности, вы можете говорить только то, что нечто происходит. И поэтому самое большее вы можете сказать: «Предложение случилось».

Без воли вы не можете иметь это, а без этого вы не можете говорить о деятельности. И поэтому происходящее – это явление на пути сдачи. Сдача сама по себе – это уже событие.

Но на пути воли все происходит по-другому. В тот миг, в который вы говорите: «Путь воли», вы обращаете внимание на волю. Вы что-то делаете. И это факт на пути воли, который принимается, как само собой разумеющееся. Он никогда не ставится под сомнение, потому что те, кто следуют по пути воли, говорят, что даже задавать такие вопросы – это, значит, признавать волю. Даже задавать такие вопросы, означает то, что воля есть. Задавать вопросы – это деятельность, сомневаться в этом – это деятельность, говорить нет – это деятельность. И поэтому нельзя сомневаться в воле на этом пути. На пути воли, нельзя сомневаться в воле. Это самое главное на этом пути.

На пути сдачи, отсутствие воли – вот что самое главное. Вы не можете сомневаться в этом. И это нужно понять. На каждом пути есть определенные предположения. Так и должно быть, потому что вы должны с чего-то начать, и вы вынуждены начинать в состоянии невежества. Из-за этих двух факторов, нужна гипотеза. Даже в науке вы начинаете с гипотезы, вы предполагаете что-то, в чем нельзя сомневаться с самого начала. Если вы начнете сомневаться, все здание вашей теории упадет на землю.

Например, одна из самых точных и точных наук – это геометрия, но вы начинаете все равно с аксиом, гипотез. Вы начинаете с чего-то, что принимаете без доказательства, вы не можете этого доказать, и не можете опровергнуть. Для начала вы принимаете что-то без доказательства, на веру. И поэтому, на самом деле, наука не так научна, как это может показаться на первый взгляд. Если вы вернетесь к ее истокам, вы поймете, что каждая наука начинается с гипотезы, и если вы зададите вопрос, почему это так, ответить на него будет невозможно. Так и должно быть, потому что вы не можете начать из ниоткуда.

Посмотрите на это так: если вы приедете в странный город и спросите у кого-то, где живет человек А, вам могут ответить: «А живет по соседству с Б». Но это вообще не ответ, потому что вы не знаете где живет Б, и продолжаете спрашивать: «А где живет Б?» И вам отвечают: «Он живет рядом с С». Но вы говорите им: «Я в странном месте. Я не имею никакого понятия об А, Б, С, Д, Е, так что, пожалуйста, скажите мне, чтобы я мог понять. Здесь мне все незнакомо, так откуда же начать?»

Если они будут продолжать говорить: «Е, Ж, З, И, К...», - это опять таки гипотеза. Откуда же начать? Вы можете начать только с известного, с того, что известно, в действительности, иначе никакого ответа вообще нельзя дать!» В таком положении мы все находимся, мы находимся таком положении в этом мире: все неизвестно, откуда же начать? Если вы скажете, что мы должны начать со знания, как же начать? Если все неизвестно, как можно начать с известного, где его найти? И тогда вы не можете начать. Если вы начнете в неизвестного, вы также начать не можете.

Гипотеза означает то, что вы принимаете неизвестный факт на веру, как известный. Гипотеза означает то, что неизвестный факт принимается известным. И тогда вы можете начать. Поэтому гипотеза не может подвергаться сомнению. Нигде, даже в математике.

Поэтому на пути воли, вы принимаете за гипотезу волю. А на пути сдачи, вы принимаете гипотезой – отсутствие воли. И если какой-то из этих путей подходит вам, вы не сможете понять другого, потому что у них разные, противоположные гипотезы. Если вам ближе отсутствие воли, воля не будет вам близка, она будет казаться вам нелепой. А если вам ближе воля, сдача покажется вам бессмысленной.

С волей, вы принимаете за само собой разумеющееся, что можете что-то делать, и возникает вопрос, что делать? Вы можете делать что-то, что уведет вас в сторону от Божественного, и можете делать что-то, что будет подводить вас ближе к Нему. И вы отвечаете за это, я уже обсуждал это вчера. Как вы можете проявлять волю, и постепенно, оказываться ближе к Божественному. И в конце концов, вы можете оказаться прямо у Него, прямо в Нем. Но помните о том, что это принимается как гипотеза. После того, как однажды вы примете это, как гипотезу, вы будете желать этого, и в конце концов, вы тотально окажетесь в Нем, ваш ум будет тотально погружен в То, и в этом полном напряжении, на этой вершине, воля растворяется, потому что совершенство – это смерть. В тот миг, когда вы становитесь совершенными, воля умирает.

Вот почему Лао-цзы говорит: «Никогда не будьте совершенными. Оставайтесь на пол пути, и никогда не идите до конца!» Если вы дойдете до конца, успех станет неудачей, и жизнь станет смертью. Если вы дойдете до самого конца, любовь превратится в ненависть, дружба превратится во вражду, потому что совершенство означает смерть. А когда что-то умирает, это умирает и переходит в полярную противоположность.

Когда воля совершенна, когда ум полностью направлен на это, воля умирает, воля исчезает, потому что совершенство – это точка испарения, вода испаряется при температуре ста градусов и превращается в пар. При ста градусах наступает предел для воды, ее точка совершенства. Для воды это предельная температура, жара не должна доходить до этой температуры, если вы хотите сохранить воду. И поэтому если вы поднимаетесь до ста процентов воли, вы находитесь на грани взрыва, вы умираете, ваша воля умирает. Пропадает само явление воли как таковое. А когда пропадает воля, вы подходите к той же точке, с которой вы можете начать желать. Теперь для вас начинается полоса отсутствия воли.

Либо ноль, либо совершенство. Результат один и тот же. Все зависит от вас, от вашего склада ума. Если вы можете представить себе отсутствие воли, вопроса нет. Но это сложно. И не только сложно, в определенном смысле это просто невозможно. Это непостижимо. Это происходит, иногда это происходит. Но это событие также сопряжено с длительным проявлением воли. Много, много жизней вам приходилось использовать волю, и у вас складывается такое ощущение, что вам снились сны. Тот, кто хотел долго, и, тем не менее, никуда так и не пришел благодаря этому, может внезапно прийти к такому состоянию, в котором он внезапно осознает, что он так много трудился, но так и не получил ничего за это.

Будда, например, он достиг Высшего через отсутствие воли. Но он трудился очень напряженно на пути проявления воли, шесть лет своей жизни он отдал этому. Он подходил к каждому учителю, и спрашивал о всех путях, и прикладывал все усилия, чтобы пройти по этому пути, а потом говорил, что у него ничего не получается. Он делал все, что было в силах сделать человеку, у каждого учителя он делал все возможное. Ни один учитель не мог сказать ему: «Ты не достиг из-за того, что не трудился, как следует!» Потому что Будда делал все возможное, он делал все даже тщательнее самих учителей. Поэтому каждый учитель вынужден был сказать ему: «Я не могу не признать того факта, что ты все делал, как положено, ты напряженно трудился, ты совершал невозможные вещи, но большему я не могу тебя научить! Ты должен отправиться куда-то еще».

И он ходил к каждому учителю, и работал над каждым методом. В Бихаре в то время было очень много учителей. Только два раза за историю человечества духовность расцветала так сильно. Один раз это было в Афинах, в Греции. Афины были очень могущественной страной и сильным местом, там сосредоточились великие силы. И такая же ситуация возникла в Бихаре во времена Будды, Бихар в то время поднялся на вершину развития ума, там были все методы развития сознания, и было очень много разных учителей, у каждого метода были свои учителя, был мастер этого пути, и Будда работал со всеми мастерами того времени. Он трудился так напряженно, так искренне, что каждый учитель был вынужден просить его покинуть его и отправиться к другому учителю, просто потому, что ничем не мог ему помочь.

На самом деле, он просто не был тем человеком, которому уготовано было пройти по пути воли. Махавира, современник Будды, наоборот, пошел по пути воли и достиг на этом пути. Но Будда не мог достигнуть, идя по этому пути, он напряженно трудился, как мог, и внезапно у него наступил миг беспомощности, и он почувствовал разочарование, он почувствовал беспомощность. Он сделал все, что только мог, и ничего не достиг, и он остался таким же, как раньше, в нем не произошло преобразование. И он разочаровался всецело, и однажды он оставил все свои усилия.

Перед этим, он оставил мир, это было его первое отречение. Но потом пришло другое, о котором не говорится в писаниях, и оно было более великое отречение. Будда не говорит об этом. Случилось второе, более великое отречение, через шесть лет истязаний, Будда оставил путь воли.

Он сказал: «Я чувствую беспомощность, и мне кажется, что я ничего не могу, ничего не могу сделать, и поэтому Я оставляю все усилия».

Это была ночь полнолуния, и он сидел под деревом. Он оставил мир, и теперь все религии, все философии, все техники были оставлены им. Он расслабился под деревом. Впервые он мог расслабиться за множество жизней, потому что во всех жизнях так или иначе мы много трудимся, много делаем всякого разного, много достигаем. Но этим вечером его ум не пытался достигнуть чего-то, как всегда. Он был полностью беспомощен, время прекратило свой бег, будущее исчезло, желать стало бессмысленно для него. Он не мог больше прикладывать усилия, воля вообще не действовала.

И он был действительно мертв, психологически мертв, его ум был мертв в этот миг. Он был жив в том же смысле, в котором живо дерево, у него не было желаний, не было будущего, не было возможности желать дальше. Он был как дерево, и он лежал как дерево. Представьте себе это. Попробуйте представить себе это. Если у него не было желаний, не было будущего, и не должно было наступить утро, ему не нужно было ничего достигать, и все было просто нелепым, и эта мысль: «Я не могу так дальше», - проникла так глубоко, что между ним и деревом не было разницы в тот миг. Он был также расслаблен, как дерево. Он был также расслаблен, как река, которая протекала рядом.

Он спал. И этот сон был странным. Он даже не видел снов, потому что сны принадлежат миру желаний, усилий, воли. Он спал, как спят деревья. И его сон был тотальным. Он был подобен смерти, у него не было никаких движений в уме, не было никаких мотивов. Все остановилось. Время остановилось.

Утром в пять часов Будда открыл глаза. Скорее, правильно было бы даже сказать, что он не открыл глаза, а они сами открылись. Потому что у него не было мотивов. Так же, как его глаза закрылись вечером, утром они открылись. Он был освежен ночью, он был освежен отдыхом, глубоким отсутствием желаний, расслабленностью. И Будда открыл глаза. Последняя звезда исчезла на небе, и как говорят, что когда Будда увидел, как растворяется в небе последняя звезда, он стал просветленным. Он осознал!

Что же с ним случилось? Это случилось из-за того, что у него не было больше усилий. Теперь у него не было даже разочарования, потому что разочарование – это часть мира желаний и ожиданий. Если ожидания в действительности пропадут, разочарование пропадает. Он не просил, он не молился, не медитировал, вообще ничего не делал. Он был там просто пустым. И когда последняя звезда исчезла, что-то исчезло в нем самом. Он стал просто пространством, он стал просто пустотой. Это была сдача, у него не было чувства сдачи, потому что кто сдавался кому? Но это случилось, как кульминация длительных усилий.

Вот что я хочу вам сказать. Вы должны начать с пути воли, начните с пути воли! Если вы относитесь к тому типу людей, которые могут достигнуть при помощи совершенной воли, вы исчезнете просто с вершины. Но если вы не относитесь к этому типу, вы обретете совершенство через

разочарование, и из покоя этого разочарования вы исчезнете. В первом случае, вашим путем станет воля, а во втором случае сдача.

Но начните с воли. Вы не можете начать со сдачи, потому что сдача не может иметь начало. Деятельность может иметь начало, но как может иметь начало такое событие, как сдача? Вы можете начать с деятельности, но вы не можете начать со сдачи, в этом отличие. Вы можете начать что-то делать, но как вы можете начать со сдачи?

Так что начните с воли, и вложите все свое бытие в нее. И только тогда вы сможете понять, подходит ли вам этот путь или нет. Если он вам подходит, все прекрасно. И тогда у вас будет самое совершенное эго. А когда эго становится совершенным, пузырь взрывается. Если же вы не отнеситесь к этому типу людей, вы начнете ходить кругами, и будете чувствовать постоянное разочарование. И тогда вы придете к другой вершине, к вершине разочарования, и случится сдача.

Поэтому для сдачи вам не нужно думать о том, чтобы сделать что-то, помните об этом! Не думайте, потому что ум очень хитрый, ум может вам сказать: «Сдайся лучше, я не собираюсь ничего делать. Мой путь – это путь сдачи!» Это хитрая уловка. Если ваш путь – это путь сдачи, сдача может случиться прямо в это мгновение, потому что для сдачи не нужно время. Для нее нет времени, нет завтрашнего дня. Если вы скажете: «Мой путь – сдача!» - не ждите, сдавайтесь прямо сейчас, здесь и сейчас. Никакие усилия не нужны, время не нужно.

Но если вы не можете сдать прямо в этот миг, вы должны понять, что путь сдачи – не ваш путь. Ум обманчив, ум просто пытается отложить. Ум может пойти на любую уловку. Он может рационализировать: «нет необходимости проявлять волю, потому что воли как таковой нет, и поэтому я готов пойти по пути отсутствия воли». Но помните о том, что ваша готовность не годится. Ваша готовность, на самом деле, не готовность. Ваша готовность – не подлинная, она не подходит для истинной сдачи. Только ваша полная беспомощность годится. На самом деле, полностью ли вы беспомощны? Вы чувствуете это? Чувствуете ли вы, что ничего сделано быть не может. Если вы это чувствуете, сдача может случиться в любое мгновение, прямо сейчас.

Сдачу нельзя откладывать, откладывать можно только волю. И поэтому вместе с волей, вы можете пройти многие годы, многие жизни, вы можете идти медленно. Но вы не можете поступить так же со сдачей, вы не можете думать о будущем, будущего просто нет для сдачи. И поэтому если вы скажете: «Мой путь – это путь сдачи, и когда-нибудь это случится», - вы обманываете себя. Если ваш путь – это путь сдачи, тогда сдача случилась бы уже.

Кто-то спросил у Моцарта: «Кто ваш учитель? Где вы научились так играть?»

Моцарт ответил: «У меня нет учителя. Я научился сам, самостоятельно!»

Вопрошающий продолжал «В таком случае, скажите, могу ли я также научиться сам?»

Моцарт сказал: «Но я никогда никого не спрашивал об этом. Вы же пришли ко мне спрашивать об этом, и вам будет поэтому трудно научиться самому играть. Вы спрашиваете у другого, можете ли вы научиться сами играть, можете ли вы научиться играть без учителя, вам нужен учитель даже для такого пустяка, чтобы принять решение, как же вы сможете научиться сами? Вы не сможете!»

Этот человек настаивал. Он сказал: «Почему? Если вы смогли, тогда почему не смогу я?»

Моцарт сказал: «Если бы вы могли, вы бы уже научились!»

И потому если бы вы могли сдать, если бы вы действительно были готовы к этому, это уже бы давно случилось. Вы не можете выбирать. У вас остается только путь воли, потому что вам это ближе. У вас нет близости со сдачей. Выбор в воле, выберете волю, напряженно трудитесь. Есть только два этих пути. Вы можете либо преуспеть, либо проиграть, но трудитесь так напряженно, чтобы если вы преуспели, вы преуспели бы тотально, а если проиграли, проиграли бы также полностью. Эта целостность все решит.

Усилия ума, посредственные усилия, никуда не ведут, потому что вы никогда не можете решить, к какому пути вы относитесь при помощи посредственных усилий. При помощи мягких, посредственных усилий, вы никогда не сможете решить, к какому типу вы относитесь. Вы никогда не сможете этого узнать. Трудитесь как следует. И вы либо преуспеете полностью, либо полностью проиграете. Оба пути приведут вас к тому же результату. Если вы полностью преуспеете, воля исчезнет. Дойдя до своего завершения, она умирает. Если же вы полностью проиграете, вас посетит отсутствие воли, безволие, за которой последует сдача.

Все усилия принадлежат пути воли. Когда кто-то пытается всем сердцем и проигрывает, другой путь открывается ему. Это внезапный путь. Он подобен запасному люку. Если происходит пожар, или самолет терпит аварию, эти двери можно открыть, вы можете этого даже не знать, вам и не нужно этого знать. Обычно, вы открываете, вы пользуетесь, вы выходите и входите через другие двери, через обычные. А запасным выходом вы пользуетесь только в случае аварии, в том случае, когда вы никак не можете воспользоваться обычными дверями. Когда обычными дверями воспользоваться невозможно.

Сдача – это такой запасной выход. Вы начинаете с обычной двери, с воли. И когда воля не может привести вас дальше, запасной выход открывается, и вы выходите из него. Но если вы преуспеете, и сможете выйти через обычные двери, вам не нужно пользоваться запасным выходом, и вы можете даже не знать о нем. Вы можете достигнуть своего пути назначения, не зная о том, что был запасной выход, черный ход, который мог открыться в любое мгновение.

Вы не можете начать со сдачи, никто не может этого сделать. Все вынуждены начать с воли. Помните нужно только одно: будьте тотальными в этом, чтобы иметь возможность решить точно.

Багван, вы часто описывали ум, как накопление прошлого опыта и памяти, а они все мертвы. И живость ума не его собственная, но приходит к нему из источника всего Бытия. Вчера вечером вы сказали, что ум был единственной вещью, которая может быть предложена Богу. Но стоит ли он того, чтобы его предлагать?

Нужно понять три момента. Первое, ум несет два смысла. Первый – это сосуд, а второе – это содержание. Когда я говорю содержание, я имею в виду мысли, память, мертвое прошлое, все, что было накоплено. Но это только содержание. Если вы выбросите все содержание, остается только контейнер. И вы можете предложить этот контейнер. Эти мысли, память, прошлое действительно бесполезны, они не стоят того, чтобы их предлагать, но контейнер предлагать стоит. Ум обладает двумя смыслами, и когда вы пишете ум с большой буквы М, это означает контейнер. И этот контейнер вы можете предложить, и в этом смысл этой сутры: «Ум, постоянно направленный вверх на То».

Постоянно направленный вверх на То – это значит, что теперь контейнер не имеет больше другого содержимого, только То, нет больше мыслей, нет памяти, нет прошлого, нет желаний, нет будущего, ничего. Теперь ум – контейнер, и в нем только одно содержимое: То. Вот что такое предложение ума.

А пока содержание вашего ума действительно мертвое прошлое, потому что ум поглощает все только мертвое. Например, ваш ум движется либо в прошлое, либо в будущее. Когда он движется в прошлое, он движется среди мертвого окружения, все умерло, и ничего не осталось живого. Прошлого нет больше, оно присутствует только в вашей памяти.

Где же прошлое? Оно нигде. Вы не можете его нигде найти. Оно только в вашей памяти. Если у меня есть память, она принадлежит только мне, она индивидуальна, и никто не знает о ней, и если я умру, куда денется эта память? Она никуда не денется, она не растворится в окружающем мире, и поэтому была она или нет, какая разница? Была ли она когда-то или нет, какая разница? Существовала она или нет, какая разница? Разницы нет.

Мертвое прошлое – это только мертвое прошлое. Его нигде нет. Из-за этого прошлого, появляется будущее – проекция, оно становится проекцией прошлого. Будущее появляется только из-за прошлого. Я любил вас вчера, и мне хочется любить вас завтра. Мне хочется повторить этот опыт. Я слышал, как вы пели песню, и мне хочется услышать, как вы поете снова, мне хочется повторения. Прошлое хочет повторить себя, мертвое хочет родиться снова, и оно создает будущее.

Это содержимое ума: прошлое и будущее. Если вы выбросите и то, и другое, ваш ум станет просто пустым, мыслей не будет, не будет содержимого, вы будете просто здесь и сейчас, у вас не будет будущего. Здесь и сейчас. Во всем, одновременно. Это настоящее. Когда вашего ума нет, я имею в виду, что когда нет вашего прошлого и будущего, вы осознаете То. И в этой осознанности вы ощущаете То, и только То становится содержанием ума. Вот что понимается под умом, который постоянно смот-

рит вверх на То. В нем не должно быть никакого другого содержания, кроме Вселенского существования.

Когда я говорю: предложить ум, я имею в виду предложить этот контейнер, потому что вы не можете предложить содержимое, оно мертвое, бесполезное. Но когда вы предлагаете контейнер, живой ум, живую способность познания, живую способность бытия, когда вы предлагаете это, это уже становится предложением. И это не обычное предложение. Это редкое предложение, потому что оно требует смелости. И это стоит того, чтобы предлагать. Когда это происходит, когда Будда, Кришна или Христос предлагают себя, когда они предлагают свой ум Божественному обогащаются не только они сами, Божественное также обогащается.

Это очень трудно понять. Когда Будда предлагает свой ум Божественному, Божественное также обогащается, потому что в Будде также течет Божественное, и в нем оно достигает своей вершины. И поэтому Божественное не нечто отдельное. Божественное не что-то, чего нет в нас. Это предложение не есть нечто, что делает кто-то другой. Это общий резервуар сознания, общее существование, общее Бытие. И поэтому когда Будда предлагает свой ум Божественному, он обогащается, потому что Будда становится Тотальным. Но Тотальное также обогащается, потому что через Будду оно находит свое завершение.

Божественное живет через вас, и поэтому когда вы падаете, Божественное также падает, когда вы смеетесь, Божественное также смеется, когда вы рыдаете, Божественное рыдает, потому что Божественное не что-то абстрактное. Это не наблюдатель, который сидит высоко в небесах и смотрит вниз. Он в вас. И поэтому каждое действие, каждый жест принадлежит Ему. Что бы вы ни делали, вы делаете с Ним, через Него, с Ним, для Него.

Есть много таких красивых историй. Они прекрасны, они поэтичны, и они много показывают. Говорится, что когда Будда стал просветленным, вся вселенная наполнилась блаженством. С небес посыпались цветы, божества начали плясать вокруг него, сам Индра спустился с небес, король всех богов на небесах, он спустился вниз со сложенными руками. Он припал к стопам Будды. Деревья начали цвести, хотя время года было не подходящим для этого, птицы начали петь песни. Все существование начало праздновать.

Это поэзия. Этого никогда не было, но в глубоком смысле так и было. Это символично, потому что так и должно быть. Когда кто-то становится просветленным, разве может случиться так, что это не окажется влияния на все Существование? Оно почувствует его вибрации, вся вселенная станет счастливой. И поэтому это было показано через поэтические символы.

Но есть глупцы, есть глупые умы, которые думают, что это либо исторический факт, либо ложь, у них есть только две возможности. Они говорят: «Это должен быть исторический факт, но где свидетельства того, что деревья цвели не в сезон? Где говорится об этом, что было такое? Нужны исторические подтверждения, и если их нет, это ложь!» Они не знают того, что существует обитель, которая лежит выше лжи и правды,

это обитель поэзии, которая выражает многое, что нельзя выразить по-другому. И это просто показывает на то, что весь мир начал праздновать. Так и должно было быть, так и было!

И поэтому когда предлагается ум, ум без содержания, просто контейнер, очищенный, чистый, пустой, когда предлагается этот контейнер, он стоит того, чтобы его предлагать. Даже Божественное обогащается, потому что Божественное становится богаче, оно становится больше Божественным. И есть еще другое: Бог не статичен. Это творческая сила, динамичная сила. И поэтому не стоит думать, что развивается только человек, Бог развивается также. С точки зрения тех из нас, кто подчиняется только обычной логике, Бог не может развиваться, потому что с нашей точки зрения, если он развивается, он не может быть совершенным, как может совершенство развиваться? Обычная логика не может постигнуть того, что что-то может быть более совершенным, чем совершенное. Как же может совершенное развиваться еще? Обычная логика не может постигнуть этого, того, что что-то может быть совершеннее совершенства. Она не может этого постигнуть, это выглядит таким нелогичным.

Но жизнь не подчиняется вашей логике. И существует возможность того, что совершенство может стать еще более совершенным, обогатиться. Совершенство может также развиваться. Оно совершенно в каждый миг, и тем не менее, оно не статичное. Например, танцор, каждый его жест совершенен. В каждое мгновение, каждый его жест совершенен. Тем не менее, есть динамичное движение, и целое более совершенно, чем его части. Каждый танец прекрасен сам по себе, но каждый другой танец может быть еще более совершенным.

У Махавира была очень красивая концепция относительно этого. Он говорил, что есть бесконечное совершенство, многомерное совершенство, и Бон развивается. Моей точки зрения, Бог есть развивающая сила, иначе эволюции не было бы. Если бы Он не развивался, не было бы эволюции. Потому что он развивается посредством эволюции. Это концепция Того, если есть цветок, Он в цветке, если есть человек, Он в человеке. Что бы ни происходило, это происходит с Ним, и ничто не может случиться без Него, снаружи Него. И когда Будда приходит, когда кто-то становится просветленным, Тотальное становится богаче от этого.

Будда говорит: «Не идите ни к какому Божеству поклоняться. Будьте просветленными, и они сами придут поклоняться вам!» И он показывает, говорит, что это не теория, он знает об этом! Божества пришли поклоняться ему. Он испытал это. Над этим стоит подумать. Только буддисты и джайны говорили это. Они говорили о том, что когда вы становитесь просветленными, Божества приходят для того, чтобы поклоняться вам и выражать вам свое почтение, потому что даже у них есть желания, а у вас их больше уже нет.

Даже у Индры есть желания. Божества могут жить в небесах, но у них есть желания. А Будда, Махавира подняли человеческое достоинство высоко к высшему. Если вы можете остаться без желаний, все будут поклоняться вам, потому что у вас сознание без желаний, и оно едино с Тем. Этот безупречный ум достоин не только поклонения, Божественное

нуждается в нем, Божественное ждет его. Когда ребенок возвращается просветленным, отец становится богаче от этого, весь дом становится богаче.

На самом деле, когда ребенок возвращается просветленным из ашрама мастера, когда отец видит, что его ребенок стал просветленным, он больше не может быть таким, как раньше. Когда Будда цветет, вся вселенная цветет вместе с ним. Он показывает всем потенциал, вершину возможностей. Вы можете пока быть не в состоянии обрести просветление и стать такими же, но вы теперь можете быть уверены, что сможете стать такими же. Вся вселенная наполняется уверенностью вместе с приходом Будды. Вся вселенная наполняется обещанием, определенностью. То же самое может случиться с каждой частичкой, с каждой монадой, с каждым умом, и теперь все зависит от вас.

Когда Будда умирал, Ананда сказал Будде: «Когда ты вернешься?»

Будда сказал: «Это невозможно. Меня больше не будет». Ананда начал рыдать. Будда спросил его: «Почему ты рыдаешь? Ты был со мной сорок лет. И если ты так и не получил пользу от моего общества, почему ты спрашиваешь, чтобы я снова пришел?»

Ананда сказал: «Я спрашиваю не для себя. Даже если я не обрел То, ты обрел, и мне этого достаточно. Этого более, чем достаточно. Мы станем просветленными также. Я могу быть уверен в этом. Я не могу потерять этой уверенности. Я же прошу сейчас для других, кто еще тебя не видел. Так когда же ты вернешься обратно? Если люди увидят тебя, только тогда они могут последовать по пути. Я не прошу тебя для себя, я могу скитаться многие жизни, но я не могу потерять уверенности. Я видел тебя, и я видел вершину возможностей. И поэтому я прошу не за себя, а за других. Когда же ты вернешься обратно? Ты вселяешь уверенность и только ты, мы смотрим на тебя, и наши сомнения рассеиваются. Мы смотрим на тебя, и, возможно, мы не можем сразу сделать того же, но мы следуем за тобой, и когда мы смотрим на тебя, мы становимся тобой, в каком-то смысле! Так когда же ты вернешься?»

Поэтому предлагать не просто стоит, это ожидается от вас. Божественное ждет, Тотальное ждет, чтобы вы обогатились, и вернулись обратно домой с реализованным потенциалом, чтобы семя пришло не как семя, но в полном проявлении. Но если ваш ум наполнен содержимым, вы не можете его предложить, это становится бесполезным, вы предлагаете мусор.

Еще хочется добавить к первому вопросу, относительно усилий в медитации, что понимается под состоянием тотальной воли? Какая ступень медитации будет называться тотальной волей к конечному успеху?

Смысл тотальности заключается в том, что все включено в него, и снаружи от него не остается ничего, вы ничего не удерживаете, нет разделения. Подойдет любой метод медитации. Если вы будете полностью в ней, если вы будете полностью поглощены ей, если не останется ни одной части снаружи, если вы можете крикнуть: «Рама», - настолько тотально,

если в вас не останется ни единой части, не останется наблюдателя, который будет наблюдать за тем, что вы кричите, если вы сами станете этим криком, если вы выложитесь полностью, этого окажется достаточно. Не нужно постоянно повторять: «Рама, Рама, Рама!» не будет никакой необходимости в этом. Одного тотального крика окажется достаточно, когда больше ничего не остается для себя. И поэтому только вы можете решить, тотальны ли вы в этом или нет.

Второй смысл тотальности заключается в том, что все, что вы делаете, какую бы технику медитации вы ни использовали, у вас не должно быть никаких сомнений. Родной минуты сомнения достаточно для того, чтобы сделать медитацию ограниченной, небольшого сомнения достаточно, и оно не даст ей возможности быть тотальной. Но это также можете решить вы сами, быть сомнениям или не быть. Мы все делаем с внутренними сомнениями. И эти сомнения убивают каждое усилие. Их не так много, не стоит думать, что вы не достигаете из-за того, что у вас недостаточно усилий. Скорее вы не достигаете из-за того, что у вас есть небольшие сомнения. И поэтому что бы вы ни делали, скептический ум продолжает сомневаться. Тотальность означает то, что нет сомнений. Усилия становятся тотальными.

И третье, у нас есть много слоев энергии, и вы можете прикладывать тотальные усилия в первом слое, а о втором можете вообще не осознавать. Вы должны проникнуть во все слои, и тогда ваши усилия станут действительно тотальными. И когда вы будете прикладывать усилия в одном слое, и вы будете чувствовать, что вы делаете это тотально, пусть вас это не обманывает так быстро. Продолжайте делать, и когда вы почувствуете: «Теперь больше ничего не сделать, я сделал все, и больше не осталось энергии», - продолжайте. И вскоре вы осознаете, что внезапный взрыв энергии идет к вам от второго слоя, вы перескочили на вторую землю. Продолжайте делать дальше. И когда вы полностью вовлечете все слои, как вы узнаете об этом?

Есть определенные признаки. Один признак: когда все слои нарушены, когда вы вовлекли всю вашу энергию, вы никогда не будете чувствовать себя истощенными. Вы никогда не будете чувствовать, что пришел миг, когда вы не можете дальше ничего делать. Это чувство всегда приходит только тогда, когда вы исчерпали один слой, и когда вы исчерпаете второй слой, это чувство придет снова. Есть семь слоев. Когда седьмой слой будет нарушен, это ощущение никогда больше не вернется, никогда. Вы не почувствуете: «Теперь я больше не могу!» Вы будете делать еще, еще, еще, и вы почувствуете, что еще больше осталось. И тогда вы будете тотальны в этом.

Тотальное никогда не исчерпывается. Помните об этом. Только части исчерпываются. Тотальное никогда не исчерпывается. Вы не можете опустошить его! Чем больше вы будете опустошать его, тем больше оно будет наполняться. И поэтому что бы ни происходило с вами, тотальность не исчерпается. Если вы любите, ваша любовь не исчерпается, если медитация, медитация также не исчерпается.

Я вспоминаю Бокудзю, дзенского патриарха, который осознал, который стал просветленным, когда ему было двадцать лет. Но он продолжал медитировать. Пришел его учитель и сказал: «Бокудзю, что ты делаешь? Теперь тебе больше не нужно ничего делать. Ты же стал просветленным!»

Но Бокудзю ответил ему: «Но как мне закончить медитировать, я не могу этого сделать. Моя медитация не кончается и не кончается, и я не исчерпываюсь. Так как же мне закончить заниматься медитацией? Как выйти из нее? Я не вижу конца ей!»

Учитель сказал: «Когда человек попадает в бесконечное, есть только начало, и нет конца. Выходи из медитации, выходи и двигайся. Я прекрасно знаю, что теперь ты больше не сможешь выйти из медитации, двигайся, теперь она и та будет всегда с тобой! Не сиди больше в этой позе!»

Он сидел так семь недель после того, как стал просветленным. Он просто сидел. Для его учителя, мастера из монастыря, и для самого монастыря прошло семь недель. А Бокудзю стал просветленным, вокруг него лился свет, он преобразился. Все осознали, что случилось что-то. Приходил его учитель, и уходил каждый день. Он просто ждал, когда же Бокудзю откроет глаза, и заговорит с ним, но тот не открывал глаза. И тогда, в конце концов, учителю пришлось остановить его, и попросить выйти из этого состояния.

Бокудзю сказал: «Но как я могу выйти из этого состояния, оно бесконечно. Нет конца ему. Все монахи говорят, что я сидел тут семь недель, так долго, но я не почувствовал этого. Мне показалось, что прошло всего лишь одно мгновение. Для меня не существует времени!»

Поэтому когда действует слой тотальной энергии, энергия не кончается, и время прекращает свое существование. Вы не можете в таком состоянии чувствовать времени. Вы будете чувствовать время только тогда, когда задействованы частичные слои, потому что они исчерпываются. Время ощущается только относительно чего-то ограниченного, иначе времени не существует. Время ощущается только вместе с ограничениями. Все, что обладает ограничениями, способствует ощущению времени у вас. Это связано.

И поэтому происходит странное событие: если весь день пуст, если никаких событий не происходит, если все просто пусто, никаких признаков событий, ничего стоящего, если весь день просто пролетает, тогда время тянется дольше. И не занятое время кажется растянутым. Вам кажется, что день не кончается, что он стал таким длинным. Но это происходит только тогда, когда он протекает. Но если вы позже вспомните о нем, об этом дне, он вам покажется очень коротеньким, потому что позже вы не можете почувствовать времени, которое определяется событиями, которые произошли в этот день, и поэтому позже этот день кажется вам таким маленьким, потому что позже вы не можете почувствовать времени без событий, и день кажется таким коротеньким.

Мы чувствуем время вокруг определенных вещей. И когда вы на празднике, происходит много событий, этот день бежит быстро. Потому

что он был таким наполненным, он становится сравнительно коротким. Но если вы вспомните ваш праздник позже, когда вернетесь домой, он кажется вам таким долгим, потому что каждое событие наполняет пространство времени определенным весом, и последовательность делает его длинным.

Бокудзю сказал: «Я не осознавал времени. Что же случилось за все это время? Оно просто прекратило для меня свой бег!» Махавира говорит, что когда вы входите в самадхи, один основной элемент полностью меняется, и этот элемент – время, происходит остановка.

Кто-то спросил у Иисуса: «Что случится в вашем Царствии Божьем?» Иисус ответил: «там больше не будет времени!» Это основное определение: время останавливается, потому что время ощущается только тогда, когда задействована ограниченная энергии.

Вот почему ребенок чувствует время меньше, потому что он более целостен. Старик чувствует время намного острее, потому что он теперь пуст, он опустошил себя. Поэтому для старика время становится проблемой. А у ребенка нет никаких комплексов по поводу времени, он живет вне времени. И то же самое происходит с цивилизацией: как только цивилизация слишком остро осознает время, это просто означает, что цивилизация постепенно приближается к своему закату. А когда цивилизация совершенно не осознает течение времени, это означает, что она находится в ребячестве, она невинная, она не старая. Сознание времени означает приближение смерти. И поэтому чем больше вы чувствуете смерть, тем больше вы чувствуете время.

В Индии мы не чувствовали время так остро, потому что у нас есть концепция круговорота рождения и смерти. Каждый раз, когда вы умираете, вы рождаетесь снова. И поэтому, на самом деле, Индия уничтожила концепцию смерти. Если вы рождаетесь снова, значит, смерти нет. Именно поэтому Индия никогда не осознавала времени. Мы настолько летаргичны, и мы можем так легко тратить время. И причина в том, что смерти не присутствует в индийском уме, после смерти следует рождение. И поэтому время безгранично, и не нужно спешить никуда.

Но Американский ум, западный ум, стал очень остро осознавать время, и причина этого в христианстве. Потому что христианство считает, что есть только одна жизнь, и она последняя, нет перерождения, и смерть тогда становится очень большим событием. Ко всему нужно относиться очень внимательно. Если после смерти нет больше рождения, время становится очень важным. Его нельзя терять. И происходит странное событие, чем больше вы сознаете время, тем меньше вы можете пользоваться им. Вы можете только спешить и бежать. И тем меньше вы можете им пользоваться, потому что вы так спешите. Для того, чтобы использовать время с толком, вам нужно не спешить, вам нужно очень терпеливое отношение, вам не нужно делать резких движений, и только тогда вы можете пользоваться временем.

И поэтому когда ваш ум полноценно использует волю, времени не существует, и энергия приходит бесконечно. Но все то только внутренние, субъективные ощущения. Вы можете спросить: «А можем ли мы оши-

биться?» Да. Это может случиться. Но когда вы ошибаетесь, вы осознаете это позже. Осознанность приходит в такой форме: в любом внутреннем чувстве, в любом внутреннем осознании, если вы начинаете сомневаться, истинно оно или воображаемо, можно сказать точно, что оно воображаемо, потому что истина настолько самоочевидна, что вы не можете в ней сомневаться. Сомневающийся ум просто исчезает.

Поэтом иногда ко мне кто-то приходит и говорит: «Скажите мне, поднялась ли моя кундалини или нет? Мой учитель говорит мне, что моя кундалини поднялась, скажите мне, правда ли это?» И я говорю ему, что до тех пор, пока это не станет самоочевидным для тебя, не верь никому. Когда это случится, ты не пойдешь ни у кого спрашивать об этом! Если же кто-то придет к тебе и спросит: «Скажи мне, жив ли я или нет?» - что ты скажешь ему? Конечно, мертв, даже несмотря на то, что он спрашивает, он все равно мертв».

Жизнь настолько самоочевидна, что не нужны никакие доказательства ее существования. Как вы чувствуете вашу жизнь? Есть ли у вас какие-то доказательства того, что вы живете? Могут ли быть такие доказательства? Как вы чувствуете вашу жизнь? Каким образом вы узнаете о том, что вы живы? Существуют ли сомнения в том, живы вы или нет?

Декарт начал так. Он начал искать несомненные факты, которые нельзя было подвергнуть сомнению, и он рассуждал так: «В существовании Бога можно сомневаться, в существовании рая и ада можно сомневаться, во всем можно сомневаться». И потом, в конце концов, он подошел к себе, и он начал думать так: «Могу ли я сомневаться в самом себе? Могу ли я сомневаться в том, существую ли я сам? Могу ли я сказать, что меня нет?» И тогда он натолкнулся на самоочевидную истину: «Даже если я скажу, что меня нет, я есть, и я не могу сомневаться в этом факте». И этот факт стал его основанием. И он говорит: «Я думаю, следовательно я существую. Даже если я буду сомневаться в этом, все равно я буду продолжать существовать. И я не могу этого отрицать».

Жизнь самоочевидна. Вы не можете сомневаться в ее существовании. И то же самое происходит тогда, когда еще больше жизни приходит к вам. Когда вы общаетесь к большей жизни, к более целостной, к самоочевидной, никакие доказательства вам не нужны, никакие свидетели вам не нужны, даже если весь мир будет это отрицать, вы можете смеяться. Весь мир может думать, что вы сошли с ума, но вы будете смеяться.

Это самоочевидный факт, и я могу описать это. И когда это происходит, вы знаете об этом, вы просто знаете это. И это знание очевидно само по себе, оно не нуждается во внешних доказательствах, ни в каких внешних свидетелях. Ваше знание об этом становится единственным свидетелем.

Именно поэтому иногда мистики кажутся такими невежественными. Но они не невежественные. Они самые смиренные люди во всем мире, какие только могут быть. Но они выглядят невежественными, и это невежество ощущается нами, потому что оно кажется так им очевидным. Но они не дают вам никаких доказательств своего знания, они не спорят

с вами, не приводит вам никаких доводов. Они просто говорят: «Я знаю!»

И это кажется нам таким невежественным, но то же самое происходит, когда я спрашиваю вас: «Откуда вы знаете, что вы живы?» Что вы можете ответить на это? Вы можете сказать только: «Я знаю!» Но разве это невежество? Это простой факт. Как вы можете выразить это другими словами, вы можете только сказать: «Я знаю об этом, и это самоочевидно. Даже для меня не существует доказательств этого, я просто знаю об этом!»

Упанишады – это такие же самоочевидные слова. Они не спорят с вами. Они просто говорят: «Это так!» Вы не можете спрашивать почему это так. Вы можете только спросить каким образом вы можете осознать это. И Упанишады могут вам рассказать, как вы можете этого достигнуть. Вы не можете спрашивать: «Почему, почему это так?»

И поэтому в тот миг, в который вы окажетесь в тотальности, в этой тотальности вы будете знать об этом. И это такое явление, что вы можете сомневаться во всем, но только не в этом. Вы можете сомневаться во всем мире, кроме этого. Если весь мир будет против этого, в качестве свидетеля, даже тогда вы будете чувствовать, что это правда, незыблемая правда.

Как раз поэтому умер Иисус, поэтому убили Мансура. Они были убиты, но окружающие не смогли их заставить изменить свое мнение. Они не смогли изменить своего мнения. Вы можете убить Мансура, но вы не сможете заставить его поверить вам. Он будет продолжать говорить свое. Мансур говорил: «Я – Бог». В глазах мусульман это был большой грех, это была кофра, ересь, эгоизм. Это не было выражением религиозности с их точки зрения. Религиозный человек должен быть смиренным, а Мансур твердил: «Я – Бог, анналь хак, ахам брахмасми, я есть Браман!» И они убили его. Они подумали, когда начали его убивать, что он придет в себя, но он продолжал смеяться, и тогда кто-то спросил у него: «Мансур, почему ты смеешься?» Мансур сказал: «Я смеюсь из-за того, что вы не можете убить Бога. Я смеюсь из-за того, что вы не можете убить Бога. Ахам Брахмасми. Анналь хак! Я есть Бог!»

Последние слова Иисуса были: «Отец мой небесный, прости их, ибо не ведают что творят!» Он просил Божественное, чтобы оно простило их, всех тех, кто его распял, потому что они не знали того, что делают.

Но Мансур и Иисус были тверды в своем мнении. И эта уверенность исходила из самоочевидности Истины. Во всем можно сомневаться, но нельзя сомневаться в тотальности.

Если вы totally проявите свою волю, вы узнаете это самоочевидное. Если вы будете тотальными в своей сдаче, вы также достигнете это самоочевидное. Даже если вы будете тотальными в сомнениях, тогда также вы придете к познанию самоочевидного. Тотальность во всем становится основным условием. Вы должны быть тотальны, целостны.

Свет, жизнь и любовь

25 февраля 1972 года

Быть всегда центрированным во внутренней светимости, и во внутреннем безграничном нектаре – это подготовительное омовение для поклонения.

Свет – это самое таинственное явление во вселенной, по многим причинам. Вы могли этого не чувствовать, но первое, что относится к свету – это то, что свет чистейшая энергия. Физики говорят, что все материальное, на самом деле, не материально. Только энергия подлинна. Материя мертва, материи больше нет. Она никогда не существовала, кроме как в нашей концепции. Создается такое ощущение, что материя есть, но ее нет, на самом деле. Есть только свет, энергия, электромагнитные волны. И чем глубже вы проникнете в материю, тем меньше вы будете воспринимать ее как материю. И на самых глубоких слоях материи нет, материя сама по себе становится не материальной. Но свет остается, энергия света.

Свет – это чистейшая энергия. Свет – это не материя, и когда мы видим материю, это лишь конденсированный свет. Материя – это конденсированный свет. Это первая тайна света, потому что свет наполняет все существование. И поэтому в каком-то новом смысле, самые старые религиозные концепции говорят, что Бог сказал: «Да будет свет- и свет возник». Они очень важны, потому что существование в своей смой чистой форме – это свет. И если существование начинается, тогда оно должно начаться со света.

Есть еще другое: свет может существовать без жизни, но жизнь не может существовать без света. И жизнь в этом смысле становится вторична. Материя просто исчезает. Ее нет. Это только сгущенный свет. А свет может существовать без жизни. Жизнь не нужна для того, чтобы свет существовал, но жизнь не может существовать без света. И поэтому жизнь становится вторичной, а свет становится первичным. И связи с этим, нужно сказать еще одно: точно так же, как свет может существовать без жизни, но жизнь не может существовать без света, жизнь может существовать без любви, но любовь не может существовать без жизни. И поэтому эти три понятия нужно помнить: свет, жизнь, любовь.

Свет – это волны, земля, а любовь – это вершина. Жизнь дает нам единственную возможность обрести любовь. Жизнь – это просто проход. И поэтому если вы живы, вы становитесь проходом. И если вы не обрели любовь, вы не достигли. Свет – это ваш потенциал, любовь – это ваша возможность, а жизнь – это только проход. И поэтому когда говорится, что Бог есть любовь, подразумевается только любовь. И до тех пор, пока вы не обретете эту любовь, вы будете в промежуточном состоянии, вы

еще не дошли до конца. Свет – это только начало, любовь – это конец, а жизнь – это проход.

Поэтому помните об этом: свет может существовать без жизни материя – это просто видимость, это сгущенный, сконденсированный свет, а жизнь есть проявление. Проявляется то, что спрятано в свете. Жизнь не появляется просто так. Жизнь – это проявление. Материя – это сконденсированный свет. Когда свет остается светом, когда он конденсируется, это материя. Когда свет развивается, когда он проявляет свой потенциал, он становится жизнью. Если свет просто остается жизнью, смерть ожидает вас в конце. Если же идет дальнейшее развитие, жизнь превращается в любовь, а любовь – это бессмертие. Вы можете назвать это Богом, вы можете назвать это чем угодно. Есть основные моменты. Если вы будете помнить их, мы можем перейти дальше к сутре.

В-третьих, в целом мире все связано кроме света, только свет обладает постоянной скоростью. И поэтому физики считают свет мерой времени. Все относительно, только свет в определенном смысле абсолютен. Свет путешествует с постоянной скоростью. Ничто другое не остается постоянным. И поэтому только свет абсолютен. Он не меняется, его скорость постоянна, его скорость абсолютна. И поэтому свет становится тайной. Он не связан ни с чем а все остальное связано со светом. И поэтому нет ничего, что могло бы путешествовать со скоростью большей скорости света, потому что если что-то могло бы путешествовать с такой скоростью, это превратилось бы в свет.

Если бы мы могли бросить камень со скоростью света, камень превратился бы в свет. Все, что движется со скоростью света, превращается в свет. Ничто не может перемещаться со скоростью света, ничто не превосходит свет по скорости. Скорость света равна трехсот километрам в секунду. Все, что путешествует с такой скоростью, превращается в свет. Вот почему ученые говорят, что мы не можем путешествовать со скоростью света. Самолеты, ракеты, все, что путешествует со скоростью света, становится само светом.

В-четвертых, свет путешествует без транспорта, все остальное может путешествовать только с транспортом. Только свет путешествует без транспорта. Это тайна. Свет путешествует без среды. Все остальное должно путешествовать в определенной среде. Рыба не может перемещаться без воды. А человек не может перемещаться без воздуха, но свет может путешествовать в ничто, в пустоте.

Начале этого столетия, физики только воображали что-то, подобное эфиру. Они представляли, что должно быть нечто, а иначе как свет может путешествовать? И это был главный вопрос. Приходит ли свет на землю через Солнце или от звезд, если он путешествует, должна быть какая-то среда, по которой он путешествует. Из-за того, что ничто не может путешествовать без среды, в начале этого столетия ученые выдвинули гипотезу, они предположили, что должна быть какая-то среда, и они назвали ее эфиром, через которую может путешествовать свет.

Но теперь они обнаружили, что среды нет. Вся вселенная – это просто пустое пространство, и свет путешествует в ничто. Это означает, что да-

же ничто не может уничтожить его, даже пустота не может воздействовать на него. Это означает, что даже не бытие не может воздействовать на бытие света. Он может путешествовать без какой-либо среды. Это означает, что энергия света не извлекается откуда-то. Свет сам по себе представляет энергию. Если вы извлекаете откуда-то энергию, вам придется путешествовать через какую-то среду, используя какой-то транспорт, вы не можете путешествовать сами. Свет путешествует сам по себе.

В-пятых, свет – это не предмет, который можно толкать, или который можно тянуть. Я вкладываю энергию в камень, и камень будет двигаться только до определенного уровня, до определенной степени, до туда он может двигаться под воздействием моей энергии, которую я в него вложил. Но когда моя энергия исчерпывается, когда она растрочена, камень упадет. Камень не путешествует при помощи своей собственной энергии. Ему дают энергию, она чужая.

Все в этом мире обладает чужеродной энергией, кроме света. Все движется с какой-то энергией, которая вложена в это, которая извлекается откуда-то еще. Дерево растет, но энергия извлекается из земли. Цветок цветет, но он также извлекает энергию откуда-то еще. Вы дышите и живете, но извлекаете энергию откуда-то. У вас нет своей энергии. Ничто не обладает собственной энергией, кроме света.

В этом отношении очень значительными становятся слова из Корана. Мухаммед говорит: «Бог есть свет». И он подразумевает этим то, что только Бог обладает своей собственной энергией. Все остальное извлекает энергию откуда-то еще.

И поэтому мы живем, на самом деле, заимствованно жизнью. Она заимствована из многих, многих источников. Вот почему наши жизни такие обусловленные. Если один источник откажется нам давать энергию, мы мертвы. Свет живет посредством своей собственной энергии, она не заимствованная, свет сам источник энергии. Его никто не толкает, он просто движется сам по себе. Это самое таинственное явление, которое только возможно в этом мире. Это чудо.

В-шестых, если свет обладает своей собственной энергией, а все остальное живет за счет заимствованной энергии, повсюду, в конечном смысле, энергия заимствуется из света, потому что если все живет за счет заимствованной энергии, кроме света, свет – это высший донор. И откуда бы вы ни получали энергию, в высшем смысле источник должен быть светом.

Вы едите, и вы получаете энергию, но еда сама по себе получает ее из света, через солнечные лучи, и вы не получаете ее из еды. Еда не обладает своей собственной энергией, она извлекает ее из чего-то еще. Еда выполняет только промежуточную работу, она выступает для нас в роли посредника. Вы не можете поглощать свет напрямую, его впитывают в себя деревья, и они преобразуют свет таким образом, что вы можете прямо из них брать эту энергию. Они выступают в роли посредника. И свет становится единственным источником энергии.

Если вы все отбросите во вселенной, это не будет воздействовать на свет. Если все пропадет, исчезнет, если вся вселенная погибнет, на свет

это не окажет никакого воздействия. Вселенная все равно будет наполнена светом. Но если свет исчезнет, все пропадет. Ничто не может существовать без света.

Свет – это основа не только науки, это также основа религии. И второе, если вы проникнете в материю, вы наткнетесь на свет. Если вы проникнете в жизнь, вы снова наткнетесь на свет. И поэтому религиозные мистики всегда говорили: «Мы чувствуем свет, мы осознаем свет, свет внутри, пламя света внутри». Все мистики говорили так, и это не только символично. Только в этом столетии можно сказать, что это не только символы. Если материя растворится в свете, если она вытекает из света, почему сама жизнь не может появляться из света? И когда мистики входят глубоко внутрь себя, они входят глубоко внутрь жизни, и они натываются на свет. Это глубокое погружение в себя показывает им изначальный источник – свет.

И поэтому внешний свет – это не только свет. У вас есть также внутренний свет. Потому что вы не можете жить без него. Это основа. Быть укорененным в свете, нет другого бытия. И поэтому когда вы погружаетесь внутрь, вы вынуждены прийти к осознанию света, этого внутреннего пространства, этого измерения, внутреннего света. Этот внутренний свет и ваша жизнь составляют просто два слоя. Ваша жизнь – это внешний слой, а свет – глубокий слой.

Ваша жизнь закончится смертью. До тех пор, пока вы не осознаете внутренний свет, вы не сможете познать бессмертное, потому что ваша жизнь – это просто явление, она не лежит в основе. Это просто явление, волна, волна в океане света. Она пройдет! Если вы можете проникнуть через нее в глубокие слои света, вы будете знать о том, что есть бессмертное, которое не может умереть. Только свет не может умереть, только свет бессмертен. Все вынуждено умереть, потому что все живет за счет чужой жизни, заимствованной жизни. Только свет обладает собственной жизнью. Все остальное обладает заимствованной жизнью откуда-то еще. И вы должны вернуть это, отдать обратно.

И до тех пор, пока вы не осознаете этого внутреннего света, вы не будете знать то, что выше смерти. В каком-то смысле свет выше смерти, и выше жизни также. И только тогда вы станете бессмертными. То что рождается, вынуждено умереть, то, что живет, вынуждено быть мертвым. И только то может быть выше смерти, что выше самой жизни. Свет выше жизни и выше смерти. И когда мистики говорят о свете, они всегда говорят о бессмертии, потому что в тот миг в который вы входите во внутренний свет, в источник жизни, вы входите в бессмертие.

В этой сутре говорится как о внутреннем свете, так и о источнике жизни.

Быть всегда центрированным во внутренней светимости, и во внутреннем безграничном нектаре – это подготовительное омовение для поклонения.

И поэтому до тех пор, пока вы не омоеетесь во внутреннем свете, в этом нектаре, в бессмертии, которое принадлежит этому свету, вы не будете

готовы войти в Божественный храм. Это подготовительное омовение. Вода для этого не годится, нужно воспользоваться светом. Чистый свет – вот чем следует воспользоваться. И до тех пор, пока вы не омоеетесь в чистом свете, вы не будете готовы войти в Божественный храм.

Когда Кришна показал свою безграничность Арджуна, Арджуна сказал: «Я не вижу тебя, Кришна, я вижу только свет. Куда ты делись? Я вижу только тысячи, тысячи солнц, и меня это пугает. Возвращайся обратно!» Человек входит во внутренний свет, а он есть, без него вы не можете жить, ничто не может жить. Это научный факт, потому что без света ничто не может существовать. Если что-то есть, в основе этого должен быть свет. Вы можете знать об этом, а можете не знать, но свет – это основа всего. Вы есть, вы в глубокой обители света. И в тот миг, в который вы входите в него, вы оmyиваетесь в нем, и это омовение означает многое.

Обычно, когда вы входите в храм, вы принимаете внешнее омовение. Вы принимаете омовение, потому что грязь можно смыть с тела, и вы можете войти в храм с чистым телом, со свежим, чистым, очищенным. Но когда вы в действительности входите в храм Божественного, ваше тело не входит вместе с вами, входит ваше сознание. А вы не можете омыть сознание водой. Но сознание может глубоко очиститься благодаря омовению во внутреннем свете, и эта глубокая очистка означает то, что вы счищаете грязь со своей кармы, со всей своей деятельности.

Чтобы вы ни делали, чем бы вы ни были, каким бы ни было ваше прошлое, оно цепляется за вас, как грязь, наслаивается. И когда вы входите в свет, во внутренний свет, оно исчезает. Почему это происходит? Потому что в тот миг, в который вы входите во внутренний свет, все приобретает скорость света, и никакая грязь не может сохраниться. Грязь, грязь кармы растворяется, все, что вы делали в прошлых жизнях, растворяется. Когда вы входите в обитель внутреннего света, все становится светом, потому что вместе со светом, на этой скорости, не может быть ничего, кроме света. И поэтому это не просто омовение. Вся карма просто исчезает, тона превращается в свет, и сознание очищается. Оно становится свежим и молодым, как и должно быть, как и предназначено.

А когда исчезает вся карма, а под кармой я понимаю материальную пыль, которая накапливается на вас из-за вашей деятельности, желаний и страстей, когда она исчезает, ваша личность, ваше ядро это также исчезает, потому что это существует только в качестве всей накопленной пыли, всей грязи, всей нечистоты. Она существует, как центр. И когда все исчезает, это также исчезает. А когда это исчезает, вы остаетесь чистыми, вы рождаетесь заново. И поэтому для того, чтобы войти во внутренний свет, вам нужно просто войти во внутреннее пламя.

Есть еще вот что: свет, который постоянно светит снаружи, не может быть постоянным для вас. Солнце восходит и садится. Солнце само по себе никогда не восходит и не садится, но для земли оно садится и восходит, наступает ночь. И внешний свет не может светить для вас постоянно. Только внутренний свет может светить для вас постоянно, он не восходит и не садится. Вот почему эта сутра говорит: «Быть постоянно центрированным». Нет ночи, нет закатов, потому что нет восходов. Это

свет вашего Бытия, и он – это ваше Существование. И поэтому быть постоянно центрированным в этом свете – вот что такое омовение. И под этим омовением понимается вот что: все то, к чему вы цеплялись, уничтожается, причем не только уничтожается, но также преобразуется. Это становится само по себе светом.

Это вход сопряжен тремя ступенями: сначала вы осознаете свет, потом вы становитесь свидетелями глубоко очищения вашей души, вашего бытия, и потом вы осознаете эликсир, нектар, амриту, бессмертие, потому что после того, как ваше эго умирает, вы становитесь бессмертными, после того, как ваша карма очищается, смывается вашим бессмертием, после того, как вы входите в глубину жизни, вы становитесь бессмертными.

Глубже жизни смерть не может быть. Смерть существует параллельно жизни. Она означает конец жизни. И поэтому жизнь обладает двумя измерениями. Одно – горизонтальное. Вы переходите от одного мгновения жизни к другому, потом к третьему и так далее, возникает последовательность. Потом, в конечном счете, приходит смерть, горизонталь идет от А, Б, В...Я. Это одно движение – движение от рождения к смерти. Будда говорит: «Тот, кто рождается, также умрет, потому что он движется горизонтально». И поэтому смерть неизбежна при горизонтальном движении.

Но вы можете двигаться также вертикально. От А, вместо того, чтобы идти к Б, вы можете отправиться выше А, или ниже А. Но не идите к Б. И из любой точки вы можете передвигаться в две стороны. Вы можете двигаться к другой жизни, и тогда смерть станет концом. И вы будете автоматически приближаться к смерти, неосознанно. Вы можете передвигаться вверх или вниз, не горизонтально, а вертикально. Вы можете идти вверх или вниз из точки А, и тогда вы будете двигаться от жизни к свету. Если вы будете двигаться вниз, вы будете двигаться к свету. Если вы будете двигаться вверх, вы будете двигаться к любви. Это вертикальное движение.

Если вы будете двигаться вниз, вы будете двигаться к свету. Если вы будете двигаться вверх, вы будете двигаться к любви. И то, и другое покажет вам двери к бессмертию, потому что смерть означает только горизонтальное движение. Теперь вы не движетесь больше горизонтально. Но в любом случае вы должны двигаться. Если вы можете сознательно идти вниз к свету, тогда ваша жизнь станет любовью, потому что после того, как вы познали бессмертное, вы не можете быть ничем иным, кроме как любовью.

На самом деле, смерть – это враг любви. Вы не можете любить, потому что есть смерть. Вы не можете любить, потому что вы боитесь смерти, вы не можете любить, потому что вы боитесь каждого, боитесь всех. И все страхи в основном – это выражение страха смерти. Их все можно сократить до страха смерти. После того, как однажды вы узнали бессмертное, страх уходит. А когда ум лишен страха, он наполняется любовью. Когда ум полон страха, он никогда не может любить. Вы можете притворяться, вы можете устроить шоу, но вы никогда не сможете любить.

Вместе со страхом к вам приходит ненависть, зависть, все, что угодно может прийти к вам вместе со страхом, но только не любовь. Почему? Потому что вы, на самом деле, не можете любить. Как вы можете любить, если есть смерть? Как вы можете любить бескорыстно, если каждое мгновение приближает вас все ближе и ближе к смерти?

Посмотрите на это еще так: вы здесь, ваши возлюбленный здесь, вы чувствуете экстаз любви, а потом внезапно кто-то говорит вам, что через пять минут вы умрете. И в тот миг, когда это говорится, когда вам говорят, что через пять минут вы умрете, любовь исчезает. Вы забываете о своей возлюбленной, о любящих, о всей поэзии, которая еще недавно вас переполняла, и все исчезает. Почему это исчезает? Этого никогда не было. Вы просто не осознавали смерть, и вы притворялись, что любите.

Бессмертие превращается в любовь. И вы больше не можете ничего делать. Не следует думать, что вы любите, скорее вы становитесь любовью. Любовь становится вашим качеством, не вашим действием, а вашим качеством, вашим бытием. И поэтому вы можете либо отбросить А, и с горизонтали перейти на вертикаль к свету, к вашему бытию, это один путь, и этим занимается йога, она ныряет вниз. Или вы можете из А подняться вертикально к любви. Бхакти – это путь преданности, он занимается тем, что поднимает вас вверх. В любом случае вы движетесь вертикально. И результат будет тем же самым.

Если вы можете подняться из А, вы снова станете бессмертными. Вертикальное движение освобождает вас от смерти, только при горизонтальном движении есть смерть. И если вы найдете любовь, когда пойдете вверх, вы найдете свет, потому что бессмертный обязательно находит свет, а когда вы входите в свет, вы обязательно находите бессмертие. Они едины! И поэтому, на самом деле, жизнь и смерть – это две стороны одной монеты, смерть не противоположна жизни. Это часть жизни. Свет противоположен смерти, но не жизни, потому что свет – это бессмертие. Любовь также противоположна смерти, потому что любовь – это бессмертие.

И поэтому вопрос в том, чтобы войти либо в свет, опускаясь вниз, или войти в любовь, поднимаясь вверх. Вертикальное движение – это религия. Эта сутра говорит: «Быть всегда центрированным во внутренней светимости, и во внутреннем безграничном нектаре – это подготовительное омовение для поклонения». Так как же войти и как быть центрированным? Как войти? Как найти свет?

Есть два или три момента, на которые хотелось бы обратить внимание. Когда вы говорите, что свет есть, что вы имеете в виду? Я говорю вам: «Комната освещена». Но что я понимаю под этим? Я имею в виду то, что я могу видеть. Свет не виден, но видно, что освещены предметы. Вы видите стены в комнате, а не свет, вы видите меня, а не свет. Вы видите что-то освещенное, но вы никогда не видите свет сам по себе, потому что свет настолько тонкий, что его нельзя видеть. Это не грубое явление. И поэтому мы только предполагаем, что свет есть. Это логический вывод. Это не знание. Это просто логический вывод. Из-за того, что я могу ви-

деть вас, я предполагаю, делаю выводы, что свет есть, иначе как бы я смог увидеть вас без света?

Никто никогда не видел света, как такового, никто. И никто никогда не сможет увидеть света. Но мы пользуемся словами: «Я вижу свет». И под этим мы подразумеваем, что мы видим вещи, которые мы не могли бы видеть, если бы не было света. Когда же вы говорите, что темно, когда нет света, что вы подразумеваете под этим? Вы подразумеваете лишь то, что теперь вы не можете ничего видеть. И если вы не можете видеть никакие предметы, вы предполагаете, что света нет. А если вы можете видеть, вы предполагаете, что свет есть. И поэтому свет – это предположение во внешнем мире. И когда вы входите, когда вы готовы войти внутрь, что вы имеете виду под внутренним светом?

Если вы можете почувствовать себя, если вы можете увидеть себя, это значит лишь то, что свет есть. Это странно, но мы никогда так не думаем. Вся комната может быть темной, и вы не можете сказать, есть ли в ней хоть что-то, но одно вы можете сказать точно: «Я есть». Почему вы можете это сказать? Вы не можете видеть себя также. Комната настолько темная, что ничего не видно, но в одном вы уверены точно, что вы есть. И вам не нужны никакие доказательства, вам не нужен никакой свет. Вы просто знаете, что вы есть, вы чувствуете, что вы есть. У вас есть тонкое, внутреннее излучение. Мы можем не понимать этого, мы можем быть в бессознательности относительно этого, но оно присутствует.

Поэтому обратите свой взор внутрь. Закройте ваши чувства, чтобы у вас не было ощущения внешнего света. Идите в темноту закройте глаза, и теперь попытайтесь проникнуть, посмотреть внутрь. Сначала вы можете почувствовать просто тьму, и это происходит просто потому, что вы не привыкли к ней. Проникните в нее. Просто попытайтесь заглянуть во тьму внутри. Проникните в нее, и постепенно вы начнете чувствовать многое внутри. Вы начнете видеть внутренний свет. Сначала он может показаться вам тусклым, вы начнете видеть свои мысли, потому что ваши мысли внутри. Они материальны. Вы начнете видеть мебель вашего ума.

Там много мебели, много воспоминаний, много желаний, много неисполненных страстей, много разочарования, много мыслей, много семян мыслей и много, много разного. Когда вы начнете чувствовать все это, сначала попытайтесь проникнуть во тьму. Потом там будет виден тусклый свет, и вы начнете осознавать многое. Представьте себе. Что в вошли в темную комнату внезапно, ваши глаза не успели привыкнуть к мраку, и вы там ничего не видите. Но оставайтесь там. Привыкайте к темноте, пусть ваши глаза привыкнут к темноте. Они должны привыкнуть, на это нужно время. Когда вы войдете внутрь из солнечного сада, в свою комнату, вашим глазам нужно время для того, чтобы привыкнуть к тускло освещенной комнате, вашим глазам понадобится время для того, чтобы настроиться на эту тускло освещенную комнату. Вашим глазам понадобится немного времени, но это происходит.

Если вы постоянно пользуетесь глазами только для того, чтобы видеть вещи, которые рядом, например, если вы постоянно читаете, вы станете

близорукими, потому что вы так часто читали вблизи, и это настроит ваши глаза на близкое чтение. И поэтому в этом случае если вам захочется увидеть далекие звезды, вы не можете увидеть их, потому что механизм затвердел. Он перестал быть подвижным. То же самое происходит внутри, потому что мы постоянно смотрели наружу, многие жизни, механизм затвердел, и мы не можем видеть внутреннее.

Но попытайтесь, сделайте усилие, посмотрите во тьму. Не спешите, потому что этот механизм был так настроен в течении многих жизней. Глаза полностью забыли о том, как смотреть внутрь. Вы никогда не пользовались ими для этой цели. Так что посмотрите во тьму, увидите темноту, но не будьте нетерпеливыми. Проникните во тьму, продолжайте проникать в нее, и через три месяца вы сможете увидеть многое внутри, а раньше вы даже никогда не могли себе предположить, что там могло быть такое. И теперь впервые вы осознаете, что мысли – материальны. И как только вы осознаете это, вы можете направить мысли на все, на что захотите. Если вы захотите выбросить их, вы можете это сделать.

Но сейчас, в настоящий миг вы не можете этого сделать. Пока вы не можете избавиться от мыслей, потому что вы не можете уловить их. Вы даже не знаете того, что они материальны. Вы даже не знаете того, что их можно поймать и можно от них избавиться. Вы не знаете, где сосредоточены мысли, и не знаете, откуда они берутся. Каждый говорит: «Я не хочу бояться, я не хочу быть сердитым». Но люди не могут с собой ничего поделать, потому что они даже не знают того, откуда берется этот гнев, каковы корни этого гнева, где резервуар этого гнева, где он накапливается. Вы не знаете корней.

Каждая мысль материальна. Она обладает резервуаром. И поэтому когда приходит одна мысль, это просто лист большого дерева. Вы не можете просто срубить и выбросить этот лист. Другие листья займут место этого листа. У этого дерева есть корни. И когда вы начнете осознавать хотя бы слабо то, что у вас есть мысли, есть желания, гнев, страсти, вожделение, все это есть в вас, не начинайте бороться. Просто наблюдайте, потому что если вы будете наблюдать, вы станете еще более осознанными, а если вы будете бороться, вы никогда не станете более осознанными. И поэтому не боритесь, наблюдайте! Это слово, это мантра, наблюдайте постоянно, и чем больше вы будете наблюдать, тем больше вы будете чувствовать, что у вас есть свет. Свет есть, только ваши глаза не могут привыкнуть, так что наблюдайте!

Если вы будете наблюдать, ваши глаза привыкнут, и если у вас будет еще больше света, и все станет ясно, когда не останется больше темных пятен, вы станете хозяином вашего ума. Вы можете все вычистить, вы можете все устроить по-другому. После того, как однажды вы стали господином своего ума, вы начнете осознавать откуда идет этот свет, каков источник этого света. Солнца нет, Солнце снаружи. У вас внутри нет даже свечи, но все осветилось. Откуда же этот свет идет? Сначала вы узнаете освещенное, потом вы станете хозяевами ума, а потом вы начнете осознавать то, откуда исходит этот свет, где его источник. Вы начнете

осознавать цветущий цветок. Вы начнете осознать источник света. И тогда вы можете узнать Солнце.

Только позже вы перейдете от освещенных объектов к источнику света. Вы не будете видеть свет, вы будете видеть Солнце. Сначала вы начнете чувствовать содержимое ума. А потом все больше и больше ум начнет очищаться. И потом вы осознаете, откуда этот свет льется. В центре ума находится источник. Войдите в этот источник. И теперь вы можете забыть об уме, вы стали хозяином. Вы можете просто сказать уму: «Прекрати!» И ум остановится.

Осознанность нужна для того, чтобы быть хозяином. Никогда не пытайтесь сделать обратного, никогда не пытайтесь стать сначала хозяином, а потом стать осознанным. Это никогда не происходит. Это не может произойти. Это невозможно. Будьте осознанными, и вы станете хозяевами. Вы станете хозяевами. Потом идите к источнику, войдите в источник, откуда исходит свет. Идите! Войдите в это светлое пространство. И когда вы войдете в этот свет, это станет омовением. Вы стали владельцем ума! Теперь вы станете хозяином самой жизни, теперь вы стали хозяином самого сознания. И после того, как однажды вы омоетесь в этом свете, в этом источнике света, вы сможете увидеть себя в вечности. И в этот миг, все прошлое и все будущее будут присутствовать перед вами. Это мгновение вечности. Вы настолько чистые, что все время собирается вокруг вас. Прошлое очищается, возникает чистое будущее, и в этот миг вы становитесь вечными.

Наблюдайте, осознавайте, наблюдайте глубоко содержание ума. И тогда вы осознаете источник, и войдете в этот источник. Он пугает, потому что все, что вы знали о себе до сих пор, умрет. Это омовение становится смертью, смертью для всего того, что вы знали о себе до сих пор. Эта сущность, это эго, эта личность, все умрет. Потому что личность, эго – грязные, это накопленная грязь вокруг вашего бытия. Только бытие будет оставаться без имени и формы. Эта сутра говорит, что это подготовительное омовение. Только теперь вы можете войти, и только до сих пор вам нужно сделать усилия. В тот миг, в который вы очиститесь, в тот миг, в который вы пройдете через омовение, в этот миг кармы растворятся, и вам больше не нужно делать никаких усилий.

С этой точки зрения, Бог становится силой притяжения. Теперь вы входите в поле притяжения. Это притяжение подобно силе притяжения Земли, но вы должны войти в это поле. И поэтому для того, чтобы корабли плавали в этом пространстве, мы должны выполнить одно главное условие, корабли должны покинуть полу силы притяжения земли и войти в новое поле притяжения в поле притяжения Бога. На двести миль вокруг Земли распространяется это поле притяжения Земли. И если вы находитесь в этом поле, вас будет тянуть обратно. А если вы подниметесь выше на двести миль, Земля не может сделать ничего.

Божественное не может вытянуть вас до тех пор, пока вы не будете полностью чистыми, пока вы сами не станете светом. И тогда нас той же скорости вы входите в Божественное. И когда вы входите в свет, это ваше последнее усилие. После того, как однажды вы очиститесь, вы начне-

те плавать. Теперь вам больше не нужно прикладывать усилий, вас тянет. Эта сила притяжения известна, как милость, сила Божественного притяжения – это милость. Милость – это, на самом деле, не помощь, это не так. Это просто закон. Бог – это не милость, которая выпадает только кому-то отдельному, это не так. Он не частичен, Земля – это не сила притяжения, которая действует только для кого-то. И в тот миг, в который вы входите в поле, закон начинает действовать.

И поэтому не говорите, что Бог – милостив. Не говорите, что Бог помогает. Не говорите, что у Него есть сострадание. Это не правильно. Бог означает: Закон Милости. Закон, который начинает действовать. После того, как вы входите в поле, закон начинает действовать. После того, как вы начинаете быть легкими по отношению к себе, закон начинает действовать. И вы начинаете плавать в поле силы притяжения.

Я сказал уже, что свет – то основание жизни. Даже наука соглашается с этими словами. Наука заканчивается на этом месте, там нет науки. Религия говорит об этом, религия говорит, что даже выше света есть Существование.

Есть еще вот что. Свет существует, свет обладает двумя качествами: свет и существование. Тем не менее, свет не высший, потому что он обладает двумя качествами: светом и существованием. Религия говорит, что Существование может быть и без света, но свет не может быть без Существования. И поэтому остается сделать еще один шаг: религия говорит: «Бог – это чистое существование». И поэтому, на самом деле, для религиозных людей, эта фраза: «Бог есть», – кажется ошибочной, потому что с их точки зрения Бог и Существование – это одно и то же.

Говорить что Бог есть – неправильно. Человек есть, потому то человека может и не быть, и поэтому человек и то, что он есть – связанные понятия. Но в отношении Бога эта фраза явно не годится, потому что Бог и есть Бытие, и поэтому говорить, что Бог есть – это все равно, что говорить – масло масляное, или Бог – Бог. Бог есть – означает то же самое, что Бог – Бог. Это бессмысленное повторение, нелепое. Бытие и есть Бог. И поэтому религия сокращает еще больше и говорит, что когда вы входите в свет, вы входите в Бытие, Существование, в То. И в тот миг, в который вы входите, вас вытягивает. И поэтому свет – это лишь аура Того. Когда вы входите в свет, вы входите в ауру Того. И в тот миг, в который вы входите в эту ауру, вас вытягивает, и не остается временного промежуток. Не остается времени!

И теперь вы уже в другом состоянии. Я говорю, что свет движется с высокой скоростью, со скоростью триста километров в секунду, представьте себе, сколько свет пролетает за одну минуту, за один час, за один месяц, за один год? Световой год – это расстояние, которое свет пролетает за один год с такой скоростью, это определенная константа в физике. Это движение в пространстве времени. Свет движется с огромной скоростью, но, тем не менее, свету нужно время для того, чтобы двигаться. Но, как я уже сказал, свет не нуждается в среде, не нуждается в транспорте, не нуждается в заимствованной энергии, но все равно, свету нужно время для движения. И поэтому с точки зрения религии, свету все равно

нужно нечто, без чего он двигаться не может. И свет все равно зависит от времени.

А религия говорит, что мы должны погрузиться даже еще глубже, для того, чтобы найти что-то, что не нуждается даже во времени. Для нас выглядит бессмысленным даже возможность движения в пространстве без среды, но наука сейчас подтвердила эту возможность. Так и есть. Религия говорит: Пусть вас это не беспокоит. Как Бог может обходиться без времени? Очень просто, Бог движется без времени, сознание движется без времен, они не нуждаются во времени.

Свет обладает самой большой скоростью, по измерениям науки, но эта скорость самая большая в существовании с точки зрения науки. Но на самом деле, Существование не нуждается во времени, и поэтому для Существования вопроса о скорости не возникает вообще. Мы не можем сказать, сколько существование продельвает за одну секунду. Это движение абсолютно. И в нем нет промежутка времени. И поэтому когда вы входите в это излучение, вас тянет. Даже слово: тянет – тут не подходит, потому что оно нуждается во времени, а вам времени не нужно

Когда я говорю: тянет – это подразумевает время, и время теряется. Но, на самом деле, когда вы входите в излучение, даже этого времени не нужно. Там нет промежутка времени. Вас просто вытягивает, и за этим светом находится Бог, храм. Этот свет только омывает вас, очищает вас, как огонь. И вы очищаетесь. И в тот миг, в который вы очищаетесь, происходит взрыв, вы входите.

Вместе с приходом света вы становитесь бессмертными, но вы все равно чувствуете. Вы чувствуете, что теперь вы вошли в бессмертие. Но когда вы входите в То, в Бытие, вы даже не осознаете бессмертие. Жизнь и смерть бессмысленны для вас, и есть только Бытие. Вы есть, без условий. И это бытие – высшее для религии.

Свет – это поле, ум вокруг этого поля, а мы вокруг ума, мы живем во внешнем мире от ума. И поэтому вам нужно сначала войти в ум, потом в свет, а потом в Божественное. Но мы ходим кругами снаружи ума. Это состояние приводит к тому, что мы все время чувствуем себя снаружи дома, и это стало нашей привычкой. Мы забыли о том, что мы живем на веранде. Это легко. Веранда удобна для того, чтобы двигаться во внешнем мире. И поэтому мы так привязались к ней, это так легко. Мы можем двигаться во внешнем мире всегда, из-за того, что ум и желания путешествуют во внешнем мире, мы живем на веранде. И поэтому в любое мгновение, при любой возможности двигаться, мы бежим во внешнее. Мы забыли о том, что у нас есть дом, и когда мы бежим во внешний мир, мы уподобляемся нищим бродягам. И войти в дом – это, значит, полностью повернуть свой взор, и для этого вам придется пользоваться глазами по-новому, вам придется пройти темную ночь, только из-за этой привычки.

Христианские мистики говорили много об этом, о темной ночи для души. Это темная ночь для души, потому что наши глаза так сосредоточены. И как я уже сказал, кто-то становится близоруким, а кто-то другой начинает страдать от дальновзоркости. Но если он будет видеть все дале-

кое, он не сможет видеть то, что рядом. Если же он будет видеть только то, что близко, он не сможет видеть далеко. Глаза наши твердеют. Они представляют собой простой механизм, они просто теряют свою подвижность. И поэтому кто-то становится близоруким, а кто-то дальновзорким, и подобно этому мы стали внешнезоркими. Нам нужно развить умение внутреннезоркости.

Вы, должно быть, слышали слово: внутреннее прозрение, но вы, могли не слышать слова: внешнее прозрение. Вы можете знать слово: внутреннее прозрение, но оно бессмысленно до тех пор, пока вы не поймете что такое внешнее зрение. Мы обладаем внешним зрением, мы сосредоточены на внешнем, но нам нужно развить внутреннее зрение. И когда вы находите время для этого, закройте ваши глаза, закройте ум для внешнего, и попытайтесь проникнуть внутрь. Сначала вы будете в темной глубокой ночи, там не будет ничего, кроме тьмы. Не будьте нетерпеливыми. Ждите и наблюдайте, и постепенно тьма исчезнет, и вы сможете видеть много внутреннего. И только после того, как вы осознаете внутренний мир, вы осознаете источник, из которого этот внутренний свет исходит. И тогда вы войдете в этот источник. Упанишады называют это омовением.

Насколько глуп человеческий ум! Мы все превращаем в ритуал, и теряем значение. И остается только глупый ритуал. Мы идем в храм и принимаем омовение. Нет ни храма, ни омовения. В действительности храм находится внутри, и омовение также должно быть внутренним. Упанишады говорят что это омовение – внутренний свет.

Свет в действительности – это мост между Божественным и миром. Божественное создает мир, создавая определенный свет. Свет – это первое творение, потом свет конденсируется, и материализуется, потом свет развивается, свет растет, и возникает жизнь. Потом жизнь развивается и приходит любовь.

Свет, жизнь, любовь – это три слоя. Не оставайтесь во втором слое. Либо идите назад к корням, или поднимайтесь к семенам снова, к цветам. Спускайтесь вниз к свету или поднимайтесь вверх к цветам. Есть два пути. Один путь – это путь знания. А знание означает идти к свету, вниз к свету. Под джнани-йогой подразумевается движение вниз к свету. И есть еще бхакти-йога, путь преданности, который означает любовь.

Будда идет вниз, Мира идет вверх, Махавира идет вниз, а Чайтанья идет вверх. Они говорят на очень противоречивом языке. Так и должно быть, потому что один говорит о том, чтобы идти к корням, к источнику, а другой говорит о том, чтобы цвести, идти к концу, к вершине, климаксу. В определенно смысле, Будда, Махавира, Патанджали говорят на сухом языке. Так и должно быть, потому что они обратились назад, к источнику. Там нет поэзии, там не может быть поэзии, потому что там нет движения к цветению. Они говорят на научном языке. Патанджали говорит, как ученый, он говорит на языке законов. Будда всегда говорит: «Делайте вот это, и случится вот это. Делайте вот это, и случится вот то. Это - причина, а это – следствие!»

Они говорят на научном языке, они говорят на математических терминах, очень сухо. Они говорят в прозе, и никогда не в терминах поэзии. Они не могут, как физик может говорить на языке поэзии. Физик глубоко копает и пытается попасть в источник. Его не волнуют цветы вообще. Он копает и пытается добраться до корней. Как же он может говорить на языке поэзии? Чайтанья, Мира говорят на других языках. Они танцуют, они поют, потому что они идут к цветению. А цветения быть не может, если не будет танцев, пения, если не будет праздника как такового. Вот почему создается такое ощущение, что Будда и Махавира выступают против жизни, потому что они идут к корням. А Чайтанья и Мира выглядят очень жизнеутверждающими. Они любят жизнь, потому что они идут вверх.

Но оба пути доходят до одного и того же конца. И зависит только от вас, с какого пути начать. Если у вас очень научный ум, математический, если в нем нет поэзии, лучше идти вниз к свету. Если у вас ум, ориентированный на прозу, идите вниз. Но если у вас поэтический ум, если у вас эстетическое настроение, если вы можете петь и танцевать, если вы можете праздновать, не двигайтесь к источнику, двигайтесь к цветению. И вы придете к тому же результату, потому что после того, как вы однажды придете к цветению, вы придете к семенам, и цветок в виде семени снова возвращается обратно.

Если вы отправитесь вниз к корням, вы снова начнете двигаться. От жизни, вы должны двигаться от жизни. Жизнь – это просто мост. Это просто остановка. Это не конец. Двигайтесь к тому берегу или к другому, но помните о том, что жизнь не должна быть статической. Это должно быть движением по преодолению, к любому берегу, к тому или этому.

В основном, есть два измерения движения. Выбирайте любой из них. Вопроса о том, какое измерение лучше, не возникает. Все зависит от вас, какое из них может быть лучше для вас. Оба они равны. Но для вас они оба быть равными не могут. Для вас одно должно быть предпочтительным. Это зависит от вас. И поэтому исследуйте, к какому типу вы относитесь.

Тип людей, который я называю поэтическим, не логичен, чувствителен, это те люди, которые могут глубоко любить, тотально любить. А люди знания не эмоциональны, они не чувствительны. Они логичны до глубины души. И некоторые люди бывают логичными, интеллектуальными, они ориентированы на знание. Почувствуйте отличие. Когда вы ориентированы на знание, вы стремитесь к знанию, вы хотите знать. А когда вы ориентированы эмоционально, на сердце, вы ищите не знания, вы ищите бытия, чувствования. Оба эти два типа людей отличаются в начале, а в конце они становятся едиными, но в самом начале они отличаются. Если вы отправитесь к Мире и скажете ей, что вот путь постижения истины, Мира скажет вам в ответ: «Но что я буду делать с истиной? Что я буду с ней делать? Я хочу любить истину!»

Но как мы можем любить истину? Именно поэтому бхакты никогда не говорят об истине. Они говорят о Возлюбленном, о друге. Они говорят в рамках чувств. Они не могут сказать: «Бог есть истина», - это слишком

математически для них. Виноба говорит, что Бог должен быть математиком. Но не Бог математичный, а ум Винобы. Его собственная любовь полна математики, и это делает Бога математиком в его глазах. Для Пифагора Бог – математик. Так что все зависит от вас. Если вы воспринимаете Бога возлюбленным, другом, любящим, если вы можете постигнуть Бога, как истину, идите вверх, двигайтесь вертикально к цветению. И тогда ваша медитация будет творческой. Пишите стихи, рисуйте, танцуйте, пойте, и благодаря всему этому вы придете к святости.

Но если вы больше стремитесь к знанию, нелепым будет называть Бога возлюбленным. Что подразумевается под этим? Как истина может быть возлюбленной? Называть Бога отцом бессмысленно. Как Бог может быть отцом? Он может быть истиной. Поэтому если вы относитесь к типу людей, которым ближе знание, двигайтесь вертикально, вниз. Двигайтесь на глубину а не в высь, к корням, а не к источнику. И когда вы придете к своему знанию, когда бхакта приходит к своим чувствам, вы приходите в один и тот же центр. Но бхакта движется вверх, а жнана движется вниз.

Эта сутра для тех, кто ищет знания. Потому что Упанишады обращаются больше к тем людям, которые ищут знание, они написаны не для преданных. Но я упоминаю об этом лишь для того, чтобы вы осознали, потому что иногда что-то может вам подходить очень сильно, но вы можете относиться к другому типу, и пусть вас это не обманет. То, что вам это нравится, то, что вам это близко, еще ничего не значит, если у вас нет внутренней гармонии. Вас это может привлекать, но этого не достаточно. Вы должны начать чувствовать: «Это мой тип, я именно такой!» И тогда никого не слушайте. Мы сильно запутываем друг друга, потому что никто не знает, о чем он говорит.

Если же вы ориентированы на сердце, не слушайте интеллект, не слушайте доводы. Просто скажите, что вы ориентированы на сердце, и что вас не заботят доводы. Не слушайте доводы, потому что они будут вас запутывать. Иногда вас может что-то даже привлечь, потому что противоположное всегда влечет. И может случиться так, что на эмоционального человека может очень большое впечатление оказать интеллектуал, потому что эмоциональному человеку не хватает этого измерения, и он начинает чувствовать, что все, чего ему не хватает, очень важно для него. И вы не сможете убедить интеллектуала, но он оказывает на вас такое впечатление. Вы не можете спорить, но он может спорить с вами и победить в споре. И ваше эго тогда чувствует себя раненным, и вы начинаете подражать ему. Вы упускаете свой тип, и так может продолжаться многие жизни, вы можете так долго заблуждаться, потому что после того, как процесс начался, очень трудно вернуться обратно.

И никогда не путайте других. Если вы чувствуете, что перед вами человек сердца, не занимайтесь с ним обсуждениями, даже если его позиция вам не нравится. Не обсуждайте, не спорьте, не говорите ничего. Пусть он остается самим собой.

Мы настолько воинственны, что никто никому не позволяет оставаться самим собой. Все гонятся за кем-то, все пытаются убедить других следовать по их пути, не зная того, что они могут просто уничтожать вели-

кие возможности в себе. Настаивайте на том, чтобы быть самим собой. В этом нет ничего вульгарного. Это простой закон, который гласит то, что вы должны позволить себе быть самим собой. Но когда вы начинаете говорить другими терминами, раньше или позже вас это вытягивает. Если вы относитесь к эмоциональному типу, скажите прямо: «Меня не волнует логика вообще, меня не волнуют споры». Не спорьте, не пользуйтесь теми же терминами и тем же языком. Просто скажите: «Я иррационален. Я меня есть вера без доказательств, но эта вера действует, и мне не нужны никакие доказательства!»

С человеческим умом произошла одна роковая ошибка: люди, которые относились к интеллектуальному типу, насильно вынудили других считать, что только это правильно, насильно заставили других быть такими же. Они навязали всему миру представления о том, что только они – правильные, а все остальные ошибаются. Образование принадлежит только им, школы принадлежат только им, университеты принадлежат только им. Они написали книги, они создали систему доводов, они создали доказательства и опровержения, они создали множество философий. И они стали преобладать, а эмоциональный тип людей почувствовал себя в меньшинстве, почувствовал, что ему не уготовано место под Солнцем. На самом деле, у нас нет эмоционального образования, есть только интеллектуальное образование. И поэтому людям даже неизвестен язык эмоций, не известен язык логики сердца. Они ничего не знают об этом, и поэтому чувствуют себя виноватыми. Если они обладают верой, если они движутся в сторону Божественного в любви, они чувствуют себя виноватыми, чувствуют, что делают что-то неправильное. Никогда так не думайте. Всегда чувствуйте свои импульсы, и потом решайте. Или скорее, пусть решает ваша природа.

Итак, есть два вида людей: вы можете либо принять омовение о внутреннем свете, или принять омовение во внутренней любви. И вы окажетесь на перепутье, на той границе, в которой начинает действовать милость. Двигайтесь в нее, и найдите источник, двигайтесь наружу и найдите возлюбленную.

Помните об этом также. Если вам нужно найти источник, двигайтесь внутрь. Если же вам нужно найти возлюбленную, двигайтесь вовне. Мир вещей, мир любящих – это внешний мир. Отношение другое, но движение одно и то же. Найти возлюбленную, значит, найти То во всем, с чем вы сталкиваетесь. Двигайтесь наружу, и ищите, и пусть наступит мгновение, когда повсюду не остается ничего, кроме вашей возлюбленной. И тогда вы омываетесь в любви, а результат будет тем же.

Двигайтесь внутрь. Если вы будете двигаться внутрь, вы можете даже отбросить слово Бог. В старых текстах по йоге нет даже упоминаний о Боге. И даже в поздних текстах по йоге Бог упоминается только как средство. Для того, чтобы достигнуть Того, Бог упоминается, как средство. И вы можете отбросить Его, Он не обязателен.

Поэтому Будда смог достигнуть вообще без концепции Бога, Махавира смог достигнуть вообще без концепции Бога, но Мира не смогла обойтись без нее, Чайтанья не смог обойтись без нее, потому что Бога нельзя

отбросить в сторону на пути любви, потому что если вы это сделаете, где вы возьмете Возлюбленную или Возлюбленного?

Главное – это двигаться, не оставайтесь статическими в своей жизни. Двигайтесь к свету или к любви.

Глава 12

Вы в ответе

26 февраля 1972 года

Багван, когда человек ощущает разные формы света и красок в медитации, например – красный, желтый, голубой и так далее, как он может знать о том, к какому слою бытия они принадлежат? Существует ли постепенная последовательность восприятия красок и света, которая должна привести к переживанию высшего света?

Свет сам по себе не имеет цвета. Все краски принадлежат свету, но сам свет бесцветен. Свет – это просто отсутствие красок. Свет – белый, но белизна – это не цвет. Когда цвет делится, когда он проходит через призму, он делится на семь цветов. Ум работает как призма, как внутренняя призма. Внешний свет, проходя через призму, делится на семь красок. И поэтому переживание красок во внутреннем путешествии означает то, что вы все еще находитесь в уме. Ощущение света выше ума, но ощущение красок в уме. И поэтому если вы все еще видите краски, значит, вы все еще в уме. Вы еще не превзошли ум.

И поэтому первое, что следует помнить, это то, что вы ощущаете краски в уме, потому что ум действует как призма, через которую проходит внутренний свет и делится. И сначала вы начинаете видеть краски, потом краски растворяются и остается только свет.

Свет белый, белый – это не цвет. Когда все краски едины, возникает белый свет. Когда все краски едины, вы ощущаете свет. Когда все краски неделимы, вы ощущаете белый. Когда красок больше не остается, вы видите черный. Белый и черный – это не краски, не цвета. Когда нет красок, есть черный. И когда есть все краски, неделимые, появляется белый. Все краски – это просто разделенный белый.

Если вы чувствуете краски внутри, вы в уме. И поэтому переживание красок ментально, оно не духовно. Переживание света духовно, но это не краски, потому что когда ума нет больше, вы не можете чувствовать краски. И тогда вы чувствуете только свет.

Во-вторых, нет определенной последовательности красок, цветов. Такой последовательности не может быть, потому что все умы отличаются. Но переживание света одинаково. Будда ощущал свет, Иисус ощущал – это один и тот же опыт. И по-другому быть не может, потому что того, что создает отличия, нет больше. Ум создает отличия.

Мы находимся здесь, мы отличаемся, потому что у нас есть умы. Если бы ума не было, не было бы фактора, который все делит на части. И поэтому переживание света подобно, но переживание красок другое, по-

следовательности отличаются. Вот почему, в каждой религии, дается разная последовательность. Кто-то верит в то, что сначала появляется этот цвет, а другой цвет приходит потом, другие верят в совершенно другое. И это отличие, на самом деле, отличие ума. Например, человек, который боится, глубоко укоренен в страхе, и он будет ощущать желтый первым. Первый цвет, который приходит к нему, это желтый, потому что желтый цвет – это цвет смерти. Это не только символично, но в действительности так и есть.

Если вы возьмете три бутылки: одну красную, вторую желтую, и третью чисто белую, и нальете в них одну и ту же воду, вода быстрее всего испортится в бутылке с желтой водой. Потом испортится в других, причем в бутылке с красной водой вода испортится в последнюю очередь. Желтый – это цвет смерти. Вот почему Будда выбрал желтый цвет для одежды своим бхиккху. Будда говорил, что полная смерть в этом существовании есть нирвана. И поэтому желтый цвет был выбран для одежды, как символ смерти во внешнем мире.

Индусы выбрали охра, оттенок красного цвета, в качестве символа своей саньасы, потому что красный цвет или охра – это цвет жизни, он противоположен желтому. Он помогает вам быть более живыми, более излучающими. Он создает в вас больше энергии, не только символично, это происходит на уровне химии тела. Человек, полный энергии, жизненной силы, глубоко укорененный в жизненную любовь, предпочтет красный цвет всем остальным, потому что его ум более открыт красному цвету. А человек, ориентированный на страх, больше открыт к желтому цвету, и последовательность меняется. Очень молчаливый человек, очень спокойный, предпочтет голубой цвет. Все зависит от человека.

Нет твердой последовательности, потому что нет твердой последовательности вашего ума. Каждый ум отличается по ориентации в тенденциях, в структуре, в характере. Каждый ум отличается. Из-за этого отличия последовательность будет меняться. Но одно точно: каждый цвет обладает определенным значением. Последовательность не определена, она не может быть точной, но смысл цвета точная.

Например, желтый – это цвет смерти. И поэтому когда для вас он больше всего значит, это означает, что вы переполнены страхом перед смертью, и ваша первая реакция на новую ситуацию, будет страх. Когда происходит что-то странное, первый ответ с вашей стороны – это страх. Если первый цвет – красный в вашем внутреннем путешествии, это лишь означает то, что вы больше укоренены в любви к жизни, и ваша реакция будет другой. Вы будете чувствовать себя более живыми, и ваша реакция будет более жизнеутверждающей.

Человек, который сначала видит желтый цвет, будет всегда все объяснять в терминах смерти, а человек, который сначала видит красный цвет, всегда будет все объяснять в терминах жизни. Даже если кто-то умирает перед ним, он будет думать, что этот умирающий человек скоро родится в другом теле. Даже смерть он будет объяснять новым рождением. Но человек, который сначала видит желтый цвет, даже если станет свидетелем рождения другого человека, будет думать, что это новорожденный

скоро умрет. Такое отличие в отношении. И поэтому человек, который сначала видит красный цвет, может быть счастлив даже в миг смерти, но человек, который сначала видит желтый цвет, не может быть удовлетворен даже в миг рождения. Он отрицателен. Страх – это отрицательная эмоция. Повсюду он видит нечто отрицательное – повод для печали.

Например, я уже говорил, что молчаливый человек, сначала будет видеть голубой цвет, но молчаливый человек – это бездействующий человек в то же время. Если же человек молчит и действует, он сначала будет видеть зеленый цвет. Мусульмане выбрали зеленый цвет, как цвет одежды своих факиров Ислам пользуется зеленым цветом, как своим символом. Это цвет их флага. Зеленый – это тишина, но активная тишина. Голубой – это тишина, но неактивная. И поэтому такой человек, как Лао-Цзы, сначала видит голубой цвет, а Мухаммед сначала видит зеленый цвет. И поэтому символы красок приобретают определенный смысл, но порядок различен.

Нужно отметить еще вот что. Семь цветов – это чистые цвета. Но вы можете перемешать два цвета, можете перемешать три цвета, и появится новый цвет. И поэтому может случиться так, что вы никогда можете не испытать чистого цвета в самом начале. Вы можете ощущать три цвета, их сочетание, или два цвета, четыре цвета. Все зависит от вашего ума. Если у вас очень запутанный ум, ваша запутанность будет приводить к тому, что вы будете видеть разные краски, цвета.

Сейчас на Западе даже появилась новая ветвь психологии – цветовая психология, и она очень важна. Психолог дает вам много красок, и дает вам возможность выбрать первый цвет, потом второй и так далее. Если вы искренни и честны, это будет показывать многое в вашем уме, потому что вы не сможете выбирать без внутренней причины. Если вы сначала выберете желтый цвет, логика этого выбора такова: красный вы выберете последним. И в этом есть определенная логика. Если вы сначала выберете смерть, жизнь будет идти последней, и вы выберете красный последним. А тот, кто выбирает красный первым, автоматически выберет желтый последним. Последовательность будет показывать строение вашего ума.

Но единожды, дважды, трижды – вам даются карты снова и снова, и интересно то, что сначала вы выбираете желтый, это ваше предпочтение, потом во второй раз вам дают те же карты, но вы не выбираете желтый. А в третий раз вы выбираете еще что-то другое, и вся последовательность меняется. И поэтому карты даются вам семь раз. Если человек продолжает выбирать желтый семь раз подряд, это показывает очень твердый ум, очень твердый, определенность. Этот человек твердо укоренен в страхе. Он, должно быть, страдает от многих фобий, потому что все принимает в нем оттенок страха. Но если ему дают карты еще семь раз, и потом он меняет свой выбор, однажды он выбирает голубой, потом зеленый и что-то еще, это имеет двойное значение. В первой серии он выбирает одну последовательность, а в другой серии он выбирает другую последовательность, это тоже значит многое. Во второй серии если он никогда не выбирает дважды одного и того же цвета, это показывает

то, что он очень переменчив, и нельзя сказать ничего определенного об этом человеке. Он будет непредсказуем. И последовательность также меняется, потому что ум меняется постоянно.

Недавно, из-за применения таких наркотиков, как ЛСД, марихуана и других, многое вышло наружу из подсознательного ума. Когда Олдос Хаксли рассказал миру о своем эксперименте с ЛСД, он рассказывал так, как будто бы он попал в рай. Все было так прекрасно там, утопично, разноцветно, поэтично. В этом опыте не было ничего плохого. Там не было ничего, подобного ночному кошмару, он не боялся смерти. Все было живое, чрезвычайно живое, богатое. Но когда Зейхер принял этот наркотик, он опал в ад. Он принял тот же наркотик, ЛСД, но попал в ад, и это был длительный ночной кошмар для него, ужасный.

Оба он объяснили свой опыт неправильно. Олдос Хаксли подумал, что его опыт был присущ ЛСД, наркотику, и что он попал в рай из-за этого. Зейхер подумал диаметрально противоположное, и сказал вот что: «Это был просто ночной кошмар, глубокий ужас. Нельзя погружаться в такой ужас, он может вызвать сумасшествие». Но объясняли они одинаково. Он также подумал, что причина в ЛСД, что наркотик вызвал в нем этот опыт ада.

Реальность другая. ЛСД действовал только как катализатор. ЛСД не может создать ада или рая, наркотик может только открыть вас, и спроецировать наружу все, что есть в вас. И поэтому если опыт Зейхера совершенно бесцветен, это происходит только из-за того, что у него такой ум, и если опыт Хаксли такой красочный, это также происходит из-за того, что у него такой ум. ЛСД может дать вам проблеск только вашего собственного ума. Он может открыть ваши глубокие слои. И поэтому если у вас подавленное подсознание внутри, вы можете войти в ад, а если у вас нет ничего подавленного, если вы расслаблены, если вы естественны, вы можете оказаться в раю, но то будет зависеть от того, какой у вас ум. То же самое происходит тогда, когда вы отправляетесь глубоко во внутреннее путешествие. Все, с чем вы сталкиваетесь – это ваш собственный ум. Помните об этом: все, с чем вы сталкиваетесь – это ваш собственный ум.

И последовательность красок – это также последовательность вашего ума, и вы должны выйти за пределы цветов. Какова бы ни была последовательность, вы должны превзойти цвета. Вы должны постоянно помнить о том, что цвета ментальны. Они не могут существовать без ума, ум выполняет роль призмы. Когда вы превзойдете ум, будет свет, бесцветный, совершенно белый. И как только белизна начнет окутывать вас, только тогда вы превзошли свой ум.

Джайны выбрали белый цвет, как цвет своих монахов и своих монахинь, и этот выбор полон смысла. Буддисты выбрали желтый, индусы выбрали охру, джайны выбрали белый, и джайны говорят, что только вместе с белым начинается истинная духовность. Мусульмане выбрали зеленый, потому что они говорят, что если тишина будет мертвой, она будет лишена всякого смысла. Тишина должна быть активной, она

должна быть частью этого мира, и поэтому святой должен быть также солдатом. Он выбирает зеленый цвет. Все цвета важны.

Есть суфийская секта, которая пользуется черным цветом, она пользуется черной одеждой для своих факиров. Черный цвет также полон смысла. Он показывает отсутствие, нет цвета, все отсутствует. Он противоположен белому. Суфии говорят, что до тех пор, пока мы не станем полностью отсутствующими, Бог не может присутствовать в нас. И поэтому человек должен быть подобен черному цвету, он должен полностью отсутствовать. Его не должно быть, он должен быть не бытием, ничем. И поэтому они выбрали черный цвет.

Краски полны смысла. И тем, какой цвет вы выбираете, вы много показываете. Даже ваша одежда много показывает. Нет ничего случайного. Если вы выбрали определенный цвет одежды, это не случайно. Вы можете этого не осознавать, почему вы выбрали именно этот цвет, но наука осознает это, она показывает вам многое. Ваша одежда показывает вам многое, потому что одежда принадлежит вашему уму, и ваш ум выбирает. Вы не можете выбирать, если ваш ум в этот процесс не вовлечен, если у него нет определенных тенденций, определенной склонности.

И тогда последовательность будет другой, но любая последовательность и любые краски принадлежат вашему уму. Пусть вас они так не волнуют. Какой бы цвет вы ни видели, просто проходите дальше, на зацикливаясь на нем. Зацикливаться – вот наша естественная тенденция. Если вы видите какой-то красивый цвет, вы привязываетесь к нему. Не привязывайтесь, двигайтесь! Помните о том, что мир красок, мир цвета – это мир ума. И если вы видите какую-то краску, и она вас пугает, вы возвращаетесь обратно, чтобы не видеть ее. Это тоже не хорошо, потому что если вы будете возвращаться обратно, преобразование будет невозможно. Проходите мимо. Не возвращайтесь обратно. Это ваш ум, проходите через него. Даже если краска будет пугать вас, даже если она вам покажется отвратительной, даже если она покажется вам хаотичной, или даже красивой, прекрасной, гармоничной, какой бы она вам ни показалась, проходите через нее.

Вы должны прийти к такой точке, в которой не будет цветов, и останется только свет. Этот вход в свет духовен. Все до него – ментально.

Каковы физические и психические факторы, которые необходимы для встречи с внутренним светом в медитации? И как они способствуют духовному развитию?

Нужно помнить три вещи. Первая, вы должны сознательно чувствовать разочарование во внешнем мире, сознательное разочарование! Мы все разочарованы, но бессознательно. Когда мы чувствуем разочарование бессознательно, мы только меняем объекты желаний. Но если мы меняем один объект на другой, это не помогает нам никак. Мы остаемся снаружи. Мы меняем одно на другое, а потом еще на другое. Из-за того, что нас разочаровал объект А, мы меняем его на объект Б, потом нас разочаровывает объект Б, и мы переходим к объекту С. мы меняем объекты,

потому что мы чувствуем бессознательно разочарование. Если мы станем сознательными, мы не меняем объекты, мы меняем направление.

Мы можем менять объекты, мы можем сегодня любить одну женщину, а завтра полюбить другую, потом третью и так далее. Это результат бессознательного разочарования. И мы думаем, что объект А не так хорош, и меняем его на объект Б. Потом объект Б перестает удовлетворять нас, и кто знает, может быть лучше С, и мы выбираем С. Это результат бессознательного разочарования. Если же вы становитесь сознательными, вопрос не в А, Б, и С. Вопрос во взаимоотношениях, в ожиданиях, в желанин. Это желание получить счастье через кого-то другого – вот корень. Вы продолжаете менять людей, но направление не меняется.

Когда я говорю, чтобы вы стали сознательно разочарованными, я имею в виду, чтобы вы поняли, что не важно, кто вас окружает. До тех пор, пока вы не смените направления в поиске счастья, ничто не произойдет. И поэтому есть два пути: вы можете либо сменить объект А на Б, или сменить направление А на направление Б. А – это внешнее путешествие, а Б – это внутреннее путешествие. Так что вам нужно просто сменить направление. И когда вы смените направление, вы начнете менять себя. Когда вы смените объекты, вы останетесь теми же самими.

Я могу менять объекты годами, жизнь за жизнью, и я буду оставаться тем же самым. И с каждым объектом, так, как я не меняюсь, результат будет тем же самым, то же самое страдание. Когда я вам говорю: будьте сознательно разочарованными, я имею в виду, чтобы вы не чувствовали разочарование из-за окружающих вас людей, будьте разочарованы собой. И только тогда направление изменится.

Мы все разочарованы остальными. Муж разочарован женой, а жена разочарована мужем, сын разочарован отцом, а отец разочарован сыном. Все разочарованы друг другом. Это ум, который направлен наружу. Будьте разочарованы собой, и тогда направление изменится. Вы начнете смотреть внутрь. И до тех пор, пока вы не почувствуете разочарование собой, вы не сможете преобразиться.

Будда, на самом деле. Не чувствовал разочарования миром. Если бы он чувствовал разочарование миром, он бы попытался изменить его на другой мир. На самом деле, он чувствовал разочарование самим собой, и поэтому он начал менять себя. Объект разочарования стал объектом преобразования.

И поэтому внутреннее путешествие начинается, поиск внутренней жизни начинается только тогда, когда вы начинаете чувствовать, что внешнее – это ничто иное, как тьма. И до тех пор, пока вы не обратите своих глаз внутрь, света не будет. И поэтому первое: почувствуйте сознательное разочарование. Но этого не достаточно. Это необходимо, но этого не достаточно, потому что вы можете быть разочарованы собой, и можете так и дальше жить в таком разочаровании. И тогда вы будете просто живыми трупами. Вы будете просто мертвыми, вы будете бременем для себя. Это необходимо, но этого не достаточно.

Второе, что вам нужно осознать, чем бы вы ни были, это лишь из-за вас самих. Мы говорим: «Я такой из-за того, что моя судьба такая, из-за Бо-

жественного Творца, из-за сил природы, из-за наследственности, из-за окружения, из-за общества». И какими бы мы ни были, мы считаем себя такими всегда только из-за чего-то другого, или из-за кого-то другого. Это могут быть Бог или небеса, наследственность, о которой говорится в книгах по биологии, или это может быть просто коммунистическое общество, детская травма или Фрейдизм. Вы не отвечаете за это.

Общество постоянно меняет причины. Иногда это Бог, и тогда вам легче, в другое время что-то другое, и вы не можете с этим ничего поделать. Иногда это карма, результат прошлых действий, которые сделали вас такими, какие вы есть, и ничего с этим нельзя сделать. Коммунизм говорит, что это общество. Коммунизм говорит, что не сознание определяет общество, а наоборот, общество определяет сознание. Вы просто спица в колесе. Вас такими сделали, вами управляли, вы – следствие, и поэтому вы не отвечаете.

Последователи Фрейда говорят, что точка зрения Маркса не согласуется с мировыми законами экономики. То, какими вы становитесь, определяется вашим детством, первые семь лет жизни делают вас такими. Позже вы уже не можете стать вновь детьми, а эти семь лет уже не переменить. И вы становитесь такими, как есть. И самое большее – это благодаря психоанализу, вы можете прийти к согласию с собой. Вы можете начать чувствовать: «Хорошо, теперь больше уже ничего не может быть сделано, я такой, как есть!» И снова вы деградируете.

Вы можете почувствовать разочарование в себе, это отрицательная часть. Положительная, вторая часть процесса, заключается в том, чтобы помнить, что какими бы вы ни были, вы сами в ответе за это. Общество могло сыграть свою роль, и судьба могла сыграть свою роль, детство могло сыграть свою роль, но, в конце концов, ответственны все равно вы сами. Это чувство – основание религии. И поэтому если последователи Фрейда выиграют, если выиграют марксисты, религия исчезнет, потому что основание религии – это возможность преобразования, возможность перемен. А эта возможность зависит от чувства личной ответственности.

Если меня определяют мои клетки, наследственность, что я могу сделать? Я не могу сменить мои биоклетки. Это не возможно. Если мои биоклетки имеют встроенную программу, эта программа будет раскручиваться. И что я могу с этим поделать? Если Бог все определил, что я могу сделать? И нет разницы: Бог это, наследственность, биоклетки или детство, какая разница! Самое главное – это то, что вы перекладываете ответственность на кого-то другого, на А, Б, В, вы не можете войти внутрь.

И поэтому есть еще второе: помните, какими бы вы ни были, если вы сексуальны, вы отвечаете за это. Если вы сердиты, если вы наполнены гневом, если вы боитесь, если страх – это ваша главная черта, вы в ответе за это. Все остальное могло сыграть свою роль, но только роль, и эту роль вам также удалось сыграть только потому, что вы пошли навстречу. Если вы нарушите ваши отношения прямо в этот миг, вы станете другими. И поэтому второе, положительное усилие заключается в том, что вы

должны постоянно осознавать, что какими бы вы ни были, вы сами в ответе за это.

Это сложно. Чувствовать разочарование – очень легко. Даже чувствовать разочарование самом себе – не так сложно, но чувствовать себя в ответе за все это – очень сложно, потому что тогда нет предлога. Это одно. И второе. Если я отвечаю за то, какой я есть, если я не меняюсь, я тоже отвечаю и за это. Если я не преображаюсь, не виноват в этом никто, только я сам. Именно поэтому мы создаем столько теорий, для того, чтобы избежать ответственности за себя.

Ответственность – это основание любого религиозного преображения. Вы могли слышать о том, что некоторые считают Бога – основанием религии. Но это не так! Вы можете быть религиозными без Бога, и вы можете быть очень нерелигиозным со всеми Богами, вместе взятыми. Кто-то другой говорит, что это новое рождение, реинкарнация – вот основание. Но это не так, потому что вы можете верить в реинкарнацию, и в то, что ваша жизнь станет длиннее за счет будущих жизней, но как от этого вы можете стать более религиозными? Время не может сделать вас более религиозными. Вы можете быть вечными, но как это поможет вам быть более религиозными?

Нет, главное не в этом, самое главное, чтобы быть религиозным – это чувствовать ответственность, вы отвечаете за себя. И тогда внезапно что-то открывается в вас. Если вы в ответе, вы можете перемениться. Вы можете войти внутрь. Поэтому чувствуйте разочарование в себе.

Ницше сказал где-то, и сказал очень красиво, что проклят будет тот день, в который никто не почувствует разочарования в себе, потому что тогда нет возможности для дальнейшей эволюции. Но я должен в спешке добавить, что даже если все будут чувствовать разочарование, но никто не будет чувствовать ответственности за это, это будет еще большим проклятием.

Разочарование отрицательно. Почувствуйте положительную ответственность, и вы получите много силы. В тот миг, в который вы узнаете, что если вы плохие, то это вы сами виноваты в этом, вы сможете стать хорошими. И тогда все находится в ваших руках. Вы приобретете силу, вы станете могущественными. Вы высвободите много энергии, и только эта высвобожденная энергия может быть использована для внутреннего путешествия. Когда атом расщепляется, высвобождается много энергии. Вот что подразумевается под атомной энергией. Подобно этому, если глубоко в уме вы глубоко осознаете: «Именно вы в ответе за то, какие вы есть, и какими вы хотите стать», – эта концепция высвободит много энергии. И только с этой энергией вы можете обратиться к внутреннему свету.

И в третьих, оставайтесь постоянно не удовлетворенными до тех пор, пока не достигнете света, постоянно неудовлетворенными. И это одно из основных качеств религиозного ума. Обычно мы думаем, что религиозный человек – это удовлетворенный человек. Но это чепуха. Он только выглядит удовлетворенным, но его неудовлетворенность другого рода. Он выглядит удовлетворенным. Он может жить в бедном доме, ходить в

обычной одежде, он может жить голым, может жить под деревом. Он может казаться удовлетворенным не потому, что он удовлетворен, но потому, что в действительности, его неудовлетворенность обратилась на другие вещи, и теперь его все это не волнует.

Он настолько неудовлетворен из-за внутренней революции, он так неудовлетворен, надеется обрести внутренний свет, и его не могут волновать все эти мелочи. Они стали просто поверхностными для него. На самом деле, они не значат ничего для него. Не следует думать, что он удовлетворен, они просто ничего не значат для него, они не актуальны для него. Они находятся где-то на поверхности, и его они не волнуют. Но он живет в глубокой неудовлетворенности, и только эта неудовлетворенность ведет его внутрь.

Помните, именно неудовлетворенность ведет вас во внешний мир. Если вы не удовлетворены своим домом, вы можете построить себе больше дом. А если вы не удовлетворены вашим финансовым положением, вы можете переменить его. Во внешнем путешествии именно неудовлетворенность ведет вас дальше. То же самое относится также и к внутреннему путешествию. Будьте неудовлетворенными! И до тех пор, пока вы не достигнете света, до тех пор, пока вы не превзойдете ум, будьте неудовлетворенными. Оставайтесь неудовлетворенными, это третий момент.

Это три главных момента. Будьте разочарованными собой, а не другими, отвечайте за себя, а не за других, и возникнет новая неудовлетворенность к чему-то внутреннему, это поможет. Даже за небольшое мгновение такой неудовлетворенности, вы можете достигнуть высшей цели. Но в таком случае вы должны быть совершенно неудовлетворенными. Едва живая неудовлетворенность вам не поможет. Вы должны быть бескомпромиссными. Тогда ничто не должно стоять у вас на пути, ничто не должно препятствовать вам. И что бы ни происходило снаружи, вы не должны обращать на это внимание, потому что у вас нет энергии. Чтобы двигаться в этом направлении. Вся энергия ваша движется внутрь. Эти три вещи могут помочь вам.

Это вам просто помощь. Самая центральная вещь – это медитация. Медитируйте, и с помощью медитации вы можете достигнуть внутреннего света. Он есть, он не далеко, просто в вас нет неудовлетворенности, у вас нет стремления к нему, или ваше стремление рассеивается на внешние вещи. Накапливайте, собирайте, и обратите направление вспять. Стрела не должна теперь больше двигаться от вас к миру. Стрела должна двигаться от вас к себе, к центру. Так нужно делать медитацию. Эти три вещи вам помогут. Без медитации они не могут вам ничего дать, но медитация может обойтись даже без них. Они просто помогают.

Но когда я говорю, что медитация может обойтись даже без них, не поймите меня неправильно, не подумайте, что они не нужны. Для девяносто девяти процентов людей это обязательно, потому что до тех пор, пока их не будет, вы вообще не будете медитировать. Только один процент людей не нуждается в этом, не потому что для них это не существенно, но лишь потому, что их медитация – это такое все целостное усилие само по себе, что ему не нужны никакие сторонние подпорки.

Я вспоминаю одно суфийского мистика, Хасана. Он отправился к своему учителю и попросил своего учителя: «Скажи мне, что мне делать?»

Учитель начал объяснять ему, он собирался выступить с большой лекцией. Хасан для него был новичком, он не знал Хасана. И он просто сказал ему: «Медитация». Это было его первое слово, он собирался расширить его, и рассказать Хасану многое, но для начала он просто сказал: «Медитация...» Хасан закрыл глаза. Учитель посмотрел на него и сказал: «Ты хочешь спать?» Но того уже не было.

Учителю пришлось ждать несколько часов. И когда он вернулся их медитации, учитель сказал ему: «Что ты тут делал тут? Я только начал объяснять, а ты закрыл глаза. Для чего же ты пришел сюда?»

Хасан сказал: «Но ты сказал мне ключевое слово. Ты сказал медитация. Этого более, чем достаточно. Что еще тебе нужно? Я отправился внутрь, и я тебе благодарен за то, что ты дал мне ключ!»

Но этот один процент очень редок. Трудно найти подобных Хасану. Это большая редкость. Всего лишь одно слово может ввести его в такое состояние. Он был просто на грани, небольшой толчок, и он в медитации! Он услышал слово, и прыгнул.

Даже это было не обязательно. Часто случалось так, что птица летела в небе, и кто-то становился просветленным. Даже слово медитация не произносилось. Просто птица летела в небе напротив Солнца, и это приводило к тому, что кто-то впадал в состояние медитации. Сухой листок падал с дерева, кто-то видел это и достигал, достигал. Эти люди были просто на грани, это было совершенно несущественное, даже взгляда было достаточно. Как же это случалось?

Лао-Цзы обрел просветление. Он просто сидел под деревом и упал сухой листок. Он посмотрел на упавший сухой листок и начал танцевать. И если кто-то спрашивал его, он говорил: «Как я могу научить тебя? Это очень сложно. Садись под дерево, пусть с дерева упадет сухой листок, посмотри на него, и это случится, ты начнешь танцевать!» И он действительно не шутил. Это случилось с ним.

Но такой простой, невинный ум был редкостью. Он медитировал и медитировал, всю жизнь, уже перед смертью, внезапно упал сухой лист, и это случилось. Жизнь исчезала, смерть стала реальностью. И когда упал лист, он увидел свою смерть в нем, и все закончилось на этом. Но это редкость. Для девяносто девяти процентов нужна помощь, поэтому не поймите меня неправильно.

Багван, так как человек обычно колеблется между тем, к какому типу себя отнести: к эмоциональному и интеллектуальному, как прийти к окончательному решению, к какому типу принадлежит человек?

Это сложно. Первое, есть три основных типа: интеллектуальный, эмоциональный и активный. Это три основных типа.

Интеллектуальный тип означает – это те, чье искреннее желание – это познание. Они могут поставить все на кон ради познания. Кто-то изобретает яд, и может принять его сам лишь для того, чтобы узнать, действует ли он. Мы не можем себе этого представить. Он выглядит таким глупым

в наших глазах, потому что он теперь умрет! И в чем смысл познания, если вы умрете? Что вы будете делать с вашим знанием? Но интеллектуальный тип ставит знание выше жизни. Жизнь для них – это знание, а незнание – это смерть. Знание есть любовь, а незнание просто бесполезно.

Сократ, Будда, Ницше находились в поисках бытия, они пытались понять, кто мы, для них это было основой. Сократ говорил, что если жизнь непостижима, она не стоит того, чтобы жить. Если вы не знаете, что такое жизнь, она становится бессмысленной. Для нас эти слова могут казаться глупыми, они могут не казаться нам такими умными, потому что мы живем, и у нас нет потребности узнать о том, что такое жизнь. Так считают те, кто пытаются обрести знание. Знание – это любовь для таких людей. Такой тип людей изобрел философию. Философия означает любовь к знанию, вы хотите узнать.

Второй тип – эмоционален. Чувствовать! Знание для них бессмысленно, до тех пор пока его нельзя почувствовать. Что-то наполняется смыслом только тогда, когда человек это чувствует, он должен чувствовать! Чувства идут через более глубокий центр, через сердце. Знание идет через первый центр, через интеллект. И вы должны чувствовать это. Поэтому принадлежат к этой категории: художники, танцоры, музыканты. Знания для них недостаточно. Оно очень сухое, оно лишено сердца, бессердечно. Чувства! И поэтому интеллектуальный тип может расчленить цветы для того, чтобы узнать, какие они, но поэт никогда так поступить не может. Он может их любить, а как любовь может расчленять? Он может чувствовать их, и он знает, что только через чувства приходит истинное познание.

И поэтому может случиться так, что ученый будет знать намного больше о цветах, но все равно, поэт не будет считать, что ученый знает больше. Поэту кажется, что он сам знает больше, и знает глубже. Ученый только знаком с истиной, а поэт постигает ее сердцем, в глубоких переживаниях, он разговаривает с цветами по сердцу. Он не расчленяет цветы. Он не знает, какая химия у цветов. Он не знает этого. Он может даже не знать названия цветка, может не знать, к какому виду цветов относится, но он говорит: «Я знаю сам дух цветка!»

Хуй-Хайа, дзенского художника, китайский император попросил нарисовать свой дворец цветами. Хуй-Хай ответил: «Но тогда я должен жить с цветами».

Но император сказал: «В этом нет потребности. В моем саду много цветов. Иди и рисуй!»

Хуй-Хай сказал: «До тех пор, пока я не почувствую цветов, как я смогу нарисовать их? Я должен знать их дух. Как же можно познать дух посредством глаз, как можно постигнуть дух посредством рук? Мне придется жить в близости с ними.

Император продолжал: «В этом нет необходимости, в моем саду есть все цветы. Иди и рисуй!»

Хуй-Хай сказал: «Иногда закрывая глаза, сидя рядом с ними, чувствуя дуновение ветра, чувствую исходящий от них запах, я могу быть в тихом

единении с ними. Иногда цветы – это просто почки, иногда цветы – это цветы. Иногда цветы молоды, и у них другое настроение, а иногда цветы становятся старыми и смерть нависает над ними. Иногда цветы счастливы и празднуют, а иногда цветы печальны. Так как же я могу просто пойти и рисовать? Мне придется жить с цветами. Цветы, рожденные, однажды умрут. Я должен знать всю их биографию. Я должен прожить с ними от рождения до смерти, и я должен чувствовать в них множество настроений.

Я должен знать, как они чувствуют себя ночью, когда приходит тьма, и как они чувствуют себя утром, когда Солнце встает, как они себя чувствуют, когда птицы летают, когда птицы поют, как себя чувствуют цветы в это время, когда шторм бушует, и как они себя чувствуют, когда все молчит. Я должен знать это во всем многообразии бытия, внутренне, как друг, как участник, как свидетель, как возлюбленный. Я должен быть связан со всем этим. И только тогда я могу нарисовать их, но даже тогда я не могу точно это обещать, потому что цветы могут оказаться такой безбрежностью, что я даже не буду в состоянии нарисовать их. И поэтому я не могу этого обещать, я могу только попытаться!»

Так прошло шесть месяцев, император стал нетерпеливым. Он сказал, обратившись к придворным: «Где же этот Хуй-Хай? Неужели он до сих пор старается связаться?»

Садовник сказал: «Мы не можем беспокоить его. Он стал настолько близок с деревьями, что иногда мы просто проходим мимо, и мы не чувствуем там присутствие человека. Он стал просто деревом. Он продолжает созерцать».

Прошло шесть месяцев. Император пришел и сказал: «Что ты делаешь? Когда ты начнешь рисовать?»

Хуй-Хай сказал: «Не беспокой меня. Если ты хочешь, чтобы я нарисовал что-нибудь стоящее, помни о том, что я должен полностью забыть о рисовании. Не напоминай мне о нем снова! Не беспокой меня. Как я могу жить в близости с цветами, если у меня будет какая-то цель? Как близость станет возможной, если я буду присутствовать здесь лишь для того, чтобы рисовать, как художник, и если я пытаюсь быть близок с цветами лишь для того, чтобы нарисовать их? Какая чепуха? Нет, сделки тут не должно быть, и не приходит сюда больше. Когда придет время, я сам позову тебя, но я не могу тебе этого обещать. Это время может прийти, а может и не прийти!»

Император ждал так три года. Потом пришел Хуй-Хай. Он пришел к нему во дворец, и император сказал ему: «Теперь можешь уже больше не рисовать, потому что ты сам стал как цветок. Я вижу в тебе все цветы, которые я когда-либо видел. В твоих глазах, в твоих жестах, в твоих движениях, в твоей походке, ты стал как цветок!»

Хуй-Хай сказал: «Я пришел просто сказать тебе, что я не могу рисовать, человека, который думал о том, чтобы рисовать, уже нет!»

Это другой вид людей, эмоциональный, который все постигает посредством чувств. Интеллектуальный тип людей должен сначала познать даже для того, чтобы чувствовать. Они должны сначала познать, и только

после этого они могут чувствовать. Их чувства идут от знания. И есть еще третий тип людей: активные люди, творческие. Они не могут удовлетвориться только знанием или чувствами. Они должны творить. Они могут познать только посредством творения. И до тех пор, пока они не сотворят что-то, они не могут узнать. Только благодаря творчеству они становятся знатоками.

Этот третий тип людей живет в деятельности. Но что я подразумеваю под деятельностью? Много измерений дается, но третий тип все время действует. Они не будут спрашивать о том, что означает жизнь, какова жизнь, они будут спрашивать: «Что должна делать жизнь? Для чего она нужна? Что творить?» И если они могут творить, им хорошо. Их творения могут отличаться, они могут творить людей, строить общество, писать картины, но творчество обязательно может присутствовать в них. Например, этот Хуй-Хай. Он не был активным, и поэтому он полностью растворился в чувствах. Если бы он был активным человеком, он бы нарисовал. Только благодаря картинам творческий человек наполняется. Таковы три типа людей.

Нужно понять многое. Первое: я уже сказал, что Будда и Ницше принадлежат к первому типу людей, но Будда принадлежит правильно, а Ницше принадлежит неправильно. Если интеллектуал действительно развивается, он становится таким, как Будда, но если он развивается по ошибочному пути, он просто сходит с ума, упускает смысл и становится подобным Ницше, просто сходит с ума. Благодаря познанию он не станет реализованной душой. Он просто станет сумасшедшим! Благодаря познанию он не придет к глубокому доверию. Благодаря познанию у него будут только сомнения, сомнения, сомнения, и в конце концов, он будет пропитан собственными сомнениями, и станет просто безумным. Будда и Ницше принадлежали к одному и тому же типу, но это были крайние противоположности. Ницше мог стать Буддой, а Будда мог стать Ницше. Если бы Будда пошел по ошибочной тропинке, он бы тоже сошел с ума. А если бы Ницше пошел по правильному пути, он стал бы реализованной душой.

А к чувственному типу относятся Мира и Де Сад. Мира принадлежит к правильному типу. Если чувства развиваются правильно, они превращаются в любовь к Божественному, но если они развиваются неправильно, они превращаются в сексуальные извращения. Де Сад принадлежал к тому же типу, но его чувства развивались ошибочно, и он превратился в извращенца, совершенно ненормально безумного. Если чувства развиваются неправильно, они выливаются в сексуальные извращения. Если интеллект развивается неправильно, он становится скептически сумасшедшим.

И третий тип людей – люди действия. К ним относятся Ганди и Гитлер. Если деятельность развивается правильно, то появляется Ганди. Если же они развиваются неправильно, то появляется Гитлер. Оба они принадлежат к тому третьему типу людей, к людям деятельным. Они не могут жить без того, чтобы сделать что-то. Но их действия могут быть просто безумными, Гитлер и был безумным. Он действовал, но его действия

стали разрушительными. Если деятельность таких людей развивается правильно, они становятся творческими, если неправильно, они становятся разрушительными.

Это три чистых типа. Но ни один человек не относится чисто к какому-то одному типу людей. Все они перемешаны. И все три типа присутствуют в каждом. И поэтому на самом деле, вопрос не в том, к какому типу вы относитесь, истинный вопрос в том, какой тип у вас преобладает. И просто для того, чтобы объяснить это вам, я делю. Никто не относится к чистому типу, никто не может относиться к чистому типу. Никто не может относиться к чистому типу, потому что все три типа присутствуют в вас. И если все три типа в равновесии, вы в гармонии, а если все три разбалансировано, вы просто сходите с ума, становитесь безумными. В этом трудность решения. Вы должны решить, какой тип преобладает в вас, какой тип принадлежит вам.

Как решить, какой главный? Как определить, к какому типу вы относитесь, какой тип более важен для меня, особенно для меня? Все три типа будут там, но один будет вторичен. И поэтому есть два критерия, о которых нужно помнить: если вы относитесь к тому типу, которому близко знание, ваш опыт чаще всего будет начинаться со знания, и никогда с чего-то другого. Например, если тот тип, который стремится к знанию, полюбит кого-то, он не может полюбить с первого взгляда. Он просто не может того сделать. Это невозможно. Сначала он должен познать объект своей любви, познакомиться, и это будет длительный процесс. Решения могут прийти к вам только после длительного процесса познания. И как раз поэтому такие люди упускают много возможностей. Потому что в тот миг, в который нужно принять мгновенное решение, эти люди не могут этого сделать, потому что им нужно время для обдумывания.

Вот почему этот тип обычно никогда не бывает активным. Он не может быть активным, потому что ему нужно время для того, чтобы сделать заключения, а время уже улетело, миг уже летел. Когда он думает, время уже пролетает. Когда он делает выводы, его выводы уже бесполезны. Когда у него было время для того, чтобы делать выводы, он не мог этого сделать быстро. И поэтому он не может быть активным. Таково одно из несчастий мира, это одно из самых главных несчастий, но это, к сожалению, так.

Всегда помните, тех, кому ближе знание, мало. Процент очень маленький: два или три процента – самое большее. Для них все начинается со знания. Только потом следует чувство, и только потом деятельность. Такова будет последовательность для них: знание, чувства, деятельность. Они могут упускать, но они не могут поступать по-другому. Ни будут сначала думать.

Второе, что следует помнить, это то, что этот тип людей, кому ближе знание, начинают всегда со знания, и никогда не делают выводов до тех пор, пока у них не будет знания, они никогда не будут чувствовать предубеждений до тех пор, пока не изучат предмет вдоль и поперек. Такие люди становятся учеными. Такие люди могут стать совершенно беспристрастными философами, учеными, наблюдателями.

И какими бы ни были ваши реакции, действия, всегда ищите источник, откуда они начинаются. И точка начала определит ваши предпочтения. Тот, кто принадлежит к эмоциональному типу людей, сначала начнет чувствовать, и уже потом он соберет весь разум. Размышления будут вторичными. Сначала он начнет чувствовать. Он видит вас, и решает в сердце, хорошие вы или плохие. Это решение будет решением через чувства. Он ничего не знает о вас, но он придет к определенным выводам с первого взгляда, руководствуясь своими ощущениями, он решит, плохие вы или хорошие, а уже потом он будет находить разумные доводы для того, чтобы подтвердить то, к чему он пришел еще раньше.

Сначала решают его чувства. За чувствами следует разум, он находит всему рациональное объяснение. Поэтому смотрите, решаете ли вы сначала, просто чувствуете, что тот человек хороший или плохой, любвеобильный или ненавидит всех, а уже потом вы находите разумные доводы, подтверждения своим ощущениям, и потом вы пытаетесь убедить себя в своих собственных чувствах: «Да, я был прав, он – хороший, и есть определенные причины, по которым я так сужу. Я узнал это, я определил это, я поговорил с другими. И теперь я могу точно сказать, что он – хороший». Но сначала вы решили: «Он – хороший».

У чувствующего типа силлогизм логики обратный. Сначала он делает выводы, а потом включается разум. Люди, склонные к знанию, никогда не делают сначала выводов. Сначала они думают, а потом делают выводы в самом конце. Ищите - кто вы, каким образом вы приходите к каким-то решениям? У активных людей сначала идут действия. Они мгновенно принимают решение действовать, потом чувствуют, а потом в самом конце включают разум.

Я сказал вам, что Ганди относится к активному типу. Он сначала принимал решения. И как раз поэтому он говорил: «Это не мое решение. Бог решил во мне». На самом деле, он настолько стремительно действовал, без замедления, и он никак не мог сказать: «Я решил!» А люди разума всегда говорят: «Я решил». А люди чувств говорят: «Я чувствую, что это так». Но активные люди, люди действия, такие, как Мухаммед, Ганди, всегда говорили: «Я не чувствовал и не думал. Решение поступить так просто пришло ко мне». Откуда пришло? Из ниоткуда. Если бы Ганди не верил в Бога, он бы сказали: «Из ниоткуда! Это решение просто выплыло из меня, но я не знаю откуда!»

Если такие люди верят в бога, Бог принимает решения за них. И тогда они могут сказать: «Моими устами говорит сам Бог, а Ганди просто исполняет Его волю!» Ганди мог сказать только это: «Я заблуждался, это решение было не мое». Они могут также сказать: «Я неправильно следовал Его указаниям, я мог понять послание ошибочно. Я мог не продвигаться так далеко, насколько должен был, но решение было принято Божественным. И мне просто пришлось последовать Божественной воле, мне просто пришлось сдаться и последовать». Для мусульман, для Ганди путь был таков.

Я уже сказал, что Гитлер относился к неправильному активному типу людей, но он также говорил в тех же терминах. Он также говорит: «Это

говорит не Адольф Гитлер. Это говорит сам дух истории. Это арийский ум. Через меня говорит расовый ум». И, на самом деле, многие почувствовали это в нем. Те, кто слышали Гитлера, чувствовали, что когда он говорит, он перестает быть Адольфом Гитлером. Создавалось такое ощущение, что он становился проводником великой силы. Активный ум всегда такой. Из-за того, что он так быстро действует, вы не можете говорить, что он принял решение, что он думал, чувствовал – нет! Он действует. И его действия такие спонтанные, так как же вы можете определить, откуда его действия исходят? Они исходят либо от Бога. Либо от дьявола, но они исходят откуда-то. И потом Гитлер и Ганди будут оба рассуждать, но сначала они примут решение.

Например, Ганди решил долго поститься. Он проснулся в полночь, и потом принял решение. Утром он сказал своим друзьям: «Теперь я собираюсь начать длительный пост».

Не все могли понять того, что он говорил им. Они сказали ему: «Мы были здесь вчера, ты никогда раньше не говорил нам ничего подобного, ты никогда не говорил об этом. Еще вечером мы говорили на многие темы, и ты никогда даже намеком не показывал того, что собираешься начать пост завтра?»

Но Ганди сказал: «Это было не моим решением. Просто ночью я внезапно проснулся, и мне пришло божественное послание, которое гласило, что мне нужно начать длительный пост». Но для чего? И уже позже Ганди нашел причины, по которым следовало бы поститься. Эти доводы он привел позже.

Таковы три типа. Если сначала идут действия, потом чувства, а потом мышление, вы можете легко определить, к какому типу людей вы относитесь. И это очень полезно, определить преобладающий фактор, потому что тогда вы можете идти прямо, иначе вы будете всегда идти в обход. Когда вы не знаете, к какому типу вы относитесь, вы без необходимости бросаетесь в разных направлениях, идете туда, куда вы идти не должны. Когда же вы знаете, к какому типу вы относитесь, вы знаете, что вам делать с собой, как это делать, откуда начинать. Самое главное: помните, что идет первым, а что вторым. И если вы этого знать не будете, это будет выглядеть очень странно.

Например, люди действия могут сделать очень легко противоположное, то есть они могут очень легко расслабляться. Они могут очень легко расслабляться. Ганди мог просто удивительно расслабляться, в любом месте. И поэтому это выглядит очень парадоксально. Человек действия должен быть в таком напряжении, что расслабляться ему должно быть трудно. Но это не так. Именно только люди действия могут с такой легкостью расслабляться. Люди разума не могут так легко расслабиться, а чувствующему типу еще сложнее расслабиться, а люди действия могут легко расслабляться.

И поэтому второе свойство таково: к какому бы типу вы ни относились, вы очень легко можете перейти к противоположности. И поэтому помните, если вы можете легко перейти к противоположности, именно к этому типу вы относитесь. Если вы можете очень легко расслабиться, вы при-

надлежите к активному типу. Если вы можете легко перестать думать, если вы можете легко остановить ум, вы принадлежите к мыслящему типу. Если вы легко можете перестать чувствовать, вы принадлежите к чувствующему типу.

И это странно, потому что обычно мы думаем: «Чувствующий тип – как он может не чувствовать? Мыслящий тип – как он может не думать? Действующий тип, как он может не действовать?» Но это кажется только парадоксально – но это не так. Это один из основных законов противоположностей, две противоположности принадлежат друг другу, как маятник больших часов, он переходит из одной противоположности в другую, слева направо, и справа налево. И как только он доходит до крайнего положения справа, он начинает двигаться влево. А когда он доходит до крайнего положения вправо, он накапливает момент для движения в другую сторону. И когда он идет влево, он набирает момент для того, чтобы двигаться вправо. И поэтому легко перейти к противоположностям.

Помните о том, что если вы можете так легко расслабиться, вы принадлежите к действующему типу. Если вы можете так легко медитировать, вы принадлежите к мыслящему типу. Вот почему Будда с такой легкостью медитировал. Вот почему Ганди такой легкостью расслаблялся, даже во время аварии.

Однажды он попал в аварию, и это было как раз время, когда Ганди обычно спал. Но машина не смогла доехать до того места, где её ждал Ганди со своими товарищами, и всем пришлось ждать, но Ганди попал в страшную аварию, и все так боялись. А Ганди спал около дороги. Он не хотел ждать прибытия машины. Это было время, когда он спал вечером, и он спокойно уснул. Когда туда приехала другая машина, чтобы забрать его, он глубоко спал.

Действующий тип так легко расслабляется. Неру не мог себе этого представить, не мог представить, как такое могло произойти. Это показалось просто чудом для него. Потому что сам Неру не относился к действующему типу, он сам не мог так легко расслабляться. А Ганди мог расслабляться несколько раз в день. Он спал несколько раз в день. Как только он находил время, он спал. Ему было так легко спать,

Будда мог легко впадать в состояние отсутствия мыслей, Сократ легко мог впадать в состояние отсутствия мыслей, очень легко. Обычно, это кажется таким сложным делом. Человек, который может так много думать, как он может растворить мышление? Послание Будды заключалось в отсутствии мыслей, а он относился к мыслящему типу людей. Он так много думал, на самом деле, что его с трудом можно с кем-либо сравнить в этом.

Двадцать пять столетий прошло, что его до сих пор можно считать современным умом. Никого нельзя считать современным настолько. Даже мыслители сегодняшних дней не могут сказать, что Будда старый. Он так много думал, он обогнал столетия, и он до сих пор насущный. Кто бы где бы что ни думал, Будда будет насущным для них, потому что он чистый муни. Но его послание было таковым: входите в состояние отсутствия

мыслей. Те, кто глубоко мыслили, всегда говорили: «Входите в состояние отсутствия мыслей». Почему это было так легко для них? Они могли просто переходить в эту противоположность.

А чувствующий тип может перейти в бесчувственное состояние. Например, Мира, она относилась к такому чувствующему типу. Она была настолько переполнена чувствами, что она не могла любить только одного человека. Такие люди, как она, должны любить весь мир. Это относится к их типу. Они не могут быть удовлетворены ограниченной любовью, их любовь должна быть неограниченной, она должна уходить в бесконечность.

Однажды Чайтанья отправился к учителю. Чайтанья был просветленным, и его имя было известно во всей Бенгалии, и вот однажды Чайтанья отправился к своему учителю, учителю Веданты, и склонил свою голову к его стопам. Учитель испугался, он был напуган, потому что он относился к Чайтанье с таким уважением. И он сказал: «Почему ты пришел ко мне? Что ты хочешь? Ты осознал себя. Я не могу больше тебя ничему научить». Чайтанья сказал: «Теперь я хочу осознать вайрагью, непривязанность. Я жил жизнью чувств, и теперь я хочу перейти к бесчувствию. Так что помоги мне».

Чувствующие люди также могут перейти в свою противоположность. К таким людям относился Рамакришна, Чайтанья. Рамакришна также, в конце концов, обратился к Веданте. Всю свою жизнь он был бхактой, преданным Матери Кали, а в конце концов, он стал последователем ведантического учителя по имени Тотапури, и получил посвящение в мир отсутствия чувств. Многие говорили Тотапури: «Как ты можешь дать посвящение такому человеку, как Рамакришна? Он живет жизнью чувств. Для него только любовь чего-то да стоит. Он может молиться, может поклоняться, может танцевать, может входить в экстаз. Но он не может перейти в состояние не привязанности, он не может оказаться в обители, которая выше чувств».

Тотапури сказал: «Именно поэтому он может перейти в другую противоположность, и я дам ему посвящение. Вы не можете сделать это, а он может».

И поэтому второй признак, по которому вы можете понять, к какому типу вы относитесь – это способность переходить в противоположность. Если вы можете переходить в противоположность в чем-то, значит, вы принадлежите к этому типу. Посмотрите, что идет в начале, а потом попытайтесь перейти в противоположность, это два признака. Постоянно ищите внутри. Только двадцать один день обращайтесь постоянно на эти две вещи: каковы ваши первые реакции, что в начале, каково семя, начало, а потом обратите внимание, в какую противоположность вы можете легко переместиться. К отсутствию мыслей? К отсутствию чувств? К отсутствию действий? И через двадцать один день вы сможете точно определить к какому типу вы относитесь, преобладающему, естественно.

Два других типа будут следовать за первым, как тени, потому что чистые типы никогда не существуют. Они не могут существовать. Все три

типа – это части единого целого, только одна часть преобладает перед остальными. И после того, как вы узнаете, к какому типу вы относитесь, ваш путь становится легким и гладким. И тогда вы больше не растрачиваете энергию, вы не рассеиваете вашу энергию без необходимости на пути, которые не принадлежат вам. И поэтому, на самом деле, необходимо определить собственный тип, к которому вы относитесь, и это самое главное требование для духовного поиска. Иначе вы можете делать много вещей, но вы создаете только запутанность, разобщенность.

Вот о чем говорит Кришна в Бхагавадгите, он говорит о свабхаве, природе. И он говорит, что лучше умереть, не добившись успеха, идя по своему пути, чем преуспеть идя по чужому пути. Лучше проиграть, идя по своему пути, чем выиграть, идя по чужому. Потому что этот успех станет бременем, просто грузом, мертвым грузом. Проиграть, идя согласно своей природе хорошо, потому что даже проигрыш на своем пути обогатит вас. Вы станете зрелыми, благодаря этому, вы познаете многое благодаря этому, вы приумножитесь. И поэтому даже неудача благоприятна, если вы идете согласуясь со своим типом.

Определите, к какому типу вы относитесь, или какой тип в вас преобладает. И потом начните трудиться согласно этому типу. Работа будет легка, и цель будет ближе.

Глава 13

Трансценденция через бытие

1 июня 1972 года

Ощущение повсюду Того есть гандха – единственное благоухание.

Индийская метафизика делит существование на две части: на это, которое можно определить, и на То, которое определить нельзя. Санскритское слово для обозначения истины – «сатья». Это санскритское слово очень красивое и оно полно смысла. Это сочетание слов: «сат» и «тат». «Сат» означает: «это» и «тат» означает: «То». «Сатья» означает: «это плюс То – есть Истина». И поэтому сначала нам нужно понять, что такое «это», и что такое «То».

То, что можно понять, то, что можно постичь, то, что можно определить, на что можно показать, что можно увидеть, все это принадлежит к «этому». То, что нельзя увидеть, но что есть, то, что нельзя постигнуть, но что есть, то, что нельзя созерцать, но что есть, принадлежит «Тому». И поэтому «это» принадлежит к познаваемому, а «То» принадлежит к непознаваемому, непостижимому. Постижимое плюс непостижимое составляет Истину. Это плюс То есть Сатья.

Поэтому это разделение полно смысла, важно. Если мы не будем давать ему имени, мы будем просто называть: «это» и «То». Все, что может познать наука, есть «это», и все, что она познать не может, есть «То». Наука думает об «этом», а религия думает о «Том». Вот почему между

наукой и религией нет встречи, и не может быть встречи в действительности. Эта встреча невозможна. «Это» не может стать «Тем». «То» - все время трансцендентно, все время за пределами, выше. Сама эта запределенность и есть «То». И поэтому они не могут встретиться, и вместе с тем, они не отделимы, между ними нет промежутка, нет разрыва. Как же понять это?

Это подобно вот чему: тьма и свет никогда не встречаются вместе, тем не менее, они не отделимы. Там, где заканчивается свет, начинается тьма. Нет промежутка, вместе с тем, они никогда не встречаются. Они не пересекаются друг с другом. Они не могут пересекаться. Там, где кончается свет, начинается тьма. Там, где свет есть, тьмы нет. Там, где есть тьма, света нет. Они никогда не пересекаются, никогда не встречаются, и тем не менее, промежутка нет, нет расстояния. Они никогда не встречаются, тем не менее, они очень близко. Граница одного есть граница другого. Между ними действительно нет промежутка.

То же самое происходит с «Тем». Мир - «это», и истина - «То». Они никогда не встречаются, никогда не пересекаются, тем не менее, промежутка нет. Свет может расти больше, тьма может больше удаляться. Наука может знать больше, но все, что известно ей, становится «этим». «То» удаляется все больше и больше. Наука никогда не может прикоснуться к «Тому», но, тем не менее, она находится на границе «Того». «То» начинается тогда, когда наука заканчивается. Когда мы называем его «Тем», мы говорим тем самым, что это далеко, это запределенное.

Это очень близко, а «То» далеко. Это познается нашими чувствами, интеллектом, умом. Мы уже знаем это. Наше знание, наш ум направлены на что-то. Обитель, на которую направлено наше внимание, есть «это», а запределенное есть «То». Индийские йогины даже не называли Бога Богом, потому что после того, как вы однажды использовали это слово: Бог, Душа, Нирвана, Мокша, создается такое ощущение, что непознанное становится познанным вами. Слово «То» показывает на то, что непознанное все еще остается непознанным. Вы чувствуете это, но, тем не менее, вы не можете этого выразить. Это пронизывает вас где-то, но все равно вы не можете сказать: «Это стало моим знанием, моим опытом».

Когда кто-то говорит: «Я познал Бога», - это значит, что он превзошел Бога, потому что познанным вами становится меньше вас самих. Ваш опыт никогда не может быть больше вас. Ваш опыт в ваших руках. Это нечто, что у вас есть, это ваше владение. Но Бог никогда не может быть познан, истина никогда не может быть познана, она никогда вам не доступна. Она не может стать вашей памятью, вы не можете покончить с ней, и поэтому вы не можете ее определить.

Вы можете определить что-то только тогда, когда вы познали это полностью. И тогда вы можете определить и поверить в это. Тогда вы можете сказать: «Я познал». Бог никогда не может стать опытом в этом смысле. Это взрыв, но это не опыт. Это процесс познания, но не познание. Помните об этом отличии. Познаваемое - растущее явление, это продолжает расти. Знание - это мертвая остановка. Когда вы говорите: «Я знаю», - вы остановились. Теперь не будет больше роста, не будет боль-

ше течения, не будет больше неизведанных измерений, теперь вы больше не будете подобными реке, не будете живым переживанием.

Процесс познания - это течение, это существование подобное реке. Вы познаете, но это не знание, не то, что кончено и все, завершилось и осело мертвым грузом у вас в руках. Вы познаете, и это открытие, постоянное открытие к большему, постоянное открытие к морю, постоянное открытие к трансценденции. Познание - это постоянное открытие, знание - это закрытие. И поэтому те, кто понимают, что знание становится мертвым, не называют этот опыт Богом. Они не дают ему имени. Любое имя означает знание. Когда вы можете дать имя определенному опыту, переживанию, это значит, что вы познали его полностью, совершенно. И теперь вы можете идти по кругу. Теперь вы можете облечь его в слова, а слова означают ограничения. И поэтому индийская мудрость гласит: «Он есть Тот». «Тот» - это не слово, это намек.

Людвиг Витгенштейн сказал, что есть определенные вещи, которые нельзя высказать, но которые можно показать. Вы не можете сказать, но вы можете показать, можете обозначить. Это слово «То» только намек. Это палец, который показывает на высшее. Это не слово, оно не включает в себя отрицания. И не показывает, что вы познали, это показывает лишь то, что вы почувствовали.

Знание обладает ограничениями, но чувства не ограничены. Когда мы говорим «То», мы говорим еще многое. Первое: «То» есть далекое. «Это» означает близкое, то, что здесь. Мы знаем это, это включено в нашу способность познания. «То» есть далекое, очень далекое. В каком-то смысле «То» очень далеко. В другом смысле «То» ближе, чем самое близкое, но все зависит от того, откуда вы начинаете. Мы сидим здесь. Самая близкая точка - та, где вы сидите. Все, что сравнивается с этим, всегда далеко от вас. Но вы можете пройти всю землю и вернуться обратно к той точке, на которой сейчас находитесь. И тогда это будет самой далекой точкой в этом смысле. Все зависит от вашего восприятия.

Мулла Насреддин сидел в поле у деревни, мимо проходил путник и он спросил у Ходжи как идти в деревню, и как она далека? Мулла ответил: «Все зависит от...»

Путник не мог понять этого. Он сказал: «Что вы имеете в виду, когда говорите, что все зависит от...»

Мулла продолжал: «Если вы будете идти в ту сторону, в которую идете сейчас, если вы будете следовать по тому направлению, которое вы сейчас выбрали, моя деревня будет не скоро. Вам придется обойти всю Землю, прежде чем вы доберетесь до нее, потому что вы прошли мимо нее. Но если вы повернетесь обратно, если вы готовы повернуть обратно, деревня будет близко».

Поэтому все зависит от того, где вы находитесь, в той точке, в которой вы стоите, в той точке сознания, в котором вы сейчас находитесь. Если мы можем увидеть эту точку, если мы можем проникнуть в нее, это далекое «То» будет очень близко, а «это» будет далеко. Но если мы не можем взглянуть в центр, в котором мы находимся, если мы будем следо-

вать за направлением наших глаз, чувств, «это» будет близко, а «То» далеко. Все зависит от вас. Но в обоих случаях «То» выше всего. Если вы погрузитесь внутрь, если вы достигнете центра вашего бытия, вы снова превзойдете «это» окружение, и обретете «То». Если же вы выйдете наружу, вам придется отправиться в очень далекое путешествие, в безграничное путешествие. И вы сможете прикоснуться к «Тому» только тогда, когда ваше путешествие завершится.

Вот почему наука представляет собой такое длинное путешествие. Очень длинное. Эддингтон в последние дни, Эйнштейн в последние дни, смогли почувствовать, что ни пришли к мистическому проблеску вселенной. Говорят, что Эддингтон сказал: «Когда я начал свой поиск Существования, я думал, что все это Существование – большой механизм, большая машина. Но теперь, после того, как я вошел глубже, когда я удалился от отправной точки, я могу сказать, что существование больше выглядит, как мысль, нежели как машина, больше как мысль!»

Это проблеск в науке, наука добралась до этого. Когда вы ищите, наступает мгновение, когда «это» исчерпывает себя. Но это очень длинное путешествие. Только такой у, как Эддингтон, мог иметь такой проблеск. Обычные ученые не могут получить такого проблеска. Только такой у, как Эйнштейн мог прийти к такому заключению. Конец этого» и начало «Того».

Эйнштейн сказал: «Вселенная представляет для меня тайну, это не математическая задача». Но для того, чтобы сделать так ой вывод, ему понадобилось проделать очень большое путешествие в мире математики, очень длинное путешествие, когда он смог прийти к такой точке, благодаря математическим вычислениям, в которой смог все отбросить. Ваша математика просто нелепа, ваши вычисления бесполезны. Ваш ум сам по себе отбрасывается в этих вычислениях и расчетах. И вы больше не можете думать. Мышление становится невозможным, потому что мысль обладает своим полем ограничений. Она может действовать только в определенных рамках, в определенном направлении.

Например, почему Эйнштейн почувствовал тайну только после того, как занимался математикой? Математика – это логическое измерение. Она действует только в определенном логическом построении. Например, в математике А есть А, а Б есть Б, и А никогда не может быть Б. Это логическое построение. Если А может быть Б, а Б может быть А, это будет поэзией, а не математикой. Математика нуждается в чистых линиях, в разделении, она не течет. Если А может перетечь в Б, математика не будет возможна. А должно оставаться А, Б должно оставаться Б. Только тогда математика будет действовать. Разделение должно быть четким. Не должно быть никакого перемешивания, не должно быть путаницы.

Эйнштейн трудился в области математики, но на определенном этапе он почувствовал трудности. Пятьдесят лет физика чувствовало большие трудности как никогда раньше. Например, пятьдесят лет материя была материей, А было А, энергия была энергией, Б было Б. Но за эти пятьдесят лет чем больше физики проникали в тайны существования, тем больше путаницы возникало, и внезапно материя полностью исчезла. Ее

нигде нельзя было найти. Скорее наоборот, было сделано открытие, оказалось, что разделения между материей и энергией нет, оно ложное. Материя – это энергия. И тогда вся математика, вся логика, которая зависит от этого разделения, пропадает.

Что же делать с этим не математическому подходу к Существованию? Материи нет больше. Помните, когда материи нет больше, ваши определения энергии не могут оставаться теми же, потому что раньше энергия считалась отдельной от материи. Но теперь материи не было больше, так как же теперь было определить энергию? Вы могли слышать это определение: «Ум – это не материя, материя – это не ум». Но теперь материи не было, так как же было определить ум?

Когда материи не стало, когда исчезли прежние представления о материи, ума также не стало. Осталась только энергия, проявление одной и той же энергии, без разделения. И в физике появилось такое понятие как текучесть, переход. Теперь А не обязательно было только А, оно могло стать и Б. Чем глубже в погружались в А, тем больше вы там находили Б. Чем глубже вы погружались в материю, тем больше вы находили там энергию. И многое другое, много странных вещей, произошел взрыв.

Мы знаем о том, что определенные частички существуют, и есть волны, волна есть волна, а частичка есть частичка. Но Эйнштейн столкнулся с новой, странной тайной, явлением. На глубине Существования, частица начинает вести себя, как волна, она ведет себя непредсказуемо, а волна может вести себя, как частичка. Это может быть сложно понять, и поэтому лучше объяснить вам на примере геометрии.

Мы знаем о том, что точка никогда не может быть линией по законам геометрии. Может ли точка быть линией? Линия нуждается в множестве точек для того, чтобы существовать, это последовательность точек. Точка никогда не может быть линией. Линия означает последовательность точек, и поэтому единственная точка не может вести себя, как линия, и линия не может вести себя, как точка, но это происходит. Это происходит, но не в геометрии, потому что геометрия – это творения разума человека, но в Существовании это происходит. Иногда точка ведет себя, как линия, а линия ведет себя, как точка, так что же делать? Как определить, где точка, и где линия? Определить становится трудно, потому что точка может вести себя, как линия. А когда определить трудно, граница между двумя понятиями размывается. Эйнштейн говорит: «Лучше сказать «Х», не говорите линия, не говорите точка, потому что это относительно, и бессмысленно. Говорите об «Х». «Х» иногда ведет себя, как точка, а иногда ведет себя, как линия. «Х» снова становится «Тем» «Х» означает то, что вы не пользуетесь словом, а оно обозначает «То».

Если вы говорите «точка» это лишь значит «это», если вы говорите «линия», это лишь значит «это». Но если вы говорите «Х» это значит - «То», вы проникаете в неизведанное. Когда вы пользуетесь словом «Х», вы говорите, что это тайна, это не математика. И поэтому если вы погрузитесь глубже, вы придете к «Тому», но это может случиться только с таким редким умом, как у Эйнштейна. Почему? Это длинное путешествие. За тысячелетие только один два человека могут дойти до этого. Мо-

гут подойти к «Тому» через «это», потому что для этого вам приходится сделать круг вокруг Земли, чтобы вернуться к отправной точке.

Религия говорит, что путешествия нет. Нет путешествия, вы можете обнаружить это здесь и сейчас. Вы можете быть «Тем», никуда не путешествуя. «То» рядом. Если вы упустите центр внутри, вы окажетесь в «этом». Но если вы сможете преодолеть, вы снова окажетесь в «Том». «То» выше этого, либо внутри, либо снаружи. Высшее значит «То», и если вы не используете ни одно определенное имя, название. Это становится тайной.

Метафизика – это не математика, не логика. Это тайна. И было бы хорошо это понять, что понимается под тайной. Это означает то, что ваши категории, ваши обычные категории мышления, не будут действовать. Если вы будете продолжать мыслить в обычных категориях, вы будете двигаться вокруг да около, но вы никогда не придете к точке. Вы будете двигаться кругами, но вы никогда не дойдете до точки. Логика направляет вас по кругу. Вы идете, идете, многое делаете, много идете, но вы никогда не достигаете.

Центр – это не поверхность, иначе вы бы достигли. Если вы будете ходить кругами, вы никогда не сможете достигнуть центра. Если вы будете ходить медленно, вы можете подумать: «Из-за того, что я хожу медленно, я не достигаю». Вы можете бежать, но вы все равно не достигнете. Вы можете идти на любой скорости, но скорость тут не при чем, вы не достигнете все равно. Чем больше ваша скорость, тем больше будет головокружение, и вы не достигнете, потому что центр не на поверхности, не на окружности. Он внутри круга, не на окружности. Вам придется полностью оставить окружность. Вам придется отбросить поверхность в перейти к центру.

Логические категории расположены на окружности. Благодаря логике вы никогда не достигнете истины. Никогда! Предпосылки прекрасны и многообещающи, но вы, тем не менее, никогда не приходит к истине при помощи них. Логика никогда не может дать вам новый опыт. Это движение по окружности. Выводы всегда легко делать. Это становится очевидным, это было скрыто от глаз, но при помощи логики вы никогда не придете к осознанию нового явления, благодаря логике вы никогда не придете к непостижимому. Вы никогда не можете раскрыть тайну посредством логики, потому что логика противоположна тайне. Логика делит, логика зависит от четкости, от твердого различения, а реальность подвижна.

Например, вы говорите, что какой-то человек очень добрый, но это только слова. И тем временем, пока вы говорили эти слова, человек, который был так добр, теперь уже может не быть таким добрым, он мог перемениться. Вы говорите: «Я люблю кого-то». Это слова, но когда вы говорите, ваша любовь могла исчезнуть за это время. В одно мгновение вы любите, а в следующее мгновение вы уже не любите и сердитесь. В одно мгновение вы добры, но в следующее мгновение вы уже становитесь жестокими.

Ни один словарь никогда не обозначает доброту как жестокость, никогда. Но в реальности так и происходит, доброта становится жестокостью, жестокость становится добротой, любовь превращается в ненависть, а ненависть превращается в любовь. В реальной жизни все меняется, а все словари статичны. Реальность динамична и переменчива. Вы не можете относиться к ней жестко, ее нельзя определить. Вы не можете сказать: «Оставайся на месте!» И не только происходят перемены, они переходят свои противоположности, они доходят до крайности, и переходят в другую крайность. Любовь может стать ненавистью. Это не простые перемены, это диалектика. Существуют диаметрально противоположности. Друг становится врагом, но слово «друг» никогда не может стать словом «враг». Это невозможно. Слова имеют определенное жесткое значение.

Разум действует в определенных категориях, а жизнь никогда не определена точно. Вы говорите: «Это Бог», - но Бог может перемениться превратиться в Дьявола. Вы не можете навешивать на Него ярлыков. В реальной жизни, бесполезно навешивать ярлыки, потому что пока вы навешиваете ярлыки, это уже изменилось, времени прошло достаточно для того, чтобы это переменялось. Но логика, разум, ум не могут работать без ярлыков.

Мы можем понять как любовь может стать ненавистью, но даже еще более жесткие категории могут измениться. Вы говорите: «Этот человек – мужчина, а этот человек – женщина». Это вновь определенные категории, ярлыки. В реальности все по-другому. Когда я говорю вам, что в реальности все по-другому, я имею в виду, что вы можете быть мужчиной утром, а женщиной вечером. Все зависит от вас. У вас может быть настроение, когда вы можете чувствовать себя больше женщиной, у вас может быть настроение, когда вы можете чувствовать себя больше мужчиной. Теперь современная психология говорит о том, что человек двупол. Логика никогда не поверит в это. Вы не можете быть только мужчиной или только женщиной, вы и то, и другое. Отличие только в степени, но никогда в качестве, только в степени. А степень эта меняется постоянно.

Вы не можете навешивать ярлыки на реальность, нельзя ни на что навешивать ярлыки. Но мы вынуждены делать это. Это становится необходимостью. Ум не может так действовать. Ум не может не навешивать ярлыки, и поэтому он продолжает делать это. Этот мир с ярлыками известен как «этот» мир, мир, который создан при помощи ярлыков. А мир, который выше ярлыков – «То», без ярлыков, неопределимый мир, не загнанный в определенные рамки.

У вас есть имя? Это ярлык, и ваше имя принадлежит «этому». Вы мужчина или женщина. Это тоже ярлык, и поэтому вы мужчина или женщина, и это определение принадлежит «этому». Если вы не покончили с ярлыками, нет «Того». Но если вы чувствуете, что ваше существование лежит выше ярлыков, если вы чувствуете, что ваши ярлыки только на поверхности, и есть еще центр, который остается без ярлыков, неприкосновенным, если вы чувствуете, что даже ваше пребывание в качестве мужчины или женщины – это ярлыки, если вы чувствуете, что красота и

уродство – это также ярлыки, болезни и здоровье – это также ярлыки, если вы чувствуете внутри нечто без ярлыков, вы прикоснулись к обители «Того».

Поэтому слово «это» лишь ярлык, а «То» не ярлык. «Это» - обитель ума, категорий, мышления, логики, математики, вычислений, вот в чем тайна. Если вы попытаетесь достигнуть этого через логику, вы не сможете этого сделать, потому что логика направлена против тайны. Когда я говорю, что логика направлена против тайны, я имею в виду то, что логика не может действовать в таинственном мире. Она может действовать только в жестком, мертвом мире с ярлыками.

Алиса попала в страну Чудес, и она была просто удивлена. К ней ехала лошадь, внезапно лошадь превратилась в корову, это случилось как во сне. Вы никогда не возражаете во сне, вы когда-нибудь возражали? Вы видите что-то, и внезапно это меняется без причины. В мире Чудес нет закона причины и следствия. Лошадь может стать коровой, и вы никогда ее не спрашиваете о том, почему она это сделала? Никто не задает вопросов во сне, и вы не можете спрашивать также. Если вы будете спрашивать, вы выйдете из сна, и сон будет нарушен. Но сомнения никогда не возникают у вас во сне.

Почему? Если вы пройдете по улице, и внезапно лошадь превратится в корову, собака превратится в человека, а ваша жена или ваш муж внезапно превратятся в собаку, вы не сможете переварить этого. Это станет непосильной задачей для вашего ума. Но во сне вы воспринимаете это без сомнений, без колебаний, не задавая вопросов. Почему? Потому что во сне логические категории не действуют. «Почему» там отсутствует. Сомнения отсутствуют, мир ярлыков отсутствует. Поэтому, на самом деле, лошадь может стать коровой, и вы не будете задавать вопросов. Лошадь может течь и может стать коровой. Это переменчивый мир.

То же самое происходит в Стране Чудес, Алиса была просто удивлена. Там все превращалось в другое, все, что угодно. Она спросила Королеву: «Что это? Почему все меняется так? Я что будет со мной? Здесь ни к чему нельзя относиться серьезно, ни к чему! Все что угодно может быть чем угодно, в любое мгновение это может перемениться. Ни к чему нельзя относиться, как к должному, так как же я должна тут действовать?»

Королева отвечала ей: «Это живой мир, он не мертвый. Ты пришла к нам из мертвого мира, вот почему ты столкнулась с трудностями. Здесь все живое, А может быть Б. Здесь нет четких категорий, нет вообще категорий. Все меняется и перетекает в остальное. Это живой мир, а ты пришла из мертвого мира».

Мы живем в мертвом мире. Этот мертвый мир есть «этот» мир. Если вы можете почувствовать живой поток за мертвым миром, вы почувствовали «То». Но риши никак не называли его. Потому что давать этому имена, значит, навешивать на него ярлыки. Если вы называете его богом, вы навесили ярлыки, и тогда Бог становится Его частью.

Шанкара говорит, что даже Бог становится майей, иллюзией. Почему? Это непостижимо для христианского ума, для иудейского ума, потому

что Бог означает Высшую Реальность. Но для индуистов Бог никогда не был Высшей Реальностью, потому что Высшее нельзя обозначить, дать ему имя. В тот миг, в который вы даете ему имя, это перестает быть Высшим. Вы даете ему имя, и это становится частью «этого». Индуисты много боролись для того, чтобы обозначить. Но они никогда не пытались определить.

«То» - это лишь намек. Если вы скажете, что это – Бог, вы уже определили. Это входит в рамки категорий. Вот почему Будда молчал. Он даже не пользовался словом «То», он говорил, что если вы используете слово «То», это относится к «этому». Даже использовать слово «То» нельзя с его точки зрения, потому что это ссылка на «это». А Высшая Реальность не может быть ссылкой ни на что. Если мы говорим, что высшая Реальность – это свет, мы включаем тьму. Это может не быть тьма, но мы включаем тьму. А если Высшая Реальность имеет отношение к тьме, если она ограничена тьмой, она не будет высшей. И поэтому Будда молчал и ничего не говорил о ней. Он даже не говорил «То».

Будда никогда не пользовался словом «То». Но будда чувствовал что даже использовать это слово «То» не хорБагван, и поэтому он отказался от использования этого слова. И поэтому он отказался от «этого», он уничтожил «это», но он никогда не принимал «То». Он настаивал: «Уничтожайте «это» и потом...» А что потом? Потом происходит нечто. Но тогда никто не знает о том, что происходит. Тогда даже Будда не знает. Он говорил часто: «Тогда даже Будда не знает, что происходит, потому что нет Будды, который бы знал». Уничтожьте «это», и не просите «Того».

Он приходил в новое место, и его бхиккху ходили от одной деревни в другую и провозглашали: «Есть одиннадцать вопросов, на которые Будда не отвечает, поэтому не задавайте их!» Первое условие было: «Не задавайте вопросов про «То». Спрашивайте только про «это», потому что на эти вопросы можно ответить. И не спрашивайте про «То»!»

Я вспоминаю об одном суфийском мистике, Баязиде. Он говорил однажды, что о «Том» нельзя ничего сказать. Его мастер, его гуру, услышав об этом, просто вышел из комнаты. Его мастер был очень старым человеком, безграмотным. А сам Баязид был очень образованным, Многие ученики, которые сидели рядом, подумали, что этот старик вышел из-за того, что не мог понять такие глубокие вещи. Баязид остановился сразу, и побежал за своим мастером, чтобы спросить его: «Я сделал что-то не так? Я сказал что-то не так?»

Мастер сказал: «Да, даже тогда, когда ты говоришь, что об этом нельзя ничего сказать, ты говоришь что-то. Ты сказал что-то, и я не могу выдержать этого!»

Есть еще история про Марпу, тибетского мистика. Кто-то пришел и спросил у него: «Расскажите мне о «Том». Я слышал, что даже вопрошающий спросил: «Ничего нельзя сказать, нельзя использовать слов, язык бесполезен, так расскажите же мне что-то про «То», без слов».

Марпа засмеялся и сказал: «Я скажу тебе, но скажу без слов только тогда, когда ты спросишь без слов».

Вопрошающий сказал: «Как я могу спросить без слов?»

Марпа засмеялся и сказал: «Это твои трудности, а не мои. Иди и ищи! Это твои трудности, а не мои. Мои трудности начнутся, когда мне придется отвечать, поэтому сначала иди и научись задавать вопросы без слов».

Это было серьезно, это не была шутка. Человек, который пришел к Марпе спрашивать, был серьезен. Он отправился и начал думать, он устал. О размышлял по всякому: «Как спрашивать без слов? Марпа прав. Если я требую ответа без слов, я должен спросить без слов». Он медитировал, он размышлял, он думал над этим, но не мог найти ответа. Как можно спросить без слов? Прошли годы, из-за того, что он постоянно искал решения этой задачи, он пытался спросить без слов, мысли были отброшены им. И он стал пустым.

Однажды к нему в дверь внезапно постучал сам Марпа. Мужчина открыл дверь. Там стоял Марпа и смеялся, улыбался. Марпа сказал: «Ты задал вопрос, и я ответил». И они оба смеялись. С этого дня этот вопрошающий следовал за Марпой как тень, и постоянно смеялся. Он ходил с ним от одной деревни к другой, он следовал за ним как тень и смеялся. И каждый, кто встречался им на пути, спрашивал: «Почему этот человек смеется?»

Марпа отвечал: «Он задал вопрос без слов, и я ответил без слов, и поэтому я смеюсь!»

Логические категории тут не подходят, потому что логика касается только мышления, а тайна касается отсутствия мышления. Вы приходите в соприкосновение с тайной, когда нет мысли. Вы приходите в соприкосновение с тайной, и все мосты рушатся, все промежутки рушатся, когда нет мысли. Поэтому из другого измерения «это» означает лишь мир мышления, а «То» означает мир отсутствия мыслей. Если вы можете оказаться в пространстве не мысли, вы в «Том». Если вы в пространстве мышления, вы в «этом». Когда вы мыслите, вы не находитесь в Бытие. Когда вы мыслите, вы находитесь на пути от себя. И чем глубже вы окажетесь в мысли, тем дальше вы будете от себя. И поэтому мыслитель никогда не может знать, никогда. Мыслитель просто спит.

Вы могли видеть скульптуру Родина «Мыслитель». Человек сидит и размышляет, его рука лежит на лбе, голову он наклонил. Это одна концепция, западная концепция, концепция мышления. Это человек наполнен беспокойствами, напряжением, он беспокоится, это очень нервное состояние. Он мыслит. Это смелое усилие, которое происходит где-то там внутри. Он думает! Он мускулист, он находится в очень нервном состоянии. Он ушел далеко.

Есть еще другая картина, дзенская картина, китайская картина, картина мыслителя. Было бы хорошо поместить их рядом и подумать о них, сравнить. На китайской картине мыслитель расслаблен, у него голова пуста, и там есть надпись: «Он – мыслитель, потому что он вообще не думает!» В нем нет мыслей. Осталось только сознание, и нет трудностей, нет борьбы внутри. Он не думает, он просто мыслитель, мудрец. Остался только мудрец, и нет процесса мышления. На скульптуре Родина присут-

ствуют мысли, присутствует мышление, но нет мудреца, нет центра, есть только поверхность. Он приложил много труда, но в его скульптуре нет центра, центр затуманен.

На китайской картине мыслителя, есть только центр, он расслабленный, и нет путешествия. Сознание никуда не направлено. Оно расслабленно. Концепция мышления Родина передает вам «это», а китайская дзенская картина передает вам «То». Если вы думаете, вы не сможете обрести истинное знание, потому что вы можете либо думать, либо знать. Ум не может делать и того, и другого одновременно. Вы можете либо думать, либо знать. Вы можете либо бежать, либо стоять, вы не можете делать и того, и другого одновременно. И если вам кто-то скажет: «Я могу и стоять, и бежать одновременно!» – он говорит совершенно нелепые вещи. То же самое мы будем говорить, если будем думать и говорить при этом «Я думаю и знаю!»

Вы не можете знать, потому что знание – это значит стоять на месте, а думать – это значит бежать от одной мысли к другой. Это процесс. Вы бежите, прыгаете, бежите, прыгаете. Если вы стоите спокойно внутри, не бежите, если вы в центре, просто сидите... В Японии это называется задзен. Это значит просто сидеть. Японское слово для медитации – задзен. Это значит просто сидеть, и ничего не делать, даже не медитировать, потому что если вы будете медитировать, вы будете что-то делать. Японцы говорят, что даже если вы делаете медитацию, вы все равно что-то делаете, вы бежите. Даже не медитируйте, просто будьте. Ничего не делайте. Просто будьте. Если вы можете ничего не делать, вы попадете в «То», потому что процесс мышления, это процесс навешивания ярлыков, логика.

Мышление – это процесс невежества. Вы думаете, потому что вы не знаете. Если вы будете знать, вам не нужно будет думать. Вы думаете, потому что вы не знаете, вы бредете в темноте. Но мышление – это очень напряженный процесс, самый напряженный. И чем больше вы напряжены внутри, тем меньше вы находитесь в соприкосновении с центром. Когда вы расслаблены, вы попадаете в себя. Быть расслабленным, этого достаточно, и внезапно вы окажетесь в «Том».

Ощущение повсюду Того есть гандха – единственное благоухание.

Единственное Божественное благоухание. Ощущение «Того» повсюду. Но как вы можете чувствовать «То» повсюду? Чувство должно сначала появиться в вашем центре потом оно идет волнами вокруг вас, повсюду. И после того, как вы познали благоухание внутри, вы внезапно осознаете его повсюду. И тогда больше не остается «этого», все становится «Тем». Это нужно понять, до тех пор, пока вы не познаете «этого» внутри, вы не сможете познать его снаружи также, до тех пор, пока вы не придете к «Тому» внутри, вы не сможете прийти к нему извне. Вы сначала должны попасть в это «То» внутри, иначе вы можете сотворить очень иллюзорное явление.

Многие религиозные люди поступают именно так. Не познав внутреннего, они начинают думать, что их окружает только «То»: в деревьях, в

домах, в небе, в звездах, в Солнце, повсюду. Вы можете так думать, вы можете настаивать в том, вы можете думать что «Это» повсюду, и благодаря постоянному мышлению, у вас может возникнуть ложное ощущение того, что вы видите «То» повсюду. Но это наложение, проекция, ум может вас так обманывать. Он может просто проецировать. Но проекция не приведет вас к «Тому». Почему? Потому что вы просто мечтаете об этом, вы видите сны, и не знаете этого, не чувствуете этого, не живете в том. И поэтому вы можете благодаря постоянному повторению, загипнотизировать себя, и думать, что «То» повсюду. Вы можете повторять это, что вы чувствуете «То» в каждом камне.

Попытайтесь, проведите эксперимент! Попытайтесь двадцать один день чувствовать «То», Божественное, Бога повсюду, в каждом листочке, в каждом камне, повсюду. И что бы ни приходило вам на ум, помните «То» три недели без перерыва, и у вас возникнет определенная иллюзия того, что происходит вокруг вас. Вы будете в великой эйфории, как будто бы вы приняли ЛСД, марихуану или мескалин. Благодаря постоянному повторению определенного чувства, вы можете спроектировать его без химических наркотиков. Ум создает свои собственные химические наркотики.

Но это требует смелости, принять наркотики намного проще. Но процесс одинаков. Вы принимаете пилюлю, и к вам мгновенно приходит ощущение рая, что это значит? Это значит лишь то, что химические вещества снижают ваши меры защиты, ломают вашу логику, ваше рациональное мышление. И у вас начинаются сны в пробужденном состоянии, вы спите на ходу. Логика больше не работает, не благодаря тому, что вы сами ее отключаете, но из-за химического вмешательства. Вы спите на ходу, при помощи ЛСД вы впадаете с состояние сна на ходу.

Тимоти Лари написал книгу, сравнивая тибетских мистиков с наркоманами, который принимают ЛСД. Ион говорит, что они ощущают одно и то же. Он говорит о Марпе и Миларепе, о Кабире и Экхарте, Хуан По и Хуй-Хае, Баязиде и Рабии, все, что они познали, к чему они пришли, подобно переживанию при приеме наркотиков ЛСД. Тимоти Лари прав по своему, но он ошибается в главном. Он прав в том смысле, что переживание сходно, но оно не одинаково.

Когда вы принимаете химические наркотики, которые снижают меры предосторожности и защиты ума, логика, разум ваш находится в том же состоянии, как и во сне ночью. Отличие лишь в том, что теперь вы спите наяву. Вы пробуждены, но вы все равно спите, и поэтому если корова станет лошастью, или, наоборот, у вас не будет с этим никаких проблем. И этот сон наяву дает реальности новый оттенок. Все становится свежим. Все ярлыки отбрасываются, и ваши сны окружают вас со всех сторон. И теперь что бы ни происходило внутри благодаря химическим реакциям, выходит наружу.

Краски, которые вы видите снаружи, это лишь проекции вашего внутреннего ума. Ваши сны проецируются повсюду. Весь мир стал экраном, а вы теперь стали проекторами, вы все проецируете. Что бы ни было внутри, теперь будет проецироваться наружу. ЛСД не будет давать всем один

и тот же опыт. Поэт будет чувствовать одно, убийца будет чувствовать совершенно другое. Кто-то может испытать рай, а кто-то другой может попасть в ад. Что бы ни было внутри, теперь проецируется наружу.

То же самое может случиться благодаря постоянному повторению. Если вы будете постоянно повторять определенное чувство, вы можете спроецировать его. Вы можете начать жить в этом мире, как будто бы этот мир стал мертвым. Но до тех пор, пока вы не узнаете его внутри, он будет ложным. В любой день когда вы прекратите свое повторение, гипноз спадет. Вы можете продолжать этот процесс постоянно, многие жизни. Он поддерживает сам себя, потому что приносит вам наслаждение.

Поэтому помните об этом, вы не должны проецировать. Вы должны познать внутри, а не проецировать наружу. Для проецирования нужно мышление, а для реализации нужно отсутствие мышления. Для проецирования вам нужно наложить на реальность определенную концепцию. Вы насилуете реальность. Вы можете загипнотизировать себя, но это жизнь во сне. Если вы хотите настоящей жизни, вам нужно прекратить внутри думать и мечтать. Облака должны быть отброшены. Ваш внутренний центр должен стать безоблачным. Ваш внутренний центр должен стать бездейственным, мышление – это также действия.

Если все мысли прекратятся... Но вы можете этого добиться, когда станете полностью бессознательными. Если вы станете полностью бессознательными, и не будете при этом мыслить, это бесполезно, и ни к чему не приведет. Потому что вы попадете в глубокий сон. Когда вы проецируете наружу, вы остаетесь пробужденными, но вы спите на ходу. Вы можете остановить поток мыслей и впасть в бессознательное состояние, а потом глубоко уснете, но это бесполезно.

Вам нужно сделать еще третье: не нужно думать, но не нужно и находиться в бессознательном состоянии. Это главная формула: не нужно думать, и не нужно быть бессознательным. Быть в сознании, и быть полностью без мыслей, и тогда вы не только познаете «То», но сами станете «Тем». Вы станете едиными с «Ним». И после того, как вы однажды вкусите это, этот вкус никогда уже не покинет вас. После того как однажды вы почувствуете это, это уже никогда не оставит вас, потому что вы преобразитесь, вы больше не останетесь такими, как раньше. И после того, как вы познали «То», почувствовали внутри, откройте глаза, и вы увидите «То» повсюду. Теперь все стало просто зеркалом. И вам не нужно думать об этом, в этом нет необходимости. Вам не обязательно помнить о том, что «То» окружает вас. Это ощущение вы чувствуете внутри, и чувствуете повсюду.

На самом деле, внутреннее и внешнее больше не разделены. Ваше внутреннее становится внешним. Нет больше разделения между внутренним и внешним. После того, как вы познали «То», безграничное внутри, то же самое будет снаружи. И тогда приходит совершенно другое ощущение. Тогда вы не будете чувствовать внутри одно, а снаружи другое, вы будете чувствовать себя повсюду. Внутреннее и внешнее – это две половинки одной реальности. Вы разделен между ними двумя. Вы – реальность, «То». Раньше вы воспринимали одну половинку, как

внутреннее, а другую половинку как внешнее. И теперь вы рассеяны между ними двумя. Это два полюса одной реальности.

Познание «Того» внутри – вот истинная религия. Эта сутра говорит: *«Ощущение повсюду Того есть гандха – единственное благоухание»*. Вы должны познать, и должны жить в этом Божественном благоухании, в этом блаженстве, таков путь. Почему риши говорят, что ощущение «Того» повсюду есть благоухание? Если вы отправитесь поклоняться, вы возьмете с собой цветы. Это символическое выражение. Обычные цветы не годятся для поклонения. Нужно принести это благоухание с собой, это ощущение «Того», которое окружает вас со всех сторон, повсюду. И только тогда ваше поклонение будет искренним, иначе это будет только ложным шоу. Обычные цветы не годятся для этого.

Возьмите это благоухание собой когда вы идете поклоняться. Но тогда вам не нужно будет куда идти, потому что не будет храма тогда все станет храмом. Если вы чувствуете «То» повсюду, где будет храм? Где будет Мекка и Каши? Он будет повсюду. Тогда все Существование станет храмом. Если вы чувствуете «То» повсюду, все становится храмом. Возьмите это благоухание с собой.

Но, на самом деле, риши очень глубоки, даже тогда, когда используют эти символы. Они не говорят «цветы», они говорят «благоухание». Потому что цветы снова становятся частью этого благоухания, частью «Того». Цветок рождается и умирает, благоухание остается на вечно. Вы можете об этом знать, а можете не знать. Но цветок – это материальное проявление, а благоухание – это духовный путь. Вы можете держать цветок в руках, но вы не можете держать благоухание в руках. Вы можете купить цветок, но вы не можете купить благоухание. Цветок – это ограничения, но благоухание просто безгранично. Цветок находится где-то, но благоухание распространяется повсюду. Вы не можете сказать, что благоухание только в одном месте, вы не можете сказать, что оно – там. Оно повсюду. Оно распространяется, распространяется вокруг.

Поэтому риши говорят не «цветок», но – «благоухание». Возьмите это благоухание с собой, и только тогда вы попадете в истинный храм, потому что реальность храма не зависит от храма, она зависит от вас. Если вы истинные, храм также станет истинным. Любое место может стать храмом, нет разницы.

Я слышал о Хасане такую историю. Он молился в мечети семьдесят лет. Вся деревня привыкла к тому, что Хасан молился семьдесят лет в мечети. Хасан и мечеть стали буквально единым целым. Никто не мог представить Хасана без мечети, и никто не мог представить ту мечеть без Хасана. Он ходил туда пять раз в день. Он не покидал свою деревню, никогда, потому что если бы ему пришлось поехать куда-то в другое место, там бы не было его мечети, где бы он молился тогда? Пять раз в день он молился. Даже если иногда он болел, он не пропускал молитвы, он приходил молиться в мечеть в любом случае.

Однажды утром он не пришел в мечеть, и все молящиеся подумали, что он умер, потому что только смерть могла помешать ему прийти молиться

в мечеть. Он еще ни разу не пропускал за семьдесят лет молитвы. Многие годы пять раз в день Хасан молился в мечети. Все они отправились к его хижине. Они были уверены в том, что он мертв. Иначе ничто не могло помешать ему прийти в мечеть. Но Хасан не был мертв. Старик сидел под деревом.

Люди не могли понять этого. Они сказали ему: «Что ты делаешь там под деревом? Ты что, стал неверующим на старости лет? Ты что, перестал молиться? Почему ты не пришел молиться в мечеть? Мы думали, ты умер, но ты оказывается жив. Мы бы не удивились, если бы нашли тебя мертвым, но ты жив. Это так странно, и мы не можем этого понять!»

Хасан ответил: «Я всегда ходил молиться в мечеть семьдесят лет, но делал я это лишь потому, что не знал, где Его храм. Но теперь я знаю где. Теперь Его храм повсюду, и мне никуда не нужно ходить. Его храм пришел ко мне сюда. Смотрите, Он повсюду!»

Но деревенские жители не могли этого увидеть. Они подумали, что Хасан сошел с ума.

Истинной храма, подлинность храма зависят от вас. Ложный поклоняющийся не может найти подлинного храма. Куда бы он ни отправился, он будет идти в ложном направлении. Все храмы стали ложными из-за того, что в них молятся фальшиво. И куда бы ни шли те, кто молятся фальшиво, они приносят с собой свою ложь.

Риши говорят: *«Ощущение повсюду Того есть гандха – единственное благоухание»*.

Идите к «Нему», упадите к «Его» стопам, приобщитесь к «Его» благоуханию. Но в таком случае вам будет некуда идти. Где бы вы ни были, вы окажетесь в «Его» присутствии. Если внутри вы благоухаете, вы чувствуете снаружи «Его» присутствие. Если вы наполнены чувством «Того», вам не нужно искать.

Бокудзю, дзенский мастер, сказал, что сансара – это нирвана, этот мир – Высшее. Когда он сказал это впервые, его ученики почувствовали беспокойства, они сказали ему: «Что ты говоришь? Этот мир, сансара, есть нирвана?! Этот мир есть Высшее?! Этот мир есть Брами?! О чем ты говоришь?»

Бокудзю ответил: «Когда я не знал, когда я был в невежестве, было разделение. Но когда я осознал «То», разделение исчезло, теперь все есть «То»».

И последнее, о чем мне хотелось бы сказать сегодня, разделение на «это» и «То» существует лишь для невежественных. Вы знаете только «это», а «То» для вас только концепция, когда вы познаете «То», «это» станет для вас ежедневной концепцией, вам просто удобно пользоваться этим понятием. Если же вы знаете только «это», «То» для вас только концепция метафизическая концепция. Если вы познаете «То», «это» исчезает. Познание «Того» не означает, что мир исчезает. Он сохраняется. Но для вас он не будет казаться «этим». Он станет «Тем».

Ученика Мухаммеда Али кто-то избил. Он потерял сознание. Его так сильно избили, что он потерял сознание. Человек, который напал на не-

го, сбежал. Когда другие пришли, нападавшего не было поблизости. Али лежал без сознания на улице. Они помогли ему, кто-то принес воды, и они все начали помогать ему. Али пришел в сознание. Кто-то обмахивал его опахалом, кто-то сидел рядом с ним и смывал с его головы кровь. Человек, который сидел рядом с ним, спросил: «Ты пришел в сознание? Ты можешь узнать того человека, который обмахивает тебя опахалом?» Он спрашивал для того, чтобы понять, пришел ли Али в сознание или нет.

Али ответил: «Как я могу не узнать Его? Я знаю, что Он сидит рядом, и Он побил меня!»

Человек, который задал ему вопрос, подумал, что он был все еще без сознания, потому что тот человек, который сбежал и который побил Али, как он мог быть тем, кто сейчас стоит с ним рядом и обмахивает его опахалом? И он сказал ли: «Али, ты, кажется, все еще без сознания, ты запутался. Это не тот человек, который тебя избил!»

Али сказал: «Как Он может не быть «Тем»? Я не вижу ничего, кроме «Него»! И поэтому когда Он бил меня, я знал, что это Он бьет меня, а теперь Он служит мне, и я знаю, кто Он, это все Он!»

Это не двойственная концепция, чувства. Когда вы знаете «То», «это» исчезает, когда вы знаете «То», «это» остается только концепцией. Начните с себя, не ищите больше нигде, иначе путешествие будет очень длительным. Вы можете достигнуть, а можете и не достигнуть. Сделайте поворот на сто восемьдесят градусов, ищите ваш центр.

Глава 14

Лицом к лицу с реальностью

2 июня 1972 года

Багван, вы сказали вчера вечером, что для того, чтобы познать «То», трансцендентальную истину повсюду, мы должны сначала осознать наш собственный центр бытия. Потом вы сказали, что для этого нужно направить свое внимание в центр, но то же самое ли это центрирование, о котором Гурджиев говорил, как о кристаллизации?

Пожалуйста, скажите нам как это центрирование, или кристаллизация отличаются от усиления эго, и как это ведет к трансцендентальной Истине, к «Тому»?

Человек рождается с подлинным Я, но не с эго. Эго – это социальное явление, оно развивается позже. Эго не может существовать без взаимоотношений. Вы можете существовать, ваше подлинное Я может существовать, но эго не может существовать. Это следствие взаимоотношений с другими. И поэтому эго существует между «я и ты». Оно связано с взаимоотношениями.

Ребенок рождается с истинным Я, но не с эго. Ребенок развивает свое эго. И по мере тог, как он становится все более и более социальным, и связанным, развивается эго. Это эго находится только на поверхности,

через которую вы связаны с другими. На границе вашего бытия. И поэтому эго представляет собой поверхность вашего бытия, а подлинное Я – это ваш центр. Ребенок рождается с подлинным Я, но неосознанный. Он – подлинное Я, но он не осознает это подлинное Я.

Первое осознание ребенка приходит вместе с эго. Он осознает свое «я», но не душу. На самом деле, он сначала осознает «ты». Ребенок сначала осознает свою мать. Потом соответственно он осознает себя. Сначала он осознает объекты, которые его окружают. Потом постепенно он начинает чувствовать свою отдельность. Это чувство отдельности дает ему чувство эго, из-за того, что ребенок сначала осознает свое эго, эго скрывает его подлинное Я.

Потом эго растет, потому что общество нуждается в вас, как в эго, ему не нужна душа. Душа не нужна обществу, важна ваша поверхность. Есть много трудностей. Эго можно научить, его можно дрессировать, его можно заставить быть послушным. Его можно приспособить, но только не душу. Душу нельзя научить, ее нельзя насиловать. Душе присуще внутреннее чувство восставать, она индивидуальна. Ее нельзя сделать частью общества.

И поэтому общество не заинтересовано в душе. Общество заинтересовано в вашем эго, потому что что-то можно сделать с вашим эго, и ничего нельзя сделать с душой. И поэтому общество помогает усиливать ваше эго, и вы живете вокруг вашего эго. Чем больше вы растете, тем более вы становитесь социальными, образованными, культурными, цивилизованными, тем больше полируется ваше эго. И тогда вы начинаете действовать, как эго, а не как душа, потому что вы вообще ее не осознаете.

И поэтому ваша сущность становится бессознательной, вы попадаете во внутреннюю тьму, в ложные построения, социальные конструкции, эго становится вашим центром. Вы теперь отождествляете себя с вашим эго, с именем, с образованием, с семьей, с религией, со страной. Это все части вашего эго, но не души, потому что душа не принадлежит вашим родителям, не принадлежит вашей стране, душа не принадлежит никакой религии, она не принадлежит даже вам самим. Она не принадлежит! Душа есть свобода. Это полная свобода! Она существует сама по себе. Она не принадлежит больше ничему другому, она не зависит больше ни от чего другого. Она есть!

Но эго принадлежит. Оно имеет определенное построение. И если вас оставить наедине на долгое время, ваше эго постепенно успокоится, постепенно вы почувствуете, что ваше эго голодно, потому что оно нуждается в постоянной помощи от других. Оно постоянно нуждается в энергии, в пище от других. Вот почему любовь дает вам очень высокое чувство эго, потому что в любви другой делает вас важным, он придает смысл вашему существованию. И вы впервые становитесь значительными. В любви возлюбленные помогают друг другу взаимно. Любовь – очень тонкая пища для эго. Высший витамин для эго – это любовь.

Вот почему Махавира и Будда, Мухаммед и Христос сбежали от общества. Они, на самом деле, не сбежали из общества. Они сбежали в свое

удинение. Они не были против общества. Они просто хотели понять, выживет ли их эго вне общества. Махавира двенадцать лет был в пустыне, он хотел растворить свое эго, это социальное построение. Он предпочел быть без центра какое-то время, чтобы появился истинный, подлинный центр.

Нужно оказаться в подвешенном состоянии. И это подвешенное состояние будет настоящим хаосом, потому что вы центрированы в своем эго, а истинный центр скрыт за ним. До тех пор, пока вы не растворите ваше эго, ваш ложный центр, вы не сможете обрести своего истинного центра, потому что в этом не будет потребности. Эго играет роль заместителя.

Эго прекрасно справляется со своими обязанностями в обществе, в мире, во взаимоотношениях, эго вполне достаточно. Если вы отправитесь в ритрит в уединение, эго не сможет существовать там, потому что эго – это мост между «я» и «ты». Если нет «ты», мост не может существовать на одном берегу. Он нуждается в двух берегах. Вот почему ритрит в уединении превращается в глубокую садхану.

Но вы можете обманывать себя. Если вы отправитесь в уединение и будете беседовать с Богом, вы снова сотворите свое эго. Вы создаете «Ты», вы снова создаете другого. И поэтому если вы отправитесь в уединение, и будете там молиться Богу, если вы начнете там разговаривать с Богом, вы создадите воображаемое «ты». И тогда эго может существовать вновь. Быть в уединение, значит быть без «ты», нет «тебя», нужно быть тотально уединенными. И тогда эго существовать не может. Оно увянет, и вы попадете в хаос, потому что вы будете, на определенное время, без центра. Вам придется столкнуться с этим хаосом. И до тех пор, пока вы с ним не столкнетесь, вы не сможете быть центрированными в своей душе, в своем подлинном Я. Вы должны пройти через это.

Христианские мистики называли это темной ночью души. На самом деле, вы просто становитесь сумасшедшими, потому что когда у вас нет центра, вы становитесь сумасшедшими. Вам неоткуда действовать, у вас нет единства теперь. Вы просто части без энергии, без центра, без фокуса. Вы представляете собой толпу. И вы будете сумасшедшими. Вам придется столкнуться с этим сумасшествием. Это единственное, что нужно для духовной революции: быть сумасшедшим, быть без центра. Это истинная аскеза, пройти через это, не создавая ложного центра, быть честным до тех пор, пока не появится подлинный центр, и пока вы больше не будете создавать ложных центров. Вы будете ждать. Эти ожидания могут потребовать большого времени. Ничего нельзя сказать об этом.

Махавире пришлось провести в уединении двенадцать лет, Мухаммед провел в уединении всего тридцать дней. Это зависит от многого. Мне кажется, что Махавире пришлось ждать двенадцать лет из-за того, что он был сыном великого короля. У него, наверно, было очень большое ложное эго, больше, чем у Мухаммеда. Мухаммед был обычным бедняком, у него не было так сильно развито ложное эго, он был необразованным, прахом земли. Он был никем! Но Махавира был чем-то значительным. Он принадлежал к великой семье. У него было большое наследие, обра-

ботанное эго, он был прекрасно образован, знал много языков. Во всех отношениях эго эго было сильно кристаллизованным. Ему понадобилось двенадцать лет для того, чтобы растворить эго.

Иисус был в уединении сорок лет. Он был также бедняком, ничто не питало его эго. По мере развития цивилизации отбросить эго становится труднее, потому что любая развивающаяся цивилизация оказывает творное воздействие на эго.

И когда вы проходите через этот хаос без центра, когда вы становитесь этим хаосом, в конце концов, это отбрасывает вас в ваш центр, в подлинный центр, в душу. Есть много методов для того, чтобы пройти через этот хаос, и уничтожить эго. Но это самое главное: нужно иметь мужество остаться без центра на определенный период времени.

Вы можете добиться этого благодаря сдаче. Вы можете сдать кому-то, мастеру. Если ваша сдача тотальна, вы останетесь без эго. Вы можете быть душой, но не эго, вот почему сдать так сложно. И чем более эгоистичен век, в который вы живете, тем сложнее вам сдать. Во время сдачи вы отдаете себя, вы становитесь тенью, вы просто следуете инструкциям, вы не думаете о них, вас нет больше.

Но когда дело касается сдачи, вы начинаете думать: «Если я сдамся, я не буду индивидуальностью!»

Это совершенно неправильно. Если вы сдадитесь, только тогда вы можете быть индивидуальностью, потому что эго – это не ваша индивидуальность. Оно ложное, но просто фасад. И если отдать это ложное, вы обязательно натолкнетесь на истинное. И в этом красота сдачи, вы не можете отдать подлинное Я, душу, это просто невозможно, вы можете отдать только эго. Вы можете отдать только то, что было дано вам. Вы не можете отдать душу, это просто невозможно. Нет такой возможности. Как вы можете отдать вашу душу? Вы можете отдать только то, что дали вам, вложил в вас социум. На самом деле, вы можете отдать только то, что не принадлежит вас, чем вы не являетесь.

Это выглядит противоречивым, парадоксальным. Вы можете отдать только то, чем вы не являетесь. Вы не можете отдать подлинное. И поэтому во время сдачи вы отдаете только свои ложные представления о себе. И тогда остается только душа, вы и есть душа, и вы не можете отдать ее. Когда вы сбрасываете с себя ложное, вы встречаетесь с истинным.

И поэтому есть два пути, два главных пути. Первый путь – это путь сдачи. Есть много методов сдачи, но в основе всегда лежит только одно: сдача кому-то. Не важно кому. Совершенно неважно, кому вы сдаетесь. Самое главное – это сдать. Иногда может случиться так, что мастер может быть не настоящим. Но если вы сдадитесь, вы можете прийти к истинному Я.

Даже ложный мастер может вам помочь, даже мертвый мастер может вам помочь, потому что самое главное – не кому вы сдаетесь, главное то, что вы сдаетесь. Это событие происходит в вас. А на кого оно обращено уже не важно. Это может быть Кришна, или может быть кто-то другой, Будда, которому вы сдаетесь, может быть исторической личностью, а

может и не быть, Иисус, которому вы сдаетесь, может быть просто мифом, нет разницы. Если вы можете сдаться Иисусу, жил ли Иисус на Земле или нет, это случится с вами. Важна сама сдача.

И поэтому один путь, один главный путь – это сдача. Другой путь – это абсолютная воля. Не сдавайтесь, но в таком случае будьте полностью сами собой. Я уже говорил вам, что когда вы сдаетесь, вы не можете отдать свою душу. Все, что вы отдаете, есть эго, ложное, личность, но не суть. Другой главный путь – это быть полностью самим собой, не сдаваться, но быть волей.

У эго нет воли, оно не может иметь волю. Эго совершенно лишено воли, потому что у ложной личности не может быть воли. Воля принадлежит к подлинному. Вы совершенно лишены воли. Утром вы решаете сделать что-то, а вечером вы прекращаете ваши попытки. Стоит вам решить что-то, тотчас же какая-то ваша часть решает этого не делать. Вы говорите: «Я люблю». Идите глубже, и где-то в уголке вы найдете ненависть, в тот самый миг. Вы принимаете решение: «Я собираюсь сделать вот это». И в этот самый миг происходит противоположное.

Воля означает то, что в уме нет ничего противоположного. Воля означает отсутствие двойственности. Эго не может обладать волей. Эго означает много противоречий одновременно. Вы представляете собой толпу, так и должно быть. Это естественно, потому что как я уже сказал, эго создает взаимоотношения. Это следствие. У вас есть много взаимоотношений, и поэтому ваше эго представляет собой конструкцию, состоящую из множества взаимоотношений. Эго не может быть одним, это обязательно толпа.

На самом деле, посмотрите на это так: у вас есть часть эго, которая создана в вас вашей матерью, это та часть вашего эго, которая создана взаимоотношениями с вашей матерью. И другая часть вашего эго создана взаимоотношениями с вашим отцом, есть еще часть эго, которая создана взаимоотношениями с женой. Но та часть эго, которая создана взаимоотношениями с вашей матерью, не может быть такой же, как та часть, которая создана взаимоотношениями с вашей женой. Эти части входят в противоречие друг с другом. Они будут бороться внутри вас. Не только ваши мать и жена ссорятся и спорят друг с другом, но части вашего эго также будут бороться друг с другом и спорить внутри вас. Будут бороться и спорить друг с другом не только внешние отец и мать. Они создают части вашего эго, которые будут бороться и спорить внутри вас. Поэтому у вас есть много частей, у вас толпа внутри, которая зовется эго. Это постоянная борьба, конфликты. И вы не можете ничего с этим сделать, у вас нет воли.

Гурджиев часто говорил: «Вы не можете проявлять волю, потому что вас нет». Человека нет, потому что нет одного человека. Вы представляете собой толпу, толпу без какого-то единства. У вас множество лиц, большая воля. В определенные мгновения, в определенных ситуациях, одна часть становится главной. И тогда вы что-то говорите, вы решаете что-то. В это мгновение вам кажется, что у вас есть воля, но в следующее мгновение эта часть уходит вниз, и поднимается и становится главной

другая часть, и эта часть даже не знает о том, какое решение вы только что приняли.

Вы сердитесь, а потом решаете: «Я больше не буду сердиться». Та часть, которая сердилась, еще не решила. Это другая часть, и они могут не найти общего решения. Потому что та часть, которая решила: «Я больше не буду сердиться», – это не та часть, которая сердилась. И между ними нет встречи. Поэтому завтра вы можете снова рассердиться, несмотря на свое решение, и вы полностью забудете о том, что вы решили. И вы будете сожалеть снова из-за того, что вам не удалось сдержать своего обещания. Другая часть снова ворвалась, так все и продолжается.

Гурджиев часто говорили, что мы похожи на дом, хозяин которого либо спит, либо пошел куда-то. Многие годы дом не знал, где хозяин. В нем было только много слуг. И слуги полностью забыли о том, что в доме был хозяин. Он либо спит, либо ушел. Многие годы слуги жили в доме без хозяина. Кто-то проходил мимо дома, и он спросил у слуги: «Кто хозяин в этом доме?»

И слуга ответил: «Я – хозяин».

На другой день тот же человек проходил мимо дома, и увидел там кого-то другого. Он снова спросил у него: «Кто хозяин в этом доме?» И уже второй слуга ответил ему: «Я – хозяин!»

Каждый слуга претендует на то, что он хозяин дома, и этот вопрос нельзя решить, потому что хозяин уснул или ушел. Эти слуги-хозяева могут принимать какие-то решения, но они не могут завершить начатое. Они могут что-то обещать, но они не могут исполнить это. Они вообще не хозяева.

В таком положении находится эго. Оно не может проявлять волю. И поэтому второй путь – это путь проявления воли. Если вы будете проявлять волю, ваше эго исчезнет, потому что только душа может проявлять волю. И поэтому если вы начнете проявлять волю, если вы будете настаивать в этом, постепенно вы войдете во внутрь. Эго не может проявлять волю, и если вы будете настаивать на том, чтобы проявлять волю, эго просто исчезнет.

Сдача – это один из главных путей, путь бхакт. Тапас, воля – это второй главный путь, путь воина, борца. Каждый путь обладает множеством техник, но суть одна.

Гурджиев часто пользовался вторым путем, путем воли. Он называл его кристаллизацией. Он говорил: «Если вы хотите, постепенно вы кристаллизуете центр». Эго не может существовать с сознательной волей, не может существовать. И поэтому Гурджиев использовал очень глубокие методы для внутренней интеграции. Он говорил, например: «Не спите семь дней. И что бы ни происходило, не спите». Вы можете оставаться без пищи семь дней, это не трудно. Но не спать семь дней уже намного труднее, человек может прожить без еды девять дней без угрозы для жизни. Но не спать столько сложно.

Пища – это добровольное. Вы можете есть, а можете и не есть, сон не добровольный, он либо приходит к вам, либо его нет. Вы не можете создать его искусственно, вы не можете заставить себя спать, вы можете

заставить себя не есть, а можете заставить себя съесть больше, это ваше добровольное желание. Но сон – не доброволен. Вы не можете заставить себя. Когда вы хотите спать, вы не можете отказаться от этого, ваше эго не поможет вам не спать. Вы можете наставить, вы можете твердить себе: «Что бы ни случилось, я спать не буду, я готов умереть, но только не спать».

Главный ученик Гурджиева, Успенский, умирал, но он не лежал, он продолжал ходить. Он умирал, и он знал, что смерть скоро придет, но он не хотел лежать в постели. Врачи настаивали на том, чтобы он лег, но он не ложился. Он говорил им: «Нет, я умру на ногах, я умру в сознательном состоянии». Он использовал даже смерть, чтобы проявлять свою волю, и он действительно умер на ногах. Он был первым человеком за всю историю развития человечества, который умер стоя, в сознательном состоянии.

Размышляйте, созерцайте, что происходит внутри. Это не просто сон, это смерть. Он не был готов сдать даже смерти. Почему? Потому что это путь, противоположный сдаче, он не был готов сдать даже смерти. Он продолжал бороться. Он ходил три дня и три ночи. Его тело было очень больным, старым. Те, кто смотрели на него, не могли за ним следовать, им приходилось спать. Кто-то спал, а кто-то наблюдал за ним. За ним постоянно наблюдала группа из двенадцати человек, но три дня, днем и ночью он ходил. Он не сидел на одном месте. Он не хотел делать никаких компромиссов перед смертью. И он умер кристаллизованным. Он использовал смерть для того, чтобы развить свою волю.

Вы можете бороться со сном, можете бороться с голодом, вы можете бороться с сексуальным желанием, с чем угодно, но только вы не должны делать компромиссов. Вы должны полностью посвятить себя этому. Но эго не может ни чему посвятить себя полностью. Если вы будете настойчивыми в том, чтобы полностью посвятить себя чему-то, эго исчезнет, и внезапно вы осознаете другой центр в себе. Эго не может проявлять волю, и поэтому если вы будете проявлять волю, эго не выживет.

И поэтому вы можете либо сдать полностью, либо выиграть полностью. И тогда вы поймете, что эти, казалось бы, противоположные пути, на самом деле, не противоречивы, не настолько противоречивы. Потому что их объединяет одна общая вещь: полнота, либо полная сдача, либо полное проявление воли. Эго никогда ни в чем не может быть целостным. Оно всегда ограничено, разделено. И поэтому будьте тотальными, в любом случае, и ваше эго испарится. А когда не будет эго, впервые вы осознаете истинный центр.

Я называю это центрированием. Гурджиев называет это кристаллизацией. Слова ничего не значат. Благодаря центрированию, вы становитесь бытием, благодаря центрированию, вы становитесь существованием. До того, как это случилось, вы находитесь в обществе, а не в Существовании. Перед тем, как это происходит, вы – часть цивилизации, культуры, языка, религии, но не часть Существования. До этого вы жили в мире, который создан человеком. До этого вы принадлежали «этому». И после того, как вы оказываетесь в центре, вы начинаете принадлежать «Тому»,

а оно выше, оно не создается, оно вечное. И тогда вы приходите к источнику. Вы можете назвать его Богом, вы можете назвать его душой, можете назвать его, чем хотите. Упанишады называют это «Тем», нерожденным, бессмертным, тем, что есть.

Это центрирование возможно, оно не невозможно. Оно выглядит невозможным, кажется невозможным, оно невозможно для эго, но не для вас. Оно невозможно для эго просто потому, что эго не может обрести его. Если эго его обретет, оно погибнет.

Древние йогические писания говорят: «Слушайте, что говорит вам учитель, и следуйте этому, потому что он – ваша душа. И все, что он говорит вам, это ваш собственный внутренний голос». Они говорят истинный учитель, истинный гуру, находится в вас. Учитель, который находится во внешнем мире, должен только помогать внутреннему гуру, он должен только помочь вам пробудить внутреннего гуру. И поэтому сдача учителю – это сдача Душе. Представьте себе, что вы подходите к зеркалу, и впервые вы видите ваше лицо, вы видите его в зеркале. Учитель – это просто зеркало. Если вы сдадитесь, вы осознаете свою Душу.

Это один способ. Другой способ – это найти сою собственную волю. Решите, какой путь вам ближе, потому что насколько я знаю, есть много людей, которые просто думают. Иногда они думают о сдаче, думают о воле. Если вы начнете говорить с ними о воле, они начнут думать о сдаче. Так действует ограниченное эго.

Если я скажу вам: «Сдайтесь», - вы подумаете: «Но как я могу сдать? Что случится с моей индивидуальностью, с моей свободой?» У вас, на самом деле, нет индивидуальности, нет свободы. Но в таком случае вы боитесь потерять что-то, чего у вас нет. «Как я могу сдать?» - думаете вы. И если я вам говорю: «Не сдавайтесь! Развивайте волю!» - вы ответите мне: «Мы такие слабые, как мы можем развивать волю? Это так трудно». Оба эти учения могут уживаться как противоречия в вашем эго, и вы можете колебаться из стороны в сторону. Эти колебания никогда не помогут вам приблизиться к вашему центру.

Решите: либо то, либо это, и потом следуйте за этим, следуйте тотально, полностью, потому что эта тотальность, в конечном счете, поможет уничтожить всю фальшь вашего эго. И после того, как этого ложного центра не будет больше в вас, вы познаете истинный центр. Будет промежуток, промежуток из хаоса. Вы должны столкнуться с этим. Это больно, но это прирожденное право. Вы должны пройти через это, это необходимо. Но когда вы придете к центру, вы будете знать о том, что вы ничего не заплатили. И все, что вы получили, не имеет цены в материальном смысле. И вы даже ничего не делали. Но перед тем как вы придете к этому, вам придется прикладывать большие усилия.

И последнее, вы можете запутаться, и вы можете думать, что вы центрировались, кристаллизовались, только потому, что у вас кристаллизованное эго. Так в чем же отличие? Как вы можете судить о том, центрированное ли у вас эго или центрированная Душа?

Вам нужно помнить три вещи для этого. Первое: если вы живете в качестве эго, вы никогда не сможете быть в тишине, никогда. Вы в толпе, в

миру. Ваше эго – это продукт этого мира. Вы никогда не можете быть тишиной.

Второе: вы никогда не сможете стать даже на йоту счастливыми, потому что счастье приходит только от истинного центра, тишина приходит только от истинного центра. Это свойства истинного центра. Вам не нужно прикладывать никаких усилий для этого, чтобы получить все это. Это просто есть. И поэтому если вы находитесь в вашем эго, ваше счастье всегда будет в будущем, вы никогда не будете его чувствовать, вам всегда придется только гнаться за ним.

И третье: когда вы живете в эго, все ваши действия мотивируются страхом. Что бы вы ни делали, вы делаете от страха. Если вы любите, вы будете любить из страха. Если вы молитесь, вы молитесь из страха. Если вы думаете о Боге, вы думаете из страха, если вы накапливаете богатство, вы накапливаете его из страха. Если вы дружите с кем-то, вы делаете это из страха, чтобы вы ни делали, ваш главный мотив – это страх.

Это три признака, по которым вы можете судить. Никакая тишина не будет вам доступна из-за того, что вас окружает эта толпа, конфликты, напряжения и конфликты, беспокойства, страдания, но только не тишина, не счастье, потому что счастье принадлежит центру, а не эго. И вы будете все время бояться, потому что эго боится смерти, эго – это просто конструкция, здание. Оно не представляет собой реальность, и поэтому оно боится смерти. Душа никогда не боится смерти, душа ничего не знает о смерти, душа никогда ничего не знала о смерти. Центр лишен смерти, истинный центр лишен смерти. Бессмертие – вот качество центра, вот природа центра. И поэтому эти три признака, по которым вы можете судить.

Ум будет в постоянном напряжении, в страдании, он будет стремиться к счастью, но только не к опыту, и все будет дрожать от страха при этом. Ваша религия будет представлять собой просто страх, ваша вера будет просто наполнена страхом, ваша философия будет просто страхом, она будет лишь маскировать ваш страх, бежать от страха, обманывать вас.

Если же вы в истинном центре, вашей природой будет тишина, она не будет зависеть ни от какой ситуации. Не то, чтобы ситуация была таковой, что вы молчите. Вы просто не можете не молчать. Ничто не может побеспокоить вас. Беспокойства будут, но на вас они не окажут никакого воздействия. Ничто не проникнет в ваш центр, не сможет проникнуть.

Тишина – это не ситуация, которая складывается благоприятно или неблагоприятно. Не следует думать, что если день хороший, вам сопутствует удача, если вы окружены друзьями, нет, это не так. Это не из-за ситуации. Тишина просто есть. И какая бы ситуация ни сложилась, тишина есть, и есть счастье, не в будущем, но здесь и сейчас. И это счастье – не событие. Это состояние. Не следует думать, что сегодня вы счастливы, по-другому не может быть. Вы и есть счастье, страх растворяется. Вы попадаете в мир отсутствия страха. Когда нет страха, только тогда возможна свобода. Страх и свобода не могут сосуществовать вместе. Из-за страха мы создали все рабство, все узы. Мы попали в такое порабощенное состояние из-за страха.

Поэтому помните об этих трех вещах. И после того, как вы познаете ваш истинный центр, вы больше не будет теми же. Старый человек в вам умрет и родится новый. Эго дается вам обществом. Вы живете вместе с эго и с телом, без души. До тех пор, пока вы не растворите ваше эго, и не найдете душу, ваша жизнь будет растрачена впустую. Родители дают вам тело, а эго дается вам обществом. Кто же вы? Тело принадлежит вашим родителям, это длинная цепь наследственности, а эго принадлежит обществу. Кто же вы?

Гурджиев часто говорил, что вас нет. Вы – это просто конструкция. И до тех пор, пока вы не найдете что-то, что пришло к вам не от ваших родителей, не от общества, что вообще к вам не приходило, чем вы все время были, еще до того, как родились здесь, после смерти, и чем вы будете, чем вы были, что вы есть, до тех пор, пока вы не найдете этого, вы не будете центрированными, и вы будете продолжать жить на поверхности. Эта жизнь на поверхности называлась сансарой, миром, «этим». А центрированное Существование называется нирваной, «Тем».

Багван, как можно отличить проецированный опыт от истинного переживания?

Багван, как можно отличить проецированный опыт от истинного переживания? Это сложно. Потому что нам приходится спекулировать, вот почему это трудно. Например, как вы можете чувствовать, что вы прикасаетесь к истинному огню, или к воображаемому? Если вы не прикоснулись к истинному огню, вам будет очень трудно представить себе это, теория ничего вам не даст. Но если вы прикасались к настоящему огню, вам это не будет так сложно сделать, тогда вы будете знать, как это сделать. Проецированный опыт – это просто опыт на уровне сновидений.

Но мы, конечно, можем представить себе определенные вещи. Если вы что-то спроецировали, вам придется и дальше проецировать, иначе ваш спроецированный опыт пропадет. Например, если я спроецирую Бога и скажу: «Я вижу Его в деревьях, я вижу Его в небе, я вижу Его повсюду». Если это спроецированный опыт, если это просто моя проекция, моя мысль, которая наложилась на все извне, если это не реализация, но только идея, теория, наложенная сверху, если я могу спроецировать эту мысль о том, что я вижу в дереве Божественное, мне придется постоянно помогать этой проекции. Если же я перестану повторять, если я забуду хотя бы на единое мгновение о повторении, Божественное исчезнет, и останется только дерево.

В проекции вы должны постоянно трудиться. Вы не можете оставить ни на мгновение, вы не можете устроить себе каникулы. И тогда так называемые святые не могут устроить себе каникул. Они постоянно трудятся. Они трудятся и днем и ночью. Если вы остановитесь их хотя бы на одно мгновение, спроецированный ими опыт исчезнет.

Наши гости привели ко мне суфийского мистика. Он был уже стариком, и он сказал мне, что уже тридцать лет видит во всем Бога. Так и казалось. Он был просто в экстазе, он танцевал, его глаза горели пламенем переживания неизведанного. И я спросил у него, у этого мистика: «Ты

видел во всем Бога тридцать лет, но приходится ли тебе до сих пор прикладывать какие-то усилия для этого?»

Он ответил: «Мне приходится постоянно помнить об этом. Постоянно приходится помнить. Если я забуду хотя бы на мгновение, все исчезнет». И я попросил его прекратить все усилия на три дня и побыть со мной.

Он пробыл со мной всего лишь одну ночь, а на следующее утро он сказал: «Что ты наделал, ты уничтожил все. Все мои тридцать лет усилий пропали даром, ты уничтожил все!» И он начал рыдать. Те же самые глаза, которые горели огнем неизданного всего один день назад, теперь исторгали потоки слез, они стали отвратительными. Тридцать лет усилий, и он сказал: «В какое несчастное мгновение ко мне пришла мысль прийти к тебе? Что ты наделал? Почему ты посоветовал мне остановиться на три дня. И теперь как мне снова получить это переживание?»

Вот что такое спроецированный опыт. И поэтому я сказал ему: «Лучше не входить в это состояние снова, потому что ты уже потратил тридцать лет на сон. Ты можешь потратить так тридцать жизней, но что ты получишь от этого?»

Подлинное переживание не требует от вас никаких усилий. И вы не должны поддерживать его. Когда это происходит, это уже случилось, и теперь вы можете обо всем забыть. Вам не нужно поддерживать его, нет постоянных усилий, направленных на поддержание. Он остается. Вы забываете, но он все равно с вами. Вы не смотрите на него, но он с вами. Вы спите, но он с вами. Дерево не может стать снова деревом, оно никогда больше не может быть просто деревом. Помните вы об этом или нет, это Божественное всегда с вами.

Поэтому помните одно: вам нужны усилия до того, как это случилось. Но после? Вам нужны усилия до того, как это случилось. Усилия нужны в обоих случаях, и в случае спроецированного опыта. И перед тем, как вы получите истинный опыт, истинное переживание. Но в случае подлинного переживания усилия больше не нужны после того, как это случилось, а в случае спроецированных переживаний, усилия нужны все время, даже после того, как это случилось, как вам показалось, вам все время приходится прикладывать усилия. То же самое происходит в кинотеатре. Проектор все время крутится, и фильм идет на экране. Если хотя бы на мгновение пленка порвется, или проектор остановится, все исчезнет, весь фильм исчезнет, и будет просто чистый экран, и ничего больше. Вы должны постоянно крутить проектор, и тогда экран виден не будет, будет идти фильм, и вы окажетесь в другом мире.

То же самое происходит, если вам приходится постоянно заставлять свой ум проецировать, если вам постоянно приходится заставлять себя помнить о том, что вы – Божественное, что все – Божественное, что все вокруг вас есть Бог. Вам приходится постоянно проецировать для этого, без промежутка. Если же промежуток возникает, все видение исчезает. И это действительно проекция. Это не подлинный опыт, не подлинное переживание.

Если не нужны эти постоянные усилия, ваш опыт истинный, подлинный. И тогда вы можете забыть. В тот день, в который вы можете забыть

о постоянной необходимости помнить Бога, только тогда вы осознали. Если же вам приходится заставлять помнить о нем, это будет проекция. В тот день, в который вы можете остановить вашу медитацию, и не будет отличия, если вам будет уже все равно, сидите вы в медитации или нет, ваш опыт – подлинный. Если вы остановите вашу медитацию, если вы перестанете молиться, если вы прекратите ваши усилия, и все переместится, и вы почувствуете, что вам чего-то не хватает, это проекция, спроецированное переживание. Это пристрастие. Это пристрастие к наркотику, а вы пристрастились к молитве, нет разницы.

Один из самых древних и глубоких трактатов по йоге, написанных в Индии: «Геранд Самхита» - основной труд по йоге. В нем говорится: «До тех пор, пока вы не возвыситесь над медитацией, ваша медитация будет бесполезна. До тех пор, пока вы не возвыситесь над молитвой, ваша молитва не будет услышана. До тех пор, пока вы не забудете Бога полностью, вы не будете едины с Ним!»

Будда не говорил о Боге, в этом не было необходимости. Кто-то сказал: «Никогда еще не было такого атеиста, как Будда Гаутама, и вместе с тем такого божественного!» Но он мог себе позволить быть таким атеистом, потому что он был таким Божественным.

Поэтому помните одно: никаких постоянных проекций. Вы можете сделать только одно, оставить свой ум без мыслей, потому что мысли – это ваши проекции. Если у вас есть мысли, они будут проецироваться. Если у вас мыслей нет, это все равно, что машина проектор без пленки. Если пленки нет, фильма не будет также. Ваш ум – это проектор, а мысли – это пленка. Если мысли бегут, и проектор действует, будет фильм, будет проекция, и весь мир – это экран. А вы продолжаете проецировать.

Когда вы любите кого-то, человек становится просто экраном, а вы проецируете. Когда вы ненавидите кого-то, человек становится просто экраном, а вы проецируете. Это ваши мысли, и вы проецируете их. Одно и то же лицо сегодня красиво, а завтра будет отвратительным. Одно и то же лицо. Потому что ваше ощущение красоты, ваше ощущение уродства, красота и уродство вообще не связаны с самим лицом. Лицо – это просто экран, на который проецируются ваши мысли.

Никаких мыслей, никаких проекций. Вот почему я так настаиваю на том, чтобы вы подошли к такой точке, в которой не будет мыслей, и будет осознанность без мыслей, не будет проекций. И тогда вы увидите мир как есть. А не так, как вы думаете о нем. Если вы можете видеть мир как есть, вы пришли к Божественному.

Вы можете понять отличие. Мир есть, вы проецируете на него Божественное, это мысль. Вы говорите: «Мир Божественен!» Это мысль. Вы не знаете. Вы слышали об этом, вы читали об этом, кто-то сказал вам об этом. Вы хотите, чтобы это было так, вы хотите, вы стремитесь чтобы это было так, но вы не познали этого. Вы не знали о том, что мир Божественный. Вы воспринимали мир просто миром до того, как начали проецировать.

Эта концепция: «Мир – Божественный», - это просто мысль. Теперь вы можете проецировать. Постоянно повторяйте это, пусть эта мысль оста-

ется постоянно у вас в уме, пусть она все время стоит между вами и миром, и тогда ваш ум начнет проецировать через эти мысли, и однажды мир действительно начнет казаться вам Божественным. Человек? Это проекция, вы воспринимали его Божественным, и теперь вы чувствуете это.

Истинная реализация совершенно отлична. Вы не знаете о том, каков мир, вы не говорите, Божественный он или нет. Вы говорите: «Я не знаю». Вот с чего начинается истинный, искренний искатель. Он говорит: «Я не знаю». Ложный, тот, кто все время проецирует, говорит: «Я знаю, мир божественный. Все есть Бог». А истинный искатель говорит: «Я не знаю. Я знаю дерево, я знаю камень, но я не знаю, что внутри Существования. Я – невежественный».

Это чувство дает вам смирение, глубокое смирение. Если вы не знаете, вы не можете проецировать, потому что теперь вы больше не будете сотрудничать ни с какими мыслями. Отбросьте все мысли и скажите: «Я не знаю». Отбросьте все мысли. Не привязывайтесь к знанию. И тогда постепенно, осознайте, что не должно быть мыслей между вами и миром. Вот для чего медитация, это взаимоотношения в отсутствии мыслей. Вы здесь. Я смотрю на вас без мыслей, без предрассудков, без образов, между нами ничего не стоит. Вы здесь, я здесь, и возникает пространство, незаполненное, пустое.

Если это происходит между вами и миром, тогда мир раскрывается перед вами во всей своей тотальности, в истинности, в сущности. И тогда вы знаете то, что есть, и это – Божественное. Но теперь это уже не мысль. У вас вообще нет мыслей. Вы пустые, тихие. Это открытие, а не проекция. И поэтому медитативный ум обретает состояние отсутствия мыслей, и только тогда возможно раскрытие, иначе вы будете проецировать, и еще раз проецировать. Мысли не могут по-другому. Они будут проецироваться.

Идите глубоко в медитацию, и оставайтесь с реальностью без мыслей. Сядьте под дерево без мыслей, посмотрите на дерево без мыслей в уме, без каких-то заготовок. Пусть дерево будет деревом, пусть оно встретится с вашим сознанием напрямую. Будьте зеркалом, тихими, без волн мысли, и путь дерево будет отражаться в нем. И тогда внезапно вы узнаете о том, что дерево никогда не было деревом. Это была только видимость, лицо, личность. Это была Божественность, просто закрытое дерево. Дерево было просто закрыто, и вы познали внутреннее. Вам не нужно больше ни о чем помнить. Когда вы в таком медитативном состоянии, Бог будет с вами, Божественное будет с вами.

Мне бы хотелось сказать об этом так: «Божественное – это не объект, вы не можете обнаружить Божественное как объект где-то вдалеке. Это состояние ума. Когда у вас есть это состояние ума, вы видите Божественное повсюду. Когда же у вас нет этого состояния ума, вы можете создать ложные представления о том, что вас окружает повсюду Божественное посредством мышления. Но вам приходится постоянно поддерживать его, а вы не можете ничего постоянно поддерживать».

И поэтому святые плачут, они сожалеют, и им кажется, что они согрешили, потому что они не смогли постоянно поддерживать в себе этого состояния. Но как его можно постоянно поддерживать? Если вы напрягаетесь, вам придется расслабиться. Любое усилие требует расслабления впоследствии. Если вы пытались помнить о том, что дерево – не дерево, а Бог, через какое-то время у вас накопится столько напряжения в уме, что вам понадобится отдых. Когда вы отдыхаете, дерево становится обычным деревом, а Бог исчезает. Потом вы пытаетесь снова, и так все ваши попытки постоянно продолжаются. С усилиями, расслабленность обязательно придет к вам, она последует за этим.

Вы можете добиться чего угодно с усилиями, но это не может стать вашей природой. Вы будете терять это состояние снова и снова. И поэтому если вы будете терять определенное чувство, знайте, что это – проекция. Когда же вы не можете больше потерять, когда вы делаете все, что хотите, или не делаете, но это остается...

Мне бы хотелось рассказать вам историю. Один китайский дзенский монах жил под деревом тридцать лет, и он был известным мудрецом. Одна женщина из деревни служила ему тридцать лет. Его целомудренность не ставилась под сомнение. Он был уже старым, и эта женщина была также старая. Она должна была скоро умереть, она позвала деревенскую проститутку и попросила ее отправиться к монаху ночью: «Просто иди и обними его, а потом расскажешь мне, как он отреагировал».

Проститутка спросила у нее: «Но какова твоя цель?»

Старушка ответила: «Я служила ему тридцать лет, но вместе с тем мне кажется, что его чистота и целомудрие, искусственные. Они еще нуждаются в усилиях. И поэтому перед тем, как умереть, мне бы хотелось узнать о том, служила ли я все эти годы тому, кому следовало бы, не была ли я в такой же иллюзии, как и он. Я принимала в этом участие. И поэтому перед тем, как умереть, мне хочется узнать об этом!»

И тогда проститутка отправилась к святому. Была уже полночь, монах медитировал. Это была последняя вечерняя медитация. Он увидел, как проститутка приближается к нему, и он сразу узнал ее, и она прекрасно понимала, что он ее узнает. Она была из той же деревни. Он узнал ее, тем более что перед тем не раз чувствовал к ней желание. На самом деле, он просто все эти годы боролся со своим желанием к ней. И он почувствовал смятение. Он просто выбежал из хижины и закричал: «Почему ты пришла сюда? Не прикасайся ко мне!» Он дрожал и потел от возбуждения. Проститутка засмеялась, она отправилась обратно, и рассказала старушке обо всем, что между ними произошло.

Старушка сказала: «В таком случае я обманывала себя, и он не изменился. Ничего не изменилось, он ведет себя, как обычный человек, он боится. Его ум все еще привязан, его ум все еще полон сексуальности».

Сексуальные желания могут вылиться в свою противоположность. Вы можете притягиваться к противоположному полу положительно и отри-

цательно. Отрицательная привязанность может выглядеть как отталкивание, но это то же самое.

То же самое случилось с Буддой. Будда остановился под одним деревом в лесу. Туда пришла молодежь на вечеринку, они искали наслаждений. Они привели с собой проститутку. Они ели и пили, и они настолько опьянели, что проститутка испугалась и сбежала от них, настолько они были пьяные. Когда они протрезвели немного и поняли, что проститутка сбежала от них, они отправились за ней в погону.

В том лесу была только одна тропинка. Проститутка должна была пробежать по ней, там сидел и Будда. Они подошли к Будде и спросили у него: «Бхикшу, ты видел нагую девушку, которая пробежала здесь? Это единственная тропа в лесу?»

Будда открыл глаза и сказал: «Мне трудно сказать, мужчина это был или женщина, мне трудно сказать, красив ли был тот человек или нет, и мне трудно сказать, нагой ли он был или нет. Но кто-то пробежал мимо, только это я могу сказать. Кто-то пробежал».

«Мне трудно сказать, мужчина это был или женщина, мне трудно сказать, красив ли был тот человек или нет, и мне трудно сказать, нагой ли он был или нет. Но кто-то пробежал мимо, только это я могу сказать. Кто-то пробежал».

Это совершенно другой ум, в нем нет отрицательного, и нет положительного, создается такое ощущение, что он бессмысленный. Смысл может существовать только в противоположностях. Он существует и питается ими. И если вы пытаетесь поддержать в себе это состояние, любите усилие, показывают на то, что вы все еще боретесь. Это не реализация, это все еще усилие, направленные на создание проекции.

И поэтому будьте тихими, и вы узнаете все как есть. Не думайте об этом, не формулируйте ничего заранее. Пусть вас не волнует философия и метафизика, пусть вас не волнуют идеи. И только тогда реальность раскрывается. Если вас волнуют идеи, вы будете проецировать что-то на реальность, а реальность будет служить вам просто экраном. В этом опасность, вы можете узнать все, что хотите, вы можете спроецировать все, что хотите.

У ума есть две способности. Он может проецировать все, что угодно, и он может быть полностью пустым. Это две возможности. Если вы используете ум как положительную проекцию, вы можете осознать все, что хотите, но это не реализация, вы живете во сне. Опустошите ваш ум, и столкнитесь с реальностью с пустым умом, без мыслей и тогда вы узнаете ее.

Глава 15

Свидетельствование – основа всех техник

3 июня 1972 года

Пребывать в природе свидетеля – акшат, вы используете для поклонения не отшлифованный, цельный рис.

Свидетельствование – вот техника для центрирования. Мы уже обсуждали центрирование. Человек может жить двумя способами: он может жить от поверхности, или может жить из центра. Поверхность принадлежит эго, а центр принадлежит бытию. Если вы живете в эго, вы всегда связаны с другими. Поверхность связана с другими.

Все, что вы делаете, это не деятельность, это всегда реакция. Вы поступаете так в ответ на что-то, что делают вам. На поверхности деятельности нет, все стало реакцией, ничто не исходит из вашего центра. Посвоему вы просто рабы обстоятельств. Вы ничего не делаете, скорее вас заставляют что-то делать. В центре ситуация меняется совершенно противоположным образом. В центре вы начинаете действовать. Впервые вы начинаете жить не в результате, но сами про себе.

Будда пришел в одну деревню, некоторые люди очень сильно сердились на него, они были настроены очень агрессивно против его учения. Они его оскорбляли, поносили, как могли. Будда слушал их молча, а потом сказал: «Если вы закончили, теперь позвольте сказать мне. Я должен идти дальше в другую деревню, они там уже ждут меня. И если вы все еще хотите сказать что-то, вы можете закончить ваши мысли когда я буду возвращаться обратно по этой же дороге через вашу деревню».

Они сказали ему: «Но мы оскорбляли тебя, ты что, не собираешься отвечать?»

Будда сказал: «Я никогда не реагирую. Вы поступайте, как вам вздумается, я же никогда не отвечаю тем же. Вы не можете меня заставить сделать что-то. Вы можете оскорблять меня, это ваше дело. Я не раб. Я стал свободным человеком. Я действую из своего центра, а не с поверхности, а вы оскорбляете меня, касаясь только моей поверхности, а не моего центра. Мой центр остается незатронутым».

Вы оскорбляетесь не из-за того, что воздействуют на ваш центр, но просто из-за того, что у вас нет центра. Вы просто находитесь на поверхности, вы отождествляете себя с поверхностью. А поверхность обязательно окажется затронутой, все, что происходит вокруг, воздействует на нее. Это ваша граница, и поэтому все, что происходит обязательно будет воздействовать на нее.

У вас нет никакого центра. В тот миг, в который у вас появляется центр, вы отходите на определенное расстояние от себя, от своей поверхности. Кто-то может оскорблять поверхность, но только не вас. Вы можете оставаться отделенными. Между вами есть расстояние. Между вами в качестве поверхности вами в качестве центра есть расстояние. И это расстояние не может быть нарушено никем, потому что никто не может проникнуть в ваш центр. Внешний мир может к вам прикоснуться только на поверхности.

И поэтому Будда говорит: «Теперь я центрированный. Десять лет назад я был совсем другим. Если бы вы оскорбили меня тогда, я бы обязательно среагировал, но теперь я только действую».

Поймите ясно отличие между реакцией и деятельностью. Вы любите кого-то, потому что кто-то любит вас. Будда также любит вас, не потому, что вы любите его, это не важно. Любите вы его или ненавидите, не важно. Он любит вас потому, что это действие, это не реакция. Действие исходит от вас, а реакция вам навязана. Центрирование означает то, что теперь вы начали действовать.

Вам нужно вспомнить еще вот о чем: когда вы действуете, ваши действия всегда тотальны. А когда вы реагируете, ваши действия никогда не могут быть тотальными. Они всегда ограничены, частичны, потому что когда я действую с поверхности, и когда я реагирую, это не может быть тотальным, потому что я в действительности не вовлечен в это. Вовлечена только моя поверхность, и поэтому мои действия не могут быть тотальными.

И поэтому если вы любите с поверхности, ваша любовь никогда не может быть тотальной, она всегда частична. А это многое значит, потому что если любовь ограничена, оставшееся пространство будет наполнено ненавистью. Если ваша доброта ограничена, оставшееся пространство будет наполнено жестокостью. Если ваша доброта ограничена, кто наполнит оставшееся пространство? Если ваш Бог ограничен, вам понадобится Дьявол, чтобы он заполнил оставшееся пространство.

Это значит, что ограниченное действие обязательно будет противоречивым, будет противоречить себе. Современная психология говорит о том, что любовь и ненависть одновременно присутствуют в человеке. Ваш ум вмещает в себя и то, и другое. К одному и тому объекту вы относитесь с любовью и с ненавистью. Если любовь и ненависть одновременно присутствуют в вас, у вас будет путаница внутри, которая вас будет отравлять. Ваша доброта будет перемешана с жестокостью, щедрость будет перемешана с жадностью и воровством, молитва наполнится насильем. И даже если вы попытаетесь быть святыми, на поверхности, ваша святость обязательно будете перемешана с грехом. На поверхности все будет противоречиво.

Только в том случае, если вы будете действовать из центра, ваша деятельность будет тотальной. И когда ваша деятельность будет тотальной, в ней будет собственная красота. Когда ваша деятельность целостна, она здесь и сейчас. Когда деятельность целостна, она не несет памяти, вам память не нужна. Когда же она ограничена, все находится в подвешенном состоянии. Например, вы едите что-то. Если вы едите частично, не целостно, когда вы перестанете есть по настоящему, вы будете продолжать есть в уме, она будет в подвешенном состоянии. Только целостное действие может иметь начало и конец. Все ограниченное – это бесконечный цикл без начала и конца. Вы дома, и вы принесли свой магазин, весь мир с собой. Вы в магазине, но вы приносите в него свой ум и все свои семейные дела. Вы никогда при этом не можете быть целостными в том, что делаете. Вы постоянно повторяете одно и то же. Это тяжесть, напряженная тяжесть в уме, на сердце.

Целостное действие имеет начало и конец. Оно атомарно, оно не может представлять собой целую серию бесконечных попыток. Оно есть, а по-

том его нет. Вы полностью свободны от него, и можете перейти в неизведанное. Иначе вы попадете в лабиринт, ум предстанет лабиринтом. И вы будете плутать до бесконечности, идти по одно и тому же злосчастному кругу. Вы будете постоянно идти по нему.

Потому что прошлое никогда не кончается, оно перетекает в настоящее, и оно пронизывает будущее. И поэтому по настоящему поверхностный ум, ограниченный ум несет с собой прошлое, а прошлое – это большое бремя. Даже если вы не помните прошлые жизни, даже тогда прошлое представляет собой тяжелое бремя. Пятьдесят лет опыта, красивого и отвратительного, но все остается незаконченным, и вы тащите пятьдесят лет вашего прошлого, а оно мертво.

Это мертвое прошлое накладывается на мгновение настоящего. И оно вынуждено убивать его. И вы не можете оставаться живыми в таком состоянии, это просто невозможно. С этим прошлым в вас, когда оно с вами, вы не можете жить. Каждое мгновение настолько свежо, настолько тонко, и этот мертвый груз прошлого просто придавливает его и уничтожает. Это настоящее убийство! Ваше прошлое продолжает убивать ваше настоящее, а когда настоящее становится мертвым, оно становится частью прошлого. Когда оно живое, это не ваша часть. Когда оно становится мертвым, когда ваше мертвое прошлое уничтожает его, оно становится вашей частью, в таком вот положении вы находитесь.

Но в тот миг, в который вы начинаете действовать через ваш центр, каждое ваше действие тотально, атомарно. Оно есть, а и потом его нет. Вы полностью освобождаетесь от него. И тогда вы можете жить без бременя, без груза. И лишь тогда вы можете жить в настоящем, и оно все время окружает вас, вы приходите к нему свежими.

Но вы можете прийти к нему свежими только в том случае, когда у вас нет прошлого, которое вы можете тащить с собой. А вам придется тащить с собой прошлое, если вы с ним не покончили. У ума есть тенденция закончить все. Если это осталось незаконченным, это приходится тащить с собой. Если что-то осталось незаконченным днем, вы будете мечтать об этом и ночью, потому что у ума есть тенденция все закончить. В тот миг, в который вы все заканчиваете, ум оставляет это. Но до тех пор, пока вы не закончили, ум вынужден возвращаться к этому снова и снова.

Что бы вы ни делали, вы любите, занимаетесь сексом, вы дружите, все остается незаконченным. И вы не можете действовать целостно, если остаетесь на поверхности. Так как же центрироваться в себе? Как обрести это центрирование, чтобы не оставаться на поверхности? Свидетельствование – это техника.

Это слово свидетельствование – самое важное слово. Есть сотни техник достижения центрирования, но свидетельствование вынуждено быть частью, главной частью, в каждой технике. Какой бы техника не была, самой главной частью этой техники будет свидетельствование. И поэтому лучше было бы назвать свидетельствование техникой всех техник. Это не просто техника. Процесс свидетельствования – это главная часть всех техник.

Вы можете говорить о свидетельствовании также как о чистой технике. Например, Кришнамурти говорит о свидетельствовании, как о чистой технике. Но эти беседы подобны разговорам о душе без тела. Вы не можете почувствовать душу, вы не можете увидеть ее. Повсюду душа воплощена в тело, вы можете почувствовать душу через тело. Конечно душа не есть тело, но вы можете почувствовать ее через тело.

Каждая техника – это просто тело, а свидетельствование – душа. Вы можете говорить о свидетельствовании независимо от тела, в любом случае, и тогда оно становится абстрактным, совершенно абстрактным. И поэтому Кришнамурти говорил пол столетия, но все, о чем он говорил, было таким чистым, бестелесным, что люди думали, что они понимают, но их понимание оставалось только концепцией.

В этом мире не существует ничего, как чистый дух. Все существует бестелесным. Поэтому свидетельствование – это душа всех духовных практик, а все практики – это только тела, разные тела. Поэтому сначала мы должны понять, что такое свидетельствование, а потом мы можем понять свидетельствование через какие-то тела, какие-то техники.

Мы знаем о мышлении, вы должны начать с мышления, чтобы узнать от том, что такое свидетельствование, потому что человек должен начать с того, что ему знакомо. Мы знаем о том, как думать. Мышление означает суждение, вы видите что-то и вы судите. Вы видите цветок, и вы говорите, что он красив или некрасив. Вы слышите песню, и вы приветствуете ее или не приветствуете. Вы что-то приветствуете, или осуждаете что-то.

Мышление и есть суждение. В тот миг, в который вы судите, вы начали судить. Мышление – это оценка. Вы не можете мыслить без оценки. Как вы можете думать о цветке, если не будете его оценивать? В тот миг, в который вы начнете думать о нем, вы говорите, что он – красивый или некрасивый. Вам придется пользоваться какими-то категориями, потому что мышление относится каким-то категориям. В тот миг, в который вы относите что-то к каким-то категориям, когда вы навешиваете ярлыки, даете название, вы начинаете об этом думать. Мышление невозможно, если вы не будете судить. Если вы не будете судить, вы можете оставаться просто осознанными, но думать вы не сможете.

Здесь есть цветы, и я говорю вам: «Посмотрите на цветок, но не думайте, посмотрите на цветок, но не думайте!» Что вы можете делать? Если вам не позволили думать, что вы можете сделать? Вы можете быть только свидетелями, вы можете только осознавать. Вы можете только осознавать цветок. Вы можете столкнуться с фактом. Цветок здесь, и теперь вы можете с ним столкнуться. Если вам не позволить думать, вы не можете сказать: «Цветок прекрасен. Или он не красив, я знаю это!» Или: «Это так странно, я никогда не видел его». Вы не можете ничего сказать. Словами нельзя пользоваться, потому что каждое слово обладает определенной ценностью. Каждое слово есть суждение.

Язык обременен суждениями, язык никогда не может быть беспристрастным. В то мгновение, когда вы используете слово, вы делаете суждения. И поэтому вы не можете пользоваться языком, вы не можете верба-

лизовать. Если я скажу: «Это цветок, посмотрите, но не думайте!» Вербализация не будет возможна. Так что же вы можете делать? Вы можете быть только свидетелем. Если вы не думаете, если вы просто столкнулись с чем-то, это свидетельствование. Но свидетельствование в таком случае будет означать пассивную осознанность. Помните: пассивную. Мышление активно. Вы что-то делаете. И все, что вы видите, вы с этим что-то делаете. Вы не просто пассивные, вы не подобны зеркалу, вы что-то делаете с этим. И в тот миг, в который вы что-то делаете с этим, вы что-то меняете.

Я вижу цветок и говорю: «Цветок прекрасен». Я изменил все. Теперь я что-то наложил на цветок. И теперь каким бы цветок ни был, есть цветок плюс мое ощущение красоты от этого цветка. Теперь цветок далеко. И между цветком и мной есть мое суждение, мое развитие красоты. Теперь цветок больше не будет тем же самым для меня. Качество цветка изменилось. Я вмешался. Теперь мои суждения проникли в него, теперь он больше похож на фикцию, чем на реальность.

Это чувство того, что цветок прекрасен, не принадлежит самому цветку, оно принадлежит мне. Я создал это чувство. И явление цветка потеряло свою девственность. Я извратил это явление. Теперь мой ум стал частью цветка. На самом деле, ум становится частью цветка в том смысле, что вмешивается прошлый опыт, прошлое знание. Как вы можете утверждать, что цветок прекрасен? Ваш опыт прошлого, ваши концепции прошлого, которые говорят вам о том, что это красиво, вы судите согласно вашему прошлому.

Ум означает ваше прошлое, вашу память. Прошлое натолкнулось на настоящее. Вы уничтожили девственность, теперь она извращена. Теперь больше нет цветка. Ветка как реальности нет больше. Она извращена вами, уничтожена вами. Ваше прошлое вмешалось. Вы начали объяснять, и это мышление, мышление означает привнесение прошлого. Вот почему мышление никогда не может привести вас к истине, потому что истина девственна, и вы должны столкнуться с ней в полной девственности. В тот миг, в который вы привносите прошлое, вы уничтожаете истину. И тогда она превращается в объяснение, а не в реализацию. Вы извратили ее, чистота потеряна.

Мышление означает привнесение прошлого в настоящее. Свидетельствование означает то, что у вас нет прошлого, только настоящее, вы не привносите прошлое. Свидетельствование пассивно. Вы ничего не делаете, вы просто есть! Просто есть. Только вы есть. Цветок есть, и вы есть, и между вами возникают отношения свидетельствования. Но когда есть цветок и есть все ваше прошлое, а не только вы, начинается мышление.

Вам нужно начать с мышления. Что есть мышление? Вы привносите ум в настоящее. Вы упустили настоящее, и упустили целостность. В тот миг, в который ваше прошлое вмешивается в настоящее, вы упустили. Когда вы говорите: «Этот цветок прекрасен», - на самом деле, это уже стало прошлым. Когда вы говорите: «Этот цветок прекрасен», - это прошлый опыт. Вы познали, вы судите. Когда есть цветок, и есть вы, нельзя

даже говорить, что этот цветок красив. Вы не можете ничего утверждать в настоящем. Любое суждение, любое утверждение принадлежит прошлому. Если я скажу: «Я люблю тебя», - это уже стало прошлым. Если я скажу: «Этот цветок прекрасен», - я уже сделал суждение, вмешалось мое чувство, и это стало прошлым.

Свидетельствование – это всегда настоящее, но никогда не прошлое. Мышление всегда прошлое. Мышление всегда мертво, свидетельствование живое. Есть еще следующее различие. Первое: мышление активно, вы что-то делаете, когда думаете. Свидетельствование пассивно, это не делание, это отсутствие деятельности, просто пребывание. Мышление всегда находится в прошлом, это мертвое, оно ушло, его нет больше, свидетельствование всегда в настоящем, это то, что есть. И поэтому если вы будете думать, вы никогда не сможете узнать о том, что такое свидетельствование.

Нужно остановить этот процесс, прекратить мышление, и нужно свидетельствовать. Отказ от мышления есть свидетельствование. Так что же делать? Мышление – это долгая привычка, которая всегда с нами. Она стала просто автоматической, механической. Не то, чтобы вы думали, это не решение, принятое вами. Это просто механическая привычка, вы не можете поступить по-другому. В тот миг, когда вы видите цветок, вы начинаете думать. У нас нет не вербального опыта, есть только у маленьких детей. Невербальный опыт – это истинный опыт. Вербализация – это бегство от опыта.

Когда я говорю вам: «Цветок прекрасен», - цветок исчезает. Теперь это мой ум, а не цветок. Теперь это образ цветка в моем уме, а не сам цветок. Теперь цветок сам по себе представляет картинку в моем уме, мысль в уме, теперь я сравниваю с прошлым опытом и сужу. Но цветка нет больше. Когда вы вербализуете, вы есть закрытый опыт.

Когда вы осознаете не вербально, вы открываетесь, вы становитесь тонкими. Свидетельствование означает постоянное открытие существованию, а не закрытие. Что остается делать? Эта механическая привычка так называемого мышления должна быть оставлена. Что бы вы ни делали, попытайтесь делать это не вербально. Это сложно, это требует вашей смелости, и в начале кажется совершенно невозможным, но это не так. Это не невозможно, это просто сложно. Вы идете по улице, вы идете без мыслей, просто идете, даже если вы сможете та идти всего несколько секунд, у вас будет проблеск другого мира, не вербального, истинного мира, не того мира, который построил человек мыслящий.

Вы едите, ешьте не вербально. Кто-то спросил у Бокудзю, а Бокудзю был великим дзенским мастером: «Какова ваша садхана?»

И Бокудзю ответил: «Моя садхана очень простая, когда я голоден я ем, а когда я сплю, и просто сплю».

Человек, который задал ему вопрос, был просто ошарашен. Он сказал ему: «О чем вы говорите? Я тоже ем и сплю, и все делают то же самое. Так что же вы называете садханой?»

Бокудзю сказал: «Когда ты ешь, ты делаешь много разных вещей, не только ешь. А когда ты спишь, ты также делаешь много разного, не

только спишь. А когда я ем, я только ем, и когда сплю, я только сплю, каждое мое действие настолько целостно!»

Каждое действие становится тотальным, если вы не вербализуете. Научитесь есть не вербализуя на уровне ума, не думая в уме. Просто ешьте, и тогда еда станет медитацией, потому что если вы не вербализуете, вы становитесь свидетелем, а если вы вербализуете, вы становитесь мыслителем. Если вы не вербализуете, вы не можете с этим ничего поделать, вы не можете вести себя по-другому, вы будете свидетелем, это произойдет автоматически. Попробуйте сделать хоть что-то не вербально: гуляйте, ешьте, мойтесь, или просто сидите тихо. Просто сидите, станьте сидением! Не думайте. И тогда даже если вы будете просто сидеть, это станет медитацией, если вы просто будете гулять, это станет медитацией.

Кто-то спросил у Бокудзю: «Дайте мне какую-нибудь технику медитации».

Бокудзю ответил: «Я могу дать тебе технику, ноты не сможешь медитировать, потому что ты можешь практиковать технику только при помощи вербализующего ума».

Ваши пальцы могут держать четки, а вы при этом думаете. Если ваши пальцы просто движутся по четкам, и вы не думаете при этом, это становится медитацией. И тогда вам действительно не нужна техника. Вся ваша жизнь становится техникой. И поэтому Бокудзю сказал: «Было бы лучше, если бы ты просто побыл со мной и понаблюдал за мной. Не проси метода. Просто наблюдай за мной, и ты узнаешь!»

Бедняга наблюдал семь дней. Он еще больше запутался. Через семь дней он сказал: «Когда я пришел, я был в меньшей путанице. Теперь я в большей путанице. Я наблюдал за тобой семь дней подряд, и не нашел ничего, за чем мне стоило бы наблюдать!»

Бокудзю сказал: «Но в таком случае ты не наблюдал. Когда я гулял, наблюдал ли ты за мной? Я просто гулял, когда ты приносил чай утром для меня, наблюдал ли ты за мной? Я просто брал чай и пил его. Ты наблюдал? Если бы ты наблюдал за мной, ты бы почувствовал, что Бокудзю нет больше».

Это очень тонкий вопрос, потому что если есть мыслитель, есть эго, тогда вы – Бокудзю или кто-то еще. Но если ваши действия лишены вербализации, если у вас нет мышления, то нет и эго. Бокудзю говорит: «Наблюдал ли ты за мной? Бокудзю не было, он просто пил чай, ходил в саду, копал яму».

Будда сказал из-за этого: «Нет души». Потому что вы не наблюдаете, вы постоянно думаете, что у вас есть душа. Но у вас ее нет. Если бы вы были свидетелем, вас бы не было. «Я» формирует себя посредством мыслей. И поэтому вам нужно подумать еще вот о чем: накопление мыслей, наслоение памяти создают чувство эго, чувство того, что вы есть!»

Попробуйте проделать эксперимент, отсекайте свое прошлое, свою память, вы не знаете о том, кто ваши родители, вы не знаете, кому они принадлежат, какой стране, какой религии, какой нации. Вы не знаете о том, где вы получили образование, образованы ли вы вообще или нет.

Просто отсекайте все прошлое, и вспомните о том, кто вы такие. Вы не можете вспомнить о том, кто вы такие. Вы это вы очевидно. Вы есть, но кто вы? В настоящее мгновение, вы не можете почувствовать свое истинное «Я». Это – это просто накопленное прошлое. Это – это средоточие ваших мыслей, кристаллизация.

И поэтому Бокудзю говорит: «Если ты наблюдал за мной, ты должен был заметить, что меня нет. Я пил чай, но не было того, кто пьет чай. Я гулял в саду, но не было того, кто гуляет. Было действие, но не было того, кто его совершает».

Когда я свидетельствую, нет ощущения «я», а во время мышления есть. И поэтому если так называемые мыслители укоренены в своем эго, это не простое совпадение. Артисты, мыслители, философы, культурные деятели. Если они так эгоистичны, это не простое совпадение. Чем больше у вас мыслей, тем больше ваше эго. Когда вы свидетельствуете, у вас нет эго, но это приходит только тогда, когда вы можете превзойти язык. Язык – это препятствие. Язык нужен для того, чтобы общаться с другими. Он не нужен для того, чтобы общаться с собой. Это полезный инструмент, скорее наиболее полезный. Человек может создать общество, мир, только из-за языка, но из-за языка человек также забыл о себе.

Язык – это наш мир. Если на одно мгновение человек забывает о своем языке, что остается? Культура, общество, индуизм, что остается? Ничего не остается. Если язык убрать, все человечество с его культурой, цивилизацией, наукой, религией, философией исчезает.

Язык нужен для того, чтобы общаться с другими, он только для общения. Он полезен, но он также опасен, и когда какой-то инструмент становится полезным, он в той же степени становится опасным. И опасность заключается в том, что чем больше ум вовлекается в язык, тем дальше он отдаляется от центра. И поэтому человеку нужен инструмент для поддержания равновесия, чтобы иметь возможность погрузиться в язык, или выйти из языка, выбраться из него.

Свидетельствование означает выход из языка, вербализация, ум. Свидетельствование состояние отсутствия ума, отсутствие мышления. Попробуйте же! Это требует длительных усилий, и ничего нельзя предсказать, но попробуйте сделать это, и усилия дадут вам такие мгновения, когда внезапно язык исчезнет. И тогда вам откроется новое измерение. Вы осознаете другой мир, мир сиюминутности, вы оказываетесь здесь и сейчас, это мир отсутствия ума, мир реальности.

Язык должен испариться в такие мгновения. Попробуйте делать обычные вещи, движения телом, но без языка. Будда использовал эту технику для того, чтобы наблюдать за дыханием. Он говорил своим бхиккху: «Идите и наблюдайте за вашим дыханием. Ничего не делайте, просто наблюдайте за своим дыханием, как вы вдыхаете и выдыхаете». Не нужно говорить. Но нужно чувствовать. Вы вдыхаете и выдыхаете, но без слов. Вы вдыхаете, двигайтесь вместе с дыханием, пусть ваше сознание погрузится глубоко в ваше дыхание. Потом пусть оно выходит наружу вместе с выдохом. Двигайтесь вместе с вдохами и выдохами. Будьте бдительными!

Будда говорил: «Не упустите ни единого вдоха и выдоха. Если вы перестанете дышать, вы умрете, но если вы упустите хоть один вдох в смысле осознанности, вы упустите ваш центр, вы будете мертвыми внутри». И поэтому Будда сказал: «Дыхание важно для тела, а осознанность дыхания важна для внутреннего центра!»

Дышите и осознавайте. Если вы попытаетесь осознавать ваше дыхание, вы не сможете думать, потому что ум не можем делать две вещи одновременно, он не может думать и быть свидетелем. Само явление свидетельствования абсолютно, оно диаметрально противоположно мышлению, и вы не можете делать одновременно и то, и другое. Так же, как вы не можете одновременно быть и живыми и мертвыми, вы не можете одновременно спать и бодрствовать. Станьте свидетелями, и мышление остановится. Как только начинается мышление, свидетельствование сразу пропадает. Свидетельствование – это пассивная осознанность без внутренней деятельности. Осознанность сама по себе не может быть деятельностью.

Однажды Мулла Насреддин почувствовал большое беспокойство, он начал напряженно думать. Все, кто глядели на его лицо, понимали, что он просто потерял в мыслях, он сильно напряжен, он страдает. Его жена пришла в ужас. Она спросила: «Что ты делаешь, Мулла? О чем ты думаешь? В чем твои трудности? Почему ты чувствуешь такое беспокойство?»

Мулла открыл глаза и сказал: «Это самая большая проблема в моей жизни. Я думаю над тем, как человек узнает о том, что он умер. Как человек поймет, что он умер? Если я умру, как я пойму, что я умер? Я не знаю, что такое смерть. Узнать о чем-то можно только в том случае, если это уже случилось раньше!»

Мулла продолжал: «Можно понять, что вы – это А, Б, С только потому, что вы знали об этом раньше. Но смерть не знакома мне! И когда она придет, как я смогу понять это? Вот о чем я думаю, вот что меня очень сильно беспокоит. Когда я буду мертв, я не смогу даже спросить у других об этом, этот вариант также будет не доступен тогда, после смерти. Я не смогу обратиться к какому-то писанию, ни один учитель мне в этом не поможет!»

Жена засмеялась и сказала: «Ты беспокоишься напрасно. Когда смерть придет к тебе, ты сразу поймешь это! Ты поймешь это сразу просто потому. Что ты сразу станешь холодным, как ледышка».

И тогда Мулла почувствовал облегчение. Теперь в его руках был ключ. Через два три месяца он рубил дрова в лесу. Было зимнее утро, все было холодным. Внезапно он вспомнил, он почувствовал руками, что все стало холодным. И он воскликнул: «Хорошо. Смерть приближается, а я так далеко от дома, и я не могу даже сообщить об этом никому. Теперь что мне делать? Я забыл спросить свою жену об этом. Она сказала мне только о том, как человек чувствует себя в миг смерти, но что делать дальше? Теперь нет никого рядом, и все стало просто холодным».

И потом он вспомнил. Он видел, как многие умирали, и он подумал: «Теперь нужно лечь!» Он видел, как мертвецы лежали, они больше никогда ничего не делали, и он лег. Конечно, ему стало еще холоднее, он почувствовал еще больший холод, смерть нависла над ним. Его ослик отдыхал на берегу реки под деревьями. Два волка подумали, что Мулла мертв, они подбежали и напали на ослика. Мулла открыл глаза, и увидел, что происходит. Он подумал: «Мертвец не может ничего делать. Если бы я был живым, волки, вы бы не смогли ничего сделать с моей собственностью. Но теперь я не могу ничего сделать. Мертвецы никогда ничего не делали. Я могу быть только свидетелем».

Если вы станете мертвыми по отношению к своему прошлому, совершенно мертвыми, вы можете быть только свидетелем, что еще вы сможете сделать? Свидетельствование означает то, что вы станете мертвыми к своему прошлому, к памяти, к мыслям, ко всему. И что тогда вы сможете сделать в настоящее мгновение? Вы можете быть только свидетелями. Никакие суждения невозможны. Суждения возможны только в том случае, когда у вас есть прошлый опыт. Эволюция возможна только в том случае, когда есть прошлое развитие. Мышление же возможно только в том случае, если есть прошлое мышление, когда вы привносите прошлое в настоящее. Что вы сможете сделать с этим? Вы можете стать свидетелями.

На древнем санскрите дается такое определение учителя: это смерть, ачарья мритья. Учитель считается смертью. В Катха Упанишаде есть такая история. Начикету послали к Яме, Богу смерти, чтобы тот обучил его. И после того, как Бог смерти Яма дает Начикете множество соблазнов, он говорит ему: «Возьми вот это, возьми мое королевство, возьми богатство, лошадей, слонов, и многое другое». Он предложил ему много всякого, Начикета ответил ему: «Я пришел чтобы понять, что такое смерть, потому что до тех пор, пока я не пойму что такое смерть, я не пойму что такое жизнь».

Учитель в старые времена был известен как тот, кто стал смерть для своих учеников, кто может дать ученику смерть, кто может помочь вам умереть, чтобы вы могли родиться снова».

Никодим спросил Иисуса: «Как я могу попасть в Царствие Божье?»

Иисус ответил ему: «До тех пор, пока ты сначала не умрешь, ты ничего не сможешь достигнуть! Пока ты не родишься заново, ты ничего не достигнешь».

И это рождение снова не событие, это постоянный процесс. Вы должны рождаться в каждое мгновение заново. Не следует думать, что вы рождаетесь однажды, и на этом все кончено. Жизнь – это постоянное рождение, и смерть – это также продолжительный процесс. Вы умираете только один раз просто потому, что вы никогда не жили. Если бы вы жили, вам пришлось бы умирать в каждое мгновение. Умирайте в каждое мгновение для прошлого, каким бы оно ни было, раем или адом. Каким бы оно ни было, умирайте, будьте свежими и молодыми, и рождайтесь в

каждое мгновение. Станьте теперь свидетелями! Вы можете стать свидетелями только в том случае, если будете свежими.

Пребывать в природе свидетеля – акшат, вы используете для поклонения не отшлифованный, цельный рис.

Эта Упанишада дает очень глубокий смысл каждому символу поклонения. Акшат, это не отшлифованный рис, и он используется для поклонения. Что такое акшат? Это слово полно смысла. Но, переведенное на английский язык, оно становится обычным. Акшат означает: «То, во что ничто не проникало». Акшат означает «девственный». Мы называем это «акшатканья», «девственным». Акшат означает чистый, девственный, не отшлифованный рис, это слово используется только как символ девственности, чистоты, свежести. Но само слово акшат означает: «то, во что ничто не проникало».

Но что есть акшат в вас, во что ничто не проникало никогда? Это ваша природа свидетеля. Все извращено, и только одно в вас осталось неизвращенным. Ваше тело извращено, ваш ум извращен, ваше мышление, ваши эмоции извращены, все извращено. Все находится под чужеродным влиянием, все подавлено внешним. И только одно остается в вас совершенно неприкосновенным, неизвращенным, и это – акшат, природа свидетеля. Мир не может прикоснуться к ней, ваши мысли не могут прикоснуться к ней, они не могут ей управлять, это ваше сознание свидетельствования.

Ваши мысли можно изменить, вас можно изменить, вы и так меняетесь в каждое мгновение. Любое воздействие меняет вас, вы выступаете либо за, либо против. И даже если вы выступаете против какого-то определенного воздействия, вы меняетесь, вами управляют. В каждое мгновение на вас воздействуют внешние события, впечатления, влияния. Но одно остается неприкосновенным, и это ваша природа свидетеля.

Сутра говорит: «Это ваша природа, это вы». Это не то, чему можно научить, это не то, что можно построить, это не то, что можно дать. Это и есть вы! Когда мы говорим природа, это значит вы. Вы не можете быть отделены от вашей природы. И поэтому последнее: природа свидетеля, сознание свидетеля, это не то, чего вы можете достигнуть. У вас и так уже это есть. Иначе она не могла бы быть вашей природой.

Рождается ребенок. Если его не учить языку, ребенок не будет знать языков. Потому что язык – это не его природа, это внешнее. Если ребенка ничему не учить, он не будет ничего знать, если же его научить индуизму, он будет индуистом, если его научить коммунизму, он будет коммунистом. Чему бы вы его ни учили, он будет этим. Это не его природа. И поэтому никто не рождается индуистом, никто не рождается мусульманином. Это не природа, это обусловленность, которая вам навязана, которая дает вам определенную модель поведения. Индуизм – это только привычка, это не природа. Мусульманство – это только привычка, это не природа. Под привычкой я понимаю то, чему вас научили. Вы не рождаетесь с этим.

Свидетельствование не похоже на это. Вы рождаетесь с этим. Конечно, природа свидетеля спрятана. В глубине вашего бытия есть семя. Вас учат всему, но только не природе свидетеля. Вас учат знанию, но только не истинному знанию. Ребенок рождается с истинным знанием, но не с учебным знанием. Он обладает способностью познавать, вот почему вы можете научить его, но эта способность принадлежит ему. Вы его продолжаете приводить в обусловленное состояние. Вы учите его многому, и он учится многому: языку, религии, идеологии. Он обременяется, и чем больше он обременяется, тем более опытным он становится, тем более сильным становится его ум. И общество ценит это, относится к этому с уважением.

К уму относятся с уважением в обществе, потому что это социальный продукт. И как только в обществе появляется блестящий ум, а это значит тот, кто стал экспертом в накапливании, общество принимает его с распростертыми объятиями, относится к нему с большим уважением. Этот ум, который создается обществом, присутствует в нем, и этот ум продолжает развиваться. Вы можете умереть с этим умом, придавленные его грузом, так и не познав свою внутреннюю природу, с которой вы родились.

Свидетельствование, а усилия, направленные к нему, означают попытки расколоть ум, и прорваться в природу. В вашу природу. Вы рождаетесь в качестве непознанной природы свидетеля. Потом общество покрывает вас скорлупой, оборачивается вокруг вас. И это закрытие есть ваш ум, и если вы будете отождествлять себя с этой скорлупой, вы никогда не сможете познать свою истинную природу, чем вы всегда были. Вы можете умереть, так и не познав себя. Эта способность познать свою природу есть в вас. И в этом есть своя красота.

Вы должны сбросить общество изнутри, вы должны освободиться от общества. Когда я говорю, что вы должны освободиться от общества, я не имею в виду, что вы должны освободиться от внешнего общества. Вы не можете освободиться от него. Куда бы вы ни отправились, внешнее общество будет окружать вас. Даже если вы отправитесь в лес, деревья и животные станут вашим обществом. Когда монах, отшельник уходит в лес, и начинает жить с деревьями и животными, он может восхищаться природой: «Какая красота!» И он, тем самым, вновь создает вокруг себя общество. Когда отшельник живет в лесу и начинает разговаривать с деревьями, вы говорите: «Какой религиозный человек!» Но в действительности, он вновь создает общество.

Вы не можете жить без общества во внешне мире. Вы существуете в обществе! Но вы можете отбросить общество изнутри, вы можете освободиться от общества изнутри. А те, кто пытаются освободить себя от общества, которое существует снаружи, предпринимают просто тщетные усилия. Они предпринимают тщетные усилия просто потому, что не могут преуспеть в этом, и они обманывают себя, потому что истинная проблема не в том, как освободиться общества снаружи, а в том, как не быть обремененным этим обществом изнутри.

Если у вас нет мыслей, если нет памяти, если нет старого бремени предшествующего опыта, вы свободны от общества внутри. Вы становитесь девственниками, чистыми, невинными. И вы рождаетесь заново. После этого вы знаете свою природу, что такое Дао, какова ваша дхарма. Дхарма переводится, как религия. Но это не так, дхарма не религия. Дхарма – это ваша природа, это то, что у вас и так есть, это ваша сущность.

Нужно понять два слова Гурджиев называл эти два слова так: «сущность» и «личность». Сущность – это ваша природа, а личность – это конструкция, социальная структура, которая дается вам. Мы все – личности, мы не осознаем, полностью не осознаем сущность. Эта сутра говорит о природе свидетеля, и она означает как раз эту сущность, вашу суть. И поэтому свидетельствование – это не то, чего вы достигаете, это не достижение с вашей стороны. Скорее это открытие, раскрытие. Есть что-то, что вы забыли, и вы раскрываете это. И поэтому Гурджиев никогда не использует слово «свидетельствование», он использует слово «воспоминание».

Кабир, Нанак также используют это слово «воспоминание» - сурати. Сурати означает смрити, воспоминание. Нанак, Кабир, Гурджиев используют слово «воспоминание» лишь потому, сто ваша сущность не нечто новое, чего следует достигнуть, она уже и так есть. Вам нужно только вспомнить о ней, вам нужно только осознать нечто, что уже в настоящем. Но вы не сможете осознать этого, если будете в толпе ваших мыслей, если вы заблудитесь в толпе ваших мыслей.

Небо уже есть, но когда на нем облака, когда грозовые облака покрывают небо, вы не можете его увидеть. Облака – это временное явление. Сейчас они есть, вчера их не было, а завтра их не будет вновь. Они приходят и уходят, а небо остается всегда. Небо есть акшат, никакие облака не могут извратить его. Небо остается девственным, чистым, невинным. Никакие облака не могут загрязнить его. Облака приходят и уходят, но небо остается всегда нетронутым, ничто не может запятнать его, это чистое внутреннее пространство, которое называется вашей природой.

Общество приходит и уходит. Вы рождаетесь и умираете, многие жизни приходят и уходят, много облаков протекает через вас. Но внутреннее небо, акшат, остается незапятнанным, девственным. Но вы можете начать отождествлять себя с облаками. Вы можете начать чувствовать, что вы и есть облака.

Каждый отождествляет себя со своими мыслями, но они ничто иное, как облака. Вы говорите: «Мои мысли», и если кто-то не согласен с вашими мыслями. Вы никогда не думаете, что он не согласен с вашими мыслями. Вам кажется, что этот удар направлен прямо на вас. Небо чувствует: «Это удар против меня!» Небо было, когда не было облаков, и небо будет, когда облаков не будет. Облака ничего не добавляют небу, и после того, как облаков не будет больше, вы ничего не потеряете. Небо остается как было.

Такова природа, внутреннее небо, внутреннее пространство. Вы раскрываете его, открываете благодаря свидетельствованию. Свидетельствование

ование – это основа, это самое главное. Вы можете использовать его по всякому, в разных техниках.

В китайской даосской традиции есть такой метод: тай-чи. Это метод центрирования, метод свидетельствования. Они говорят: делайте все, что хотите, но сознавайте центр у пупка. Когда вы ходите, сознавайте центр у пупка. Когда вы едите, сознавайте центр у пупка. Когда вы боретесь, сознавайте центр у пупка. Делайте все, что хотите, но сознавайте одно: центрируйтесь у пупка. Если вы будете сознавать пупок, вы не сможете думать. В тот миг, в который вы начнете думать, вы перестанете сознавать пупок.

Это техника на уровне тела. Будда использует дыхание, технику дыхания даосы используют хару. Они называют этот центр у пупка харой. Вот почему у японцев самоубийство называется харакири. Это значит совершить самоубийство, оставаясь в центре, в харе, и это тогда не считается самоубийством, не просто самоубийство. Они называют это харакири только в том случае, если человек совершает самоубийство, пребывая в осознании своей хары. И тогда это не считается самоубийством, потому что выполняется осознанно. Вы не можете совершить самоубийство так сознательно. Самоубийство считается самоубийством только тогда, когда вы так обеспокоены, что практически теряете сознательность.

Независимо от того, используете ли вы хару или дыхание, вы должны оставаться сознательными. Кришнамурти говорит: «Осознавайте свое мышление». Осознание ли это мышления, сосредоточение на харе, осознание дыхания, не важно. Основа всегда остается одной и той же.

Осознавайте свое мышление. Мысли возникают, знайте о том, что они возникли. К вам приходит мысль, знайте о том, что к вам пришла мысль. Когда мысль движется, когда она появляется, и исчезает, знайте, свидетельствуйте ее появление и исчезновение. Когда одна мысль уходит и появляется другая, всегда возникает промежуток. Сознавайте этот промежуток. Сознавайте ваши мысли, движение мыслей, промежутки и снова мысли. Сознавайте!

Используйте мысль, как объект для вашего свидетельствования. Разницы нет, вы можете использовать дыхание, вы можете использовать мысль, вы можете использовать хару, вы можете использовать все, что угодно. В каждой стране существует множество методик, и каждая страна развивает собственную методику. Иногда возникает множество конфликтов относительно методов, но если посмотреть глубоко, есть главное, что их объединяет – это свидетельствование, оно свойственно всем методам. Отличие только в теле.

Кришнамурти говорит: «У меня нет метода». Но у него есть метод. Свидетельствование мышления – это такой же метод, как и свидетельствование дыхания. Вы можете стать свидетелями дыхания, вы можете стать свидетелями мыслительного процесса. Вы можете также приветствовать использование четок, потому что можно использовать чтение джапы как свидетельствование. И тогда не будет отличия станете ли свидетельствовать дыхание или чтение мантры на четках или мышление.

Суфии вообще танцуют, дервиши танцуют. Они используют танцы как метод. Вы могли слышать о крутящихся дервишах. Они крутятся на коленях так же, как дети. Если вы будете так крутиться, у вас начнет кружиться голова, если вы будете крутиться на коленях, вращаться. Они говорят: «Крутитесь, знайте. Что ваше тело крутится, и оставайтесь сознающими. Внутри оставайтесь сознающими. Не отождествляйте себя с крутящимся телом. Тело вращается, но вы себя не отождествляйте с ним, оставайтесь сознающими. И тогда вы станете свидетелями!»

Мне кажется, что метод суфиев внезапный, потому что быть свидетелем своих мыслей очень трудно, это очень тонкий метод. Быть свидетелем дыхания также сложно, потому что дыхание – это не добровольный процесс. Но вертитесь вы добровольно. Вы танцуете и крутитесь добровольно, ум кружится. Если вы осознаете, внезапно вы находите центр. И тогда тело становится колесом, а вы становитесь осью, тело будет вращаться, а центр будет отделен, он будет неприкосновенным, акшат, неизвращенным, существуют сотни методов, но душа, важное, суть, основание всего, остается свидетелем.

Эта сутра говорит, что до тех пор, пока вы не будете поклоняться, осознавая природу свидетеля внутри, ваше поклонение будет тщетным. Не отшлифованный рис не подходит для этого. Вы можете купить такой рис, это только символ, до тех пор, пока вы не найдете что-то неприкосновенное, не отшлифованное обществом, несотворенное. Что принадлежит вашей собственной природе, ваше поклонение будет просто глупым, это просто глупость. И вы можете продолжать поклоняться, можете использовать символы, не зная того, что они значат.

Помните это слово: акшат, неизвращенное, свежее, девственное. Что же такое девственность внутри? Найдите ее, и принесите Божественным стопам в жертву. Можно пользоваться только этой двойственностью. Только этой двойственностью, этой свежестью, этой вечной юностью, только их можно использовать в поклонении.

Это свидетельствование вы можете понять интеллектуально. Это не сложно. Но в этом трудность. Если вы поймете это интеллектуально и подумаете, что работа сделана, вы столкнетесь с трудностями. Вы можете понять это. И тогда она снова станет теорией в вашем уме, вот в чем сложность. Вы можете понять это. И тогда она снова станет теорией в уме, мыслью в уме, вы сделали это частью своих накоплений. И тогда вы можете обсуждать это, вы можете философствовать относительно этого, но тогда это все равно будет частью вашего ума. Это не девственность.

Если я скажу что-то свидетельствованию, это попадет в ваш ум, станет частью вашего ума, но это будет исходить не от вас, но снаружи. Если вы прочтете Упанишады, и на вас они окажут впечатление, если вы будете убеждены, и вы скажите внутри: «Правильно, так и есть», – это станет теорией. Это будет исходить не от вас, это пришло извне. Это не акшат, это не девственность. Никакая теория не может быть девственной. Никакая мысль не может быть девственной. Каждая мысль заимствованная. Мысли никогда не могут быть изначальными, никогда. Сама природа мысли – это нечто заимствованное. Никакие мысли не изначальны. Они

не могут быть изначальными по своей природе, потому что язык не изначальный сам, концепции не изначальны сами по себе. Вы учите их.

Акшат означает изначальный, то, чему вы не научились, это открытие внутри, это нечто, что принадлежит вам самим, уникально для вас, индивидуально для вас, это не было дано вам извне.

И поэтому интеллектуальное понимание тут не поможет. Практикуйте! Только тогда, однажды, нечто взрывается в вас, и вы осознаете другую реальность чистоты, невинности, блаженства.

Глава 16

Воля или сдача

6 июня 1972 года

Багван, вчера вечером вы сказали, что ум не может делать две вещи одновременно: думать и быть свидетелем. Создается такое ощущение, что свидетельствование – это ментальное свойство, действие ума. Так ли это? Пожалуйста, объясните мне это. Есть ли что-то подобное частичному свидетельствованию и есть ли полное свидетельствование?

Свидетельствование – это не ментальная деятельность, мышление – ментальная деятельность. Скорее было бы лучше сказать, что мышление и есть ум. Когда ума нет, когда ум отсутствует, когда ум исчез, только тогда у вас есть свидетельствование. Это нечто выше ума.

Дзен буддизм говорит, что ум двояк: обычный ум – это мышление, но есть еще ум с большой буквы: «Ум», и это ум, который выше процесса мышления. Сознание находится за пределами ума, сознание проходит через ум. И если ум в мыслях, он становится опаку, непрозрачным, как небо в облаках, вы не можете видеть неба, когда оно покрыто облаками. Когда облаков нет, вы можете увидеть небо. Когда нет мышления, вы можете почувствовать свидетеля. Это чистое небо, которое выше облаков.

И поэтому когда я сказал, что вы не можете делать две вещи одновременно, я лишь имел в виду то, что вы можете либо думать, либо быть свидетелями. Если вы свидетели, вы не можете думать одновременно с этим, и тогда ума не будет. Мышление – это благоприобретенный процесс, свидетельствование – это ваша природа. И поэтому когда я говорю, что вы не можете делать и то, и другое вместе, я не имею в виду, что ум способен стать свидетелем. Ум способен только мыслить, ум всегда выпадает за мышление.

На самом деле, многие проблемы возникают из-за языка. Нет ничего подобного языку. Есть только процесс, это не вещь. Лучше назвать это процессом мышления, нежели умом. И это процесс постоянного мышления, одна мысль следует за другой. Возникают промежутки, возникают интервалы между двумя мыслями, и тогда можно приобщиться к природе свидетеля. Но мысли настолько стремительны, что вы не можете даже

почувствовать промежутки. Если вы станете свидетелями ваших мыслей, мышление успокоится, и вы начнете чувствовать эти промежутки. Одна мысль проходит, и другая еще не пришла, возникает промежуток. В этом промежутке вы становитесь свидетелем. Мысли не могут существовать без промежутков, иначе они бы начали перекрывать друг друга. Они не могут существовать так. Вот мои пальцы, между пальцами обязательно должен быть промежуток.

Если ваш мыслительный процесс успокоится, а любая медитация – это ничто иное, как успокаивание мыслительных процессов. Если мыслительный процесс успокаивается, вы начинаете чувствовать промежутки. Благодаря этим промежуткам вы чувствуете свидетеля. Мысли – это ум, сознание без мыслей есть свидетель. Мысли приходят извне, свидетель – это внутреннее явление. Сознание рождается с вами, мысли же вы получаете, культивируете. И поэтому у вас может быть индуистское мышление, мусульманское мышление, христианское мышление, но у вас не может быть христианская душа, у вас не может быть индуистская душа. Душа – это просто душа, сознание – это просто сознание.

Ум относится к разному типу. У вас всегда определенный ум. Этот определенный ум формируется, обуславливается, формируется процессе образования, культурного воспитания. Ум значит все то, что было вложено в вас извне, а свидетельствование – это все то, что не было вложено в вас извне, но представляет собой вашу внутренность, что свойственно вам внутренне. Это ваша природа. Ум – это следствие, это привычка. Свидетельствование, сознание, осознанность, как ни назовите, это ваша природа. Но у вас может быть столько привычек, а природа может быть за ними. Вы можете полностью забыть о своей природе. И поэтому религия, на самом деле, борется с природой, она развивает привычки. Она скрывает естественное, изначальное, истинное внутри вас.

И поэтому помните первое: свидетельствование и мышление – это совершенно разные вещи. Мышление принадлежит вашему уму, а свидетельствование принадлежит вашей природе. И вы не можете быть свидетелями и думать одновременно. Ум должен остановиться для того, чтобы вы стали сознательными. Мысли должны остановиться для того, чтобы вы почувствовали свою истинную природу. И поэтому мышление, человек думающий – это одно, а просветленный – это совершенно другое.

Будда не мыслитель, а Гегель и Кант – мыслители. Они используют свои умы для того, чтобы сделать определенные выводы. Будда не использует ум для того, чтобы сделать определенные выводы. Он действительно находится в состоянии отсутствия ума. Он перестал пользоваться своим умом. Он пользуется собой, но только не умом, чтобы прийти в определенное состояние. При помощи ума вы можете сделать определенные выводы, но все они будут гипотетическими, теоретическими, потому что одна мысль может повлечь за собой другую мысль. Но мысли не могут показать реальность, мысли не могут показать истину.

Благодаря свидетельствованию вы обретае реальность, вы не делаете выводы, не развиваете какие-то теории, но напрямую контактируете с реальностью. Например, я говорю вам что-то. Вы можете думать об этом,

и тогда вы упустили. Вы можете думать об этом, о том, что такое свидетельство, что такое ум, вы можете думать об этом. Это одни из способов, путей, по которым следует ум. Но вы можете поэкспериментировать с этим и не думать. А говоря об экспериментах, я говорю о том, что вы должны уметь остановить ум и почувствовать свидетеля. И тогда вы снова получаете какой-то опыт, но в таком случае это не выводы, это не то, что вы обретаеете посредством мысли. Это нечто, что вы осознаете.

Кто-то спросил Ауробиндо: «Вы верите в Бога?»

Ауробиндо ответил: «Нет, я не верю в Бога вообще». Вопросающий был озадачен, потому что он проделал такой большой путь в надежде на то, что Ауробиндо покажет ему путь к истине, к Богу. А теперь Ауробиндо говорил: «Я не верю в Бога».

Он не мог поверить своим ушам, и поэтому он переспросил его: «Я удивлен, я проделал такой большой путь в надежде на то, что вы покажете мне Бога. И если вы не верите в Бога, то вопроса даже не возникает».

Ауробиндо ему сказал: «Кто говорит, что вопрос задать нельзя? Я не верю в Бога просто потому, что я знаю, что Он есть. Но я не верю, это не вывод, сделанный на уровне ума. Я просто знаю, это мое знание!»

Ум может самое большее - верить. Он никогда не может познать. Он может либо верить в то, что Бог есть, либо в то, что Бога нет, но и в том, и в другом случае он только верит. И в том, и в другом случае вы приходите к выводам посредством ума, посредством мышления. Вы думали, пытались определить логически, и потом пришли к определенным выводам.

Будда не верующий, он просто знает. И когда я говорю, что он знает, это возможно только минуя ум. Нужно полностью отбросить ум. Нам трудно постичь это, потому что нам приходится постигать посредством ума, а это сложно. Мне приходится говорить с вами посредством ума, а вам приходится слушать посредством ума также. И поэтому когда я говорю, что это обретается, минуя ум, ваш ум переваривает это, но он не может постичь этого. Он может даже придумать теорию об этом. Вы можете начать верить то, что истина не может быть достижима посредством ума. Если вы начали в это верить, вы снова в уме. Вы можете сказать: «Я не убежден. Я не верю в то, что может быть что-то выше ума». И тогда снова вы в уме.

Вы никогда не сможете вырваться за пределы ума, если будете пользоваться им. Вам нужно сделать прыжок, а медитация означает прыжок. Вот почему медитация не логична, не рациональна. Она не может быть логичной, ее нельзя сократить до простого разума. Вам нужно получить опыт медитации. И если вы получите этот опыт, только тогда вы узнаете.

Попытайтесь: не думайте о медитации, пытайтесь, пытайтесь стать свидетелем своих мыслей. Сядьте, расслабьтесь, закройте глаза, и пусть ваши мысли бегут как картинки на экране. Смотрите на них, сделайте их своими объектами. Одна мысль приходит, смотрите на нее глубоко. Не думайте о ней, просто смотрите на нее. И если вы начнете думать о ней, вы не будете свидетелем. Вы попадете в ловушку.

Вы сидите дома. Кто-то библикает снаружи, у вас появляется мысль, проезжает машина, лает собака, или что-то еще происходит. Не думайте об этом, просто смотрите на ваши мысли. Мысль появляется, принимает определенную форму. Теперь она перед вами. И скоро она пройдет. Другая мысль заменит ее место. Наблюдайте за этим процессом мысли. Если хотя бы на одно мгновение вы способны наблюдать за процессом и не думать, вы получите проблеск свидетеля, и вы узнаете что-то при этом. Вы получите вкус, этот вкус будет отличаться от вкуса мышления, в корне отличаться. Но вы должны с этим экспериментировать.

Религия и наука полярно противоположны, но в одном они сходны, и они обращают внимание на одно и то же в этом: наука зависит от эксперимента, и религия также зависит от эксперимента. Только философия не экспериментальна. Философия зависит просто от мышления. Религия и наука зависят от эксперимента: наука от объектов, а религия от субъективности. Наука зависит от экспериментов с другими объектами, отличными от вас, а религия зависит от экспериментирования с самим собой.

Это сложно, в науке существуют эксперименты и объекты, над которыми эти эксперименты ставятся. Есть три вещи: субъект, объект, а вы — лаборатория.

Не думайте, начните с чего-то, экспериментируйте. И тогда у вас будет прямое чувство того, что такое мышление и что такое свидетельство. И тогда вы узнаете о том, что вы не можете делать и то, и другое одновременно, точно так же, как вы не можете сидеть и бежать одновременно. Если вы побежите, вы не сможете сидеть, и тогда вы не будете сидеть. А если вы будете сидеть, вы не сможете бежать. Но сидеть — это не задача для ног, ноги должны бегать, задача ног не в том, чтобы сидеть, скорее сидение — это отсутствие деятельности ног. Когда ноги действуют, вы не сидите. Сидение — это отсутствие движения ног, а бег — это деятельность для ног.

То же самое происходит с умом: мышление — это деятельность ума, свидетельство — это отсутствие деятельности ума. Когда ум бездействует, у вас возникает состояние свидетеля, и тогда к вам приходит осознанность. Вот почему я сказал вам, что вы не можете быть одновременно свидетелем и думать. Вы не можете сидеть и бежать. Но это не значит, что сидеть — это задача для ног. Это вообще не задача, это отсутствие деятельности ног.

Ты спрашиваешь: «Есть ли частичное свидетельство и тотальное свидетельство?» Нет, ничего подобного нет. Свидетельствование всегда целостно. Оно может прийти на единое мгновение и потом уйти, но когда оно есть, оно тотально. Можете ли вы сидеть частично или тотально? Что вы понимаете под частичным сидением? Свидетельствование тотально. На самом деле в жизни нет ничего частичного. Только в уме что-то может быть частичным, а что-то нет. Поймите это, в уме нет ничего целостного, и никогда не может быть ничего целостного. Когда ума нет, все целостно, ничто не может быть ограниченным. И поэтому ум есть способность приносить ограниченность и разделенность в жизнь.

Например, посмотрите на ребенка, который гневается. Он все еще некультурный, необработанный, обратите внимание на его гнев, его гнев целостен, он не ограничен. В ничто не подавлено, он есть полное цветение. Вот почему дети в гневе так прекрасны, Любая целостность прекрасна сама по себе.

Когда вы гневаетесь, ваш гнев никогда не может быть целостным. Ум вмешивается, и он будет ограниченным. Что-то в нем будет подавлено, и это что-то подавленное станет отравой. Тогда ваша любовь не может быть тотальной. Она будет ограниченной. Вы не можете ненавидеть и не можете любить. И что бы вы ни делали, будет ограниченным, потому что так действует ваш ум.

Ребенок может сердиться в это мгновение, а в следующее мгновение уже он может любить. И когда он гневается, он делает это целостно, а когда он любит, он также делает это целостно. В каждое мгновение он целостен. Ум его все еще не развит. Мудрец подобен ребенку. Есть много отличий, но детство снова возвращается к нему, он снова становится целостным. Но он не может гневаться. У ребенка нет ума, в этой жизни его ум еще не развился, но в бессознательности накопились прошлые жизни, старые умы, которые у него были в тех жизнях, они действуют. По этой причине ребенок кажется целостным, но он не может быть по настоящему целостным. В этой жизни его ум растет, но в его подсознании спрятано много других умов, в глубокой обители ума.

Мудрец полностью лишен ума, ума этой жизни, и умов прошлых жизней, и только он может быть целостным по настоящему во всем. Он не может сердиться, он не может ненавидеть, и причина в том, что никто не может полностью ненавидеть. Гнев болезненный, и вы не можете ни во что быть полностью вовлечены, если это приносит боль. Мудрец не может быть целостен в гневе, потому что он не может делать что-то не целостно, а целостно гневаться он не может. Вопрос не в добре и зле, это не моральный вопрос. На самом деле. Для мудреца это вопрос целостности. Он не может быть другим.

Лао-Цзы говорит: «Я называю то добром, в чем вы можете быть целостными, и злом то, в чем вы никогда не можете быть целостными». Ограниченность – это грех. Если вы будете смотреть на это именно так, ум станет грешным, потому что именно благодаря уму вы становитесь ограниченными. Свидетельствование целостно, но в нашей жизни нет ничего целостного, ничего. Мы ограничены во всем. Вот почему у нас нет блаженства, нет экстаза, потому что только тогда, когда вы в чем-то целостны, к вам приходят блаженные мгновения и никогда иначе. Блаженство есть целостность в чем-то, а мы никогда не бываем ни в чем целостными. Только наша часть погружается во что-то, а другая часть остается снаружи. Это вызывает напряжение. Одна часть находится где-то, а другая часть также находится где-то. И поэтому что бы мы ни делали, даже если мы любим, это напряжение, это страдание.

Психологи говорят, что если вы исследуете человека, который любит, любовь покажется вам просто болезнью. Даже любовь не нечто блаженное. Это страдание, тяжелое бремя. Вот почему вас утомляет даже лю-

бовь, вас она пресыщает, потому что ум не находится в блаженстве, он страдает. В чем бы мы ни были ограничены, мы обязательно будем напряженными, мы будем страдать. Ограниченность означает разделение, а ум вынужден быть ограниченным. Почему? Потому что ум – это не вещь. Ум означает многое. Ум – это накопление, это не единство.

Ваша природа – это единство. Ваш ум – это собрание. Это не единство. Он был собран, накоплен. Столько людей воздействовали на ваш ум, столько влияний было оказано на него. Все, что происходило вокруг вас, воздействовало на ваш ум, все, что протекало мимо вас, воздействовало, ваши друзья воздействовали на вас, ваши враги воздействовали на вас, ваши привязанности воздействовали на вас, ваша неприязнь, все то, что отталкивало вас, все, что вам нравилось, и все, что вам не нравилось, вы продолжаете собирать множество всячины. И поэтому ум – это просто помойная яма, он не приносит вам никакого единства. Это множество, это не вселенная, и поэтому он никогда не может принести вам целостности. Как ваш ум может принести вам целостность? Это толпа с множеством, с множеством противоречий, если вы раскроете его и посмотрите, вы обнаружите в нем множество противоречий.

Старые психологи верили в единый ум, но современные психологи говорят, что это ложная концепция. Ум – это множество, он не един. У вас нет одного ума. Это только привычка языка, по которой мы говорим об одном уме. Мы говорим «ум», но это неправильно, это в корне неправильно. Лучше говорить «наши умы».

Махавира натолкнулся на этот факт две тысячи лет назад. Говорят, что он сказал: «Человек обладает полиморфизмом, он не один, у него множество умов». Вот почему вы не можете быть целостными в уме. В вашем уме присутствует множество, иногда чуть больше, иногда чуть меньше, но все равно множество. И любое решение вынуждено быть общим решением, и никак иначе. Самое большее вы можете надеяться, что решение будет принято большинством.

Потом есть еще второе. Толпа не постоянна, она все время меняется. В каждое мгновение к ней что-то добавляется, и что-то теряется, и потому в каждое мгновение у вас новый ум.

Будда проходил по городу, кто-то пришел к нему и сказал: «Я хочу служить человечеству. Покажите мне путь!» Будда закрыл глаза и не сказал ни слова. Этот человек не мог понять, что происходит. Он спросил снова: «Я сказал, что я хочу служить человечеству, почему же вы замолчали? Может быть, я спросил неправильно?»

Будда открыл глаза и сказал: «Ты хочешь служить человечеству, но где ты? Сначала будь, тебя просто нет! Ты есть толпа. Сейчас ты хочешь служить человечеству, а в следующее мгновение у тебя может возникнуть желание уничтожить человечество. Сначала будь! Ты не сможешь ничего сделать до тех пор, пока тебя не будет. И поэтому не думай о том, чтобы делать, сначала созерцай свое бытие».

Это бытие может прийти к вам только тогда, когда вы свидетельствуете, и никогда не придет посредством мышления. Свидетельствование тотально, потому что у вас природа едина. Вы рождаетесь целостными,

едиными, а уже позже вы накапливаете столько умов. И потом вы начинаете чувствовать это множество умов в себе, вы начинаете отождествлять, и это отождествление нужно нарушить.

Багван, вчера вы говорили о свидетельствовании, как о методе, а в другое время я помню, как вы говорили о том, чтобы стать тотально чем-то, целостно посвятить себя какой-то ситуации, которая возникает. Обычно я потерян и не понимаю, чему следовать, стоять и просто стоять спиной и свидетельствовать отреченно, или стать чем-то тотально, целостно, например, когда приходит гнев, любовь или печаль.

Разве эти два пути не противоположны? Разве они не пригодны для разных ситуаций или для разных людей? В какой ситуации к какому методу прибегать?

Есть два главных пути, только два. Один путь – это путь сдачи, а другой путь – это путь воли, путь сдачи и путь воли. Они диаметрально противоположны, когда вы по ним идете, но они приходят к одной и той же цели, они приводят к одной и той же реализации. И поэтому мы должны понять немного больше.

Путь воли начинается с того, что вы становитесь свидетелями. Это не связано напрямую с вашим эго, только косвенно. Вы становитесь свидетелями, вы осознаете ваши действия, и это связано напрямую с пробуждением вашей внутренней Сути. Если внутренняя Душа пробуждена, впоследствии этого исчезает эго. Вам не нужно ничего делать напрямую с вашим эго, они не могут существовать одновременно. Если ваша Душа пробуждена, эго исчезнет. Путь воли пытается пробудить внутренний центр напрямую. Для этого используется много, много методов. Как же пробудить Душу? Мы обсудим это.

Путь сдачи напрямую связан с эго, а не с Душой. Когда эго исчезает, внутренняя Душа пробуждается автоматически. Путь сдачи сразу начинает работать с эго, напрямую. Вам не нужно ничего делать для того, чтобы пробудить вашу внутреннюю Душу. Вам нужно просто сдать ваше эго. И в тот миг, в который вы отдаете ваше эго, вы остаетесь с пробужденной внутренней Душой. Конечно, оба эти метода будут действовать в противоположном направлении, потому что один способ будет работать с эго, а другой будет относиться непосредственно к самой Душе. Эти методы, эти техники противоположны, и никто не может следовать по ним одновременно. В этом нет необходимости, и это также невозможно. Все должны выбирать.

Если вы выберете путь воли, вы останетесь наедине, чтобы работать с собой. Это требует смелости. Вы должны бороться, сражаться, сражаться со старыми привычками, которые вызывают ваш сон. И единственная борьба – это борьба со сном, а единственными вашими амбициями должно быть желание оказаться глубоко внутри. Те, кто следуют по пути воли, знают только о грехе, и этот грех – духовный сон.

Техник много. Я уже обсуждал некоторые из них. Например, Гурджиев часто использовал суфийское упражнение. Суфии называют это упражнение «остановкой». Например, вы сидите здесь и практикуете упражне-

ние «остановки», и эта «остановка» означает полную остановку. Когда учитель говорит «стоп», или «остановиться», вы должны сразу полностью остановиться, что бы вы ни делали. Если ваши глаза открыты, остановитесь в том положении, в котором вы находитесь. Теперь вы не можете их закрыть. Если ваши руки подняты, пусть так и будет. В каком бы положении вы ни находились, какие бы жесты вы ни делали, пусть все так и останется. Никаких движений больше, остановитесь полностью! Попробуйте проделать это упражнение, и внезапно у вас случится внутреннее пробуждение, чувство. Внезапно вы осознаете, что были замершими до сих пор.

Все ваше тело заморожено, вы превратились в твердые скалы, вы подобны статуям. Но если вы будете продолжать обманывать себя, вы уснули. Вы можете так и дальше себя обманывать. Вы можете говорить: «Кто меня видит? Я могу закрыть глаза, мне трудно держать их открытыми». Вы можете обманывать себя, и тогда вы спите дальше. Нет, обман – это сон. Не обманывайте себя, потому что никого другого это не волнует. Это ваше дело. Если вы на мгновение застынете, у вас что-то переменится внутри, и ваш центр осознает, что ваше тело замерзшее.

Есть еще другие пути. Например, Махавира и его традиция использовали метод поста, чтобы пробудить свою Душу. Если вы поститесь, тело начинает требовать, тело начинает брать вверх. Махавира говорил: «Просто будьте свидетелями, ничего не делайте! Если вы чувствуете голод, чувствуйте голод. Тело будет просить еды, будьте свидетелями этого процесса, ничего не делайте. Просто будьте свидетелями всего того, что происходит». И это глубина.

В теле есть только две глубокие вещи: секс и еда. Нет ничего глубже них, потому что еда нудна для того, чтобы выжить самому, а секс нужен для того, чтобы выжила нация. И то, и другое – это механизмы выживания. Отдельный человек не может выжить без еды, а нация не может выжить без секса. И поэтому секс – это еда для нации, а пища – это секс для отдельного человека, это две самые глубокие потребности человека. Без них он умирает.

И поэтому если вы поститесь, если вы просто свидетели, вы прикоснулись к самым глубинам. И если вы можете стать свидетелями, не отождествляя себя, если вам это не приносит беспокойств, ваше тело будет страдать, тело будет чувствовать голод, тело будет требовать, а вы будете просто свидетелями, внезапно ваше тело станет совершенно другим. Оно отсоединится от вас, возникнет промежуток.

Махавира использовал посты. Мусульмане пользовались ночным бдением, они не спали! Не спите неделю, и тогда вы поймете, насколько вы погружены в сон, насколько вам сложно сохранять эту бдительность и не спать. Но если вы будете настойчивыми, внезапно приходит такое мгновение, когда тело и вы отделяетесь. И тогда вы можете увидеть то, что телу нужен сон, это не ваша потребность, а потребность тела.

Есть много методик для того, чтобы создать больше осознанности в вас, к тому, чтобы возвысить вас над сонным существованием. Никакая сдача для этого не нужна. Скорее вам приходится бороться с тем, чтобы

не сдать. Никакая сдача не нужна, потому что это путь борьбы, а не сдачи. Из-за этого Махавире дали имя «Махавира». «Махавира» значит «великий воин». Это не его имя от рождения. Его звали «Вардхаман». Его назвали Махавира из-за того, что он был великим воином воителем на поле битвы внутренней борьбы. У него не было гуру, не было мастера, потому что его путь – одинокий путь. Нельзя было даже принимать чужую помощь. Потому что это могло вызвать спячку.

Есть такая история: Махавира постился, и многие годы хранил молчание. В одной деревне некоторые хулиганы нарушали его покой, смущали его, и он принял обет молчания. Его били столько раз из-за того, что он молчал и ходил нагой, полностью нагой! И поэтому деревенских жителей это смущало, они не могли понять, кто он. А он не говорил. И, кроме того, еще ходил голым! Он путешествовал от одной деревни к другой, его вышвыривали из одной деревни, и он шел в другую.

Эта история гласит, что Индра, король Богов, пришел к нему и сказал: «Я могу защитить тебя. Это так больно для тебя. Тебя так бьют понапрасну, так что просто позволь мне защитить тебя!»

Махавира отказался от его помощи. Позже, когда его спросили, почему он отказался от его помощи, он сказал: «Этот путь воли уединенный. На нем нельзя принимать помощь, потому что потом борьба ослабевает. И тогда борьба становится ограниченной. Тогда вы можете зависеть от кого-то, а там, где приходит зависимость, вмешивается сон. Вы должны быть полностью независимыми, и только тогда вы можете быть пробужденными!»

Вот такой путь, это самое главное отношение на нем. Все эти методы свидетельства принадлежат этому пути. И поэтому когда я говорю: «Будьте свидетелями», - это предназначено для тех, кто путешествует по пути воли.

Метод сдачи совершенно противоположен. Сдача связана с вашим эго, а не с Душой. В сдаче вы должны отдать себя. Конечно, вы не можете отдать Душу, это невозможно. Все, что вы можете отдать, это ваше эго. Только эго можно отдать, потому что оно не присуще вам. Это даже не часть вашего бытия, это наносное, это собственность. И конечно владелец собственности сам стал ее жертвой. Но это собственность, это принадлежность, это не вы.

Путь сдачи говорит: «Отдайте свое эго учителю, Божественному, Будде!» Когда кто-то приходит к Будде и говорит: «Буддам шаранам гаччхами», - «принимаю прибежище твоих стоп!» Что означают эти слова? Нельзя отдать Душу, и поэтому она остается. Все, что вы можете отдать, это только свое эго. Это ваша собственность, и вы можете отдать ее. Если вы можете отдать свое эго кому-то, вам не важно, кому отдать его: А, Б, В. Вам не важно кому отдать его. Самое главное – это отдать. И поэтому вы можете отдать себя Богу, или небу. Он или кто-то другой, это уже не важно, не важно, есть ли Он в небе. Самое главное – это сдача. И поэтому вы можете отдать себя Богу в небе. И не важно, есть ли Он там.

Если концепция Божественного в небе может помочь вам сдать, отдать свое эго, это хорошее средство.

На самом деле, Йога шастры говорят, что Бог – это лишь средство сдачи, просто средство! И поэтому вам не нужно беспокоиться о том, есть ли Бог или Его нет. Он просто средство, потому что вам трудно сдать в пустоте. Поэтому пусть Бог будет, и вы Ему сдаетесь. Даже ложное средство помогает. Например, вы видите веревку на улице, и вы думаете, что это змея. Она движется, как змея. Вы боитесь, вы дрожите, вы бежите, вы начинаете потеть, и ваш пот настоящий. Но змеи нет, ест только веревка, которую вы приняли за змею.

Йога шастры говорят, что Бог – это просто средство сдачи. И не важно, есть Бог или Его нет, вам не нужно об этом беспокоиться. Если Он есть, вы узнаете об этом посредством сдачи. Вам не нужно об этом беспокоиться до того, как вы сдадитесь. Если Он есть, вы узнаете, если Его нет, вы также узнаете. И поэтому не нудны никакие обсуждения, никакие споры, никакие доказательства. И это прекрасно, шастры говорят, что Бог – это просто средство, просто гипотетическое средство, которому вы можете сдать, то помогает ваше сдаче. И поэтому учитель может стать Богом, мастер - это Бог. И до тех пор, пока вы не чувствуете, что мастер – это Бог, вы не можете ему сдать. Сдача возможна только тогда, когда вы чувствуете. Что Махавира – это Бог, Будда – это Бог. И тогда вы можете легко сдать. И не важно, действительно ли Будда Бог или нет. Это лишь средство и это вам помогает.

Будда говорил, что каждая истина – это лишь средство, которое помогает вам сдать, каждая истина лишь для пользы. Если это действует, это истина. И нет других причин для того, чтобы считать что-то истиной, а что-то нет. Если это действует, это истина!

На пути сдачи, сдача – это только техника. Есть много техник на пути воли, потому что вы можете сделать много усилия для того, чтобы разбудить себя. Но когда вы просто сдаетесь, методов больше не остается, они больше не нужны.

Однажды один человек пришел к Рамакришне. Он хотел пожертвовать ему тысячу золотых монет. Рамакришна сказал ему: «Я не нуждаюсь в них, но если ты нес такое тяжелое бремя из своего дома в Дакшинешвар, в мою хижину, с моей стороны будет не хорБагван отказывать, потому что тебе придется нести все это обратно домой. В этом не будет никакой необходимости, если ты отправишься просто к Ганге и выбросишь все это в воду!»

У этого человека, естественно, возникли большие трудности, огромные трудности. Что делать? Он колебался, и поэтому Рамакришна сказал: «Ты пожертвовал все это мне, теперь это не принадлежит тебе, и поэтому я тебе приказываю, иди к Ганге и выброси все это в воду!» И ему пришлось это сделать.

О отправился к Ганге но не возвращался оттуда. Прошел один час, Рамакришна попросил кого-то пойти туда и привести его обратно. Когда он

привел его обратно, Рамакришна спросил у него: «Почему тебя не было так долго? Что ты там делал?»

Ученик Рамакришны, который ходил за ним, ответил вместо него: «Он считал монеты, прежде чем бросить в реку: один, два, три... Он смотрел на золото и считал его прежде, чем бросить в Гангу». И тогда Рамакришна сказал ему: «Какая чепуха! Если тебе было все равно бросать, почему ты считал. Если бы ты накапливал это в виде богатства, тебе бы нужно было считать, но если ты выбрасываешь, почему ты считаешь? Ты мог бы просто выбросить!»

Сдача – это выбрасывание эго. Вам не нужно считать, когда вы делаете это, и нет методов. Вы просто выбрасываете. Это и есть техника. На пути сдачи, сдача – это путь и сдача – это техника. На пути воли, воля – это путь, и воля – это техника. Сдача просто в этом смысле. Вы просто выбрасываете! В тот миг, в который вы выбрасываете ваше эго, а выбросить можно только эго, внезапно вы осознаете, осознаете ваш внутренний центр. Вы достигаете той же точки, но только через совершенно другой путь.

Нужно понять еще одно. Об этом также спрашивают. Осознавать что-то, или потеряться в этом? Когда я говорю о сдаче, я говорю о том, чтобы потеряться в этом. Мира танцует, она не осознает, что танцует даже, она стала танцем. Нет промежутка. Она полностью отдала свое эго. Есть только танец, она не осознает, она полностью потеряна в танце. Когда вы полностью поглощены, вы сдались, вы полностью поглощены. Но только эго может поглотиться полностью, только эго. И когда эго отдано, душа остается в полной чистоте.

Но вас это не должно волновать. На пути сдачи вас это не должно волновать! Миру не волнует осознанность, сознание, нет. Она лишь хочет полностью потерять себя в Божественном танце, в Божественной песне, она хочет полностью потеряться в этом. Потеряться полностью. Остается только то, что не может быть потеряно, конечно, и вам не нужно об этом беспокоиться.

На пути воли, эго не при чем, нужно думать только о Душе. На пути сдачи, Душа не при чем, нужно думать только об эго. Помните об этом отличии в начале, о том, что пути направлены на разное. И поэтому кажется, что так много противоречий между преданным и йогом, между бхакти и йогом. Йог идет по пути воли, а бхакта идет по пути сдачи, и поэтому они говорят на совершенно разных языках. Нет моста между ними. Йог пытается быть, а бхакта пытается не быть. Йог пытается осознавать, а бхакты пытаются полностью потеряться.

Конечно, они вынуждены говорить на совершенно противоположных языках, и много противоречий в том, что они говорят, много споров. Но эти споры, эти противоречия, на самом деле, не касаются преданных и йогов, если они настоящие, спорят только ученые, академики. Те, кто размышляют о преданности и йоге, обсуждают эти вопросы, но не находят точки встречи, потому что эту точку пересечения можно найти толь-

ко при помощи опыта. Если же вы цепляетесь за термины и определения, вы запутаетесь.

Чайтанья, бхакта, не мог говорить на языке Махавиры. Они не стояли на одном пути. Они, в конце концов, пришли к одной точке, но они никогда не шли по одному пути. И поэтому их пути были отличными, и переживания на пути также были отличными. И высший экстаз также был не отличным, он был одинаковым, но об этом не стоит говорить, дело не этом. Высший опыт одинаков, но это невозможно выразит словами. Все невыразимое словами покажет вам опыт на пути, но внешне пути кажутся такими разными и противоположными.

Махавира становился все более и более центрированным на своем пути, все больше и больше становился Душой. А Чайтанья все меньше и меньше оставался на своем пути, как личность. Он все больше и больше отбрасывал свою личность и оказывался в Божественном. Для Махавиры это выглядело самоубийством, а для Чайтаньи путь Махавиры казался очень эгоистичным.

Махавира говорил, что Бога нет, и поэтому он не сдавался. На самом деле, Махавира отрицает Бога лишь для того, чтобы сделать сдачу невозможной. На пути бхакти йоги Бог – это средство, а Махавира средством выбрал отсутствие Бога, это стало средством на пути воли. Если вы принимаете Бога, вы не можете прогрессировать на пути воли. Это сложно, потому что если признать существование Бога, это, значит, признать существование кого-то, кто могущественнее вас. И тогда есть нечто, выше вас, так как же вы можете тогда быть Душой?

Махавира говорит: «Если есть Бог, я всегда буду находится в рабстве, потому что есть что-то, что выше меня. Если вы говорите, что Бог сотворил этот мир, что мне делать? Я буду просто игрушкой в Его руках. И тогда зачем воля? Воля существовать не может. Есть только предназначение. Нельзя ничего сделать!» И поэтому Махавира сверг с трона Бога, как средство на пути воли Бог стал невозможен. Махавира сказал: «Бога нет. Вы сами – Боги, и никто другой не может быть Богом, и поэтому вам не нужно сдаваться».

Чайтанья припадает к Божественным стопам, шаранам прападье, это самое главное религиозное таинство на пути бхакти йоги. Но Махавира говорит: «ашаранам», никогда никому не кланяйтесь в ноги. Один говорит: идите и сдайтесь Божественным стопам, а другой говорит: никогда никому не кланяйтесь, только своим стопам, потому что ваши стопы Божественны, это совершенно противоположные точки зрения. Но, несмотря на отличия в начале пути, они приходят к одной и той же точке. Вы можете отдать свое эго, и тогда вам не придется ничего делать, и вам нужно сделать только одно: отдать свое эго, и все случится. Если же вы не можете сдать, отдать эго вам придется делать многое, потому что тогда вы будете стоять на своих ногах, бороться, сражаться».

Оба пути ценны, и вопроса о том, какой из них лучше, не возникает. Все зависит от человека, который следует по ним. Все зависит от вашего типа, к которому вы относитесь. Каждый путь ценен по-своему, есть много под путей, ветвей. Некоторые ветви принадлежат к пути воли, а

некоторые ветви принадлежат к пути сдачи. Пути и ветви, все ценно. Но лично для вас все не может представлять ценность, ценность может представлять только что-то одно. Поэтому пусть вас это не вводит в заблуждение, не думайте: «Все ценно, и поэтому я могу следовать по всем путям». Вы не можете следовать по всем путям. Вы должны следовать только по одному пути. Большая Истина одна, а маленьких истин множество. Но вы должны выбрать только одну истину.

Поэтому самое первое. Что должен сделать искатель, он должен определить, к какому типу он относится, каков он, что для него хорБагван и к чему у него есть внутренняя склонность, может ли он сдать? Можете ли вы сдать? Можете ли вы отбросить свое эго? Если вы можете это сделать, вам подходит сдача. Но сдача не так легка, как кажется на первый взгляд, она очень сложна. Отбросить эго не так легко. Поставить кого-то выше себя, поставить кого-то на пьедестал Бога, и сдать Ему, это очень сложно. Ницше сказал: «Мне бы хотелось быть в аду, если бы я смог быть там первым. И мне бы не хотелось быть в небесах, если меня поставят там вторым. Я предпочту быть в аду, если буду там первым!»

Баязид был великим суфийским мистиком. У него был большой монастырь, и много искателей с разных концов страны приходили к нему. Однажды пришел человек и сказал: «Мне хотелось бы жить в вашем монастыре. Мне бы хотелось быть одним из ваших монахов!»

Баязид ответил: «У нас тут два вида монахов: учителя и ученики. К какой из групп ты бы хотел относиться?»

Он пришел туда для того, чтобы найти Истину. Он сказал: «Дай мне немного времени для того, чтобы понять это».

Баязид сказал: «В этом нет необходимости, ты уже и так подумал об этом, просто скажи мне!»

Тот ответил: «Было бы лучше, если бы я мог принадлежать к группе учителей».

Он пришел искать истину, но хотел принадлежать к группе учителей, а не к группе учеников. И тогда Баязид сказал ему: «Дело в том, что второй группы, учителей, нет в моем монастыре. Это была просто ловушка, так что можешь идти дальше. Твой путь – это не путь ученичества, не путь сдачи. Ты не для нас и мы не для тебя!»

Путешественник ответил: «Если это так, мне бы хотелось принадлежать к группе учеников».

Баязид сказал ему: «Нет, это не возможно ты должен идти!»

Если вы можете сдать, вы можете быть учениками. На пути воли, вы – учителя, и вы – ученики. А на пути сдачи вы только ученики. Иногда это действительно требует смелости.

Король Ибрагим пришел к суфийскому учителю и сказал: «Я отрекся от королевства, теперь прими меня в ученики!»

Учитель сказал: «Перед тем, как я приму тебя в ученики, тебе придется пройти через определенную проверку».

Ибрагим ответил: «Я готов, но я не могу ждать, так что проверь меня прямо сейчас!»

Учитель сказал: «Иди к себе в столицу и пройди голым вокруг всего города. Возьми одну из моих сандал и все время бей себя по голове, когда будешь обходить вокруг города!»

Все собравшиеся были просто потрясены. Один старик сказал: «Зачем ты так издеваешься над королем, он только что отрекся от целого королевства. Чего же еще от него требовать? О чем ты говоришь? Я еще никогда не видел такого раньше! Даже ты не требовал таких вещей ни от кого раньше!»

Но учитель был тверд: «Это обязательное условие. Иди и возвращайся обратно столицу, сделай то, что я тебе говорю, и только потом я буду о том, стоит ли тебя принимать в ученики!»

Ибрагим разделся, взял сандалию, и начал бить себя по голове, так он шел по городу, потом он вернулся, а учитель прикоснулся к его стопам, склонившись к ним. И учитель сказал ему: «Ты и так уже просветленный!»

Ибрагим сказал: «Я сам чувствую в себе странные перемены. Я стал другим. Но как произошло это чудо, ты ли сделал это? Весь город смеется надо мной, я выглядел просто сумасшедшим!»

Вот что такое сдача. Сдачи достаточно. Это внезапный метод, и он может подействовать мгновенно, он может в любой миг привести к взрыву.

На поверхности все выглядит легко, вам не нужно ничего делать, просто сдать. Но вы просто не знаете, что такое сдача. Все, что угодно. Если мастер говорит вам: «Прыгай в море», - вы не должны колебаться. Сдача означает: «Теперь меня нет больше, есть только Ты! И ты можешь сделать со мной все, что угодно!»

В Египте был такой мистик, Дхун-Нун. Когда он был еще учеником своего учителя, он пришел к нему задать один вопрос. Учитель сказал ему: «До тех пор, пока я не скажу тебе: спрашивай, не делай этого и жди!» Двенадцать лет Дхун-Нун ждал. Он приходил к нему каждое утро, это был первый ученик, который входил в хижину учителя. Он сидел там. Приходили еще многие и задавали разные вопросы, и учитель им отвечал. Учитель никому не говорил: «Жди». Это было уже слишком. Но Дхун-Нун ждал двенадцать лет. Ему не позволялось спрашивать. И это были его первые слова, которые он произнес, когда пришел к учителю: «Мне хочется задать один вопрос». И учитель сказал ему: «Подожди, до тех пор, пока я не разрешу тебе задать твоего вопроса, ты не должен это делать! Жди!»

Двенадцать лет он ждал. Учитель даже не смотрел на него, он даже не давал ему никаких намеков на то, что позволит ему когда-нибудь спрашивать. Он полностью забыл о его существовании. И Дхун-Нун ждал двенадцать лет. Однажды учитель подошел к нему и спросил: «Дхун-Нун, теперь тебе уже больше не нужно спрашивать! Теперь я тебе разрешаю, но мне кажется, тебе больше не о чем спрашивать!»

Дхун-Нун поклонился стопам учителя и сказал: «Вы уже и так ответили мне на все мои вопросы!»

Что же случилось в Дхун-Нуном? Вы не можете ждать двенадцать лет, если не сдались полностью. И тогда в вас обязательно возникнут сомнения: «Неужели я стал сумасшедшим, неужели он полностью забыл о моем существовании? Никому другому он не говорит ждать. Двенадцать лет все это время тысячи людей приходили к нему, но никому он не сказал ждать. Это продолжается дальше, день за днем». Но он ждал. Это была полная сдача, полное доверие. Учитель сказал ему потом: «Теперь тебе больше не нужно спрашивать».

Дхун-Нун сказал: «У меня больше не осталось вопросов. За эти двенадцать лет какое чудо вы сделали со мной. Вы даже не смотрели на меня. Какое чудо! Вы даже не дали мне намека!»

Сдача означает полное доверие. И тогда ваши усилия больше не нужны. Если вы не можете так полностью доверять, если вы не можете сдать, единственный ваш путь – это путь воли. Но пусть вас это не вводит в заблуждение. Я знаю столько людей, которые ходят вокруг да около в сумятице. Людям хочется, чтобы с ними что-то случилось, как на пути сдачи, но они не готовы сдать. Им бы хотелось вести себя, как те, кто идет по пути воли, но чтобы случилось что-то, как на пути сдачи.

Только вчера я получил письмо, и я получаю много таких писем. Там автор пишет: «Мне бы хотелось научиться многому у вас, но я не могу принять вас своим гуру. Мне хочется просто приехать и жить рядом, но я не могу стать вашим учеником». О чем он говорит? Он хочет приобрести что-то, как человек получает от сдачи, но хочет идти по пути воли. Это невозможно. Вы должны выбрать, все лишь средство.

Два или три дня назад ко мне пришли несколько посетителей и сказали: «Люди называют вас Богом, почему же вы принимаете это?»

Я сказал ему: «Это может помочь им, но пусть вас это не заботит». Они не могут этого понять, потому что ко всему относятся, как к фактам. Вы можете быть либо Богом, либо не быть Им. С моей точки зрения все лишь средство.

Если ко мне приходит кто-то, чтобы сдать, ему нужно определенное средство. Если же кто-то приходит не для того, чтобы сдать, а только получить результат, средство сдачи для него бесполезно, бессмысленно. Но вы должны прояснить четко, к какому типу вы относитесь, и что вы пытаетесь найти, и как вы хотите это найти. Можете ли вы оставить ваше эго? И тогда вам не нужна осознанность. Вам нужно глубоко погрузиться. Быть поглощенным, раствориться! Не быть, забыть. Вместо того, чтобы помнить, забыть. Я уже говорил вам, что Гурджиев считал воспоминание методом. Для Миры, Чайтаньи методом было забыть о себе, не смрити, не воспоминание, но вишмрити, забвение себя. Забудьте о себе полностью, уберите себя полностью. И если вы не можете этого, пусть каждое усилие ваше будет направлено на пробуждение. Тогда не теряйте себя ни в чем, даже в музыке.

Мухаммед выступал полностью против музыки только поэтому: на пути воли музыка – это препятствие, потому что вы можете забыть в ней.

Не забывайте ни в чем, не теряйте себя. Используйте техники для того, чтобы становиться все более и более пробужденными, бдительными, внимательными, сознательными.

Помните одно: вы не можете сделать и то, и другое. Если вы будете пытаться сделать и то, и другое, вы сильно запугаетесь, и все ваши усилия будут направлены впустую, вся ваша энергия рассеется понапрасну. Выберите что-то оно и следуйте этому. Только тогда может что-то случиться. Это длинный процесс и он требует вашей смелости, нельзя срезать. Если вы будете срезать, это все будет лишь обманом. Но из-за того, что все спят, все хотят получить все, ничего не делая, изобретаются многие окольные пути. Но окольных путей нет.

Говорят, что Евклид, который изобрел геометрию, был также учителем Александра Македонского. Евклид учил Александра математике, особенно геометрии. Александр сказал однажды Евклиду: «Не объясняй мне так подробно, я не обычный ученик. Найди какие-нибудь способы покороче!» Евклид к нему больше не пришел. Прошел один день, второй, третий, неделя, Александр начал спрашивать о нем.

Евклид написал ему короткую записку, в которой было написано: «Короче нельзя. Будь ты император или нищий, короче нельзя. Если ты хочешь коротких путей, тебе нужно найти себе другого учителя. Тебе нужен кто-то, кто сможет обмануть тебя. Я не твой учитель. Найди себе кого-то другого. На этом пути приходится идти по длинной дороге, и срезать нельзя!»

Поэтому пусть вас это не обманывает, не думайте, что если вы соедините оба пути, это будет благотворно для вас, нет. Каждая система совершенна сама по себе, и в тот миг, в который вы соединяете ее с чем-то другим, вы уничтожаете органическое единство.

Есть много людей, которые говорят о синтезе религий, но это чепуха. Каждая религия совершенна, она представляет собой органическое целое. Ее не следует соединять ни с чем больше. Если вы будете соединять, вы все уничтожите. В Библии и Коране могут быть сходства, но эти сходства поверхностные. Глубоко внутри все они обладают собственным органически единством.

И если вы христианин, вы должны быть на сто процентов христианином. Если вы индуисты, вы должны быть на сто процентов индуистами. Вы не можете быть на пятьдесят процентов индуистами, а на пятьдесят процентов христианами. Это безумство. Это все равно, что применяют пятьдесят процентов аюрведические лекарства, а на пятьдесят обычные. Если это сделать, человек может просто сойти с ума. Части не могут быть соединены таким образом, каждая религия представляет такую часть. Это лекарство, это наука, каждая техника по отдельности.

Я упомянул лекарство, и было бы хорошо закончить с этим примером, путь воли подобен гомеопатии, вам приходится зависеть от себя. Никакой помощи! Путь сдачи больше похож на путь аллопатии, вы можете пользоваться лекарствами на нем.

Подумайте об этом в таком свете, когда кто-то болен, у него есть два выхода: выздороветь и оставаться больным. Гомеопатия не думает непо-

средственно о болезни. Она обращает внимание только на положительное развитие здоровья. Пусть вы становитесь все более и более здоровыми. Гомеопатия означает положительный рост здоровья. Когда вы становитесь все более и более здоровыми, болезнь исчезает сама по себе. Вам не нужно напрямую думать о болезни. Но аллопатия, традиционная медицина, не думает о положительном здоровье. Она обращает больше внимания на болезнь. Она стремится уничтожить болезнь, и тогда вы будете здоровыми автоматически.

Путь воли связан с ростом положительной осознанности. Если вы будете расти духовно, эго исчезнет, это ваша болезнь. Путь сдачи связан с самой болезнью, а не с положительным ростом здоровья. Уничтожьте болезнь, сдайте свое эго, и вы будете становиться все более и более здоровыми.

Путь сдачи – это традиционная медицина, а путь воли – это не традиционная медицина. Но не путайте их, иначе вы будете еще больше болеть. Тогда все ваши усилия, направленные на то, чтобы быть здоровыми, создадут еще больше трудностей для вас. И все будут просто запутаны. Вы думаете, что если вы будете участвовать во всем, то придете скорее, и с математической точки зрения вы действительно правы, но это не так в действительности. Вы можете стать даже безнадежно больными.

Глава 17

К целостному цветению сознания

6 июня 1972 года

Что такое цветы для поклонения? Быть наполненным сознанием.

Человек – это семя, возможность, потенциал. Человек не только такой, каким кажется на первый взгляд, он также представляет собой то, чем может стать. Каким бы человек ни был, это просто ситуация, открытие, становление. Многое скрыто в нем, и скрытая часть больше той, которая проявлена наружу. Вот почему я говорю, что человек – это семя. Он может расти, и человек может рождаться только в своем росте.

Если семя остается семенем, это означает смерть. Если семя не растет, оно умирает, вы не можете оставаться в промежуточном состоянии. Вам приходится либо расти, либо умирать. Средней точки нет. Рост или смерть. Нет другой возможности. Семя – это просто возможность для роста, а расти, значит превзойти, рост означает смерть на определенном уровне, и перерождение на другом. Что представляет собой рост для семени? Семя должно умереть, как семя, только тогда дерево рождается. Возможность начинается с роста.

Семя может умереть двумя способами. Оно может умереть без роста, и тогда это будет отрицательной смертью. Или семя может умереть в росте, и тогда смерть семени становится положительной, а положительная смерть – это – это дверь к большей жизни. Положительная смерть – это

смерть для чего-то, это смерть в росте и исчезновение в чем-то, на одном уровне существования, рождение на другом уровне существования. Человек может остаться семенем, и многие люди умирают отрицательной смертью без роста, не превосходя себя, не переходя от одного плана существования на другой.

Ницше где-то сказал, что человек становится человеком только в том случае, когда он превосходит себя, а вы есть только тогда, когда вы исчезаете с нижнего плана существования, и переходите на высший. Это постоянный процесс смерти в материи и рождении сознания. Но семя может быть удовлетворено оно может быть довольно тем, что остается семенем. Семени даже трудно представить, каким оно может быть. Ему даже трудно мечтать об этом. Как семя может мечтать о том, каким оно может быть? Ему трудно даже представить, что оно может быть деревом. Как семя может стать деревом? Даже если дерево рядом с семенем, семя не может представить, что дерево было семенем раньше и что оно также может быть деревом.

Будда сказал: «Я не могу дать вам истину, но я могу дать вам мечту. Посмотрите на меня, и ваш потенциал, ваши возможности начнут пробуждаться. Нечто внутри вас начнет тянуться к будущему, нечто внутри вас начнет жаждать того, чем вы можете стать!» Будда – это дерево, не простое дерево, но дерево, которое расцвело. Мы – семена. Воспринимайте человека семенем. И тогда как оно может прорасти и расцвести? Это будут, естественно, цветы сознания.

Что такое цветы для поклонения? Быть наполненным сознанием.

Нужно быть сознательным, полностью сознательным. Символ цветка сознания используется во множестве смыслов. Это не только символ, потому что сознание, фактически – это цветение человека. Когда человек расцветает, когда он приходит в точку расцвета, внезапно происходит взрыв цветения. И это цветение сознания.

Но человек как есть – это семя. Он не есть сознание, он не сознательный. Это очень унижает человека, ему трудно признать это, потому что мы думаем, что мы сознательны. И эта самая фатальная ошибка, которую человек совершает, самая опасная и ядовитая, потому что если вы будете думать, что вы и так уже сознательны, вы не сможете расцвести. Если семя думает и верит, что оно и так уже дерево, что оно уже цветет, семя не сможет прорасти. Оно само себя обманывает.

Гурджиев сказал, что вы в тюрьме, но вы можете при этом верить в то, что вы не в тюрьме, а дома, вы можете даже украшать стены своей темницы, и она начнет выглядеть, как дом. Вы можете даже гордиться им, вы можете хвастаться им, ваши оковы могут стать вашими украшениями. Все зависит от вас. Вы можете по всякому объяснять, и эти объяснения будут вас удовлетворять, потому что в таком случае, вам не придется бороться с заключением. Вы можете чувствовать себя расслабленными. Это очень удобно.

Все человеческие верования, все, во что верит человек, лишь для удобства, но это опасно. Из-за всех этих верований полностью исчезает спо-

способность развиваться. Заключение может подумать, что он не заключенный, но что он уже свободный человек. В это удобно верить, потому что в таком случае нет бремени. Но в таком случае пленник никогда не может быть свободен. И поэтому Гурджиев говорит, что первый необходимый шаг к свободе – это признание того унижительного факта, что вы – пленники, только после этого рост становится возможным.

Первое, что мне бы хотелось сказать об этой сутре – это то, чтобы вы полностью осознавали, что вы не есть сознание. Это первый путь к осознанности. Вы вообще не осознаете, вы живете бессознательной жизнью. И все, что вы делаете – механическое, вы действуете, как роботы. Например, вы слушаете меня. Вы слушаете меня, но вы не осознаете того факта, что вы слушаете. Вы можете осознать только после того, как я говорю вам об этом, но раньше вы этого не осознавали. На мгновение вы можете осознать, что вы слушаете меня, но только на мгновение, потом вы снова засыпаете, и переходите в бессознательное состояние. После вы будете продолжать слушать меня, но теперь это уже будет не сознательным действием, вы будете слушать меня механически.

Но в чем отличие? Если вы слушаете меня, вы осознаете меня, говорящего, но вы не осознаете слушающего. Ваше сознание направлено в одну сторону. Ваша стрела направлена на говорящего, а вы сами находитесь в тени. Свет обращен на говорящего, а вы во тьме. На мгновение, если я вам скажу об этом, вы можете осознать. Но в тот миг, в который вы осознаете слушающего, вы упускаете из виду говорящего. Если вы можете осознать и того, и другого одновременно, если у вас может быть двунаправленное сознание, вы можете одновременно осознавать говорящего и слушающего, и тогда вы будете осознающими.

Когда я говорю вам, что вы не осознаете, я не имею в виду, что иногда не приходят такие мгновения, когда вы осознаете. Иногда наступают такие мгновения осознания, но очень редко. И они показывают вам потенциал то, что вы можете. Представьте себе, что вы прыгаете и снова оказываетесь на земле. На одно мгновение вы можете справиться с силой притяжения, но это происходит только на одно мгновение, а потом вы снова оказываетесь под его властью. Иногда в определенные мгновения мы выпрыгиваем из состояний бессознательности. В некоторые мгновения мы освобождаемся от силы притяжения, но мы не можем освободиться от него полностью, потому что оно постоянно действует, и сила притяжения снова спустит вас вниз. Но у вас может возникнуть чувство свободы на единое мгновение, и потом вы снова окажетесь на земле.

Иногда в особые опасные мгновения вы становитесь сознательными. Кто-то пришел убить вас: внезапно вы осознаете, вы осознаете не только факт убийства, которое готовится против вас, но также себя, того, кого собираются убить. И тогда ваше сознание будет двунаправленным, но лишь на одно мгновение, и снова вы окажетесь на земле. Иногда в состоянии глубокой любви вы выпрыгиваете из вашей бессознательности. И тогда вы не только осознаете своего возлюбленного или возлюбленную, вы также осознаете себя, но лишь на одно мгновение, а потом снова вы возвращаетесь.

Внезапно, что-то происходит, происходит какой-то глубокий, потрясающий опыт, и вы становитесь осознающими, но такие мгновения происходят лишь изредка. Вы можете сосчитать по пальцам. За длительный промежуток жизни в сто лет, у вас могут быть такие мгновения, которые могут сосчитать по пальцам. Но они показывают только возможность того, что вы можете стать сознательными.

Обычно мы живем как автоматы. И, на самом деле, нам удобно жить, как автоматам. И вы становитесь более умелыми, если все ставите на поток, вам не нужно в таком случае ни о чем беспокоиться. Ваше тело, ваш ум действуют, как машины, и этого достаточно. Вам удобно не осознавать, потому что осознание приносит вам такую чувствительность относительно всего того, что вас окружает, и это приносит вам боль.

Быть Буддой – это не просто блаженство. Он сам чувствует блаженство. Он приходит на вершину блаженства. Но в то же время ему приходится платить за это большой ценой, потому что он становится таким чувствительным, что все вокруг него приносит ему боль. Он страдает из-за того, что страдают другие. Нищий встречается вам на пути, вы проходите мимо него бессознательно, нет проблем, это очень удобно. Но если бы вы осознали, это не было бы вам так просто и удобно, пройти мимо. Вы бы тогда осознали, что приняли в этом участие, вы стали миром этого отвратительного мира. Вы отвечаете за все это, война во Вьетнаме, война между мусульманами и индуистами, нищета вокруг. Что бы вокруг ни было, если вы осознаете, вы будете отвечать. Теперь сбежать трудно. Это цена, которую нужно заплатить.

Поэтому никогда не думайте, что Будда – это просто блаженство. Никто не может быть просто блаженным. Всем приходится платить цену за блаженство, и чем больше блаженство, тем большую цену за него приходится платить. Будда умиротворен, и блажен сам по себе. Он испытывает такое блаженство из-за того, что он так сознателен. Но одновременно с этим из-за того, что он так сознателен, он так чувствителен ко всему, что происходит вокруг него. Он страдает от этого.

И поэтому это так удобно, быть бессознательным. Мы постоянно откладываем, мы спим. Мы в глубоком сне, мы ходим, и все делаем в состоянии сна. Ничто не соприкасается с нами, мы совершенно нечувствительные. Чувствительность зависит от сознательности. Чем более вы сознательны, тем более вы чувствительны, чем менее вы сознательны, тем менее вы чувствительны, быть чувствительным – опасно, быть нечувствительным – удобно, и вы можете двигаться, как мертвые скалы, и вам не нужно ни о чем беспокоиться.

Из-за удобства, мы остаемся в состоянии семени. С моей точки зрения потерять это удобство, отбросить это удобство – это единственное отречение. На самом деле, это комфортно, но нужно отбросить семью, дом, это ничто. Нужно отбросить этот ум, который так настроен на удобство. Вы должны быть чувствительными, тонкими ко всему, что происходит вокруг вас, и только тогда вы можете стать сознательными.

И поэтому первое, что вам нужно понять, это почему мы постоянно остаемся бессознательными. Для этого есть причина, это имеет рациональ-

ное объяснение, потому что это удобно. Удобно жить мертвой жизнью, перемещаться, как мертвым трупам удобно, потому что тогда на вас это не воздействует, вас ничего не волнует. С утра до вечера вам приходится делать много рутины. Вы движетесь по кругу, в жизни вы движетесь по кругу. Чем дольше образ поведения практиковался, тем менее он неудобен. В конце концов, он становится для вас уютным, вы привыкаете к нему.

Посмотрите на это отношение. Если вы будете следовать этой модели поведения, вы никогда не превзойдете себя. Когда вы вырастаете из семени, это кажется вам опасным. Семя находится под защитой, но растение не находится под такой защитой. Растение все время в опасности, а семя никогда не бывает в опасности. Семя живет мертвой жизнью, но растение становится живым, тонким, незащищенным. И это опасно!

Ребенок в материнском лоне полностью защищен. Лоно – это самое удобное место для ребенка, там нет беспокойств, нет борьбы за выживание, он находится там в полностью расслабленном состоянии. Психологи говорят, и они говорят правильно, что это стремление к покою, в равновесию, к гармонии, на самом деле, напоминает нам состояние материнского лона, потому что ребенок в лоне, как в раю.

У индусов есть легенда о дереве, которое исполняет все желания, калпатару, эти деревья растут в раю. Если вы сидите под этим деревом, стоит вам чего-то пожелать, вы сразу это получаете. Нет интервала времени, все происходит мгновенно. Вы хотите, и вы получаете.

Лоно – это такое дерево, исполняющее все желания, стоит вам пожелать, и вы сразу получаете желаемое. Ребенку в лоне не нужно даже желать, он получает все, что ему нужно: ни усилий, ни желания, ни напряжений. Ребенок находится в совершенной мокше. Если бы мы попросили ребенка оставить лоно и выбраться из него, если бы это зависело от него, ни один ребенок не родился бы на свет. Это опасно. Это очень опасный шаг. Выбраться из лона, это, значит, выбраться из рая. Это значит быть выброшенным из Эдемского Сада. Теперь все будет представлять борьбу. Теперь не будет встречи между желанием и получением желаемого, ваши желания не могут так легко быть исполнены. Теперь будет всегда промежуток между желаниями и осуществлением желаний. И даже тогда, когда желания исполняются, это ни к чему не приведет, потому что даже если ваше желание исполнится, у вас возникнет много дополнительных желаний. И это будет постоянной борьбой.

И поэтому если ребенку дать возможность решать: оставлять лоно или нет, ни один ребенок не захотел бы оставить лоно. Это очень удобное место, абсолютный комфорт. Но это существование мертвое. Рост в нем невозможен. Рост возможен только тогда, когда вы выбираете опасности сознательно. Когда вы перемещаетесь по неизвестным тропам, вы растете, когда вы рискуете, вы растете. Подобно этому человек попадает в лоно, в лоно бессознательности. Попытайтесь понять это, в лоно бессознательности. Оставить это лоно – это второе рождение.

В Индии мы называем человека, который родился во второй раз – дважды рожденным, двиджа. Браминов звали дважды рожденными только

из-за этого, первое рождение – это рождение из материнского лона, а второе рождение – это рождение из лона вашей бессознательности. И до тех пор, пока вы не родитесь из вашей бессознательности, и пока вы не станете сознательными, вы не будете браминами. Если вы не осознаете, вы не будете браминами. Брамин – это тот, кто познал Брахму, Высшее. Если вы полностью осознаете, вы приходите в соприкосновение с Высшим, вы становитесь брамином. Это второе рождение – рождение из вашей бессознательности.

Что это за бессознательность? Фрейд сказал, что человек подобен айсбергу, девяносто процентов под водой, и десять процентов выше воды, девять частей спрятаны под водой, и только одна часть над водой, одна десятая часть, она бессильна против других девяти частей. Большая часть бессознательна, только очень маленькая часть сознательна. Вот почему вас все время тянет бессознательное, управляет вами, маневрирует. Вы можете думать, что вы – решающий фактор, но вы не решающий фактор! Подсознательное, спрятанный ум всегда решает.

Вы полюбили. Это ваше решение? Это ваше сознательное решение? Вы любите сознательно? Вы говорите? «Это случилось!» Что это значит: «Это случилось?» Это означает лишь то, что какие-то бессознательные силы внутри вас тянут вас. Вы просто игрушка. И поэтому это случилось, однажды, внезапно, это снова исчезает. Что вы можете с этим поделать? Вы были просто жертвой, вас никогда не спрашивали, и не только в любви: проникнете глубоко во все, о чем вы думаете, почувствуйте, и вы придете к выводу, что какая-то невидимая сила управляет вами. Вы не можете с ней справиться. Вы можете обманывать себя, якобы эти решения приняты вами самими, но это не так.

Вы решили не сердиться, и потом у вас появляется гнев, все чувствуют бессилие перед принятыми решениями. В каждое мгновение вы чувствуете это. Вы принимаете решение не делать этого, но несмотря на принятое решение, вам приходится поступать так. И вы создаете рационализм. И ваш рационализм – это только удобство. Вы принимаете решение не сердиться, но вы сердитесь. Существует возможность, что вы попадете в глубину, вы будете рыть глубоко внутри себя, и придете к выводу, что вы не можете ничего решить, у вас нет силы, чтобы решать, вы совершенно бессильны.

Но это вас унижает, и поэтому вы никогда не идете к корням, вы придумываете удобные объяснения. Вы говорите себе: «Мне приходится сердиться, потому что это помогает. Мне приходится сердиться на другого человека для того, чтобы изменить его. Мне приходится сердиться, и это имеет благородные цели!» И вы создаете миф о том, что сами приняли это решение. Но вы обманываете себя, попытайтесь понять, приняли ли вы хоть раз решение самостоятельно? Было ли хоть одно решение, принятое вами, самостоятельным? Сознательная часть ума совершенно бессильна, бессознательной части в девять раз больше. Ваша сознательная часть – ничто иное, как инструмент в руках бессознательного. И поэтому вы можете решать все, что угодно на уровне сознания, но бессознательное не волнуется из-за этого, все, что вы делаете, вы делаете, руково-

дствуясь бессознательным, когда приходит время действовать, сознание бессильно.

Но нужно копать в себе. Эта бессознательность – это ваше лоно. Вы должны вырасти из него, превзойти его. Иначе вы вынуждены быть рабами, вы никогда не можете быть хозяевами, и вы вынуждены оставаться только яйцами, семенами. Вы не можете быть деревом, которое может расцвести. Потому что в таком случае цветение не для вас.

Сначала начните чувствовать что такое эта бессознательность, где она. Это хорошее начало, сознавать бессознательное, сознавать свою тюрьму, то что вы – семя. Не обманывайте себя. Не думайте, что вы то, или это. Определите, кто вы в действительности. Не создавайте ваш образ.

Гурджиев рассказывал такую историю. Он говорил, что был такой фокусник, у которого было много овец. Каждый день он убивал одну овцу, чтобы есть, так много овец у него было. Они все видели, что каждый день одна из них погибает, но они не восставали, они никогда не выступали против него. Иногда к фокуснику приходили посетители, и им было интересно, они говорили ему: «Это такое чудо. Каждый день ты выбираешь овцу и убиваешь ее, но они так и не поняли еще, что скоро и их день наступит. Они могли бы сбежать от тебя, но они этого не делают. Они не восстают против тебя!»

Фокусник смеялся и отвечал им: «Тут нет никакого волшебства, я просто загипнотизировал их всех. Все овцы загипнотизированы, я сказал им во время внушения, я внушил каждой: «Ты не овца, все другие – овцы, но только не ты, ты лев!» И каждая овца поверила, что она – лев, а все остальные – овцы. И поэтому когда я убиваю овцу, они совершенно безразличны к этому, думая, что к ним это не имеет никакого отношения, потому что они львы».

Это красивая история. Это история про человеческий ум. Вы думаете, о себе, но вы не есть это, и вы постоянно обманываете себя относительно того, кто вы. Но начинается все с того, что вы признаете себя как есть, и это единственное правильное начало. И поэтому сначала вы должны признать, что вы действуете в бессознательности, вы не сознательны. Ваша любовь, ваша ненависть, ваш гнев, ваши друзья, ваши враги, они все части вашей бессознательности. Вы не сознательные. В вас есть лишь немного сознательности. И это можно понять, можно понять, что вы не сознающие.

Если сумасшедшего можно научить тому, что он сумасшедший, это значит, что его часть все еще не безумна. Если сумасшедший может осознать, что он сумасшедший, это значит, что часть его ума все еще здравомыслящая. Но вы не сможете убедить сумасшедшего, что он сумасшедший. Если же вы сможете убедить сумасшедшего, что он сумасшедший, это значит, что вы ошиблись. Он не сумасшедший. По крайней мере какая-то часть его ума все еще здравомыслящая. И поэтому если вы осознаете, что вы бессознательные, это хорБагван. Это показывает, что какая-то ваша часть сознательная, очень маленькая часть, небольшая часть. Но вы можете пользоваться этой частью.

Мы можем поступать двумя способами: мы можем считать себя и так сознательными, мы именно так и поступаем. Или мы можем глубоко копать, и осознать, что мы бессознательны. Мы можем использовать эту крошечную часть нашего сознания, эту надводную часть человеческого айсберга, одну десятую часть, двумя способами: мы можем либо найти рациональное объяснение нашей бессознательности, мы можем продолжать думать, мечтать, воображать, считать себя сознающими, мы так и поступаем. Или мы можем копать внутри, и признать тот факт, что мы вообще не сознаем. Вот что должен сделать искатель.

И после того, как однажды вы начнете чувствовать себя бессознательными, на вас снизойдет сознание. Вы встанете на путь. И теперь вы сможете сделать многое. После того как вы осознаете, что вы в заключении, когда вы признаете: «Это не мой дом, а тюрьма!» - с этого мгновения вы можете сделать что-то, чтобы, чтобы выбраться, сбежать. Теперь вы можете использовать средство, теперь вы можете что-то предпринять. Теперь вы можете соприкоснуться с теми, кто не в заключении, а снаружи тюрьмы. Вы можете подкупить охранников, можете что-то сделать. Но вы не сможете ничего сделать в том случае, если будете продолжать думать, что вы не в тюрьме, что вы дома, если вы будете думать, что охранник – это ваш слуга и служит вам. Если бы вы родились в тюрьме, вам бы так и казалось, вам бы казалось, что весь персонал тюрьмы служит вам, если бы вы родились в тюрьме, вам бы казалось, что вся тюрьма предназначена для того, чтоб служить вам. Разве вы смогли бы понять, что живете в тюрьме.

Осознание этого, осознание того, что вы живете в тюрьме, это главное правило для того, чтобы выйти, потому что в таком случае можно сделать что-то. И поэтому вы бессознательны. Это не теория, это простой факт, это не теология, это просто наука. Это не связано с религиями, и их мифическими легендами. Теперь это научный факт. По этой причине Фрейда так презирали, так много осуждали.

Говорят, что было три великих революции. Первая – из-за Коперника. Коперник сказал, что Земля – это не центр вселенной, а Солнце не вращается вокруг Земли, но Земля вращается вокруг Солнца. Земля заняла свое законное место, она сошла с пьедестала. Это мысль была крайней унижительна, потому что когда Земля считалась центром вселенной, человек считался центром всей вселенной. Все вращалось вокруг человека и его Земли. Внезапно Земля оказалась не в центре, причем она не просто покинула свой пьедестал в центре, но она также перестала быть звездой. Она низринулась со своего места, как будто бы ее не стало. Выяснилось, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. А наше Солнце, оказалось, движется вокруг еще большего Солнца, и мы не в центре вселенной никоим образом.

Потом пришла пора Дарвина, он сказал, что человек произошел не от Божественного, но от животных. Человек - не потомок Бога, но произошел от шимпанзе, гориллы, одним словом от обезьян. Он звено в длительной цепочке эволюции. Это была вторая революция, это принесло еще больше унижения человеку, это нанесло удар по его эго. Земля не в цен-

тре, и человек не занимал место около ангелов, он был немного выше животных, и ничто более, и даже это более не определено. Человека спустили с небес, он был низвергнут. Он стал просто животным.

Потом произошла третья революция, от Фрейда, он высказал мысль о том, что человек не сознательное существо, человек находится под властью бессознательных сил. И поэтому с точки зрения Фрейда Аристотель был совершенно не прав, потому что он сказал, что человек рационален. Но человек не рационален. Человек – это самое иррациональное животное. Собаки намного более рациональны. Все другие животные более рациональны в том смысле, что они предсказуемы. А человек непредсказуем, он самый иррациональный. Нельзя положиться на него, потому что разум относится к миру математики. Если собака ведет себя определенным образом, ее поведение можно предсказать, можно понять что она будет вести себя определенным образом. Но человека предсказать нельзя.

Более того, он иррационален из-за того, что его ум в большей степени бессознателен. Человек любит, борется, воюет, копит деньги, он беспокоится без каких-то рациональных объяснений. Он – самое сумасшедшее животное. В нем есть только одно исключение, которое относится ко всем, человек верит в то, чем он не является. Это единственное, что можно утверждать точно.

Животные приземлены, они не питают никаких иллюзий. Они такие, как есть. Человек же – мечтающее животное. Он может мечтать, и может верить в свои мечты. Он может загипнотизировать себя, и может убедить себя в том, что все, что он воображает о себе, это правда, и поэтому религия обязана теперь говорить о том, что он бессознателен. Теперь это уже научный факт.

Индийская психология намного старше Западной. На Западе психология находится в зачаточном развитии. На самом деле, Фрейд – ее отец, только в этом веке появилась психология на Западе. Но в Индии это наука уже давно была известна. Патанджали – психолог, Будда – психолог, Капила – психолог, и правильно было бы воспринимать их психологами, а не религиозными деятелями, потому что в таком случае разные измерения открываются, и тогда вы можете в действительности понять, о чем они говорят.

Будда говорит, что только осознанность может сделать вас человеком, а иначе вы будете оставаться только животными. Само слово Будда означает: «пробужденный». Это не было его имя. Его имя было Гаутама Сиддхартха. Но Гаутама Сиддхартха был бессознательным. Когда он стал сознательным, его назвали Буддой, пробужденным. Будда, когда он ста полностью осознающим, не говорил ничего о Боге, не говорил ничего о мокше, не говорил ничего о нирване, говорят, что он сказал: «Теперь я пробужденный. Я спал, я спал раньше. А теперь я пробужден!»

Имя Махавиры было Джин. И от этого имени появилось название «джайны». Джин значит завоеватель. Махавира сказал: «Я спал раньше, я был рабом бессознательного. А теперь я стал завоевателем, джином, потому что теперь во мне нет бессознательного, которое бы поработало

меня». Все сутры Патанджали – это просто технология, техника, для того, чтобы становиться еще более сознательным. Вся йога озабочена тем, как сделать человека более сознательным.

На Востоке это было как само собой разумеющееся, признанный факт, что человек спит. Но теперь западная наука также признает это, что человек спит. Так что же делать? Если человек бессознательный, как сделать его сознательным, как сделать его пробужденным. Самое главное – это признать свою бессознательность. Не трудно признать тот факт, что человек бессознательный. Это не трудно, потому что вы тогда не при чем. Человек бессознателен, а не вы. Но дело в том, что когда я говорю, что человек бессознателен, я имею в виду не человечество, а вас конкретно.

Человечества как такового нет, есть только конкретные люди: А, Б, В. Человечества нет, есть только индивидуальности. Человечество – это абстрактное понятие, собирательное. Вы бессознательны. Послушайте этот факт, вы слушаете об этом двунаправленным сознанием. А я повторяю вам: вы бессознательны! Не рационализируйте это, и не обманывайте себя. Что бы вы ни делали, помните, что действует бессознательное.

Внезапно вы становитесь сексуальными, помните об этом, это бессознательность. Теперь бессознательное заставляет вас действовать определенным образом. Не боритесь с ним, потому что борьба – это также бессознательность. Потому что общество сказало вам: «Секс – это плохо, это зло грех», - и это вошло так глубоко в вашу подсознательность. Подсознательность обладает двумя частями, одна: биологическая, а другая – социологическая. Есть инстинкты и социальные табу. Общество вложило в вашу бессознательность многое. Оно называет это «совестью». Есть плохие вещи, и есть хорошие вещи. Общество вогнало это в ваше подсознание.

И поэтому если вы учите морали ребенка, которому нет семи лет, только в этом случае вы можете преуспеть. После семи лет вы уже преуспеть не сможете. И как раз поэтому каждая религия так озабочена детьми, и каждая религия занимается образованием. Через родителей, через семью, они обуславливают ум, когда ум в состоянии полной бессознательности. В ребенке нет ни одной частички сознания, и поэтому он не сопротивляется. Что бы вы ни говорили ребенку, это попадает глубоко в его подсознание. Он не сопротивляется. И после того, как ребенок вырастает, уже трудно проникнуть в его бессознательное.

И поэтому все, чему человек учится за первые семь лет, становится его основанием. И потом что бы вы ни делали в своей жизни, даже если вы выступаете против общества, которое вас готовило и прививало вам совесть, вы не сможете быть против него, вы не сможете выступать против него, вы все равно будете выполнять инструкции, которые общество вложило в ваше подсознание. Даже восставать против чего-то, значит, быть привязанным к этому.

Если вы хотите спасти человечество от так называемых догм, вы должны понять, что преступно учить им детей. Не учите детей догмам, верованиям, фанатичным вероисповеданиям, не учите их. Пусть они сначала вырастут, когда они станут взрослыми, только тогда учите их, но тогда

это становится сложным, тогда появляется сознательный ум. Он начинает выбирать и думать.

Одна часть биологическая, это наследственность, другая часть – социальная. Есть секс, поймите, что бессознательные инстинкты вынуждают механизм вашего тела совершать определенные действия, направляют вас в определенную сторону. Но не боритесь с этим, потому что эта борьба – это социальная часть вашей бессознательности, которая говорит, что секс – это грех. Осознавайте обе части, есть секс, и есть концепция, которая гласит, что секс есть грех. И то, и другое приходит к вам из того места, о котором вы не имеете никакого понятия, из глубокой тьмы внутри. Осознавайте, и ничего не делайте. Просто оставайтесь сознающими. Постарайтесь быть в бдительном состоянии. Не боритесь с сексом, не осуждайте его, не погрязайте в нем, просто сознавайте тот факт, что нечто происходит внутри. Если вы можете сознавать тот факт, что внутри что-то происходит, и не будете ничего делать при этом, вы почувствуете, что ваша сознательность растет, и проникает в темную обитель бессознательности.

Вы гневаетесь, не делайте ничего этим, не погрязайте в гнев, и не подавляйте его, медитируйте на него. Закройте глаза и медитируйте на гнев, когда я говорю медитируйте. Вам нужно понять то многое, что я включаю в это понятие. Не судите, не говорите, что гневаться плохо, не говорите, что гневаться хорошо, не говорите ничего. Гнев подобен змее, которая вползает в вашу комнату, просто осознавайте его. Нужно ли относиться к гневу, как к Богу, которому следует поклоняться? Нет. Стоит ли к гневу относиться, как к врагу, которого следует уничтожить? Нет. Просто осознавайте, что змея приползла. Используйте змею, как объект для осознания.

Гнев вспыхнул внутри вас, осознайте, будьте сознательными оставайтесь бдительными, и ничего не делайте, просто оставайтесь бдительными, потому что в тот миг, в который вы начнете что-то делать, вы не можете больше оставаться бдительными. У вас такое маленькое количество энергии, что если вы начнете действовать, эта энергия вся перейдет в действия. Ничего не делайте, будьте тихими и спокойными, бдительными. Используйте всю вашу энергию целиком для того, чтобы быть бдительным и осознавать тот факт, что есть гнев. Тогда внезапно вы осознаете, что сосредоточение вашего сознания растет, и вы проникаете в бессознательное. Свет сознания проникает во тьму. И чем больше вы проникаете во тьму бессознательного, тем более сознательными вы становитесь.

Это большие усилия, они требуют вашей смелости, смелости, потому что это вызывает у вас чувство большого дискомфорта, вы чувствуете себя нелегко. Попробуйте, и вы узнаете. Вы можете делать две вещи. Вы можете либо высвободить свой гнев наружу. И это легко, вы чувствуете облегчение, какими бы ни были последствия, на мгновение вы чувствуете облегчение, вы чувствуете облегчение от внутреннего бессознательного напряжения. Или вы можете бороться с вашим гневом. Если вы будете бороться с вашим гневом, вы снова почувствуете облег-

чение, потому что в этой борьбе с гневом, вы используете ту самую энергию, которая питала ваш гнев.

Помните об этом: тот, кто борется с гневом на самом деле, меняет только объект, сначала он гневался на другого человека он собирался драться с ним, но потом он обращает свою энергию гнева на сам гнев, это инвертированная энергия гнева. Вместо того, чтобы драться с вами, как можно, ведь я моралист, я святой, я религиозен, и я не могу драться с вами. Но мне обязательно нужно с кем-то подраться! И тогда я направляю свой гнев против самого гнева. Происходит то же высвобождение, и это та же энергия, мне приходится драться, и это приносит глубокую удовлетворенность.

Так называемая удовлетворенность, которую вы можете наблюдать на лицах святых – это ничто иное, как удовлетворенность от борьбы с гневом, и от победы в этой борьбе. На самом деле, они намного хитрее, потому что борьба с кем-то вызывает большие последствия. Если же вы становитесь и тем, и другим, если вы делите себя на двоих, на плохое и хорошее, на хорошего человека, который никогда не гневается, и на бессознательного, который гневается, если вы будете так делить себя на двоих, вы можете бороться вечно. Внешне вы будете оставаться святыми, но внутренне вы будете представлять собой вулкан, это будет глубокий круговорот и ничего больше, внутренняя болезнь, постоянные конфликты.

Тем, кто борется с сексом, придется бороться постоянно, тем, кто борется с гневом, придется бороться постоянно. Это постоянная борьба, внутренней тишины при этом нет, не может быть. Вот почему мы делим себя на две части: на плохую и хорошую. У вас есть две части внутри. Помните о том, что плохая часть – это бессознательность, а хорошая часть – это сознание. И после того, как однажды вы отнесетесь к своей бессознательности, как к врагу, вы никогда не сможете преобразиться и измениться. И тогда не может быть преобразования, потому что бессознательность – это не ваш враг. Это ваша энергия, ваш источник, ваш биологический источник энергии. Вы никогда не можете быть здоровыми, если вы разделены внутри, вы будете болеть.

Не боритесь и не занимайтесь чувственным удовлетворением. И то, и другое – это простой способ, а самое неудобное и сложное – это оставаться сознательными. Весь механизм привычек, будет заставлять вас делать что-то: «Как вы себя ведете? Делайте что-нибудь. Делайте все, что угодно, но делайте что-то!» Эти привычки должны быть разрушены, и поэтому первое – это признать и понять свою бессознательность. Второе – когда вы становитесь сознательными, осознавайте, оставайтесь осознанными и бдительными. Для этого нужна простая, пассивная осознанность.

Если вы бдительны, происходит две вещи: энергия, которая использовалась на потворство чувств, которая подавлялась вами, станет частью вашей бдительности. Ваша бдительность усилится благодаря этой энергии. Эта энергия перейдет в вашу осознанность, и вы станете более осознанными. Эта энергия станет топливом для вашего сознания. Вы будете

более сознающими, и впервые бессознательность не сможет завладеть вами. Впервые бессознательность не сможет манипулировать вами. И после того, как вы почувствуете эту свободу, бессознательность не сможет управлять вами без борьбы, без конфликтов, и ваша сознательность станет сильнее.

Постепенно поле сознательности будет расти, а поле бессознательности будет увядать, и ваш человеческий айсберг получит еще одну часть в свое распоряжение, и вы будете на две части сознающими, а на восемь частей бессознательными. Это длительное путешествие, и постепенно вы приобретете три части сознательности, а семь частей бессознательности, и по мере того, как вы будете получить все больше и больше, это будет подобно тому, как появляется остров из океана. Бессознательность – это безбрежный океан, и вам нужно встать на сушу в этом океане, и заявить свои права на нее, но в тот миг, в который вы заявляете права на этот кусок суши, океан поглощает ее. Наступит день, как он пришел к Иисусу, к Будде, когда они стали сознающими на все десять частей, и бессознательность полностью исчезла в них. Они оказались внутри без тьмы.

Вот что такое цветение. И впервые вы осознаете свое бессмертие, впервые вы перестанете быть семенем. Впервые теперь вам не нужно будет никем становиться, вы будете бытием. Можно сказать так: «Вы стали бытием, теперь вы бытие!»

В этом просветленном состоянии бытия нет страданий, нет конфликтов, нет несчастья. Вы полностью блаженны, внутри вы блаженны, а снаружи вы сострадательны, вы стали чувствительными ко всему. Из-за этой чувствительности, Будда сострадательен снаружи. А внутри у него царит глубокое молчание, блаженство, безмолвное озеро блаженства, а снаружи сострадание. Губы Будды улыбаются, отражая глубокое блаженство, а глаза выражают глубокое сострадание.

И поэтому вы можете расти в обоих направлениях. Если вы будете становиться более сознательными, вы будете развивать свое сострадание, а если вы будете растить свое сострадание, ваша сознательность будет расти. Но рост сострадания труден, потому что вы можете обманывать себя. Поэтому единственно правильный путь – это рост сознательности. Тогда сострадание приходит, как тень. Иначе вы можете обманывать себя, и ваша сострадательность может быть просто видимостью, обманом. Ваше сострадание может быть бессознательным действием. И тогда оно будет простой сентиментальностью, эмоциями, она не отражает ваше существо. Вы можете рыдать, вы можете относиться с симпатией, и можете служить. Но это будет проявлением бессознательности. Самый надежный и точный путь – это рост сознательности.

Эта сутра говорит: «Каковы цветы для поклонения? Наполненность сознанием!» Когда ваша сознательность расцвела, только тогда вас можно признать совершенным. Тогда и только тогда вы входите в храм Божественного. Не с цветами, но с вашим собственным цветением. И тогда вы сами стали цветком.

Все вы должны были видеть изображения Будды, который сидит на цветке, Вишну, который сидит на цветке, Раму, который стоит на цветке,

но вы могли не понимать символики. Эти цветы просто говорят о том, что они стали цветущими, они пришли к глубокому цветению.

Вы могли слышать, что седьмая чakra, йога сахасрара камала, считается местом в котором расцветает тысяче лепестковый лотос. Это седьмая чakra на вашей голове. Седьмая чakra – это последняя ступень к вершине сознания, Эверест сознания. Первая чakra, муладхара, - это сексуальный центр, а последняя чakra – сахасрара. Секс – это самое бессознательное явление в вас, а сахасрара – самая сознательная часть вашего бытия, это два противоположных полюса.

Мы живем в сексуальном центре, наша жизнь построена вокруг секса. Что бы мы ни делали, связано с сексом, как бы далеко это ни напоминало секс. Вы зарабатываете деньги, вы накапливаете богатство, может создаваться такое ощущение, что это не имеет никакого отношения к сексу, но это имеет прямое отношение. Чем больше у вас богатства, тем больше вы можете заниматься сексом, он становится для вас более доступным, чем больше у вас власти, тем больше секс становится доступным для вас.

Вы можете полностью забыть о цели, и средства могут стать целью, а цель может стать средством, это уже другое дело. Один человек может накапливать богатство всю жизнь, и он может полностью забыть о том для чего это ему нужно. Но любой поиск власти направлен на поиск лучшего секса, мы живем вокруг сексуального центра, и мы вынуждены так жить, потому что до тех пор, пока у нас не вырастет сознательность, мы не сможем возвыситься над сексом. Это самый бессознательный, глубоко укоренный центр, самый низкий, и по этой причине это самый глубокий слой нашей бессознательности.

Чем более сознательными вы становитесь, тем дальше вы от секса, и тогда цветение происходит на другом уровне. Вся ваша энергия движется к седьмой чакре, к сахасраре. И когда вся ваша энергия приходит к седьмой чакре, там расцветает тысяче лепестковый лотос. Это прекрасный образ. Это значит, что мы безграничный, бесконечный цветок, и этот цветок раскрывается.

Эта сутра – не просто символ, ни один символ не может быть просто символом, он обозначает реальность. И когда вы попадаете в самадхи, к седьмой чакре, в состояние осознанности, у вас внутри возникает тонкое ощущение цветения, создается такое ощущение, как будто бы что-то открылось в вас, взорвалось. И теперь вы представляете собой бутон, цветок. Приходите вместе с этим цветком к храму Божественного, вот что значит эта сутра. Цветы, которые вы покупаете на рынке не подходят для этого, я говорю «купленные на рынке», потому что мы не можем даже вырастить цветы, создается такое ощущение, что цветы теперь производят на заводах, продают только магазинах.

Цветы, которые вы купили на рынке, не подходят. Внешние цветы не подходят. Вы сами должны расцвести, и только это может быть принято. Это требует вашей смелости, это требует длительных усилий, но это не невозможно. Это единственный вызов для человека, все остальное – это просто детские забавы. Полностью осознавать – вот единственный вызов. Отправиться на Луну, полететь к далекой звезде, - это все детские

забавы, потому что вы можете попасть на Луну, но вы останетесь теми же. Вы останетесь семенем, до тех пор, пока вы не сможете стать цветком, вы остаетесь на месте. Вместе с внутренним цветением вы меняетесь, происходит мутация, вы заново рождаетесь.

Нужны усилия, много усилий, и если, это большое «если», если вы готовы сделать первый шаг, последний шаг не за горами. Но если вы хотите сделать первый шаг, если вы сделали первый шаг, половина пути проделана. Самое сложное – это сделать первый шаг. Очень сложно признать, что вы бессознательны, это наносит удар по вашему эго, шокирует вас, встряхивает. Но если вы готовы сделать этот первый шаг, прекрасно, последний шаг не за горами.

На самом деле, Кришнамурти сказала, что первый шаг - последний. Это одно и то же, потому что тот, кто сделал первый шаг, сделает также и последний. Махавира сказал, что если вы сделали первый шаг, вы достигли, потому что тот, кто готов сделать первый шаг, не сталкивается больше с трудностями, путешествие началось для него.

Всегда трудно начать, достигнуть не трудно после того, потому что за одно время достаточно делать один шаг. Все путешествие в тысячу миль, постепенно завершается, просто потому, что вы делаете один шаг за другим. Никогда не нужно сразу делать два шага, это ни от кого не требуется. Если вы сделали первый шаг, вы сделали один шаг, и только это и нужно. Теперь делайте один шаг за другим, и вы завершите ваше путешествие в тысячу миль. Мы все только сомневаемся, размышляем и мечтаем сделать первый шаг. Некоторые просто мечтают, некоторые думают, что они и так уже сделали первый шаг.

Кто-то пришел встретиться со мной несколько дней назад. Он сказал: «Я очень продвинутый, поэтому не начинайте с А, Б, В». Такие люди просто сумасшедшие.

И я спросил у него: «Сначала расскажи мне, насколько ты продвинул, что ты приобрел?»

И он сказал: «У меня видения Кришны, иногда я танцую с Ним в моих видениях, я вижу очень красивые места. Горы, озера!»

Все, о чем он говорил, было воображаемым. И я сказал: «Ты это имеешь в виду, когда говоришь. Что очень продвинул. Если то так, очень трудно идти дальше, потому что ты просто воображаешь. Ты еще не сделал даже первого шага!»

Сделать первый шаг труднее всего, труднее всего признать свою бессознательность, пусть это проникнет глубоко в вас. Насколько бы это ни было болезненным, приветствуйте это и только тогда вы можете что-то сделать. Если вы признаете это, вы станете смиренными, вы станете простыми, вы станете подобными детям, и тогда перед вами откроются двери, откроется множество возможностей.

Потом приходит второй шаг: будьте сознающими. Что бы ни происходило внутри в уме, осознавайте это, и действуйте, не спешите действовать, оставайтесь с этим фактом бдительные. Вы увидите, как удивительно действует эта бдительность, это просто чудо, наблюдайте его и создавайте. И тогда произойдут внезапные перемены. Свойство, сама

природа ума изменится в тот миг, в который вы станете внутренним наблюдателем, сознательными внутри. Само свойство ума изменится. Семя даст ростки, его кожура треснет.

Конечно, это тонкий росток, очень тонкий, и вам приходится защищать росток много, много дней, много лет, иногда множество жизней, но когда это происходит, когда кожура семени трескается, и росток появляется на свет, растение вырастает и становится деревом, однажды оно расцветает.

Это цветение – вот о чем думает религия. Вот в чем заключается вся работа религии: добиться этого цветения.

Глава 18

Свет осознанности

6 июня 1972 года

Не могли бы вы раскрыть с разных сторон практикующую осознанность? Как обозначить духовное достижение? Багван, мы чувствуем, что проникнуть и преобразить глубокие слои бессознательности только лишь через осознанность трудно и не достаточно. Что еще человек должен делать, кроме как практиковать осознанность? Пожалуйста, объясните практические стороны этого вопроса?

Бессознательность можно изменить только посредством осознанности. Это трудно, но нет другого пути. Есть много методов того, чтобы быть осознанными, и осознанность необходима. Вы можете использовать методы осознанности, но вам придется быть осознанными.

Если кто-то спросит, существуют ли методы того, чтобы рассеять тьму, кроме света, каким бы сложным это ни показалось вначале, это единственный способ, потому что тьма – это просто отсутствие света. И вам приходится создавать присутствие света, и тогда тьмы не будет.

Бессознательность – это ничто иное, как отсутствие сознательности. Это не есть нечто положительное само по себе, вы не можете ничего сделать, кроме как быть осознанными. Если бы бессознательность была чем-то естественно присущим человеку, все было бы по другому, но это не так. Бессознательность не означает что-то, она просто означает отсутствие сознательности. Это просто отсутствие. Она не существует как таковая, ее нет как таковой. Слово бессознательность просто означает отсутствие сознания и ничего больше. Когда мы говорим «тьма», это слово может быть не так понято нами, когда мы говорим «тьма», это может, создается такое ощущение, что тьма есть, но ее нет, и поэтому вы не можете сделать ничего с тьмой непосредственно, или можете?

Вы, может быть, не наблюдали этого, но вы не можете непосредственно ничего сделать с тьмой. Если вы хотите что-то сделать с тьмой, вам нужно опираться на свет, а не иначе. Если вы хотите тьму, выключите свет. Если вы не хотите, чтобы было темно, включите свет. Но вы не можете ничего сделать прямо с тьмой, вам придется иметь дело со светом.

Почему, почему вы не можете идти прямо? Вы не можете обратиться к этому непосредственно из-за того, что нет ничего подобного тьме, и поэтому вы не можете прикоснуться к ней непосредственно. Вам приходится что-то делать со светом, и тогда ваши действия со светом передаются и воздействуют на тьму.

Если свет есть, тьмы нет, если света нет, тьма есть. Вы можете принести свет в эту комнату, но вы не можете принести в нее тьму. Вы можете вынести свет из этой комнаты, но вы не можете вынести из нее тьму. Между вами и тьмой нет связи. Почему? Если тьма бы была, тогда человек мог бы с ней как-то находиться во взаимосвязи, но тьмы нет.

Язык дает вам иллюзию, благодаря которой вы думаете, что тьма представляет собой что-то. Тьма – это отрицательный термин, но ее нет. Тьма означает лишь то, что света нет, и ничего больше, то же самое происходит с бессознательностью. И поэтому когда вы спрашиваете что делать, чтобы стать осознанным, вы задаете вопрос не по существу. Вам придется быть осознанным, вы не можете больше делать ничего другого, как быть осознанными.

Конечно, есть много методов для того, чтобы быть осознанными, но это уже другое дело. Есть много способов, чтобы создавать свет, но свет нужно создавать. Вы можете создать огонь, и тьмы не будет. И вы можете использовать керосиновую лампу, и тьмы не останется, вы можете использовать электричество, и тьмы не будет. Но каким бы способом вы ни пользовались, каким бы методом вы ни пользовались для того, чтобы произвести свет, это нужно делать.

Поэтому у света должен быть источник. И чтобы я ни говорил о методах развития осознанности, помните одно, это не варианты, помните об этом, это не возможности быть осознанными или нет, осознанность – это только возможность рассеивания тьмы, рассеивания бессознательности. Но как создать эту осознанность? Я говорил о методах, которые самые чистые. Нужно осознавать внутри все то, что происходит на границе между вашей сознательностью и бессознательностью. Нужно осознавать это.

Там есть гнев. Гнев проистекает от тьмы, он коренится в бессознательности. Только ветви и листья становятся сознанием. Корни, семена, источники энергии, все находятся в бессознательном. Вы осознаете только далекие ветви. Нужно сознать эти ветви. Чем более сознающие вы, тем больше вы способны заглянуть в тьму.

Вы когда-нибудь наблюдали, что если вы будете глядеть глубоко в тьму какое-то время, вы начнете видеть в ней тусклый свет. Если вы сконцентрируетесь на тьме, вы начнете чувствовать и начнете видеть. Вы можете попытаться, и потом вы увидите, как в тьме появится какое-то количество света, потому что на самом деле в этом мире нет ничего абсолютного и однозначного. Все относительно. Когда мы говорим «тьма» – это не значит абсолютная тьма. Это лишь значит меньшее количество света. Если вы попытаетесь разглядеть, вы сможете разглядеть. Смотрите, сосредоточьтесь на тьме, и потом постепенно, когда ваши глаза привыкнут, вы начнете видеть.

Внутренняя тьма, бессознательность, одинаковы. Посмотрите в них. Но вы можете заглянуть только в том случае, если вы бездеятельны. Если вы начнете действовать, ваш ум отвлечется, не действуйте внутри, будьте бездеятельными. Например, вы чувствуете гнев, не действуйте, не осуждайте, не идите у него на поводу, не потворствуйте ему, не погружайтесь в него, не подавляйте его. Не делайте ничего, просто смотрите на него, наблюдайте его, поймите отличие.

Обычно происходит совершенно противоположное. Если вы сердитесь, ваш сосредоточен на внешней причине гнева, всегда. Кто-то вас оскорбил, вы гневаетесь. Есть три вещи: причина гнева снаружи, источник гнева внутри, и между ними двумя есть вы. Гнев – это внутренняя энергия, есть еще причина, которая спровоцировала выход этой энергии во вне, и между ними находитесь вы. Обычно ум не осознает источник, но сосредотачивается на внешней причине. Когда вы гневаетесь, вы находитесь в глубокой концентрации на внешнюю причину.

Махавира назвал кодра, гнев, своего рода медитацией. Он даже дал название этой медитации: рудра дхьян, медитация на внешнюю отрицательную причину. Так и есть, потому что вы находитесь в состоянии концентрации. На самом деле, когда вы находитесь в состоянии глубокого гнева, вы настолько сконцентрированы, что весь мир исчезает. И остается только причина гнева. Это происходит из-за того, что ваша энергия сконцентрирована на причине гнева, и вы так сильно сконцентрированы на причине, что вы полностью забываете о себе. Вот почему во время гнева вы можете сделать такие вещи, о которых позже говорите: «Я поступил так, несмотря на то, что не хотел этого сделать!» Вы просто не понимали, что делаете в тот миг.

Для того, чтобы быть осознанными, вы должны сделать полный поворот. Вы должны сконцентрироваться не на внешней причине, но на внутреннем источнике. Забудьте причину. Закройте глаза, погрузитесь глубоко и копайте в источнике. И тогда вы можете использовать ту же энергию, которая тратилась на внешнее, энергия движется внутрь. В гневе много энергии. Гнев и есть энергия, это самый чистый внутренний огонь. Не тратьте его во вне.

Вот еще другой пример. Вы чувствуете сексуальное желание, сексуальная энергия – то энергия, но когда вы чувствуете сексуальное желание, вы сосредотачиваетесь на ком-то во вне, а не на источнике, вы начинаете думать о ком-то, о возлюбленной, о возлюбленном. А, Б, В, Г, когда вы испытываете сексуальное желание, вы все время сосредоточены на внешнем объекте. Вы рассеиваете энергию.

Вы рассеиваете энергию не только во время полового акта, но даже тогда, когда ваши мысли наполнены желанием, потому что половой акт – сиюминутен. Он доходит до своего завершения, энергия высвобождается, и вас отбрасывает обратно. Но думать о сексе вы можете долго. Вы можете думать о сексе, и рассеивать вашу энергию. Все рассеивают энергию таким образом. Деяносто процентов нашего мышления сексуально. Что бы вы ни делали во вне, внутри вы все время озабочены сексом, вы можете даже не осознавать этого.

Вы сидите в комнате, туда входит женщина, и ваша поза мгновенно меняется. Теперь ваша спина выпрямляется, дыхание меняется, давление крови становится другим. Вы можете даже не осознавать всего того, что происходит, но все ваше тело реагирует сексуально, когда этой женщины не было в комнате, вы были совершенно другими.

Все мужчины меняются, когда видят женщин, и все женщины меняются, когда видят мужчин. Стоит появиться одному мужчине перед женщинами, или женщине перед мужчинами, как вся группа, вся энергетика в группе меняется, меняется внезапно. Вы можете этого даже не осознавать, но когда ваш ум сосредоточен на ком-то, ваша энергия начинает течь, когда вы чувствуете сексуальное желание, посмотрите на источник, а не на причину, помните об этом.

Наука больше думает о причине, а религия больше думает об источнике. Источник всегда внутри, причина всегда снаружи. С причиной вы находитесь в цепи реакции, источник всегда внутри, причина всегда снаружи. С причиной вы находитесь в цепи реакции. С причиной вы связаны с вашим окружением. С источником вы связаны с собой. Помните об этом. Это самый чистый метод для преобразования бессознательной энергии в сознательную. Посмотрите внутрь, поверните на сто восемьдесят градусов. Это будет трудно сделать, потому что мы привыкли смотреть наружу. Мы подобны тем людям, чьи шеи парализованы, которые не могут двигаться и смотреть назад. Наши глаза привыкли смотреть вперед. Мы смотрели вовне многие жизни, столетия, и мы не знаем, как смотреть внутрь.

Поступайте так: когда в уме что-то происходит, следуйте к источнику. Если к вам приходит гнев, если вы почувствовали внезапную вспышку гнева, закройте глаза и медитируйте на нее. Откуда исходит этот гнев? Никогда не задавайте себе вопроса: «Кто заставил меня гневаться? Кто виноват? Это неправильный вопрос. Спросите себя, какая энергия в вас преобразуется и превращается в гнев, откуда этот гнев поднимается, булькает, каков источник внутри, откуда эта энергия исходит?»

Осознаете ли вы, что в гневе вы можете сделать что-то, что вы никогда бы не сделали, когда вы не гневаетесь? Человек в гневе может легко бросить большой камень, а когда он не гневается, он не может его даже поднять с земли. У него много энергии, когда он гневается. В нем есть скрытый источник. И если человек сумасшедший он становится очень сильным. Почему? Откуда эта энергия исходит? Она не исходит из чего-то внешнего. В человеке все источники присутствуют одновременно: источник гнева, сексуального желания, всего, все горит одновременно. Каждый источник доступен человеку.

Обращайте внимание на то, откуда исходит эта энергия, откуда приходит сексуальное желание. Следуйте за ним, сделайте несколько шагов назад. Спокойно медитируйте и идите вместе с гневом к его корням. Это трудно, но это не невозможно. Это не легко. Это будет не так просто из-за того, что это борьба с вьвшейся, укорененной привычкой. Нужно сломать все прошлое, и вы должны сделать для этого что-то новое, что вы никогда не делали раньше. Это просто груз старой привычки, которая

будет создавать сложности. Но попытайтесь, и тогда вы будете создавать новое направление для движения энергии. Вы начнете быть кругом, а в кругу энергия никогда не рассеивается.

Моя энергия приходит и движется наружу, она никогда не может быть кругом, она просто рассеивается. Если есть движение внутрь, та же самая энергия, которая была направлена вовне, теперь направится внутрь. Моя медитация ведет ту же энергию обратно к тому самому источнику, откуда исходил гнев. Это стало кругом. Этот внутренний круг придавал силу Махавире. Эта сексуальная энергия, если она не движется ни к кому, возвращается обратно к своему источнику. Это круг сексуальной энергии есть сила Будды.

Мы слабые не потому, что у нас меньше энергии, чем у будд. У нас такое же количество энергии, все рождаются с одним и тем же количеством энергии, но мы привыкли рассеивать ее. Она просто отходит от нас, и никогда больше не возвращается обратно. Она не может вернуться обратно! После того, как она выходит из вас, она никогда больше не может вернуться обратно, она выше вас.

Во мне возникает слово, я говорю его, и оно утекает. Оно не вернется ко мне обратно, и энергия, которая использовалась в то время, когда это слово возникало, когда оно выходило наружу, теперь рассеялась. Во мне выросло слово, я не выбросил его наружу и сохранил молчание. Ко мне приходят слова все больше и больше, и попадают снова в изначальный источник. Энергия возвращается обратно.

Тишина – это энергия. Брахмачария – это энергия. Не сердиться – это энергия. Но это не подавленность. Если вы будете подавлять ваш гнев, вы снова будете использовать эту энергию. Не подавляйте, наблюдайте и следуйте, не боритесь, просто возвращайте гнев к источнику. Это самый чистый способ осознанности.

Но можно еще использовать несколько других вещей. Для начинающих возможны определенные средства. И я поговорю о трех средствах. Один тип основан на телесной осознанности, забудьте о гневе, забудьте о сексе, это все сложные проблемы. И когда вы в них погрузитесь, вы станете настолько сумасшедшими, что не сможете медитировать. Когда вы сердитесь, вы не можете медитировать, вы не можете даже думать о медитации. Вы просто сумасшедшие. Так что забудьте об этом, это сложно. Используйте ваше собственное тело, как средство осознанности.

Будда говорит, что когда вы ходите, вы ходите сознательно. Когда вы дышите, вы дышите сознательно. Буддийские методы известны как анапанасати-йога. Йога вдоха и выдоха, йога осознание вдоха и выдоха. Вы вдыхаете, двигаетесь вместе с дыханием, знаете, осознаете, что дышите. И после того, как дыхание ушло, вы снова двигаетесь с ним. Вы вдыхаете и выдыхаете.

Осознавать гнев сложно осознавать секс сложно, но осознавать дыхание не так сложно. Двигайтесь вместе с дыханием. Не позволяйте никому вдоху и выдоху оставаться незамеченными. Это медитация. Теперь вы сосредоточены на дыхании, и когда вы сосредотачиваетесь на дыхании, мысли автоматически останавливаются, и вы не можете думать, по-

тому что в тот миг, в который вы думаете, ваше сознание переходит от дыхания к мыслям, и вы упускаете дыхание.

Попытайтесь и вы поймете. Когда вы осознаете дыхание, мысли прекращаются. Одна и та же энергия, которая используется для мышления, используется для осознания дыхания. Если вы начнете думать, вы потеряете след дыхания, вы забудете, и вы будете думать. Вы не можете делать и то, и другое одновременно.

Если вы будете следовать за своим дыханием, это длительный процесс. Вы должны погрузиться в него глубоко. На это потребуется минимум три месяца, и максимум три года. Если вы делаете это постоянно двадцать четыре часа в сутки, а это подходит для монахов, для тех, кто оставил все, только они могут наблюдать за своим дыханием двадцать четыре часа в сутки. Вот почему буддийские монахи и другие традиции монахов сокращают свои потребности жизни до минимума, чтобы ничто их не беспокоило. Они просят подаяние, чтобы поесть, спят под деревом, вот и все. Все свое время они посвящают какой-то внутренней практике осознанности. Например, осознанности дыхания.

Буддийские монахи движутся, ходят, и они постоянно осознают свое дыхание. Тишина, которую вы видите на лицах буддийских монахов, это тишина осознанности своего дыхания, и ничего больше. Если вы осознаете ваше лицо наполнится тишиной, из-за того, что у вас нет мыслей, ваше лицо не может выражать беспокойства, мышление. Ваше лицо будет расслабленным. Постоянная осознанность дыхания останавливает ум. Постоянно обеспокоенный ум останавливается. И если ум останавливается, и вы просто осознаете дыхание, если ваш ум не действует, вы не сможете сердиться, вы не можете быть сексуальными.

Секс, гнев или жадность, ревность или зависть, все нуждается в механизме ума. И если механизм останавливается, вы не можете ничего сделать. Это снова ведет к тому же самому. Теперь энергия, которая использовалась в сексе, в гневе, в жадности, в амбициях, не имеет выхода. И вы постоянно следите за вашим дыханием, и днем и ночью. Будда сказал: «Даже во сне постарайтесь осознавать дыхание». Это будет трудно в начале, но если вы можете осознавать днем, тогда постепенно это проникнет в сон.

Все, что проникает в сон, попадает глубоко в ум днем. Если днем вы беспокоились о чем-то, вы засыпаете. Если вы постоянно думали о сексе, это попадает в сон. Если вы сердились весь день, гнев попадает в ваш сон. Поэтому Будда говорит, что все нормально, и нет проблем. Если человек постоянно следит за своим дыханием, если он осознает свое дыхание, в конце концов, он проникает в сон. Вы не можете спать после этого. Если вы осознаете свои вдохи и выдохи, тогда вы не можете спать даже во сне.

В тот миг, в который вы спите, осознанности не будет. Если осознанность есть, спать невозможно. И поэтому буддийские монахи спят не как вы. Их сны обладают другим качеством. Другой глубиной, там присутствует определенная осознанность.

Ананда сказал Будде: «Я наблюдал многие годы. И это кажется мне чудом. Ты спишь, как будто бы ты пробужден. Всю ночь ты проводишь в одном и том же положении, и оно не меняется». Куда бы он ни клал руку перед сном, она всю ночь остается в одном и том же положении, куда бы он ни положил ногу перед сном, она также всю ночь не меняет своего положения. Будда спал в одном и том же положении всю ночь. Ни единого движения. Всю ночь Ананда сидел и наблюдал за ним, и удивлялся: «Что же это за сон!» Будда не двигался. Он сидел, как мертвое тело, и он просыпался в том же положении, в котором он спал. Ананда спросил у него: «Что ты делаешь? Ты спал или нет, ты не двигался ночью, и никогда не двигаешься!»

Будда сказал: «Придет день Ананда, когда ты узнаешь об этом. Это просто показывает на то, что ты не практикуешь анапанасати-йогу правильно, если бы ты постоянно осознавал свое дыхание днем, ты бы не мог не осознавать ночью. Если ум обращает внимание на осознанность, сны не могут проникнуть в него. А если нет снов, ум чистый, прозрачный. Твое тело спит, но ты не спишь. Твое тело расслабляется, а ты осознаешь, пламя осознания горит внутри. И поэтому, Ананда, - говорят именно так сказал Будда, - я не сплю, только тело спит. Я осознаю. И не только во сне. Ананда, когда я умру, ты увидишь это, я буду осознавать, только тело умрет».

Практикуйте осознанность с дыханием, и тогда вы сможете проникнуть. Практикуйте осознанность с движениями тела, и тогда вы сможете проникнуть. Практикуйте осознанность с движениями тела. У Будды есть слово для этого. Он называет это «бдительностью ума». Он говорит: «Ходите с бдительностью ума». Мы же ходим без бдительности ума.

Один человек сидел перед Буддой, когда тот читал лекцию, и дрыгал ногами и руками без необходимости. Для этого не было никакой причины. Будда перестал говорить, и спросил у этого человека: «Почему ты постоянно дрыгаешь ногами? Почему ты дрыгаешь пальцами?» И стоило Будде спросить об этом, этот человек сразу остановился. И тогда Будда спросил у него: «Почему ты так внезапно остановился?»

Этот человек сказал: «Я двигал ногами и руками неосознанно. Я не осознавал этого! Но в тот миг, в который вы спросили меня об этом, я внезапно осознал!»

Будда сказал: «Какая чепуха, ты дрыгаешь ногами, и не осознаешь этого? Так что же ты делаешь со своим телом. Ты живой или мертвый? Это твои ноги, это твои пальцы, и они движутся, а ты даже не осознаешь? Тогда что ты вообще осознаешь? Ты можешь убить человека, и можешь сказать при этом: «Я не осознавал, что делаю». На самом деле те, кто убивают, не осознают это. Трудно кого-то убить, если сохраняешь осознанность».

Будда говорил: «Двигайтесь, ходите, но делайте это с полным сознанием. Знайте внутри, что вы ходите». Вы не должны пользоваться словами, вы не должны пользоваться мыслями. Вы не должны говорить внутри: «Я хожу». Потому что если вы будете это говорить, вы не будете ходить, вы осознаете ваши мысли, и вы упустите ходьбу. Осознавайте чувствен-

но, не ментально. Просто почувствуйте, что вы ходите. Пусть в вас будет чувственное осознание, развивайте чувствительность, чтобы чувствовать без вмешательства ума.

Ветер дует, и вы чувствуете это. Не используйте слова вы чувствуете его, и осознавайте ваше чувство. Вы лежите на пляже, песок прохладный, это глубокая прохлада. Почувствуйте это! Не пользуйтесь словами. Просто почувствуйте, почувствуйте прохладу, просто почувствуйте. Сознайте ее, не нужно слов. Не говорите: «Песок очень холодный». В тот миг, в который вы говорите это, вы упустили самое главное. Вы стали интеллектуально осознавать.

Вы с возлюбленным или с возлюбленной: почувствуйте их присутствие, не используйте слов. Просто почувствуйте теплоту, чувство любви. Просто почувствуйте единство с тем, что случилось, не используйте слов, не говорите: «Я люблю тебя». Вы уничтожите все. Ум вмешался. И в тот миг, в который вы скажете: «Я люблю тебя», - это стало прошлой памятью. Просто почувствуйте без слов. Все, что вы чувствуете без слов, вы чувствуете без вмешательства ума, и это принесет вам бдительность ума.

Вы едите, ешьте с полным присутствием ума, вкушайте все с умом. Не используйте слов. Вкус сам по себе такой великий и пронизывающий. Не пользуйтесь словами, и не уничтожайте их. Почувствуйте это своим нутром. Вы пьете воду, почувствуйте, как она протекает по горлу, не пользуйтесь словами. Просто почувствуйте, осознавайте это. Движения воды, прохлада, исчезновение чувства жажды, удовлетворение, которое последовало за этим. Почувствуйте все это!

Высидите на Солнце: почувствуйте его тепло, не пользуйтесь словами. Солнце прикасается к вам, возникает глубокая связь, почувствуйте все это. Развивается чувственная осознанность, осознанность на уровне тела. Если вы будете развивать телесную осознанность, ум остановится. Ум не нужен. Если ум остановится, вы снова окажетесь в глубокой бессознательности. Но если у вас есть очень глубокая осознанность, вы сможете проникнуть, теперь у вас будет свет внутри, и тьма исчезнет.

Ориентированные на тело, прекрасно могут развивать себе эту соматическую осознанность в уме. А тем, кто не так хорБагван чувствует тело, лучше осознавать свое дыхание. Те, кто чувствуют, что это сложно, могут использовать какие-то искусственные средства. Например, мантры, это искусственные средства для того, чтобы быть осознанными. Вы постоянно произносите какую-нибудь мантру: «Рама, Рама, Рама». Внутри вас возникает круг: «Рама, Рама, Рама». Аум, Аллах или что угодно еще. Осознайте это воспевание. Слушайте это воспевание. Рама, Рама, Рама, осознавайте.

Будет трудно осознавать гнев, потому что гнев приходит внезапно, и вы не можете ничего планировать. Когда он к вам приходит, вас это так переполняет, что вы можете забыть о нем. Так что вы можете создать средство: «Рама, Рама, Рама». Вы можете создать его, и это будет не внезапный метод. Если вы будете им пользоваться долго, он станет внутренним звуком. Что бы вы ни делали, будет звучать: «Рама, Рама, Рама»

в тишине. Осознавайте это. И тогда мантра будет завершена, джапа будет завершена, воспевание будет завершено, когда вы не будете только творцами звука, но также и слушателями. Вы будете не просто воспевать: «Рама, Рама, Рама», - но будете также слушать. Круг завершается. Я говорю что-то. Вы слушаете, энергия рассеивается. Если вы сами говорите: «Рама», - и сами слушаете этот звук, энергия возвращается к источнику. Вы – говорите, и вы – слушатели.

Но осознавайте. Это не должно стать мертвой рутинной. Иначе вы так и можете продолжать повторять: «Рама, Рама, Рама», - как попугай, без осознанности, которая стояла бы за этим. И тогда это бесполезно. Это может создать у вас внутри глубокий сон. Это может превратиться в гипноз. И вы можете стать тупыми. Кришнамурти говорит, что те, кто воспевают мантры, становятся тупыми, становятся глупыми. И он прав по-своему, но не полностью. Если вы механически повторяете мантру, вы действительно станете тупыми. Посмотрите на так называемых религиозных людей, они тупые и глупые. Никакого разума ни пламени в их глазах, никакой живости. Они просто выглядят мертвыми, как ведомое, грузное стадо. Они не дали ничего миру, они ничего не создали. Они просто повторяют мантру.

Конечно, если вы будете повторять определенную мантру без осознанности, вас она утомит, и скука станет результатом глупости. Вы станете тупыми, и потеряете интерес. Если вы постоянно повторяете один и тот же звук, это может вызвать у вас даже сумасшествие. Но Кришнамурти прав в определенном смысле, а в другом он ошибался. Когда кто-то судит, когда кто-то судит тех, кто не следует его советам, это не правильно, суждение не правильно. Обо всем нужно судить не только по одному примеру, нужно брать лучшие варианты.

Наука джапы заключается не только в том, чтобы повторять. Повторение вторично. Это просто средство для того, чтобы создавать что-то, чтобы осознавать. Истина в осознании. Самое главное – это самоосознание. Если вы строите дом, дом вторичен. Вы строите его для того, чтобы в нем жить. Если же вы в нем не живете, если вы строите дом, а живете снаружи, вы просто глупы.

Повторение определенного имени или звука создает дом, в котором вы можете жить. Это создает определенный настрой внутри. И если вы создали его, если вы можете управлять им более легко, происходят внезапные события. И постепенно вы можете привыкнуть к ним, и оставаться связанными в глубокой сознательности, но самое главное, самое основное, это сознавать.

Наука джапы говорит о то, что когда вы слышите ваш собственный звук, вы достигли. И тогда вы завершили джапу. В это включено многое. Когда вы слышите звук, например: «Рама», - ваш поверхностный аппарат привыкает к тому, чтобы создавать его, ваш вокальный аппарат. Или если вы будете создавать ментальный звук, ваш ум будет привыкать к этому звучанию. Но когда вы начнете осознавать его, это будет осознание центра, а не поверхности. Если я говорю: «Рама», - это происходит на поверхности моего бытия. Когда я слушаю этот звук внутри, он исходит

из моего центра, потому что осознанность принадлежит центру. И если вы осознаете центр, теперь у вас есть свет, и вы можете рассеять бессознательность.

Мантрой можно пользоваться, как техникой, есть много, много методов и техник. Но любой метод – это просто усилие, направленное на то, чтобы стать осознанными. Вы не можете избежать того, чтобы быть осознанными. Вы можете начать с любого места, но осознанность – это цель.

Это все методы проявления воли. И будет лучше, если я вам также расскажу хотя бы об одном методе сдачи, о пути сдачи. Все методы, перечисленные перед этим, были методами воли, и вам нужно что-то делать.

Хуй-Хай был дзенским мастером. Когда он пришел к своему мастеру, мастер сказал ему: «Выбирай! Предпочтешь ли ты методы воли? И тогда я предложу тебе что-то, или ты готов к сдаче? Если ты предпочтешь метод воли, тебе придется сделать кое-что. Я могу быть только твоим наставником!»

На пути воли есть только наставники. Нет настоящих гуру, мастеров. Есть только наставники. Они дают вам наставления, и вы должны следовать им. Они не могут делать этого вместо вас.

Мастер сказал ему: «Если ты хочешь идти по пути воли, я буду давать тебе наставления, я буду давать тебе инструкции и техники, и тебе останется только все делать остальное. Если же ты предпочтешь сдачу, тебе не нужно будет ничего делать. Все буду делать я. Тогда тебе придется быть только моей тенью, и просто следовать за мной. Тогда у тебя не будет сомнений, ты не будешь задавать вопросы, не будешь вопрошать. Ты будешь делать все, что я буду говорить тебе!»

Хуй-Хай выбрал путь сдачи. Он отдал себя мастеру, сдался мастеру. Так прошло три года. Он сидел около своего мастера. Иногда мастер смотрел на него, он пристально смотрел на него. И его взгляд был таким пронзительным, таким глубоким, что он просто пронизывал Хуй-Хая. И даже тогда, когда он не был рядом с мастером, взгляд мастера преследовал его. Он спал, но глаза мастера пронизывали его даже во сне. Он даже не мог спать спокойно, потому что рядом был мастер.

Три года он сидел подле мастера, иногда внезапно мастер смотрел на него, и пронзал его взглядом, его глаза видели глубоко. Эти глаза стали частью его бытия. Он не мог сердиться, не мог быть сексуальным, эти глаза присутствовали перед ним. Они преследовали его. Рядом был гуру. Он всегда был рядом. Через три года гуру впервые рассмеялся. Он смотрел на него и смеялся, и потом снова начал пристально смотреть на него. И он снова смеялся. Потом Хуй-Хай даже во сне внезапно начинал слышать его оглушительный смех, и он даже начинал трепетать и дрожать от этого. Потом еще три года гуру просто смотрел на него, и иногда внезапно смеялся, и больше ничего не делал.

Это продолжалось три года еще, а вместе все составило шесть лет. Потом внезапно однажды, через шесть лет, гуру прикоснулся к его руке. Он смотрел в его глаза, бра его руку в свою, и Хуй-Хай чувствовал, что энергия гуру течет в него. Он стал просто средством, сосудом. Он чувствовал теплоту, энергию, которая втекала в него, электричество, все текло

в него. И он не мог спать, потому что его мастер был рядом. Каждый раз в каждое мгновение в него что-то втекало.

Потом через три года, а все вместе это составило девять лет, гуру обнял его. И Хуй-Хай говорит, что с того дня он перестал его преследовать в мыслях. Хуй-Хая больше не было, был только мастер, вот почему преследование прекратилось.

Прошло еще три года, а всего это составило двенадцать лет, однажды мастер прикоснулся к стопам Хуй-Хая. И в тот день мастер также исчез, а Хуй-Хай стал просветленным, многие позже спрашивали его: «Как ты стал просветленным?» И он отвечал: «Я не могу сказать этого. Я лишь сдался. И тогда все случилось, и я даже не знаю того, что случилось».

Когда вы сдаетесь, вы можете сдать только на уровне сознательного ума, бессознательности и это коснуться не может. Вы не знаете о нем, так как же вы можете сдать в бессознательности? Если я скажу вам отдать ваши деньги, вы можете отдать только те деньги, о существовании которых вы догадываетесь. Как вы можете отдать те деньги, которые спрятаны в какой-то сокровищнице, о существовании которых вы ничего не знаете? И поэтому только сознательная часть вашего ума может сдать, может быть отдана, и как раз сознательный ум и есть препятствие.

Если я вам скажу что-то, сознательный ум начинает думать о том, правильно ли это или нет, истина это или ложь. И даже если это правда, вы начинаете удивляться: «К чему этот человек говорит это? Что он хочет от меня?» Много, много вопросов, много сомнений, и сознательный ум вызывает сопротивление.

Если бы вы знали хоть что-то о гипнозе, вы бы узнали, и почувствовали, что в гипнозе человек, которого загипнотизировали, может сделать все, что ему прикажут, все, что угодно, любую нелепость. Почему? В гипнотическом состоянии сознательный ум спит. Там есть только бессознательность. Препятствие было разрушено. В процесс гипноза ваш сознательный ум спит, его просто нет. И поэтому в гипнозе, если вы мужчина, а я скажу вам: «Вы – женщина», - вы начнете вести себя, как женщина, вы начнете ходить, как женщина, вы будете стесняться, ваши движения станут более женственными, и ваш голос переменится.

Что же происходит? Сознательный ум, который может создавать сомнения, будет говорить вам: «Какая чепуха, что ты мне говоришь? Я – мужчина, а не женщина», - но это сон. Бессознательное не имеет сомнений. Бессознательное полно веры. Оно совершенно верит и доверяет. В бессознательном не действует логика. Оно не может сопротивляться, и вы верите во все, о чем идет речь. Нет проблем. Вот почему так много внимания уделяется вере, шраддхе. Вера – это путь сдачи, она стоит на пути сдачи.

Все, о чем говорится, вы верите, если стоите на пути сдачи. День это или ночь, если мастер говорит вам. Что сейчас ночь, вы верите в это. Почему? Потому что если вы будете верить, это нарушит вашу привычку задавать вопросы, сопротивляться. И в конце концов, это уничтожит так называемое препятствие – ваш сознательный ум. И когда сознательного

ума не будет больше, вы станете едиными с мастером. И только тогда вы можете двигаться дальше, но не раньше. Тогда наступает телепатическая связь. И вы попадаете в глубокое единение. И чтобы ни думал мастер, становится вашей частью. И теперь что бы он ни хотел сделать, он может это сделать. Вы стали полностью восприимчивыми к нему. И теперь вам больше не нужно бороться с мастером, а если нет этой взаимосвязи, будет борьба. Наступает союз, глубокая встреча.

И поэтому Хуй-Хай сказал ему: «Я не знаю, я просто сдался, вот и все, что я сделал. Я сделал только это. Я сказал себе, что я попытался это сделать, я боролся, но я не нашел никакого блаженства. Я подумал: может быть именно я сам причина этого несчастья? Если я выберу путь воли, снова мне придется выбирать, снова мне придется практиковать, снова мне придется быть там. И каким бы ни был результат, я буду присутствовать это. Если я буду в несчастном состоянии, так тому и быть, раньше я пытался, двигаясь в разных направлениях. И делал все, что только можно было сделать, лучше сейчас отбросить себя, и посмотреть, что случится. И я сказал моему мастеру, что я сдаюсь, после этого я просто ждал двенадцать лет. Я даже не понимал того, что он делает, но много происходило. Я преображался, я преображался и менялся».

Наши бессознательные умы связаны, они едины. Мы – острова, но это только на уровне сознания. Иначе мы бы не были отделены, глубинный ум един. Если я говорю с вами, есть два способа передать послание вам. Один способ – это через сознательный ум, это метод борьбы, потому что ваш сознательный ум будет продолжать думать об этом. Он не может принять этого. Сначала ему приходится отрицать.

Сначала сознательный ум говорит: «Нет», а «Да», - приходит уже потом, когда у вас не получается, «да», приходит только тогда, когда вы совершенно беспомощны, когда вы не можете сказать «нет», когда вы просто не можете найти способов, чтобы сказать нет, вы просто не способны сказать «нет», у вас нет доводов чтобы сказать «нет», и вы говорите «да». Ваше «да» идет от бессилия, оно слабое, от беспомощности. В тот миг, в который вы находите какие-то причины, чтобы сказать «нет», вы снова вибрируете энергией. Ваше «нет» полно силы. А «да» - это просто необходимость, оно мертво, «нет» живое и в вашем сознательном уме.

Сознательный ум все время находится в конфликте, он защищается, боится, смотрит по сторонам в страхе. Оно не может доверять, оно не может сказать «да», отдав этому все ваше сердце. Даже если вы скажете, это всегда временное. Ваше временное «да» ждет, когда же придет истинное «нет», и тогда оно возвестит свое прибытие. И вы можете убедить человека, но вы не можете изменить его. Вы можете спорить с человеком, вы можете подавить его доводами, но вы не можете изменить его.

Ваш противник может почувствовать, что ему больше нечем вам возразить, но внутри глубоко внутри, он знает, что там должно быть что-то найдено, что докажет, что вы ошибались, а он был прав. И только в этот миг он не может сказать нет», и он принимает, но это принятие не есть

убежденность, это просто временное поражение, и он чувствует себя раненным, он попытается отомстить. Это один из способов, которые стали такими распространенными в наше время. Если вам необходимо передать что-то, вам приходится передавать это через сознательный ум.

В древние времена, метод был противоположным. Отбросьте сознательный ум, и передайте то, что вам хочется передать через бессознательное. Вы сохраните время, сохраните энергию, не будете тратить силы понапрасну. Вот что понимается под сдачей. Сдача означает то, что теперь вы говорите: «Меня нет больше. Теперь я буду следовать всему, что вы будете говорить. Я не буду решать больше снова и снова. Теперь вопроса об этом уже больше не стоит. Я решил окончательно, и это окончательное решение с моей стороны!»

На уровне сознательного ума вам приходится все время принимать решения. Но на уровне сдачи, вы принимаете решение только один раз, вы уже выбрали, и потом вы отбрасываете. И если вы не сомневаетесь, когда вы не задаете больше вопросов, постепенно ваш сознательный ум теряет свою хватку, потому что он механический. Если вы им не пользуетесь, он перестает действовать. И тогда он больше не способен отклоняться.

Хуй-Хай постоянно ждал в этом состоянии сдачи двенадцать лет. Он не мог думать, он не мог спорить, он не мог говорить «нет». «Да» вот таким было его настроение теперь, его «да» стало сильным, живым, а «нет» просто отсутствовало. В этом состоянии стало возможным прямое преображение. И тогда мастер мог уже сделать многое. Он проник в него. Он начал преображать Хуй-Хая. И чем больше Хуй-Хай преображался изнутри, тем более сознательным он становился, но это была задача мастера.

В Индонезии теперь есть современный способ, они называют его «латиха». Он действует удивительным образом. Вам не нужно даже сдаваться мастеру, вам нужно просто сдать Божественному. «Теперь делай со мной все, что хочешь! Я не буду сопротивляться. Теперь что бы ни случилось, я буду следовать твоим наставлениям!» И если человек начинает трепетать, он трепещет. Если он начинает чувствовать, что ему хочется рыдать, он рыдает. Если ему хочется бежать он бежит. Он начинает вести себя, как сумасшедший. Но никакое сопротивление при этом он не оказывает. Что бы ни происходило, он принимает это, и течет вместе с этим, и через некоторое время он становится преображенным, совершенно другим бытием.

Когда вы полностью восприимчивы к вселенной, к космической силе, происходит преображение. И тогда вам не нужно самим преображать себя, вас несет очень сильное течение. Если вы не боретесь, вас просто несет. Космические силы присутствуют, но вы сопротивляетесь. Вы выступаете против них. Все борются против космических сил, все считают себя более мудрыми.

Предоставьте все космическим силам. Сдайтесь космосу, сдайтесь мастеру, нет разницы. Самое главное – это сдать. Но этот путь сумасшедший, он полон сумасшествия, потому что невозможно предсказать то,

что случится. Это может случиться, а может и не случиться. Вы не можете знать этого заранее. Вы идете вперед в неизвестное, не паханное поле, и вы не владеете событиями. Вы сдались. Эта сдача возвращает обратно ваше сопротивление, ваше эго. И когда сдача совершенна, возникает свет, осознанность, цветение. Вы внезапно зацвели.

И поэтому когда я вам говорю, что существует возможность сдачи, иногда выглядит, как будто бы это легко, как будто бы путь воли требует смелости, а путь сдачи легок. Но это не так. Для кого-то путь воли легок, а для кого-то путь сдачи легок. Все зависит от вас, путь тут не при чем. Нет легких путей, нет сложных путей. Все зависит от вас, если путь подходит вам, это легко.

Хуй-Хай ничего не делал, и ему было легко сдаться. Но знаете ли вы, что он сделал? Он сдался сначала. Он сделал это в единое мгновение. Но можете ли вы сделать это? Можете ли вы ждать двенадцать лет? Недоверие и многое другое придет к вам за эти годы. Кто-то будет вам говорить: «Почему вы тратите время понапрасну с этим мастером? Он самозванец, он так уже обманул столько людей, многие приходили и уходили. Что ты собираешься делать тут?»

Но Хуй-Хай слушал все эти речи и не реагировал. Это еще не все. Мастер специально вызывал такие ситуации, в которых должны были возникнуть сомнения. Внезапно Хуй-Хай мог подумать: «Что я тут делаю? Неужели я сошел с ума? И что он делает, как он себя ведет? Если через двенадцать лет он окажется самозванцем, я понапрасну потрачу всю жизнь!» И мастер, его учитель специально создавал такие ситуации, чтобы его ученик сомневался, чтобы его ум начал действовать. Но Хуй-Хай не слушал ум. Он говорил ему: «Я сдался. Я сдался, и теперь мне пути назад нет». Это не так легко. Нет ничего легкого, но все становится сложнее в том случае, если вы неправильно выбрали.

И в конце концов мне бы хотелось сказать вам, что это хор Багван, что мы всегда выбираем неправильно. Есть причина для этого. Из-за того, что противоположное всегда привлекательно, это естественно, что мы выбираем неправильно. Весь наш выбор, в основном, строится на сексуальном влечении, так мужчина выбирает женщину, а женщина выбирает мужчину, и то же самое происходит во всех областях. Если вы человек сдачи, вероятнее всего, что вы выберете путь воли, потому что воля покажется вам более привлекательной. А если вы человек воли, вы выберете путь сдачи, потому что противоположное более привлекательно. Это происходит в многих отношениях.

Махавира – это человек воли, но его последователи, его истинные последователи, будут людьми сдачи, потому что он будет привлекать к себе противоположное. Он – человек воли, но привлекать он будет тех, кто склоняется к пути сдачи. И поэтому если последователи Махавиры принимают решение следовать по пути воли, это будет ошибочно с их стороны, потому что Махавира – это человек воли, и его путь – путь воли. И если они просто начнут следовать по тому пути, который советует им Махавира, Махавира всегда будет советовать им путь сдачи. Вот в чем трудность.

И поэтому когда мастер умирает, когда проходит много времени, это становится глубокой причиной для путаницы последователей, потому что теперь мастер не может вместо них решить, им приходится решать самим. Кто-то привлекается к Будде и следует по его пути, как поступал и сам Будда, но это будет ошибкой. Если бы Будду спросили, он бы предложил совершенно другое.

Последние слова Будды, которые он произнес перед смертью, обращенные к Ананде, были: «Ананда, будь светочем сам. Не следуй больше за мной. Апо дипо бхава, будь светочем сам. Не следуй за мной!» Ананда следовал за Буддой постоянно сорок лет. Это не был маленький промежуток времени. Всю жизнь Ананда следовал за ним преданно, и никто не может сказать, что его преданность не была совершенна хоть в чем-то. Она была целостной. Но Ананда, самый преданный последователь Будды, не смог стать просветленным, а смерть Будды приближалась.

Однажды Будда сказал: «Сегодня я оставлю тело».

И тогда Ананда начал рыдать и сказал: «Что мне теперь делать? Сорок лет я следовал по твоим пятам во всех отношениях».

Даже Будда не смог сказать ему: «Ты не следовал, и поэтому ты не достиг». Потому что Ананда следовал. И был искренним в этом. Но он все еще был невежественным человеком.

Будда сказал: «Дол тех пор, пока я не умру, Ананда, ты не достигнешь, мне так кажется!»

«Почему?» - спросил Ананда.

Будда сказал: «До тех пор, пока я не умру, ты не можешь вернуться к себе. Ты слишком привязался ко мне, и я ста препятствием для тебя. Ты следовал за мной, но ты полностью забыл о себе!»

Вы можете слепо следовать за мастером, но так куда и не прийти. Если вы будете просто следовать за мастером, с вашей точки зрения, это мост ни к чему и не привести. Помните эти слова: «с вашей точки зрения». Тогда вы не сдались. Сдача означает то, что вас нет больше, чтобы решать. Мастер решает. Даже если нет мастера, сдайтесь космической энергии. Тогда решать будет космическая энергия. В тот миг, в который вы сдаетесь, ваши врата открываются, и космический поток втекает в вас отовсюду, и преображает вас.

Посмотрите на это так. Мой дом наполнен тьмой. Я могу сделать две вещи. Я могу либо сделать свой дом светлым, и тогда мне придется этот свет дом каким-то образом принести, или я могу открыть двери, и Солнце ворвется в дом. Я просто открываю двери, и мой дом становится прибежищем божественного гостя, Солнца, лучей. И тогда я становлюсь восприимчивым, и тьма исчезает.

На пути воли вы должны сотворить свет. На пути сдачи, свет есть, вы должны быть просто открытыми. Но когда дом темный, когда повсюду тьма, вы боитесь открывать двери, кто знает, попадет ли в дом свет, или вбегут воры? И вы запираете двери. Вы запираете такую возможность, чтобы ничего не попадало внутрь. В таком положении вы оказываетесь.

Вы можете либо сотворить сами свет, и тогда тьма исчезнет, или вы можете использовать космический свет, который всегда есть. Тогда от-

кройте себя, будьте чувствительными, не зависьте ни от кого. Будьте готовы, чтобы ни случилось. Если вы готовы, неважно, что происходит дальше, тьма сама по себе становится светом. Если вы наполнены такой готовностью, ничто не может пребывать во тьме. Сама эта готовность преобразует вас полностью.

Багван, вчера вечером вы рассказывали о человеке, который видел Кришну, и думал, что был продвинут, а вы сказали, что он еще не сделал даже первого шага.

Но откуда мы можем определить, насколько мы продвинулись? Не показывают ли видения и другие психические явления на духовный рост? Если нет, каковы эти признаки?

Видения могут быть, и они могут указывать на развитие. Но с одним условием. Чем более вы продвинуты, тем меньше вы чувствуете, что вы продвинуты. Чем больше вы продвинулись к просветленности, тем меньше у вас остается эго, которое говорит вам: «Я – просветленный». Духовное продвижение – это очень смиренный процесс.

И поэтому вы должны помнить одно: видения могу показывать на высшие ступени, но только в том случае, если вы чувствуете себя более смиренными после этого. Если же вы начинаете чувствовать, что теперь вы продвинутые, это показывает совершенно другое, что эти видения не духовные, но это просто проекция ума. Таков критерий. Если вы действительно видели Кришну в видениях, ваше эго станет меньше, если это истинный опыт. Если у вас действительно большая реализация, вас не стант. Вы скажете: «Кришна есть, а меня нет!»

Н если вы становитесь сильнее от этого видения, если вы не исчезаете, если происходит обратное, если вы становитесь сильнее, и теперь вы можете сказать: «Я адепт, продвинутая душа, я не обычный человек», - это показывает лишь то, что то видение не было истинным. Это была лишь проекция вашего эго.

Эго усиливается от своей собственной проекции. А должно уничтожаться. Духовное видение должно полностью уничтожать эго. Спроецированное видение, ваше собственное воображение, ваши сны, усиливают вас. Это становится пищей, ваше эго становится более жизненным.

Упанишады говорят: «Те, кто говорят, что знают, не знают на самом деле. Те, кто претендуют на реализацию, далеки от нее». И поэтому когда я говорю, что ко мне пришел один человек и сказал: «Я очень продвинут, я - адепт. У меня были такие-то и такие-то видения», - мне сразу все становится ясно. Он рассказывал о свои видениях, как кто-то рассказывает о своих богатствах, о своих академических степенях, как будто бы кто-то принес свои дипломы.

Это невозможно. Его видения были созданы искусственно, созданы его собственным умом. Если ваш ум создает ваши видения, ваш ум будет усиливаться от этого. Если видения приходят к вам свыше, ваш ум будет уничтожаться от этого. Эти видения совершенно разные.

Но в самом начале вы не можете понять это отличие видений. Вы не можете отличить, у вас истинное видение Кришны, или это просто сон,

вы не можете делать никаких отличий. Потому что если вы видели истину, это был не сон, если же вы видели сон, вы не видели истину. Как же вы можете сравнивать? Вы не можете сравнивать. Но одно точно: вы должны показать, что вы видели. Если это видение усиливает ваше эго, это была проекция. Если это вас полностью уничтожает, и если вас нет больше, это было истинное видение и оно реально. Только это может быть критерием.

И поэтому в процессе опыта религиозного человека, если он становится более эгоистичным, по мере продвижения, это лишь показывает на то, что это ложный подход, воображение. Если он по мере продвижения по этому пути, его становится меньше, если он чувствует, что его нет больше, если он чувствует, что его не стало, и, в конце концов, он растворяется ничто, если он становится просто пустотой, это показывает что он прогрессирует.

Видения могут показывать, но они все время показывают только что-то, это относится к вам, зависит от вас. Если вы спрашиваете, истинны ли видения Кришны или нет, я не могу ничего сказать. Я сначала спрошу: «Истинны для кого?» Для Миры они были истинными, потому что они полностью уничтожили ее, ее больше не осталось. Кто-то спрашивал меня: «Когда Мира была отравлена, почему яд не воздействовал на нее, и она осталась жива?» Я ответил: «Потому что ее больше не было».

Даже яд нуждается в ком-то, на кого он может воздействовать. Он убил Сократа, но Сократ очень сильно отличался от Миры. Сократ был философом, он не был святым, Сократ был мыслителем, он не был просветленным Буддой. Сократ думал, размышлял, спорил. Он был великим интеллектуалом, но не просветленным. Если бы ему пришлось спорить с Буддой, он бы выиграл спор, а Будда бы потерпел поражение в споре. Он был действительно гениальным мыслителем. И поэтому если говорить о Сократе, он был несравнимым с интеллектуальной точки зрения, но в сущности достижения Будды намного больше. Будда бы просто посмеялся над его доводами, Будда бы сказал: «Ты ходишь кругами, но никогда не достигаешь центра. И все, что ты думаешь, на уровне слов. Ты споришь, ты – логик, и ты споришь лучше, чем я». Будда бы сказал: «Но ты понапрасну тратишь время на споры!»

Сократ не был человеком, который превзошел свое эго, он был редким человеком, с редким пронизывающим умом, и даже если он говорит об эго, его понимание интеллектуально. Он не реализовал это в своем существовании, не испытал. Из-за Сократа весь Запад стал таким интеллектуальным. Три человека повлияли на это: Сократ, Платон и Аристотель. Но первым был Сократ. Сократ был учителем Платона, а Платон был учителем Аристотеля. Они втроем создали весь западный ум. Всю Западную науку, логику, философию, все это принадлежало этим трем. Они – критерий.

Будда принадлежит к совершенно другому измерению. Сократ - гигант мысли, Будда бы просто посмеялся над ним. Он бы сказал ему: «Ты – гигант среди детей. Ты достиг вершины интеллектуального развития, но

интеллект – это препятствие. Ты прикоснулся к вершинам интеллекта, но интеллект никуда не ведет».

Сократ был совершенно другим, Мира была отлична от него, она сдалась, полностью сдалась, ее просто не стало. Когда ей дали яд, она не пила его, Кришна сам пил его, между ними не было отличия, не было разделения. Если они были не отличными, и она так верила Кришне, яд был бесполезен против нее. Это кажется таким чудом, но это не чудо. В гипнозе, в глубоком гипнозе если вы дадите человеку яд, и скажете ему, что это не яд, это не воздействует на него. Что же случится? Если вы дадите ему обычную воду, и скажете: «Это яд», - он умрет. Это полное приятие. Даже в гипнозе это может случиться.

В тысяча девятьсот пятьдесят втором году в Америке пришлось принять закон, согласно которому не разрешалось вводить людей в гипнотический транс. И сейчас в Америке никого нельзя гипнотизировать. Это нелегально, потому что один студент умер в университете. Четыре других студента загипнотизировали его, то были студенты по психологии, они читали книги про гипноз, и решили попробовать. Они решили просто поиграть. Они загипнотизировали одного мальчика, своего друга, в комнате, они говорили ему делать разные вещи, и он делал это. Они сказали ему: «Плачь! Твоя мать умерла!» И он рыдал. Они сказали ему: «Смейся и танцуй! Твоя мать снов воскресла!» И он сеялся и танцевал. Потом один из них сказал, без заднего мотива: «Ты умер». И он упал замертво. Они пытались после этого всевозможными способами внушить ему, что он жив, они пытались разбудить его, но он их не слушал, он был уже мертвым.

Таково полное приятие. Им пришлось ввести закон против гипноза из-за этого. Только практикующие психологи, психиатры могут использовать гипноз для внушения. Или те, кто занимаются исследованиями, врачи, только они могут практиковать гипноз.

Если в гипнозе это может случиться, почему этого не может случиться с Мирой? Мира отдала свой сознательный ум, и это та же сдача как во время гипноза. Она отдала его полностью, и теперь ее не было больше, остался только Кришна. В ней не было ни единого сомнения, когда она принимала яд, ее руки не дрожали, она не думала: «Это яд и я могу умереть». В ней не было такой мысли, и она не умерла. Она восприняла это как дар от возлюбленного, от Кришны. Это был также дар. Все было от него, и поэтому она восприняла это как дар. Она пила его, она чувствовала себя хорошо, и она начала танцевать. И яд растворился.

Для того чтобы подействовать, яд нуждается в том, чтобы был ваш ум. Если ума нет, яд не подействует. Мира смогла избежать действия яда, а Сократ не смог. Он был человеком логики. Он знал, что яд уничтожит его. Мира не была такой логичной. Она была совершенно алогична.

Мне хочется рассказать вам, как умирал Сократ. Яд изготовили. Сократ лежал на кровати, и там присутствовали его ученики. Он сказал, обратившись к одному из учеников: «Теперь пришло время. В шесть часов мне дадут яд». Он имел очень математический склад ума, и поэтому он

сказал: «Создается такое ощущение, что они еще не приготовили яд. Иди и спроси у них, почему они так тянут? Время уже пришло. И я готов!»

Потом принесли яд, и он принял яд. Потом он сказал: «Мои ноги онемели, кажется, яд начал действовать. Теперь действие яда распространяется на оставшуюся часть тела». И он все это рассказывал. Он был великим интеллектуалом. Даже во время смерти он экспериментировал. Он был научным умом. Он говорил: «Теперь действие яда начало распространяться на верхнюю часть тела. Теперь половина моего тела чувствует себя мертвой!» Он был редкостным человеком. Он не был обычным человеком.

Ученики рыдали, и он продолжал: «Прекратите. Вы можете поплакать позже. Посмотрите на это явление, на прогрессирующее действие этого яда. Скоро, я думаю, это подействует на мое сердце. И мне интересно будет ли действовать мой мозг после того, как действие яда перекинется на сердце. И тогда я пойму, главный ли центр сердце или мозг». Он был человеком с очень широким интеллектом, он наблюдал, сравнивал.

Когда действие яда коснулось его сердца, он сказал: «Мне кажется, что мое сердце тонет, и погружается вниз. Скоро я почувствую прикосновение смерти, но я не смогу вам рассказать этого, потому что мой язык немеет, он становится мертвым, немым. Друзья мои, дальше я буду чувствовать, но не смогу вам рассказать. Это будет невыразимый опыт, потому что мой язык немеет».

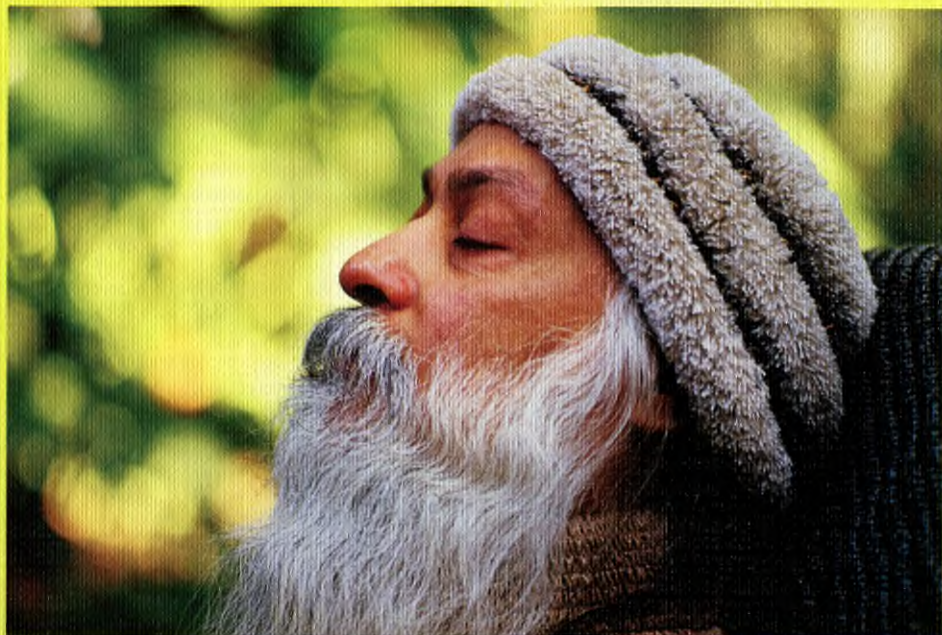
До последнего мгновения его глаза выражали и говорили что-то, передавали. В последний миг кто-то спросил: «Сократ, а ты не боишься смерти?» Он не ответил: «Я не боюсь, потому что я бессмертен». Нет, его ответ не был таким. Он не сказал: «Я не боюсь, потому что я встречаюсь с Божественным». Нет. Он не знал Божественного, и его ум не мог верить ни в какую доктрину.

Он сказал: «Я не боюсь по двум причинам». Это логический ум. Он сказал: «По двум причинам, я не боюсь. Первая: либо Сократ полностью умрет, и тогда не будет никого кто бы боялся. И вторая: либо Сократ не умрет, и душа бессмертна, так чего же бояться? Это две причины, по которым я не боюсь. Я либо умру, как говорят атеисты. Материалисты говорят, что души нет, и они могут быть правы. Если они правы, к чему бояться? Если я полностью умру, не будет никого, кто будет страдать от этой смерти. Сократа больше не будет, так к чему же бояться?»

«Или могут оказаться правыми религиозные люди, - такой была логика, либо, или, - они могут оказаться правы. И только тогда тело умрет, а Сократ будет жить, так к чему же бояться? Если умрет только мое тело, а я останусь жив, к чему тратить время в страхе? Посмотрим, что будет!»

Но он не мог рассказать того, что с ним происходит, он был совершенным логиком. Его бесстрашие не было бесстрашием Будды или Махавиры, или Миры, или даже Чарваки. Его бесстрашие не было бесстрашием Чарваки, потому что Чарвака говорил: «Я совершенно точно умру, и поэтому я не боюсь». Это был обманчивый вывод. Махавира знал: «Я не умру, поэтому бояться не нужно!» Но это было решение, это был вывод, потому что Махавира просто знал.

Сократ был в совершенно другом положении. Он говорил, что будет прав либо Чарвака, либо Махавира. Но оказывается человек правым или неправым, в обоих случаях бесполезно бояться. И у него был совершенно другой ум, он стал отражением сути западного, научного мышления. Сократ не был религиозен; он был земным, научным.



РАННИЕ БЕСЕДЫ ОШО

Все книги издательства «Нирвана»
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru
Основной сайт о медитации и ОШО РАДЖНИШЕ
в России: www.oshoworld.ru

Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, тел.: (499) 264-05-81
E-mail (издательства): nirvanadirector@inbox.ru

Центр духовного туризма «ПРЕМА» организует туры,
продаёт билеты, ставит визы в Индию, Тибет и другие страны.
Даём любую информацию по путешествиям
Телефон: (499) 753-01-22
www.prema.ru; www.prema-avia.ru